

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

P Slav 318.10

Harvard College
Library

By Exchange

P Slav 318.10

Harvard College
Library

By Exchange

slaw 318.10

Harvard College
Library

By Exchange

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

А П Р Ъ Л Ъ .

82.5
116

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
НА 1838 ГОДЪ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія выходитъ ежемѣсячно, состоя изъ шести Отдѣленій:

I. Дѣйствія Правительства.

Всѣ вновь выходящія по Министерству Указы и Постановленія; важнѣйшія временныя мѣры и распоряженія; извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи и награжденіи разныхъ лицъ. Сіе Отдѣленіе подраздѣляется на 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія. Въ первой половинѣ года помѣстится обзорнѣе дѣйствій Правительства за истекшій годъ.

II. Словесность, Науки и Художества.

Оригинальныя и переводныя статьи по части Религіи, Философіи, Правовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, отечественнаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; взгляды на Исторію разныхъ Наукъ и на нынѣшнее состояніе оныхъ.

III. Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Извѣстія о трудахъ Академій, Университетовъ и Ученыхъ Обществъ, ихъ засѣданіяхъ, публичныхъ Актахъ и лекціяхъ, о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній и о частныхъ пожертвованіяхъ въ ихъ пользу.

IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстія о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній въ разныхъ странахъ и о мѣрахъ, употребляе-

ОБЪЯВЛЕНІЕ
О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
НА 1838 ГОДЪ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщѣнія выходитъ ежемѣсячно, состоя изъ шести отдѣловъ

I. Дѣйствія Правительства.

Всѣ вновь выходящія по Министерству Указъ, Постановленія; важнѣйшія временныя мѣры и распоряженія; извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи и награжденіи разныхъ лицъ. Сіе Отдѣленіе подраздѣляется на 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министрскія распоряженія. Въ первой половинѣ года помѣстится обзоръ дѣйствій Правительства за истекшій

II. Словесность, Науки и Художество.

Оригинальныя и переводныя статьи по части Религіи, Философіи, Правовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогикѣ, Исторіи, Литературѣ, отечественнаго и иностранныхъ общепользныхъ знаній; взгляды на Историю разныхъ Наукъ и на нынѣшнее состояніе оныхъ.

III. Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Извѣстія о трудахъ Академій, Университетовъ, Ученыхъ Обществъ, ихъ засѣданіяхъ, публичныхъ лекціяхъ и лекціяхъ, о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній и о частныхъ пожертвованіяхъ въ нихъ по

IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстія о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній въ разныхъ странахъ и о мѣрахъ, употреб-

PSlar 318.10

Class 20.6

**HARVARD COLLEGE LIBRARY
BY EXCHANGE, FROM THE
LIBRARY OF CONGRESS
11 MAY 1925**

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1838.

№ IV.

Апрѣль.

I.
ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1837 ГОДЪ.

Введеніе.

Пясть лѣтъ пропекло съ того времени, какъ Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было возложить на меня обязанности Министра Народнаго Просвѣщенія. Слѣдуя

постоянно плану, Вами, Всемилоспивѣйшій Государь, утвержденному, я по испеченіи каждаго года представлялъ всеподданнѣйшіе Опчеты о постепенномъ распространеніи, улучшеніи и усовершенствованіи разныхъ частей вѣреннаго мнѣ управленія. Эти опчеты удостоиваемы были всякій разъ благосклоннаго воззрѣнія ВАШЕГО Величества, и Высочайшее одобреніе распоряженій Минисперства и дѣйствій подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ одушевляло всѣхъ и каждаго новою ревностію къ добросовѣстному и усердному исполненію священной воли ВАШЕЙ. При настоящемъ представленіи Опчета за 1837 годъ осмѣливаюсь надѣяться, что усиленные старанія и труды наши на поприщѣ образованія народнаго удостоятся и нынѣ снисходительнаго ВАШЕГО вниманія.

Опчетъ сей, также какъ и въ прошедшихъ годахъ, состоитъ: *во-первыхъ*, изъ обозрѣнія общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Минисперства; *во-вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, принятыхъ къ усовершенствованію каждой; *въ-третьихъ* изъ таблицъ и вѣдомостей, показы-

вающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія, б) обороты определенныхъ для того суммъ, в) движеніе и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

Распоряженія общія.

Обозрѣніе
Учебныхъ За-
веденій Ми-
нистромъ.

Собственные мои занятія по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ прошедшемъ году можно по справедливости раздѣлить на распорядительныя и наблюдательныя. Къ послѣднимъ въ особенности надлежитъ отнести личное, въ теченіе болѣе шрехъ мѣсяцевъ, обозрѣніе Университетовъ Московскаго и Св. Владиміра, Лицея Князя Безбородко, Московскаго Дворянскаго Института, также Гимназій и Училищъ въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ С. Петербургскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Бѣлорусскаго Округовъ, между тѣмъ какъ во время отсутствія моего по Высочайшему соизволенію, управлялъ Министерствомъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Графъ Протасовъ. При посѣщеніи всѣхъ этихъ Заведеній и при обращеніи непреспаннаго вниманія на здѣшній Университетъ и Учебныя Заведенія въ С. Петербургѣ, я имѣлъ постоян-

ною мыслию сначала удостовѣриться въ соотвѣстственности потребностямъ существующихъ нынѣ по Учебному Вѣдомству Постановленій, и потомъ принявъ мѣры къ возможному сихъ Заведеній улучшенію, не выходя изъ границъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными Уставами и учрежденіями. Предоставляя себѣ о состояніи осматрѣнныхъ мною Заведеній донести подробно въ своемъ мѣстѣ, обязанностію считаю засвидѣтельствовать здѣсь, что Постановленія вообще соотвѣтствуютъ предположенной цѣли и видамъ Правительсва; что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, Уставъ Учебныхъ Заведеній 1828 года, уже вкоренились твердо и приносятъ существенную пользу, требуя только постоянного надзора и нѣкоторыхъ неважныхъ измѣненій; другія, позднѣйшія, хотя еще и продолжаютъ вкореняться, но обѣщаютъ не менѣе благопріятныя плоды въ будущемъ: такъ съ удовольствіемъ замѣтилъ я послѣдствія введенія въ С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ Общаго, Высочайше утвержденного 26 Іюля 1835 года Устава, а во всѣхъ Учебныхъ Округахъ Положенія для управленія Гимназіями и Училищами, удо-

споеннаго утвержденія 25 Іюня того же года. Можно смѣло сказать, что Университеты при дѣйствіи сего Устава возродились, начинаютъ жить новою жизнію, и поспешенно возвышающа до стоинствомъ, поспитая цѣль предназначенія своего. Данныя мною лично по нѣкоторымъ частямъ руководства утверждая еще болѣе успѣшный ходъ ихъ къ желаемому совершенству. Гимназіи и Училища, въ настоящемъ порядкѣ дѣйствій своихъ, получая ближайшее и непосредственное направленіе отъ Попечителей, удивили меня, смѣю сказать, быстрымъ своимъ развитіемъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ, и мнѣ пріятно было тогдаже отдать предъ Вашимъ Величествомъ полную справедливостъ усердію и благонамѣренной дѣятельности многихъ изъ мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ.

Преобразова-
не Харьков-
скаго и Ка-
занскаго Уни-
верситетовъ. Университеты Харьковскій и Казанскій преобразованы, съ началомъ Академическаго года, по общему Уставу Университетовъ, Высочайше утвержденному 26 Іюля 1835 года.

Объ испытаніяхъ на Ученые Степени. Для опредѣленія полного круга дѣйствія Университетовъ нашихъ, не доставало еще Положенія объ испытаніяхъ на Ученые Степени, сооб-

разнаго съ принятыми въ новомъ Уставѣ сихъ Заведеній началами. Министерство Народнаго Просвѣщенія не преспавало заботиться объ опсклоненіи этого недоспапка; но многосложность дѣла и необходимость разсмапривать его съ разныхъ почекъ зрѣнія запрудняли окончаніе онаго. Наконецъ, по личномъ совѣщаніи съ Попечителями С. Петербургскаго, Московскаго и Казанскаго Учебныхъ Округовъ, во время пребыванія здѣсь двухъ послѣднихъ, окончапельно разсмапрѣвъ въ Комиссетъ устройства Учебныхъ Заведеній составленный на сей конецъ Проектъ, и Вашему Императорскому Величеству благоутодно было, въ 28 день Апрѣля, утвердить его, въ видѣ опыта, на три года.

О проектѣ
испытанія на
Медицинскія
Степени и
званія.

Это постановление не касается однако до испытаній на Медицинскія Степени и званія, для чего существуютъ особыя правила. По неудовлетворительности оныхъ, представленъ былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ новый Проектъ, препровожденный, по Высочайше утвержденному Мнѣнію Совѣта, на мое разсмапрѣніе. Проектъ сей, при сводѣ замѣчаній Университетскихъ Факультетовъ,

возвращень къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ моимъ заключеніемъ и исправленный подверженъ вновь моему разсмотрѣнію. Я изъявилъ съ своей стороны согласіе на исходатайствование оному Высочайшаго утвержденія установленнымъ порядкомъ, по принятымъ въ соображеніе нѣкоторыхъ окончательныхъ замѣчаній моихъ. Можно съ основательностію надѣяться, что и сіе важное дѣло приведено будетъ въ скоромъ времени къ желаемому концу.

Распоряженія
подѣламъ Уни-
верситет-
скимъ.

Вообще по дѣламъ, касающимся до Университетовъ, потребовалось въ прошедшемъ году пополнить Высочайше утвержденное 18 Ноября 1836 года Положеніе о пенсіяхъ Профессорамъ и сдѣлать съ моей стороны изложенныя ниже распоряженія.

Дополненіе къ
Постановле-
нію о пенсіяхъ
Профессо-
рамъ.

Такимъ образомъ, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайше утверждено въ 13 день Апрѣля 1837 Положеніе онаго, по которому производило пенсіи на службѣ, независимо отъ жалованья, предоставляется какъ Заслуженному Профессору, такъ и Профессору, прослужившему въ разныхъ должностяхъ по Учебной части въ сложности 25 лѣтъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что первые сохраняютъ пенсію

сверхъ жалованья и по занятіи вновь кафедръ и по вступленіи въ другой родъ службы, между тѣмъ какъ послѣднимъ опредѣляется пенсія только съ продолженіемъ службы по Учебному вѣдомству Минисперства Народнаго Просвѣщенія.

О переходѣ
Студентовъ
изъ одного
Университе-
та въ другой.

Замѣтивъ при обзорѣни Университетовъ, что сп. 94 Общаго ихъ Устава, коею дозволяется Студентамъ переходить изъ одного Университета въ другой, подлежатъ различнымъ толкованіямъ, я предложилъ руководствоваться впредь слѣдующими правилами: 1) Студентъ, оставляющій одинъ Университетъ, хотя и можетъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ, быть принятъ съ зачетомъ времени въ другой, но не иначе, какъ въ томъ самый курсъ, въ коемъ находился, если предъ выходомъ изъ него не былъ удостоенъ, по испытанію, къ переводу въ слѣдующій курсъ, въ чемъ долженъ предъявить особое свидѣтельство, за подписаніемъ Попечителя; 2) во всякомъ случаѣ наблюдать, чтобы продолженіе Университетскихъ курсовъ для каждаго Студента Медицинскаго Факультета составляло не менѣе пяти, а прочихъ не менѣе чепырехъ полныхъ лѣтъ; 3) никакой

Студентъ болѣе двухъ лѣтъ не долженъ осмѣиваться въ одномъ и томъ же курсѣ: по прошествіи этого времени не удостоенный къ переводу въ слѣдующій курсъ, какъ неспособный къ успѣшному продолженію Наукъ, исключается изъ Университета.

О приѣзѣ въ Спуденты. Съ другой стороны, дабы опло-
Воспитанн-нить всякую возможность къ приня-
козъ Гимна-тію въ Университетны молодыхъ
ай, некончив-людей безъ полношны пребуемыхъ для
шихъ курса. того свѣдѣній, я предписалъ, чѣобы,
при спротоѣмъ наблюденіи сущесствую-
щихъ для испытанія въ Спуденты
правиль, ученики и воспитанники
Гимназій, не кончившіе въ сихъ Заве-
деніяхъ курса, допускались къ Спу-
денскимъ экзаменамъ не прежде,
какъ по истеченіи времени, равнаго
тому, какое бы слѣдовало имъ про-
вести еще въ Гимназіяхъ для окон-
чанія полного курса.

Правила для Высочайшимъ Рескриптомъ,
образованія-даннымъ на мое имя въ 9 день Мая,
людей крѣпо-о постановленіи правилъ для училищ-
снато со-наго образованія людей крѣпостнаго
стоянія. состоянія, съ возложеніемъ на меня
почнаго и повсемѣстнаго наблюденія
оныхъ во всѣхъ Училищахъ, исключая
Духовныхъ и Военныхъ, повелѣно: 1)
чѣобы условія перехода изъ Училищъ
низшихъ въ среднія, а изъ сихъ въ

ДѢЙСТВІЯ

1) чтобы высшія, вездѣ и для всѣхъ сословій съ плочностию были исполняемы; 2) чтобы лица крѣпостнаго сословія поща только были допускаемы въ Училища среднія и высшія, когда, по волѣ ихъ помѣщиковъ, они получаютъ увольненіе отъ сего сословія; въ противномъ же случаѣ мѣра ихъ обученія должна быть ограничена одними низшими Училищами, Приходскими и Уѣздными; 3) чтобы всѣ Частныя Пансіоны, опіосипельно кругъ ихъ Наукъ, раздѣлены были на степени, сообразно общему училищному устройству, и чтобы въ тѣхъ изъ нихъ, коихъ кругъ ученія соотвѣствуетъ Гимназіямъ, ни подъ какимъ видомъ не были допускаемы лица крѣпостнаго сословія; 4) чтобы въ Училищахъ, иначе называемыхъ, Реальныхъ, гдѣ допускаются лица всѣхъ сословій, кругъ Наукъ Словесныхъ былъ приведенъ въ мѣру Училищъ Приходскихъ и Уѣздныхъ съ исключеніемъ всего, что принадлежитъ къ кругу Училищъ высшихъ и среднихъ, и не опіосипся прямо и непосредственно къ Научамъ Техническимъ; 5) чтобы и въ тѣхъ Училищахъ, кои нынѣ существуютъ или впредь заведены быть могутъ помѣщиками для обученія крѣпостныхъ ихъ людей въ

собщественныхъ ихъ селеніяхъ, сохраняемы были тѣ же самыя предѣлы, какіе вообще постановлены для Училищъ низшихъ. Объ исполненіи сихъ правилъ я предписать тогда же по своему Вѣдомству, доставивъ при томъ въ обязанность каждаго Попечителя Учебнаго Округа ознакомиться съ порядкомъ ученія въ Реальныхъ Училищахъ, не принадлежащихъ ко внутреннему мнѣ Министерству, и имѣть строгій надзоръ за исполненіемъ съ ихъ стороны условій, пребуемыхъ выше изъясненною Высочайшею волею. Независимо отъ сего, я отнесся къ Министрамъ и Главнo-управляющимъ отдѣльными частями объ учиненіи сообразныхъ съ 4 статьи Рескрипта распоряженій о подвѣдомственныхъ имъ Реальныхъ Училищахъ, и просилъ доставить подробныя свѣдѣнія, какъ о преподаваемыхъ въ нихъ предметахъ, такъ и о числѣ и состояніи учащихся. Въ то же время по 5 статье я вошелъ въ непосредственное сношеніе съ Губернскими Предводителями Дворянства. Окончательное исполненіе по этому Рескрипту, за недоставленіемъ свѣдѣній, требовавшихся отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, переходя за предѣлы прошедшаго года, принадлежащъ къ Опечу наслощаго.

О поступле- Примѣняясь къ содержанію сего же
ніи въ Уни- Рескрипта, и строго ограничиваясь
верситетны правами соспояній, я предписалъ
людямъ подаш- поспечителамъ Учебныхъ Округовъ къ
наго соспоя- наблюдению, чѣобы въ Университетны
ніи. не были принимаемы люди, въ подаш-
номъ окладѣ соспоящіе, до предспа-
вленія свидѣтельствъ объ увольненіи
ихъ отъ обществъ.

Отъ распро- Во всеподданныйшемъ Отчетѣ за
спрашеніи 1836 годъ я упоминалъ между прочимъ
преподаванія о сообщенныхъ мнѣ Миниспро-
Агрономиче- мыхъ въ Тек- Финансовъ Высочайшихъ Повелѣ-
скихъ и Тех- ническихъ оціяхъ: а) объ открытіи кафедръ
Наукъ. Агрономическихъ Наукъ въ Универ-
ситетныхъ, съ учрежденіемъ также
публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяй-
ства въ нѣкоторыхъ значительнѣй-
шихъ городахъ, гдѣ нѣтъ Универси-
тетовъ; б) объ устройствѣ при
Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ
и въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ,
Опдѣленій Реальныхъ Школъ,
а при Университетахъ, въ замѣнъ
сихъ Опдѣленій, публичныхъ лекцій
Техническихъ Наукъ. По собраніи
мнѣнній Попечителей Учебныхъ Округовъ и свѣдѣній о мѣстныхъ обстоя-
тельствахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ
городовъ, дѣло это разсмотрѣно во
всей подробности Главнымъ Правле-
ніемъ Училищъ, по Положенію коего

я вошелъ въ сношеніе съ Министрами Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, и по надлежащемъ соображеніи ихъ отзывовъ, не премину особо доложить о томъ ВАШЕМУ Величеству.

О составленіи общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній

Министерство Народнаго Просвѣщенія еще въ 1836 году предполагало состояція при Учебныхъ Заведеніяхъ экономическія суммы совокупить въ общій капиталъ, о чемъ и происходила предварительная переписка съ Попечителями Учебныхъ Округовъ. Между тѣмъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество, при разсмотрѣніи сметы расходовъ по этому Министерству на 1837 годъ, Высочайше повелѣть соизволили — соединить всѣ тѣ суммы, и образовавшійся такимъ образомъ капиталъ назвать *общимъ экономическимъ капиталомъ Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній*. Составленные, для руководства внутренняго мнѣ Министерства въ отношеніи къ тому капиталу, особые правила разсмотрѣны въ Главномъ Правленіи Училищъ и удостоены Высочайшаго утвержденія. На семъ основаніи собраны уже въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія всѣ экономическія суммы Учебныхъ Заведеній.

О сверхштат-
ныхъ Учи-
теляхъ въ Гимна-
зіяхъ и Уѣз-
дныхъ Учили-
щахъ.

Принимая въ уваженіе необходи-
мость нерѣдко усиливать преподаваніе
нѣкоторыхъ Учебныхъ предметовъ
въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ,
особливо при несоразмѣрномъ умно-
женіи числа учащихся, я ходатайство-
валъ чрезъ Комитетъ Министровъ,
чтобы опредѣляемые въ сіи Заведенія
сверхштатные Учители Наукъ, язы-
ковъ, Рисованія, Черченія и Число-
писанія считались въ дѣйствительной
Государственной службѣ, и, наравнѣ
съ штатными, пользовались предо-
ставленными послѣднимъ правами и
преимуществами. Положеніе о семъ
Комитета удостоено Высочайшаго
утвержденія въ 27 день Апрѣля 1837
года.

О сокращеніи
годовъ курса
ученія въ Гим-
назіяхъ, гдѣ
нѣтъ прихо-
дящихъ уче-
никовъ.

Первая С. Петербургская Гимназія,
въ которой воспитываюцца одни
только Пансіонеры, и гдѣ нѣтъ
вольноприходящихъ учениковъ, въ оп-
ношеніи къ продолженію полного курса,
подчинена была доселѣ общему правилу,
по которому вступившимъ въ первый
классъ надлежало оставаться въ семъ
Заведеніи семь лѣтъ. Обращая вни-
маніе на то, что въ этой Гимназіи,
при непрестанномъ наблюденіи за
занятіями Воспитанниковъ даже и въ
классовъ, ходъ ученія менѣе заме-
чается отъ равносущи въ успѣхахъ

учениковъ и бываетъ однообразіе, я предсавлялъ въ Комитетъ Министровъ о сокращеніи въ семь Заведеніи курса ученія однимъ годомъ, съ распространеніемъ того же правила и на другія Гимназіи, въ коихъ воспитывающіеся исключительно Пансіонеры, на что и послѣдовало въ 30 день Декабря Высочайшее соизволеніе.

О дополни-
тельномъ рос-
писаніи дол-
жностей по
классамъ и по
разрядамъ.

Усмащривая, что по ввѣренному мнѣ Министерству, во время самаго изданія Росписаній должностей по классамъ и по разрядамъ къ пенсіямъ и мундирамъ, нѣкоторыя званія не вошли въ оныя; другія, учрежденныя въ послѣдствіи, надлежало внести вновь; иныя, наконецъ, по весьма уважительнымъ причинамъ, изъ низшихъ классовъ или разрядовъ необходимо было перемѣстить въ высшіе, я призналъ за нужное — составить дополнительную вѣдомость къ означеннымъ росписаніямъ, въ которой между прочимъ званіе Директора Гимназіи возвышено сообразно съ совершенствованіемъ сего рода Заведеній и съ важностью, которую эти Чинovníки приобрѣли какъ въ общемъ мѣстѣ, такъ и въ системѣ публичнаго воспитанія. Вѣдомость сія удостоена въ 24 день Декабря Высочайшаго утвержденія.

О воспитаніи
женскаго пола
въ Западныхъ
Губерніяхъ.

По волю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Министерствво Народнаго Просвѣщенія обратило особенное вниманіе на воспитаніе женскаго пола въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи, и въ слѣдствіе того, по общему моему и Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова всеподданнѣйшему докладу, въ 1 день Февраля, Высочайше повелѣно: 1) учредить для воспитанія благородныхъ дѣвицъ Институтъ въ Бѣлоспокъ; 2) устроить въ главныхъ городахъ Бѣлорускаго Учебнаго Округа, Вильнѣ, Вишнѣбскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Гроднѣ и Бѣлоспокъ по одному Образцовому Частному Пансіону, съ производствомъ каждому по 1500 рублей серебромъ въ годъ пособія отъ Казны; 3) объ опличнѣйшихъ Содержателяхъ и Содержательницахъ прочихъ за тѣмъ Частныхъ для дѣвицъ Пансіоновъ въ Бѣлорусскомъ Округѣ, представлять на Высочайшее воззрѣніе, и въ поощреніе ихъ усердія, испрашивать имъ Всемилоспивѣйшіе подарки, или выдавать единовременныя пособія до 1.500 рублей серебромъ, и 4) подчинить зависимость Гражданскаго Училищнаго Начальства содержимые при Римскокашопическихкихъ дѣвичьихъ монастыряхъ Пансіоны. По другому всеподданнѣйшему

докладу моему, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству въ 17 день Іюня благоугодно было соизволишь на устройство Образцовыхъ, на томъ же основаніи, Пансіоновъ въ Губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа, именно: въ Кіевѣ, Жишомірѣ, Винницѣ и Каменцѣ-Подольскомъ, а со временемъ и въ Ровно, по переводѣтуда Гимназіи изъ мѣстечка Клевани.

Высочайшее Повелѣніе объ учрежденіи въ Бѣлостокѣ Института передано мною по принадлежности Статсъ-Секретарю Вишлямову. Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество Всемилостивѣйше соизволила на принятіе сего Заведенія подъ Высочайшее Свое покровительство, а ВАШЕ Величество удостоили въ 6 день Ноября утвердить Положеніе и Штатъ онаго. Два лучшіе изъ частныхъ женскихъ Пансіоновъ въ Вильнѣ и Минскѣ возведены на степень Образцовыхъ, съ опіесеніемъ къ этому же разряду и Пансіона, находящагося недалеко отъ Могилева, на Казенной дачѣ Пипенбергъ. Сверхъ того разрѣшено открыть таковой же въ Винницѣ; принятыя къ учрежденію подобныхъ Заведеній въ Вишбескѣ, Полоцкѣ и Гроднѣ мѣры сопровождаются успѣ-

хѣмъ. Можно съ основательностію полагать, что и устройство остальныхъ за нѣмъ Образцовыхъ Пансіоновъ не встрѣтитъ затрудненія. Между нѣмъ, для руководства каждаго изъ нихъ во внутреннемъ его управленіи и въ отношеніи къ Училищному Начальству, утверждены мною особыя Положенія. Всѣ содержимыя при Римскокашполитическихъ дѣвичьихъ монастыряхъ въ Западныхъ Губерніяхъ Пансіоны, чрезъ сношенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, также съ Виленскимъ и Кіевскимъ Военными Губернаторами, подчинены Мѣстнымъ Училищнымъ Начальствамъ, на основаніи особыхъ Высочайше одобренныхъ для того правилъ.

Объ Учителяхъ, отправленныхъ въ Царство Польское.

Въ слѣдствіе сообщеннаго мнѣ въ Февралѣ Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Варшавскимъ, Графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ, Высочайшаго Повелѣнія, чтобы въ Царствѣ Польскомъ имѣть всегда въ запасъ пять Учителей Русскаго языка, для замѣщенія открывающихся въ тамошнихъ Учебныхъ Заведеніяхъ вакансій и для частнаго преподаванія этого предмета, отправлены въ Варшаву при Учителя.

О составленіи Коммиссіи

Съ недавняго времени, повсюду обращено вниманіе на способы прило-

для приложе-
нія электро-
магнитной си-
лы въ движе-
ніи машинъ.

женія *электро-магнитной* силы, въ изобрѣненіи замѣнили *паровыя* машины другимъ, болѣе вѣрнымъ, не столько опаснымъ и меньшихъ издержекъ требующимъ снарядомъ. Тогда какъ въ Англіи, во Франціи и Сѣверной Америкѣ ожидаютъ отъ этого важнѣйшихъ для мореплаванія послѣдствій, представлялся у насъ случай испытать и значительно подвинуть впередъ сію столь важную и любопытную теорію.

Еще въ 1820 году, Датскій Физикъ Эрстедъ (Oersted) случайно открылъ, что отъ дѣйствія электрической силы на желѣзо, оно становится магнитнымъ. Другіе Физики успѣли симъ путемъ сообщать даже мягкому желѣзу высшую степень магнитности, которая однако терялась съ прекращеніемъ дѣйствія электрической силы: почему и оставалось найти способъ усилить Вольтову батарею такъ, чтобы она въ теченіе опредѣленнаго и значительнаго времени могла постоянно дѣйствовать. Это удалось впервые Профессору Дерптскаго Университета Якоби. Для сего каждый изъ металловъ, составляющихъ Вольтовъ столбъ, онъ привелъ въ соприкосновеніе съ особою, свойственною ему жидкостью, и именно мѣдъ съ растворомъ мѣднаго купороса,

а цѣнкъ съ распворомъ нашатыря, раздѣливъ эти жидкости между собою непроницаемою для нихъ перепонкою. Онъ же первый успроилъ въ маломъ видѣ снарядъ, въ коемъ извѣстное число подково-образныхъ искусствен-ныхъ магнисовъ расположены такъ, что, припягивая и опшпалкивая себя попеременно, производятъ непосредственно вращательное движеніе. Такимъ образомъ послѣ многихъ опшповъ и размышленій, Профессоръ Якоби убѣдился въ возможности приложенія этой силы къ Практической Механикѣ. Впрочемъ хопя результатовъ сихъ наблюденій и не подверженъ въ теоріи никакому сомнѣнію, но для удостовѣренія пракпического необходимы предварительные опыты въ большомъ размѣрѣ, что сопряжено съ издержками, превышающими средства частнаго человека.

По всеподданнѣйшему докладу моему о семъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество повелѣли соснавить здѣсь особую Коммиссію изъ Вице-Адмирала Крузенштерна, Академиковъ: Фуса, Остроградскаго, Купфера и Ленца, Барона Шиллинга фонъ Каншпадта (*), Полковника Соболевскаго и одного

(*) Въ 1857 году скончался.

Корабельнаго Инженера, съ тѣмъ, чтобы она, по разсмотрѣніи наблюденій и плановъ Профессора Якоби, составила проектъ для произведенія дальнѣйшихъ опытовъ и приложенія этой силы къ небольшому бошику. На издержки Коммисіи Всемилоствивѣйше даровано 34,750 р. единовременно и по 1,200 р. ежемѣсячно на все время ея занятій, начиная съ 1 Сентября.

2 Декабря въ присутствіи моемъ и другихъ особъ, принимающихъ участіе въ семъ важномъ дѣлѣ, Профессоръ Якоби произвелъ удовлетворительные опыты какъ съ первымъ изобрѣтеннымъ имъ снарядомъ, такъ и съ двумя другими, сдѣланными въ С. Петербургѣ, однимъ по его собственному плану, а другимъ по рисунку подобнаго же снаряда, употребленнаго въ Америкѣ. Занимаясь непрерывно пріисканіемъ способа къ наилучшему устройству Вольтовыхъ снарядовъ, какъ главныхъ источниковъ и средствъ къ пробужденію электромагнитной дѣятельности, этотъ Ученый наконецъ успѣлъ на основаніи новаго начала, устроить Вольтову баттарею, соединяющую въ себѣ два важныя условія: большаго постоянства въ дѣйствіи и дешевизны содер-

жанія—качества, не достававшаго въ прежнихъ снарядахъ. Теперь предложилъ онъ Коммиссія успроить аппаратъ въ такомъ размѣрѣ, чѣмъ получить силу по крайней мѣрѣ въ половину лошади и приложить оную къ маленькому судну. Можно смѣло сказать, что всѣ до сихъ поръ произведенные опыты подають основательныя надежды на счастливый успѣхъ предпріятія, обещающаго при дальнѣйшемъ усовершенствованіи снарядовъ, весьма благопріятныя послѣдствія.

О числѣ учащихъ въ Россіи сравнительно съ народонаселеніемъ.

Во всеподданнѣйшихъ Опчехахъ за 1835 и 1836 годы я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о перепискѣ моей съ Министрами и Главноуправляющими Омѣльныхъ часпей касательно доставленія свѣдѣній о числѣ учащихъ въ нихъ вѣдомствахъ, для общаго соображенія объ учащихъ во всей Имперіи, сравнительно съ народонаселеніемъ. Составленные на основаніи полученныхъ отъ нихъ опъзововъ статистическія таблицы я имѣлъ счастье, съ началомъ текущаго года, повернуть на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ присовокупленіемъ общаго вывода, изъ котораго оказывается что на 50 человѣкъ жителей причисляется у насъ *по одному* учащемуся. Принимая

въ уваженіе, что въ основаніе этого соображенія взято по большей части число учившихся въ 1834 году, между тѣмъ какъ послѣ того, съ одной стороны, Учебныя Заведенія значительно умножились, а съ другой, число пользующихся общественнымъ образованіемъ возросло до такой степени, что надлежало раздѣлить низшіе классы почти всѣхъ среднихъ Учебныхъ Заведеній на отдѣленія, можно, кажется безошибочно положить, что нынѣ число учащихся въ Россіи содержится къ народонаселенію какъ 1 къ 45. Такимъ образомъ Опечесство наше, не взирая на малолюдность значительныхъ пространствъ, препятствующую учрежденію Училищъ, и на кочевую жизнь многихъ племенъ, для которыхъ осядлость должна предшествовать образованію, занимаетъ и въ статистическомъ отношеніи къ массѣ народнаго просвѣщенія не последнее мѣсто въ ряду Европейскихъ Державъ.

О Высочай-
шему по-
сѣщенію Учеб-
ныхъ Заведеній.
Въ заключеніе сей снѣжки не могу упоминать чувства благоговѣйнаго уваженія отъ утѣшительной мысли, что Учебныя Заведенія вѣреннаго нынѣ Министерства, на пространномъ пути ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Тавриду и Арменію, поспо-

ленно удостоивались благосклоннаго вниманія и опеческой попечительности ВАШЕГО Величества. Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество ЦЕСАРЕВИЧЪ, измѣривъ быспрымъ почетомъ, въ разныхъ направленіяхъ отъ Пешербурга до Тобольска, обширную часть огромнаго своего наслѣдія, не оставилъ ни одного Высшаго Учебнаго Заведенія, ни одной Гимназіи и Благороднаго Пансіона безъ испытательнаго и опчепливаго взгляда: вездѣ съ истиннымъ участіемъ спарался удостовѣриться въ нравспвенныхъ плодахъ воспитанія, въ хорошемъ направленіи и успѣхахъ преподаванія. Внушенныя Его наспавленіями и оживленныя Его примѣромъ доблести, безъ сомнѣнія, пвердо вкореняпся и возраспуптъ, вмѣстѣ съ поколѣніемъ, къ славъ имени Русскаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе
Университе-
та.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ находятся Преподавателей и Чиновниковъ 73, учащихся 385: онъ удостоилъ 4 челоѣкъ въ ученыхъ званіяхъ.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 6 Губерній, считается 9 Гимназій, изъ коихъ при семи сущесивующъ Пансіоны, 50 Уездныхъ и 99 Приходскихъ и Волостныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учительей 913. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 92. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 12,865.

Учебныя по-
собія Универ-
ситета.

Библіотека Университета заклю-
чаетъ въ себѣ 24,145 томовъ. Въ
Физическомъ Кабинетѣ 213 инстру-
ментовъ и другихъ принадлежностей;
въ Ботаническомъ Кабинетѣ 6,000
породъ и 13,000 образчиковъ; въ

Зоологическомъ Кабинетѣ 9,258 предметовъ; въ Зоопомическомъ 88 препаратовъ и разные Анапомическіе инструменпы; въ Минералогическомъ 7,875 минераловъ; въ Минца-Кабинетѣ 489 медалей и монетъ, въ Химической Лабораторіи 1,893 прибора и другихъ принадлежностей.

Перемѣна въ Профессорахъ.

Экспраординарные Профессоры Успряловъ, Купорга, Калмыковъ, Барцевъ и Ивановскій утверждены Профессорами Ординарными. Преподаваніе Аспрономіи поручено временно Лейтенанту Зеленому.

Публичныя лекціи Санскрипскаго языка.

Прекращенныя въ 1836 году Публичныя лекціи Санскрипскаго языка изъявилъ желаніе возобновишь въ Университетѣ безмездно, состоящій при Учебномъ Опдѣленіи Восточныхъ языковъ, вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Профессоръ Дорнъ, на что и дано мною разрѣшеніе.

О Своекоштныхъ Пансіонерахъ.

Для доспавленія большей благонадежности родителямъ, опредѣляющимъ дѣтей своихъ въ Университетъ, и для бдительнѣйшаго надзора за послѣдними, я приказалъ допускать пріемъ Своекоштныхъ Студентовъ Пансіонерами съ платою по 600 рублей въ годъ и со взносомъ единовременно по 150 рублей, къ каковой

мѣръ между прочимъ предсавлялѣшь особенную удобность и новое зданіе для Университета на Васильевскомъ оспрову.

О перестрой-
кѣ для Уни-
верситета
зданія 12 Кол-
легій.

Учрежденный для перестройки на сей конецъ и для помѣщенія Главнаго Педагогическаго Института, такъ называемаго, дома 12 Коллегій Строительный Комитетъ продолжалъ дѣйствовать съ успѣхомъ и очевидною пользою. Перестройка кончена и освященіе въ этомъ зданіи Церкви во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла совершено въ день празднованія памяти ихъ, 29 Іюня. Въ слѣдъ за тѣмъ Университетъ переведенъ временно въ часть зданія, опредѣленную для Главнаго Педагогическаго Института; окончательное же размѣщеніе того и другаго имѣетъ быть послѣ торжественнаго акта открытія Университета.

О покупке до-
ма Пушиловой
и о продажѣ
прежняго У-
ниверситет-
скаго дома.

Между тѣмъ смежный съ зданіемъ 12 Коллегій домъ Купчихи Пушиловой пріобрѣтенъ въ собственность Университета за 73,000 рублей и имѣетъ быть отдѣланъ въ текущемъ году, а часть прежнихъ его зданій, что въ Семеновскомъ Полку, уступлена Духовному вѣдомству за 135,000 рублей.

Такимъ образомъ С. Петербургскій Университетъ и Главный Педаго-

гическій Инспиритъ займуть въ скоромъ времени зданіе, соотвѣстственное достоинству ихъ и во всѣхъ отношеніяхъ весьма удобное.

С. Петербург.
Гимназіи.

Первая, Вторая и Третья С. Петербургскія Гимназіи удостоены Высочайшаго поощренія. Первое и послѣднее изъ сихъ Заведеній сохраняютъ прежнее отличное состояніе свое; второе, съ поступленіемъ въ Директоры Надворнаго Совѣтника Поспелова, значительно улучшено; Гимназическій домъ подвергся необходимымъ перестройкамъ. Учрежденная въ Августѣ 1836 года Ларинская Гимназія успѣла приобрести довѣренность родителей и пользуется уже заслуженнымъ уваженіемъ. Для расширенія помѣщенія ея, купленъ смежный домъ Бруевичевой за 30,000 рублей.

Открытіе
Пансіона при
Ларинской
Гимназіи.

23 Августа открытъ при Ларинской Гимназіи Пансіонъ, съ принятіемъ тогда же въ сіе Заведеніе 39 Пансіонеровъ и 7 Подпансіонеровъ; число тѣхъ и другихъ умножилось въ послѣдствіи до 60.

Раздѣленіе
трехъ низ-
шихъ классовъ
въ Гимна-
зіяхъ

Число желающихъ обучаться въ С. Петербургскихъ Гимназіяхъ столько увеличилось, что надлежало по необходимости ходатайствовать о дозволеніи въ сихъ Заведеніяхъ, кромѣ Первой Гимназіи, гдѣ нѣтъ приходя-

щихъ учениковъ, раздѣлишь при низшіе класса на два опдѣленія каждый, съ опредѣленіемъ для того по восьми особыхъ Училищъ. Положеніе о семъ Комитета Министровъ удостоено Высочайшаго утвержденія въ 6 день Іюня.

Управленіе
Училищами
С. Петербургской
Губерніи.

Опдѣленіе завѣдыванія значительнымъ числомъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ въ Сполитѣ и въ С. Петербургской Губерніи, по Высочайше утвержденному въ концѣ 1836 года всеподданнѣйшему докладу моему, ошъ обязанностей Директора Второю здѣшней Гимназіи и порученіе оныхъ особому лицу съ званіемъ Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи, утъчалось желаемымъ успѣхамъ.

Предположен-
ный Пансіонъ
при Введен-
скомъ Учили-
щѣ.

Открытіе, по Высочайше утвержденнымъ въ 17 день Октябрия 1836 года Положенію и Штату, при здѣшнемъ Введенскомъ Уѣздомъ Училищъ Пансіона для дѣтей Чиновниковъ и Канцелярскихъ Служивелей, также для Воспитанниковъ Сиротскаго Дома, не могло еще имѣть мѣста по причинѣ продолжающейся нерестройки въ Училищномъ зданіи, которая кончается въ текущемъ году.

Инспекторы
Частныхъ
Учебныхъ
Заведеній.

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ С. Петербургѣ въ 1837 году были: Ординарные

Академики Беръ и Брандтъ, Экстра-
ординарный Академикъ Буяковский и
Профессора Фрейшагъ.

Состояніе
сихъ Завѣ-
деній.

Бдѣтельный надзоръ за сими
Заведеніями Инспекторовъ, избирае-
мыхъ ежегодно, оказалъ самыя благо-
дѣтельныя послѣдствія въ отношеніи
къ улучшенію ихъ состоянія. Нынѣ
вообще оно можетъ быть признаваемо
весьма удовлетворительнымъ. Муже-
скихъ Пансіоновъ состоить нынѣ въ
С. Петербургѣ 6, женскихъ 24, Школъ
для дѣтей обоего пола 35. Всего
вообще Частныхъ Пансіоновъ и
Школъ 65; въ нихъ учащихся муже-
скаго пола 1,072, женскаго 1,670, и
итого 2,742: изъ нихъ Дворянскихъ
дѣтей 1,079, купеческихъ 685, про-
чихъ сословій 978. Замѣтитъ должно,
что постепенное уменьшеніе муже-
скихъ Пансіоновъ большею частію
имѣетъ свое начало въ возрастающемъ
благосостояніи Казенныхъ Заведеній
и въ общей къ нимъ довѣренности.

Объ отчисле-
ніи къ Псков-
ской Гимна-
зій церкви.

ВАНЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ Величе-
ство, при Высочайшемъ обозрѣніи
1 Августа Псковской Гимназіи и
Благороднаго при ней Пансіона,
Высочайше повелѣнь соизволилъ
отчислитъ къ этой Гимназіи цер-
ковь Св. Георгія, что и исполнено.

Открытие
Уездного Училища
въ Каляпинговъ.

Вологодской Губерніи въ городѣ Каляпинковѣ открыто 22 Августа Уездное Училище, въ которое при семъ случаѣ поступило 56 учениковъ.

Покупка домовъ
для Училища.

Для Новолadoжскаго и Великолуцкаго Уездныхъ и для Вологодскаго Уезднаго и Приходскаго Училищъ приобретены покупкою дома, для перваго за 8,500, для втораго за 17,000, а для послѣднихъ за 8,000 рублей.

Открытие
Приходскихъ классовъ
въ Училищѣ.

Открыты Приходскіе классы при Шлиссельбургскомъ и Гдовскомъ Уездныхъ Училищахъ; Приходскія Училища: 1) Тихвинскаго Уезда въ усадьбѣ Маршковыхъ, 2) Архангельской Губерніи, Кемскаго Уезда, въ посадѣ Сумахъ, 3) Вологодской Губерніи въ городѣ Никольскѣ и 4) Тотемскаго Уезда въ селеніи Шуйскомъ.

Важнѣйшія
привлеченія.

С. Петербургскій 3-й гильдіи купецъ Михаилъ Башмаковъ пожертвовалъ 10,000 рублей на учрежденіе въ посадѣ Сумахъ Приходскаго Училища.

Архангельскій 3-й гильдіи купецъ Лазарь Фешинновъ произвелъ безденежно работъ при домѣ тамошней Гимназіи, цѣною на 6,000 рублей.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Почетный, свѣдѣющій весьма частаго обозрѣнія всѣхъ Учебныхъ Заведеній столицы, осматривалъ Новогородскую

и Псковскую Гимназію съ Благородными при нихъ Пансіонами и большую часть Училищъ, принадлежащихъ къ симъ Дирекціямъ. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Учебныя Заведенія Псковской Губерніи. Независимо отъ того Директоры и Штабные Смотрители осматривали подвѣдомственные имъ Училища.

Заключение. С. Петербургскій Университетъ идетъ твердыми шагами къ указанной ему цѣли. Профессоры оплечаются усерднымъ и опчепливымъ преподаваніемъ, а Спуденты, при постоянномъ спремиеніи пользоваться ихъ наспавленіями, оказываютъ во всякомъ случаѣ уваженіе ко всѣмъ распоряженіямъ Университетскаго Начальства. Нравственное соспояніе Воспитанниковъ Первой С. Петербургской Гимназіи выражается особенно въ довѣріи и почтительности ихъ къ Наспавникамъ и въ любви послѣднихъ къ Воспитанникамъ. Благоустройство Третьей С. Петербургской Гимназіи, ни въ чемъ не измѣнившейся въ достоинствѣ, заслуживало уже неоднократно одобренія ВАШЕГО Императорскаго Величества. Впорая С. Петербургская Гимназія, подлежавъ полному преобразованію, видимо возвышается къ той же цѣли; Ларин-

ская Гимназія спремится быспро къ совершенствованію, оплатаясь особеннымъ удобствомъ своего устройства. Въ прочихъ за тѣмъ Училищахъ столицы, съ учрежденіемъ за ними ближайшаго надзора и съ улучшеніемъ способа преподаванія, замѣтно увеличилось число учащихся. Учебныя Заведенія въ Губерніяхъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа находятся вообще въ хорошемъ состояніи. Всѣ сіи благопріятныя послѣдствія надлежитъ по справедливости отнести къ необыкновенному усердію Попечителя Князя Дондукова-Корсакова и благо-разумной его распорядительности.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе
Универси-
тета.

Въ Московскомъ Университетѣ, удостоенномъ въ прошедшемъ году Высочайшаго посѣщенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, состо-
итъ 96 Преподавателей и Чиновниковъ и 611 учащихся; онъ произвелъ 51 че-
ловѣка въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 9 Губерній, нахо-
дится 1 Лицей, 1 Дворянскій Инспи-
тутъ, 10 Гимназій и при нихъ 7
Пансіоновъ; 81 Узднхъ, 172 При-
ходскихъ и другихъ на одной съ ними

степени Училищъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 1009, учащихся обоего пола 16,309. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 42: въ нихъ учащихся 1640. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 17,949.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета состоитъ изъ 62,652 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 338 инструментовъ и снарядовъ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ и Музеумѣ Естественной Исторіи 33,325 предметовъ; въ Минералогическомъ 3800 шпудовъ; въ Гербаріи 15,527 видовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 6602; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной 34 инструментовъ и снаряда; въ Ботаническомъ саду 4230 видовъ; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 1846; въ Технологическомъ Кабинетѣ, 338 матеріаловъ, издѣлій, снарядовъ и моделей; въ Анатомическомъ 5800 предметовъ и инструментовъ. Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 487 препаратовъ и 176 инструментовъ.

Микроскопъ, работы Фраунгофера.

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ЦЕСАРЕВИЧЬ удостоилъ ознаменовать посѣщеніе Свое Московскаго Университета пожертвованіемъ въ пользу его микроскопа, работы Фраунгофера.

Пополненіе
Студентской
Библиотеки.

Для пополненія Библіотеки Казенныхъ Студентовъ и Воспитанниковъ Медицинскаго Инспитута, я разрѣшилъ купить книгъ на 5000 рублей, съ употребленіемъ этихъ денегъ изъ экономической суммы Университета.

Усиленіе
средствъ Ти-
пографіи.

На устройство при Университетской Типографіи Спиреоопишнаго Заведенія, заключено, съ моего утвержденія, условіе съ иностранцемъ Доле, управляющимъ подобнымъ Заведеніемъ при Парижской Типографіи Дидо. Опъ находящихся въ Вирцбургъ машинистовъ Кёнига и Бауэра выписана машина для распиранія красокъ.

Черемна въ
составъ Уни-
верситета.

Ректоромъ Высочайше утвержденъ Заслуженный Профессоръ, Спашскій Совѣтникъ Каченовскій; Экспраординарные Профессоры: Иноземцевъ, Филомаѳитскій, Крюковъ, Крыловъ, Рѣдкинъ и Баршевъ, повышены въ Профессоры Ординарные; Адъюнктъ Шевыревъ утвержденъ Экспраординарнымъ Профессоромъ. Докторъ Медицины Армфельдъ опредѣленъ исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора.

Путешествія
въ чужіе края.

Магистръ Бодянскій, для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій, отправленъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ путешествіе на два года по нѣко-

порымъ областямъ Австріи, Турціи, Италіи, Германіи и Пруссіи.

Кандидату Грановскому, находившемуся съ 1836 года въ Берлинѣ для усовершенствованія въ Историческихъ наукахъ, Высочайше дозволено пробывать за границу еще одинъ годъ.

Принятіе въ Университетъ Пансіонеровъ.

Принятіе въ Московскій Университетъ Пансіонерами Своекоштныхъ Спудентовъ допущено на томъ же основаніи, какъ и въ С. Петербургскомъ Университетѣ, т. е. съ платою по 600 рублей въ годъ и единовременно по 150 рублей на первоначальное обзаведеніе.

Спроектированный Комитетъ.

Спроектированный при Московскомъ Университетѣ Комитетъ, котораго существованіе продолжено до настоящаго года, дѣйствовалъ, какъ и прежде, съ усердіемъ и очевидною пользою.

Постройки и передѣлки.

Въ зданіяхъ Московскаго Университета производились, съ утвержденія моего, разныя передѣлки, по повѣренными помощною Спроектиальною Комиссіею сметамъ, суммою до 57,000 рублей. Въ Ботаническомъ саду разрѣшилъ я поспроить оранжереи и теплицы, по разсмотрѣннымъ въ Главномъ Управленіи Пухей Сообщенія и Публичныхъ зданій сметамъ, на 37,694 рубля, и два флигеля, состоявшимися на торгахъ цѣнамъ, за

11,545 рублей. Всѣ эти издержки отнесены на счетъ экономическихъ суммъ Университета.

Усиленіе преподаванія новейшихъ языковъ въ 1-й Московской Гимназіи.

Для успѣшнѣйшаго обученія новѣйшимъ языкамъ въ 1 Московской Гимназіи, введенъ параллельный способъ преподаванія, съ приглашеніемъ особыхъ для того Учителей.

Раздѣленіе управленія Московскою Дирекціею.

Высочайше утвержденнымъ 17 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ, для удобнѣйшаго управленія Учебными Заведеніями Московской Дирекціи, определено раздѣлить оное между Директорами сущесствующихъ въ Москвѣ двухъ Гимназій, на такомъ основаніи, чтобы одному изъ нихъ поручить Уѣздныя и Приходскія Училища въ Москвѣ, а другому таковыя же въ Губерніи.

Инспекторы Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ въ 1837 году были Ординарные Профессоры: Давыдовъ и Брашманъ.

Состояніе сихъ Заведеній.

Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ 21; въ томъ числѣ Пансіоновъ мужескихъ 7, женскихъ 10, Школъ 4: въ нихъ учащихся 1206, изъ коихъ 450 мужескаго и 756 женскаго пола; изъ Дворянъ 798, изъ купечества 209, изъ прочихъ сословій 199. Состояніе сихъ Заведеній вообще весьма удовлетворительно.

Демидовскій
Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ 19, учащихся 76: онъ выпустилъ 16 Воспитанниковъ съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя по-
собія Лицея.

Библіотека состояишь изъ 5121 тома; въ Физическомъ Кабинетѣ инструменшовъ и снарядовъ 118; въ Кабинетѣ Естесственной Исторіи 4921 предметъ; въ Химической Лабораторіи 84 снаряда.

Пополненіе
Библіотекъ и
Физическихъ
Кабинетовъ
въ Гимназіяхъ.

На пополненіе Библіотекъ и Физическихъ Кабинетовъ въ Гимназіяхъ Московскаго Округа, разрѣшено мною употребить до 15,850 рублей изъ экономическихъ суммъ сихъ Заведеній.

Открытіе
Пансіона при
Тверской
Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Тверской Гимназіи, учрежденный на счетъ пожертвованныхъ тамошнимъ Дворянствомъ суммъ, открытъ 22 Августа.

О дополни-
тельномъ кур-
сѣ въ Осташ-
ковскомъ
Уѣздномъ
Училищѣ.

По ходатайству Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, я дозволилъ, въ видѣ дополнительнаго курса, ввести въ Осташковское Уѣздное Училище преподаваніе Кораблестроенія, Кораблевожденія и Бухгалтеріи, на счетъ суммъ, предложенныхъ для этого Градскимъ Обществомъ.

Покупка учи-
лищныхъ до-
мовъ.

Приобрѣтены покупкою дома для Уѣздныхъ Училищъ: Малоярославецкаго за 5000, Калужскаго за 20,000, Костромскаго за 8,500, Вяземскаго за 14,000, Старицкаго за 13,700 и Ра-

ненбургскаго за 10,000 р., съ отдачею продавцу стараго училищнаго дома.

Учрежденіе
Училищъ.

Открыты Училища: Уъздное, Калужской Губерніи въ Перемышлѣ; Приходскія: Московской Губерніи въ Коломнѣ, для дѣвицъ; Костромской Губерніи въ городахъ Буѣ и Варнавинѣ; Ярославской Губерніи, Угличскаго Уъзда, въ селахъ: Воскресенскомъ и Ильинскомъ, и Романоборисоглабскаго Уъзда въ селѣ Старо-андреевскомъ; Калужской Губерніи Мосальскаго Уъзда въ селѣ Дегонкѣ, Тульскаго Уъзда въ селѣ Труфоновѣ, Богородицкаго Уъзда въ имѣніи Графини Бобринской.

Важнѣйшія
примечанія.

Буйскій Предводитель Дворянства Головинъ подарилъ шамошнему Приходскому Училищу деревянный домъ.

Въ пользу Калужской Гимназіи, Предводитель Дворянства, Тайный Совѣтникъ Омеляненко, принесъ въ даръ книгъ на сумму болѣе 1000 рублей.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Обозрѣвъ въ теченіе прошедшаго года Московскія Учебныя Заведенія, я съ удовольствіемъ замѣтилъ во многихъ частяхъ чувствительныя успѣхи и относительно къ главному мѣстному Начальству безпрерывную дѣятельность и стремленіе къ дальнѣйшему усовершенствованію, не только Уни-

верситета, но и всѣхъ прочихъ Учебныхъ Заведеній, въ Московскомъ Учебномъ Округѣ состоящихъ. Спаранія въ этомъ отношеніи Генераль-Адъютанта Графа Спроганова заслуживаютъ совершенную мою признательность.

Многія Учебныя Заведенія сего Округа осмотрѣны были Попечителемъ. Сверхъ того Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Директоры и Штабные Смотрители обозрѣвали подвѣдомственные имъ Заведенія.

III. Харьковский Учебный Округъ.

Состояніе
Универси-
тета.

Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 81, учащихся 315; онъ произвелъ 129 чело-вѣкъ въ ученныя и медицинскія званія.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 8 Губерній, находится 8 Гимназій и при нихъ 3 Пансіона; 82 Уѣздныхъ и 110 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 839. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 49. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 13,624.

Учебныя по-
собія Универ-
ситета.

Университетская Библіотека состоитъ изъ 33,186 томовъ, рукописей, картъ, чертёжей и эстамповъ

Въ Кабинетахъ: Физическомъ— приборъ и инструментовъ 463, въ Астрономическомъ 109 инструментовъ; въ Минералогическомъ 7,317 экземпляровъ, въ Зоологическомъ 6,638 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетъ медалей и монетъ 20,020; въ Собраніи Ботаническомъ 11,790 породъ растений, въ Кабинетъ Анапомическомъ 602 препарата; въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 1556. При Клиникъ хирургическихъ инструментовъ и машинъ 120, акушерскихъ 81; въ Ботаническомъ саду, въ оранжереяхъ и на открытомъ воздухѣ, находящіяся 9,275 породъ растений.

Перемѣна въ
составъ Уни-
верситета.

Съ преобразованіемъ Университета по новому Уставу, Высочайше утвержденъ Ректоромъ Ordinary Профессоръ Спашскій Совѣшникъ Намовскій. За увольненіемъ нѣкоторыхъ Преподавателей и по случаю умноженія числа кафедръ, опредѣлены: Протоіерей Зиминъ Профессоромъ Богословія; Доктора Медицины: Ванцетцъ Ordinary Профессоромъ Операционной Хирургіи; Нароновичъ, Баронъ Добеловъ и Вишневскій Профессорами Экстраординарными, первый Анапоміи, второй Судебной Медицины и Медицинской Полиціи, а

препій Ветеринарной Науки; Архитекторъ Тонъ исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Архитектуры; Докторъ Медицины Спруве и Магистръ Срезневскій Адъюнктами, первый по Факультету Медицинскому, а послѣдній по 1 Отдѣленію Философскаго Факультета.

Ученое путешествованіе въ Крымъ и на Кавказъ.

Исправляющій должность Ординарнаго Профессора Криницкій совершилъ ученое путешествованіе въ Крымъ и на Кавказъ, для обозрѣнія, по отношенію къ Естественной Исторіи, береговъ Таврическаго полуострова, преимущественно мѣстъ около Анапы и по возможности Большой Абазіи. Криницкій открылъ нѣкоторыя еще неизвѣстныя породы червей и вообще значительно пополнилъ Коллекціи Университета предметами Естественной Исторіи.

Путешествованіе въ чужіе края.

Лекарь 1-го Отдѣленія Свиридовъ отправленъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ, и въ особенности въ Исторіи Медицины, Энциклопедіи и Методологіи, на два года, въ Берлинъ, Бонъ, Минхенъ и Вѣну.

Учрежденіе Кавказскою Областною Гимназіи.

По Высочайше утвержденному 1 Іюля Положенію о доставленіи Чиновникамъ, въ опдаленныхъ мѣстахъ служащимъ, способовъ къ воспитанію

дѣшей ихъ, между прочимъ повелѣно: Спавернопольсксе Высшее Уѣздное Училище преобразовать въ Гимназію, со введеніемъ преподаванія Законовѣдѣнія и Судопроизводства, также Тащарскаго и Армянскаго языковъ, и съ предоспавленіемъ окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученикамъ вступать въ Гражданскую службу 14 классомъ. При Гимназіи назначенъ Пансіонъ на 20 Казенныхъ Воспитанниковъ и столько Пансіонеровъ, сколько позволятъ мѣстные обстоятельства. Изъ первыхъ ежегодно по одному отличнѣйшему воспитаннику определено отправлять, для окончательнаго образованія, въ Харьковскій Университетъ. На семъ основаніи Кавказская Областная Гимназія открыта 18 Октября, въ Высочайшемъ присутствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а учрежденіе Пансіона послѣдуетъ въ текущемъ году.

Высочай-
шее посѣ-
щеніе Новочер-
касской Гим-
назіи.

Новочерксская Гимназія осчастливлена также Высочайшимъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣщеніемъ.

О преподава-
ніи Греческа-
го языка въ
Курьской и Во-

По ходатайству Попечителя Харьковского Учебнаго Округа, я разрѣшилъ ввести въ Курскую и Воро-

рокежской
Гимназіиъ.

нежскую Гимназіи преподаваніе Гре-
ческаго языка.

Раздѣленіе
третьяго
класса въ
Харьковской
Гимназіи.

По случаю несоразмѣрнаго умно-
женія числа учащихся въ Харьковской
Гимназіи, открылась необходимость
раздѣлить, сверхъ двухъ низшихъ, и
средній классъ на два отдѣленія,
что и исполнено, на основаніи Высо-
чайше утвержденнаго 12 Ноября 1835
года Положенія Комитета Мини-
спровъ.

О раздѣленіи
трехъ низ-
шихъ клас-
совъ Полтав-
ской Гимна-
зіи.

По той же самой причинѣ испро-
шено мною въ Декабрѣ, чрезъ Коми-
тетъ Миниспровъ, Высочайшее
разрѣшеніе на раздѣленіе трехъ низ-
шихъ классовъ Полтавской Гимназіи,
на два отдѣленія каждый, съ опредѣ-
леніемъ добавочныхъ Учителей.

Образованіе
Благороднаго
Пансіона при
Харьковской
Гимназіи.

По Шпашу 8 Декабря 1828 года,
при Харьковской Гимназіи состояло
40 Казеннокошпныхъ Воспитанни-
ковъ. Высочайше утвержденнымъ 30
Марта Положеніемъ Комитета Ми-
ниспровъ, они обращены въ Воспи-
танники вновь учрежденнаго при этой
Гимназіи Благороднаго Пансіона,
который назначено дополнить еще 60
Своекошпными Пансіонерами.

Объ учрежде-
ніи Пансіона
при Полтав-
ской Гимна-
зіи.

Дворянство Полтавской Губерніи
изъявило желаніе вносить ежегодно,
на содержаніе при Полтавской Гимна-
зіи Благороднаго Пансіона, 6764 ру-

бли, въ подкрѣпленіе проценцовъ съ половины капитала, пожертвованнаго въ 1804 году Тайнымъ Совѣтникомъ Судьенко въ пользу Малороссійскихъ Училищъ. По сношенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, исходяйствовано Высочайшее дозволеніе Дворянству постановить о семъ приговоръ въ чрезвычайномъ собраніи, назначенномъ для опредѣленія способовъ къ учрежденію и содержанію въ Полтавѣ Петровскаго Кадетскаго Корпуса.

Объ учрежденіи Пансіона при Воронежской Гимназіи.

Дворянство Воронежской Губерніи опредѣлило, на устройство Пансіона при тамошней Гимназіи, вносить, по числу владѣемыхъ помѣщиками крестьянъ, въ печеніе 6 лѣтъ, по 10 копѣекъ съ души. Опредѣленіе сіе, о которомъ я имѣлъ счастіе доводить предварительно до свѣдѣнія Вашего Величества, имѣетъ быть представлено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по истребованіи нѣкоторыхъ объясненій, на Высочайшее утвержденіе.

Введеніе дополнительныхъ курсовъ въ Уездныя Училища.

По ходатайству Начальства Харьковскаго Округа, я разрѣшилъ ввести нѣкоторые дополнительные курсы въ нижеслѣдующія Уездныя Училища: Лапинскаго и Греческаго языковъ въ Липецкое, Лапинскаго и Нѣмецкаго въ Орловское, Полтавское, Лебедин-

ское и Темниковское, съ распространеніемъ учебныхъ предметовъ въ первомъ соотвѣстственно двумъ названнымъ классамъ Гимназіа и съ присо-
вокупленіемъ во впоромъ преподаванія
Алгебры.

Покупка до-
мовъ для
Уѣздныхъ
Училищъ.

Для Шашскаго, Темниковскаго и
Усманскаго Уѣздныхъ Училищъ ку-
плены каменные дома, для перваго за
20,000, для втораго за 19,000, а для
третьяго за 12,000 рублей.

Метеороло-
гическія на-
блюденія.

Метеорологическія наблюденія ве-
дены были: въ Гимназіяхъ: Полтав-
ской и Новочеркасской; въ Уѣздныхъ
Училищахъ: Сумскомъ, Лебедян-
скомъ, Волчанскомъ, Зміевскомъ,
Спиробѣльскомъ, Богодуховскомъ,
Курскомъ, Дмипріевскомъ, Льгов-
скомъ, Путивльскомъ, Судженскомъ,
Обоянскомъ, Короченскомъ, Новоо-
скольскомъ, Спирооскольскомъ и
Щигровскомъ.

Открытіе
Приходскихъ
Училищъ.

Открыты Приходскія Училища
въ городахъ: Богучарѣ и Борисо-
главскѣ, въ снаницахъ войска Дон-
скаго: 1) Кагальницкой, 2) Березов-
ской, 3) Слащевской, 4) Филоновской,
5) Тепекинской и 6) Раздорской.
Сверхъ того учреждены Приходскія
Училища: Харьковской Губерніи Сум-
скаго Уѣзда въ селеніи Хопнянъ; Пол-
тавской Губерніи, Констаншиноград-

скаго Уѣзда, въ селеніи Карловкѣ и Роменскаго въ мѣстечкѣ Смѣломъ; Воронежской Губерніи, Задонскаго Уѣзда, въ селеніи Архангельскомъ. Разрѣшено также открыть Приходское Училище въ Воронежѣ, на которое тамошнее Градское Общество опредѣлило вносить ежегодно по 2,200 рублей.

Важнѣйшія
привошенія.

Дворянство Тамбовской Губерніи пожертвовало, для предполагаемаго при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, каменный домъ, остающійся свободнымъ послѣ переводимаго въ Воронежъ Кадетскаго Корпуса, цѣною въ 100,000 рублей.

Почетный Смотритель Кромскихъ Училищъ Шеншинъ выстроилъ въ этомъ городѣ на свой счетъ домъ для Школы взаимнаго обученія, оцѣненный въ 7500 рублей.

Для учреждаемаго въ Тимъ Уѣзднаго Училища, Почетный Смотритель оного, Гвардіи Капитанъ Чернышевъ принесъ въ даръ домъ, цѣною въ 10,125 рублей.

Ставропольскій 1-й гильдіи купеческій сынъ Тарасовъ пожертвовалъ, для возведенія зданій Кавказской Гимназіи, удобное въ срединѣ города мѣсто съ рощею и нѣкоторыми сироевнѣями, оцѣненное въ 18.000 рублей.

Назловскій купеческій сынъ Шапошниковъ опдалъ безмездно домъ съ флигелемъ для помѣщенія въ печеніе пшеницы лѣтъ шамошнихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ, на что по-прежнему бы по найму до 5000 рублей.

Обозрѣніе:
Учебныхъ
Заведеній.

Осмотрѣвъ въ проѣздѣ мой чрезъ Орель шамошнія Учебныя Заведенія: Гимназію съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, Уѣздное Училище и Ланкастерскую Школу, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствоватьъ предъ Вашимъ Величествомъ, что я нашелъ въ нихъ желаемый порядокъ и благоустройство; успѣхи учащихся оказались въ полной мѣрѣ удовлетворительными. Директоръ Федоровъ, удостоившійся по моему всеподданнѣйшему ходатайству, получить Высочайшее благоволеніе, заслуживаетъ особенное вниманіе. — Попечитель обозрѣвалъ Гимназіи: Харьковскую, Полтавскую, Курскую и Орловскую; Уѣздныя Училища: Путивльское и Роменское. Помощникомъ Попечителя осмотрѣны: Воронежская Гимназія и Уѣздныя Училища: Воронежское, Курское, Острогожское, Бирюченское, Валуйское, Львовское, Рыльское, Новооскольское и Щигровское. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обо-

зрѣлъ Ахтырское Уѣздное Училище. Кроме того Директоры и Школьные Смотрители осматривали подвѣдомственные имъ Учебныя Заведенія въ определенное для того время.

Заключеніе. О Харьковскомъ Университетѣ Попечитель опъзывается, что преобразование онаго по новому Уставу принесло уже во всѣхъ отношеніяхъ очевидную и неоспоримую пользу. Изъ Дирекцій Училищъ лучшими въ Округѣ, по благоуспройству Гимназій и Благороднаго при ней Пансіона, признается Орловская, а по порядку управленія, Полтавская и Курская; важнѣйшими по числу учащихся сущъ двѣ послѣднія и Харьковская. Вообще я долженъ съ удовольствіемъ засвидѣтельствовать, что состояніе Харьковского Университета и Учебныхъ Заведеній Харьковского Округа видимо улучшается, и что они постепенно восходятъ на ту степень, на которой желаетъ ихъ видѣть Правительство. Усердное стараніе о семъ Попечитель, Графа Головкина, заслуживаетъ совершенную мою признательность.

IV. КАЗАНСКІЙ. УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе У- Вѣ Казанскомъ Университетѣ
ниверситета. считается Преподавателей и Чино-

ДѢЙСТВІЯ

вниковъ 76, учащихся 170: онъ произвелъ 59 челоѣкъ въ разныя ученныя и медицинскія званія.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 Губерній, находится 10 Гимназій и при нихъ 3 Пансіона, 1 Армянское Училище, 67 Уѣздныхъ, 105 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ: въ нихъ Чиновниковъ и Училищъ 697. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ 3. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 9,257.

Учебныя по-
собія Уни-
вер-
ситета.

Библиотека Университетская за-
ключаетъ въ себѣ книгъ, рукописей,
чертежей и эстамповъ 33,294. Въ
Кабинетахъ содержится: въ Физиче-
скомъ 242 инструмента, въ Минера-
логическомъ 14,182 минерала, въ
Зоологическомъ 5,139 предметовъ;
въ Кабинетѣ рѣдкостей 701 разнаго
рода вещей; въ Астрономической
Обсерваторіи инструментовъ 41, въ
Ботаническомъ Саду живыхъ растений
1,695, въ 6,531 экземплярѣ; въ Ана-
томическомъ Театрѣ 2,628 препара-
товъ и 145 инструментовъ; въ
Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ
10,487; въ Механическомъ Заведеніи
инструментовъ и вещей суммою на
16,237 рублей; въ Химической Лабо-

радиоріи снарядовъ, инструменшовъ и другихъ принадлежностей 3341.

Дополненіе
учебныхъ
пособій.

Изготовленный въ Минхенѣ въ Оптическомъ Заведеніи Уцшнейдера рефракторъ для Астрономической Обсерваторіи, на пріобрѣтеніе коего Всемилостивѣйше дозволено издержать изъ Ларинскаго капитала до 36,000 рублей, привезенъ въ С. Петербургъ исправно и доставленъ въ цѣлости въ Казань. Сверхъ того разрѣшено мною купить здѣсь и заказать въ Минхенѣ и Вѣнѣ разныхъ астрономическихъ инструменшовъ на 22,000, выписать изъ-за границъ инструменшовъ хирургическихъ, машинъ и бандажей на 17,000, употребить на пополненіе Зоологическаго Кабинета 1,500, на Нумизматическій Кабинетъ 1,000, и на пріобрѣтеніе собранія рѣдкихъ Кишайскихъ книгъ и рукописей 5,000 рублей, съ удовольствіемъ всѣхъ этихъ расходовъ изъ экономическихъ суммъ Университета.

Перечня въ
составъ Уни-
верситета.

Съ преобразованіемъ Университета по новому Уставу, Высочайше утвержденъ Ректоромъ, бывшій и прежде въ томъ званіи, Ординарный Профессоръ Спальскій Совѣтникъ Лобачевскій; назначены Ординарными Профессорами: изъ Экстраординарныхъ Казембекъ и Ковалевскій; Док-

тора Медицины Линдгренъ и Скандовскій; Экспраординарными Профессорами: Адъюнктъ Поповъ, Докторъ Философіи Копельниковъ, Докторъ Медицины и Хирургіи Дубовицкій и Доктора Медицины, Прошопоповъ и Арисповъ; исправляющими должностъ Экспраординарныхъ Профессоровъ: Адъюнктъ Фогель и Архитекторъ Коринѣскій; Адъюнктами: Докторъ Камбекъ, Штабъ-Лекаръ Димитріевскій и Магистры Зининъ и Клаусъ.

Учрежденіе
Каѳедры Ки-
шайскаго
языка.

Для приготожденія переводчиковъ Кипайскаго языка и для доставленія основательныхъ въ немъ познаній молодымъ людямъ, назначаемымъ въ Пекинскую Духовную нашу Миссію, по Высочайше утвержденному въ 11 день Мая Положенію Комитета Министровъ, учреждена при Казанскомъ Университетѣ Каѳедра Кипайскаго языка, съ опредѣленіемъ въ Ординарные Профессоры по этой части Архимандрита Даніила.

Изданіе Ученыхъ Записокъ.

Университетъ продолжалъ издавать *Ученыхъ Записки*, которыхъ печаталось въ годъ, какъ и прежде, чепыре книги.

Путешествіе въ чужіе краи.

Экспраординарный Профессоръ Анатоміи Арисповъ и Адъюнктъ по части Химіи Зининъ отправлены, съ Высочайшаго разрѣшенія, на два

года за границу для усовершенствованія въ означенныхъ Наукахъ, первый въ Германію, Францію и Англію, а послѣдній въ Германію.

Для заказа хирургическихъ инструментовъ и машинъ, посланъ, на девять мѣсяцевъ, Ординарный Профессоръ Хирургіи Елачичъ въ Берлинъ, Вѣну, Мюнхенъ, Парижъ и Лондонъ, съ порученіемъ сверхъ того осмопрѣть лучшія иноспранныя Медицинскія Заведенія и войти въ сношеніе съ извѣстнѣйшими Хирургами.

Вызовъ Профессора Казембека въ С. Петербургъ.

Профессоръ Казембекъ былъ вызванъ на нѣкоторое время въ С. Петербургъ для выбора изъ рукописей, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, также въ Музеумахъ: Воспочномъ, Академіи Наукъ и Румянцевскомъ, матеріаловъ къ составленію Христомашіи Турецко-Татарскаго языка, по плану, одобренному сею Академіею въ 1835 году.

Изданіе Монгольской Аріемешки.

Я имѣлъ счастье, въ Опчепѣ за 1835 годъ, доводить до Высочайшаго свѣдѣнія о предположеніи моемъ издать нужнѣйшія элементарныя книги на Монгольскомъ языкѣ. Составленная въ слѣдствіе сего Экспраординарнымъ Профессоромъ Поповымъ Монгольская Аріемешка напечатана на счетъ

Казанскаго Университета, и эпопшъ прудъ удоепоень Всемилоспивѣйшаго вниманія Ващего Величества.

Издание Турецко-Татарской Грамматики.

Озабочиваясь съ другой спороны умноженіемъ пособій къ изученію Турецко-Татарскаго языка, я приказалъ, по разсмотрѣніи въ Академіи Наукъ, напечатаннѣ въ Университетской Типографіи, переведенную Спуденшомъ Березинымъ и исправленную Профессоромъ Казембекомъ, Грамматику Жобера.

О Казенно-коштныхъ Воспитанникахъ изъ обучающихся Восточной Слобесности.

По представленію моему въ Комитетъ Миниспровъ, послѣдовало въ 25 день Генваря Высочайшее соизволеніе, чшобы сверхъ назначенныхъ Штатомъ Университета Воспитанниковъ, имѣть на казенномъ содержаніи еще 14 человекъ изъ обучающихся Восточной Слобесности; съ обязаельсшвомъ прослужить, по окончаніи курса, шесль лѣтъ по назначенію Начальства.

Постройка зданій.

Продолжавшаяся съ 1833 года постройка новыхъ для Университета зданій кончена съ успѣхомъ. Между шѣмъ, по случаю послѣдовавшаго 17 Апрѣля Высочайшаго соизволенія на перестройку Клиническаго дома, исходашайсповозано мною, чрезъ Комитетъ Миниспровъ, дозволеніе оспавить существующій при Университетѣ

Строительный Комитетъ еще на чепыре года.

Объ опредѣленіи въ Гимназіи добавочныхъ Учитель. По уваженію значительнаго умноженія учениковъ въ двухъ Казанскихъ и Пензенской Гимназіяхъ, я разрѣшилъ, сверхъ положенныхъ Шпапомъ Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, имѣть еще по одному Учителю для каждаго изъ сихъ предметовъ и дозволилъ, раздѣливъ преподаваніе Русской Грамматики и Географіи, опредѣлишь для первой особаго Учителя.

Преподаваніе Англійскаго языка въ 1-й Казанской Гимназіи. Въ Первую Казанскую Гимназію, съ утвержденія моего, введено преподаваніе Англійскаго языка.

О преимуществѣхъ Училищныхъ Чиновниковъ и Учителей въ Астраханской Губерніи. Для отвращенія затрудненій въ замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ по учебной части въ Астраханской Губерніи, согласно съ предсавленіемъ моимъ въ Государственный Совѣтъ, послѣдовалъ 3 Марта Именной Указъ Правительствующему Сенату, коимъ повелѣно: Высочайше утвержденное 9 Мая 1836 года Положеніе о преимуществѣхъ службы по Гражданской части въ Астраханской Губерніи, распространить какъ на Училищныхъ Чиновниковъ, такъ и на Учителей пажошней Дирекціи Училищъ, съ нѣкоторыми нѣсколько измѣненіями со-

образно существующимъ по Учебной части Постановленіямъ.

О обучающихъ Учениковъ, посвятившихъ себя изученію въ Аспраханской Гимназіи Персидскаго и Тапарскаго языковъ, для удобнѣйшаго достиженія этой цѣли, я дозволилъ освободить отъ обязанности обучаться языкамъ Славянскому и Нѣмецкому, высшимъ частямъ Математики и Физики, также Черченію и Рисованію, на помъ же основаніи, какъ сіе допущено въ отношеніи къ обучающимся Воспочнымъ языкамъ въ Первой Казанской Гимназіи.

Открытіе Пансіона при Нижегородской Гимназіи. 1 Октября открытъ при Нижегородской Гимназіи Благородный Пансіонъ, въ которомъ, сверхъ Своекоштныхъ Воспитанниковъ, по Высочайше утвержденному въ 1834 году Положенію памошняго Дворянства, опредѣлено содержать на счетъ его 22 Воспитанника изъ дѣтей бѣдныхъ Дворянъ и Чиновниковъ Губерніи.

Учрежденіе въ этомъ заведеніи параллельныхъ классовъ Французскаго языка. Для лучшаго успѣха Воспитанниковъ сего Заведенія въ изученіи Французскаго языка, учреждены для онаго параллельные классы.

О Пансіонѣ при Пензенской Гимназіи. Въ намѣреніи ускорить открытіе Благороднаго Пансіона при Пензенской Гимназіи, на который памошнее

Дворянство положило въ печеніе пяти лѣтъ отдѣлить изъ своихъ доходовъ до 400,000 рублей, я разрѣшилъ приобрѣсть покупкою удобный для того Заведенія домъ и смежное съ онымъ мѣсто, съ производствомъ нужныхъ исправленій подѣ руководствомъ Комиссара, составленнаго изъ Почетнаго Попечителя, Директора Гимназіи, Депутата отъ Дворянства и Губернскаго Архитектора.

Открытіе
Уѣздныхъ
Училищъ.

Открыты Уѣздныя Училища: Вятской Губерніи въ городѣ Малмыжѣ и Саратовской Губерніи въ городѣ Кузнецкѣ.

Покупка до-
мовъ для Уѣз-
дныхъ Учи-
лищъ.

Куплены дома для Уѣздныхъ Училищъ: Чистопольскаго за 36,000 и Слободскаго за 6,000 рублей.

Объ учрежде-
ніи Пансіона
при Чембар-
скомъ Уѣз-
дномъ Учили-
щѣ.

Дворянство Пензенской Губерніи, въ ознаменованіе Высочайшаго въ 1836 году посѣщенія сей Губерніи и въ воспоминаніе вождѣннаго выздоровленія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, положило учредить при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ Пансіонъ, преимущественно для сиротъ бѣдныхъ Дворянъ, по одному изъ каждаго Уѣзда, всего на 10 человѣкъ; въ домѣ же, гдѣ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили имѣть пребываніе, устроить церковь, и для сего принести въ даръ

изъ доходовъ своихъ единовременно 32,000 и ежегодно 5,000 рублей. Положеніе это удостоено Высочайшаго утвержденія въ 14 день Декабря.

Метеорологическія наблюденія.

Постоянныя метеорологическія наблюденія ведены были въ Гимназіяхъ: Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Вятской и Астраханской; въ Уездныхъ Училищахъ: Балахнинскомъ, Горбатовскомъ, Ардамовскомъ, Нижнеомовскомъ, Царицынскомъ, Елабужскомъ, Екатеринбургскомъ и Оренбургскомъ.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: Пермской Губерніи въ городѣ Камышловѣ, Астраханской Губерніи въ городѣ Енопаевѣ и Красномъ-Яру; Казанской Губерніи, Царевококшайскаго Узда, въ селеніяхъ Ронгѣ и Сопнурахъ.

Важѣйшія приношенія.

Почетный Гражданинъ, Верховаскій 1-й гильдіи купецъ Рудаковъ и Казанскій купецъ 3-й гильдіи Кошеловъ, пожертвовали каждый по 5,200 рублей, на учрежденіе при Второй Казанской Гимназіи класса Коммерціи и Бухгалтеріи.

Купеческій сынъ Гороховъ принесъ въ даръ Камышловскому Приходскому Училищу 5,050 рублей.

Семеновскаго Узда вольно-пахатнаго села Бора волостной Голова

Трусовъ учредилъ въ немъ Приходское Училище, съ принятіемъ на себя содержанія онаго въ теченіе трехъ лѣтъ, пожертвовавъ для того и домъ съ принадлежностями, чѣмъ все вмѣстѣ простирается свыше 6,000 рублей.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Кромѣ постояннаго личнаго надзора за Учебными Заведеніями въ Казани, Попечитель обозрѣвалъ Нижегородскую Гимназію и Училища, на обратномъ пути опшуда лежація. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Гимназіи: Впоруку Казанскую, Симбирскую, Пензенскую и Нижегородскую; Уѣздныя Училища: Казанское, Свияжское, Цивильское, Чебоксарское, Козмодемьянское, Сарапульское и Елабужское. Сверхъ того Директоры и Штатные Смотрители обозрѣвали подвѣдомственные имъ Училища.

Замечаніе.

Университетъ Казанскій и Учебныя Заведенія Казанскаго Округа, со введеніемъ въ нихъ новыхъ Штатовъ, приближаются успешно къ своему усовершенствованію, принимая на правленіе особенное, сообразное съ потребностями и мѣстными обстоятельствами того края. Преподаваніе въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ Восточныхъ языковъ, столь необходимыхъ для Россіи по разнымъ

отношеніямъ, развивается съ необыкновеннымъ успѣхомъ, и обращаетъ на себя мое особенное попеченіе. Изъ Гимназій Первая Казанская беретъ верхъ надъ прочими по опличному состоянію учебной и хозяйственной частей. Дирекціи Вятская, Пермская, Казанская и Пензенская заслуживаютъ преимущественное вниманіе по благоустройству Учебныхъ Заведеній, значительному числу учащихся и пріобрѣтенному Училищами общественному довѣрію. Одиннадцатилѣтнее управленіе Казанскимъ Округомъ Попечителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мусина-Пушкина, доставило ему возможность не только вполне ознакомиться съ состояніемъ и потребностями всѣхъ подвѣдомыхъ ему Учебныхъ Заведеній, но и постоянно наблюдать за постепеннымъ ихъ улучшеніемъ. Я съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ, чтобы отдать должную справедливость его опличному усердію и благоразумной дѣятельности.

V. Дерптскій Учебный Округъ.

Состояніе
Универси-
тета.

Въ Дерптскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 74, учащихся 563; онъ выпустилъ 137

человѣкъ съ учеными и медицинскими званіями.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ прехъ Губерній и чепырехъ Дирекцій, находится 4 Гимназія, 1 Семинарія для образованія Начальныхъ Учишелей, 24 Уѣздныхъ, 85 Приходскихъ и Начальныхъ Учишлей: въ нихъ Чиновниковъ и Учишелей 248, учащихся обоого пола 5021. Сверхъ того Часпныхъ Пансіоновъ и Школъ 149: въ нихъ учащихся 3970. Всею же въ Казенныхъ и Часпныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 8991.

Учебныя по-
собія Универ-
ситета.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 62,042 тома. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 629 нумеровъ, Математическомъ 83, Химическомъ 627, Анапомическомъ 1596, Зоологическомъ 4530, Минералогическомъ 11,910; въ разныхъ Отдѣленіяхъ Музея Художествъ 14,127; растений въ Ботаническомъ Саду 13,386 видовъ; на Обсерваторіи инструментовъ 121. Въ Собраніи Моделей по части Экономіи, Технологіи и Архитектуры 306 нумеровъ.

Покупка соб-
ранія Библій.

Пріобрѣтено покупкою рѣдкое собраніе Библій на 48 языкахъ, состоящее изъ 340 томовъ.

Перехѣна въ

Ректоромъ избранъ и Высочайше утвержденъ бывшій прежде въ сей

составъ Уни- должностя Ординарный Профессоръ
верситета. Нейе. Определены Ординарными Про-
фессорами на кафедры: 1) Уголовнаго
Права и 2) Физиологич., Патологич.
изъ Экстраординарныхъ Профессо-
ровъ иностранныхъ Университетовъ:
Галскаго, Докторъ Фонтъ-Мадай, и
Лейпцигскаго, Докторъ Фолькманъ.
Частный Преподаватель Карлъ Зенфъ
возведенъ въ званіе Экстраординар-
наго Профессора.

О Профессор- Состоящіе въ Профессорскомъ
скомъ Институтѣ. Институтѣ 6 Воспитанниковъ, окон-
чивъ определенный для нихъ курсъ
ученія, держащъ испытаніе на степень
Доктора. Двое изъ нихъ принимали
въ теченіе года участіе въ экспедиціи
для измѣренія разности высотъ морей
Каспійскаго и Чернаго.

Публичныя
лекціи.

Профессоры Гебель, Шмальцъ и
Якоби читали публичныя лекціи:
первый — начальной Химіи, второй
— важнѣйшихъ частей Технологіи, а
последній — приложенія Геометріи и
Механики къ Искусствамъ и ремесламъ.
У Гебеля было 200 слушателей, у
Шмальца 70 и у Якоби 90 изъ всѣхъ
сословій, преимущественно изъ реме-
сленниковъ.

Ученныя путеше-
ствія.

По представленію моему въ Коми-
тетъ Министровъ, 27 Апрѣля послѣ-
довало Высочайшее соизволеніе на

оправление Ординарнаго Профессора Парротта, въ сопровожденіи Кандидата Нешеля и Студента Лемана, въ ученое путешествіе къ Нордкапу. Главная цѣль такого предпріятія состояла въ наблюденіяхъ надъ качаніемъ маятника и магнетизмомъ земли, также въ астрономическомъ опредѣленіи положенія мѣстъ. Парроттъ, по совершеніи этого путешествія съ желаемымъ успѣхомъ, возвратился благополучно въ Дерптъ.

Ординарный Профессоръ Шмальцъ предпринималъ, съ разрѣшенія своего Начальства, путешествіе въ Крымъ, въ намѣреніи ознакомиться съ сею страной въ земледѣльческомъ отношеніи и осмотрѣть по части хозяйственной Нѣмецкія въ Южной Россіи колоніи, что имъ и исполнено. Онъ сдѣлалъ многія любопытныя наблюденія объ отношеніи климата къ почвѣ и прозябанію, и собралъ множество растений.

Находившійся съ 1832 года въ Югозападной Сибири, для опредѣленія пунктовъ между 50° и 60° широты, Астрономъ Оедоровъ возвратился и составляетъ полный отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Утвержденіе Высочайше утвержденнымъ 27
при Гимназіи. Апрѣль Положеніемъ Комитета Мини-

яхъ званія
Почетнаго
Попечителя.

спровъ, согласно съ ходатайствомъ моимъ, повелѣно: учредить при Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа званіе Почетнаго Попечителя, на томъ же основаніи, какъ сіе допущено во всѣхъ прочихъ Гимназіяхъ.

О раздѣленіи
стипендій.

По другому представленію моему въ Комитетъ Министровъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ соизволили: изъ назначенныхъ по Уставу Учебныхъ Заведеній Дерптскаго Округа, для бѣдныхъ учениковъ, при каждой Гимназіи десяти стипендій, по 300 рублей, четыре раздѣлить на двѣ половины, по 150 рублей въ годъ, а остальные шесть производить на прежнемъ основаніи въ полномъ количествѣ.

Новый учеб-
ный планъ для
Дерптской
Гимназіи.

Составленный Дерптскимъ Попечителемъ новый учебный планъ и распределение учебныхъ часовъ для Дерптской Гимназіи, я разрѣшилъ ввести, въ видъ опыта, на одинъ годъ.

Отправление
Воспитанни-
ка Клемента въ
Главный Пе-
дагогическій
Институтъ.

Оплатившійся успѣхами въ Русскомъ языкѣ Воспитанникъ Дерптской Начальной Учительской Семинаріи Германъ Клемень отправленъ въ С. Петербургъ и поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ, для усовершенствованія въ этомъ предметѣ, по которому снѣ представляется быть Учителемъ.

Усиленіе
средствъ къ
обученію Рус-
скому языку.

Я имѣлъ счастіе особо доноситьъ
ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ объ удовлетворительности при-
нятыхъ на первый случай мѣръ къ
успѣшному преподаванію Русскаго язы-
ка въ Учебныхъ Заведеніяхъ Дерпш-
скаго Округа. Въ намѣреніи еще болѣе
облегчить ходъ этого дѣла, учинены
мною слѣдующія распоряженія: 1) по
надлежащемъ разсмотрѣніи, во ввѣрен-
номъ мнѣ Министерствѣ, составлен-
ныхъ Лекторомъ Дерпшскаго Универ-
ситета Павловскимъ и Учительемъ
Дерпшскаго Уѣзднаго Училища Благо-
вѣщенскимъ учебныхъ книгъ, первымъ
Русской Грамматики для Нѣмцевъ,
а вторымъ *Русской Азбуки*, предпи-
сано напечатать и ввести ихъ въ
употребленіе въ Учебныя Заведенія
Дерпшскаго Округа, и 2) Учителямъ
Русскаго языка въ Уѣздныхъ Учили-
щахъ сего Округа поставлено въ
обязанность, сверхъ четырехъ часовъ
въ недѣлю въ каждомъ классѣ, назна-
ченныхъ собственно для этого пред-
мета, преподавать по два часа на
помѣ же языкъ Русскую Исторію
или Географію и обучать по одному
часу въ недѣлю чистописанію на Рус-
скомъ. Сверхъ того поставлено об-
щимъ правиломъ: а) чтобы во всѣхъ
уездскихъ и въ шѣхъ дѣвичьихъ

Частныхъ Учебныхъ Заведенійхъ, гдѣ не ограничиваюся начальнымъ обученіемъ, Русскій языкъ преподаваемъ былъ съ надлежащимъ успѣхомъ; б) чтобы при опредѣленіи въ Публичныя Начальныя Училища Учителей, требовать отъ нихъ въ этомъ языкѣ по крайней мѣрѣ столько познаній, сколько нужно для обученія началамъ онаго; в) чтобы въ Начальныхъ Училищахъ, гдѣ есть Учители, имѣющіе достаточныя въ Русскомъ языкѣ свѣдѣнія, введено было немедленно обученіе сему предмету; г) чтобы въ Гимназіи и Уѣздныя Училища принимаемы были только такіе ученики, которые, при пребуемыхъ познаніяхъ, будуще имѣть первоначальныя свѣдѣнія въ Русскомъ языкѣ; и д) чтобы изъ опредѣленной по Штатамъ на пополненіе Училищныхъ Библіотекъ суммы опредѣляема была соразмѣрная часть на покупку Русскихъ книгъ. Содѣйствуя и съ своей стороны успѣхамъ Отечественнаго языка въ Оспзейскихъ Губерніяхъ, я приказалъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія снабдить нѣкоторыя изъ тамошнихъ Училищъ учебными для сего предмета книгами безденежно.

Учрежденіе въ Дерптѣ Рус- Въ слѣдствіе моего ходатайства, послѣдовало 18 Мая чрезъ Комитетъ

скаго Началь-
наго Училища.

Министровъ Высочайшее соизво-
леніе на учрежденіе въ Дерптѣ Рус-
скаго Начальнаго Училища для дѣтей
памошнихъ обывателей Русскаго
происхожденія, съ употребленіемъ на
содержаніе онаго ежегодно по 1000
рублей изъ процентовъ съ общаго
экономическаго капитала Граждан-
скихъ Учебныхъ Заведеній. Училище
сіе, по распоряженію моему поручено
ближайшему надзору Законоучителя
Православнаго Исповѣданія въ Казен-
ныхъ Дерптскихъ Учебныхъ Заведені-
яхъ. При самомъ открытіи своемъ
1 Августа оно имѣло уже 55 человекъ
учащихся обоого пола.

Открытіе
прочіихъ Учи-
лищъ.

Въ Валкѣ открыто Городское
дѣвичье Училище. По представленію
Начальства Округа, я разрѣшилъ от-
крыть въ Дерптѣ Эстонское, а
близъ Риги Латышское Начальное
Училище, испросивъ чрезъ Коми-
тетъ Министровъ Высочайшее
разрѣшеніе объ отпускѣ ежегодно, на
наемъ дома для перваго, по 250 ру-
блей изъ процентовъ съ общаго
экономическаго капитала Граждан-
скихъ Учебныхъ Заведеній.

Метеороло-
гическія на-
блюденія.

Метеорологическія наблюденія ве-
дены были: въ Митавской Гимназіи
Профессоромъ Паукеромъ; въ Рижской
Спаршіемъ Учительемъ Десперсомъ;

въ Перновскомъ и Везенбергскомъ
Уѣздныхъ Училищахъ Смопришелями
Фосомъ и Винклеромъ; въ Верро-
скомъ Уѣздномъ Училищѣ Учипелемъ
Гейрихсеномъ.

Важнѣйшія
привошенія.

Бывшій Профессоръ Дерптскаго
Университета Докторъ Клоссіусъ
опредѣлилъ доставлять въ сей Уни-
верситетъ ежегодно 200 рублей, съ
обращеніемъ ихъ въ пособіе одного
изъ недоспапочныхъ Студентовъ
Юридическаго Факультета, по назна-
ченію Декана.

Коллежскій Ассессоръ Це, не задолго
до смерти своей, послѣдовавшей въ
Университетской Клиникѣ, завѣ-
щаль учредить на своей родинѣ, въ
городѣ Везенбергѣ, Богоугодное За-
веденіе, и на этопогъ конецъ передалъ
Попечителю Дерптскаго Округа, въ
билетахъ кредитныхъ установленій,
60,000 рублей.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Попечитель осматривалъ Учебныя
Заведенія въ Дерптѣ, Митавѣ, Туку-
мѣ, Гольдингентѣ, Газенпоштѣ, Либавѣ,
Ригѣ, Венденѣ, Вольмарѣ, Аренсбургѣ,
Перновѣ, Ревелѣ и Везенбергѣ.

По распоряженію Попечителя, обо-
зрѣвали Училища: Профессоръ Уль-
манъ, въ Митавѣ и Ригѣ; Профессоръ
Парропъ, въ Ревелѣ и Везенбергѣ; а
Профессоръ Россійской Словесности

Розбергъ, собственно по отношенію къ успѣхамъ въ Русскомъ языкѣ, Учебныя Заведенія въ Митавѣ, Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Вольмарѣ и Валкѣ. Сверхъ того Директоры и Шпапные Смотрители осматривали подвѣдомственные имъ Училища. -

Заключеніе.

Дерптскій Университетъ и Учебныя Заведенія Дерптскаго Округа вообще заслуживаютъ одобреніе. Хотя каждая изъ Училищныхъ Дирекцій находится въ удовлетворительномъ состояніи, преимущество во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ Рижской. Публичныя и Частныя Учебныя Заведенія начинаютъ мало по малу принимать по направленію, въ которомъ желаетъ ихъ видѣть Правительство: успѣшное обученіе Русскому языку болѣе и болѣе распространяется. Впрочемъ, прилагая особенное стараніе къ возможному улучшенію учебной части, Попечитель Округа Генералъ-Лейтенантъ Крафсбергъ обращаетъ неослабное вниманіе и на нравственную часть образованія, и я считаю обязанностію засвидѣтельствовать здѣсь о его усердіи и дѣятельности.

VI. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Высочай-
шее посще-
ніе Кіевскихъ
Учебныхъ За-
веденій.

Ваше Императорское Величе-
ство, въ проѣздъ свой чрезъ Кіевъ,
16 Августа, изволили осчастливити
Высочайшимъ посщениемъ Инспи-
рушъ Казеннокоштныхъ Студентовъ,
въ копоромъ было собрано все сословіе
Университета Св. Владиміра, и зда-
нія, занимаемая Первою Кіевскою
Гимназією и Благороднымъ при ней
Пансіономъ, гдѣ находились Воспи-
танники обоихъ существующихъ при
этой Гимназіи Пансіоновъ, Конвикша
бѣдныхъ Дворянъ и Училища Земле-
мѣровъ, также Чиновники, Препода-
ватели и вольноприходящіе ученики
Впторой Кіевской Гимназіи и тамош-
нихъ Дворянскихъ Училищъ.

Опредѣленіе
Помощника
Попечителя.

Именнымъ Указомъ, даннымъ Пра-
вительствующему Сенату въ 27 день
Сентября, уволенному отъ службы
для опредѣленія къ спашскимъ дѣ-
ламъ, Артиллеріи Полковнику Гинцелю
Всемилоштивѣйше повелѣно бытъ
Помощникомъ Попечителя Кіевского
Учебнаго Округа.

Состояніе
Универси-
тета.

Въ Университетѣ Св. Владиміра
Чиновниковъ и Преподавателей 68,
учащихся 263.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 4 Губерній, находится 1 Лицей, 8 Гимназій съ 2 Благородными Пансіонами и Конвикшомъ для бѣдныхъ Дворянъ; 1 Училище Землемѣровъ, 28 Уѣздныхъ Училищъ, въ томъ числѣ Дворянскихъ 12; Греческое Училище 1; Приходскихъ Училищъ 48: въ нихъ Чиновниковъ и Учитель 528. Сверхъ того Часпныхъ Пансіоновъ 20. Всего въ Казенныхъ и Часпныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 8,307.

Учебныя по-
собія Унвер-
ситета.

Въ Библіотекѣ 46,588 томовъ, 116 періодическихъ изданій и 68 рукописей. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 259 инструментовъ, моделей, машинъ и приборовъ; Минералогическомъ 19,362 предмета; Зоологическомъ 15,344 вида; Геодезическомъ 93 инструмента; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 20,546, ошпировъ на металлахъ и стеклѣ 578 и разнаго рода древностей 16; въ Кабинетѣ Машинъ и Моделей 399 номеровъ; въ Архитектурномъ Кабинетѣ моделей, образцовъ и снарядовъ 338, чертежей и рисунковъ 1665; въ Кабинетѣ Живописи, Скульптуры и Гравированія 3679 предметовъ; въ Химической Лабораторіи 1200 номеровъ; въ Ботаническомъ саду живыхъ растеній

5915 сортовъ, въ 9876 экземплярахъ;
въ Гербаріи 6307 видовъ въ 10,056
экземплярахъ.

Пополненіе
Библиотеки.

На пополненіе Библиотеки я раз-
рѣшилъ употребить до 9000 рублей
изъ экономическихъ суммъ Универси-
тета.

Перемена въ
составъ Уни-
верситета.

Ректоромъ Высочайше утверж-
денъ Ординарный Профессоръ Невол-
инъ. Въспо уволеннаго Профессора
Богословія Римскокаполическаго Ис-
повѣданія Ходыкевича, назначенъ Ма-
гистръ Богословія Каноникъ Голо-
винскій. Экспраординарный Профес-
соръ Философіи Новицкій повышенъ
въ Профессоры Ординарные. Опре-
дѣлены: Исправляющимъ должность
Ординарнаго Профессора Кандидатъ
Дерптскаго Университета Ѳедоровъ;
Экспраординарными Профессорами:
Магистры Гофманъ и Нейкирхъ,
первый по части Минералогіи, а
последній по кафедрѣ Греческой Сло-
весности. Адъюнктъ Гречина утверж-
денъ Экспраординарнымъ Профессо-
ромъ Математики. Ординарному Про-
фессору Кіевской Духовной Академіи
Чеховичу поручено преподаваніе Фи-
зики. Университетъ Св. Владиміра,
къ крайнему сожалѣнію, лишился оп-
личнаго Чиновника и Преподавателя
въ лицѣ бывшего Ректора и Профес-

сора Всеобщей Исторіи Цыха, похищеннаго внезапно смертію.

Объ усиленіи
надзора за
Студентами.

Для усиленія надзора за Студентами, по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше повелѣно: а) увеличить число Помощниковъ Инспектора и Педелей, полагая первыхъ по одному на 60 Студентовъ, а вторыхъ при Инспекторѣ два и при каждомъ изъ его Помощниковъ по одному; б) нанять для неимущихъ Своекоштныхъ Студентовъ общее помѣщеніе, и в) попребныя по обѣимъ спалѣямъ издержки, до 16,700 рублей, отнести, впредь до утвержденія Шпата Университета Св. Владиміра, на счетъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній. Высочайшая эта воля приведена немедленно въ исполненіе.

О закладѣ
зданій Уни-
верситета.

Въ 31 день Іюля совершена торжественнымъ образомъ закладка Университетскихъ зданій, въ присутствіи Духовенства, Ученаго сословія и знатнѣйшихъ Военнаго и Гражданскаго вѣдомства лицъ. На приготовленной по сему случаю медали изображено въ лучахъ око Провидѣнія съ надписью вокругъ: *во сѣть твою узримъ сѣть*; а на другой стороне

грудное изображеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Спроишель-
ный Коми-
шеть.

Учрежденный въ 1836 году, для возведенія зданій Университета Св. Владиміра, Спроишельный Комишеть находится шеперь въ полномъ дѣйствіи. Архитектору Берешпи, кошопрому порученъ главный надзоръ за эшою постройкою, Высочайше повелѣно имѣть постоянное пребываніе въ Кіевѣ.

Представле-
ніе всепод-
даннѣйшаго
опшчета объ
осмотрѣ Уни-
верситета
Св. Владими-
ра.

Всеподданнѣйше представивъ еще споль недавно подробный объ осмо- прѣ моемъ Университета Св. Влади- міра Опшчетъ, удостоенный благо- склоннаго вниманія ВАШЕГО ИМПЕРА- ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, считаю неу- мѣстнымъ здѣсь ушрудять Васъ, Всемилоствѣйшій Государь, по- втореніемъ извѣстныхъ уже Вамъ свѣдѣній.

Состояніе
Лицея Князя
Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко Чино- вниковъ и Преподавателей 21, уча- щихся 90; изъ него выпущено 12 человекъ съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя по-
собія Лицея.

Библіотека Лицея содержитъ 6144 тома, въ Кабинетахъ: Физическомъ 98 инструменповъ, Минералогиче- скомъ 659 нумеровъ, Зоологическомъ 980 видовъ насѣкомыхъ, 59 видовъ пшпицъ и 3 вида млекопитающихъ; медалей и монешъ 66.

Настоящее
положеніе
Лицея.

О настоящемъ положеніи Лицея Князя Безбородко и о причинахъ, препятствующихъ его благосостоянію, я всеподданнѣйше доносилъ уже Вашему Императорскому Величеству. Чтобы доставить Лицею твердую опору и ввести его въ связь съ прочими Учебными Заведеніями въ Имперіи, необходимо, учредивъ при немъ Гимназію, дать ему образованіе, болѣе приуроченное къ потребностямъ края. Я занимаюсь теперь проектомъ новаго Устава для сихъ Заведеній и не замедлю представить его на Высочайшее усмотрѣніе. Между тѣмъ я имѣлъ причины опасаться въ полной мѣрѣ довольнымъ Директоромъ Лицея, а обучающіеся въ немъ молодые люди заслужили мое особенное одобреніе.

Два Кіевскія
Гимназіи.

Первая Кіевская Гимназія, два Благородные при ней Пансіона, изъ коихъ одинъ учрежденъ въ прошшемъ году, Конвиктъ для бѣдныхъ Дворянъ и Школа Землемѣровъ, могушъ, какъ я лично удостовѣрился, почесаться образцовыми Заведеніями. Директора 1-й Гимназіи Пепрова счисляю я на ряду съ опшчнѣйшими Чинovníками этого рода по Министерству. Вторая Кіевская Гимназія, открытая только въ началѣ 1836

года, подаесть весьма основательныя надежды.

Частные Пансіоны въ Кіевѣ.

При осмотрѣ трехъ женскихъ Пансіоновъ въ Кіевѣ, я съ удовольствіемъ замѣтилъ стараніе Содержательницъ ихъ согласить устройство и ходъ этихъ Заведеній съ распоряженіями Правительства по учебной части. Въ особенности я былъ доволенъ Пансіономъ Г-жи Тюпе, который опличается бдительнымъ надзоромъ за дѣтьми и непринужденнымъ ихъ обращеніемъ.

Объ учрежденіи при Первой Кіевской Гимназіи прешняго Пансіона..

ВАШЕ Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше соизволили на учрежденіе при Первой Кіевской Гимназіи прешняго Благороднаго Пансіона, съ платою за каждаго Воспитанника по 1500 рублей въ годъ, и съ опредѣленіемъ, для непосредственнаго завѣдыванія онымъ, подъ начальствомъ Директора Гимназіи, особаго Инспектора. Въ слѣдствіе сего я утвердилъ примѣрный Штатъ Пансіона на 30 Воспитанниковъ и предписалъ открыть оный, когда число желающихъ поступить въ него Воспитанниковъ окажется достаточнымъ для обезпеченія существованія этого новаго Заведенія.

Раздѣленіе классовъ въ

Число учащихся въ Гимназіяхъ Кіевского Учебнаго Округа продол-

Гимназіяхъ на
ощдѣленія.

жасть увеличивахся съ такою бы-
спрою, что надлежало, для удовле-
творенія выражающейсѣ такимъ обра-
зомъ потребности въ основательномъ
образованіи, принять новыя мѣры. Съ
сею цѣлю Высочайше утвержден-
ными 17 Августа и 30 Ноября Поло-
женіями Комитета Министровъ, по-
вѣльно раздѣлить чепыре низшіе
класса Второй Кіевской и чепвер-
тый классъ Клеванской Гимназіи, по
примѣру прехъ первыхъ, на два оп-
дѣленія каждый, съ опредѣленіемъ
нужнаго числа добавочныхъ Учительей.
Сверхъ того, согласно съ послѣдовав-
шими въ 1836 году Высочайшими
Повѣніями, я разрѣшилъ раздѣлить
на такомъ же основаніи въ Гимназіи
Каменецъ-Подольской претій, а въ
Житомирской чепвертый классы.

Закладка зда-
ній Каменецъ-
Подольской
Гимназіи.

Въ Опчепѣ за 1836 годъ я упо-
миналъ объ учрежденіи Спроишель-
ной Комиссіи для возведенія зданій
Каменецъ-Подольской Гимназіи. Тор-
жественная закладка этихъ зданій
совершена 25 Іюня.

Метеороло-
гическія на-
блюденія.

Метеорологическія наблюденія ве-
дены были при Житомирской и Кле-
ванской Гимназіяхъ.

Объ учрежде-
ніи Благород-
наго Пансіо-

Въ слѣдствіе представленія моего
въ Комитетъ Министровъ, испро-
шено Высочайшее соизволеніе на

на при Злато-польскомъ учрежденіе при Златопольскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищъ (Кіевской Губерніи) Благороднаго Пансіона, на правилахъ, постановленныхъ для подобныхъ Заведеній при Гимназіяхъ, при чемъ Высочайше предоспавлено на будущее время самому Министерству Народнаго Просвѣщенія разрѣшать открытіе Пансіоновъ при другихъ Училищахъ сего же рода въ Западныхъ Губерніяхъ. Утвердивъ Шпаль для Златопольскаго Пансіона на 60 Воспитанниковъ, я предписалъ привести Высочайшую волю въ исполненіе.

Открытіе
Приходскаго
Училища.

Открыто Приходское Училище, Волынской Губерніи, Ровенскаго Уѣзда, въ селеніи Невирковѣ.

Важнѣйшія
приношенія.

Почетный. Смотритель Златопольскаго Дворянскаго Училища Лопухинъ принесъ въ даръ этому Училищу учебныхъ пособій и мебели на 1400 рублей. Онъ же, для учрежденія при семъ Заведеніи Благороднаго Пансіона, пожертвовалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Шпабсъ-Ропмиспромъ Лопухинымъ, два деревянные флигеля.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Я обозрѣвалъ, на обратномъ пути своемъ, Черниговскую Гимназію, и могу смѣло сказать, что она въ новомъ видѣ заслуживаетъ совершенное

одобреніе и общаесть дальнѣйшій успѣхъ.

Попечитель, кромѣ Учебныхъ Заведеній въ Кіевѣ, осматривалъ Злапопольское Дворянское Училище и Приходскія: Злапопольское, Васильковское, Сквирское, Таращанское и Звенигородское; Черниговскую Гимназію и Уѣздныя Училища: Черниговское, Козелецкое и Нѣжинское, также Греческое Училище въ Нѣжинѣ. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Учебныя Заведенія Губерній Волынской, Подольской, Черниговской и частію Кіевской. Сверхъ того Директоры и Штапные Смотрители осматривали подвѣдомственные имъ Училища.

Заключеніе.

Изъ донесеній эпихъ лицъ и изъ собственныхъ моихъ наблюденій оказывается, что преподаваніе въ Гимназіяхъ и Училищахъ Кіевского Округа основательно и ученіе успѣшно. Русскому языку обучается тамошнее юношество большею частію съ превосходными успѣхами. Гимназіи, судя по состоянію въ нихъ учебной, нравственной и хозяйственной частей, могутъ быть поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Кіевская Первая, Житомирская, Винницкая, Клеванская, Черниговская, Новгородсѣверская, Ка-

менецъ-Подольская и Кіевская Вторая. Изъ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ лучшее Немировское; всѣ прочія спояшъ почти на одной степенѣ и находяшся весьма въ удовлетвори-тельномъ состояніи. Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать вообще, что Учебныя Заведенія Кіевского Округа со всякимъ годомъ примѣнно совершенствуются и оправдываютъ въ полной мѣрѣ заботливость объ нихъ Правительства. Неусыпная дѣятельность и усердіе Попечителя фонъ-Брадке, въ коихъ я имѣлъ особенный случай убѣдиться вновь въ бытность мою въ Кіевѣ, продолжаютъ сопровождаться благопріятными послѣдствіями. Изъ всѣхъ изложенныхъ данныхъ, я приѣмлю смѣлость заключить, что виды ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Величества касательно Университета Св. Владиміра, неминуемо достигнуты будутъ при успѣшномъ наблюденіи и при помощи времени и поспояннаго стремленія къ высокой цѣли, этому Заведенію определенной.

VII. БѢЛОРУССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Высочай-
шее посѣще-
ніе Учебныхъ
Заведеній.

Въ Августѣ удостоены Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣщенія двѣ Виленскія Гимназіи, тамошній Инстипутъ Глухонѣмыхъ, Уѣздное для Дворянъ Училище въ Ковнѣ и находящійся въ этомъ же городѣ Частный двѣичій Пансіонъ Иностранцевъ Дюмуленевъ.

Состояніе
Округа.

Въ БѢлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ пяти Губерній и одной Области, находится 10 свѣтскихъ Гимназій и при нихъ 2 Благородныхъ Пансіона и 1 Конвиктъ, 2 Гимназіи Духовныя, 1 Семинарія Приходскихъ Учителей; 19 Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, съ Благороднымъ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ, и 7 Мѣщанскихъ; 3 Уѣздныхъ Духовныхъ Училища; 1 Инстипутъ Глухонѣмыхъ; 154 Приходскихъ Училища; Конвиктѣвъ при разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 25. Частныхъ женскихъ Пансіоновъ, сѣпая и 3 Образцовые, 50, въ томъ числѣ свѣтскихъ 32 и при Римскокашополитическихъ монастыряхъ 18. Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ по части воспитанія юношества 890;

учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 12,287.

Введеніе новаго Штата въ Гимназіяхъ Вишневской, Могилевской и Динабургской. Высочайше утвержденный въ 14 день Октября 1836 года Штатъ Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскихъ Губерній введенъ съ 1 Января прошлаго года въ Вишневскую, Могилевскую и Динабургскую Гимназіи.

О постройкѣ дома для Динабургской Гимназіи. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили 24 Февраля удостоить утвержденія плана дома для Динабургской Гимназіи, съ опредѣленіемъ по потребной для того суммы 200,000 рублей изъ процентныхъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній. Самая постройка поручена Строителю Динабургской крѣпости при содѣйствіи тамошняго Строительнаго Комитета, въ которомъ произведены уже окончательные на эту работу торги.

О домѣ Гродненской Гимназіи. На окончательное устройство зданій упраздненнаго въ Гроднѣ Доминиканскаго монастыря для помѣщенія Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ, отпущено, съ Высочайшаго соизволенія, сверхъ ассигнованныхъ прежде суммъ, 17,880 рублей изъ помонашырскихъ доходовъ. Эти работы производятся по распоряженію Губернской Строительной Комиссіи.

Конвикшъ
Гильзено-Ша-
дурскихъ.

Къ учрежденію при Витебской Гимназіи Благороднаго Пансіона положено нѣкоторое начало, переводомъ, по моему настоянію, изъ Гимназіи въ мѣстечкѣ Заблѣхъ, содержимой Римскокатолическимъ Духовенствомъ, 40 Воспитанниковъ, состоявшихъ на фундушѣ Графа Гильзена. Я утвердилъ Положеніе для руководства Конвикша Гильзено-Шадурскихъ и разрѣшилъ, сверхъ положеннаго въ ономъ числа, принять до 10 и болѣе Своекоштныхъ Пансіонеровъ съ платою опредѣленной за каждого суммы. Въ то же время я приказалъ, съ окончаніемъ настоящаго курса, закрыть Заблѣскую Доминиканскую Гимназію.

Преобразова-
ніе и откры-
тіе Уѣздныхъ
Училищъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Октябрю 1836 года Шпаша, Уѣздные для Дворянъ Училища Рогачевское, Мстиславское, Оршинское, Полоцкое и Лепельское преобразованы въ пятиклассныя; Уѣздное для Дворянъ Училище въ Невелѣ обращено въ трехклассное Мѣщанское, и такое же учреждено (Витебской Губерніи) въ мѣстечкѣ Креславль; а состоявшее въ городѣ Чериковѣ Народное Училище и двухклассное Училище въ мѣстечкѣ Косцюковичахъ преобразованы въ Уѣздныя. Находившееся въ городѣ Слонимѣ

Римскокаатолическое Духовное Училище упразднено, и вмѣсто онаго, по Шпапу 3 Генваря 1834 года, открыто пятиклассное Дворянское Уездное Училище.

Определение
Смогнришеля
и Училищей
въ Вилькомир-
ское Училище.

Въ оспающееся еще за пѣмъ въ Вилькомирь, до постройкн училищнаго дома, Піарское Училище, определены, по моему распоряженію, Свѣтскій Смогнришель и двое Русскихъ Учителей.

Метеороло-
гическія на-
блюдения.

Постоянныя метеорологическія наблюденія ведены были въ Гимназіяхъ: Крожской, Гродненской, Свислочской, Бѣлоспокской и Могилевской; въ Уездныхъ для Дворянъ Училищахъ: Брестъ-Липовскомъ и Ковенскомъ.

Постройка
училищныхъ
домовъ.

На постройку дома въ городѣ Поневежѣ для предназначеннаго къ переводу шуда изъ мѣстечка Трашкунъ Уезднаго для Дворянъ Училища, определены Дворянствомъ Упитскаго Уѣзда, съ Высочайшаго соизволенія, деньги, должнствуюція выручиться продажей предоставленной ему части имѣнія бывшаго Уезднаго Предводителя Завиши, и кромѣ того сдѣлано пожертвованіе деньгами и матеріалами; а жители Поневежа, сверхъ единовременнаго приношенія на шопъ же предметъ 1000 рублей серебромъ, обязались нанимать на свой счетъ

помѣщеніе для помянутаго Училища
впредь до ошспройки дома.

По Высочайше утвержденному въ
Октябрѣ Положенію Комашепна Мини-
спровъ, приобрѣшенъ покупкою опъ
Липовско-Евангелическо-Реформат-
скаго Синода домъ въ мѣспечкѣ
Кейданахъ, называемый Collegium
nobiliūm, за 3700 рублей серебромъ.
Для перестройки этого дома подъ
помѣщеніе Кейданскаго Уѣзднаго для
Дворянъ Училища, приняпы надлежа-
щія мѣры.

Важнѣйшія
примѣчанія.

Дворянство Могилевской Губерніи
положило внеспа единовременно на
учрежденіе при Могилевской Гимназіи
Благороднаго Пансіона 22,000, и на
преобразование Пипенбергскаго Образ-
цоваго Частнаго Пансіона въ Инспи-
шупъ для воспитанія Благородныхъ
дѣвицъ, по 8968 рублей въ годъ, а
въ теченіе пяти лѣтъ до 44,840 ру-
блей. Объ исходапайспвованіи Высо-
чайшаго утвержденія этому прино-
шенію я ошнесся по принадлежности
къ Министру Внупреннихъ Дѣлъ.

Владѣлецъ мѣспечка Креслава
Графъ Плашеръ принесъ въ даръ,
для Уѣзднаго въ ономъ Училища,
каменный шрехъ-этажный домъ съ
классною мебелью.

Помѣщикъ Вилькомирскаго Уѣзда Графъ Морикони обязался доставить безденежно весь потребный для постройки въ семь городъ училищнаго дома лѣсной матеріалъ, оцѣненный въ 14,000 рублей.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Осмотрѣнные мною въ прошлѣмъ году Могилевская и Витебская Гимназіи, также Семинарія Приходскихъ Учителей, заслужили во всѣхъ отношеніяхъ полное мое одобреніе. Благоустройство этихъ Заведеній свидѣтельствующъ объ усердіи Директоровъ Надворнаго Совѣтника Скарабелли и Коллежскаго Ассессора Рикмана. Частные Пансіоны: Образцовый, недалеко отъ Могилева, на казенной дачѣ *Пипенбергъ*, подъ руководствомъ новой содержательницы Крузе, и въ Витебскѣ, при Римско-католическомъ монастырѣ *Мариавитокъ*, находясь въ хорошемъ состояніи, въ особенности первый, руководствующая во внутреннемъ управленіи своимъ указаніями училищнаго Начальства.

Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ Гимназіи: Крожскую, Слуцкую, Гродненскую, Динабургскую, Витебскую, Могилевскую и Минскую; Уѣздныя для Дворянъ Училища: Ковенское, Трашкунское, Лидское, Пружанское,

Новогрудское; Брестъ-Литовское, Пинское, Оршинское и Молодечненское; Духовныя Училища въ Вилкомиръ и Слонимъ и вообще всѣ Казенныя и Частныя Учебныя Заведенія, въ означенныхъ мѣстахъ и на пути къ нимъ расположенныя. Независимо отъ сего, Директоры и Смотрители Училищъ осматривали подвѣдомыя имъ Учебныя Заведенія.

Заключеніе.

Изъ Дирекцій Бѣлорусскаго Округа Виленская занимаетъ постоянно первое мѣсто какъ по составу своему, такъ и по числу учащихся. Обѣ Виленскія Гимназіи, особенно Впорая съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, отличающіяся совершеннымъ благоустройствомъ. Крожская Гимназія уступаетъ Виленскимъ; но значительное число учениковъ ея, удостоенныхъ къ поступленію въ Московскій Университетъ, показываетъ, что учебная часть этого Заведенія улучшается. Гродненская Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, также Свислочская и Бѣлоспоцкая Гимназіи находясь въ весьма хорошемъ состояніи, и въ учебномъ отношеніи сдѣлали значительные успѣхи. Минская Гимназія, по числу учащихся, занимаетъ второе мѣсто послѣ Крожской, а по ходу ученія принадлежитъ

къ лучшимъ сего рода Заведеніямъ въ Округѣ. Могилевская и Вишневская Дирекціи, успѣвающія другимъ числомъ учащихся, имѣющъ первенство по совершенно упроченному въ нихъ Русскому образованію. Всѣ прочія Учебныя Заведенія Бѣлорусскаго Округа успѣшно стремящіяся къ предначначенной для нихъ цѣли. — Вообще я долженъ опоздать съ особенною похвалою о достойномъ усердіи и благонамѣренной дѣятельности Помощника Попечителя Спасскаго Совѣтника Грубера и вновь упомянуть о безпрерывномъ и просвѣщенномъ содѣйствіи высшихъ мѣстныхъ Начальствъ, особенно Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова, коего заслуги по сей части вполне извѣстны Вашему Величеству.

VIII. ОДЕССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Перемѣна въ
Начальствѣ.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 26 день Іюля, повелѣно Директору Департамента Государственнаго Казначейства, Дѣйствительному Спасскому Совѣтнику Князевичу, бывшъ Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа.

Римшельевскій
Лицей.

Въ Римшельевскомъ Лицеѣ, удостоенномъ Высочайшаго посѣщенія, Чиновниковъ и Преподавателей 40, учащихся 286. Онъ выпустилъ 5 Воспитанниковъ съ правомъ на классныя чины.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ трехъ Губерній и одной Обласи, 5 Гимназій съ двумя при нихъ Благородными Пансіонами и Ташарскій Учащійсямъ Опдѣленіемъ, 25 Уездныхъ и 44 Приходскихъ Учащихъ и пригощовишельныхъ классовъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учитель 247. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 21. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 5278.

Учебныя по-
собія Лицея.

Въ Библіотекѣ 6657 томовъ. Физическій Кабинетъ имѣетъ 111 инструментовъ и снарядовъ; Минералогическій 1447 штукъ; Зоологическій 4561 экземпляръ; въ Гербаріи 13,288 номеровъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медаль и монетъ 807.

Вопросы
и Шпашъ Ли-
цей.

Въ 29 день Мая Высочайше утверждены, составленные въ Комитетъ устройства Учебныхъ Заведеній, Успенъ и Шпашъ Римшельевского Лицея, съ повелѣніемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1 Января 1838 года. При семъ Заведенія положена

Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ и присоединена къ нему бывшая въ Одессѣ Школа Восточныхъ языковъ. Окончательное исполненіе этой Высочайшей воли принадлежишь къ настоящему году.

Перемѣна въ составъ Лицея.

Инспекторомъ Лицея, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности Коллежскаго Совѣтника Чанова, определенъ Надворный Совѣтникъ Деларю. Назначены: Профессоромъ Чистой и Прикладной Математики, бывший прежде въ семъ званіи, Докторъ Философіи Брунъ; Исправляющимъ должность Профессора Химіи и Технологіи иностранецъ Гасгагенъ; Адъюнктомъ Докторъ Философіи Бекеръ, съ порученіемъ ему каведры Латинской и Греческой Словесности; Исправляющимъ должность Адъюнкта Учитель Мурзакевичъ; Преподавателемъ Русской Словесности Магистръ Зеленецкій.

Отправленіе Воспитанника Протопопова въ С.Петербургскій Университетъ.

Педагогическій Воспитанникъ Рижельевского Лицея Николай Протопоповъ, по окончаніи полнаго курса, отправленъ, для усовершенствованія въ Древней Словесности, въ С. Петербургскій Университетъ.

О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Таган-

По засвидѣтельствванію Начальства Одесскаго Округа о пользѣ преподаванія Греческаго языка въ Таган-

гирогской и Симферопольской Гимназійхъ, разрѣшено ввести эпопѣйскіе предметы, съ опредѣленіемъ особыхъ для того Учитель.

Метеорологическія наблюденія. Въ Гимназіяхъ Екатеринославской, Симферопольской и Таганрогской введены были метеорологическія наблюденія; и опѣ послѣднихъ двухъ доставлены въ Академію Наукъ.

Объ учрежденіи Уѣзднаго Училища въ Елисаветградѣ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по всеподданнѣйшему докладу Военнымъ Министромъ моего къ нему отношенія, Высочайше повелѣть соизволили: существующее въ Елисаветградѣ Городовое Училище возвести на степень Уѣзднаго, съ оспашеніемъ при немъ приготовительнаго класса, обративъ нужныя для того издержки на счетъ городскихъ доходовъ. По состоянію Елисаветграда въ Военномъ вѣдомствѣ, о мѣрахъ къ исполненію сей Высочайшей воли Начальство Одесскаго Округа вошло въ сношеніе съ Командиромъ 2 Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса.

О преподаваніи иностранныхъ языковъ въ Уѣздныхъ Училищахъ. По усмотрѣнной мѣспнымъ Училищнымъ Начальствомъ надобности и возможности, безъ новыхъ расходовъ, ввести преподаваніе иностранныхъ языковъ въ нѣкоторыя Уѣздныя Училища, я разрѣшилъ обучать Латинскому и Нѣмецкому языкамъ въ Хо-

шинскомъ, Бѣльцскомъ и Перекопскомъ; Лапинскому, Нѣмецкому и Французскому въ Херсонскомъ, а Лапинскому и Французскому въ Александрійскомъ Уѣздныхъ Училищахъ.

О приобрѣщеніи домовъ для Уѣздныхъ Училищъ.

Для помѣщенія Одесскаго Уѣзднаго Училища съ Ланкасперскимъ классомъ, куплена, съ Высочайшаго разрѣшенія, принадлежавшая вѣдомству Пуней Сообщенія и Публичныхъ Зданій казарма за 6000 рублей, съ удовлетвореніемъ сего расхода изъ процензовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній. Сверхъ того приобрѣтены покупкою дома для Уѣздныхъ Училищъ Евангелинославскаго и Херсонскаго.

Учрежденіе Таварскихъ классовъ при Бахчисарайскомъ и Карасубазарскомъ Приходскихъ Училищахъ.

Для сближенія обитавшихъ въ Таврической Губерніи Таваръ съ Русскими, еще въ 1826 году признано нужнымъ учредить въ Симферополѣ Училищное Опдѣленіе для образованія Начальныхъ Учищелей изъ Таваръ, и опредѣлиши, въ какихъ именно городахъ и селеніяхъ Таврической Губерніи слѣдуетъ завести Таварскія Училища. Означенное Опдѣленіе открыто въ 1828 году, а по послѣднему предмету мѣстное Училищное Начальство продолжаетъ переписку съ Гражданскимъ вѣдомствомъ. Между тѣмъ открыты, съ разрѣшенія моего,

Татарскіе классы при Приходскихъ Училищахъ въ Бахчисараѣ и Карасу-базарѣ на счетъ ипомощныхъ Градскихъ Думъ.

Открытие
Приходского
Училища.

Открыто Приходское Училище, Екаперинославской Губерніи, Верхне-двѣпровскаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Алферовкѣ.

Важнѣйшія
приношенія.

Почетный Смотритель Александрійскаго Уѣзднаго Училища Фугаровъ нанималъ домъ для приготоовительнаго класса этого Училища и снабжалъ его отопленіемъ и прислугою, производилъ жалованье Учителю и содержалъ на свой счетъ 17 сиротъ, что все вмѣстѣ обошлось ему въ теченіе года въ 6920 рублей.

Купецъ 3-й гильдіи Сибирцевъ пожертвовалъ на перестройку дома Николаевскаго Уѣзднаго Училища до 3235 рублей.

Сверхъ того Почетными Смотрителями и другими лицами принесено въ даръ Учебнымъ Заведеніямъ Одесскаго Учебнаго Округа 3096 рублей.

Обозрѣніе
Учебныхъ
Заведеній.

Попечителемъ, въ проѣздъ его изъ С. Петербурга, осмотрѣны нѣкоторыя Училища Екаперинославской и Херсонской Губерній. Исправлявшій должность Попечителя, Директоръ Риппельскаго Лицея, обозрѣвалъ Гим-

назію съ Благороднымъ Пансіономъ въ Кишиневъ и другія, находящіяся тамъ, Казенныя и Часныя Учебныя Заведенія. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осмопрѣлъ Гимназіи и Училища Херсонской, Екаперинославской, Таврической и Таганрогской Дирекцій. Сверхъ того Директоры и Шпашные Смопрители обозрѣвали подвѣдомыя имъ Учебныя Заведенія.

Сравнительное состояніе Учебныхъ Заведеній.

Согласно съ опзывомъ Попечителя, лучшія, по хорошему управленію и порядку, Дирекціи сунъ: Екаперинославская, Херсонская и Бессарабская, также Учебныя Заведенія въ Одессѣ. Большимъ числомъ учащихся опдичаюнся Одесскія Училища и Дирекціи Таврическая и Бессарабская.

Заключеніе.

Не взирая на недавнее опредѣленіе Попечителемъ Дѣйствиельнаго Шпашкаго Совѣтника Княжевича и на опкрывшееся вскорѣ по его прибытіи неблагопріятное состояніе города Одессы, я долженъ опдать справедливость его дѣшельности и усердію. Въ такомъ краѣ, котораго опдичительный характеръ состамляетъ между прочимъ соединеніе разнородныхъ племенъ, и гдѣ на училищныхъ скамьяхъ сидятъ вмѣстѣ и Русскіе, и Поляки, и Ипаліянцы, и Нѣмцы,

и Французы, и Молдаваны, и Евреи, и Турки, и Тапары, и Караймы, и Армяне, и Греки, и Болгары, пребываетъ, безъ сомнѣнiя, не мало внимательности и благоразумiя, чтобы не только сдѣлать ихъ всѣхъ посредствомъ образованiя добрыми и полезными гражданами, но и заставить ихъ узнать и полюбить наше Отечество. Смѣю думать, что Дѣйствительный Спашскiй Совѣтникъ Княжевичъ поспигъ эту особенную цѣль своего назначенiя и будетъ стремиться къ ней съ успѣхомъ.

IX. Закавказскiя Училища.

Высочайшее по-
щенiе.

Тифлисская Гимназiя и Уѣздныя Училища: Купайское, Ахалцихское и Эриванское, удостоены пощенiя Вашего Императорскаго Величества.

Состоянiе
Закавказ-
скихъ учи-
лищъ.

Въ Закавказскихъ Областяхъ находится 1 Гимназiя съ Благороднымъ при ней Пансиономъ и 15 Уѣздныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 88. Сверхъ того Частныхъ Пансионовъ 3. Учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведенiяхъ 1,424.

О преподава-
нiи Персид-
скаго языка
въ Тифлис-

По ходатайству мѣстнаго Начальства, я разрѣшилъ открыть при Тифлисской Гимназiи преподаванiе

ской Гимна- Персидскаго языка, на счетъ процен-
зіи. повъ съ пожертвованныхъ на сей ко-
нецъ Коллежскимъ Ассессоромъ Гре-
комъ 5,000 рублей серебромъ.

Отправленіе Изъ числа окончившихъ въ 1836
Воспитанни- году курсъ ученія въ Тифлисской Гим-
ка Монастыр- назіи Воспитанникъ Пансіона при
скаго въ Мо- Гимназіи Монастырскій отправленъ
сковскій Уни- въ Московскій Университетъ, съ
верситетъ. обязанностію въ послѣдствіи прослу-
жить 6 лѣтъ по учебной части за
Кавказомъ.

Отправленіе На основаніи положенія о Закав-
Воспитанни- казскихъ Училищахъ, отправлены въ
ковъ въ Воен- Кадетскіе Корпуса 10 Воспитанни-
но- Учебныя ковъ Гимназіи и Училищъ изъ па-
Заведенія. мошнихъ Князей и дворянъ.

Открытіе Въ число определенныхъ по Шпа-
Училищъ. шу 12 Мая 1835 года Уѣздныхъ Учи-
лицъ, открыты: 1 Генваря въ Нахи-
чевани и 17 Декабря въ Дербентъ.

Постройка Главнѣйшее затрудненіе къ окон-
училищныхъ чательному устройству существую-
домовъ. щихъ уже за Кавказомъ Уѣздныхъ
Училищъ и къ учрежденію тамъ но-
выхъ сего рода Заведеній есть недо-
статокъ помѣщеній. Чшобы ошкло-
нить сіюль важное неудобство, ВАШЕ
ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество, по
всеподданнѣйшему моему докладу,
Высочайше повелѣтъ соизволяи, на
постройку домовъ для 14 Уѣздныхъ

Училищъ, ассигновать изъ процен-
шовъ съ общаго экономическаго капи-
шала Гражданскихъ Учебныхъ Заве-
деній по 7428 руб. 35 коп. серебромъ
на каждый, а на всѣ 103,996 руб. 90
коп. серебромъ. — Въ слѣдствіе сего
по соображеніи мѣстныхъ обстоя-
тельствъ отдано на подрядъ строе-
віе домовъ въ Душетѣ, Гори, Телавѣ,
Ахалцихѣ, Казахской Дистанціи, Ти-
флисѣ, Эривани, Нахичевани, Бакѣ,
Кубѣ, Дербентѣ и Ленкоранѣ; а для
постройки домовъ въ Елисаветполѣ
и Сигнахѣ хозяйственнымъ образомъ
приняты нужныя мѣры.

Учебныя по-
собія.

Во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ
моемъ за 1836 годъ, я доносилъ между
прочимъ о приготовленіи учебныхъ
книгъ для преподаванія Армянскаго
языка въ Закавказскихъ Училищахъ.
Въ прошедшемъ году введены въ па-
мошнихъ Учебныхъ Заведеніяхъ въ
употребленіе: а) Ташарскій Букварь,
составленный Учителимъ Тифлисской
Гимназіи Хаджи Юсуфомъ Шахназа-
ровымъ-Шапуровымъ, и б) Христо-
машія Ташарскаго языка съ Русскимъ
переводомъ, составленная Учителимъ
Горійскаго Уѣзднаго Училища Сарад-
жевымъ и разсмотрѣнная при здѣш-
немъ Университетѣ.

Открытіе въ Тифлисъ Типографіи.

Дабы способствовать изданію подобныхъ руководствъ къ изученію мѣстныхъ языковъ, по сношенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшено Старшему Учителю Тифлиской Гимназіи Арзанову открыть Типографію.

Осмотръ Учебныхъ Заведеній.

Директоръ Училищъ обозрѣвалъ Уѣздныя Училища: Тифлиское, Горійское, Ахалцихское, Купайское, Душешское, Сигнахское, Телавское и Елисаветпольское.

Изъ Учебныхъ Заведеній Закавказскаго края, по хорошему управленію, порядку и значительному числу учащихся, лучшія: Тифлисская Гимназія; изъ Уѣздныхъ Училищъ, по устройству и порядку: Шушинское, Бакинское, Тифлиское, Нухинское, Нахчеванское и Душешское; по значительному числу учащихся: Шушинское, Купайское, Тифлиское и Сигнахское.

Заключеніе.

Сѣмена просвѣщенія, посѣянные ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Закавказскомъ краѣ, упали не на неблагодарную землю. Учрежденіе и постепенное распространеніе Учебныхъ Заведеній встрѣчаетъ намъ радушіе и признательность. Число учащихся возрастаетъ. Княжескіе роды и лучшія Дворянскія фамиліи

опдичаются любознательностію и усердно посѣщаютъ Училища. О семъ важномъ предметѣ имѣя неоднократноныя совѣщанія съ Генераль-Лейтенантомъ Головиннымъ предъ его опшправленіемъ въ шопъ край, и оспаясь въ полной надеждѣ, что, совокупными нашими трудами и распоряженіями, благая цѣль ВАШЕГО Величества посщепенно достигаться будетъ.

Х. Сивирскія Училища.

Состояніе
Сибирскихъ
Учебныхъ
Заведеній.

Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1, съ Пансіономъ при ней, Уѣздныхъ Училищъ 8, Приходскихъ 6; въ нихъ Чиновниковъ и Учищелей 62, учащихся 1008.

Въ Томской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходское 1; въ нихъ Чиновниковъ и Учищелей 18, учащихся 225.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 2; въ нихъ Чиновниковъ и Учищелей 15, учащихся 470.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1, съ Пансіономъ при ней, Уѣздныхъ Училищъ 7, Приходскихъ 13; въ нихъ Чиновниковъ и Учищелей 62. Частная Школа 1. Всего учащихся 981.

Всего въ Сибирскихъ Губерніяхъ: Гимназіи 2, Уѣздныхъ Училищъ 21, Приходскихъ 22, Частная Школа 1: въ нихъ учащихся 2684.

Открытіе
Гимназій въ
Томскѣ.

По распоряженію моему, предположено открыть на первый разъ два низшіе класса Гимназіи въ Томскѣ, съ предоставленіемъ изъ остальныхъ за тѣмъ пяти классовъ открывать ежегодно по одному до полного состава этого Заведенія.

Объ учрежде-
ніи при Ир-
кутской Гим-
назій класса
Бухгалтеріи.

Принимая въ уваженіе ходатайство Иркутскаго Губернскаго Начальства, я разрѣшилъ учредить при тамошней Гимназій дополнительный классъ Бухгалтеріи, съ опредѣленіемъ для того особаго Учителья на жаловань отъ Градской Думы.

Средства къ
воспитанію
дѣтей Сибир-
скихъ Чинов-
никовъ.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоено въ 1 день Іюля Высочайшаго утвержденія, представленное мною въ проектѣ, Положеніе о доставленіи Чиновникамъ, въ отдаленныхъ мѣстахъ служащимъ, способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ. Симъ Положеніемъ опредѣлено: 1) при четырехъ Сибирскихъ Гимназіяхъ, сверхъ Воспитанниковъ, пригособляемыхъ къ Учительскому званію, имѣть еще на казенномъ иждивеніи по 20 человекъ при каждой, изъ дѣтей тамошнихъ Чиновниковъ, а Свое-

коштныхъ Пансіонеровъ сколько позволятъ мѣстные обстоятельства; до открытія же Гимназіи въ Красноярскѣ содержатъ 10 человѣкъ дѣшей Чиновниковъ Енисейской Губерніи въ Иркутской Гимназіи; 2) по окончаніи Гимназическаго курса отправляютъ ежегодно по одному Воспитаннику каждой Гимназіи въ Казанскій Университетъ, для выслушанія курса высшихъ Наукъ и вступленія потомъ въ Гражданскую службу въ своихъ Губерніяхъ, и 3) ввели въ Сибирскія Гимназіи преподаваніе Россійскаго Законовѣдѣнія и Судопроизводства, съ предоспавленіемъ ученикамъ, окончившимъ въ нихъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія, если не будутъ посланы въ Университетъ, права поступать въ Гражданскую службу съ чиномъ 14 класса. Къ приведенію этой Высочайшей воли въ исполненіе приняты надлежащія мѣры.

Преобразова-
ніе Енисей-
скаго Уѣздна-
го Училища.

Енисейское Уѣздное Училище, не преобразованное вмѣстѣ съ прочими Сибирскими Учебными Заведеніями въ 1836 году, получило новое устройство 6 Декабря прошлаго года.

Важнѣйшія
приношенія.

Купеческій 1-й гильдія сынъ Гороховъ принесъ въ даръ Туринскому Уѣздному Училищу 6000 рублей, съ

назначеніємъ ихъ на приобрѣтеніе для него дома.

Нижегородскій 3-й гильдіи купецъ Прейсманъ пожертвовалъ для Туринскаго Приходскаго Училища новый деревянный домъ, цѣною въ 2450 рублей, и принялъ на себя исправленіе онаго, на что исчислено 1630 рублей. Сверхъ того принесъ въ даръ этому Училищу 1000 рублей, такъ, что все пожертвованіе его простирается до 5080 рублей.

Ишимскій 2-й гильдіи купецъ Черняковскій пожертвовалъ для предполагаемаго въ Ишимѣ Приходскаго Училища деревянный домъ въ 3000 рублей и деньгами 100 рублей, съ обѣщаніемъ вносить ежегодно такую же сумму.

Тюменское Градское Общество построило для тамошняго Приходскаго Училища домъ, цѣною по смѣтѣ въ 2663 рубли.

Заключеніе.

Предположенное открытіе Гимназій въ Томскѣ, а со временемъ и въ Красноярскѣ, введеніе во всѣ сего рода Заведенія въ Сибири преподаванія Русскихъ Законовъ, учрежденіе Пансіоновъ при Гимназіяхъ и дарованіе Воспитанникамъ и ученикамъ послѣднихъ, по окончаніи полнаго курса, права вступать въ Гражданскую службу съ чиномъ

14 класса, послужахъ эпохою въ про-
свѣщеніи Сибирскаго края. Не лѣзя
исчислять всѣхъ благопріятныхъ по-
слѣдствій, которыми подадутъ по-
водъ эти распоряженія. Не говоря уже
о пользѣ, долженствующей вообще
произойти отъ образованія, доста-
точно замѣтить, что между тѣмъ
какъ принятыми мѣрами находящіяся
нынѣ въ Сибири Чиновники большею
частью будутъ тамъ удержаны, воз-
никнутъ въ Гимназическихъ Пансіо-
нахъ новые разсадники Гражданскихъ
Чиновниковъ, и давнишнее попеченіе
Вашего Императорскаго Величе-
ства объ опклоненіи необходимости
наполнять Присутствіенныя Мѣста въ
Сибирскихъ Губерніяхъ посылаемыми
отсюда Чиновниками увѣнчается со
временемъ полнымъ успѣхомъ.

ХІ. ГЛАВНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ.

Состояніе Института.

Въ Главномъ Педагогическомъ Ин-
стипутѣ Чиновниковъ и Преподава-
телей 47, учащихся 141: въ томъ
числѣ Студентовъ 34, Воспитанни-
ковъ въ отдѣленіи среднего возраста
55, въ отдѣленіи младшаго возраста
52.

Учебныя по-
собія.

Бібліотека Інституту состоить
изъ 6938 томовъ; въ Физико-Математическомъ

матическомъ Кабинетѣ инструмен-
товъ и приборовъ 85; въ Химическомъ
61; въ Минералогическомъ 4233 шту-
фа; въ Зоологическомъ до 2000 об-
разцевъ раковинъ, собраніе окаменѣ-
лостей и до 859 образцевъ птицъ
и живописныхъ; въ Гербаріи 9399 по-
родъ и 19,134 образца. Сверхъ того
въ двухъ Технологическихъ Кабине-
тахъ вещейъ расписельныхъ и
предметовъ, относящихся къ торго-
влѣ и мануфактурамъ, всего 650.

Учрежденіе
Литографіи.

По уваженію, что литографиро-
ваніе лекцій Профессоровъ въ по-
стороннихъ заведеніяхъ было сопря-
жено съ потерей времени для Воспи-
танниковъ, я разрѣшилъ учредить
при Институтѣ собственную Лито-
графію, съ употребленіемъ для того
600 рублей изъ экономической его
суммы.

Пребываніе
Студентовъ
за границею.

Находящимся за границею съ на-
чала 1836 года 11 Студентамъ срокъ
двухъ-лѣтняго тамъ пребыванія про-
должень, съ Высочайшаго разрѣ-
шенія, на полгода, съ дозволеніемъ
изъ числа ихъ Иванишеву и Каспор-
скому отправиться изъ Берлина въ
Прагу, для изученія Славянскихъ язы-
ковъ и Правъ, а Воскресенскому въ
Вѣну, для усовершенствованія себя
въ Технической Химіи.

Объ учрежде-
віи особой
кафедры Рус-
ской Исторіи.

Признавая за нужное, для преподаванія въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Отечественной Исторіи, имѣть особую кафедру, съ назначеніемъ на оную Экстраординарнаго Профессора, я входилъ о томъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, которое и удостоено Высочайшаго утвержденія въ 30 день Декабря. На семъ основаніи преподававшій Русскую Исторію Адъюнктъ Института Устряловъ повышенъ въ Экстраординарные Профессоры.

Заключеніе.

Главный Педагогическій Институтъ въ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, продолжаетъ заслуживать общее уваженіе и мою совершенную признательность. При неоднократныхъ посѣщеніяхъ, я всегда находилъ это Заведеніе въ надлежащемъ порядкѣ и былъ доволенъ какъ Начальствомъ и Преподавателями, такъ и Воспитанниками. Принесенная уже симъ Институтомъ весьма значительная польза должна еще увеличиться предполагаемымъ въ концѣ текущаго года выпускомъ Студентовъ его въ Учители.

ХІІ. ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНІЕ.

Число лицъ, Въ теченіе прошекшаго года, на
получившихъ основаніи Высочайше утвержденнаго
право на обу- въ 1 день Іюля 1834 года Положенія
ченіе въ част- о Домашнихъ Наспавникахъ и Учи-
ныхъ домахъ. пеляхъ, выдано 299 свидѣтельствъ:
въ томъ числѣ Русскимъ подданнымъ,
вспутившимъ въ Домашніе Наспав-
ники 15, въ Домашніе Учители и
Учительницы 208; иносстраннымъ
подданнымъ на исправленіе должно-
стей Домашняго Учителя и Учитель-
ницы 76.

Число ихъ въ Число этихъ лицъ раздѣляется
каждомъ Ок- слѣдующимъ образомъ по Учебнымъ
ругъ. Окрутамъ: въ Санктпетербургскомъ
99, въ Московскомъ 65, въ Дерпт-
скомъ 95, въ Бѣлорусскомъ 17, въ
Кіевскомъ 3, въ Харьковскомъ 14, въ
Казанскомъ 4, въ Одесскомъ 2.

Число исклю- Согласно съ пѣмъ же Положеніемъ
ченныхъ изъ 1 Іюля 1834 года, исключены по
подашняго предспавленіямъ моимъ, Правитель-
состоянія. ствующимъ Сенапомъ, изъ подашняго
состоянія 16 человекъ, получившихъ
званіе Домашнихъ Наспавниковъ и
Учителей, именно: по С. Петербург-
скому Учебному Округу 6, по Москов-
скому 3, по Дерптскому 4, по Бѣло-

русскому 1, по Харьковскому 1, и по Казанскому 1.

Число лицъ,
получившихъ
дозволеніе за-
ниматься на-
чальнымъ обу-
чениемъ.

Независимо отъ званія Домашнихъ Наставниковъ, Учитель и Учительницъ, 472 человѣкамъ обоого пола изъ Русскихъ и иностранцевъ дозволено заниматься начальнымъ преподаваніемъ п. е. обучать чтенію, письму и первымъ правиламъ Арифметики. Въ этомъ числѣ 243 человѣка принадлежащъ къ Дерптскому Учебному Округу.

Объ ино-
странныхъ,
прибывшихъ
въ Россію для
воспитанія
юношества.

Прибыло иностранцевъ въ Россію съ засвидѣтельствованными нашими Миссіями паспортами, въ которыхъ именно показано, что они предназначаютъ себя для воспитанія юношества, 39 человѣкъ. Изъ нихъ предполагали основаться жительство въ Санктпетербургскомъ Учебномъ Округѣ 4, въ Московскомъ 5, въ Дерптскомъ 11, въ Бѣлорусскомъ 1, въ Харьковскомъ 1, въ Кіевскомъ 5 и въ Одесскомъ 2. За тѣмъ остальные 10 не предъявили положительно при отправленіи своемъ изъ-за границы будущаго мѣста пребыванія своего въ Россію.

Заключеніе.

Высочайше утвержденное въ 1834 году Положеніе о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ и послѣдовавшія за тѣмъ по сему же предмету

постановленія не только пустили глубокіе корни, но и приносятъ уже благоприятные плоды. Учрежденіе это не требовало въ прошедшемъ году никакихъ новыхъ распоряженій. Отъ 500 до 700 и болѣе челоѣкъ, посвящающихъ себя ежегодно домашнему воспитанію, испытываются мѣстами, опредѣленными для того отъ Правительстѣва, и не прежде, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ познаніяхъ и нравственныхъ качествахъ, получаютъ на то дозволеніе съ соотѣѣствственными степенями ихъ учености званіями Домашняго Наставника и Учительа, или только просто съ правомъ начального обученія. Соединенныя съ этими званіями преимущества заставляютъ многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ, имѣющихъ основательныя въ разныхъ предметахъ свѣдѣнія, избирать и проходить это поприще съ очевидною пользою, отъ чего вообще со времени утвержденія Положенія 1 Іюля 1834 года приливъ къ намъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію съ тою же цѣлію, замѣтно уменьшился.

XIII. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Введеніе новыхъ Устава и Штата. Всемилоспивѣйше дарованные Академіи Наукъ въ 8 день Генваря 1836 года новые Уставъ и Штатъ приведены въ полное дѣйствіе.

Переклада въ ученое со- словіе. Утверждены Адъюнктами: 1) по части Россійской Исторіи и Древностей Профессоръ С. Петербургскаго Университета Успряловъ; 2) по части Политическихъ Наукъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскій Совѣтникъ Кеппенъ, и 3) по части Исторіи и Словесности Азіатскихъ народовъ Членъ Совѣта Парижскаго Азіатскаго Общества Броссе.

Настоящій составъ Академіи. Академія состоитъ нынѣ изъ 20 Ординарныхъ и 4 Экстраординарныхъ Академиковъ, 3 Адъюнктовъ, 57 здѣшнихъ и 45 Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ, 65 здѣшнихъ и 59 Иностранныхъ Корреспондентовъ.

О производствѣ Академиковъ и Адъюнктовъ, какъ Чиновниковъ перваго разряда. Преимущества, которыми Члены Академіи уже имѣютъ счастье пользоваться, умножены еще новымъ: по Высочайше утвержденному 2 Ноября Положенію Комитета Министровъ, повелѣно Академиковъ и Адъюнктовъ производить въ чины по постано-

вленію 18 Ноября 1836 года, существующему для учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ причисленіемъ ихъ къ первому ряду.

Музеумы.

По совершенномъ устройствѣ въ залахъ новаго зданія Музеумовъ: Минералогическаго, Ботаническаго, Зоологическаго, Зоопомическаго, Азіатскаго и части Этнографическаго, Академія положила отккрыть эши Заведенія, въ извѣстный день недѣли, для публики; а дабы придасть сему отккрытію видъ болѣе торжественный, праздновала и самый день учрежденія своего въ одной изъ помняныхъ залъ.

Кабинетъ
Петра Великаго.

Отдѣленіе Академія, извѣстное подъ названіемъ Кабинета Петра Великаго, приведено въ новый наружный и внутренній порядокъ. Приличная назначенію отдѣлка помѣщенія, полнѣйшее собраніе и удобѣйшее расположеніе разныхъ вещей и предметовъ, принадлежавшихъ Великому Преобразователю Россіи, или имѣвшихъ къ нему ближайшее отношеніе, безъ сомнѣнія обращаетъ нынѣ особенное вниманіе всѣхъ и каждаго на эши драгоценнѣйшія для Русскаго сердца достопамятности, и справедливое

любопытство посѣпителей не оспа-
нешся безъ полнаго удовольстворенія.

Библиотека и
Кабинеты.

Библиотека и Кабинеты Академіи получили значительныя приращенія, и въ особенности первая, по случаю имѣющагося въ виду присоединенія къ ней принадлежавшей Академику Келлеру библиотеки древнихъ классиковъ, съ уплатою 50,000 рублей, изъ экономическихъ суммъ Академіи.

Ученныя заня-
тія Академіи.

Академія имѣла 43 обыкновенныхъ и 2 публичныхъ засѣданія. Она издала въ прошедшемъ году:

Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. VI série.

1. a) Section des Sciences mathématiques et physiques. Tome III, livraison 4.

2. b) Section des Sciences naturelles. Tome IV, livraison 4.

3. c) Section des Sciences historiques. Tome IV, livraisons 2 et 3.

4. Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, par divers savants et lus dans ses assemblées. Tome III. Оконченъ печатаніемъ Tome IV, livraisons 1 et 2.

5. Recueil des actes de la Séance publique de l'Académie Impériale des

ДѢЙСТВІЯ

Sciences de St. Pétersbourg, tenue le 30 Décembre 1836.

6. Шестое присужденіе наградъ, учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ, происходившее 17 Апрѣля 1837 года.

7. Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg et rédigé par son Secrétaire perpétuel. Tome I et II. Оконченъ печатаніемъ Tome III, No 1 — 12.

8. Struve. Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae.

9. Struve. Rapport sur cet ouvrage, adressé à Mr. le Ministre de l'instruction publique et Président de l'Académie.

10. То же на Нѣмецкомъ языкѣ.

11. Kupfer. Recueil d'observations magnétiques faites à St. Pétersbourg et sur d'autres points de l'Empire de Russie.

12. Trautvetter. Grundriss einer Geschichte der Botanik in Bezug auf Russland.

13. Мѣсяцословъ на 1838 годъ, изданный Тархановымъ и Свенске.

14. То же на Нѣмецкомъ языкѣ.

Ученыя путеше-
ствія.

Экспедиція
для измѣренія
разности вы-
сошы морей

Во всеподданнѣйшемъ Опчешѣ
моемъ за 1836 годъ упомянушо о
дѣйствіяхъ *Экспедиціи для измѣре-
нія разности высоты морей Каспій-
скаго и Чернаго, по извѣстіямъ,*

Каспійскаго
и Чернаго

полученнымъ въ концѣ того года изъ Новочеркаска. Экспедиція сія кончила нынѣ благополучно важный свой по-
двигъ. Путешественники, не успѣвъ
вычислить на самомъ мѣстѣ вывода
собранныхъ ими наблюдений, но желая
узнать оный хотя приблизительно,
подвергли предварительной выкладкѣ
62 частныя разности высотъ, изъ
которой оказалось, что дѣйстви-
тельно уровень Каспійскаго моря
значительно ниже средней высоты
Чернаго моря. Разность эта со-
ставляетъ 101, 2 Россійскихъ или 94, 9
Парижскихъ футовъ. Учтенныя на
всѣхъ пропязаніи операціонной линіи
въ Таганрогъ, на берегу Азовскаго, и
въ Аспрахани, на берегу Каспійскаго
моря, постоянныя барометрическія
наблюденія укажутъ, можно ли при-
нимать, что среднее споланіе барометра
въ двухъ пунктахъ, лежащихъ почти
подъ одною широтою, но отстоя-
щихъ другъ отъ друга на девять гра-
дусовъ долгошъ, одинаково; вмѣстѣ
съ нѣмъ рѣшился вопросъ: съ ка-
кою надежностію можно опредѣлить
разность высотъ двухъ пунктовъ,
раздѣленныхъ пространствомъ 650
верстъ, посредствомъ однихъ сооп-
вѣщающихъ барометрическихъ на-
блюденій? — Сверхъ того весьма важ-

ный результатъ этой же Экспедиціи составляетъ, безъ сомнѣнія, значительное число пунктовъ, астрономически определенныхъ въ отношеніи къ географическому положенію и къ возвышенію ихъ надъ океаномъ, и особенно главныхъ вершинъ Кавказскихъ горъ.

Экспедиція
къ берегамъ
Лапландіи и
Новой Земли.

Снаряженная, съ Высочайшаго соизволенія, въ Маѣ минувшаго года, на иждивеніи Академіи, Экспедиція къ берегамъ Лапландіи и Новой Земли, не только благополучно совершила путь свой въ отношеніи къ сохранности судна и къ состоянію здоровья экипажа, но имѣла сверхъ того и отличный успѣхъ, который главнѣйше приписать слѣдуетъ усердію и неутомимой дѣятельности ученаго нашего Зоолога и Физіолога Академика Фонъ-Бера. Результаты путешествія изложены имъ въ весьма подробномъ донесеніи, которое, кромѣ разсказа о дѣйствіяхъ Экспедиціи, представляетъ занимательную картину природы посѣщенныхъ странъ въ географическомъ, метеорологическомъ, геогностическомъ, ботаническомъ, и зоологическомъ отношеніяхъ. Обнародованіе сего донесенія по всей вѣроятности обратитъ на себя вниманіе всего ученаго свѣта, и

сдѣлаетъ честь и Академіи и Правительству, поощряющему подобныя предпріянія. Число привезенныхъ Фонъ-Беромъ естественныхъ предметовъ столь значительно, что нынѣ смѣло можно признавать природу Новой Земли столь же основательно изслѣдованною, какъ и другихъ странъ опдаленнаго Сѣвера, многократно уже посѣщенныхъ Учеными.

Путешествіе
Шегрена.

Предпринятое въ 1835 году Академикомъ Шегреномъ путешествіе для точнѣйшаго изученія народовъ Кавказа, ихъ нравовъ и обычаевъ, преданій и вѣрованій, и преимущественно для основательнаго изслѣдованія строенія и грамматическихъ формъ ихъ нарѣчій, хотя еще и не довершено, обѣщаетъ однако весьма удивлительныя результаты. Кромѣ Грузинскаго и Черкаскаго нарѣчій, Шегренъ въ особенности занимался изученіемъ Осетинскаго языка, важнѣйшаго изъ всѣхъ Кавказскихъ по его рѣшительному сродству съ главными Европейскими языками и съ большимъ числомъ Азіатскихъ.

Путешествіе
Триніуса.

Академикъ Триніусъ, путешествующій по Европѣ для обозрѣнія извѣстнѣйшихъ собраній растеній и описанія новыхъ породъ изъ семейства ниворослей, хотя и не могъ, по при-

ключившейся ему бодѣзни, постыпипть всѣ страны, которыя входили въ первоначальный планъ его, при всемъ помѣ собралъ до 3000 породъ ниворослей, не входившихъ дополъ въ его систему. Онъ возвратипся въ Маѣ.

Путешествіе
Нордмана.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея Нордманъ, предпринявшій въ 1836 году, опчаспи на иждивеніи Академіи, ученое путешествіе по Восточному берегу Чернаго моря, совершилъ оное въ началѣ 1837 года. Не касаясь здѣсь исторической части Экспедиціи, достаточно упомянуъ, что онъ собралъ 20 образцевъ сосцекомящихъ, 232 птицы, 89 земноводныхъ, 492 рыбы, 40 черепокожныхъ, 3600 насѣкомыхъ, 300 раковинъ, около 950 породъ растеній въ 13,260 образчикахъ, включая 30 видовъ пайнобрачныхъ, и 155 породъ живыхъ растеній и сѣмянъ.

Демидовскія
преміи.

Академія роздала при большія преміи, по 5000 рублей и восемь поощрительныхъ призовъ, въ 2500 рублей каждый, съ назначеніемъ первыхъ: Вице-Адмиралу Крузенштерну, Профессору Аргеландеру и Полковнику Ушакову. — Вице-Адмиралъ Крузенштернъ предоставилъ Академіи присужденную ему премію вновь назначипть

въ выдачу при одномъ изъ послѣдующихъ конкурсовъ.

О снабженіи
Виленской
Обсерваторіи
Экваторіаль-
нымъ инстру-
ментомъ.

По состоянію Виленской Астрономической Обсерваторіи въ вѣдѣніи Академіи Наукъ, не неумѣстно будетъ при-
совокупить здѣсь, что по всеподдан-
нѣйшему ходатайству моему, послѣ-
довало Высочайшее соизволеніе на
пріобрѣтеніе для упомянутой Обсер-
ваторіи экваторіальнаго инструмента
и устройство для онаго помѣщенія, съ
употребленіемъ на то до 15,000 руб-
лей изъ состоящаго при Департаментѣ
Народнаго Просвѣщенія Ларин-
скаго казначейства.

Заключеніе.

Осмѣливаюсь думать, что и изъ
сихъ краткихъ очерковъ ВАШЕ Им-
ператорское Величество удосто-
вѣришься изволишь, что Академія
Наукъ поддерживаешь съ достоин-
ствомъ болѣе нежели вѣковую славу
свою, и что постоянно приносимая
ей значительная польза Наукамъ опре-
дѣляетъ ей почетное мѣсто между
первоклассными Учеными Обществами
въ Европѣ.

XIV. Главная Обсерваторія.

Количество
ассигнован-
ной суммы.

По Высочайше утвержденной въ
протекшемъ году росписи расходовъ
Министерства Народнаго Просвѣще-

ніа, назначено на Главную Обсерваторію 640,000 рублей: въ томъ числѣ на работы 574,500, на приобретение астрономическихъ инструментовъ 40,000 и на содержаніе Строительной Коммиссіи 25,500 рублей.

Успѣхи ра-
ботъ.

Постройка Главной Обсерваторіи приближается къ окончанію. Назначенные для жилищспва флигели съ принадлежащими къ нимъ приспособками снаружи опдѣланы, равно какъ и коридоры, соединяющіе ихъ съ Обсерваторіею. Въ обоихъ флигеляхъ кончены всѣ лѣшпицы, исключая одной главной въ Западномъ; въ Восточномъ пѣсплавы всѣ полы и стѣны оштукатурены, а въ Западномъ проведены пополки.

Въ самой Обсерваторіи всѣ стѣны и кирпичная работа готовы уже тому два года. Изслѣдованія на счетъ осадки стѣнъ въ трехъ башняхъ вполне удовлетворили ожиданіямъ.

Ошработка верпавшихся башенъ продолжалась безоспановочно въ особо построенной для того мастерской, и одна изъ нихъ была совсѣмъ установлена. Постройка ея освидѣтельспвана со всевозможнымъ пицаніемъ и одобрена въ существенныхъ частяхъ, съ указаніемъ поправокъ, потребныхъ для достиженія наибольшей прочно-

сти, въ особенности оппоситительно къ сопротивленію сильнымъ бурямъ.

Предстоящія
въ текущемъ
году работы.

Въ настоящемъ году Восточный Флигель совершенно опдѣляется, такъ что къ концу года можетъ быть обшпахемъ; Западнѣй Флигель поспѣетъ къ веснѣ 1839 года.

На самой Обсерваторіи имѣются быть поставлены двѣ меньшія вершищія башни; большая сего рода башня будетъ также поставлена, хотя опрабошка ея можетъ продлаться до весны будущаго года. — Двѣ большія обсервационныя залы приготавливаются; опдѣляются и поставлены на мѣста всѣ каменные столбы, нужные для устанавки инструменшовъ и часовъ.

Изготовленіе
и доставленіе
инструментовъ.

До сихъ поръ доставлены нѣкоторые изъ меньшихъ инструменшовъ Эртеля и Уцшнейдера и нѣсколько астрономическихъ часовъ и хронометровъ Кессельса, Арнольда и здѣшняго часоваго мастера Гаупа. Къ Іюню будутъ совсѣмъ опдѣланы оба главные угломѣрные инструмента, заказанные у Репсольда въ Гамбургѣ, меридіанный кругъ и назначаемый для наблюденій въ первомъ вершикалѣ большой пассажный инструментъ. Если всѣ вообще инструмента окончены будутъ въ текущемъ году не

довольно заблаговременно для отпра-
вления ихъ сюда, по во всякомъ случаѣ
они доставлялись въ С. Петербургъ съ
открытіемъ судоходства послѣдую-
щаго лѣта, и въ теченіе 1839 года
могутъ начинаться дѣйствія Обсерва-
торіи. Прибавить слѣдуетъ, что
рефракторъ, изготовленный въ Мин-
хенѣ, равно и прочіе инструмен-
ты, превосходящѣ объемомъ, опдѣлкою и
величиною всѣ донынѣ извѣстныя въ
Европѣ, астрономическія орудія.

ХV. ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія.

Состояніе
Академіи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Ака-
демія состояла къ 1 Января 1838
года изъ 54 Дѣйствительныхъ и 20
Почетныхъ Членовъ. Въ Библіотекѣ
ея 4599 томовъ, 130 рукописей и 45
ландкартъ, чертежей и портретовъ.
Минцъ-Кабинету положено начало
приношеніями нѣкоторыхъ Членовъ.

Перемѣна въ
составѣ Ака-
деміи.

Академія лишилась Дѣйствитель-
ныхъ Членовъ, похищенныхъ смертію:
Евгенія, бывшаго Митрополиита Кіев-
скаго и Галицкаго, Архимандрита
Поликарпа, бывшаго Ректора Мо-
сковской Духовной Академіи, Іеро-
монаха Аникипа (въ мѣръ Князя Сер-
гія Шихматова), Дѣйствительнаго

Тайнаго Совѣтника Дми́тріева, Типулярнаго Совѣтника Александра Пушкіна и Генерала отъ Инфантеріи Вельяминова. Избраны вновь: Филаретъ, Митрополисъ Кіевскій и Галицкій, Придворный Протоіерей Бажановъ, Тайный Совѣтникъ Бупковъ, Дѣйствительный Спасскій Совѣтникъ Дми́трій Княжевичъ и Каммергеръ Андрей Муравьевъ.

Занятія Академіи.

Россійская Академія имѣла 47 засѣданій. Въ оныхъ читаны разныя сочиненія и переводы Членовъ и труды нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, слушаны донесенія Комитетовъ и обыкновенныя текущія дѣла.

Изданіе Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

По уваженію, что изданіе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, которому положилъ начало покойный Канцлеръ Графъ Румянцевъ, остановилось на четвертой части, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, Академія вознамѣрилась принять на свой счетъ продолженіе сего изданія и ономъ вошла въ переписку съ Вице-Канцлеромъ. По всеподданнѣйшему его докладу, на предположеніе Академіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и по доставленіи изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ матеріаловъ для пятой части избранія, приступлено къ печатанію оного,

Переводъ Византійскихъ и Западныхъ Писателей. Для объясненія Русской Исторіи и Древностей, признано за полезное перевести на Россійскій языкъ и издашь, вмѣстѣ съ текстомъ, пакъ называемыхъ Византійскихъ и Западныхъ Писателей, извѣстныхъ намъ только по выпискамъ. По избраніи способныхъ къ сему занятію Литераторовъ, порученъ имъ эпошъ трудъ съ соотвѣтственнымъ денежнымъ вознагражденіемъ.

Предположеніе объ изданіи нѣкоторыхъ книгъ. Россійская Академія предположила издашь; 1) Душеньку Богдановича, съ рисунками Графа Толстого, о чемъ и вошла съ нимъ въ сношеніе; 2) Басни Хемницера и 3) Избранныя сочиненія Сумарокова.

Комитетъ по части Словаря. Комитетъ, учрежденный для пригововленія къ изданію новаго Русскаго Словаря, разсмотрѣлъ и опредѣлилъ въ прошедшемъ году значеніе слишкомъ 8000 словъ, а всего съ 1836 года до 15,000 словъ.

Комитетъ для разсмотрѣнія рукописныхъ сочиненій. Комитетъ, сущесствующій для разсмотрѣнія вносимыхъ въ Академію сочиненій, представилъ мнѣніе свое о семи.

Комитетъ жизнеописанія Членовъ. Комитетъ, составленный для изданія жизнеописаній умершихъ Членовъ, продолжаетъ собирать для того матеріалы.

Сношенія
Академіи.

Академія имѣла заграничныя сношенія съ Философскимъ Общесѣвомъ въ Филадельфіи, съ Пресбургскимъ Евангелическимъ Лицеѣмъ, съ Сербскимъ Общесѣвомъ въ Пешпѣ, подѣ названіѣмъ *Матицы Сербской*, и съ нѣкопоруи извѣспнѣйшими Славянскими Учеными и Литерапоруи.

Награды и
пособія.

Академія, признавая спихопворенія Члена своего Дѣйсѣвительнаго Спашскаго Совѣтника Жуковского заслуживающими въ полной мѣрѣ ея вниманіѣ, присудила ему въ награду золотую большей величины медаль.

Во изъясненіѣ признапельности къ полезнымъ шрудамъ и многотпному управленію Академіѣю Президѣнша ея Адмирала Шишкова, определѣно сдѣлать мраморный бюстѣ его и посѣавить въ залѣ собраній. Положено также украсить эту залу написанными на счѣтѣ Академіи поршрѣшами покойнаго Мишрополиша Евгѣнія, Гнѣдича, Пушкина и Крылова.

Литературные и историческіѣ шруды Непремѣннаго Секрѣшаря, Дѣйсѣвительнаго Спашскаго Совѣтника Языкова, вознаграждены единовременною денежною выдачею.

Сверхъ того сочиненія нѣкопоруи Членовъ и посѣороннихъ Писа-

шелей напечатаны въ пользу ихъ на счесть Академіи, а другимъ она сдѣлала на изданіе трудовъ ихъ денежныхъ пособія, всего на 5,800 рублей.

Снабженіе
книгами Гу-
бернскихъ
Библіотекъ.

По примѣру прошлыхъ годовъ, Академія снабдила изданными ею книгами нѣкоторыя вновь открытыя Губернскія Библіотеки.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека.

Состояніе
Библіотеки.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека заключаешъ въ себѣ 424,356 шомовъ и 17,235 рукописей. При этомъ Заведеніи состоить 28 Чинowników.

Посѣщеніе
Библіотеки и
число требо-
ванныхъ
книгъ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека была открыта для любители просвѣщенія въ назначенные для того дни. Билетовъ на посѣщеніе оной роздано 780, книгъ пребовано 6081. Чипашели были почти всѣхъ состояній и получали сочиненія по разнымъ предметамъ и на разныхъ языкахъ, преимущественно же Русскія и касающіяся Испоріи.

О прибавкѣ
суммы на со-
держаніе зда-
ній,

По Высочайше утвержденному 23 Февраля Положенію Комитета Миниспровъ, опредѣлено ежегодно по 15,000 рублей, изъ Государственнаго

Казначейства, на содержаніе новой пристройки къ Публичной Библіюшкѣ, въ добавокъ къ шпашной суммѣ сего Заведенія.

XVII. Румянцевскій Музеумъ.

Состояніе
Музеума.

Библіотека Румянцевскаго Музеума состоитъ изъ 30,934 томовъ, 732 рукописей, 638 ландкартъ и чертежей и 43 эстамповъ. Минералогическій Кабинетъ заключаетъ 12,988 шпифовъ. Въ Минцъ-Кабинетъ медалей и монетъ 1594. Чиновниковъ при Музеумѣ 4.

Число книгъ,
требуемыхъ
посѣтителя-
ми.

Число прѣбывающихъ посѣтителей для чтенія книгъ простиралось до 900 томовъ.

Приношеніе.

Ошставной Флота Капитанъ 1 ранга Юрій Лисянскій назначилъ, по духовному завѣщанію, въ Румянцевскій Музеумъ собраніе рѣдкостей, состоящее изъ раковинъ и другихъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ имъ во время путешествія кругомъ Свѣта. Собраніе это, по смерти Лисянскаго, поступило въ Музеумъ въ Іюль мѣсяцѣ.

XVIII. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число и со-
стояніе Биб-
ліотекъ.

Число существующихъ нынѣ, подъ
вѣдѣніемъ Министерства Народнаго
Просвѣщенія, въ Губернскихъ и Уѣзд-
ныхъ городахъ, Публичныхъ Библіо-
текъ простирается до 31. На содер-
жаніе ихъ вообще употребляются де-
бровольныя складки и приношенія,
также плата, взимаемая въ нѣкото-
рыхъ мѣстахъ за полученіе книгъ на
домъ. Судя по неопредѣлительности
и ненадежности этихъ средствъ,
Публичныя Библіотеки, можно ска-
зать, находятся большею частію въ
удовлетворительномъ, а нѣкоторыя
даже и въ цвѣтущемъ состояніи.

Важнѣйшія
приношенія.

Астраханскій 2-й гильдіи купецъ
Николай Шайкинъ пожертвовалъ на
первоначальное пріобрѣтеніе книгъ для
памошной Губернской Публичной Би-
бліотеки 10,000 рублей, съ приня-
тіемъ на себя обязанности пополнять
ее ежегодно новѣйшими сочиненіями и
журналами. Опдѣлку комнатъ для по-
мѣщенія Библіотеки, омеблированіе
ихъ, отопленіе, и содержаніе при ней
прислуги Шайкинъ согласился также
производить на свой счетъ, съ удо-
влетвореніемъ и необходимыхъ из-
держекъ на переплетъ книгъ.

На постройку въ Вяткѣ дома для тамошней Губернской Библіотеки, сдѣланы тамошнимъ купечествомъ и нѣкоторыми Дворянами значительныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и матеріалами.

Сверхъ того, принесено въ даръ разными лицами для разсылки въ Публичныя Библіотеки книгъ 1277 экземпляровъ.

Заключеніе.

Принимая въ уваженіе весьма недавнее еще учрежденіе Публичныхъ Библіотекъ въ Губернскихъ и нѣкоторыхъ Уѣздныхъ городахъ, и недостатокъ окладныхъ доходовъ на ихъ содержаніе, не лзя не признашь, что и въ семъ отношеніи сдѣлано уже довольно много: число Библіотекъ со всякимъ годомъ увеличивается; составъ и средства большей части этихъ Заведеній распространяются, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и число читателей. Во всякомъ случаѣ сія новыя орудія въ рукахъ Правительства должны приносить несомнѣнную пользу просвѣщенію.

ХІХ. УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Число Обществъ.

Въ прошедшемъ году продолжали свои дѣйствія тѣ же десять Литературныхъ и Ученыхъ Обществъ,

которыя поименованы въ последнемъ
Опчестѣ моемъ.

Всемило-
спивѣйшее
вниманіе къ
Московскому
Обществу
Исторіи и
Древностей.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИ-
ЧЕСТВУ, по всеподданнѣйшему докладу
моему, благоутодно было въ 29 день
Апрѣля Всемилоспивѣйше даро-
вать существующему при Москов-
скомъ Университетѣ Обществу Ис-
торіи и Древностей Россійскихъ
пишуль ИМПЕРАТОРСКАГО, съ пове-
лѣніемъ производить ему въ пособіе
по 5000 рублей ежегодно изъ Госу-
дарственнаго Казначейства. Обще-
ство это съ замѣтнымъ усиліемъ
спрается сдѣлаться достойнымъ
сего знака особеннаго Высочайшаго
къ нему благоволенія.

Въ испекшемъ году оно издало
нѣсколько сочиненій, касающихся до
древностей Русскихъ.

Занятія
прочихъ
Обществъ.

Изъ прочихъ за пѣмъ Ученыхъ и
Литературныхъ Обществъ заслужи-
ваютьъ преимущественно быть упо-
мянутыми: 1) Московское Общество
Испытателей Природы, которое въ
1837 году вновь изданныхъ 8 книжекъ
журнала своего имѣло счастье под-
нести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕ-
ЛИЧЕСТВУ. Общество получаетъ на
содержаніе свое изъ Государственнаго
Казначейства по 10,000 рублей въ годъ.

2) Общество *Исторіи и Древностей* Остзейскихъ Губерній, издающее съ прошедшаго года труды свои подъ заглавіемъ: «*Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Ehst-und Kurland's,*» и 2) Рижское Общество Словесности и Практики, издающее еженедѣльную газету, и замѣчательное еще по содержанію двухъ Училищъ: а) Воскреснаго для дѣтей ремесленниковъ, кошорыхъ состоиптъ въ немъ 131, и б) для бѣдныхъ сиротъ обоого пола, коихъ обучается 60.

Заключеніе.

При успѣхахъ, которыми вообще ознаменовывается нынѣ дѣятельность высшихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній въ Государствѣ, хопя дѣйствія Частныхъ Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ въ Россіи и оспающа мало замѣтными, при всемъ томъ польза существованія большей части изъ нихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Они въ особенності служатъ къ усовершенствованію той или другой отрасли человѣческихъ познаній посредствомъ опытовъ, изысканій и изданія въ свѣтъ результатовъ наблюденій своихъ, также обнародованія разныхъ историческихъ докуменговъ и другихъ памятниковъ древности. Въ то же время она поощряють молодыхъ людей къ ученымъ и литера-

турнымъ занятіямъ и распространя-
ющъ любознательность.

XX. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ЦЕНСУРЫ.

Перемѣны въ
составѣ мѣстъ
Ценсурнаго
Управленія.

Постепенное увеличеніе литера-
турной дѣятельности, а съ тѣмъ
вмѣстѣ и дѣлопроизводства по Цен-
сурному вѣдомству, побудили сдѣлать
нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ
Канцеляріи Главнаго Управленія Цен-
суры, назначеніемъ въ нее Секретаря,
и въ составѣ нѣкоторыхъ подвѣдо-
мыхъ Управленію мѣстъ.

Ходъ просвѣщенія въ Губерніяхъ
Кіевскаго Учебнаго Округа обнару-
жилъ потребность въ мѣстной цен-
сурѣ. При существованіи тамъ двухъ
различныхъ элементарныхъ, и при рѣши-
тельномъ преобладаніи элемента Рус-
скаго, только въ Кіевѣ можно имѣть
болѣе дѣйствительное вліяніе на
Литературу того края и полное
свѣдѣніе о направленіи, которое она
принимаетъ и начинаетъ. Посему при
Университетѣ Св. Владиміра признано
за нужное учредить Комитетъ для
внутренней Ценсуры, и въ 9 день
Апрѣля 1837 года удостоился Высочайшаго утвержденія Штатъ Кіев-
скаго Ценсурнаго Комитета.

Усиленіе предосторожности по отношению къ повременнымъ изданіямъ.

Неоднократные примѣры нарушения Ценсурныхъ Постановленій, преимущественно въ періодическихъ изданіяхъ, доказывали необходимость усиленія въ отношеніи къ нимъ мѣръ предосторожности. Съ сею цѣлію Главное Управленіе Ценсуры находило полезнымъ поручать разсмотрѣніе повременныхъ изданій въ одно время двумъ лицамъ. На семъ основаніи и для доставленія Попечителю Учебнаго Округа возможности учредить надъ ценсурю этихъ изданій необходимый контроль обоюдною повѣркою мнѣній одного Ценсора мнѣніями другого, Главное Управленіе полагало прибавить въ Ценсурныхъ Комитетахъ еще по одному Ценсору. По всеподданнѣйшему о томъ докладу, Высочайше повелѣно: въ видѣ опыта опредѣлить одного Ценсора въ С. Петербургскомъ Комитетѣ, что и исполнено.

Ценсура въ Тифлисѣ.

Дѣйствія опикрытой въ Тифлисѣ типографіи встрѣчали затрудненія въ неимѣніи пачъ Ценсора и въ незнаніи Воспочныхъ языковъ Членами другихъ Ценсурныхъ Комитетовъ. Въ отвращеніе этого неудобства, разсмотрѣніе книгъ, издаваемыхъ въ Тифлисѣ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, съ разрѣшенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

Величества, подчинено вѣдѣнію
Главноуправляющаго Грузією и Кав-
казскими Обласпями.

О передачѣ Поспупавшія довольно часто
права изданія повременныхъ сочиненій, просббы о дозволеніи передавать
сочиненій. право изданія повременныхъ сочиненій,
опъ однихъ другимъ лицамъ, обра-
щили вниманіе Главнаго Управленія
Ценсуры. По зрѣломъ обсужденіи
этого дѣла, оно постановило, чтобъ
издатели, не желая продолжатъ Жур-
наль или газету, объявляли о томъ
своевременно: при чемъ желающимъ
возобновить его предоставляется
входить съ прошеніями установлен-
нымъ порядкомъ, какъ о журналѣ,
вновь предпринимаемомъ.

Число ввезен- Вся эти мѣры и побудительныя
ныхъ въ Госу- причины ихъ, свидѣтельствуютъ объ
дарство и на- успѣхахъ Липерапурной дѣятельно-
печатанныхъ спси, объ оживленіи и расширеніи ея
внутри онаго даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Им-
книгъ. періи. Не менѣе убѣдительныя тому
доказательства представляеть и вни-
мательное разсмотрѣніе хода Словес-
ности въ 1837 году. Въ печеніе
онаго вступило въ предѣлы Государ-
ства Иностраныхъ книгъ болѣе
400,000 томовъ, между тѣмъ какъ въ
1834 и 1835 годахъ ввезено ихъ до
300,000, а въ 1836 свыше 350,000.

Число изданныхъ въ Имперіи оригинальныхъ сочиненій простирается до 740 и заключаетъ 7871; печатный листъ; переведенныхъ до 126, копорыя содержатъ 1806 печатныхъ листовъ; въ совокупности же 866 книгъ, копорыя, въ одномъ экземплярѣ, составляютъ 9677; печатныхъ листовъ. Периодическихъ изданій, съ разсмотрѣнія Ценсуры Министерства Народнаго Просвѣщенія, выходило 48; въ сложности они составляютъ 4354 печатныхъ листа. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ простирается до 14,031.

Сравнитель-
ные выводы.

Съ перваго взгляда сравненіе въ этомъ отношеніи 1836 съ 1837 годомъ показываетъ, что превосходство послѣдняго ограничивается только 52 изданіями, а обширность ихъ даже уступаетъ первому; но перевѣсъ будетъ рѣшительно на сторонѣ 1837 г., если принять въ соображеніе несоразмѣрное число Еврейскихъ книгъ, напечатанныхъ въ 1836 году по случайнымъ причинамъ, показаннымъ въ Отчетѣ за прошлый годъ. Въ 1836 г. издано 98 Еврейскихъ книгъ, содержащихъ 2808 печатныхъ листовъ, а въ 1837 только 40, и печатныхъ листовъ въ нихъ было 542. И шакъ,

если выключить при расчисленіи излишекъ, производимый Еврейскими книгами, то дѣйствительный перевѣсъ 1837 г. надъ 1836 составитъ 112 изданій и 937 печатныхъ листовъ. Переводы, по числу ихъ, составляютъ менѣ седьмой доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, а по обширности содержанія, — менѣ пятой доли. Въ 1836 году переводы составляли въ первомъ опиошеніи только шестую долю, а въ последнемъ четвертую. Увеличеніе числа сочиненій оригинальныхъ и уменьшеніе переводовъ служить доказательствомъ самостоятельности, которую приобрѣтаютъ мало по малу литературныя и ученые занятія въ Россіи. Обнаруживающійся въ общемъ итогъ перевѣсъ въ пользу 1837 г. повторяется и въ итогахъ частныхъ. Число книгъ ученаго содержанія и учебныхъ увеличилось 60-ю; число сочиненій собственно литературныхъ 56-ю; первыя превосходятъ въ обширности 1141 печатнымъ листомъ, книги вышедшія въ 1836; вторыя уступаютъ 85 листами, и этакъ перевѣсъ сочиненій содержанія ученаго и уменьшеніе объема книгъ для легкаго чтенія свидѣтельствуютъ объ усиливающейся съ каждымъ годомъ наклонности умовъ

къ основательной и ученой дѣятельности. Опечистившая Исторія, по прежнему, привлекаетъ къ себѣ все болѣе и болѣе любознательность и труды Ученыхъ: по этой часпи вышло въ 1837 г. въ полтора раза больше книгъ, чѣмъ въ 1836, и онѣ въ такой же мѣрѣ обширнѣе содержаніемъ.

XXI. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Состояніе
Департамен-
та.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія продолжалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ соединять основательность и точность съ надлежащею поспѣшностію, заслуживая, какъ и прежде, полную мою признательность. Изъ 14,675 бумагъ, поступившихъ въ оный въ прошедшемъ году, окончилось къ 1 Генваря текущаго года неисполненныхъ только 7, которымъ дано движеніе съ началомъ года; исходящихъ бумагъ было 14,985. Въ Архивѣ Департамента хранится нынѣ до 66,000 дѣлъ.

Возрастаю-
щія занятія
Департамен-
та.

Число входящихъ и исходящихъ бумагъ можетъ служить справедливымъ мѣриломъ годичной дѣятельности каждаго Департамента, если

припомъ приняты возможныя мѣры къ сокращенію дѣлопроизводства. Могу смѣло сказать, что всѣ подвѣдомыя мнѣ мѣста и лица снабжены подробными для руководства своего правилами и наставленіями, и это обстоятельство, безъ сомнѣнія, много содѣйствуетъ къ уменьшенію переписки. Но какъ вѣренное мнѣ Управленіе непрестанно распространяетъ объемъ свой и должно непремѣнно распространять его и впредь по самому существу лежащихъ на немъ обязанностей, и какъ во всемъ Министерствѣ находится одинъ только Департаментъ, въ который поному входятъ всякаго рода дѣла по Ученымъ и Учебнымъ Заведеніямъ: по занятія сего Департамента съ каждымъ годомъ примѣнно возрастающъ. Такимъ образомъ въ одинъ прошедшій годъ число исходящихъ бумагъ увеличилось 1415-ю, а въ печеніе явля послѣднихъ лѣтъ 4500 нумерами.

**Учрежденіе
званія Вице-
Директора.**

По симъ уваженіямъ и въ намѣреніи облегчить по возможности занятія Директора, я ходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Министровъ о дозволеніи, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общихъ Штатовъ Министерствъ, имѣть въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Вице-

Директора, на что въ 22 день Іюля и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Опредѣленіе
Вице-Дирек-
тора.

Въ эту должность, по всеподданнѣйшему моему ходатайству, Высочайшимъ Указомъ 21 Ноября Всемилостивѣйше опредѣленъ Членъ С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета, Коллежскій Совѣтникъ Гаевскій, съ производствомъ его, за оппачно-усердную службу, въ Спачскіе Совѣтники.

Хозяйствен-
ная сумма.

Хозяйственной суммы Департамента состояло къ 1 Генваря текущаго года 151,127 рублей, изъ которыхъ 100,000 рублей Высочайше повелѣно обратилъ на производство работъ по дому, назначенному для Министра.

Возвышеніе
дохода съ Шу-
кина двора.

При отдачѣ нѣкоторыхъ лавокъ Шукина двора въ наемъ, по торгамъ, произведеннымъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, годовой доходъ съ сего двора возвышенъ на 16,090 рублей: что въ теченіе чепырехъ лѣтъ, на которыя заключены съ нанимателями контракты, составляетъ 64,360 рублей.

Капиталъ на
пенсіи При-
ходскихъ Уч-
ищелей.

Существующій, по Высочайше утвержденному въ 25 день Апрѣля 1833 года Положенію Комитета Министровъ, особый капиталъ для пенсій

Приходскимъ Учителемъ увеличился въ теченіе года на 10,870 рублей и составляетъ нынѣ свыше 55,000 рублей.

Капиталь Капиталь призрѣнія Домашнихъ призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей возросъ до 80,000 рублей.

Изданіе учебныхъ книгъ. По распоряженію Департамента издано вновь разныхъ учебныхъ книгъ въ сложности 114,000 экземпляровъ, и приняты мѣры къ напечатанію 65,000 экземпляровъ; сверхъ того приобретено покупкою отъ издательствъ, для разсылки по требованіямъ Учебныхъ Заведеній, 21,000 экземпляровъ. При всякомъ новомъ изданіи учебныхъ книгъ обращено было постоянное вниманіе на пониженіе продажной цѣны ихъ, и старанія о семъ сопровождались значительнымъ успѣхомъ.

Редакція Журнала Министертва. Журналъ Министертства Народнаго Просвѣщенія продолжалъ четвертый годъ своего существованія. Въ немъ помещаемы были, какъ и прежде, Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству, также общія и частныя обозрѣнія успѣховъ просвѣщенія въ Россіи. Имѣя соудниками своими извѣстнѣйшихъ Академиковъ и Профессоровъ, Редакція Журнала печатала въ немъ ихъ ученые изы-

сканія иногда даже ранѣе, нежели какъ они могли явиться въ другихъ изданіяхъ. Сверхъ того Журналъ постоянно извѣщалъ публику о трудахъ Академіи Наукъ, Археографической Коммиссіи и вообще обо всѣхъ произведеніяхъ Русской современной письменности. Главная цѣль Журнала не измѣнилась: она состоятъ въ томъ, чтобы представлять согражданамъ попеченія Правительства о народномъ образованіи и въ то же время дѣйствовать полезнымъ образомъ на умы читателей въ смыслъ Вѣры, Отечественныхъ Законовъ и Нравственности.

Археографическая Коммиссія.

Въ концѣ Ноября прошлаго года я имѣлъ счастье представить всеподданнѣйшее донесеніе мое, въ видѣ отчета, о дѣйствіяхъ Археографической Коммиссіи, съ 18 Февраля 1837 года, какъ со времени ея преобразованія, и ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили признать ихъ не недостойными ВАШЕГО вниманія. Мнѣ остается дополнить здѣсь, что общія занятія Коммиссіи и начатыя по ея порученію частныя труды Членовъ и другихъ принадлежащихъ къ ней лицъ продолжаются съ успѣхомъ. Собраніе юридическихъ актовъ и Алфавитный Указатель къ актамъ Ар-

географической Экспедиціи печатаются. Присылка подлинныхъ лѣтописей и древнихъ актовъ, какъ по требованіямъ Коммиссіи, такъ и по собственному произволу владельцевъ ихъ, не прекращается. Осмотръ Московскихъ и С. Петербургскихъ Архивовъ, по отношенію къ рукописямъ историческаго содержанія, производится съ очевидною пользою, причемъ акты, заслуживающіе изданія въ свѣтъ, списываются и приготовляются къ печатанію. Коммиссіею сдѣлано сверхъ того распоряженіе объ осмотрѣ Архивовъ Пупинвальскаго Уѣзднаго Суда, Софроньевской и Глинской Пустынь, также Молчанскаго монастыря. Между тѣмъ Министрство Иностранныхъ Дѣлъ, по отношенію моему, исходатайствовало у Любскаго Правительства разрѣшеніе на допущеніе Корреспондентовъ Коммиссіи Коллежскихъ Секретарей Невѣрова и Спирова въ тамошній Ганзейскій Архивъ, для осмотра хранящихся въ немъ древнихъ актовъ.

Вырѣзаніе на спали, по способу Беша, медаліоновъ, изобрѣченныхъ Графомъ Толстымъ на военныя дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ, и печатаніе ихъ идутъ успѣшно.

XXII. Канцелярія Министра.

Послѣдствія
устроенія
Канцеляріи.

Почти прехлѣпный опытъ показъ, что Высочайше утвержденное въ 31 день Мая 1835 года временное учрежденіе Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія согласно съ настоящимъ кругомъ ея дѣйствій и возложенными на нее обязанностями.

Производство
дѣлъ.

Главнѣйшія дѣйствія Канцеляріи въ 1837 году состояли: 1) въ приговореніи всеподданныхъ представлений и записокъ; 2) въ производствѣ дѣлъ, требовавшихъ особеннаго моего наблюденія или касавшихся до ученыхъ экспедицій и разныхъ ошкрѣпій; 3) по просьбамъ о посвященіи и поднесеніи сочиненій и переводовъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и 4) въ разсмотрѣніи меморій о движеніи дѣлъ по Учебнымъ Округамъ. Всѣ сія занятія производились съ должнымъ успѣхомъ и точностію.

О числѣ всеподданныхъ представленийъ сочиненій.

Въ 1837 году по надлежащемъ разсмотрѣніи, поднесены были ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 25 сочиненій и 12 внесены въ Эрмитажную Библіотеку. Сверхъ сего постоянно подносятся были 3 періодическія изданія.

Движеніе бума-
гагъ.

Входящихъ бумагъ по Канцеляріи было 1718, исходящихъ 1791; собственно по Канцеляріи неисполненныхъ бумагъ къ 1 Января 1838 года не было, а по Главному Правленію Училищъ оспалось 2.

Взглядъ на
дѣйствія Ми-
нистерства
Народнаго
Просвѣщенія
въ послѣднія
пять лѣтъ.

Обращаясь отъ изложенія подробнаго состоянія каждой части управленія ввѣреннаго мнѣ Министерствомъ къ общему обзору дѣйствій его *въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ*, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что въ сей промежутокъ времени учреждены вновь: 1 Университетъ, 9 Гимназій, 49 Уѣздныхъ, Дворянскихъ и Мѣщанскихъ, Училищъ, 283 Приходскихъ Училища и 112 Частныхъ Учебныхъ Заведеній. Сверхъ того открыто 26 Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ. Всего же возникло вновь для образованія и воспитанія юношества 480 Заведеній. Число учащихся увеличилось до 25 тысячъ и составляетъ нынѣ по однимъ только Училищамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 95,566. Касательно же числа вообще пользующихся въ Государствѣ выгодами образованія и публичнаго и частнаго, открывается

по подробнымъ представленнымъ Вашему Императорскому Величеству исчислениямъ (которыя по Высочайшей волѣ вскорѣ напечатаны будутъ), что общій итогъ учащихъ въ Россіи, сравнительно съ народонаселеніемъ, можетъ быть приблизительно определенъ пропорціею 1:45. Могу смѣло сказать, что всѣ высшія, среднія и низшія Учебныя Заведенія получили новое бытіе и представляютъ вообще отрадное зрѣлище довольства и дѣятельности. Щедро издѣленные великодушіемъ ВАШЕГО Величества, они стараются вознаградить сдѣланныя для нихъ пожертвованія основательнымъ приготовленіемъ большаго числа просвѣщенныхъ вѣрноподданныхъ. Въ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ введены, по отношенію къ народному образованію, такія перемѣны, которыя возможны только благодѣтельному орудію самобытной власти въ рукахъ ВАШЕГО Императорскаго Величества. Система Публичныхъ Учебныхъ Заведеній въ томъ край не соответствовала существенной пользѣ его населенія, и на мѣсто тѣхъ Заведеній воздвигнуты новыя благоустроенныя во всѣхъ отношеніяхъ Училища, въ которыхъ учащіеся и успѣхами и числомъ уже

далеко превосходящѣ учениковъ прежнихъ Заведеній. Нынѣ, при всеобщемъ употребленіи въ эсихъ Училищахъ Ошечественнаго языка и при направленіи образа мыслей воспишывающагося юношества въ настоющемъ духѣ, они едва оплачающся отъ Училищъ Великороссійскихъ. Въ послѣднее пятилѣтіе еще впервые учреждень спрогій и бдительный надзоръ надъ всѣми Часпными Пансіонами и Школами, съ постановленіемъ для руководства сихъ Заведеній твердыхъ и единообразныхъ правилъ. Часпное въ домахъ родипелей воспитаніе приобрѣло неисчислимыя выгоды отъ учрежденія званія Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ. Облагороженныя спихіа эшого воспитанія примѣпно съ каждымъ годомъ развивающся, и пысячи новыхъ, преимущеспвенно Русскихъ дѣлапелей, кшпорыхъ способность и неукоризненность въ нравспвенномъ отношеніи обезпечивающся Правипельспвомъ, вступили весело на углаженное поприще домашняго образованія. Наконецъ 31 созданныхъ, такъ сказапъ, изъ ничего Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ держатъ раскрытыми для чпшапелей всѣхъ соспояній до 100,000 томовъ и предлагающъ обильную пищу

ихъ любознательности. Вотъ въ краткихъ словахъ выводы изъ послѣдовапельныхъ въ печеніе пипи лѣшь мѣръ и распоряженій Минисперспва Народнаго Просвѣщенія.

Общее заклю-
ченіе.

Въ заключеніе этого быспраго обзора, я приемяю смѣлоспъ прибавить, что не въ одномъ спройномъ развитіи умспвенныхъ силъ, не въ одномъ неожиданномъ умноженіи стаписпическихъ чиселъ, даже не въ возбужденіи общаго спремленія умовъ къ цѣли, Правительспвомъ указанной, можетъ найтис свое ближайшее начало удовольстворятельное чувспво, съ коимъ эта картина успѣховъ будетъ уповапельно принята благомыслящими. Другіе виды, высшая цѣль предспавлялись совокупно Минисперспву, обновленному въ своихъ основаніяхъ, возвышенному непрестаннымъ учаспіемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. При оживленіи всѣхъ умспвенныхъ силъ, охраняя ихъ печеніе въ границахъ безопаснаго благоуспройспва, внушитъ юношесству, что на всѣхъ спепеняхъ общественной жизни умспвенное совершенспвованіе, безъ совершенспвованія нравспвеннаго — мечта и

мечна пагубная; изгладить пропиво-
борство пакъ называемаго Европей-
скаго образованія съ потребностями
нашими; исцѣлить новѣйшее поко-
лѣніе отъ слѣпаго и необдуманнаго
пристрастія къ поверхностному и
къ иноземному, распроспраняя въ
юныхъ умахъ радушное уваженіе къ
Отечественному и полное убѣжденіе,
что только принаровленіе общаго,
всемирнаго просвѣщенія къ нашему
народному быту, къ нашему на-
родному духу, можетъ принести ис-
тинныя плоды всѣмъ и каждому; по-
томъ обнять вѣрнымъ взглядомъ
огромное поприще, открытое предъ
любезнымъ Отечествомъ, оцѣнить
съ точностью всѣ противоположныя
элементы нашего гражданскаго обра-
зованія, всѣ историческія данныя,
которыя спекаются въ обширный
составъ Имперіи, обратишь сіи раз-
вивающіеся элементы и пробужденныя
силы, по мѣрѣ возможности, къ одному
знаменателю; наконецъ искать этого
знаменателя въ свойственномъ поня-
тіи *Православія, Самодержавія и*
Народности: вотъ въ немногихъ чер-
тахъ направленіе, данное *Вашимъ*
Величествомъ Министерству Народ-
наго Просвѣщенія, съ того времени,
когда Вамъ, *Всемилощивѣйшій*

Государь, благоутодно было возложивъ на меня трудное, но вмѣстѣ съ тѣмъ важное и лестное порученіе быть, при этомъ преобразованіи, орудіемъ высокихъ видовъ ВАШИХЪ. Не мечталъ, что это многосложное дѣло, опгь столь разныхъ обстоятельствъ зависящее, совершилось и достигло уже предназначенной цѣли, можно однакожь написать утѣшительную мысль, что мы всѣми силами, упорно и спройно, спремимся ежеминутно къ оной по пути прямому и единственному. Вскорѣ по вступленіи въ должность, я съ вѣрноподданнической опкровенностью излагалъ слѣдующимъ образомъ предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ опасенія, коими сей путь являлся мнѣ тогда окруженнымъ: «Россія, къ счастью, «сохранила теплую вѣру къ нѣкопосрымъ религіознымъ, моральнымъ и «политическимъ понятіямъ, ей исключительно принадлежащимъ. . . . «Но сіи начала, разсѣянныя преждевременнымъ и поверхностнымъ просвѣщеніемъ, мечтательными и неудачными опытами; сіи начала безъ «единодушія, безъ общаго средоточія, «и коимъ въ теченіе послѣднихъ «тридцати лѣтъ предстояла непрекрыто борьба продолжительная и

«упрямая, какъ согласить ихъ съ
«настоящимъ расположеніемъ умовъ?
«Успѣемъ ли мы включить ихъ въ
«систему общаго образованія, кото-
«рое соединило бы выгоды нашего
«времени съ преданіями прошедшаго
«и съ надеждами будущаго? Какъ учре-
«дить народное воспитаніе, соот-
«вѣтствующее нашему порядку вещей
«и не чуждое Европейскаго духа?
«Чья рука, и сильная и опытная, мо-
«жетъ удержатъ стремленіе умовъ въ
«границахъ порядка и тишины и оп-
«толкнуть все, что могло бы нару-
«шить общее устройство.» (Все-
подданнѣйшій докладъ 19 Ноября 1833
года). Взглянувъ нынѣ, чрезъ пять
лѣтъ, на это чиспосердечное изліяніе
моихъ искреннѣйшихъ тогдашнихъ
понятій, не лѣзя мнѣ не признавъ съ
умиленіемъ, что въ ВАШЕЙ десницѣ
явилась та сила, которую я призы-
валъ себѣ на помощь; что въ ВАШЕМъ
безпрерывномъ, Всемилостивѣйшій
Государь, вниманіи, въ ВАШЕЙ мудрой
заботливости, смѣю сказать, въ
ВАШЕМъ высокомъ довѣріи, открыва-
лись поспешенно и прямой источникъ
и вѣрный залогъ возможнаго успѣха.
Многое, повпорядку, оспается еще не-
додѣланнымъ, многое пребудетъ по-
споданнымъ трудовъ и размышленій;

но между тѣмъ, съ благословеніемъ Всевышняго и подъ Державною рукою ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, новый какъ будто духъ поселился въ возрастающихъ поколѣніяхъ; ни одно уважительное событіе не превозило въ печеніе пяти лѣтъ спокойствія многочисленныхъ и всегда умножающихся Учебныхъ Заведеній, Министерству Народнаго Просвѣщенія подвѣдомственныхъ; всѣ Училища отъ низшей до высшей степени, по Имперіи разсѣянные, обновлены въ смыслѣ и въ формахъ преподаванія; всѣ сословія стремятся воспользоваться благодѣніемъ воспитанія, соединяющаго выгоды образованія общаго съ требованіями спеціальнаго нашего существованія. Исполняскими, смѣю сказать, шагами распутъ постепенно и любовь къ народности и сознаніе народнаго быта; важнѣйшія ученныя предпріятія довершены къ лучшему познанію Отечества; съ одной стороны, въ собранныхъ по всей Россіи спискахъ лѣтописей и въ неизвѣстныхъ доселѣ документахъ, блеснулъ новый лучъ на нашу Исторію; съ другой, наблюденія высшаго достоинства, сопровождаемыя всеми условіями, Наукою опредѣленными, довершили рѣшеніе разныхъ вопросовъ,

занимающихъ вниманіе Европы: все въ Публичныхъ Заведеніяхъ кипитъ новою жизнію; все печетъ къ цѣли высшаго, правильнѣйшаго образованія. Не упрасивъ ничего изъ выгодъ просвѣщенія Европейскаго, наслѣдственно намъ переданнаго, мы чуждаемся заблужденій онаго; мы спановимся менѣе присупными къ его обольщеніямъ; языкъ, эпопъ вѣрный двигателъ народнаго духа, сблизаетъ уже поспешенно съ центромъ Имперіи края, въ коихъ донинѣ звуки его возбуждали или ненависть или холодноспь. Но на обширномъ проспранспвѣ Государства, въ круту разнородныхъ частей, вошедшихъ въ составъ Россіи, щещенно было бы, съ другой стороны, подчиняпъ все безъ разбору, одной неподвижной формѣ, безъ уваженія къ мѣспнымъ потребностямъ, къ спеціальному положенію каждой опдѣльной части. Теперь, по волѣ ВАШЕГО ВѢЛИЧЕСТВА, Воспочный край Имперіи пользуется системою образованія, копорая знакомится поспешенно съ Азіатскимъ быпомъ, въ коей обрапцающъ особое вниманіе на языки и на Словесность Азіи, и копорая привлекаетъ въ наши Училища опдаленныхъ жипелей Азіатскихъ степей, шакъ что при дальнѣйшемъ развитіи

эпого плана, кошорый имѣеть обяпшь
и Кавказскій край и Закавказскія
Области, Казанскій Университетъ
долженъ образовашь нѣкогда главное
звѣно, связующее два народонаселенія
я, такъ сказать, двѣ Часпи Міра,
по крайней мѣрѣ въ умственномъ
отношеніи. На другомъ краю Импе-
ріи, въ Губерніяхъ, называемыхъ Ост-
зейскими, Министерство, движимое
Вашими предначертаніями, упроче-
било все стараніе вкоренить знаніе
Русскаго языка и Русскаго образова-
нія, не вредя впрочемъ развитію по-
знаній, принадлежащихъ къ особому
положенію сихъ Губерній; но нигдѣ
успѣхи не были столь разительны,
сколько оказались въ Губерніяхъ ошъ
Польши возвращенныхъ. Не утруждая
Ваше Величество изложеніемъ хода
дѣла, Вами обдуманнаго и Вамъ вполне
извѣснаго, осмѣливаюсь подтвердить
еще-разъ мое непоколебимое убѣжденіе,
что при продолженіи эпого хода,
при благопшворной пшвердоспи, всегда
являемой Вашимъ Величествомъ,
въ переворопахъ трудныхъ, но необ-
ходимыхъ, цѣль, Министерству ука-
занная, рѣшительно достигнута бу-
детъ, и что неуспѣшные труды Пра-
вительства увѣчаются успѣхомъ,
объщаннымъ всякому напряженію Го-

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

сударственной жизни, совершаемому
въ видахъ общаго блага, съ твердымъ
упованіемъ на Бога, и съ чистою
любовію къ Отечеству.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

М А Й.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
НА 1838 ГОДЪ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
выходитъ еженесячно, состоя изъ шести Отдѣленій:

I. Дѣйствія Правительства.

Всѣ вновь выходящія по Министерству Указы и Посланоженія; важнѣйшія временныя мѣры и распоряженія; извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи и награжденіи разныхъ лицъ. Сіе Отдѣленіе подраздѣляется на 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія. Въ первой половинѣ года помѣщаются обзорныя дѣйствія Правительства за истекшій годъ.

II. Словесность, Науки и Художества.

Оригинальныя и переводныя статьи по части Религіи, Философіи, Правовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, отечественнаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; взгляды на Исторію разныхъ Наукъ и на нынѣшнее состояніе оныхъ.

III. Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Извѣстія о трудахъ Академій, Университетовъ и Ученыхъ Обществъ, ихъ засѣданіяхъ, публичныхъ Актахъ и лекціяхъ, о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній и о частныхъ пожертвованіяхъ въ ихъ пользу.

IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстія о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній въ разныхъ странахъ и о мѣрахъ, употребляе-

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

№ V.

Май.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Мартъ и Апрель мѣсяцы.)

12. (15 Марта) *О дозволеніи Дѣйствительному Студенту Дерптскаго Университета Шульцу отправиться за границу, срокомъ отъ одного до полутора года, для усовершенствованія въ Богословіи.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣнь соизволилъ: разрешить Дѣйствительному Студенту Богословія Дерптскаго Университета Вольдемару Шульцу,

оправившись для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Наукахъ за границу, срокомъ опъ одного до полутора года.

13. (22 Марта) *О дозволеніи Профессору Дерптскаго Университета Гебелю предпринять ученое путешествіе въ Германію.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ изволилъ изъяснить Высочайшее согласіе на дозволеніе Ординарному Профессору Дерптскаго Университета Гебелю, предпринять наступающимъ лѣтомъ ученое путешествіе въ Германію, съ употребленіемъ на то, сверхъ лѣпныхъ ваканцій, пяти недѣль до началія и сполько же времени по окончаніи оныхъ, и съ сохраненіемъ Г. Гебелю жалованья за все время отсутствія, и на выдачу ему кромѣ того 3000 р. на путевыя издержки изъ Государственнаго Казначейства.

14. (5 Апрѣля) *О предоставленіи Библіотекарю Комитета Цензуры Иностранной одинаковаго съ Цензорами того Комитета права на пенсію.*

Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Библіотекарю Комитета Цензуры Иностранной предоставить одинаковое съ Цензорами того Комитета право на пенсію по Цензурному Уставу, если Начальство его свидѣтельствовать будетъ, что онъ въ печеніе успѣ-

воменнаго, для пенсіи срока, поспоядно занимался, сверхъ прямой своей обязанности, и цензурованіемъ книгъ.

15. (5 Апрѣля) *О передачѣ Харьковскому Институту Благородныхъ Дѣвицъ части сада, принадлежащаго Харьковскому Университету.*

Г. Снагсь-Секретарь Вилламовъ уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ изволилъ изъдѣять Высочайшее согласіе на передачу въ вѣдѣніе Харьковского Института Благородныхъ Дѣвицъ мѣста, предполагаемаго къ отдаченію опъ сада шамошняго Университета.

16. (13 Апрѣля) *О временномъ изъятіи изъ общаго правила касательно формы экзаменовъ для приобрѣтенія Ученыхъ Степеней.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: *въ теченіе наступающаго года* въ формахъ испытанія на полученіе Ученыхъ Степеней Профессорами и Адъюнктами допускать то же самое изъясненіе, которое было въ дѣйствіи со времени преобразования Университетовъ, то есть, чтобы вновь дозволено было состязаніямъ члнвъ въ Университетахъ Преподавателямъ, не имѣющимъ еще званія Ординарныхъ Профессоровъ, для полученія прямо Докторской степени, написавъ и публично защищавъ Диссертацию по главному предмету каждаго, съ распространеніемъ сего же изъясненія и на Препод-

давапелей Лицеевъ , дозволивъ имъ однако искать такимъ образомъ только Магистерской степени и защищать Диссертацию не въ Лицеѣ , а въ одномъ изъ Университетовъ.

17. (16 Апрѣля) *Объ учрежденіи въ м. Немировѣ, Подольской Губерніи, вѣсто существующаго тамъ Уѣзднаго для Дворянъ Училища, Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, Высочайше повелѣшь соизволялъ: на мѣсто существующаго нынѣ Каменецъ-Подольской Губерніи Брацлавскаго Уѣзда въ м. Немировѣ Уѣзднаго для Дворянъ Училища, учредить тамъ Гимназію, съ отпускомъ на оную производящихся нынѣ отъ казны на по Училище суммъ, и съ отнесеніемъ попребныхъ въ дополненіе къ онымъ, а равно и къ получаемымъ симъ Училищемъ отъ фундушей своихъ доходамъ, издержекъ на содержаніе Гимназіи съ Приходскимъ Училищемъ, на счетъ пожертвованія Графа Потockаго, согласно съ представленнымъ имъ проектомъ записи.

18. (26 Апрѣля) *О присвоеніи Московскому Лазаревыхъ Институту Восточныхъ языковъ разныхъ правъ и преимуществъ.*

Въ слѣдствіе ходатайства Главнаго Начальства Московскаго Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ о присвоеніи сему Заведенію разныхъ преимуществъ, по примѣру Казенныхъ

Учебныхъ Заведеній 2-го разряда, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ определено:

1) Оставя Инспитутъ Лазаревыхъ въ общемъ заведываніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, дозволишь учредить при ономъ для управленія по части устройства внутренняго, учебнаго и хозяйственнаго, особый Совѣтъ на правилахъ, кои имѣють быть преподаны для сего Главнo-начальствующимъ надъ Инспитутомъ, составя Совѣтъ сей изъ Попечителя, Директора, Инспектора и нѣкоторыхъ Старшихъ Учительей.

2) Званіе Попечителя присвоить старшему въ родѣ Лазаревыхъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ утверждаемъ былъ въ сѣмъ званіи не прежде, какъ по достиженіи надлежащаго чина и чтобы при несовершеннолѣтіи его попечительство надъ Инспитутомъ поручаемо было учрежденной надъ нимъ опекѣ; въ случаѣ же престѣненія сего рода, въ званіе Попечителя назначить одного изъ ближайшихъ родственниковъ Лазаревыхъ или избирать другое лице Армянскаго происхожденія, съ согласія Верховнаго Эчміадзинскаго Патріарха и Каеопикоса Армянскаго и Епархіальнаго Архіепископа той Армянской Епархіи, къ которой принадлежитъ Московская Губернія; но и при сѣмъ случаѣ наблюдать, чтобы избираемое въ помянутое званіе лице могло по чину своему занимать сію должность.

3) О назначеніи Попечителя представлять на Высочайшее утвержденіе; определеніе же Директора и прочихъ Чиновниковъ при Инспитутѣ

предоставить Попечителю и Совѣту блага съ утвержденія Главноначальствующаго.

4) Опчесть о приходѣ и расходѣ суммъ, присвоенныхъ Институту изъ процентовъ съ пожертвованнаго учредителями и ихъ наследниками капитала и изъ особыхъ доходовъ, равно какъ по нравственной и учебной части, по окончаніи года представлять чрезъ Попечителя и Совѣтъ Главному Начальнику Института и Министерству Народнаго Просвѣщенія.

5) Врача при Институтѣ считатьъ въ дѣйствительной Государственной службѣ.

6) Чиновникамъ, состоящимъ при Институтѣ въ должностяхъ: Попечителя, Директора, Инспектора, Учителей, Врача и другихъ названныхъ во 2 пунктѣ Высочайше утвержденнаго 31 Августа 1837 г. положенія Комитета Министровъ, дозволилъ носить мундиръ и мундирные френчи, присвоенные Чиновникамъ тѣхъ же званій въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа, но съ Государственнымъ, а не Губернскимъ гербомъ на пуговицахъ, сравнивъ въ отношеніи разряда мундирнаго шитія Попечителя Института съ Почетными Попечителями Гимназій, для чего и предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія утвердить особое росписаніе; Воспитанникамъ же, Пенсіонерамъ и всемъ учащимся назначить одежду въ видѣ и покроѣ мундировъ, темнозеленаго цвѣта съ краснымъ кантомъ, стоячимъ воротникомъ чернаго цвѣта и желтыми пуговицами съ Государственнымъ гербомъ.

7) Воспитанниковъ Института, содержимыхъ на иждивеніи основателей онаго, обязывать, по окончаніи курса Наукъ, прослужить при семъ Заведеніи не менѣе 6 лѣтъ въ должностяхъ Старшихъ или Младшихъ Учителей, постановивъ однако же, чтобы Воспитанники сіи не иначе могли бытъ опредѣляемы въ означенныя должности, какъ по окончаніи съ успѣхомъ полного курса ученія и въ Университетѣ, по выдержаніи установленнаго въ томъ испытанія и по полученіи подлежащей ученой степени.

8) За сими никакихъ уже правъ и преимуществъ Институту сему не предоставлять и всякое о томъ домогательство на будущее время устранивъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Директоръ Канцеляріи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Новосильскій* — Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, съ производствомъ получаемого имъ жалованья по 4000 руб. въ годъ; а на его мѣсто — Правитель дѣлъ Главнаго Управленія Цензуры, Коллежскій Совѣтникъ *Комовскій*, съ оставленіемъ его и при прежней должности (18 Марта). Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Государь

Наслѣдникъ Цесаревичъ, Коллежскій Совѣтникъ *Липманъ*, причисленъ къ Министрству (18 Апрѣля).

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ Академіи *Броссетъ* — Экстраординарнымъ Академикомъ, съ старшинствомъ со дня избранія и съ производствомъ ему прибавочнаго жалованья въ Адъюнктскому окладу по 1000 руб. въ годъ, изъ Экономическихъ суммъ Академіи (1 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Коллежскій Совѣтникъ *Крекшинъ* — Почетнымъ Попечителемъ Псковской Гимназіи (8 Марта); Почетный Попечитель Вологодской Гимназіи, Типулярный Совѣтникъ *Гревенсъ* утвержденъ въ сей должности и на слѣдующее прехлѣпіе (5 Апрѣля).

По Московскому: утверждены на слѣдующее прехлѣпіе въ должности Почетныхъ Попечителей: двухъ Московскихъ Гимназій — Полковникъ *Чертковъ*, Тульской Гимназіи — отставный Поручикъ *Дурново*, Смоленской Гимназіи — отставный Штабсъ-Ротмистръ Князь *Голицынъ* (8 Марта).

По Бѣлорусскому: Помѣщикъ *Быковский* — Почетнымъ Попечителемъ Вишневской Гимназіи (15 Марта).

По Казанскому: Типулярный Совѣтникъ *Ознобишинъ* — Почетнымъ Попечителемъ Симбирской Гимназіи (16 Апрѣля).

У в о л е н ы :

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Надворный Совѣтникъ Князь *Одесскій* — отъ должности Библиошечкаря Комитета Ценсуры Иностранной, по прошенію (26 Марта).

Награждены:

а) Орденами.

Св. Владиміра 4-й степени: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора въ Университетѣ Св. Владиміра, Астрономъ *Ведоровъ* (6 Марта); Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Брандтъ*, въ награду отличнаго устройства Зоологическаго Кабинета Императорской Академіи Наукъ (15 Апрѣля).

Св. Анны 3-й степени: бывшій Адъютантъ С. Петербургскаго Университета *Фусъ*.

Св. Станислава 4-й степени: Магистръ Московскаго Университета *Савинъ* и Помощникъ при Дерптской Обсерваторіи *Заблеръ* — въ награду за особенные труды, понесенные ими въ качествѣ Астрономовъ-Наблюдателей по Экспедиціи, на которую возложено было сравнительное опредѣленіе высотъ морей Чернаго и Каспійскаго (21 Марта).

б) Подарками.

Дѣвица *Зражевская* — золотыми часами, за поднесеніе Его Величеству переведенной ею съ Французскаго книги: *Пустынникъ Чимборазскій* (8 Апрѣля); Хранитель Зоологическаго Музеума Императорской Академіи Наукъ *Шрадеръ* — подаркомъ (14 Апрѣля); Архитекторъ 4 класса *Штаубертъ* и Сташскій Совѣтникъ *Шульманъ* — перстнями съ вензелемъ Его Величества, и Титулярный Совѣтникъ *Дель* — подаркомъ, въ вознагражденіе трудовъ по Комитету о перестройкѣ дома 12 Коллегій (16 Апрѣля).

в) Назначеніемъ прибавочнаго жалованья.

Архитекторъ 3 класса *Щедринъ*.

д) *Единовременную выдачу денег.*

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства — Механикъ *Мазинъ*, находившійся при Экспедиціи для опредѣленія разности между уровнями Чернаго и Каспійскаго морей (19 Марта). Изъ ошпачковъ оѣхъ суммъ, назначенныхъ на перестройку дома 12 Коллегій — Бухгалтеръ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ *Барановскій*, Исправляющій должность Промощника Столоначальника Канцеляріи Помечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Губернскій Секретарь *Сафоновъ*, Коллежскій Регистраторъ *Кокоревъ* и Канцеляристъ *Руссо* — за труды ихъ по Комитету о перестройкѣ означеннаго дома (16 Апрѣля).

е) *Объявлено особое Монаршее благоволеніе.*

Предсѣдательствовавшему въ Комитетѣ о перестройкѣ дома 12 Коллегій Дѣйствительному Статскому Совѣшнику Князю *Дондукову-Корсакову* (16 Апрѣля).

г) *Объявлено Монаршее благоволеніе:*

Членамъ Комитета о перестройкѣ дома 12 Коллегій: Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣшникамъ *Миддендорфу*, *Бенарду* и состоящему въ 7 классѣ *Фишеру* (16 Апрѣля); Вице-Президенту Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, Дѣйствительному Статскому Совѣшнику *Фишеру*, и Профессору С. Петербургскаго Университета *Устрелову*, за поднесеніе Его Величеству ихъ сочиненій: 1) *Orysclographie du gouvernement de Moscou*, а 2) третій Томъ *Русской Исторіи* (8 Апрѣля); Статскому Совѣшнику *Шелезову* и Члену Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества *Карпову*, за поднесеніе Его Величеству изданныхъ ими сочиненій: 1) *Народное руководство въ Сельскомъ Хозяйствѣ*, а 2) *Хозяйственныя опыты тридцатилѣтней практики* (11 Апрѣля).

А. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Мартъ и Апрель мѣсяцы).

11. (16 Марта) *О назначеніи при Дирекціи Училищ Пермской Губерніи Бухгалтера.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Дирекціи Училищ Пермской Губерніи Бухгалтера, съ жалованьемъ по паписотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ тамошней Гимназіи.

12. (16 Марта) *О введеніи въ Виленскомъ Благородномъ Пансіонѣ преподаванія ситуационнаго черченія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Помощника Попечителя Вѣлорускаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ ввести въ Виленскомъ Благородномъ Пансіонѣ преподаваніе ситуационнаго черченія, для тѣхъ изъ Воспитанниковъ, которые предназначаютъ себя къ поступленію въ военную службу, съ употребленіемъ на таковую предмѣтъ отъ 88 до 132 руб. серебромъ въ годъ изъ общахъ суммъ означеннаго Заведенія.

13. (16 Марта) *Объ опредѣленіи при Аренсбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача.*

Согласно представленію Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 Мая 1836 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, разрѣшилъ опредѣлить при Аренсбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача, безъ жалованья, но съ правами, предоставленными Врачамъ, состоящимъ въ дѣйствительной Государственной службѣ.

14. (16 Марта) *О взиманіи платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, препроводивъ при циркулярныхъ предложеніяхъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ слѣдующія правила о взиманіи платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, поручилъ привести оныя въ дѣйствіе съ 1-го Іюля сего года, въ видѣ временной мѣры на 4 года.

П Р А В И Л А

О взиманіи платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, утвержденныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ 11 Декабря 1837 года.

1) Правила сія имѣютъ цѣлію уравнишь по возможности существующую, на основаніи Высо-

чайше утвержденныхъ 14 Іюня 1817 года Доклада Главнаго Правленія Училищъ и 1 Февраля 1819 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, также послѣдовавшихъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія распоряженій, въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ плату за ученіе съ приходящихъ учениковъ, и ввести такую же во всѣхъ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ вѣдомства Министерства, гдѣ не встрѣчается къ тому затрудненій по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

2) Правила сіи утверждаются, въ видѣ опыта, на чепыре года, считая съ 1 Іюля 1838 года.

3) Приходящіе ученики Учебныхъ Заведеній всего Бѣлорускаго Округа, Гимназій: въ войскѣ Донскомъ и въ Кавказской Области, также Тифлисской и Сибирскихъ, до времени освобождаясь отъ взноса платы за ученіе.

4) Плата за ученіе и употребленіе оной въ Учебныхъ Заведеніяхъ Дерптскаго Округа отпускается на прежнемъ основаніи, какъ постановлено въ Высочайше утвержденномъ 4 Іюня 1820 года Уставѣ Учебныхъ Заведеній того Округа и въ особыхъ распоряженіяхъ Министерства.

5) Настоящими правилами опредѣляется: А) количество платы за ученіе, Б) сборъ оной и В) употребленіе суммъ, восставляемыхъ изъ такого сбора.

А. О количествѣ платы.

6) Для опредѣленія количества платы съ учащихся въ Гимназіяхъ, Заведенія эти раздѣляются на два разряда,

Къ первому разряду принадлежатъ:

Вологодская,
Новгородская,
Псковская,
Тверская,
Ярославская,
Костромская,
Смоленская,
Калужская,
Владимірская,
Тульская,
Орловская,
Курская,
Вторая, Кіевская.

Въ сихъ Гимназіяхъ назначается взимать съ учащихся по пятнадцати рублей ассигнаціями въ годъ.

Ко второму разряду:

Архангельская,
Олонецкая,
Пермская,
Вятская,
Оренбургская,
Два Казанскія,
Симбирская,
Нижегородская,
Пензенская,
Тамбовская,
Рязанская,
Сарановская,
Воронежская,

Харьковская,

Черниговская

Новгородъ-Сѣверская,

Полтавская,

Екатеринославская,

Таганрогская,

Таврическая,

Астраханская,

Херсонская и

Кипшиневская.

Въ сѣхъ Гимназіяхъ опредѣляется плата съ учащихся по десяти рублей ассигнаціями въ годъ.

7) Въ слѣдующихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, не причисляемыхъ къ означеннымъ разрядамъ, полагается особая плата съ учащихся, а именно:

а) Въ С. Петербургскихъ: Впуюрой и Ларинской Гимназіяхъ по шестидесяти, а въ Третьей по сорока рублей ассигнаціями въ годъ съ каждаго приходящаго учащагося.

б) Въ Московскихъ: Первой и Впуюрой Гимназіяхъ по сорока рублей.

в) Въ Кіевской Первой Гимназіи по шестидесяти рублей.

г) Въ состоящей при Одесскомъ Визвильскомъ Лицѣй Гимназіи по тридцати рублей.

д) Въ Гимназіяхъ: Волынской, Губернской, Киевской, Подольской и Винницкой, и въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ въ Губерніяхъ: Волынской и Подольской по три рубля серебромъ, а въ Дворянскихъ Училищахъ Киевской Губерніи по десяти рублямъ ассигнаціями въ годъ.

Б. О сборѣ платы.

8) Для сбора платы съ учащихся постановляется слѣдующее:

а) Сроки для взноса платы за приходящихъ учениковъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, гдѣ она, по предъидущему опредѣленію, установлена, наблюдать вездѣ одинакіе, именно: 1 Января и 1 Іюля, такъ чтобы платежъ производился всегда пополугодно впередъ, считая съ сихъ чиселъ, хотя бы ученикъ поступилъ и не въ началѣ полугодія, а въ продолженіе оного.

б) Плата должна быть вносима за вновь поступающихъ учениковъ при самомъ приѣмѣ ихъ, а за прочихъ не позже двухъ мѣсяцевъ, считая съ начала полугодія: тѣ же ученики, за коихъ не будетъ въ теченіе этого времени внесено платы, исключаются немедленно изъ Заведенія.

в) Если въ одномъ Заведеніи будутъ обучаться двое или болѣе родныхъ братьевъ, и окажется, что родители или опекуны ихъ не въ состояніи заплатить за каждого установленную плату, то она взимается сполна только съ одного, а съ прочихъ братьевъ въ половину.

г) Ученики, переходящіе изъ одного Учебнаго Заведенія въ другое, увольняются отъ платы въ последнемъ за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ.

д) Собираемая съ учащихся деньги должны быть записываемы узаконеннымъ порядкомъ приходомъ въ шнуровыя книги, опредѣльно отъ прочихъ

суммъ, а въ полученіи оныхъ слѣдуетъ выдавать квитанціи.

е) Внесенная за ученіе плаща остается въ Заведеніи, хотя бы ученикъ выбылъ изъ онаго и прежде истеченія времени, за которое она внесена.

ж) Всякая недоимка въ плащѣ съ учениковъ, если она составила опъ неисполненія въ почтоспункта 6 сей статьи, остается на отвѣстственности Начальниковъ Учебныхъ Заведеній.

з) Опъ плащы за ученіе освобождаются: а) дѣти Учителей и Чиновниковъ, служащихъ при Учебныхъ Заведеніяхъ; б) воспитываемые Приказами Общественнаго Призрѣнія и вообще благотворительными Обществами; с) Сироты и дѣти вѣдѣстачныхъ родителѣй, если представлено ими свидѣтельство Мѣстнаго Начальства о бѣдности или, по крайней мѣрѣ, весьма вѣдѣстачномъ состояніи.

Примѣчаніе. Въ Гимназіяхъ обѣихъ столицъ плаща за бѣдныхъ учениковъ можетъ, по усмотрѣнію Попечителѣй Учебныхъ Округовъ, быть уменьшаема въ половину противъ положенной.

В. Объ употребленіи платы съ учащихся.

9) Плата съ учащихся обрацается на составленіе пенсіоннаго для Приходскихъ Учителей и семействъ ихъ капиталъ и на усиленіе способовъ содержанія Учебныхъ Заведеній. Для того весь шаковый сборъ, по окончаніи каждаго года, раздѣляется на двѣ равныя части, ихъ коихъ одна

причисляется къ экономической суммѣ Заведенія на надобности онаго, а другая немедленно отсылается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, для присоединенія къ капиталу на пенсіи Приходскимъ Учителямъ и семействамъ ихъ. Никакіе другіе расходы изъ суммы, собираемой за ученіе, не должны быть производимы.

10) Въ Гимназіяхъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ употребленіе платы съ учениковъ, по особымъ уваженіямъ, оспаривается, впредь до усмотрѣнія, на прежнемъ основаніи, и именно: половина всей суммы предоставляется въ награду достойнѣйшимъ Учителямъ, одна четверть причисляется къ экономической суммѣ Заведенія и одна четверть отсылается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, для присоединенія къ капиталу на пенсіи Учителямъ Приходскихъ Училищъ.

Подписаль: Министръ Народнаго Просвѣщенія
Сергій Уваровъ.

15. (23 Марта) *О разрѣшеніи принимать въ Университетъ Св. Владиміра учениковъ 1-й Кіевской Гимназіи безъ втораго испытанія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, разрѣшилъ принимать въ Университетъ Св. Владиміра учениковъ Первой Кіевской Гимназіи, которые предъявляютъ удовлетворительные аттестаты объ окончаніи полнаго курса ученія и о хорошемъ поведеніи своемъ, безъ втораго испытанія.

16. (23 Марта) *О введеніи въ Екатеринославскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Екатеринославскомъ Уѣздномъ Училищѣ въ свободное отъ обыкновенныхъ уроковъ время преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ тѣмъ изъ учениковъ помянутаго Училища, которые пожелають обучаться онымъ, не пребудя отъ нихъ за сіе никакой платы.

17. (31 Марта) *Объ опредѣленіи особаго Надзирателя при Гимназіи Ришельевскаго Лицея для смотрѣнія за вольноприходящими учениками.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Февраля сего года Положенія Комитета Г. Министровъ, изъявилъ согласіе на опредѣленіе особаго Надзирателя при Гимназіи Ришельевскаго Лицея для смотрѣнія за вольноприходящими учениками, съ жалованьемъ наравнѣ съ прочими Надзирателями, по 1000 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ сего Заведенія.

18. (13 Апрѣля) *О преподаваніи въ Уѣздныхъ Училищахъ Тобольской Губерніи, кромѣ Тобольскаго, первоначальныхъ познаній Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Управляющаго Тобольскою Губерніею, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія

разрѣшилъ ввести въ Уѣздныхъ Училищахъ Тобольской Губерніи, кромѣ Тобольскаго, преподаваніе первоначальныхъ познаній Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, съ возложеніемъ сей обязанности на Учителей другихъ предметовъ въ тѣхъ Училищахъ, знающихъ достаточно сіи языки и съ назначеніемъ для того по два урока въ недѣлю во 2 и 3 классахъ въ свободное оупь прочихъ предметовъ время.

19. (23 Апрѣля) *Объ увольненіи Профессора Ванцетти для ученаго путешествія по Военнымъ Поселеніямъ Херсонской и Екатеринославской Губерній.*

По представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ согласіе на увольненіе Профессора Хирургіи Харьковскаго Университета Ванцетти во время будущихъ вакацій для ученаго путешествія по частіи Хирургіи, по Военнымъ Поселеніямъ Херсонской и Екатеринославской Губерній, въ сопровожденіи трехъ или четырехъ отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ сей Наукѣ Казеннокоштныхъ Спудентовъ изъ оканчивающихъ курсъ въ Университетѣ.

20. (28 Апрѣля) *Объ употребленіи въ Гимназіяхъ Всеобщей Географіи Арсеньева, или Соколовскаго впредь, до выхода въ свѣтъ курса Географіи Профессора Шульгина.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія приказалъ впредь до выхода въ свѣтъ курса Географіи Профессора Шульгина, употреблять въ Гимна-

зіяхъ Краткую Всеобщую Географію Арсеньева, съ тѣмъ, чтобы Преподаватели сихъ Заведеній дѣлали нужныя къ ней дополненія опъ себя, или уопшребляли, по усмотрѣнію своему, одобренную для Военно-Учебныхъ Заведеній Всеобщую Географію Соколовскаго.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Находящійся не у дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Карлгофъ* (16 Марта); уволенный изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ Надворный Совѣтникъ, въ званіи Камеръ-Юнкера *Давыдовъ* (19 Марта).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Бухгалтера и Контролера, 9 класса *Малиновкинъ*, утвержденъ въ семъ званіи (16 Марта); находящійся не у дѣлъ Коллежскій Секретарь *Іосифъ Поржецкій* — Чиновникомъ особыхъ порученій (13 Апрѣля); причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ, въ званіи Камеръ-Юнкера *Давыдовъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій (14 Апрѣля); служившій въ Департаментѣ Внѣшней Торговли Коллежскій Секретарь *Николай Берге* — Помощникомъ Редактора Журнала (17 Апрѣля); состоящій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія

Чиновникомъ особыхъ порученій, Коллежскій Секретарь *Поржецкій* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (29 Апрѣля).

По Университетамъ.

По Дерптскому: Частный Преподаватель Докторъ *Кемль* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Экзегетики и Восточныхъ языковъ (4 Марта).

По Московскому: Экстраординарный Профессоръ *Сокольскій* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ нынѣ кафедрѣ Частной Патологій и Терапій (13 Апрѣля); Магистръ *Ушелевъ* утвержденъ въ Степени Доктора и въ званіи Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики (15 Апрѣля).

Св. Владиміра: Экстраординарные Профессоры *Гофманъ* и *Нейкирхъ* — Ординарными Профессорами; Исправляющіе должность, Синдика 9 класса *Камеискій* и Инспектора Студентовъ Полковникъ *Гинглингъ* — утверждены въ сихъ должностяхъ (2 Марта).

По Харьковскому: Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Химіи, Докторъ Медицины *Гордѣнковъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Фармакологіи и Фармаціи, съ порученіемъ ему временно преподавать Химію (9 Марта); Кандидатъ *Славницкій*, выдержавшій испытаніе на Степень Магистра, Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Всеобщей Исторіи (28 Апрѣля).

По Казанскому: Экстраординарный Профессоръ *Дубовицкій* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ нынѣ кафедрѣ Общей и Чистой Хирургіи (2 Марта); Экстраординарный Профессоръ *Котельниковъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Прикладной Математики (4 Марта).

По Демидовскому Лицею.

Старшій Учитель Костромской Гимназіи *Ведомовъ* — Исправляющимъ должность Профессора Всеобщей и Россійской Исторіи и Статистики (9 Марта).

По Ришельевскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора *Гаскагенъ* — утвержденъ Магистромъ Химіи и Минералогіи (28 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Описавшой Поручикъ *Московский* — Почетнымъ Смотрителемъ Гризовецкаго Уезднаго Училища; Губернскій Секретарь *Черкесовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Опочецкаго Уезднаго Училища (16 Марта); Коллежскій Регистраторъ *Трубиновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новгородскаго Уезднаго Училища (23 Апрѣля); Инспекторъ 1-й С. Петербургской Гимназіи Надворный Советникъ *Штендеръ* — Исправляющимъ должность Директора сей Гимназіи, съ увольненіемъ отъ занятій по должности Инспектора и съ назначеніемъ ему въ добавокъ къ штатному жалованью Директора по 2,000 руб. въ годъ изъ Пенсіонскихъ суммъ Гимназіи (28 Апрѣля); Коллежскій Секретарь *Филипповъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ораніенбаумскаго Уезднаго Училища (29 Апрѣля).

По Дерптскому: Уволенный изъ Флота для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ награжденіемъ чина, Лейтенантъ *Благо* — Инспекторомъ Митавской Гимназіи (2 Марта); Адъютантъ Главнаго Педагогическаго Института, Коллежскій Ассессоръ *Гаффернеръ* — Исправляющимъ должность Директора Дерптскихъ Училищъ (9 Марта).

По Московскому: Ошставной Поручикъ *Сонцевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Московскаго 2-го Уѣзднаго Училища (16 Марта); Тульскій Помѣщикъ, Коллежскій Регистраторъ *Раевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Новосильскаго Уѣзднаго Училища (13 Апрѣля); Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Ермолаевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Волоколамскаго Уѣзднаго Училища (23 Апрѣля).

По Харьковскому: Адъюнктъ Университета Св. Владиміра *Корженевскій* — Директоромъ Училищъ Харьковской Губерніи (6 Марта); Надворный Совѣтникъ *Тюринъ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ Харьковскаго Учебнаго Округа (16 Марта); ошставной Штабсъ-Капитанъ *Охотниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ливенскаго Уѣзднаго Училища (23 Марта); Губернскій Секретарь *Плещеевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Изюмскаго Уѣзднаго Училища (31 Марта); Инспекторъ Харьковской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Савостьяновъ* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Воронежской Губерніи (13 Апрѣля).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Петровъ* — Директоромъ Училищъ Бессарабской Области (26 Марта); Титулярный Совѣтникъ *Скулли* — Почетнымъ Смотрителемъ Перекопскаго Уѣзднаго Училища (28 Апрѣля).

По Казанскому: Ошставной Гвардіи Поручикъ *Молостовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тетюшскаго Уѣзднаго Училища (16 Марта); Титулярный Совѣтникъ *Саламыковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Горбатовскаго Уѣзднаго Училища (31 Марта).

П е р е м ѣ щ е н ы :

Почетный Смотритель Кременчугскаго Уѣзднаго Училища *Родзянко* — Почетнымъ Смотрителемъ Золотоношскаго Уѣзднаго Училища (23 Марта).

Директоръ Училищъ Воронежской Губерніи *Троановскій* — къ токовой же должности по Тамбовской Губерніи (13 Апрѣля).

Инспекторъ Псковской Гимназіи *Постельсъ* — къ токовой же должности въ 1-ю С. Петербургскую Гимназію (28 Апрѣля).

У в о л е н ы :

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Надворный Совѣтникъ *Олешевъ*, по прошенію, отъ должности Почетнаго Смотрителя Грязовецкаго Уѣзнаго Училища (16 Марта); Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Бенардъ*, по прошенію, отъ должности Директора 1-й С. Петербургской Гимназіи (30 Марта).

По Московскому: Статскій Совѣтникъ *Клименко* — по прошенію, отъ должности Директора Училищъ Ярославской Губерніи и Демидовскаго Лицея, съ предоставленіемъ ему, на основаніи Прод. Свод. Зак. Т. 3, ст. 526, права носить въ отставку мундиръ помянутой должности присвоенный; Титулярный Совѣтникъ *Телегинъ* — по прошенію, отъ должности Почетнаго Смотрителя Волоколамскаго Уѣзнаго Училища; Губернскій Секретарь *Марковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Муромскаго Уѣзнаго Училища, по прошенію (23 Апрѣля).

По Харьковскому: Коллежскій Совѣтникъ *Петровъ*, по прошенію, отъ должности Директора Училищъ Тамбовской Губерніи (21 Марта).

По Казанскому: Штабсъ-Ротмистръ *Чемодановъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Арзамасскаго Уѣзнаго Училища (25 Марта); Статскій Совѣтникъ *Кавъ Долгоруковъ* — отъ званія Почетнаго Смотрителя

схххviii **МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.**

Балахнинскаго Уѣзднаго Училища, по случаю опредѣленія его въ должность Виленскаго Гражданскаго Губернатора (16 Апрѣля).

Объявлена благодарность Г. Министра.

**Инспектору Студентовъ Казанскаго Университета
оставшему Подполковнику Геркену — за отличную
усердную его службу (16 Марта).**

**Почетному Смотрителю Челябинскаго Уѣзднаго
Училища Статскому Совѣтнику Жуковскому — за дѣ-
тельное участіе его въ постройкѣ дома для Училища
(31 Марта).**

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

І Ю Н Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е
О Б Ъ И З Д А Н І И
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
НА 1838 ГОДЪ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
выходитъ ежемѣсячно, состоя изъ шести О отдѣленій:

I. Дѣйствія Правительства.

Всѣ вновь выходящія по Министерству Указы и Постановленія; важнѣйшія временныя мѣры и распоряженія; извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи и награжденіи разныхъ лицъ. Сіе О отдѣленіе подраздѣляется на 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія. Въ первой половинѣ года помѣстится обзоръ дѣйствій Правительства за истекшій годъ.

II. Словесность, Науки и Художества.

Оригинальныя и переводныя статьи по частямъ Религіи, Философіи, Правовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогикѣ, Исторіи, Литературы, общественнаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; взгляды на Исторію разныхъ Наукъ и на нынѣшнее состояніе оныхъ.

III. Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Извѣстія о трудахъ Академій, Университетовъ и Ученыхъ Обществъ, ихъ засѣданіяхъ, публичныхъ Актахъ и лекціяхъ, о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній и о частныхъ пожертвованіяхъ въ ихъ пользу.

IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстія о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній въ разныхъ странахъ и о мѣрахъ, употребле-

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1838.

№ VI.

Іюнь.

I.

I. В Ы С О Ч А Й Ш І Я
П О В Е Л Ъ Н І Я.

(За Май мѣсяць.)

19. (3 Мая) *О дозволеніи Адъюнкту Московскаго Университета Топорову отправиться за границу, для обозрѣнія тамъ важнѣйшихъ клиникъ и госпиталей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Адъюнкту Московскаго Университета Доктору Медицины Топорову дозволишь отправиться на одинъ годъ,

съ конца Мая текущаго года, въ Германію, Италію и Францію, для обозрѣнія важнѣйшихъ памъ клиникъ и госпиталей, съ сохраненіемъ производящагося ему Адъютантскаго жалованья.

20. (3 Мая) *Объ отправленіи Доктора Медицины Китера на одинъ годъ за границу.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣнь соизволилъ: отправить Доктора Медицины Китера, для усовершенствованія по части Хирургіи, на одинъ годъ, въ чужіе края, именно: въ Берлинъ, Вѣну и Парижъ.

21. (3 Мая) *Объ отправленіи Воспитанника Профессорскаго Института Петрова на два года за границу.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣнь соизволилъ: отправить Воспитанника Профессорскаго Института Петрова, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Восточныхъ языкахъ, на два года, въ Берлинъ, Боннъ, Парижъ и Лондонъ.

22. (3 Мая) *О постройкѣ дома для устроеннаго въ Исковъ Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣнь

соизволилъ: привести въ дѣйство постановление Нсковскаго Дворянства о постройкѣ дома для Пансіона при Гимназіи, съ тѣмъ, чтобы назначенный для сего сборъ въ печеніе 26 лѣтъ по 6 к. въ годъ съ каждой ревизской души помѣщичьихъ крестьянъ, начать съ 1 Января сего года, обративъ оный на доходы самихъ помѣщиковъ, а не на крестьянъ ихъ; число же сихъ послѣднихъ должно служить только основаніемъ къ опредѣленію мѣры участія въ семъ пожертвованіи cadaго владѣльца, и чтобы окончательнымъ срокомъ для единовременныхъ въ замѣнъ означеннаго ежегоднаго сбора взносов по 88 коп. съ души, назначить 1 Января 1839 года.

23. (3 Мая) *Объ отпускѣ добавочной суммы на содержаніе при Симферопольской Гимназіи Училищнаго Отдѣленія для образованія Татарскихъ Учителей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ добавокъ къ опредѣленной 14 Февраля 1827 года ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, по исчисленію, суммы 8500 рублей на содержаніе при Симферопольской Гимназіи Училищнаго Отдѣленія для образованія Татарскихъ Учителей, отпускать изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній по двѣ тысячи рублей въ годъ, именно: на увеличеніе жалованья Татарскому Учителю 800 и двумъ Над-

зирателямъ 900, Муллѣ за преподаваніе Закона 200, да на книги и учебныя пособія для Воспитанниковъ 100 рублей.

24. (10 Мая) *Объ укрежденіи въ Благородномъ Пансіонѣ при Псковской Гимназіи, на счетъ Дворянства, каведры Практическаго Правовѣдѣнія.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Комитетъ Гг. Министровъ утвердилъ представленное имъ постановленіе Псковскаго Дворянскаго Собранія о пожертвованіи вновь на содержаніе каведры Практическаго Правовѣдѣнія въ Благородномъ Пансіонѣ при Псковской Гимназіи, по одной копѣйкѣ съ души съ тѣмъ, чтобы сборъ сихъ денегъ былъ причисленъ къ прежнимъ 9 копѣйкамъ, пожертвованнымъ на содержаніе Пансіона, и вносился въ Казначейство вмѣстѣ съ земскою повинностію, и чтобы при томъ поставлено было въ обязанность Почетному Попечителю увѣдомить Губернскаго Предводителя Дворянства для предложенія съ его спороны Дворянскому Собранію, когда Пансіонъ будетъ имѣть способы изъ собственныхъ экономическихъ суммъ содержать означенную каведру, дабы въ то время определяемый сборъ прекратиться.

25. (21 Мая) *О преобразованіи Армянскаго Агабабовскаго Училища въ Астрахани.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ,

по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣньемъ соизволилъ :

1) Сравнить Аспраханское Армянское Агабабовское Училище въ правахъ съ Уѣздными Училищами, сообразно Уставу Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденному 8 Декабря 1828 года.

2) Имѣть въ ономъ при классъ, изъ коихъ въ *первомъ* приготовительномъ, обучать чтенію и письму на Армянскомъ и Русскомъ языкахъ ; во *второмъ*: Краткому Катехизису Армяно-Грегоріанской Церкви и Священной Исторіи Ветхаго Завета, первой части Русской и Армянской Грамматики, первой части Арифметики и общему понятію о глобусѣ и пяти частяхъ Свѣта ; въ *третьемъ*: пространному Катехизису и Священной Исторіи Новаго Завета съ изъясненіемъ обрядовъ Грегоріанской Церкви, второй части Русской и Армянской Грамматики, переводамъ съ Русскаго языка на Армянскій и обратно, второй части Арифметики и Бухгалтеріи, Всеобщей и Россійской Исторіи и Географіи.

3) Для преподаванія сихъ предметовъ назначить пять Учителей: 1) приготовительнаго класса; 2) Закона Божія; 3) языка Россійскаго, Исторіи и Географіи; 4) Арифметики и Бухгалтеріи, и 5) Армянскаго языка.

4) Начальникомъ Агабабовскаго Училища быть Штатному Смотрителю, каковое званіе возлагать на одного изъ Учителей того же Училища, или Гимназіи, съ производствомъ за то добавочнаго жалованья; сверхъ сего допустить званіе Почетнаго Благотворителя, съ предоставленіемъ

оного, по утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія, лицу изъ Армянскаго Общества, дѣлающему значительныя и постоянныя въ пользу Училища приношенія. Почетнаго Благотворителя не считать въ Государственной службѣ, но освободить отъ службы по выборамъ отъ Общества.

5) При Училищѣ содержать на иждивеніи оного двѣнадцать Воспитанниковъ, преимущественно изъ бѣднѣйшихъ Армянъ. Главный надзоръ за Воспитанниками возложить на Школьнаго Смотрителя, а ближайшій ввѣрить одному изъ Учителей въ качествѣ Комнатнаго Надзирателя, съ производствомъ за то добавочнаго жалованья.

6) На содержаніе Училища назначить 6300 руб., въ число коихъ употребить 3500 руб. доходовъ, собираемыхъ съ принадлежащаго оному Господняго Двора, а остальные 2800 руб. изъ суммы, отпускаемой Приказомъ Общественнаго Призрѣнія въ тамошнюю Гимназію.

На подлинномъ Собспвенною ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Быть по сему.

Въ Берлинѣ,

Маѣ 21 дня 1838 года.

Ш Т А Т Ъ

АСТРАХАНСКАГО АРМЯНСКАГО АГАВАВОВ- СКАГО УЧИЛИЩА.

Учителю Россійскаго языка, Исторіи и Географіи.	625 руб.
Учителю Арифметики и Бухгалтеріи.	625 —
Учителю Армянскаго языка.	625 —
Учителю прагматовидельнаго класса.	450 —
Учителю Закона Божіа.	150 —
Одному изъ Учителей, за должностъ Штатнаго Смотрителя.	250 —
Другому Учителю, за должностъ Над- зирателя.	100 —
На содержаніе 12 Воспитанниковъ.	1656 —
На Учебнымъ пособіи, какъ то: книги, бумагу, перья, карандаши, чернила и проч.	100 —
На содержаніе чистоты, мелочныя по- правки по дому Училища и Гости- ному Двору.	209 —
Прачкѣ и кухаркѣ.	150 —
Спорочку.	180 —
На осыщеніе и мыло для Воспитанни- ковъ и прачки.	60 —

На доставленіе воды.	240 руб.
На дрова.	600 —
Двумъ караульщикамъ по Госпиному Двору.	280 —
<hr/>	
И того.	6300 руб.

Примѣчаніе. Недоспѣтки по одной спѣтѣ пополняются оспѣтками отъ другихъ, съ разрѣшенія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

26. (24 Мая) *О умноженіи Вологодскаго Благороднаго Пансіона пѣтью Воспитанниками.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше утвердишь соизволилъ постановленіе Вологодскаго Дворянства о умноженіи пѣмошняго Благороднаго Пансіона пѣтью Воспитанниками, на счесть оспѣвающейся отъ содержанія оныхъ экстраординарной суммы.

27. (24 Мая) *Объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ Западныхъ Губерній Пансіоновъ для дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ недостаточнаго состоянія.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе представленія его въ Комитетъ Гг. Министровъ объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ Западныхъ Губерній Пансіоновъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, для дѣпей мѣспныхъ Дворянъ и Чиновниковъ недостаточнаго состоянія,

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въмѣсто предназначеннаго въ Указѣ Правительствующаго Сената 6 Сентября 1837 года учрежденія въ Западныхъ Губерніяхъ, подъ вѣдѣніемъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Учебно-Воспитательныхъ Заведеній для дѣтей мѣстныхъ Дворянъ и Чинозниковъ недостапочнога состоянія, устроивъ для нихъ Пансіоны при Гимназіяхъ, или Уѣздныхъ Училищахъ, ка первый разъ въ городахъ: Гроднѣ и Новогрудкѣ, для Губерній: Гродненской, Виленской и Области Бѣлостокской; въ Каменецъ-Подольскомъ, для Подольской; въ Кіевѣ, для Кіевской и Волынской; въ Могилевѣ, для Могилевской, Вишневской и Минской Губерній.

2) Сія Учебныя Заведенія содержатъ во всемъ на общихъ основаніяхъ съ существующими при Гимназіяхъ Пансіонами.

3) Издержки на содержаніе въ Пансіонахъ Воспитанниковъ отпускаютъ изъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Подробное изчисленіе, въ какой мѣрѣ каждый Приказъ, причисленный къ Округу Заведенія, долженъ участвовать въ сихъ издержкахъ, соотносительнымъ способамъ его, а равно опредѣленіе комплекта Пансіонеровъ въ Заведеніяхъ, представивъ Министрспву Внутреннихъ Дѣлъ, по сношенію съ Министрспвомъ Народнаго Просвѣщенія.

4) По неимѣнію въ Кіевѣ Училищнаго зданія, нанять для Пансіона временное помѣщеніе, или, если признано будетъ выгоднымъ, купить гошовой

домъ, или построишь новый, съ опущеніемъ пособія на сіе изъ казны, не болѣе однакожь двадцати тысячъ рублей, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, обнародованнаго въ Указѣ Правительствующаго Сенапта 6 Сентября 1837 года.

5) Для учреждаемаго при Могилевской Гимназіи Пансіона опустить единовременно, изъ суммъ Могилевскаго Приказа, двадцать тысячъ рублей; сверхъ того производить изъ доходовъ сего же Приказа ежегодно, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, со времени открытія Пансіона по 10,000 рублей, а въ послѣдующіе годы по 5000 рублей, на счетъ коихъ и содержать въ Заведеніи соразмѣрное число Пансіонеровъ Приказа.

6) При учрежденіи въ послѣдствіи Благородныхъ Пансіоновъ при другихъ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, въ Западныхъ Губерніяхъ, разрѣшить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, назначать въ оныя Пансіонеровъ Приказовъ соразмѣрно способамъ сихъ послѣднихъ и удобству помѣщенія.

7) Подробный порядокъ избранія Пансіонеровъ въ учреждаемыя Заведенія, содержанія и обученія ихъ въ оныхъ, распредѣленія на службу, по окончаніи ими воспитанія и проч. опредѣлить въ особомъ Положеніи о сихъ Заведеніяхъ; для чего и составить проектъ, который по разсмотрѣніи въ Министерствахъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ представить на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

28. (28 Мая) *О присвоеніи правъ службы Преподавателю курса Практическаго Правовѣдѣнія въ Пансіонѣ при Псковской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, изъявляя Высочайшее соизволеніе на присвоеніе Преподавателю учреждаемаго въ Благородномъ Пансіонѣ при Псковской Гимназіи курса Практическаго Правовѣдѣнія, правъ службы наравнѣ съ Старшими Учительями Гимназій.

29. (28 Мая) *Объ учрежденіи Благороднаго Пансіона при Воронежской Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 28 Мая уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ 17 Мая Высочайше повелѣлъ соизволять: на основаніи 1 пункта 89 ст. 9 тома Св. Законовъ, дозволять привести въ дѣйство постановленіе Воронежскаго Дворянскаго о сборѣ, въ теченіе 6 лѣтъ, изъ собственныхъ доходовъ Помѣщиковъ, по числу владѣемыхъ ими крестьянъ, по 10 коп. въ годъ съ души, съ пѣмъ, чтобы сборъ сей былъ начатъ съ 1838 года.

30. (31 Мая) *О раздѣленіи 4 низшихъ классовъ Гимназіи Рижскаго Лицея на параллельные классы и объ опредѣленіи въ оныя 7 Учительей.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволять: четыре низшіе класса Гим-

назіи Ришельевскаго Лицея, по мѣрѣ надобности, раздѣлитъ на параллельные имъ классы и для обученія въ оныхъ опредѣлитъ семь Учителей, ко-торымъ производить жалованье изъ Государ-ственнаго Казначейства, по 1200 рублей въ годъ каждому, и присвоить преимущества, предоспа-вленные Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года Младшимъ Учителямъ Гимназій.

31. (31 Мая) *О производствѣ въ чины Почет-ныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, опредѣ-лившихся въ сіе званіе изъ отставныхъ Чинов-никовъ до изданія Положенія 25 Іюня 1834 г.*

Государь Императоръ, по Положенію Коми-тета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, опредѣлившихся въ сіе званіе изъ отставныхъ Чиновниковъ до изданія Положенія 25 Іюня 1834 года (о производствѣ въ чины по гражданской службѣ) произвестъ въ одинъ чинъ, слѣдующій за тѣмъ, съ коимъ они были отспа-влены, за выслугу 6 лѣтъ, на основаніи Высо-чайшаго Указа 10 Февраля 1819 года, если впрочемъ по новымъ правиламъ не будетъ имъ слѣдовать производство за кратчайшіе сроки.

32. (31 Мая) *О переводѣ Уѣзднаго Дворян-скаго Училища изъ Новоградволынска въ мѣ-стечко Полонное.*

Государь Императоръ, по Положенію Коми-тета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представле-

ніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣньи соизволилъ: существующее въ г. Новоградволынскѣ Уѣздное Дворянское Училище, по неимѣнію въ ономъ помѣщенія, перевеспи въ принадлежащее Помѣщику Валевскому мѣстечко Полонное, до того времени, когда въ означенномъ городѣ представится возможность удобно помѣстить таковое Училище.

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Май мѣсяць).

21. (5 Мая) *О передачѣ Типографіи, находящейся при Витебской Гимназіи, въ Университетъ Св. Владиміра.*

По представленію Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ передать безденежно въ Университетъ Св. Владиміра находящуюся при Витебской Гимназіи Типографію, поступившую сюда по закрытіи Полоцкаго Піарскаго Училища, назначивъ въ замѣнъ того Бѣлорусскому Учебному Округу, въ послѣдствіи, нѣкоторую сумму изъ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній, на пополненіе Библіотекъ и Физическихъ Кабинетовъ въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Училищахъ.

22. (5 Мая) *Объ опредѣленіи Врача при Ревельской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить Врача при Ревельской Гимназіи безъ жалованья, но съ правами, предоставленными Медицинскимъ Чиновникамъ, состоящимъ въ Государственной службѣ.

23. (5 Мая) *Росписаніе должностей Московскаго Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, по разрядамъ мундировъ, составленное на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 26 день Апрѣля 1838 г. Положенія Комитета Гг. Министровъ*

	Разряды по мундирамъ.
Попечитель (Инспитупа).	V.
Директоръ.	VI.
Инспекторъ классовъ.	VII.
Врачи: {	Буде имѣеть степень Доктора. VIII.
	Буде Штабъ-Лекарь или Медикохирургъ. IX.
	Буде имѣеть только званіе Лекаря. X.
Старшіе Училища	IX.
Младшіе Училища	X.
Училища рисованія и численія	X.
Комнатные Надзиратели	X.

Примѣчаніе 1. Всѣмъ поименованнымъ въ сѣмъ росписаніи Чиновникамъ дозволяется носить мундиръ и мундирные фраки, въ видѣ и покроѣ носимыхъ Чиновниками тѣхъ же званій въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа, и съ предоставленнымъ имъ шитьемъ, но не съ Губернскимъ, а Государственнымъ гербомъ на пуговицахъ.

Примѣчаніе 2. Не помѣщеннымъ въ сѣмъ росписаніи *Эконому* и *Письмоводителю* Инспитупа, на шомъ же основаніи какъ при Гимназіяхъ, не

имѣть другаго мундира, кромѣ мундирнаго фрака, безъ шпаги, съ круглою шляпою.

Подписаль: Министръ Народнаго Просвѣщенія
Сергій Уваровъ.

24. (15 Мая) *Положеніе для Татарскаго Училищнаго Отдѣленія при Симферопольской Гимназіи.*

1) Цѣль учрежденія Училищнаго Отдѣленія есть образованіе Учителей для Городскихъ и Сельскихъ Татарскихъ Училищъ.

2) Для сего воспитывающіеся на счетъ Казны 20 человекъ Татарскихъ дѣтей, бѣднаго состоянія и преимущественно изъ Духовнаго званія.

3) На содержаніе Татарскаго Отдѣленія вообще опускается изъ Государственнаго Казначейства 8500 р. и изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній 2000; всего 10,500 р. въ годъ.

4) Сверхъ Казенныхъ Воспитанниковъ могутъ быть принимаемы въ Отдѣленіе, буде бы нашлись желающіе, и Своекоштные, но не иначе какъ изъ дѣтей Татаръ, и въ числѣ, какое помѣщеніе Отдѣленія позволитъ, съ платежемъ ежегодно за содержаніе по 300 р. и единовременнымъ взносомъ на первоначальное обзаведеніе по 50 руб.

5) Воспитанники Отдѣленія обучающіеся въ Гимназіи вмѣстѣ съ другими учениками всѣмъ предметамъ, кромѣ Христіанскаго Закона и иностранныхъ языковъ, коихъ изученіе предоставляется имъ впрочемъ на волю. Русскій языкъ

обязаны они изучать преимущественно предъ прочими Нзуками.

6) Сверхъ того обучаются они Тапарскому языку и Магомешанскому Закону.

7) Въ классовъ находятся они подъ надзоромъ особыхъ Надзирашелей, Инспектора и Директора Гимназіи.

8) Для занятій Воспитанниковъ въ классовъ Отдѣленіе имѣетъ особыя учебныя пособія, какія признаны будутъ необходимыми. Они приобрѣтающа на счетъ экономической суммы Отдѣленія на общихъ правилахъ о расходованіи шаковыхъ суммъ по Учебнымъ Заведеніямъ.

9) Отдѣленіе поручается главному надзору Таврическаго Гражданскаго Губернатора.

10) Директоръ Симферопольской Гимназіи есть высшій непосредственный Начальникъ Тапарскаго Отдѣленія, и какъ онъ, такъ и Инспекторъ, руководствуясь въ отношеніи къ оному тѣми же правилами, какія въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній предписаны въ разсужденіи Пансіоновъ.

11) Опредѣленіе въ Тапарское Училищное Заведеніе Воспитанниковъ на казенное содержаніе, на основаніи изложенныхъ здѣсь правилъ, зависить отъ Таврическаго Гражданскаго Губернатора, который о назначенныхъ имъ дѣлахъ Тапаръ даетъ знать Директору Симферопольской Гимназіи, а Директоръ съ своей стороны доноситъ ему немедленно о каждой открывающейся ваканціи, и сверхъ того два раза въ годъ заблаговременно предъ началомъ курсовъ представляетъ ему о числѣ имѣю-

щихся вакцинъ, отсылая съ тѣмъ вмѣстѣ такое же увѣдомленіе и къ Попечителю Округа.

12) Опредѣляемый въ Отдѣленіе Воспитанникъ долженъ быть не моложе 8 и не старше 12 лѣтъ; онъ не долженъ имѣть болѣзни, которая могла бы препятствовать заниматься ученіемъ или прилипчивой. Сверхъ того онъ подвергается освидѣтельствованію или обязанъ представить доказательства, что имѣлъ прививку или натуральную оспу.

13) Дѣти, умѣющія читать и писать по Русски и Татарски, если удовлетворяютъ условіямъ, въ статьяхъ 2 и 12 изложеннымъ, опредѣляются преимущественно предъ прочими.

14) Въ порядкѣ пріема Своекоштныхъ Пенсіонеровъ Начальство Гимназіи руководствуется правилами, какъ здѣсь въ § 12 изложенными, такъ и постановленіями Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года §§ 247, 249 — 252.

15) Если по прошествіи двухъ лѣтъ Казенный Воспитанникъ не окажетъ никакихъ успѣховъ, по причинѣ природной тупости и недостатка способностей, то увольняется изъ Отдѣленія. Также если причиною неуспѣховъ будетъ продолжительная болѣзнь, то Воспитанникъ, о которомъ Врачъ удостовѣритъ, что онъ не подастъ надежды къ совершенному выздоровленію, равнымъ образомъ увольняется изъ Заведенія.

16) Кромѣ случаевъ, описанныхъ въ предыдущей статьѣ, ни одинъ изъ Казенныхъ Воспитанниковъ не можетъ оставить Заведенія до окончанія курса.

17) По окончаніи курса Наукъ въ Гимназіи Казенные Воспитанники Тапарскаго Опдѣленія обязаны прослужить 6 лѣтъ въ Учительскомъ званіи при Городскихъ и Сельскихъ Училищахъ, по назначенію Учебнаго Начальства. По истеченіи этого срока они могутъ оставаться въ званіи Учителей или выйти въ отставку по ихъ желанію.

18) Правило, въ сѣдѣ 17 изложенное, на Свокоштныхъ Воспитанниковъ не распространяется.

19) Учебно-нравственная часть Тапарскаго Опдѣленія и управленіе онымъ подвергаются вообще порядку, каковъ предписывается въ Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 года Уставѣ, съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями по мѣстнымъ обстоятельствомъ.

20) Непосредственное управленіе хозяйственнымъ частью Опдѣленія ввѣряется Инспектору, подъ главнымъ надзоромъ Директора.

21) Сумма на содержаніе Опдѣленія отпущается впредь на каждую претъ въ распоряженіе Начальства Гимназіи.

22) Оно, получая суммы, наблюдаетъ правила и порядки въ храненіи, употребленіи и отчетливости объ оныхъ, на томъ же основаніи, какъ сіе предписано относительно другихъ казенныхъ суммъ.

23) Суммы, получаемыя на содержаніе Тапарскаго Опдѣленія, составляютъ особый, собственно ему принадлежащій капиталъ, и не смѣшиваются

съ другими, но употребляющіяся единственно для нуждъ или пользы сего Заведенія.

24) Директоръ повѣряетъ счета и выдаетъ нужныя на расходъ суммы.

25) Инспекторъ имѣетъ шнуровую за подписаніемъ и печатью Директора книгу для записыванія приходовъ и расходовъ, въ которыхъ всякій мѣсяцъ представляетъ Директору отчетъ, и послѣ надлежащей симъ послѣднимъ повѣрки, получаетъ отъ него сумму, нужную на расходы въ будущемъ мѣсяцѣ.

26) Предъ началомъ года Директоръ и Инспекторъ составляютъ подробную смету на содержаніе Отдѣленія, и на основаніи образцовой, отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія данной, за обоюднымъ подписаніемъ, Директоръ представляетъ оную Попечителю Округа на утвержденіе.

27) Приготовленіе одежды, поставку съѣстныхъ припасовъ, учебныхъ пособій и прочихъ вещей, Инспекторъ производитъ подрадами съ разрѣшенія Директора.

28) Въ заведываніи Инспектора находящіяся всѣ принадлежности Отдѣленія; ему вообще поручается наблюдать за сохраненіемъ порядка во всѣхъ отношеніяхъ.

29) Въ помощь Инспектору Гимназіи назначаются два Комнатныхъ Надзирателя, живущіе вмѣстѣ съ Воспитанниками.

30) Въ Надзиратели избираются люди надежной нравственности и хорошаго поведенія, преимуще-

спешно тяжкіе, которые могли бы объясняться на Татарскомъ языкѣ.

31) Надзиратели, поступающіе въ сіе званіе не изъ подашныхъ состояній, состоятъ въ 12 классѣ, если не имѣютъ чина выше, и прослуживъ 4 года утверждаются въ ономъ, со старшинствомъ со времени вступленія въ должность, а поступающіе изъ состояній подашныхъ, со времени дозволенія считатъ ихъ въ службѣ, пользуясь въ продолженіе оной, за урядъ преимуществами 14 класса, но производятся въ сей чинъ не прежде, какъ по выслугѣ въ должности Надзирателя 12 лѣтъ. Въ слѣдующіе чины Надзиратели производятся на основаніи общахъ правилъ.

32) Обязанности Надзирателей опредѣляются Уставомъ 8 Декабря 1828 года §§ 272 и 276. Сверхъ того на одного изъ нихъ возлагается заведываніе домомъ и всемъ, къ оному принадлежащимъ, на правѣ Экзекутора; а на другаго, подъ наблюденіемъ Инспектора, обязанности Эконома; онъ имѣетъ въ своемъ заведываніи и храненіи принадлежащія Оздѣленію вещи, кои сдаются ему и принимаются по описямъ.

33) При Татарскомъ Училищномъ Оздѣленіи находятся Учитель Татарскаго языка, который преподаетъ не менѣе 12 часовъ въ недѣлю, въ удобнѣйшее и свободное отъ другихъ занятій время; для обученія же Воспитанниковъ Магомелланскому Закону Таврической Муфшій назначаетъ особеннаго Муллу или Эфенди.

34) Учитель Таптарскаго языка состоитъ въ 10 классъ Государственной службы и прослуживъ 4 года утверждается въ ономъ.

35) Опреѣленіе и увольненіе Учителя при Таптарскомъ Училищномъ Опдѣленіи зависитъ отъ Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа. Надзиратели утверждаются также Попечителемъ, по представленію Директора. Опреѣленіе и увольненіе прочихъ лицъ зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Директора.

36) Распреѣленіе времени и занятій Воспитанниковъ предоставляется усмотрѣнію Начальства Гимназіи, которое въ семъ отношеніи должно сообразоваться съ общими правилами 254 § Устава 1828 года.

37) Во время Магомешанскихъ праздниковъ Воспитанники ходятъ въ мечеть и освобождаются отъ ученія.

38) Учебныя книги, бумага, аспидныя доски, припасы для рисованія и вообще все нужное для употребленія въ классахъ и во время повтореній доставляется Воспитанникамъ отъ Опдѣленія.

39) Воспитанники одѣваются сообразно съ общемою формою для Гимназій.

40) Хотя по смѣстѣ назначены сроки для всѣхъ вещей, но это назначеніе есть только прѣмѣрное, и отъ Начальства Опдѣленія зависитъ продлить эти сроки, какъ скоро, по усмотрѣнію его, какія либо вещи могутъ прослужить долѣ положеннаго времени.

41) Бѣлье и обувь заготавливаются для Воспитанниковъ въ достаточномъ количествѣ, на осно-

ванія смѣты. Бѣлье на Воспитанникахъ, а равно споловое, перемѣняется два раза, а постельное одинъ разъ въ недѣлю. О срокахъ вещей и здѣсь разумѣется то же, что сказано выше.

42) Пища для Воспитанниковъ готовится здоровая, въ достаточномъ количествѣ и сообразно съ закономъ Магомеданскимъ, а потому строго запрещается примѣшивать въ оную такія вещи, кои сямъ Закономъ не позволяются.

43) Въмѣстѣ съ Воспитанниками пользуются споломъ оба Надзирающаго, съ ними живущаго.

44) При Опдѣленіи назначается особая ксмапа для больныхъ, но одержимые пляжками и продолжительными болѣзнями опсылаются въ городской госпиталь для пользованія на счетъ Опдѣленія.

45) Для прислуги въ Тапарскомъ Опдѣленіи опредѣляются два служителя, поваръ изъ Тапаръ и служитель при Воспитанникахъ. Если число Воспитанниковъ отъ поступленія Своекоштныхъ увеличится, то отъ Попечителя будетъ зависѣть прибавить еще одного служителя на счетъ вносимой за нихъ платы.

46) При Опдѣленіи имѣется также прачка для мытья бѣлья.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

25. (15 Мая) *Росписание предметовъ ежегоднаго содержанія 20 Воспитанниковъ въ Татарскомъ Училищномъ Отдѣленіи при Симферопольской Гимназіи, съ означеніемъ срока употребленія, рода и количества оныхъ и полагаемой за то суммы.*

По Высочайше утвержденнымъ: 14 Февраля 1827 года докладу Министра Народнаго Просвѣщенія и 3 Мая 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ на содержаніе и другіе расходы для 20 Воспитанниковъ въ Татарскомъ Училищномъ Отдѣленіи при Симферопольской Гимназіи ежегодно назначено 10,500 рублей.		Число лицъ.		Жалованье.			
				Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
А. СОДЕРЖАНІЕ ЧИНОВЪ И СЛУЖИТЕЛЕЙ ПРИ ТАТАРСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.							
а) Жалованье Чиновникамъ:							
Учителю Татарскаго языка.		1	1200	—	1200	—	
Двумъ Надзирателямъ.		2	750	—	1500	—	
Мулъ или Эфендію за преподаваніе Закона Божія.		1	200	—	200	—	

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ССН

Врачу, который по назначенію Врачебной Управы, будетъ пользоваться Воспитанниковъ.		1	100	—	100	—
6) Жалованье служителямъ:						
Двумъ служителямъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть изъ Татаръ для приношенія кушанья Воспитанникамъ, по 200 р. каждому.		2	200	—	400	—
Прачкѣ.		1	180	—	180	—
		8	2930	—	3580	—
На какой срокъ.	В. СОДЕРЖАНІЕ, ПОЛ- ГАЕМОЕ ДЛЯ ВОСПИТАН- НИКОВЪ.		Ежегодно.			
			На одно- го Вос- питан.		На всѣхъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
На одинъ г.	I. Учебныя пособія.					
	На учебныя пособія для классовъ: книги, карандаши, бумагу, перья, чернилицы, чернила, тушь, краски и проч.		15	—	300	—
			15	—	300	—
II. Одежда.						
1) На мундиръ сукна сиваго 2 арш. по 6 р.						

На какой срокъ.	На два года.	На два года.	На какой срокъ.	Ежегодно.			
				На одно-го Вос-птан.		На всѣхъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
			12 р., сукна краснаго на воротникъ, обшлага и выпушку 2 вер. по 16 р. арш., 2 р., пуговицъ для мундира 2, дюжины по 1 р. 50 коп. 3 р. 12½ коп., на подкладку крашенины 4 арш. по 40 коп. 1 р. 60 коп.; крючковь три пары по 2 коп., 6 коп.; галуну на петлицы 1½ арш. по 2 р. 50 коп. 3 р. 12½ коп., за работу 6 р. и того 27 р. 91 коп.	13	95½	279	10
			2) На куртку сукна синяго 1½ арш. по 6 р. 9 р., на воротникъ сукна краснаго 1½ вер. по 16 р. арш. 1 р. 50 коп., на подкладку крашенины 5 арш. по 40 коп. 2 р., пуговицъ одна дюжина 1 р. 50 коп., за работу 4 р., и того 18 р.	9	—	180	—
			3) На двой панталоны сверхъ сапоговъ сукна синяго по 1½ арш., 3 арш. по 6 р., 18 р.,				

На 2 г.	На какой срокъ.	На чепыре года.	На 2 г.	Ежегодно.			
				На одно-го Вос-питан.		На всѣхъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
			на подкладку крашени- ны по 1½ арш. 3 арш. по 40 коп. 1 р. 20 коп., за работу по 2 р. 4 р., и того 23 р. 20 коп. .	11	60	232	—
			4) На шинель сукна съра- го или байки 5 арш. по 5 р., 25 р., на под- кладку крашенины 6 арш. по 40 коп. 2 р. 40 коп., пуговицъ 3 дю- жины по 1 р. 50 коп., 1 р., за работу 6 р.; и того 34 р. 40 коп. .	8	60	172	—
			5) На льшіе панталоны парусины 4 арш. по 90 коп. 3 р. 60 коп., на подкладку холста 1½ ар. по 30 коп. 45 коп., за шитье 2 р., и того. .	6	5	121	—
			6) На фуражку синяго сукна съ краснымъ око- лышемъ и съ козырь- комъ 2 р. 50 коп.	1	25	25	—
				50	45½	1009	10
III. Бѣлье.							
На 2 г.			1) На шесть рубахъ, по 7 арш. холста на каж- дую, 42 р., арш. по 35				

На какой срокъ.	На 2 г.	На 1 годъ.	На 1 годъ.	На 1 годъ.	Ежегодно.			
					На одно-го Вос-питан.		На всѣхъ	
					Руб.	К.	Руб.	К.
				коп. 14 р. 70 коп., за работу по 60 коп. 3 р. 60 коп., и всего 18 р. 30 коп.	9	15	183	—
				2) На 6 подшпанныковъ, по 5 арш. холста на каждые, 30 арш. по 35 коп. 10 р. 50 коп., за работу по 50 коп. 3 р., и всего 13 р. 50 коп. .	6	75	135	—
				3) На четыре утираль- ника по 1½ арш. холста на каждый, 6 арш. по 40 коп., 2 р. 40 коп., за обрубку по 10 коп., 40 коп., и всего 2 р. 80 коп.	1	40	28	—
				4) На четыре галстука коленкору 6 арш. по 1 р., 6 р.	3	—	60	—
				5) На три носовыхъ плат- ка по 80 коп. каждый, 2 р. 40 коп.	1	20	24	—
				6) На четыре пары нос- ковъ, 2 пары шерстя- ныхъ и двѣ пары ни- тяныхъ, по 70 коп. .	2	80	56	—
					24	30	486	—

На какой срокъ.	На одинъ годъ.	На 4 года.	Ежегодно.			
			На одно-го Вос-пишан.		На всѣхъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
IV. Обувь.						
	1) Сапоговъ короткихъ смазныхъ съ поднарядомъ по 4 пары каждому пипомцу, по 6 рублей.		24	—	480	—
	2) На ваксу, щетки и починку сапоговъ. . . .		6	—	120	—
	3) На Тапгарскіе копыри (родъ колошъ, въ копырыхъ Тапгары ходишь въ мечешъ) по 2 р. . .		2	—	40	—
			32	—	640	—
V. Столъ и принадлеж-ности оная.						
	1) Пища, полагая на каж-даго пипомца по 40 к. въ супки.		144	—	2880	—
	2) На ремонтъ столоваго бѣлья, посуды, ножей съ вилами, ложекъ и проч.		5	—	100	—
			149	—	2980	—
VI. Вещи для спальни.						
	1) Одежда зимняя байко-вая, каждому пипомцу одно по 12 р.		3	—	60	—

На годъ.	На 2 г.	На 1 г.	На чепыре года.	На 2 г. На какой срокъ.	Ежегодно.			
					На одно-го Вос-питан.		На всѣхъ.	
					Руб.	К.	Руб.	К.
				2) Одѣяла льпнія кишай-чашья, каждому по два 8 р.	4	—	80	—
				3) Проспаныи каждому питомцу по 4, на каждую по 6 арш. холста, а на всѣ 24 арш. по 35 коп., 8 р. 40 коп., за шитье по 40 коп. 1 р. 60 коп., и всего 10 р.	2	50	50	—
				4) Наволочекъ каждому питомцу по 4, на каждую холста по 2 арш., 8 арш. по 35 коп., 2 р. 80 коп., за шитье по 20 коп. 80 коп., и всего 3 р. 60 коп.	—	90	18	—
				5) На ремонтъ подушекъ и пюфяковъ.	2	50	50	—
				6) Для выходящихъ ночью за нуждою по одной парѣ на чепырехъ человекъ шуфлей, по 2 рубля.	—	25	5	—
				VII. <i>Вещи и издержки для чистоты.</i>	13	15	263	—
				На ежедневную чистоту, мыло, гребенки, головныя щетки и проч. . .	1	25	25	—
					1	25	25	—

На какой срок.	На какой срок.	Ежегодно.			
		На одно-го Вос-питан.		На всѣхъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
На ч е т ы р е г о д а .	VIII. Содержаніе боль-ницы съ принадлежно-стями.				
	1) Для четырехъ теп-лыхъ халатовъ сукна по 5 арш. на каждый 20 арш. по 3 р. 50 коп. 70 р., для подкладки холста, по 5 арш. на каждый, 20 арш. по 30 коп. 6 р., за работу по 3 р. 12 р., всего 88 р.	1	10	22	—
	2) Для четырехъ лѣт-нихъ халатовъ шику по 12 арш. на каждый, 48 арш. по 60 коп. 28 р. 80 коп., для под-кладки холста по 5 арш., 20 арш. по 30 коп. 6 р., за работу по 2 р. 50 коп., 10 р., и того 44 р. 80 коп.	—	56	11	20
	3) Четыре пары туфель по 2 р. 8 р.	—	20	4	—
	4) На лекарство и другія потребности для ле-чевія.	6	—	120	—
На годъ.	На 2 г.	7	86	157	20

На какой срокъ.	На годъ.	На полгода.	Ежегодно.			
			На одно-го Вос-пипан.		На всѣхъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
IX. Мытье бѣлья.						
На мыло для мытья бѣлья вмѣстѣ съ споловыми и починку онаго. . . .			2	—	40	—
C. СОДЕРЖАНИЕ ДОМА СЪ ОТОПЛЕНІЕМЪ И ОСВѢЩЕНІЕМЪ.			2	—	40	—
X. Отоплѣніе и освѣщеніе дома.						
1) Для отопленія дома, дровъ прехъпольныхъ для девяти Голандскихъ печей по 1½ саж. на каждую, всего 15 саж., для двухъ Русскихъ съ очагомъ по 3½ саж. 6½ саж., всего 21½ саж. по 25 р.			27	8½	541	66½
2) Для освѣщенія (полагая на 4 пипомца по одной свѣчѣ и 5 свѣчѣ для кухни и фонарей) сче- томъ 10, а въсомъ по 5 свѣчѣ на фунтъ два фунта въ супки, каж- дый фунтъ по 40 коп., всего на 6 мѣсяцевъ. .			7	20	144	—

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ССХІ

На какой срокъ.	На годъ.	Ежегодно.			
		На одно-го Вос- питан.		На всѣхъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
	XI. Конюшня.				
	На содержаніе лошади съ упряжью, пельгою для поѣздки на рынокъ за припасами и съ водо-вознею.	7	—	140	—
	D. РАЗНЫЕ РАСХОДЫ.	41	28½	825	66½
	На содержаніе зданій въ чистотѣ, ремонтъ ме-белей и непредвидимые расходы.	9	50½	194	3½
	Всего на содержаніе 20 изъ Тапартъ Воспитан-никовъ со всѣми Чи-нами и служившими при нихъ.	—	—	10,500	—

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Сергій Уваровъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Членъ Ученаго Комитета 3-го Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, Надворный Совѣтникъ, въ званіи Каммергера Князь *Одесскій* (1 Мая); бывшій Директоръ Училищъ Подольской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Батаровскій* (5 Мая).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Находящійся не у дѣлъ Коллежскій Ассессоръ *Покровскій* — Чиновникомъ особыхъ порученій (31 Мая).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Ординарный Профессоръ *Ивановскій* — утвержденъ Деканомъ Юридическаго Факультета (12 Мая).

По Казанскому: Докторъ Медицины *Пауль* — Прозекторомъ при Университетѣ (31 Мая).

По Демидовскому Лицею.

Уволенный ошъ должности Профессора Тверской Семинаріи и изъ Духовнаго званія, Магистръ *Аристовъ* — Профессоромъ по кафедрѣ Философіи (19 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Титулярный Совѣтникъ *Гайдукъ* — Почетнымъ Смотришителемъ Боровскаго Уезднаго Училища (31 Мая).

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ССХІІІ

По Кіевскому: Титулярный Совѣтникъ *Скоропадскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Сосницкаго Уѣзднаго Училища (31 Мая).

По Бѣлорусскому: Вольнопрактикующій Докторъ *Мацкевичъ* — Врачемъ при Слуцкой Гимназіи, безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной Государственной службы, съ дозволеніемъ, по уваженію 10-ти лѣтняго безмезднаго пользованія имъ Чиновниковъ и учениковъ сей Гимназіи, считать его въ означенной должности со дня изданія Высочайшаго Повелѣнія 12 Мая 1836 года (25 Мая).

По Харьковскому: Титулярный Совѣтникъ *Давыдовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тамбовскаго Уѣзднаго Училища (12 Мая); Коллежскій Регистраторъ *Серебряковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Моздокскаго Уѣзднаго Училища (31 Мая).

Перемѣщены:

Директоръ Училищъ Архангельской Губерніи *Скрядловъ* — къ таковой же должности въ Псковскую Дирекцію (12 Мая).

Уволены:

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Профессоръ *Баронъ Врангель* — отъ должности Декана Юридическаго Факультета, по прошенію (12 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Статскій Совѣтникъ *Шаровъ* — отъ должности Директора Училищъ Псковской Губерніи, съ пенсією и съ дозволеніемъ носить въ отставку мундиръ, по прошенію (12 Мая); Над-

ворный Совѣтникъ *Семевскій* — по прошенію, отъ должности Почетнаго Смотрителя Гапчинскаго Уѣзднаго Училища (31 Мая).

По Кіевскому: Надворный Совѣтникъ *Батаровскій* — отъ должности Директора Училищъ Подольской Губерніи (5 Мая).

По Московскому: Остатной Капитанъ *Жегловъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Осташковскаго Уѣзднаго Училища, по отношенію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ (31 Мая).

Объявлена благодарность Г. Министра.

Директору Клеванской Гимназіи *Кулжинскому* и Старшему Учителю оной *Науменку* — за оказанные учениками сей Гимназіи отличные успѣхи въ Русской Словесности, а равно и Инспектору Каменецъ-Подольской Гимназіи *Вощиннику* — за усердіе его въ приведеніи въ сей Гимназіи правонаблюдательной части въ лучшее состояніе (31 Мая).

II. Н А У К И.

1. О РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ, съ 1498 по 1649 годъ.

(Статья Г-на Войццкаго).

Предлагаемая лѣтопись опмѣнно замѣчательна. Она была писана въ Галиціи, Русскимъ уроженцемъ того края, и начинается съ 1498 года. Надобно однакожь полагать, что свѣдѣнія о событіяхъ, описанныхъ въ началѣ лѣтописи, заимствованы изъ сочиненій другихъ Авторовъ: ибо подъ 1621 годомъ Сочинитель такъ говоритъ о самомъ себѣ:

«Того жъ року ямъ ся учипи почаль въ Межи-божу у Дьяка *Дмитра Щирецкого*. Того жъ року отецъ мой умеръ; я съ школы занисъ въ домъ хоробу горячку, и вси хоровали въ дому.» Т. е. того же года я началъ учиться (грамотѣ) въ Межибожѣ у дьячка *Дмитрія Щирецкаго*. Въ томъ же

году скончался отецъ мой, и я изъ школы принесъ домой болѣзнь горячку и всѣ въ домѣ переболѣли.

Съ сего времени свѣдѣнія относительно Руси сплываются уже гораздо обширнѣе.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой лѣтописи недоспаетъ начала, или она служитъ продолженіемъ другой: ибо самъ Лѣтописецъ, упомянувъ подъ 1592 годомъ объ Уніи на Руси, присовокупляетъ: «опытъ всимъ выжей шершую преспрогу маешь», п. е. обо всемъ этомъ подробнѣе сказано выше. А между тѣмъ въ свѣренномъ спискѣ, который у меня находишься подъ рукою, вовсе нѣтъ никакого поясненія.

Языкъ рукописи — Русскій, съ большою примѣсью не только Польскихъ, но даже и другихъ иностранныхъ словъ и реченій. Не обращая вниманія на языкъ лѣтописи, пробѣжимъ ее всю, выписывая замѣчательнѣйшія изъ нея событія, которыхъ напрасно искали бы мы въ Польскихъ Историкахъ.

Выписка первая.

Годъ 1498. Нашествіе Татаръ.

1500. Татары сожигаютъ Ярославль.

1524. Татары были въ Подоліи и осаждали замокъ Чуриловъ.

1549. Владыка *Арсеній* умеръ во Львовѣ.

1562. Спроился замокъ въ Ярославль.

1573. Смерть Короля Августа.

1573. «Францусъ-Король ушникъ», п. е. бѣгство Короля Французскаго (Генриха III).

1578. Банпорій находился во Львовѣ, «а казавъ (велѣлъ) Козака *Подкожу* спляши (опорубишь ему голову), бо полкъ Турецки скаржився (жаловался) на него, що (что) Тапары громивъ (билъ Тапарь), и до Польще не допускавъ (недопускалъ въ Польшу). Тогожь року земля прислася (было землеприсяженіе).»
1582. «Ляхи одминылы (перемѣнили) Календарь.»
1592. Настала Унія слѣдующимъ образомъ: Луцкій Владыка *Потей* (Потѣй) опть имени Владыкъ Львовскаго и Пинскаго, а также и Кіевскаго Митрополита *Рогожи* (Ротозы), «ихавши до Папижа (къ Папѣ Римскому) поклоньылся йому и повилы (сказали), же (что) мы супъ присланы на шое, абысьмо (чтобъ мы) Унію прыймылы (приняли) одъ всихъ Посполитней Шляхпы, и одъ Свѣщенекивъ и одъ люды. Онъ шому радъ барзо (весьма), одеславъ (опослалъ) ихъ до Короля, абы имъ привилей надавъ (чтобъ даровалъ имъ грамоту). — *Отымъ всиѣмъ выжей шершую пре-строгу маєшь.*» (См. выше).
1596. «Въ Папокъ Свиталый земля ся присла. *Наливайко* до Венгеръ ходивъ (1).»

(1) Важное и неизвестное свидѣніе о *Наливайкѣ*, предводителѣ Козаковъ, который былъ схваченъ Поляками и лишенъ жизни въ Варшавѣ. По имени его названа была и улица за садомъ Краснскихъ, гдѣ содержался онъ въ шенницѣ и былъ казненъ. Въ

Годъ 1597. «*Наливайка* згублено.»

1598. «По дахахъ (крышахъ) на домахъ щось (что-то) пысало, а падало на землю що (такъ что) и людѣ чулы (слышали) якъ о землю чимъ вдаривъ (какъ будто что ударилось о землю).»—(Эти ужасы были; кажется, во Львовѣ, ибо ниже Лѣтописецъ нашъ безпрестанно упоминаетъ объ этомъ городѣ).

1599. «Морь бувъ (былъ) великій во Львови, що мовылы (говорили) ижъ (будто) пшахъ (птица) якъ ленивъ презъ мисто (черезъ городъ), то спаль (упала) и здохъ (издохла).»

1607. Послѣ бунта *Гербуртъ* и *Стадниукій* воевали между собою. По взятіи Стадниуката въ плѣнъ, враждующія стороны помирились въ Жолквахъ, но не надолго. *Стадниукіе* собрали около 7000 чело-вѣкъ. Когда *Гербуртъ* пріѣхалъ во Львовъ, то слѣдомъ за нимъ прибылъ шуда и *Стадниукій* и расположился лагеремъ у *Св. Юрія*. Шайка его производила страшное опустошеніе на предмѣстіи, и потомъ, удаляясь оп-сюда, приказалъ онъ выстрѣлить изъ своей пушки въ рапушу; первымъ выстрѣломъ не попали въ нее, но второй былъ удаченъ: послѣ чего и отступилъ онъ съ своею дружиною.

Последствіемъ названіе этой улицы перешло въ испорченное *Налеки*.

Годъ 1608. Потомъ *Опалинскій* вступилъ въ бой съ *Стадницкимъ*: шуть много погубло народа ; наконецъ Казакъ *Шовлега* отрубилъ голову *Стадницкому*- (2) Ланцуцкому.

1616. Начали скопляться *Конфедераты* (изъ военной Конфедераціи, по возвращеніи изъ Россіи): Король велѣлъ ихъ истреблять: гдѣ только ихъ насчитали, тамъ хватали и лишали жизни: « Во Львови одного дня нидъ Рапушомъ 19 по рану (по ушпру) спято (казнено), а къ вечеру въ замку 6 также спято, а старшину 4 Панувъ (знатныхъ людей) въ полы выпроводылы (въ поле вывели): *Карвайкого* и *Конского* на палъ убы-

(2) Это былъ Станиславъ Стадниціи, изъ Жмигорода на Ланцуцъ мѣлецъ, Жигуашскій Староста, прозванный *Делеволемъ*. Подробности всѣхъ этихъ кровопролитныхъ и разбойническихъ нападеній между Опалинскимъ и Стадницкимъ вѣрно изображены въ сочиненіи Фр. Сярчинскаго (см. *Obraz wieku Zygmuntowi III. T. II, стр. 222*). Но тамъ совсѣмъ иначе описана его смерть. Сярчинскій говоритъ, что 14 Августа 1610 года, истинный войско Опалинскаго и Княгини Острожской, Стадниціи принужденъ былъ дать сраженіе у села Тарнавца близъ *Лажайска*, гдѣ онъ, раненый копьемъ какого-то Персіанца (?) въ шею, палъ на мѣстѣ. У нашего Лѣтописца *Камъ Шовлега* отсѣкаетъ ему голову: послѣднее согласно даже съ старинными преданіями, ибо и мыъ рассказывали, что онъ погубъ среди зашаташательства сѣчи, отъ руки собишвеннаго двороваго казака. — Здѣсь я долженъ присовокупить также одно подробное и совершенно еще доселѣ неизвѣстное преданіе о Стадницкомъ-Дьяволѣ, которое почерпнуто изъ рукописи Князя Яблоновскаго, 1716 года.

« *Стадниціи удалой* » — говоритъ онъ — « котораго прозвали также *Делеволемъ*, не только былъ ошвенъ на все

по (посадили на колъ); а *Сцѣбора* и *Сума* чешвершовано. Такую нагороду (награду) дано!»

Годъ 1619. «Канцлера *Жолковского* въ Волосѣхъ (въ Валахіи) забыто (убили) и *Корецкого* взято, бо безъ Козаківъ війну шочивъ (велъ войну), мовывъ (говорилъ) такъ: не хочу я съ Грыцями (Казаками) воіоваппи; нехай (пускай) идупъ до роли (нашупъ поле) альбо (или) свынн паспи (пасупъ свилей). Въ шопъ часъ пупъ првога (превога) настуныла. Татаровъ великое множенство розсялося було (разсѣялось): не було (не было) шого чоловика, що бы ся не првожилъ (не боялся); навешъ (даже) самъ Король въ Варшави въ великой въ првожи бывъ (былъ въ ве-

опасное, но и нѣтъ даже, какъ сказывали, какіе-то чародійскіе знаки (*charaktery*) и бѣса въ себѣ (*inclusa*) (*). Нудаясь однажды въ деньгахъ, онъ послалъ вѣрнаго слугу къ Перемышльскому Епископу *Пстрокомскому*. Набожный Епископъ отказалъ, спрашивая: правда ли, сказываютъ, что господинъ вашъ нѣтъ дьявола-слугу? — Правда, отвѣчалъ посланный; господинъ нашъ нѣтъ дьявола, а мы, что ему служимъ, нѣтъ двохъ. — Епископъ еще спросилъ его: «говоришь такъ же, будто вашъ господинъ бѣтъ (челавиць) тайво деньги?» — И это правда, отвѣчалъ слуга: онъ бѣтъ деньги, за то онъ и не держится у него, а вы ихъ ласкаете, и попому ихъ у васъ такъ много! — Этимъ словами убѣдилъ онъ Епископа дать ему денегъ въ займы.»

(*) *Inclusa*, или по Польски *inkluz, inkluzja*, заключенный въ чешъ-нибудь духъ, (см. «*Słownik Polsko-Ros.*» изд. Мюллера. Вильно, 1829. стр. 337).

ликомъ спрахѣ), а шое ся дало (происходило) о *Святой Покрови* (1 Октября Праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы). Въ той же часъ въ день Суботный земля ся шприсла о годыни 20-й (въ 20 часу), же и зъ окенъ (шакъ чшо изъ оконъ) шыбы (спекла) выпадалы, шкленыцы (посуда спекляная, стаканы и проч.) съ сполывъ спадалы, и люды въ спраху были великомъ.»

Годъ 1620. «Королевичъ Владыславъ бувъ во Львови, колы до Волохъ ихалъ (ѣдучи въ Валахию), бо чекавъ (ибо дожидаль) на *Сайдагного* Гепмана Козацкого: бо колы бувъ у Варшави у Короля, и Король іому мовивъ: Опо я на швою опеку посылаю сына моіого; и колы выйжавъ зе Львова съ камыныцы Арцыбискупій (изъ дому Архіерейскаго), *Сагайдакны* у воропъ споявъ: и поклонився іому (Сигизмундъ III) и мовивъ: Опо я на швою опеку посылаю сына моіого, а онъ руку іому положивъ на голови, и мовивъ шакъ, взявши на помочъ Господа Бога: «Опо я зъ вами смилы (смѣло) иду напрошивку непріятеліомъ нашимъ. И шакъ за помочу (съ помощію) Божію, а за спараніомъ Козацкимъ спалося, гдѣ видяче спаранія ихъ самъ признавъ имъ лыцерспиво, и опрымалы звышенспиво (одержали побѣду) великое. Въ

шой часть *Сагайдакны* зъ посерединѣ Туркивъ биручи по іодному, водывъ до своіого обозу (лагеря). Тамъ іого поспрылено и умеръ, а въ Кіевѣ лежишь пило іого (тѣло его).» (3).

«Того жъ року *Посполитое рушене* (всенародное ополченіе) було. Споявъ обозъ (лагерь) пидъ Львовымъ, и Король самъ бувъ во Львовѣ.»

«Того жъ року по одъїїди (опъѣздъ) Королевскомъ дорожни ся почала (дороговизна началась). Гроши вгору нишлы (денежный курсъ спалъ поднимашся), що разъ выше. Таляры булы по золотыхъ 4, а червоный по золотыхъ 6; а колода жиша (мѣра ржи) по золотыхъ 24.»

Годъ 1621. «Турчинъ подъ Хопіаюмъ бувъ.»

(3) Все сказанное здѣсь о Пешрѣ Конашевичѣ по прозванію *Сагайдакомъ* (*), относится къ 1621 году, ко времени Хопинской войны, гдѣ значительная часть благопріятныхъ успѣховъ принадлежишь ему. Сей герой привелъ съ собою на помощь къ Хопинѣ 20,000 Казаковъ. Фр. Сярчинскій ходилъ и упоминаетъ о ранѣ, ко присовокупляетъ, что онъ умеръ въ томъ же 1621 году, отъ любострастной болѣзни, унаследованной, откуда почерпнулъ онъ это свѣдѣніе. Энгель въ Исторіи Украины и Козаковъ утверждаетъ, на стр. 120, что *Конашевичъ*, пришедши въ расклевѣ отъ совершенныхъ имъ убійствъ и грабежей, пострѣлся на старосишхъ лѣтъ въ Кіевской Обишлѣ, и умеръ въ 1622 году, завѣщавъ ей все свое имущество. Сомнѣваясь въ истинѣ этого разсказа. Нашъ Русскій Лѣтописецъ, отдающій всю справедливость Казакамъ, вѣроятно зналъ бы объ этомъ, когда столько приводитъ онъ подробностей и хорошо, какъ видно, знакомъ съ Исторією Казаковъ.

(*) Это слово обратилось въ прозваніе, а значило оно чинъ Сагайдако-носца. По Турецки *Сайдакъ* то же самое, что по Славянски *тулѣ*, т. е. холчалъ со стрѣлами.

Годъ 1622. «Дорожня, жипа колода по золопыхъ 24.»

1623. «Муръ (моръ) бувъ во Львови великій: почався по *Святъ Петри* (послѣ Пепрова дни, 29 Іюня) и по *Матци Божіи* (послѣ Успенія Богородицы, 15 Августа), бо було *Святой Прегистой* въ Пятницю, а въ Ныдилью (Воскресеніе) въ ночи выгорыло предмисте *Краковское* всіое: и церквей сторыло три: *Св. Феодора*, *Св. Онуфрія*, *Св. Отца Николы*; костеловъ (Римскихъ церквей) три: *Святого Яна* (Іоанна) *Панны Марьи* (Пресв. Богородицы) и *всихъ Святыхъ*; Орменскихъ (Армянскихъ) три: *монастырь* *Св. Якуба* (Іакова) и *Святого Крыжа* (Креста): и Жидовская божныця одна: шкода незличоная (вредъ неисчислимый) була вышпыкима (для всѣхъ).»

1625. «Ярославъ погорывъ вышпстокъ (весь) и ярмарокъ, шкода незличоная, и людей много погорило.»

1626. «Гешманъ *Конецпольскій* ходывъ за Козаками аже до *Медвежьихъ водъ* и Гешмана давъ имъ *Дорошенка*: Шведъ воіоваль.»

Выписка вторая.

1630. «Гешманъ *Конецпольскій* ходывъ за Днипръ Козакивъ зносышы (испреб-

дѣль), людей много спрашивъ (попеч-
рѣль) и самъ ледвы (едва) ся вынишь
(спасся), алы (но) предця (однакожь)
гармацы (пушки) имъ зоспавывъ (ос-
тапавиль), и познавъ, що Козаки.»

Далѣе излагаетъ онъ причины этого похода и
причины бѣдъ, которыя цѣликомъ выписываю въ
переводѣ:

« Прибыло много Польскаго войска въ Кіевъ съ
тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сперва Казаковъ, а по-
томъ и всю Украинскую Русь испребишь до самой
Москвы. Легко бытъ опкрышь эту замисель,
ибо сами воины проговорились о немъ подъ хмель-
комъ; другіе же, принадлежа къ Русскому Исповѣ-
данію, увѣдомили о томъ изъ усердія (зъ мило-
сты) Миѣрополича. Спраннымъ казалось, что
одни изъ нихъ расположились въ Кіевѣ, а прочіе
разсыпались въ разныхъ мѣстахъ за Днѣпромъ,
гдѣ, сколько помнили старожилы, никогда войска
не квартировали. Дерзко и безнаказанно совер-
шали они разныя обиды и злодѣянія, оскорбляли
Русскихъ, безъ малѣйшаго повода убивали людей.
Предъ Свѣтлымъ Праздникомъ изрубилъ они Ми-
трополичьяго службу Пешра и другихъ еще про-
ихъ кресчанъ умерпвили.

Казаки, вышедши изъ Запорожья, и опрубивъ
голову Гепману Грыцькѣ, который присягулъ на
вѣрность Уніи и самъ въ томъ признался, спали
собирались толпами.

Панъ *Лашъ*, овладѣвъ въ первый день Свѣтлаго
Праздника лежащимъ по дорогѣ въ Кіевъ мѣстеч-
комъ *Лисіенкомъ*, вырѣзалъ въ немъ и мужей и

хень и дѣтей; не пощадили даже и тѣхъ, которые искали спасенія въ церквахъ: они погибли все шущъ же вмѣстѣ съ своимъ Священникомъ. Даже невинныхъ по дорогѣ, лишь только Русинъ, мучили и убивали. А Казаки, видя Подьское войско, опустушили за Днѣпръ, спали въ Переяславлѣ, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ одержали надъ нимъ (Лашемъ) верхъ. Лашъ подвинулся къ Кіеву, и нѣсколько недѣль поджидалъ къ себѣ помощи оцъ Гепмана Конецпольскаго; но, не дождавшись, рѣшился присоединиться къ Пану *Потоцкому*, съ своимъ отрядомъ и рееспровыми Казаками, которыхъ было при немъ 2000, а 4000 отправились къ *Тарасу* за Днѣпръ. Потомъ и самъ Панъ Гепманъ прибылъ, пылая гнѣвомъ противъ Казаковъ и всей Руси, и спалъ поспѣшь переправляясь чрезъ Днѣпръ; при сей переправѣ подъ Кіевомъ Казацкій отрядъ во сто лошадей, посланный для рекогносцировки, захватилъ изъ Гепманскаго полка Нѣмецкаго Капитана, который оказалъ въ послѣдствіи большую помощь Казакамъ при ихъ артиллеріи (въ стрѣльбѣ). Переправясь чрезъ рѣку, Панъ Гепманъ съ своимъ войскомъ расположился подъ Переясламомъ, а Казаки въ самомъ городѣ; сѣча была ужасна. Панъ Лашъ, увидѣвъ Казацкій отрядъ, ударилъ на него (какъ сказываютъ) съ 500 всадниками но не могъ его одолѣть: почему и далъ знать о томъ Пану Гепману, который взявъ съ собою 2000 отборнаго войска отправился съ *Лашемъ*; но уже не нашедши тамъ этихъ Казаковъ, напалъ на другихъ, шедшихъ къ первымъ на помощь: говорить, что ихъ немного было, всего только 200;

а Поляки сказываютъ, что было ихъ 500. Казаки зашворились въ одномъ сараѣ, и ипакъ мужественно защищались, что никого изъ нихъ не схватили живаго, кромѣ Сопника, и то раненаго. Между тѣмъ два гайдука изъ Польскаго лагеря передались на сторону Казаковъ и сказали имъ: «теперь вамъ самая пора, ибо нѣтъ Гетмана.» Посему Казаки, не медля ни минушы, потчасъ ударили на Польскій лагерь: мѣсто Гетмана заступалъ Панъ *Потоцкій*: пало до двухъ тысячъ людей съ обѣихъ сторонъ: Казаки, захвативъ самыя большія орудія и двѣ *заковницы* (*), опвезли ихъ въ свой лагерь. Панъ Гетманъ поспѣшилъ немедленно на помощь къ своимъ, и встрѣтился на пущи съ Казаками: шесть часовъ сряду продолжался бой; и если бы не помѣшала сильный дождь, всѣ бы (Поляки) на мѣстѣ легли; но Гетманъ велѣлъ поднять мирное знамя, и перестали драться. Съ сей битвы приведено въ Кіевъ прирцать человекъ отборнѣйшаго воинства, Полковниковъ, Ропмиспровъ, въ числѣ которыхъ былъ нѣкто и Панъ *Стакибула*, который 30 лѣтъ служилъ Ропмиспрому, извѣстный и заслуженѣйшій воинъ во всей Коронной Польшѣ, по которомъ самъ Панъ Гетманъ, какъ по опцѣ родномъ, плакалъ, ибо во всемъ прибѣгали къ нему за совѣтомъ: схватили также и другаго *Стакибулу*, Поручика, родственника того Ропмиспра, и Пана *Паковского*, Кар-

(*) Родъ огнестрѣльнаго орудія, имѣвшаго длинный стволъ, изъ коего стрѣляли свинными сквозъ бойницы подоплечнаго боя (см. *Słownik Polsko-Ros. Müller*, изд. Вильно, 1829. стр. 209).

Прим. Пер.

скаго, Красноставскаго, Красносельскаго. Изъ Казацкихъ старшинъ убилиъ Панъ Стефанъ, старшій сынъ (Кіевскаго) Митрополиця (*).

Потомъ съ каждымъ днемъ число Казаковъ умножалось; сказываютъ, что оно возрасло наконецъ до ста тысячъ; ихъ раздѣлило наиболѣе то, что Лашъ вырѣзалъ всѣхъ жителей мѣстечка Лисіенка, и что солдаты (Польскіе) такимъ же образомъ поступили съ Демеромъ, вѣнчиною Князя Вишневецкаго. «Поляки въ такъ булы облегли (окружили) зе вишнскихъ (со всѣхъ) сторонъ, же ютъ (что уже) не могли що родыти (чѣмъ пособить) якъ богачъ зъ Лазаремъ.»

Несмыслимое множество Поляковъ скопилось по Украинѣ, и Казаки, перехвативъ одиныхъ ихъ оприцъ, пробравшіеся въ лагерь, изрубили его совершенно; гайдуковъ же, какъ Русскихъ, не убивали, и надѣвъ ихъ платье, легко убили еще нѣсколько сотъ солдатъ, шедшихъ позади и считавшихъ ихъ своими. Въ Копачовѣ вырѣзали они всю спражу и захватили обозъ съ сокровищами; то же сдѣлали и въ Дынамѣ, и взяли однихъ фрунтовыхъ лошадей до 600.

Въ день Праздника *Всѣхъ Святыхъ* напали Казаки на окопъ за Днѣпромъ (идѣ укрѣпился было сначала самъ Панъ Гепіманъ, а потомъ оставилъ только одну роту) и всѣхъ перебили, не выпусшивъ опшуда ни одного; тамъ же въ окопѣ положили убитыхъ и приказали ихъ схоронить; самихъ поварищей, не считая прислуги, находилось тамъ

(*) Юза Борецкаго, посвященнаго въ сей санъ 15 Августа 1620 г., сконч. 1685 Мартъ 2 (Ист. Росс. Іерарх. 1827. I, 107). *Пр. Пер.*

полпораста я около 20 Кіевскихъ купцевъ, подвозившихъ войску продовольствіе: тамъ же досталась большая добыча.

Того же дня переправясь за Днѣпръ и ударивъ на мѣстечко Монастырское (на мѣстечку Монастырскимъ) разбили и испребили другую ропу: по улицамъ и домамъ лежали обнаженные тѣла убитыхъ: пущь погибли идесять монастырскихъ служителей; прочіе всѣ разбѣжались и самъ Отець Архимандритъ былъ въ большемъ страхѣ. Изъ той же ропы убито въ ближнемъ лѣсу 50 человекъ: нашли они одного Русина *Попеля*, у Чернеца, и разспрѣляли его. Въ числѣ ихъ былъ также одинъ знашый Панъ *Гонтоукий*, юноша 18 лѣтъ, который уже однажды бѣжалъ отъ Казаковъ, но они его нашли и сняли съ него соболью шубу; не смотря на предлагаемыя имъ нѣсколько сотъ тысячъ, опотъ молодой человекъ былъ разспрѣлянъ.

На другой день сожгли въ Кіевѣ 50 *бездаковъ* (байдаковъ) и несмѣнное множество лодокъ, чтобы лишишь Поляковъ всякой возможности переправиться на другую сторону къ Гетману. Тогда ужасный страхъ напалъ на всѣхъ.

Панъ Гетманъ, видя, что Казаки побѣждаютъ, и что не было спасенія, хотя бы войско его было и въ десятеро сильнѣе наспоящаго, поручилъ себя покровительству Пресвятыя Дѣвы Маріи. «Насвященная Панно, вынеси мене опотъ (отсюда) здорового! И такъ о примиріе просывь: що хотылы Козаки, шо соби вымовылы.»

По списку положено быть 6000 Казакамъ подъ предводительствомъ Гетмана, избираемого уже не Королемъ Польскимъ, а самими Казаками.

«Панъ Гетманъ по заваршей умови (по заключеніи договора), лзы обпыраючи (слезы упирая) гробъ великій показываеъ, тые слова мова (говоря): опожъ (вопшъ) Унія лежипъ, Русь съ Поляками!»

Когда собирався Панъ Гетманъ въ опожъ похоть за-Днѣпровскій, то монахи Доминиканцы поднесли ему саблю и носили ее кругомъ церкви; она лежала во всю обѣдню на алтарѣ, юному же то на поганьство — на Русь, жебы (чтобы) ихъ выкоренати:»

Гетманомъ Козацкимъ избранъ былъ *Тымотъ* (Тимофей) *Мыхайловичъ Оренда* (4).

(4) Совершенно иначе описывающъ опожъ похоть Польскіе Историки! *Бандшке* (въ новѣйшемъ изданіи 1855. Т. II, стр. 199), описываясь краткими словами, говоритъ: «Г. 1630, мовалъ Казацкая война не дала еще Польшѣ насладиться миромъ, а когда и ее Конецпольскій заключилъ побѣдою, то возманила подъ Глинянами Конфедерация войска, неполучавшаго платы.» *Юакинъ Желевель*, въ передѣланной имъ Истории Ваги (изд. Вил. 1824. стр. 286) говоритъ обширнѣе: «Г. 1630, Гетманъ *Конецпольскій*, побѣдиль въ нѣсколькихъ спичкахъ Казаковъ, кошорме, возмущась, умертвилъ своего начальника и разбили нѣкоторые Польскіе полки, привелъ ихъ къ повиновенію и обмалъ выдать зачинщиковъ бунта, прислгнущъ въ вѣрности Королю и Республикѣ, и повиновашься вождю, кошораго онъ имъ назначалъ.» Между тѣмъ, по словамъ нашего Лѣтописца, они не выдавали зачинщиковъ и не принимали назначеннаго имъ вождя, но сами себя избрали Гетмана; первый же шагъ къ миру сдѣлалъ былъ самъ Конецпольскій. — *Албертрадъ* (*Dzięcie Król. Poln. 1766*) тоже, какъ и *Бандшке*, вкратцѣ описалъ всю эту войну: «Г. 1630, *Конецпольскій* приводитъ къ повиновенію Казаковъ, которые, забунтовавшись, убили своего Гетмана.»

Годъ 1631. «Король Зыгмунтъ III умеръ. Въ шымъ же року (году) церковь посвящовано во Львови *Св. Прегистой.*»

1633. «Король Владыславъ наспавъ, сынъ старого Короля, и Руса правъ старыхъ поправывъ безъ Уніей, и на Метрополишество право задавъ также безъ Уніей.»

«Того жъ року *Петръ Могыла*, Воеводичь Молдавски, Архимандрышъ Кіево-Печарскій, во Львови посвящовався у *Святой Прегистой* на Метрополишество, а було при посвященію Владыкъ чопыры. 1-й *Авраамъ*, Владыка Смоленски, 2-й *Іеремія Тыссаровски*, Владыка Львовски, 3-й *Исаакъ* Луцкій, 4-й *Паисій Гыпполитовыгъ* Хелмскій. Архимандрытовъ, Игуменовъ, Священниковъ барзо много, а першое посвищеніе було въ Середу Святочную (праздничную), бо *Св. Юрія* було; другое въ Субботу, а шрестіе въ Недѣлю Преводную (Омино Воскресеніе) и апарата (утварь) взявъ на себѣ, который самъ Патріархъ посвящовавъ.

«Въ шомъ же року 1633, Король Владыславъ скоро по коронаціи поихавъ до Москвы, зъ войскомъ (войскомъ) великимъ: бо южъ (ибо уже) Москва отбырала Сиверципу и Смоленскъ южъ хшылы (хошѣли) взяпи, илы бы (если бы) самъ Король не прыхавъ. Турцы, довидавшыся (узнавъ), ижъ (что) Король Польски поихавъ до Москвы, казавъ (ведѣлъ) Гепманови своіому на имя (по имени) *Бызыбашы*, абы (чтобъ) зъ войскомъ великимъ ишовъ до Польски (въ Польшу) и бувъ (былъ) южъ подъ Каменьцемъ-Подольскимъ. Ёднакъ

же (однакожь) Гепманъ Польскій *Конецпольскій*, же (потому что) Король бувъ въ Москвѣ, мавъ ся на острожности (былъ остороженъ); войско мавъ великое, и тамъ же лежавъ обозомъ у Каменъца-Подольского, и колы (когда) прыпаягнувъ (подступилъ съ войскомъ) Базыбаша, который мовывъ (говорилъ), же (что) скоро до Польски прииде, безъ жадной трудноты буде отбырати и миспа и замки, а скоро обачивъ (какъ скоро увидѣлъ) войско Польское, и спробовавъ (попытался) прохы (не много), обачивъ ижъ (что) не учинивъ (не сдѣлалъ) ничего, ище жебы (чтобы) зе вспыдомъ (со стыдомъ) не впилавъ (не убѣжавъ), вернувся назадъ, и миспечко Спуденце сплендровавъ (разграбилъ) и замокъ спаливъ (сжегъ) и людны побравъ (взялъ въ плѣнъ) и пишовъ (пошелъ) до Турекъ (5).

Въ томъ же року *Бернацкій*, Господаръ Волоскій, на пидмову (по подговору) Волоховъ: «же поєднаемо Турчина (примирился съ Туркомъ), бо бувъ выихавъ до Польски, и будешъ Господаромъ, знову (снова) добровольне поихавъ до Турокъ и зъ скарбомъ (казною) великимъ, то єсть пры миліоны злопыхъ повизъ: Турчинъ тому радъ, скарбы побравъ, а йому казавъ (велѣлъ) шыю упяпы (голову снять) и на Господарство казавъ поихапы до Волохъ *Сымеоновы* (Семену), Воеводычовы Молдавскому, брату Опца С. Мешпропольна *Петра*,

(5) Калитковскій (см. *Dzieje za panowania Władysława IV*, изд. Варш. 1923. § 68, 69 и 75) называетъ сего же самого Пашу *Аббаси*, а не *Еузи*, какъ значится здѣсь; это ошибка; Русина-Дѣшопища.

копторы не много (не долго) будучы на Господарствѣ, но скоро пославъ одповидъ (опвѣсть) до Короля Его Милосты до Польски, а Господаровы Волоскому рѣсказавъ (поведѣль) до себе *Сымео-новы*, а онъ ся бавъ (опасаясь) що бы юму тое жъ не було, що (что) *Бернацкому*, до Польски выхавъ.»

Пропуская краткое описаніе похода въ Москву, привожу здѣсь буквальный переводъ изъ похода противъ Турковъ.

«Въ томъ же 1634 году еще Король былъ въ Россіи, когда Турокъ прислалъ опвѣсть, и самъ большое войско готовилъ уже противъ Польши. Король, видя это, послалъ къ Гепману *Конечпольскому* съ наказомъ, чптобы и онъ готовилъ сильное войско, чпто сей и исполнилъ: поручилъ опъ имени Королевскаго вѣсьмъ Воеводамъ, Князьямъ (Княженпомъ) и вѣсьмъ Панамъ, чптобы каждый вывелъ какъ можно болѣе людей, и самъ Гепманъ собралъ огромныя силы, и вѣсь спали подъ знамена съ большою увѣренностью (съ попухою великою) и расположились по другую сторону Каменца-Подольскаго опъ Валахія, каковой лагерь простирался на двѣ мили. Сказываютъ, что еще никогда не было собрано въ одно мѣсто столько Польскаго войска, и съ такою артиллерією (гарматнаго). Однихъ Казаковъ было 12,000, которые расположились особымъ лагеремъ, ибо не могли помѣститься въ однохъ.»

Его Величество Король, заключивъ союзъ съ Россією, и получивъ еще и Нѣмецкіе опряды, безъ опдыха спѣшилъ прямо въ Подолію. При-

былъ во Львовѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 16 числа, во Вторникъ. Узнавъ о томъ, Турокъ не выступалъ съ войскомъ, и даже Татарской Орды не выслалъ: Король между тѣмъ поручилъ Гетману, чтобы Казаковъ пустилъ сначала въ Валахію. Провѣдавъ это, Турокъ сталъ просить мира. Его Величество Король, узнавъ о томъ, находясь во Львовѣ, былъ очень этому радъ и сказалъ: «отдохну теперь здѣсь (во Львовѣ) и не пойду дальше» (6). Пребывая въ городѣ, осматрѣлъ все, и Галичане просили у Его Королевскаго Величества правъ и преимуществъ. Король приказалъ имъ спроектировать городъ и заложить во имя брата его, Казимира, ибо и онъ находился съ нимъ во Львовѣ, а также и меньшой Александръ; пробыли они четыре недѣли и три дни: выѣхали въ Пятницу 13 Октября. Казимиръ занемогъ оспой и оспадся во Львовѣ до выздоровленія, а меньшой Александръ отправился съ Королемъ и пріѣхавъ въ Люблинъ, тоже занемогъ оспой. Король выѣхалъ, и онъ не желая оставаться одинъ, отправился также, и больной умеръ на пути.

Годъ 1635 заключаетъ въ себѣ важныя и неизвѣстныя еще подробности о событіяхъ въ Украинѣ: предшествовала имъ большая радуга на Западѣ. Когда Король Владиславъ пошелъ съ немалымъ вой-

(6) Кс. Квятковскій (Dzieje za panow. Wlad. IV. § 88) пишетъ, что Владиславъ напрошивъ этого не радовался этой вѣсти, ибо хотѣлъ войны.

скомъ въ Пруссію, то Казаки, разрушивъ до основанія поспроенный по повелѣнію Короля въ Украинѣ надъ Днѣпромъ замокъ и вырѣзавъ всю его спражу, снискали немалую добычу.

Въ томъ же году потчасъ послѣ праздника Св. Маршина, собрался Сеймъ, гдѣ былъ предложенъ на разсмотрѣніе поступокъ Казаковъ. Многіе хотѣли совсѣмъ ихъ истребить. Казаки Запорожскіе *реестровые*, служившіе при Королѣ, узнавъ гдѣ находятся тѣ, кои съ предводителемъ своимъ *Сулемою* способствовали разрушенію замка, отправили къ нимъ тайнаго посланца, велѣвъ ему сказать: «Ляхи хотѣютъ насъ истребить, и пакъ примите насъ къ себѣ, чтобы мы могли защищаться общими силами.» Но разрушители замка не повѣрили имъ на-слово, опасаясь измѣны, но и не избѣгнули ея: ибо по учиненіи реестровыми присяги, что въ томъ не скрывается никакого худаго умысла, они приняли ихъ въ свои окопы, надежно укрѣпленные и неприсупные. Когда же реестровые вошли къ нимъ, тогда они поздно узнали измѣну и не видя средствъ къ спасенію, безъ сопротивленія сдались имъ: у нихъ взяли спаршинъ, съ обѣщаніемъ, что ничего дурнаго имъ не приключится, но потчасъ, заковавъ въ цѣпи, отправили ихъ въ Варшаву къ Королю на Сеймъ. Здѣсь были Турецкій и Ташарскій Посланники, которые объявили Полякамъ: «если хошите съ нами примириться, то скорѣе дѣлайте судъ и расправу надъ измѣнниками нашими, т. е. Казаками, ибо въ эпошъ годъ пять разъ они уже ходили въ

море.» Такимъ образомъ приговорили Казаковъ къ смертной казни, чепыремъ опрубили головы, а двумъ выпросилъ прощенье Посланникъ Турецкій.

Годъ 1636. Послѣ Сейма Король уѣхалъ въ Липаву и тамъ провелъ лѣто. Съ Вербнаго Воскресенія на Спраспной Понедѣльникъ въ Оспрогѣ супруга Воеводы, дочь Княгини Ярославской, отправаясь въ замокъ, приказала открыть гробъ, гдѣ лежало тѣло ея отца: но тѣло его уже сгнило, и пошому она приказала Іезуитамъ обмытъ и освятитъ кости его и отвезти въ Ярославль.

«Того жъ року пощасщылось Ляхомъ. Гешманъ Коронный *Конецпольскій*, ведлугъ (по) своихъ способовъ поихавъ на Украину до обозу (отправился къ военному спану въ Украину): Воеводычъ (сынъ Воеводы) Рускій *Даньковичъ*, взявшися зъ обозу зъ седмысты люды (взявъ съ собою около 700 человекъ) поихавъ на одбыраніе Староства, до мистъ (въ тѣ мѣста), гдѣ Козаки мишкають (жительствоуютъ) и розказавъ (велѣлъ) абы заровно отправлялы подданыство якъ мищаны, пакъ и Козаки, которыи ся одмавлялы (опговаривались): «мысьмо людъ лицерскій (мы народъ воинственный), помусь-мо (къ этому мы) не привыклы: бо то намъ незвычай (обычай), але (но) пѣ спрощаемъ (просимъ), заховай (сохрани) насъ зъ ласки (по милости) своей, мылостывы Пανε! бо можемъ ся на що вамъ придагы (на что нибудь пригодиться).» А онъ имъ одповідавъ же: «Я не дбаю

(не забочусь) о васъ, бо я маю надъ васъ лепшихъ (лучшихъ) лицыровъ (воиновъ).» Скоро тоє учулы (услышали) одъ него, подяковалы му (поблагодарили его) зъ мишканя (изъ дому). Онъ впымъ (тогда) поихавъ зъ Нимцями назадъ, а бувъ (былъ) при немъ оденъ (одинъ) Козакъ. Обачывъ (увидя) Воеводычъ прошки (не много) Тапаровъ, хопивъ съ славою до Гепмана прыхапы, але свидомый пыхъ речи (зная эпи дѣла) Козакъ мовывъ (сказалъ): «Мылостывый Пане, дай покой (оставьте это) бо то вабъ (заманка) на васъ, жебысте (чтобы вы) не преграпы (не проиграли) за выгранье (вмѣсто выигрыша) и будетъ встыдъ (спыдно).» А онъ того не слухавъ, але рушився (двинулся) ку нимъ, которого огорнулы въ кругъ (окружили со всѣхъ споронъ), и ледве (едва) самъ упикъ (ушелъ), и то за помочю (съ помощію) Козацькою, а Нимци якъ мухы погинулы. И такъ до обозу прыхавши зновъ (снова) взявъ не мало люду (народа), поихавъ въ дыкіи поля (степи), хопячи Нимецкою шпуюкою (хитростью) помспышы ся (опомстились за себя), и такъ его зе вышпкымы (со всѣми) взяли Тапары.»

(Изъ *Kwart. Naukowy*) В. Р.

2.

ВЗГЛЯДЪ

НА ЛИТЕРАТУРУ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА
ГИНДУСОВЪ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Введеніе.

Самый угодивельный наставникъ самаго честполюбиваго Государя, Аристотель, сказалъ, что народы Азіи созданы для служенія Европейцамъ; этимъ хотѣлъ онъ оправдать въ глазахъ своего Государя и въ глазахъ его современниковъ и пошомства ту жажду завоеваній, которая заставила Александра спреститься съ оружіемъ въ рукахъ на Востокъ. Поэты и Орапоры Греціи повпорили слова знаменишаго Философа и въ своихъ льспивыхъ произведеніяхъ представляли *Европу владыицей, а Азію ея рабою*; всѣхъ родившихся не на берегахъ Эгейскаго моря или происходившихъ не изъ Эллинскаго рода они называли *варварами, варварами*. Такое самолюбивое приспращіе перешло и къ Римлянамъ, которые во многомъ держались мнѣнія своихъ учипелей, Грековъ. Однакомъ жипели Востока, бывшіе по словамъ жипелей

Греціи, *рабами и варварами*, имѣли своихъ Ученыхъ и Философовъ, Астрономовъ и Законодателей, Поэтовъ и Историковъ, благоустроенное управленіе и училища, и имѣли все это задолго до того времени, какъ первый лучъ просвѣщенія озарилъ дикія и кочевыя племена Аттики и Пелопонеса и направилъ шаги ихъ путемъ гражданственности. Кромѣ того еще, не сами ли Греки почерпали множество свѣдѣній по части Наукъ изъ Азіатскихъ источниковъ? Не опшуда ли заимствовали они почти все свое Законодательство? Не съ Востока ли они получили первыя и достоверныя извѣстія о сотвореніи міра и о первыхъ временахъ человѣчества? И такъ, большая часть Востока была образована не только не хуже, но, можетъ быть, даже еще и лучше *образованныхъ* Европейскихъ народовъ; но изъ всѣхъ ихъ самый просвѣщенный и самый богатый Литературою народъ былъ—Гиндусскій. По всѣмъ отраслямъ Наукъ, Художествъ и Литературы было у него множество прекрасныхъ произведеній, всегда запечатлѣнныхъ или необыкновеннымъ талантомъ, или глубокою ученостію, или же долговременнымъ и зоркимъ наблюденіемъ. Всѣ сіи произведенія писаны были на языкъ Санскритскомъ, который по спеченію разныхъ обстоятельствъ, до конца XVIII столѣтія почти совершенно неизвѣстенъ былъ Европейскимъ Ученымъ и Ориенталистамъ. Англичанамъ суждено было первымъ ознакомить ученыхъ свѣтъ съ сокровищами Гиндусской Литературы: руды Джонза, Кольбрука, Вилькинса, Вильфорда, Вильсона и другихъ превосходныхъ знашковыхъ

Санскритскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и богатыя собранія манускриптовъ, составленныя въ Гиндустанѣ Полковникомъ Поле, Венсъ-Кеннеди и другими, и перевезенныя опшуда въ Европу, открыли ея Ученымъ много новаго и бывшаго до того времени неизвѣстнымъ, и возбудили въ нихъ желаніе продолжать то, что такъ превосходно было уже начато Англичанами. Германцы и Французы поспѣшили соревновать Англичанамъ въ ихъ трудахъ и хотя никогда не могли съ ними сравниться, однакожь произвели нѣсколько довольно замѣчательныхъ и достойныхъ уваженія сочиненій и переводовъ. Имена Боппа, Ланглеса, Франка, Фонъ-Болена, Шези, Августа Вильгельма Шлегеля и другихъ, всегда съ особеннымъ почтеніемъ произносимы будутъ всѣми Санскриптологами. Изъ Русскихъ, которыхъ просвѣщенное и всегда попечительное Правительство всѣми средствами поощряетъ къ дальнѣйшему образованію и приобрѣтенію познаній по всѣмъ частямъ и опрасаятъ Наукъ, извѣстечъ по этой части только Ленцъ, посланный для усовершенствованія себя въ Англію и подававшій блистательнѣйшія надежды, но слишкомъ рано похищенный смертію. Рѣшась представить въ сей спатъ легкій очеркъ Литературы, Наукъ и Художествъ Гиндусовъ, мы нашли необходимымъ, прежде нежели приступимъ къ нему, означить сперва нѣкоторыя изъ тѣхъ сочиненій, которыми мы преимущественно пользовались при составленіи сего очерка.

Вотъ они: *Histoire générale de l'Inde ancienne et moderne, depuis l'an 2000 avant J.*

C. jusqu'à nos jours; précédée d'une notice géographique et de traités spéciaux sur la chronologie, la religion, la philosophie, la législation, la Litterature, les sciences, les arts et le commerce des Hindous. Par M. de Marles, Paris, 1828, 6 томовъ in-8°.

Asiatic Researches, Calcutta, 14 томовъ in-8°.

Bibliotheca Sanscrita. Literatur des Sanskrit-Sprache, von Friedrich Adelung. 2 Изданіе, С. Петербургъ 1837. 1 Томъ, in-8°.

Monumens anciens et modernes de l'Hindoustan, par Langlès. Парижъ, 1828, 2 тома in-fol.

Voyage aux Indes orientales et à la Chine, fait par ordre de Louis XVI, par M. Sonnerat, avec des remarques par M. Sonini. Парижъ, 1806, 4 тома, in-8°.

Researches concerning the Laws, Manners etc. of ancient and modern India, by Quintin Crawford, Лондонъ, 1817, 2 тома, in-8°.

Account of the History, Litterature and Religion of the Hindoos, including translations from their principal works, By William Ward. Серам-пуръ, 1811, 4 тома, in-4°.

И многія другія, какъ отдѣльно напечатанныя, такъ и помѣщенные въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЛИТЕРАТУРА.

I. ЯЗЫКЪ САНСКРИТСКІЙ.

а) *Происхожденіе.*

Куршъ-де-Жебеленъ старался найти въ древнихъ языкахъ тошъ *первоначальный* языкъ, который сообщилъ каждому изъ нихъ элементы, изъ коихъ они составлены; а Вріанъ (Вруант) предполагалъ, что смѣшеніе языковъ, разсѣвшее сыновъ Ноевыхъ, произошло не столько отъ существеннаго измѣненія основаній сего первоначальнаго языка, сколько отъ извращенія произношенія, которое сдѣлало слова непонятными для тѣхъ, кто сохранилъ старинный способъ выговора оныхъ.

Неоспоримо однакожъ то, что до смѣшенія языковъ люди говорили на одномъ и томъ же языкѣ; но здѣсь возникаютъ вопросы: на какомъ именно говорили они, сохранился ли эшошъ языкъ и по ихъ разселеніи и, наконецъ, какіе именно языки изъ сохранившихся донныѣ происходятъ отъ него непосредственно? Разрѣшать эти вопросы здѣсь не у мѣста; намъ должно только показать: первоначальный ли языкъ Санскритскій, а если нѣтъ, то прямо ли происходитъ отъ первоначальнаго.

Ланглесъ (1) полагаетъ, что Санскритскій языкъ есть *первоначальный*, но что начало свое получилъ не въ Индіи, а перенесенъ туда изъ Западной Азіи, именно изъ Бактріаны, Магами, изгнанными Даріемъ. Кольбрукъ (2) производитъ его прямо отъ первоначальнаго, копорый, по словамъ эптого Ученаго, измѣнившись и упончившись подъ разными небосклонами, обратился въ Индіи въ Санскритскій, въ Персіи въ Пехльви, а на берегахъ Средиземнаго моря въ Греческій. Клапротъ (3), а за нимъ Венсъ-Кеннеди (4), Раффлесъ (5) и другіе думаютъ, что въ самыя опдаленныя времена Іафетово племя, переселившись съ Сѣверозапада въ Сѣверную часть Гиндустана, смѣцало свой собственный языкъ (коренной Санскритскаго) съ діалектами туземцевъ, и что эптокъ составной языкъ постепенно улучшился и скоро достигъ высокой степени совершенства. Въ Индіи, говорятъ эти Писатели, и теперь еще существуетъ преданіе, слѣдуя которому Санскритскій языкъ пришелъ въ Южныя области съ Сѣвера. Вольней (6) выводилъ эптокъ языкъ отъ Скиѣскаго, Дюгальдъ Спюарсъ (7)

(1) *Revue Encyclop.* 1820. Августъ, стр. 380.

(2) *Asiat. Researches*, T. VII, стр. 199.

(3) *Sur l'origine des differens caractères d'écriture.*

(4) *Researches into the origin and affinity of the principal languages of Asia and Europe*, Лондонъ, 1824, стр. 34 и 122.

(5) *Raffles History of Java*, стр. 369.

(6) *Lettre sur l'alphabet phénicien.*

(7) *On the origin of the Sanscrit language*, by Dugald-Steward, in *Quarterly Oriental Magazine* (Calcutta) No XIII. 1857, стр. 57 и слѣд.

опъ Греческаго, принесеннаго будпо бы въ Гиндустанъ солдатами Александра, а въ сочиненіи, изданномъ въ Калькутпѣ въ 1814 году подъ названіемъ: «Public disputation of the Students of the College of Fort William in Bengal», изъявлено мнѣніе, что Санскритскій языкъ есть смѣсь множества различныхъ языковъ. Мысль, что Санскритскій языкъ принадлежитъ къ семейству Семитическихъ языковъ, опъ которыхъ думали нѣкогда выводить языки всего Земнаго Шара, нашли себѣ защитниковъ: между прочими въ Шлейермахеръ (8), Мюрреъ (9) и Вольнеъ (10), которые старались поддерживать это производство сличеніемъ азбуки Деванагари съ Халдейскою и Финикійскою. Однакожь Клапротъ (11) и Боппъ (12) совершенно опровергнули это предположеніе и доказали очень ясно, что между азбукою Деванагари и азбуками Семитическихъ языковъ нѣтъ никакого сходства.

Наконецъ Джонсъ (13), прозванный отцемъ Европейской Санскриптологіи, Паулинь - а - Санъ-Бартоломео (14), Гаммеръ (15), Бюрнуфъ (16) и

(8) Ueber den semitischen Ursprung des Dewanagari-Alphabets und einige andere Gegenstände der Sanskrit-Litteratur.

(9) History of the European languages. T. II, стр. 392.

(10) Lettre sur l'antiquité de l'alphabet phénicien, въ Revue Encyclop. 1819. Августъ, стр. 334.

(11) Sur l'origine des différens caractères d'écriture du monde ancien, въ Journ. Asiat. 1832, Апрель.

(12) Journ. Asiat. 1832. Генв., стр. 2.

(13) Works, T. I, стр. 26 и слѣд.

(14) De affinitate linguae Samsceredamicae cum Zendica.

(15) Wiener Jahrbücher der Litteratur, 1816, T. II, стр. 375.

(16) Vendidad-Sadé l'un des livres de Zoroastre, etc., publié par E. Burnouf, Paris, 1830.

фонъ-Боленъ (17) выводятъ, съ большею основательностію, Санскритскій языкъ изъ Зендскаго. Основываясь на таковомъ авторитетѣ Ученыхъ, выше нами означенныхъ, мы соглашаемся съ послѣднимъ мнѣніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, все подтверждаетъ его: десятки иди, лучше сказать, сотни словъ Зендскихъ чисто Санскритскія; большая часть Зендскихъ повелительныхъ не что иное какъ корни Санскритскихъ словъ; образованіе временъ, спряженія и многія другія грамматическія свойства обоихъ языковъ совершенно одинаковы и основаны на однихъ и тѣхъ же правилахъ. Къ тому же Мохаммедъ Фани (Авторъ Дабиспана) (18) говоритъ, что «въ древнѣйшія времена Персы и Гиндусы «составляли одинъ народъ и имѣли одинаковую «Религію, одно Государственное управленіе и, «въроятно, одинъ и тотъ же языкъ.» См. *Recherches Asiatiques*, Т. 2, стр. 32, прим. Лангеса. И такъ наше мнѣніе таково, что въ давнопрошедшія времена Зендскій и Санскритскій языки составляли одинъ языкъ, который происходилъ отъ Ассирійскаго кореннаго, первоначальнаго и даващаго начало языкамъ Халдейскому и Пехльви.

в) *Названіе.*

Будучи совершеннѣе языка Гомерова, богаче языка Цицеронова и Выргиліева и выразительнѣе ихъ

(17) *Commentatio de origine linguae Zendicae e Sanscrita repetenda.*

(18) Еще очень недавно Ученые сомнѣвались въ подлинности этой книги, но теперь существованіе ея доказано уже такъ, что никакого сомнѣнія быть не должно.

обоихъ, Санскритскій языкъ находился во всеобщемъ употребленіи не только въ Индіи, но и въ большей части Востока. Многія причины заставляють предполагать это, именно: надписи, находящіяся въ Кашмирѣ, Асамѣ, Непалѣ, Бурианѣ, Тибетѣ, которыя всѣ начертаны буквами Санскритскими; содержаніе этихъ надписей, относящихся къ древней Гиндусской Мифологіи; составъ азбуки, которая во всѣхъ этихъ странахъ имѣетъ разительное сходство съ Гиндусскою, и наконецъ одинаковость множествъ именъ собственныхъ и названій, должностей и Чиновъ Государственныхъ, въ которыхъ находясь явные признаки Санскритскаго ідіома. Самое блистательное время Санскритской Литературы и самая высшая степень обработанности Санскритскаго языка относятся къ первому столѣтію до Р. Х.

Названіе *Санскритскій* пишется и произносится весьма различно, именно: *Hanscred, Samscredam, Samscredon, Samscredam, Samscret, Sanscrit, Shanscrit, Sungscrit, Sonscrito, Sanscraot, Sankrita, Sangskrida*. Со времени У. Джонса и Доктора Вилькинса принято вообще писать и произносить *Санскритъ*.

Этотъ языкъ называется въ Гиндустанѣ также *Сура-Бани, Сура-бахаша, и Дева-бани*, т. е. языкомъ небесныхъ странъ.

Иезуиты ввели названія *Grantkam, Grandam, Grandom, Granthon, Grandonicum*, которыя, по замѣчанію Кольбруна, составлены изъ слова *Грантамъ*, книга (отъ *грантъ*, писать) и ставимъ образомъ означаютъ, что Санскритскій

языкъ есть собственно книжно-религіозный. Изъ *Grandonicum* образовалось названіе *Kerendum*, подъ которымъ также извѣстенъ былъ нѣкогда Санскритскій языкъ.

Значеніе слова *Санскритъ* объясняетъ Вилькинсъ слѣдующимъ образомъ: «Это слово составное; оно состоитъ изъ предлога *самъ*, *съ*, и спрадательнаго причастія глагола *кри*, дѣлашь, *крита*, сдѣланный. Буква же *с*, споящая между двумя этими составными словами, прмѣщена здѣсь для благозвучія и превращаетъ букву *м* предлога *самъ* въ *к*; Санскрипта значитъ вообще: искусно сдѣланный, а говоря о языкѣ — образованный, обработанный, совершенный.

Впрочемъ, съ большею основательностію можно предположить, что названіе *Санскрита*, п. е. совершенный, языкъ этотъ носилъ не всегда, но получилъ его довольно поздно. А изъ сего предположенія возникаетъ вдругъ нѣсколько вопросовъ: когда и кѣмъ языкъ древней Индіи названъ Санскритскимъ. Имѣлъ ли онъ у народа, его употреблявшаго, собственное свое названіе и какое именно? Далѣе: откуда взяли Іезуиты наименованіе *Грантамъ*? Нашли ли они его у Брахминовъ или въ старинныхъ книгахъ? На всѣ эти вопросы теперь пока не лзя отвѣчать ничего положительнаго; но вѣроятно только то, что Іезуиты заимствовали названіе *Grandam* отъ Брахминовъ; что языкъ *книжно-религіозный* могъ смѣло назваться *Санскритомъ* гораздо прежде того времени, какъ онъ сдѣлался народнымъ. Изъ того же основанія слѣдуетъ, что имена *Сұра-бани*, *Дѣда-бани*

также новѣйшаго происхожденія. По аналогіи съ большею частію языковъ другихъ древнихъ народовъ можно заключить, что Санскритскій языкъ все то время, какъ былъ народнымъ, не имѣлъ никакого особеннаго названія, но именовался просто по именамъ шѣхъ племенъ и народовъ Гиндустана, коими былъ употребляемъ.

е) *Азбука и письмена Санскритскія.*

Санскритскія азбука сколько формою буквъ, столько же и послѣдовательнымъ порядкомъ ихъ отличается отъ письменъ всѣхъ другихъ языковъ. Исторія не даетъ намъ никакого извѣстія о происхожденіи этой азбуки, которая еще въ самой глубокой древности была столь совершенна и достойна удивленія, что ее (равно какъ и самый языкъ Санскритскій) считали за откровенную людямъ отъ Божества и поному называли *Дева-кагари*, письменами Божественными.

Платонъ думалъ, подобно Гиндусамъ, что изображеніе буквъ принадлежитъ богамъ; Діодоръ Сицилійскій приписываетъ его Сирійцамъ, а Плиній — Ассирійцамъ. Фининійскія буквы не отличаются отъ Сирійскихъ и ихъ-то употреблялъ Моисей при писаніи Пятикнижія. Кадмъ привезъ буквы изъ Финикіи въ Грецію; потомъ перешли онѣ въ Италію, и переходя изъ одной страны въ другую, изъ вѣка въ вѣкъ, болѣе или менѣе удалялись отъ первоначальнаго шипа. Каллисѣенъ, по свидѣтельству Порфирія, нашелъ въ храмѣ Беда разныя астрономическія

наблюденія, написанныя или вырѣзанныя на глян-ныхъ дощечкахъ и относящіяся къ 1903 году, до похода Александра. Эти дощечки были заботливо хранимы жрецами храма, и Каллисеевъ сообщилъ извѣстія о своей находкѣ дядѣ своему Аристопоелю. Такая метода писанія или вырѣз-ванія на глиняныхъ или мраморныхъ дощечкахъ, на портикахъ и на колоннахъ, бывшая въ употребле-ніи у Египтянъ, которые сохранили симъ образомъ память о побѣдахъ Сесострисовыхъ, употреблен-ная также и Моисеемъ, вырѣзавшемъ на двухъ каменныхъ доскахъ десять заповѣдей, принята была и Гиндусами въ самые первые вѣки ихъ письменности. Цѣлый Гиндустанъ представляетъ памятники этого рода. Впрочемъ Гиндусы упо-ребляли также и высушенные листы пальмы, и на сихъ-то листьяхъ, вмѣстѣ переплетенныхъ, писаны были ихъ древнѣйшія книги. Діодоръ раз-сказываетъ, что когда слухъ о намѣреніи Сем-рамыды идти противъ Индіи достигнулъ этой страны, то Царь Гиндускій поспѣшилъ написать къ ней *письмо*.

Квадратный шрифтъ Гиндусовъ, который они преимущественно предъ всѣми прочими употре-бляютъ для своего священнаго языка, еще и нынѣ носитъ названіе *Деванагари*. Онъ состоитъ изъ 14 гласныхъ и двогласныхъ и 35 согласныхъ. Хо-ня Гиндусы и славятся такимъ изобиліемъ, одна-кожъ, разсмотрѣвъ прилежно, можно замѣтить, что оно только наружное, потому что половина со-гласныхъ выражаетъ составные звуки, почти такъ же точно, какъ *ζ, φ, χ, ψ* Грековъ, а шесть

гласныхъ не чти иное, какъ долгія гласныя, соотвѣтствующія такимъ же короткимъ, какъ Греческое *α* соотвѣтствуетъ *η*, а *ο* соотвѣтствуетъ *ω*.

Санскритскія слова пишутся также и многими другими Гиндуескими азбуками, именно: *Жаити*, *Нагари*, *Бенгалъ*, *Орисса*, *Пали* и ш. д., которыя образовались по системѣ *Деванагари* и довольно полны для выраженія различныхъ звуковъ Санскритскаго языка. Впрочемъ различіе письменъ въ некоторыхъ, донынѣ еще неразобранныхъ надписяхъ въ храмовыхъ пещерахъ Сальсепты, Кенвера, Мавалипурама и другихъ, показываетъ, что еще въ глубокой древности употреблялось въ Индіи нѣсколько разныхъ азбукъ.

По Санскритски должно чипать и писать опѣ правой рука къ правой.

d) Метода писанія.

Гиндусы пишутъ иглой на *оллахъ*, а не кияломъ, какъ говорили, на корѣ некоторыхъ деревьевъ, покрытой воскомъ или мастикой. *Олли* получаются изъ листьевъ дерева изъ рода пальмъ, котораго плодъ извѣстенъ въ Гиндустанѣ подѣ именемъ *длиннаго* (19): эти листья, имѣющіе видъ

(19) Этотъ родъ пальмъ у Французскихъ Ботаниковъ называется *lindler loutar*, а у Линнея *borassus flabelliformis*. Пукъ пальмовыхъ листьевъ вѣчается его верхушку, которая опшомъ опъ коря на 30 футовъ. Онъ приноситъ плоды только одинъ разъ во всю свою жизнь; стѣтъ не менѣе однакожъ полесетъ столько же, какъ и кокосовое дерево, а именно: лядоснью, вытекающую изъ слоевъ его плода, сшоломъ,

опахала, шолсты и сухи; пласпинки, на которыя можно ихъ раздѣлить, называются *оллями*. Пишущіе кладутъ одну изъ оллей на руку и чертятъ буквы другой рукою. Это можно видѣть на 28 таблицъ Апласа, приложеннаго къ путешествуію по Индіи Соннера. Обыкновенно пишутъ на обѣихъ сторонахъ олли и проводятъ попомъ по начерченному чернилами. Если же хотятъ сдѣлать книгу или шепрадь, то кладутъ одну *олль* на другую, прокалываютъ на каждой оконечности скважинку, проходящую чрезъ всѣ листы, и продвигаютъ сквозь нихъ снурокъ, который и соединяетъ такимъ образомъ всѣ олли.

Впрочемъ Гиндусы пишутъ также и на бумагѣ, употребленіе коей введено въ Гиндустанъ, какъ полагаютъ, Монголами, потому что они предпочитаютъ бумагу оллѣмъ. Эта бумага сдѣлана изъ хлопчатно-бумажнаго шряпья и смочена рисовымъ клеемъ, который не дѣлаетъ ее плешною, но сообщаетъ ей лоскъ, подобный тому, который видимъ на Кишайской бумагѣ. Гиндусы бумагу дѣлаютъ разныхъ родовъ и очень часто золотую и серебряную. Они пишутъ простниковымъ перомъ, держа пальцы очень далеко отъ его очинки, и больше любятъ бумагу сѣроваго цвѣта. На бѣлой же пишутъ очень рѣдко и употребляють ее только на обертку товаровъ.

дающими крѣпкое и прекрасное черное дерево съ желтоватыми жилками и наконецъ листьями своими, которые идутъ на разное употребленіе.

Гиндусы очень недавно употребляют бумагу, потому что все почти лучшие их произведения написаны на олахъ.

II. Главнѣйшіе языки Гиндустана.

Пракритскій можетъ считаться вторымъ языкомъ Гиндустана: на немъ говорятъ тамъ все образованные и благовоспитанные люди. Гиндусскій Авторъ *Трактата о Риторикѣ*, написаннаго для употребленія Раджи Тиргушскаго, не считаетъ, какъ кажется, Пракрипскій языкъ особеннымъ идиомомъ, а даетъ названіе *Пракрита* всемъ провинціальнымъ діалектамъ. По общему же мнѣнію Ученыхъ Европейскихъ и Гиндусскихъ, оно принадлежитъ только одному языку, который называется еще *Сарасвати-бала-бани*.

Сарасвати обитали близъ рѣки Сарасвати, какъ древніе Брахмины близъ рѣки Синда и въ Пенджабѣ. Языкъ, на которомъ они говорили, употреблялся въ Западныхъ и Южныхъ областяхъ собственнаго Гиндустана, и вѣроятно сей-то языкъ и называли Пракришомъ. Пракришъ есть самое обработанное и правильное изъ всехъ нарѣчій Санскрита и занимаетъ первое мѣсто въ разговорномъ языкѣ въ театральныхъ піесахъ. Есть даже цѣлыя прекрасныя Поэмы, написанныя на этомъ языкѣ или перемѣшанныя съ Санскрипскими стихами. Пракришъ имѣетъ свою Грамматику и Тракташы о Просодіи и Риторикѣ.

Древній языкъ Каньякубджей, обитателей Кануда, послужилъ основаніемъ новому Гиндустан-

скому, который обыкновенно называютъ *Гинди* или *Гиндуй*. Гинди состоитъ изъ двухъ діалектовъ; одинъ же изъ нихъ, который чище, часто смѣшиваются съ Пракрипомъ, а другой называется собственно Гиндустани. Есть много Поэмъ, писанныхъ на эпихъ двухъ нарѣчіяхъ. Гинди, кроме того, имѣетъ большое сходство съ Санскритскимъ языкомъ и всякій, кто знаетъ оба языка, согласится, что Санскритскій служитъ основаніемъ Гинди. Въ послѣднемъ находится безчисленное множество словъ, происходящихъ отъ самаго чистаго Санскритскаго языка и разнящихся отъ послѣдняго только усъченіемъ послѣдней гласной или перемѣною одной буквы въ другую. Прочія слова этого языка, исключая немногія, также свидѣтельствуютъ о своемъ Санскритскомъ происхожденіи. Пракриптскія или Гиндскія книги писаны обыкновенно шрифтомъ Деванагари; но въ обыкновенной перепискѣ употребляютъ измѣненныя буквы, называемыя Нагари. У банкировъ и купцовъ употребителенъ родъ письма, весьма сокращеннаго, въ которомъ выпускается большая часть гласныхъ буквъ.

Гаура или *Бенгали* — языкъ, на которомъ говорятъ нынѣ почти во всемъ Бенгалѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ пограничныхъ мѣстъ, получилъ свое названіе *гаура* отъ города Гаура, бывшаго некогда столицей Гуридовъ. Полагаютъ, что онъ гораздо чище въ Восточныхъ Провинціяхъ. Какъ бы то ни было, но въ немъ очень мало словъ, не принадлежащихъ къ Санскритскому языку. На Бенгальскій языкъ переведено много

древнихъ Поэмъ и есть даже оригинальныя сочиненія. Эпосъ языкъ употребляется Бенгальскими Учеными, какъ въ домашнемъ преподаваніи, такъ и въ публичныхъ Школахъ. Они употребляютъ для письма буквы Деванагари, нѣсколько впрочемъ измѣненныя для удобства.

Языкъ *Майтила* или *Тиргутіа* — употребленъ въ Тируптѣ и окрестной странѣ до Непалульскихъ горъ. Онъ очень схожъ съ Бенгальскимъ, но не такъ правиленъ. Таковъ же и языкъ *Уткала* или *Одрадесса* — діалектъ Области Орисской, который есть не что иное, какъ слишкомъ испорченный Санскритскій языкъ.

Эти пять нарѣчій, на которыхъ говорятъ въ Сѣверной и Восточной частяхъ Гиндустана, имѣють родовое названіе *Гаурскаго*; на Югѣ и Западѣ также пять главныхъ нарѣчій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Дравирскаго* языка.

Дравира есть самая Южная страна Гиндустанскаго Полуострова, простирающаяся не далѣе двѣнадцати или тринадцати градуса Сѣверной Широты. Языкъ, въ ней употребительный, называется *Тамуль*, но Европейцы называли его *Малабарскимъ*. Впрочемъ и названіе *Тамуль* не совсѣмъ вѣрно, потому что туземцы произносятъ это слово *тамла* или *тамала*, а не *тамуль*.

Письмена такъ измѣнены, что въ нихъ съ трудомъ можно узнать Деванагари. Брахмины Дравирскіе даже не употребляютъ ихъ для Санскритскаго письма. Изъ тщательнаго разсмотрѣнія Тамульской Грамматики, изданной въ Бомбѣ Г-мъ Друммонъ и *Лексикона* Мадрас-

скихъ *Миссіонеровъ*, мы убѣдились, что въ этомъ языкѣ есть множество словъ, взятыхъ съ Санскритскаго, а еще болѣе неизвѣстнаго происхожденія.

Магараттра или *Махраттскій* языкъ, содержишь, подобно всѣмъ предъидущимъ, множество Санскритскихъ словъ и пишется буквами, называемыми *муру* или *муръ*; а въ книгахъ употребляется письмо Деванагари. Сей языкъ, употреблявшійся нѣкогда только въ Южныхъ гористыхъ частяхъ Нербудды, нынѣ весьма распространенъ; Махратты ввели его во всѣ земли, которыми они обладаютъ.

Языкъ *Карната* или *Карнара* есть древнее нарѣчіе *Карнатика* или *Карнатики*, обширной области на обѣихъ сторонахъ Полуострова. На семъ языкѣ говорятъ нынѣ еще въ горныхъ странахъ, но на Восточномъ берегу онъ замѣненъ другими нарѣчіями. *Телинга* или *Тиланга* есть языкъ, употребляющійся въ странѣ, лежащей между рѣками *Кришна* и *Годавери* и извѣстной въ древности подъ тѣмъ же именемъ, *Телинганы*. Письмена сего языка заимствованы изъ Деванагари, а самый языкъ болѣе всѣхъ прочихъ Южныхъ сходенъ съ Санскритскимъ и довольно обработанъ Стихотворцами. Телинги имѣютъ множество сочиненій на своемъ языкѣ; нѣкоторые изъ нихъ содержатъ въ себѣ древнюю или лучше поэтическую Исторію ихъ страны. Обитатели Гурджоры или Гуцурата имѣютъ нарѣчіе весьма сходное съ Гинди; письма его обыкновенныя Нагари.

Что касается мелочныхъ неправильныхъ нарѣчій, не относящихся ни къ одному изъ десяти

главныхъ, по всѣ они извѣстны подъ названіемъ *Магади* или *Баша*, что значить: проспонародное нарѣчіе Санскрита.

Во всѣхъ приморскихъ странахъ между Гинду-станомъ и Киптаемъ *Бали* есть языкъ Законовъ, Религій и Наукъ; онъ имѣетъ также преимущество и предъ частными нарѣчіями. Произносится *Бали*, но пишется *Пали*; происхожденіе этого слова сомнительно, а потому нѣтъ и твердаго правила для правописанія онаго. Азбука происходитъ, какъ кажется, отъ Деванагари, и хотя видъ буквъ различенъ, однакожь порядокъ ихъ совершенно одинакій съ Санскритскими. Очевидно, что *Бали* есть древнее Санскритское нарѣчіе: ибо оно бываетъ часто сходнѣе съ симъ послѣднимъ, нежели Пракрипъ и Зендъ. Какъ бы то ни было, однакожь, но Пракрипъ, Бали и Зендъ вѣроятно самыя древнія нарѣчія Санскрита, что доказываетъ большая часть ихъ словъ. Всѣ почти Джайнскія священныя книги писаны Пракрипомъ, Буддистскія — языкомъ Бали, а Зендъ, священный языкъ въ Иранѣ, пользуется тѣмъ же преимуществомъ у Парсовъ или огнепоклонниковъ.

Слово *Пракрипъ*, какъ въ обыкновенномъ, такъ и въ книжномъ языкѣ, имѣетъ довольно обширный смыслъ. Оно примѣняется по къ частному нарѣчію, употребляемому Джайнами, въ ихъ богословскихъ спорахъ, и Поэтами въ Драмахъ; по означаетъ всѣ нарѣчія, происходящія отъ Санскрита, а иногда даже вмѣстѣ съ тѣмъ и *Баша* или проспонародныя нарѣчія Гиндустана.

Пракриптъ, Бади и Зендъ были правильно обработываемы, и замѣчательно то, что Синнакесъ всѣхъ прехъ языковъ одинаковъ, хотя въ формахъ словъ довольно большая разница.

III. ГРАММАТИКИ И ЛЕКСИКОНЫ САНС-КРИТСКІЕ.

Кто знаетъ Санскритскій языкъ, тотъ въ то же время знаетъ половину языковъ Гиндустанскихъ, а тотъ, кому онъ неизвѣстенъ, никогда не можетъ похвалиться, чтобы зналъ основательно который-нибудь изъ нихъ, сколько бы впрочемъ ни приобрѣлъ въ немъ свѣдѣній отъ новыхъ. При томъ же различные діалекты: Гинди, Гиндуи, Гиндустани, или Баша, безъ Санскритскаго языка не только лишаются своего достоинства, но почти совершенно не въ состояніи выражать отвлеченныя идеи.

Посему не лзя довольно совѣщовать изученія Санскритскаго языка тѣмъ, которые ищутъ познаній: ибо, кромѣ Ведъ съ ихъ комментаріями, существуетъ безчисленное множество старинныхъ сочиненій объ Астрономіи, Математицѣ, Метафизикѣ, Философіи, Грамматикѣ, Риторикѣ, Логикѣ, Поэзій, Медицинѣ, Полиптикѣ, Нравственности, Музыкѣ и проч., Поэмъ, столь же разнообразныхъ, сколько и прелестныхъ, эпическихъ, историческихъ, мифологическихъ, драматическихъ и проч., собраній Апологовъ, Басенъ, древнихъ преданій. Средство наслаждаться такими сокровищами, безъ со-

мнѣнія, заключается въ изученіи Санскритскаго языка помощію Грамматики и Словарей, а въ нихъ нѣтъ недостатка въ Гиндустанѣ. Но вообще эти книги темны и можетъ быть изъ затрудненій, которыя они представляютъ, возникло мнѣніе, будто Санскритскій языкъ никогда не былъ языкомъ разговорнымъ. Въ такомъ мнѣніи еще болѣе убѣдила чрезвычайная длиннаго составныхъ словъ, которыя можно понять только по смыслу цѣлой рѣчи.

Кольбрукъ полагаетъ, что эти слова никогда не употреблялись въ разговорѣ; тѣ же, которые нынѣ говорятъ по Санскритски, и желаютъ, чтобы ихъ понимали, всегда избѣгаютъ словъ составныхъ, и это достаточнo доказываетъ, что въ отдаленныя времена могли говорить очень бѣгло по Санскритски.

Первый и знаменитѣйшій Санскритскій Грамматикъ былъ знаменитый Панини, причисленный къ тѣмъ мудрецамъ, которыхъ баснословныя біографіи заключаются въ Пуранахъ: ему единогласно приписываютъ первые грамматическіе афоризмы. Вся система его основана на анализѣ и сравненіи правильныхъ склоненій Санскрита съ его многочисленными аномаліями. Эти сравненія сдѣланы съ большимъ искусствомъ; но онъ сжалъ въ чрезвычайно тѣсную раму слишкомъ большое число правилъ.

Полагали, будто Грамматика Панини составлена нѣсколькими лицами; но единство, замѣтное въ различныхъ частяхъ ея, показываетъ, что это сочиненіе должно быть приписываемо не иначе,

какъ одному лицу. Последнее пѣтъ менѣе подвержено сомнѣнію, что прибавленія и исправленія, сдѣланныя въ послѣдствіи, совершенно разнятся отъ текста, а изъ сего должно заключить, что у Панини не было сотрудниковъ, хотя онъ приводитъ многихъ Грамматииковъ, ему предшествовавшихъ, и почти всегда для опроверженія ихъ.

Грамматиика Панини до того отвлеченна, что ее называли *откровенною свѣшею*, и чтобы совершенно понять ее, надобно трудиться надъ нею нѣсколько лѣтъ. Когда Г. Вилькинсъ спросилъ своего Пандита, что онъ думаетъ объ эпой Грамматиикѣ, тотъ отвѣчалъ: *это гаша мѣса*. Многіе Комментаріи старались очистить книгу отъ ошибокъ; лучшіе комментаріи приписываются Философу Папанджали, основателю одной изъ шести главныхъ Философскихъ Школъ. Эти комментаріи называются *Магабгашия* (великими комментаріями) и заслуживаютъ такое названіе безчисленнымъ множествомъ толкованій и объясненій, изъ которыхъ они составлены. Но не смотря на свою обширность, они не объяснили еще всей Грамматиики, и Кашемирецъ Кайяпа написалъ книгу прибавленій, неуступающую величиною Папанджаліевой. Изъ сихъ двухъ сочиненій составили весьма уважаемое извлеченіе *Касика-Вритти*.

Гарадатта-Мизра написалъ также Грамматику, которая въ Школахъ оспариваетъ достоинство у Грамматиики Панини, и онъ имѣлъ безконечное число Комментаріевъ и объяснителей. Но Грамматиикъ самый общепопребительный,

(потому что онъ самый повѣстный) есть *Госевами*, прозванный *Вонадевоу*: книга его на 200 страницъ, содержитъ въ себѣ все, что нужно знать для изученія сего языка. *Рамагандра* раздѣляетъ славу Госевами за поэтъ порядокъ, который умѣлъ онъ придать своей Грамматикѣ.

Между многочисленными Санскритскими Словарями въ Гиндустанѣ лучший, по свидѣтельству всѣхъ Ученыхъ Европейскихъ, есть Словарь *Амеракоша* (сокровищница Амеры). Онъ написанъ стихами, какъ большая часть Санскритскихъ Словарей, и раздѣленъ на главы (20). Первые пятьдесятъ главъ содержатъ въ себѣ всѣ синонимы; слѣдующія десять нѣсколько синонимовъ, расположенныхъ по алфавиту. Въ семидесятой находится длинный списокъ именъ несклоняемыхъ, нарѣчій, предлогъ и союзовъ. Въ послѣдней главѣ заключается разсужденіе о родѣ именъ. Многочисленные Комментаріи Амера объясняютъ слова производныя и дополняютъ опущенія, неизбежныя въ столь огромномъ швореніи.

Въ Словарѣ *Медики* означены только слова, имѣющія разныя значенія и несклоняемые омонимы. Въ Словарѣ Амеры только 10,000 словъ; но Санскритскій языкъ такъ обиленъ, что могъ бы доставить несравненно болѣе. Амера считалъ безполезнымъ вносить въ производныя и составныя слова, которыя составляютъ главное богатство

(20) Браминны думали, что стихи помогаютъ памяти, и что раздѣленіе предметовъ облегчало заучиваніе оныхъ. Что касается стиховъ, то и въ Европѣ долго существовало подобное мнѣніе.

языка; также нѣтъ въ немъ словъ техническихъ, какъ въ большей части Лексиконовъ. *Гаравали*, компиляція *Пурушоттamy*, Авшора одного эпимологическаго сочиненія, служить дополненіемъ къ Словарю Амераконша.

Амера прославился не только какъ Лексикографъ, но и какъ Ученый и Поэтъ, и причисленъ къ *деяти перламъ Двора Викрамадитіа* (21). Къ несчастію, мнѣнія его не согласовались съ мнѣніями Брахминновъ, которые его преслѣдовали и истребили всѣ его сочиненія, исключая Словаря. Амера жилъ около 60 года до Р. Х. и считался Буддистомъ; полагаютъ однакожь, что онъ былъ деистъ и подобно Абульфазлю имѣлъ намѣреніе соединить въ одно всѣ Вѣроисповѣданія Гиндустана.

Грамматика Панини, называемая *Сиддханта Каумуди*, издана въ первый разъ Кольбрукомъ въ Калькутѣ, въ 1809 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «The grammatical Sootras or aphorisms of Pāṇini with Selections from various Commentators» (2 тома in-8°), а во второй разъ въ Калькутѣ же, въ 1812 году, подъ такимъ заглавіемъ: «Siddhanta Kaumudi: a Sanscrit Grammar, in-4°». Грамматика Госевами Вопадавы, называющаяся *Могдабодга*, издаваема была нѣсколько разъ въ Серампурѣ и въ Калькутѣ, и между прочимъ *Кареемъ* (Carey), а Форшмеромъ переведена она на Англійскій языкъ и умножена парадигмами и разсужденіями Переводчика о Санскритскомъ кор-

(21) Такъ назывались деяти ученыхъ мужей той эпохи.

исловіи. Вотъ подъ какимъ заглавіемъ изданъ переводъ Форстера: «A Translation of the Mugdabodha, a celebrated treatise on Sanscrit Grammar, by G. H. Forster» (Калькутта, 1810 in-4°). Что же касается до Словарей, то часть Амеракоши издана Паулиномъ - а - Санъ - Бартоломео подъ такимъ заглавіемъ: «Amaresinha, seu Dictionarii Samgrudamici Sectio I. de Cocle ex tribus ineditis codicibus indicis Mss. curante P. Paulino a S. Bartholomaeo, Carmelita discalceato», Romae, 1798. in-4°; а всѣ четыре изданы дважды, въ 1817 и въ 1818 году, «The Amarasosha, Tricandasha, Medini and Haragali, four original vocabularies», Khisirpur, бздъ Калькутты, in-8°; «Gour Sanscrit vocabularies; the Amara-Kosha, Tricanda-Kosha, Haravali-Kosha and Medini-Kosha, edited by Colebrooke, in-8°». Изъ новѣйшихъ Грамматики извѣстны: *Кареева* (1806), *Кольбрукова* (1805 и 1815), *Вилькинсова* (1808), *Форстерова* (1810), *Ятсова* (1820), *Франкова* (1823), *Боплова* (1824 и 1829), *Прайса* (1828), а изъ Словарей: *Вильсоновъ* (1819 и 1832), *Ятсовъ* (1820), *Гревсъ-Гутоновъ* (1833) и *Бовновъ* (1830).

IV. СВЯЩЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

а) *Веды.*

Собственно говоря, однѣ только Веды могутъ называться священными книгами, потому что однѣ только онѣ, по повѣрью Брахминовъ, происходятъ прямо отъ Брахмы: всѣ же прочія считающіяся

твореніемъ смертныхъ. Слово *веда* значить *узна-
ноженіе*. Веды были опровержены Брахмою *Мену*,
который сообщилъ ихъ одному мудрецу, по
имени *Бригъ*, бывшему въ числѣ первыхъ пра-
родителей человѣческаго рода. Время же, когда
онѣ приведены были въ порядокъ Віасою, не легко
опредѣлить. Брахмны относятъ это дѣло къ
началу *Сатья-юги*. Джонсъ полагаетъ, что Віаса
жилъ около тринадцатаго или четырнадцатаго
вѣка до Р. Х. и, не означая въ точности эпохи
его жизни, ограничивается тѣмъ, что доказы-
ваетъ древность Ведъ предъ всѣми прочими сочи-
неніями чрезъ разсматриваніе и сравненіе ихъ
слога съ слогомъ *Пуранъ* и *Дерма-шастры*. *Доу*,
слишкомъ довѣряя вычисленіямъ Брахмновъ, даетъ
имъ 4900 лѣтъ древности, и многіе изъ новѣйшихъ
Писателей, въ слѣпомъ своемъ энтузіазмѣ къ
древности Гиндусовъ, приняли его мнѣніе.

Ведъ четыре: *Ригъ*, *Яджуръ*, *Сама* и *Атарва*;
первое слово значить *похвала*, второе *жертва*,
третье *пѣснь*, а четвертое *жрецъ*. Оче-
виднымъ кажется, что, хотя всѣ четыре Веды
равно приписываются Віасѣ, однакожъ Атарва
гораздо моложе трехъ прочихъ. Гольвель былъ
однимъ изъ защищавшихъ это предположеніе,
вопреки общему мнѣнію своихъ современниковъ.
Нѣсколько времени спустя послѣ него Вилькинсъ
и Джонсъ не оставили уже никакого сомнѣнія по
этому дѣлу. Первый изъ нихъ замѣтилъ, что не
взирая на сказку о четырехъ устахъ Брахмы, изъ
которыхъ каждыя выпустили по одной Ведѣ, са-
мые древніе Писатели говорятъ только о трехъ,

какъ это подтверждается даже составнымъ словомъ: *ригъ аджурсама*. Второй подкрѣпляетъ свое мнѣніе слѣдующими причинами: только въ одиннадцатой книгѣ Мену упоминается въ одномъ мѣстѣ объ Апаравъ; она означена тамъ даже пышными названіями *Веды Ведъ* и *Дарашекухъ*. Авторъ одного комментарія говоритъ, что если древними Авторами упоминается только о прехъ Ведахъ, то это потому, что Апарва есть не что иное, какъ сводъ другихъ Ведъ и содержитъ въ себѣ сущность ихъ. Но надобно замѣтить также, что сіи мнимыя слова Мену находятся только въ новомъ спискѣ, привезенномъ изъ Бенареса, а во всѣхъ достовѣрнѣйшихъ копіяхъ ихъ нѣтъ. Такъ какъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ своего сочиненія Мену говоритъ только о прехъ Ведахъ, то все заставляетъ думать, что Апарва не столько древня, какъ прочія, и что единственное мѣсто, на которое опираются защитники ея древности, вставленъ какимъ-нибудь ревностнымъ ея почитателемъ. Можно привести еще одно доказательство: это — сравненіе спилей. Всякій, знающій по Санскритски, будетъ читать Апарву безъ помощи Словаря; но слогъ другихъ шрехъ такъ обветшалъ, большая часть словъ ихъ такъ неупотребительна, что онѣ писаны на совсемъ другомъ нарѣчій. И въ самомъ дѣлѣ, очень немногіе Брахмины, даже и въ Бенаресѣ, понимаютъ ихъ вполнѣ.

Какъ бы то ни было, однакожъ достовѣрнымъ кажется, что Веды приведены въ такой порядокъ, въ какомъ они теперь находятся, Фи-

лософомъ Віасою, который соединилъ въ четырехъ книгахъ Ведъ все, что касается догматической части, составилъ сверхъ того изъ всѣхъ математическихъ, не могшихъ войти въ первый планъ его, осьмнадцать *Пуранъ*, заключающихъ въ себѣ историко-мифологическую часть.

Сокративъ и приведши въ порядокъ Веды и мифологическія Поэмы, Віаса сообщилъ ихъ своимъ ученикамъ: *Ригъ* досталась Пайль, *Яджуръ-Вайсампанъ*, *Сама* — Джамини, *Атареа* — Шумунту, а *Пураны* — Супъ. Каждый изъ сихъ учениковъ Віасы сдѣлался въ свою очередь учителемъ и такимъ образомъ всѣ они распространили по Гиндустану и познанія и книги, полученные ими отъ Віасы.

Брахмины очень долгое время были скупы на показъ своихъ книгъ, но въ концѣ прошлаго столѣтія Вилькинсъ, Джонсъ и другіе Ученые склонили ихъ деньгами открыть сокровища ихъ религіозной Литературы, а Полковникъ Полье, долгое время время жившій въ Индіи и служившій сначала Англійской Компаніи, а потомъ Шахъ-Аллуму, не щадилъ ни стараній, ни издержекъ для того, чтобы основательно изучить Религію Брахминовъ и успѣлъ наконецъ пріобрѣсть себѣ полный списокъ всѣхъ четырехъ Ведъ, составившій одиннадцать томовъ in-folio. Полье принесъ его въ даръ Британскому Музею.

Веды состоятъ изъ трехъ частей: первая *Мантра* — собраніе гимновъ и молитвъ; вторая — *Брахмана* — собраніе правилъ и нравственныхъ изреченій; третья — *Упанишадъ*, посвящена и

ясненію догматическому (22). Предметы, о которых упоминается въ Ведахъ, столь многоразличны, что почти невозможно ихъ исчислить; тѣмъ болѣе, благодарственные пѣсни Царямъ за ихъ щедрость, моливы для полученія жизни долгой и счастливой, описаніе церемоній и обрядовъ религиозныхъ, правила и постановленія для монаховъ или отшельниковъ, заклинанія или формулы при разныхъ жертвоприношеніяхъ небу, огню, солнцу, луиъ, водѣ, тѣнямъ и проч., описаніе *ашвамеды* или приношенія въ жертву лошади для пріобрѣтенія всемірнаго владычества, бесѣды о разныхъ предметахъ, о поддержаніи священнаго огня и проч.: все это находится въ Ведахъ, а потому Брахмины и не безъ причины называютъ ихъ источникомъ всѣхъ познаній.

Всѣ моливы, употребляемыя при богослужебныхъ церемоніяхъ, помѣщены въ трехъ первыхъ Ведахъ. Стихотворныя называются *ригъ* или *ригъ*; прозаическія — *аджуръ*, а тѣ, которыя поются — *саманъ*. Моливы, заключающіяся въ Апарвѣ, употребляются только при особенныхъ церемоніяхъ, что и составляетъ между ею и другими Ведами существенное различіе. Изъ разбора, сдѣланнаго Кольбрукомъ, видно, что предметы, описываемые въ Ведахъ, были лучше расчлѣнены и раздѣлены, прежде Віасинной компіаціи: потому что въ *Брахманахъ* находится много такихъ вещей, которыя должны бы принадлежать *Мант-*

(22) Упанишадъ гораздо новѣе Ведъ. Кольбрукъ полагаетъ, что даже и тѣ изъ нихъ, которыя приписываются Ракъ и Брихадъ, не столь древни, какъ обыкновенно полагають.

рамъ, а многія части *Упанишадъ* попали въ *Брахмаи* и *Мантры*.

Ригъ-Веда, какъ уже это видно изъ самаго ея названія, содержишь въ себѣ болѣе панегирики, нежели истинныя молитвы; *Яджуръ-Веда* трактуешь преимущественно объ умовеніяхъ и приношеніи жертвъ; *Сама-Веда*, почитаемая болѣе всѣхъ священною, содержишь въ себѣ молитвы объ опущеніи грѣховъ; а *Атарва-Веда* — только формулы заклинаній прошивъ враговъ и молитвы объ отвращеніи опасностей и несчастій; впрочемъ есть въ ней также и гимны и молитвы.

Многіе списки Ведъ сопровождаются, въ видѣ прибавленія, таблицею, коюпорою подлинность признають всѣ Брахмины, и коюпорою заключаетъ въ себѣ названія всѣхъ піесъ, составляющихъ это огромное швореніе, и имена Авторовъ, ихъ написавшихъ. Если вѣрить этой таблицѣ, то Вишвамипра написалъ всѣ гимны прешней книги *Ригъ-Веды*, Вашишта — седьмой книги той же Веды, Будда (23) и другіе потомки Ашра — первой книги и проч. Во второй и прешней части этой Веды Авторы гораздо многочисленнѣе; между ними замѣчательны: *Агастіа*, *Кашіана*, *Ангира*, *Джамаденъ* (сынъ *Бригу*), *Врихаспати*, *Нареда*, *Гоутама*, и сынъ его *Нодга*, *Парасара*, отецъ *Віасы*, и прочая. Достойно замѣчанія то, что между Авторами гимновъ *Ригъ-Веды* есть владѣтельные особы и Принцы Царской фамиліи.

Къ Ведамъ принадлежатъ: *Упаведы*, *Веданги* и *Упанги*.

(23) Это древній Будда, ошрасъ фамиліи Чандра или лунной.

Упаведы; прибавленіе къ Ведамъ, или подъ-Веды, хотя и должны быть производимы непосредственно отъ Ведъ, однакожъ существуютъ только въ опирывкахъ и слабыхъ подражаніяхъ Ведамъ. Упаведъ четыре; именно: 1) *Аюшъ*, взятая изъ *Ригъ-Веды*, разсуждаетъ о Медицинѣ, Хирургіи, Ботаникѣ, Минералогіи и ш. д.; 2) *Гандгарва*, изъ *Сама-Веды*, о правилахъ Музыки и танцевальнаго искусства, въ обширѣйшемъ значеніи сего послѣдняго слова; 3) *Данурвидья*, изъ *Яджуръ-Веды*, о военномъ искусствѣ, оружіи и тому подобномъ; наконецъ 4) *Станатіл*, изъ *Атарва-Веды*, о правилахъ множества разнаго рода Искусствъ и ремеслъ. Последняя Упаведа приписывается богу *Висвакармъ* и содержишь въ себѣ теорію 64 Искусствъ, изъ коихъ каждому посвящено особое отдѣленіе (24). Вообще говоря, содержаніе *Упаведъ* очень мало извѣстно Европейскимъ Ученымъ: только о Музыкѣ, какъ части Гиндусской Религіи, имѣемъ мы сочиненіе Джонса: «On the musical modes of the Hindus,» въ *Asiat. Res.* Т. III, стр. 55 и слѣд.

Слово *Веданга* происходитъ отъ *анга* (членъ) и значить доцолненіе цѣлаго состава, корпуса *Ведъ*. Ведангъ шестъ; въ нихъ заключаются: правила о произношеніи, Грамматика, просодія, объясненіе темныхъ и необыкновенныхъ выраженій, встрѣчающихся въ Ведахъ, Астрономія и богослужебные обряды, которые должны соблюдаться

(24) Санскритское сочиненіе Виделдερса такъ называетъ четыре Упаведы: *Аюшъ*, *Гандгарва*, *Данушъ* и *Станатіл*, а *Эллисъ* — *Аю*, *Гандгарва*, *Дану* и *Силепу*.

при религиозныхъ церемоніяхъ. *Элиотъ* сообщаетъ (въ *Asiat. Journal*, 1828, Августъ, стр. 155) ихъ имена и содержаніе въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *Сикша* содержатъ въ себѣ правила, какъ получать числѣный текстъ Ведъ; 2) *Віакарана*, — Грамматику употребляемаго въ Ведахъ діалекта или *Дантато*; 3) *Чанда* — просодію *Муни* (Пророка) *Пингалы*; 4) *Нирукта* — объясненіе трудныхъ мѣстъ и выраженій Ведъ, *Віасы*; 5) *Джейотишъ* — Астрономію, съ особеннымъ приложеніемъ о календарѣ и религиозныхъ праздникахъ, *Суріи*; 6) *Кальпаутра* — аштуркію или молитвенныя формулы для предписываемыхъ Ведами религиозныхъ церемоній.

Упанъ четыре. Они содержатъ въ себѣ уложеніе *Смрити*, съ разными его подраздѣленіями, сочиненія о двухъ главнѣйшихъ философическихъ Школахъ Гиндусскихъ: *Ніайтъ* и *Моматъ*, религиозныя Эпопеи и проч. Вардъ въ своихъ *Views of the history, literature and mythology of the Hindoos*. Т. IV, приводитъ ихъ наименованія и содержаніе: I. *Пураму*, стихотворныя повѣствованія, II. *Налъ*, мораль, III. *Мимамса*, богопознаніе и религиозныя церемоніи. IV. *Дхарма-Шастра*, гражданскіе и церковные законы.

Вообще о Ведахъ можно читать въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

On the Veda's, or sacred writings of the Hindus, by Colebrooke. Въ *Asiat. Res.* Т. VIII, стр. 369—476.

Heeren's Ideen. Изданіе 1825 года. Томъ 2, стр. 415—434.

Holwell's Interesting historical events relative to the Provinces of Bengal. Лондонъ, 1765. 2 Т. 8.

Crawford's Researches on ancient and modern India. Лондонъ 1817, 2 Тома. 8. Т. I, стр. 185—187.

Ueber die Veden, въ Alte Indien, mit besonderer Rücksicht auf Aegypten, dargestellt von Dr. P. von Bohlen. Кенигсбергъ, 1830. 2 чисти. Т. I. стр. 128—137.

Translation of several principal Books, passages and texts of the Veds, and of some controversial works of Brahmanical Theology, by Radjah Ramohun Roy. Лондонъ 1832. 8.

Также спашью Авшора этого Взгляда, помѣщенную въ IX Томѣ Энциклопедическаго Лексикона.

б) *Пураны.*

Пура́ны, Пура́намы, Пура́нонь (Исторія жизни) суть стихотворное изображеніе Гиндусской Мифологіи и Исторія героевъ. Пураны раздѣляются на два класса, изъ коихъ первый объемлетъ болѣе, а второй менѣе важныхъ героевъ. Перваго класса извѣстно 18 *Пуранъ*, которыя, по приблизительному вычисленію, содержатъ въ себѣ около 800,000 двусyllabій. Пураны занимаютъ высокое мѣсто въ Редаціи и Литературѣ Гиндусовъ. Имѣя то преимущество, что, подобно Ведамъ, считающіяся произведеніемъ самого Божества, онѣ занимательны для Гиндусовъ и самымъ своимъ содержаніемъ; для Европейскихъ же Ученыхъ онѣ важны въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, какъ вѣрное изображеніе Гиндусскаго суевѣрія, а во

впорыхъ , какъ сокровищница важнѣйшихъ историческихъ матеріаловъ , относящихся къ самой глубокой древности.

Пураны считаются почти ровесницами Ведамъ и приписываются отчасти мудрецу *Кришнъ Дваипаянъ*, прозванному *Висою*. Онѣ содержатъ въ себѣ древнѣйшія преданія о богахъ , ученіи и обрядахъ Религіи , извѣстія о происхожденіи міра, Землеописаніе (25), Генеалогію и Исторію какъ самыхъ древнихъ Государей, такъ равно и ихъ преемниковъ и потомковъ: отъ сихъ пяти главныхъ предметовъ онѣ наываются еще *Пангалакшана*.

Вотъ названія главнѣйшихъ: 1) *Брахма-Пурана*, великое существо. 2) *Падма-П.*, лотось. 3) *Брахманда-П.*, яйцо міра. 4) *Агна*, огонь. 5) *Висапу*, всепроникающее начало. 6) *Гаруда*, орелъ Вишну. 7) *Брамга-Вонзарта*, превращенія Брахмы. 8) *Сива*. 9) *Линга*. 10) *Нареда*, сынъ Брахмы. 11) *Сканда*, быкъ Сявы. 12) *Маркандіа*, бессмертный человекъ. 13) *Бгавишйа*, предсказаніе будущаго. 14) *Матсіа*, 15) *Верага*, 16) *Курма*. 17) *Вамена*. 18) *Бгагавата*. Изъ всѣхъ ихъ первыя четыре занимаются сотвореніемъ міра, 5—13 разсматриваютъ могущество и аттрибушны каждаго божества, наконецъ послѣдніи пять содержатъ въ себѣ Исторію воплощеній Вишну въ рыбу, вепря, черепаху, карлика Вамена и пастуха Кришну.

(25) Отдѣлы Пуранъ, содержащіе въ себѣ Географію, называются *Бгу-Чанда* или *Бгувана-Коша*.

Мы не будемъ здѣсь приводить названій *Пуранъ* втораго класса, ни *Упа-Пуранъ*, ибо это было бы бесполезно; но замѣтимъ только, что эти названія можно найти въ *Crawfurd's Researches in India*, T. I, стр. 187 и *Ward's Views etc.* T. IV, стр. 358.

Нѣкоторые опрывки изъ *Пуранъ* перваго класса и даже цѣлыя *Пураны* переводили *Штенцлеръ* (1829), *Шелъ* (1822), *Бюрнуфъ*, *Кольбрукъ*, *Венсъ-Кеннеди*, Пандитъ *Кавелли Венката Рамассами* и нѣкоторые другіе. Вообще о *Пуранахъ* можно читать въ *Asiat. Research.* T. VIII, стр. 202 и слѣд. *Crawfurd's Researches in India.* T. I, стр. 187 и слѣд.; *Of the works on Theogony and on general History (the Pooranus)*, въ Вердовыхъ *Views* и проч. T. IV, стр. 358—362; *Transactions of the Royal Asiatic Society*, T. I, стр. 613 (26).

V. СВѢТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

а) Общій взглядъ на Поэзію Гиндусовъ.

Абульфазль, дѣльный и знающій судья всего, что касается до Индіи, сказалъ о Поэмѣ *Магабхарата*: «эта Поэма изобилуетъ спранными картинами и описаніями; но всё ея спранныости пріятны, привлекательны и поучительны.» И въ самомъ дѣлѣ, если бы мы захотѣли, чтобы Дантъ

(26) Къ священнымъ же книгамъ Гиндусовъ можно отнести *Шастры*, но такъ какъ онѣ содержатъ въ себѣ большую часть законовъ, то и будутъ разсмотрѣны со временемъ въ особой главѣ: *Юриспруденція Гиндусовъ*.

и Шекспиръ были всегда благоразумны, то лишили бы ихъ великой части ихъ достоинства и сами у себя отняли бы половину наслажденія. То же самое можно сказать и о Поэмахъ Гиндусскихъ, если только позволено намъ будетъ судить по извлеченіямъ изъ ихъ сочиненій, или по переводамъ, сдѣланнымъ Европейскими Санскриптологами.

Вальмики — первый и древѣйшій Поэтъ Гиндустана; это *Рамаяна* есть истинно-классическая Поэма, въ которой есть интересъ и единство дѣйствія. *Віаса*, Авторъ *Магабхараты*, идетъ рядомъ съ нимъ, но компиляторъ. Вѣдь умѣлъ придавать своимъ стихамъ священный характеръ, котораго въ равной степени не имѣють стихи Рамаяны.

О двухъ этихъ Поэмахъ рассказываютъ, что *Джанакка*, Царь *Митилы*, находившій величайшее удовольствіе въ чтеніи Рамаяны, призвалъ Вальмики ко Двору своему и потребовалъ у него другой Поэмы, которой содержаніемъ должны были быть распри *Куратекъ* и *Пандавовъ*. Вальмики отказался и тогда Парасара съ своимъ сыномъ Віасою рѣшился попытаться удовлетворить желанію *Джанакки*. Опытъ Віасы былъ признавъ удачнымъ, Віаса продолжалъ свой трудъ и произвелъ *Магабхарату*.

Калидаса — столько же славенъ, какъ Вальмики и Віаса. Онъ пользовался милостями *Викрамадити*, а это обстоятельство достаточно объясняетъ намъ, въ какое время жилъ онъ. Между *Калидасою* и *Вальмики*, раздѣленными одинъ отъ другаго двѣнадцатью или тринадцатью вѣками,

есть еще нѣсколько весьма замѣчательныхъ Поэтовъ, именно: *Госвами*, *Джаддева* и проч.; но совершенно невозможно опредѣлить съ точностью, къ какому именно вѣку они принадлежатъ.

Спрана Матура есть поэтическая спрана Гиндустана; она произвела Поэтовъ во всѣхъ родахъ. Ихъ версификація изящна, благозвучна, правильна, но вообще они стоятъ ниже Вальмики. Говорятъ также, что обитатели соседственныхъ Атръ земель, отъ природы гораздо крайнорѣчивѣе другихъ Гиндусовъ и что они вообще отличались сочиненіемъ сказокъ, повѣстей и прозаическихъ пѣсень.

Гиндусы имѣютъ сильную склонность къ метафорамъ; самыя смѣлыя и самыя спранные ими не отвергаются, но, что гораздо хуже, Гиндусы не стыдятся самыхъ вольныхъ карптъ и описаній. Это происходитъ, безъ сомнѣнія, какъ отъ извѣстности ихъ характера, которое влечетъ ихъ къ плотскимъ удовольствіямъ, такъ равно и отъ укоренившейся въ нихъ мысли, что все, что естественно, не можетъ быть непристойно.

Кромѣ стихотворныхъ сочиненій они имѣютъ еще множество прозаическихъ, написанныхъ слогомъ изящнымъ и цѣлѣписнымъ, которыхъ считаютъ они также Поэмами, точно какъ Французы своего Телемака, а Нѣмцы Геснерава Авеля. — У нихъ есть также сочиненія прозаико-поэтическія, то есть пѣнія, въ которыхъ въ прозу часто вставляются стихи, что вообще очень обыкновенно на Востоцѣ.

Что же касается до драматических произведений, то они всегда почти составлены из прозы и стиховъ; какъ у Шекспира. Авторы эпических произведений употребляютъ также разные диалекты, смотря по состоянію и полу тѣхъ дѣйствующихъ лицъ, которыя ими выводятся на сцену.

б) Санскритская версификація.

Рамаяндра, Авторъ, какъ уже мы видѣли выше, одной изъ самыхъ уважаемыхъ Грамматикъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Авторъ сочиненія, называемаго *Кавіа-Чандрика*, въ которомъ изложены правила Поэзіи. «Стихи» — говоритъ онъ — «должны имѣть три необходимыя качества: иначе, это будутъ не стихи. Качества эти называются: *гуна*, *аланкара* и *расса*. Подъ *гуною* разумѣются качества стиха: въ него должно входить довольно большое число сложныхъ словъ, но должны быть исключаемы слова низкія или простонародныя; хорошій стихъ — шекучъ, благозвученъ и одушевленъ страстью. *Аланкарой* называется все, что украшаетъ Поэзію и можетъ придасть ей прелесть и энергію, то есть: естественность описаній, сравненія, метафоры, фигуры (27).

(27) Между эпическими фигурами есть такая, которая заслуживаетъ быть приведеннымъ здѣсь, потому что нѣтъ не было иначе объяснить, какъ только призраки. «Возлюбленный! лице твое подобно солнцу безъ пятенъ.» Это называется *Вибхава*. *Самасокти*, какъ кажется, означаетъ всякое дѣйствіе, не имѣющее причинъ или основаній, напр. «О возлюбленный! лице твое чисто, хотя было бы и не солнцемъ!» Бодхиджа не чистъ эпическихъ фигуръ соотношеніемъ нашихъ болѣе или менѣе точно.

Раса научаетъ, какія спрасни брагмъ предметомъ для поэтическнхъ сочиненій. — Твореніе, основанное на исполненіи всѣхъ эпнхъ шрехъ качествъ, называется *Кавіа* или *Поэма*. Что же касается до спрасней, которыя должны обращать на себя вниманіе Поэтовъ, то ихъ числомъ девять: любовь, смѣхъ, страхъ, жалость или состраданіе, миръ души или душевное спокойствіе, равнодушіе, безспрасніе, отвращеніе или ненависть, изумленіе, удивленіе къ чудесному, гнѣвъ и месть. Поэты употребляютъ впрочемъ еще десятое, смѣшенное и состоящее изъ веселости и скорби, горести и удовольствія, скуки и наслажденія.»

Исчисливъ такимъ образомъ качества, которыя должны находиться въ стихотворныхъ произведеніяхъ, Рамачандра означаетъ недоспапки, которыхъ должно убѣгать, именно: словъ, какъ мы уже сказали, излишнихъ, неприспойныхъ и простонародныхъ; противусмысла, несвязности въ мысляхъ, и проч.

Правила просодіи и версификаціи содержатся въ одномъ сочиненіи, написанномъ все сполна афоризмами; его приписываютъ одному баснословному существу, по имени *Пингала-нага*, представляемому Мнѳологами въ видѣ змѣя. Это сочиненіе раздѣлено на восемь опдѣловъ, въ которыхъ и содержится все, что касается до стопъ (въ одинъ, два и три слога), до различныхъ размѣровъ, употребляемыхъ въ Ведахъ и до образа сочиненія разнаго рода спансовъ, да кромѣ того еще: правила свѣтской Поэзіи и сочиненія стиховъ съ неравными стопами, правила *версификаціи* одно-

формальной, въ которой каждый стихъ совершенно равенъ другому своимъ мѣтромъ, и наконецъ правила сочетанія долгихъ и короткихъ буквъ. Авторъ ссылается на многихъ Писателей, жившихъ гораздо прежде него, и имѣеть много комментаторовъ.

Агни-Пурана (Пурана объ огнѣ) считается содержащею въ себѣ полную систему просодіи, основанную на афоризмахъ Пингалы; Комментаторы сего послѣдняго сочиненія часто прибѣгали къ ней для объясненія себѣ или поправки мѣстъ темныхъ или искаженныхъ. Кроме Пингалы писали объ этомъ предметѣ множество другихъ Авторовъ, а въ томъ числѣ и Калидаса. Въ краткомъ сочиненіи своемъ, называемомъ *Шрута-Бодха*, онъ присоединяетъ къ правиламъ собственные примѣры и въ стихахъ же излагаетъ правила стихосложенія.

Правила Пингалы изложены кратко, что частію происходило отъ метода, принятой Авторомъ для означенія стопъ или слоговъ. Такъ напримѣръ, буква *л*, начальная Санскритскаго слова, означающаго *короткій*; значить *короткій слогъ*; *е*, по противоположной причинѣ, значить *долгий слогъ*, а сочетаніе двухъ этихъ буквъ показываетъ разность двухсложнаго слова. Такимъ образомъ *ле* означаетъ *лмбъ*, *ал* — *трохей*, *ле* — спондей, *лл* — пиррихій, и такъ далѣе. Изъ этого видно, что Санскритскіе стихи составляютъ, подобно Греческимъ и Латинскимъ, и скандуются почти подобнымъ образомъ.

Нѣсколько стиховъ, соединенныхъ вмѣстѣ, составляютъ *спансъ* или *спрофу*, которыми называются обыкновенно *шлока*; впрочемъ Калидаса

примѣняютъ это названіе также и къ нѣкоторому роду Поэмъ. Стихи называются *пада*. Спрофа составляется обыкновенно изъ четырехъ *пада*, раздѣляемыхъ почти всегда значеніемъ на двѣ равныя части; но хотя самая обыкновенная метода есть писать четверостишными спрофами, однакожь встрѣчаются иногда спансы и въ восемь, въ двѣнадцать и даже въ шестнадцать стиховъ, что зависитъ отъ паузъ, назначаемыхъ смысломъ.

Здѣсь должно еще замѣтить, что Санскритскій языкъ имѣетъ только долги и короткія буквы и что разность ихъ продолжительности между собою заключается въ пропорціи двухъ къ одному. Еще два замѣчанія: гласная, по свойству своему короткая, становится долгою, когда за нею слѣдуетъ двойная согласная. Последний слогъ стиха произносится всегда долго или коротко, смотря по тому, какъ пребудетъ стихъ, каково бы впрочемъ ни было свойство этого слога.

Въ заключеніе всего можно прибавить, что Санскритскій языкъ допускаетъ два рода стиховъ. Первый отличается числомъ слоговъ и употребляется преимущественно въ саѣтской Поэмѣ. Другой, называющійся *аріа*, измѣряется снопамъ, подобно текзаметрамъ Греческимъ и Латинскимъ.

с) *Мага-Кавіа* или *большая Поэма*.

Мага-Кавіа называются у Гиндусовъ Поэмы героическія или эпическія. Ихъ можно узнать по выбору дѣйствующихъ лицъ, единству дѣйствія, важности событій и наконецъ, возвышенности

спила. Гиндусы имѣють большое число Поэмъ этого рода, и господствующая въ нихъ склонность къ описательной Поэзіи замѣчается даже и въ эпихъ большихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ она замедляетъ дѣйствіе и охлаждаетъ интересъ.

I. На первомъ мѣстѣ мы должны поставить *Рамаяну*, произведеніе Вальмики, о которомъ мы говорили уже нѣсколько выше. Рамаяна рассказываетъ о изгнаніи Кнзя изъ династіи Царей *Дюдю* (28), о его странствіяхъ по Полуострову, его походѣ на островъ Цейлонъ противъ тирана *Раваны*, который похитилъ у Рамы его любимую супругу *Ситту*, чудесное завоеваніе этого острова и воцареніе Рамы на престолѣ отцевъ его. Эта завязка разнообразится и растягивается описаніемъ странъ и городовъ, ихъ обитателей и обычаевъ ихъ, жертвоприношеній и религіозныхъ церемоній, битвъ и подвиговъ боговъ и человѣковъ, да сверхъ того еще вставочными эпизодами и повѣствованіями. Въ какомъ уваженіи Поэма эта у Гиндусовъ, можно увидѣть изъ слѣдующаго мѣста, взятаго нами изъ введенія къ Поэмѣ: «Тотъ, кто это стихотвореніе будетъ безпрестанно пѣть или слушать, достигнетъ до высочайшей степени наслажденія и сдѣлается наконецъ подобенъ богамъ».

Рамаяна состоитъ изъ 24,000 двусишій, которыя раздѣлены на семь большихъ книгъ (*канда*), раздѣляющихся еще на главы или рапсодіи. Въ приложенномъ къ ней оглавленіи (*анукраманика*) означены названія каждой книги и число стиховъ,

(28) *Раман*, по прозванію *Вальмики* (луноподобный).

которыя въ ней содержатся. Такимъ образомъ все то, чего нѣтъ въ этомъ оглавленіи, или поддѣльное или позднѣйшаго происхожденія.

Есть еще нѣсколько Рамаянъ, описывающихъ тѣ же происшествія, но принадлежащихъ не Вальмики, а другимъ Поэтамъ, именно: *Багабгути*, *Мурари-Мисръ*, *Пакиа-Дгара-Мисръ* и другимъ.

Вообще о Рамаянѣ Вальмики можно читать въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Ward's Views of the history etc. of the Hindus, изд. 2. Т. II, стр. 187.

Langlès, Catalogue des Mss. Sanscrits, стр. 13, 14.

Crawfurd's Researches on India, I. стр. 188.

Asiatic. Researches, Т. X, стр. 426.

Heeren's Ideen, I. стр. 465—478.

Peter von Bohlen, das alte Indien, Томъ II, стр. 341 и слѣд. и еще во многихъ другихъ. Кромѣ того, въ сочиненіи фонъ Болена есть замѣчательное сравненіе Рамаяны съ *Нокновой Діомисіакою*.

II. *Магабхарата* (большая война) Віасы, раздѣляетъ славу Рамаяны. Она имѣетъ предметомъ войну Куруевъ съ Пандавами. Царь *Юдиштиръ* былъ лишенъ Престола врагомъ своимъ *Дуріодха-номъ*, но послѣ продолжительной и жестокой борьбы, возвращилъ себѣ, съ помощію Кришны (29), свои владѣнія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возстановилъ Царскій родъ Пандавовъ. Брахмины полагаютъ, что эта Поэма сочинена за четыре тысячи лѣтъ тому; но такъ какъ Віаса, Авторъ ея, жилъ только за 1300

(29) Кришна считался деватымъ воплощеніемъ Вишну.

или 1400 лѣтъ до Рождества Христова, но должно исключивъ изъ расчета Брахминовъ по крайней мѣрѣ 800 лѣтъ. Любимецъ Кришны-Вишну, Арджунъ, принималъ самое дѣйствительное участіе въ этой войнѣ, которой результатомъ было возстановленіе его рода на протѣ его предковъ. Магабхарата содержитъ въ себѣ не менѣе 125,000 стиховъ.

Битва, рѣшившая судьбу войны, дана была, какъ говорятъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи построены городъ Дельги. Одинъ эпизодъ Магабхараты, называемый *Бхагаватъ-Джита*, содержитъ въ себѣ изложеніе религіозной системы Брахминовъ, сообщенное, говорятъ, самимъ Кришною другу его Арджуну (30).

Кромѣ означенныхъ въ статьѣ о Раманѣ сочиненій, можно читать о Магабхаратѣ еще слѣдующія:

Anquetil du Perron, Recherches historiques et géographiques sur l'Inde. Берлинъ, 1787. Т. II, стр. 297, 553.

Polier, Mythologie des Indiens. Т. I, стр. 395.

Asiat. Journal. 1817. Май, стр. 425.

III. *Мага-Бадга* есть произведеніе нѣсколькихъ Поэтовъ, сплудившихся, какъ говорятъ, подъ покровительствомъ Царя Маги. Сія Поэма повѣствуетъ о смерти Шиснацали, убитаго Кришною въ одномъ сраженіи. Война Кришны съ Шиснацали счищается позднею войною Юдхиширой; она

(30) *Бхагаватъ-Джита* переведена на японскіе языкъ, а въ японскіи текстѣ и на Русскій.

возгорѣлась по наущеніямъ Наредчъ, который, какъ кажется, есть виновникъ всѣхъ распрей у боговъ съ людьми. Шисвапали, къ своему несчастію, подаетъ ей поводъ ревностію, оказанною имъ своему двоюродному брату Кришнѣ. Потерявъ все свое войско и побуждаемый отчаяніемъ, онъ предлагаетъ своему сопернику поединокъ и описаніе этого поединка занимаетъ въ *Мага-Бадж* цѣлую пѣснь или главу; Шисвапали погибаетъ. Въ этой Поэмѣ есть одинъ прелестный, хотя нѣсколько вольный эпизодъ; мы говоримъ о описаніи путешествія Кришны съ толпою молодыхъ дѣвушекъ.

III. *Наишадга Шри-Гарши* есть Поэма въ двѣнадцать двѣ пѣсни о бракѣ Царя *Налы* съ *Дамалити*, дочерью *Бгимы*, Царя *Видгарбскаго*. Эта Поэма, описывающая любимый предметъ Гиндусовъ, не совсѣмъ свободна отъ недоспаковъ, но тѣмъ не менѣе однакожъ есть одно изъ лучшихъ произведеній Санскритской Литературы. Она содержитъ въ себѣ трогательное и милое описаніе счастья двухъ супруговъ, не взирая на злобныя хитросни богини *Кали*, которая всѣми средствами старается его разрушить. Сочиненіе испорчено разными картинами, которыя допускаются вкусомъ Гиндусовъ, но показавшіяся слишкомъ вольными для Европейцевъ. Продолженіе приключеній *Налы* составляетъ предметъ другой Поэмы, называемой *Налода*. Въ ней Государь эротъ, увлеченный хитрыми совѣтами *Кали*, пускается въ игру, проигрываетъ свое Царство, оставляетъ жену, терпитъ тысячу несчастій и подвергается наконецъ такому превращенію, которое мѣшаетъ

его подданнымъ узнать его. Между тѣмъ нѣжная *Дамаянти* пускается опыскивать своего супруга и находить его наконецъ, хотя съ великимъ трудомъ. *Нала* получаетъ свой первобытный видъ и возвращаетъ себѣ свое Государство. Сии приключенія составляютъ также предметъ одного эпизода Магабхараты и одной Повѣсти въ стихахъ и прозѣ.

IV. *Бгатти* въ двадцати двухъ пѣсняхъ повѣствуетъ о приключеніяхъ Рамы. Она сочинена, какъ говорятъ, *Бгартри-Гари*, который имѣлъ намѣреніе представить примѣръ примѣненія грамматическихъ правилъ, а потому-то и находится въ ней большое разнообразіе спила и часто употребляются слова, неправильно склоняемыя или спрягаемыя. *Бгатти* считается Гиндусами сочиненіемъ классическимъ, по причинѣ чистоты и изящества ея спила.

V. *Рагу-Ванша Калидасы* есть Поэма весьма достойная замѣчанія. Она содержитъ въ себѣ Исторію *Рамы* и его фамиліи. Восемь первыхъ пѣсень посвящены предкамъ сего знаменитого человѣка и преимущественно *Рагѹ*; девятая содержитъ въ себѣ исторію *Даксаты*, *Рамы* и дѣтей сего послѣдняго, *Куши* и *Лугы*. Слѣдующія при пѣсни содержатъ въ себѣ приключенія потомковъ *Куши*. Говоря о *Рамѣ*, Поэтъ беретъ только главнѣйшія обстоятельства его жизни и рассказываетъ ихъ почти точно такъ, какъ онъ находится въ Поэмахъ Мифологическихъ, но гораздо съ большимъ талантомъ и искусствомъ. Вообще слогъ Поэмы, такъ называемыхъ *селуцен-*

нытъ, влѣтъ, лишень живости и наполненъ повповреніями; въ сихъ недоспыткахъ не лѣзя не упрекнувъ даже и Рамаяну Вальмики.

Каалидаса, Авторъ еще другой Поэмы: *Кумара-Самбасара*, а также и *Наладайи*, о которой мы уже упомянули выше. *Кумара* не совершенно кончена или, что вѣрнѣе, конецъ ея потерялся; последнее подтверждается преданіемъ, что она сочинена была изъ большого числа пѣсенъ, нежели сколько она теперь имѣетъ. *Кумара* есть исторія *Парвати*, дочери горы *Гималайи* (31), съ описаніемъ суровыхъ обѣтовъ, которые она на себя наложила для пріобрѣтенія нѣжности *Шивы*, сдѣлавшагся *отшельникомъ*. Дѣйствующія лица сей Поэмы облечены въ человѣческій видъ, а потому говорятъ и дѣйствуютъ по человѣчески.

VI. Предметъ *Киратарджуніи Баргави* есть просьба Арджуна къ богамъ о томъ, чтобы они прислали ему небесныя войска на помощь противъ *Дуріодгана*, и описаніе средствъ, имъ употребленныхъ.

Какъ эта Поэма, такъ равно *Рагу* и *Кумара* Каалидасы, *Налишадга* Шри-Гарши и *Мага*, считаются у Брахминовъ и Пандитовъ лучшими произведеніями Санскритской Литературы.

d) Поэмы драматическія и мифологическія, произведенія стихотворно-прозаическія и лирическія стихотворенія.

I. Драматическая Поэзія извѣстна въ Гиндуспанѣ весьма издавна. Изобрѣтеніе ея приписы-

(31) *Парвати* — одна изъ видовъ *Дурги*.

вають одному мудрецу, по имени *Бгерсту*, который считается боговдохновеннымъ и изобрѣтателемъ системы Музыки, называющейся по его имени. Это опровергается однакожь общепринятымъ мнѣніемъ, что первые стихи Санскритскіе произнесены Вальмикі въ порывѣ гнѣва и негодованія. Поэзія, по выраженію одного изъ довольно новыхъ Гиндусскихъ Писателей, прелестная и плѣнительная дочь *Вальмики*, воспитана *Віасою*; вышла замужъ за *Калидасу* и произвела на свѣтъ *Амеру*, *Сундара*, *Санху* и *Даника*. — *Бгерстъ* же былъ старшій сынъ *Пуру*, преемникъ Будды, и сдѣлался родоначальникомъ поколѣнія Пандавовъ, отъ котораго произошелъ Гиндусскій Аполлонъ, *Кришна*.

Жизнь Рамы, какъ мы видѣли уже выше, была предметомъ многихъ Эпическихъ Поэмъ, но и Драматическіе Поэты также не оставили ее безъ вниманія. Его рожденіе, его войны, любовь къ супругу, раздоры съ дѣтьми его, которые его не знали, всѣ обстоятельства столь романтической жизни его дали завязку для множества Драмъ. Не менѣе чудесная и болѣе разнообразная, нежели жизнь Рамы, жизнь *Кришны* также не менѣе одушевляла Поэтовъ.

Ни въ одной изъ Гиндусскихъ Драматическихъ піесъ не должно искать правильности нашей новейшей Драмы; піесы Гиндусовъ скорѣ діалогизированныя Повѣсти, нежели настоящія Драмы; не смотря однакожь на ихъ недоспадки, длинноту и отсутствіе единства въ завязкѣ и дѣйствіи, онѣ наполнены истинными красотою и могутъ бытъ почитаемы картинными галлереями, въ ко-

порыхъ есть много очень хорошихъ, и даже прекрасныхъ картинъ.

Самая знаменитая изъ всѣхъ Гиндусскихъ Драмъ есть *Абинана-Саконтала* или *звѣльное кольцо*, сочиненіе Калидасы (32). Главное дѣйствующее лице этой Драмъ есть Царь *Душманта*, принадлежавшій къ фамиліи солнечной; онъ встрѣтилъ однажды Саконталу на охотѣ, полюбилъ ее и женился на ней, не смотря на горесть, которую она чувствовала, что должна разстаться съ своимъ подругамъ и родною страной. Мудрецъ *Дураса* наложилъ на Царя запрещеніе приближаться къ Саконталѣ и заставилъ его разойтись съ нею. Саконтала имѣла кольцо, подаренное ей ея супругомъ и какъ-то нечаянно, къ счастью или къ несчастію, потеряла его; одинъ рыбакъ нашелъ его во внутренности рыбы и принесъ къ Царю, который сейчасъ же узналъ его и опираясь на опыткиванъ Саконталу, довольно давно уже пропавшую безъ вѣсти. Послѣ долгихъ исканій, находить онъ ее наконецъ на небѣ съ матерью ея *Женкою*. Волшебство, соединенное съ кольцомъ, разрушается; Царь низводитъ свою супругу на землю и наслаждается тамъ съ нею долгимъ блаженствомъ.

Саконтала содержитъ въ себѣ вѣрную и простую картинку обычаевъ того времени, когда жилъ

(32) Гамбургъ называетъ его Гиндусскимъ Шекспиромъ, и утверждаетъ, что другая Драма его въ нашихъ актахъ, *Ураси*, не уступаетъ лучшимъ произведеніямъ Санскритской Литературы. Полагая, что Калидаса просматривалъ и исправлялъ творенія Валмики и Висны; или его не должно быть поставлено ниже нѣкоторыхъ другихъ Поэтовъ,

Авшоръ, а равно и пого, когда жили выведенныя имъ на сцену дѣйствующія лица. Съ перваго представленія своего, она сдѣлалась уже знаменитою и народною Драмою, потому что Гиндусская Имперія была тогда въ полномъ своемъ блескѣ, и можно положить съ увѣренностію, что Дворъ *Аванти* (Уджейнскій) былъ пакъ блестящъ въ царствованіе *Викрамадити*, какъ не былъ ни при какомъ изъ прежде или послѣ царствовавшихъ Государей.

Не дѣзя, говоря о Саконпалѣ, не вспомнишь
слѣдующихъ стиховъ Гёте :

Willst du die Blüthe des frühern, die Früchte des spä-
teren Jahres,
Willst du was reizt und entzückt, willst du was sät-
ticht und nährt,
Willst du den Himmel, die Erde mit einem Namen be-
greifen —
Nenn'ich Sakontala dir, und so ist Alles gesagt.

Саксонпала издапа была въ оригиналѣ *Шези* въ 1826 и 1830 году, а въ переводѣ имъ же (вмѣстѣ съ подлинникомъ) въ 1830 году, *Джонзонъ* и *Гергардомъ* (послѣднимъ преимущественно для сцены); третій актъ отдѣльно переведенъ *Гирцелемъ* и напечатанъ въ *Morgenblatt*, 1832. № 225.

О Саконпалѣ можно читать въ: *Crawford's Researches on India*. Т. II, стр. 186—188.

Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften.
Часть XLVI, стр. 64.

Herder's Werke zur schönen Litteratur und Kunst. T. IX, cmp. 207—248.

Fr. Schlegel's Gesch. der Literatur. Т. I, стр. 177 и слѣд.

Heeren's Ideen. Т. I, стр. 531—538.

Das alte Indien, von P. v. Bohlen. Т. II, стр. 399 — 405.

Калидаса произвелъ большое число подражателей какъ между своими современниками, такъ и между потомками. Многие Авторы писали Трагедіи, Комедіи, фарсы, и число всѣхъ этихъ піесъ такъ велико, что нѣтъ ни одной Европейской Литературы, которая могла бы представить столь обильный репертуаръ. Нѣкоторыя изъ нихъ написаны стихами и принадлежатъ къ высокому роду; другія писаны прозою и разговоры въ нихъ просты. Значительные люди и Ученые говорятъ чистымъ Санскритскимъ языкомъ; женщины выражаются Пракритскимъ, а люди низкаго рода говорятъ по простонародному.

Кромѣ Саконшалы, достойны замѣчанія еще слѣдующія піесы: *Прабодіа Чандродайя* (восходящая познанія) Кришна-Кесава-Мисры, *Уттора-Рама-Чаритрамъ* (продолженіе Исторіи Рамы), *Бгавабгупти*, *Мригакати* (глиняная тележка) Судраки, Царя Уджейнскаго, *Малати-Мадгава* (Малати и Мадгава) Бгавабгупти и множество другихъ.

II. Гиндусы имѣютъ великое множество маленюкихъ Поэмъ, сюжетъ коихъ заимствуютъ они изъ своей Мифологіи. *Джива-Госсвами*, *Джагадгиса*, *Калидаса* и нѣкоторые другіе отличались въ родѣ веселомъ и граціозномъ. Любовь Кришны, дѣянія Шивы, прелести женщинъ, добродѣтели Лакшми, часто смѣшныя Повѣсти и

сказки, — таковы предметы, преимущественно избираемые Поэтами. Между сего рода произведеніями особенно замѣчательны: *жизнь Шивъ*, во сто строфъ, написанный *Санжаратаріею*; *Пангашика* Чуру, приговореннаго къ смерти за интригу съ Царскою дочерью и утѣшающаго себя воспоминаніями о дняхъ счастья; *Наваратка* или *Исторія* девяти Пандитовъ Двора Викрамадити; нѣсколько пѣснь Калидасы и *Мега-Дуты* его же. Содержаніе *Мега-Дуты* таково: одинъ *Акша*, или служитель Куверы, бога богатствъ, виновный пѣмъ, что впустилъ въ садъ своего владѣтеля слона Индры, наказавъ ссылкой на землю, что и разлучило его съ его любезною супругою. Изгнанный полубогъ удаляется на высокую гору и опшуда проситъ мимолепный облака опнести къ его возлюбленной увѣреніе въ вѣчномъ постоянствѣ и въ вѣчной извѣстности.

III. Гиндусы имѣютъ также сочиненія, написанныя поэтическою прозою, гдѣ каждая фраза и каждое слово могутъ быть приняты въ двойномъ смыслѣ. Примѣръ такого спранныго рода сочиненій подалъ первый *Субунду* въ одной большой неоконченной имъ Поэмѣ и въ *Васабадаттѣ*, наружное содержаніе которой есть бракъ *Кандарпа-Кету* съ *Васавою*, а внутреннее — разныя сатирическія мысли о различныхъ предметахъ. Поэтъ *Кавирайя* пошелъ еще далѣе; онъ сочинилъ цѣлую Поэму въ нѣсколькихъ пѣсняхъ, называемую *Рагава-Пандавилья*, гдѣ каждая пѣснь написана стихами инаго размѣра и коей предметомъ есть двойная *Исторія Рагвы и Юди-*

штира. Читатель можетъ по произволу читать ту или другую.

IV. Лирическая Поэзія не была оставлена Тиндусами въ пренебреженіи: только они посвящали ее преимущественно предметамъ религіознымъ и сочиняли скорѣе гимны, нежели оды. Однакожъ есть, даже и въ самыхъ Ведахъ, лирическія пѣсы, сочиненныя въ честь героевъ или полубоговъ, пышныя наигирики, благодаренія, и эти пѣсы исполнены поэтическихъ красотъ и энергіи. Многие изъ древнихъ Поэтовъ отличились въ этомъ родѣ; а самый знаменитый изъ нихъ есть *Джай-беда*, котораго Джонъ смѣло ставитъ на ряду съ Гомеромъ.

е) *Басня и Повѣсть.*

Изъ собраній Басень самымъ замѣчательнымъ суть: *Панга-Тактра* (пять отдѣленій) и *Гитупадеса* (дружеское наставленіе); оба — сочиненіе *Вишну-Сармы*, жившаго не позже шестаго столѣтія по Р. Х., потому что Басни его были уже переведены при Нуширванѣ, который скончался въ 579 году нашей эры. Басни *Панга-Тактры* не отдѣльно рассказываются, а слѣдуютъ одна за другою въ непрерывной исторіи. Что же касается до *Гитупадесы*, то она есть собраніе политическихъ и нравственныхъ апологовъ, написанныхъ частію прозою, частію стихами. Начало ея имѣетъ нѣкоторое сходство съ извѣстной Чоусеровой волшебной сказкой и съ Виландовымъ Оберономъ.

Ни одно изъ всѣхъ существующихъ въ свѣтѣ сочиненій (кроме развѣ только книгъ Священнаго Писанія) не было переведено на такое множество языковъ, какъ *Гитупадеса*. Она переведена на Пехльвійскій, Персидскій, Арабскій, Турецкій, Сирійскій, Еврейскій, Греческій, Латинскій, *Бриджскій*, Гиндустанскій, Бенгальскій, Мах-раштскій, Дахнскій, Малайскій, Афганскій, Англійскій, Французскій, Нѣмецкій, Дашскій и Русскій языки. Въ подлинникѣ издана она Кольбрукомъ въ 1804 году въ Серампурѣ, *Лакшми-Нараянъ-Ніайланкаромъ* въ Калькуттѣ въ 1829 и Авг. Вильг. Шлегелемъ и Лассеномъ въ 1831 году.

Изъ собранія Повѣстей достойны вниманія: *Врихатъ-Ката* (большое повѣствованіе), составленное *Сома-Дезою*, *Синхасана-Дватринсати* (придцать два повѣствованія у прона Бходжи), *Ветала-Пангавинсати* (двадцать пять рассказовъ демона) *Сива-Дасы* и многія другія.

Θ. Мелуовъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЙСТВІЯХЪ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ИЗЫСКАНІЯ
ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ КІЕВѢ, ВЪ 1837 ГОДУ.

I. *Учрежденіе Музея древностей при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.*

Временный Комитетъ, въ концѣ 1835 года учрежденный для изысканія древностей въ Кіевѣ, озабочившись первоначально приведеніемъ въ извѣстность памятниковъ древности, открытыхъ въ Кіевѣ въ прежнее время (до начала 1836 года) (*), вслѣдъ за тѣмъ почелъ одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей

(*) Изложеніе хода открытія древностей въ Кіевѣ до начала 1836 года напечатано въ Подбурской книгѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1836 годъ.

открытіи его, приглашены всѣ любители Олечесстванныхъ древностей къ пожертвованію въ Музей древнихъ вещей, владѣемыхъ ими, или вновь открываемыхъ, и при томъ не только въ городѣ Кіевѣ и его окрестностяхъ, но и вообще въ тѣхъ частяхъ Россіи, которыя, въ жизни народа Русскаго, имѣли болѣе или менѣе близкое отношеніе къ городу Кіеву или къ древнему Великому Княжеству Кіевскому, куда преимущественно можно отнести всѣ Югозападныя Губерніи Россійской Имперіи.

II. Укрѣпленіе Златыхъ Вратъ.

Съ нѣкотораго времени замѣчаемо было наклоненіе обѣихъ стѣнъ, изъ коихъ состоить остатокъ Златыхъ Вратъ, построенныхъ В. К. Ярославомъ Владиміровичемъ, въ Юговосточную сторону. Наклоненіе сіе, увеличиваясь мало по малу, начало возбуждать опасеніе, что обѣ стѣны, и особенно лѣвая, смотря со стороны Софійскаго собора, какъ болѣе наклонившаяся, могутъ со временемъ упасть; а съ паденіемъ ихъ погибъ бы безвозвратно эподъ недавно открытый памятникъ столь древняго времени. Комитетъ, удопоставившись въ дѣйствительномъ существованіи опасности паденія Златыхъ Вратъ, какъ личнымъ осмотромъ Г. Предсѣдателя и нѣкоторыхъ Членовъ, такъ и освидѣтельствомъ Профессора Архитектуры Берешши, для предохраненія такой опасности призналъ дѣломъ необходимымъ и нестерпящимъ ошлагательства, укрѣпить Златыя Врата усроеніемъ шрехъ контрафорсовъ изъ бутоваго камня у лѣвой стѣны, со стороны ея наклоненія и желѣзныхъ связей между лѣвою и правою стѣною, по чертежамъ того же Г. Берешши, и смѣстъ, составленной Ординарнымъ Профессоромъ Фр. Мхизичемъ. По предварительномъ сношеніи о сѣмъ пред-

мешъ съ Кіевскимъ Строишельнымъ Комитетомъ, эшотъ проектъ укрѣпленія Злапыхъ Вратъ и приве-денъ въ исполненіе.

Примѣчаніе. Работы по части укрѣпленія Злапыхъ Вратъ произведены подрядомъ на основаніи общихъ о семъ правилъ. Подрядная цѣна за всѣ работы вмѣстѣ съ матеріалами составляла 2400 рублей.

III. *Изысканія древностей въ Кіевѣ, произво-дившіяся въ 1837 году.*

Поиски древностей произведены были въ Старомъ Кіевѣ въ трехъ мѣстахъ:

1. *На Андреевской горѣ.*

Г. Лохвицкій, участвуя по приглашенію, въ тру-дахъ Комитета, еще прежде изыскалъ ему свое пред-положеніе о существованіи на Андреевской горѣ въ крѣпостномъ валу древнихъ крѣпостныхъ воротъ, по-строенныхъ будто бы при В. Кн. Святославѣ (Игоре-вомъ сынѣ) (*). Хотя другой соучастникъ занятій Комитета, Спашскій Совѣтникъ Максимъ Берлинскій и опровергалъ тогда своими соображеніями правдопо-добность предположенія Г. Лохвицкаго (**), однакожъ по соображенію, что производство поисковъ на означенномъ мѣстѣ, не требуя слишкомъ значитель-ныхъ издержекъ, если и не оправдаешь предположенія Г. Лохвицкаго, по крайней мѣрѣ принесетъ ту пользу, что эшотъ спорный предметъ будетъ рѣшенъ оконча-

(*) См. наложеніе хода открытія древностей въ Кіевѣ до начала 1836 года, на стран. 273 Нолброской книжки Журнала Минист. Народн. Просв. на 1836 годъ.

(**) См. тамъ же.

тельно, Комишешъ чрезъ посредство своего Предсѣдателя ошнесся къ Г. Кіевскому Военному Губернатору, чтобы Г. Лохвицкому разрѣшено было производство сказанныхъ поисковъ, которое прежде не могло быть допущено по предполагавшемуся назначенію того мѣста подъ дорогу. По полученіи разрѣшенія, Г. Лохвицкій дѣйствительно занялся разрытіемъ земли на томъ мѣстѣ; на которомъ онъ предполагалъ древнія крѣпостныя ворота, и въ Сенябрь мѣсяцъ донесъ Комишешу, что онъ дѣйствительно открылъ подъ крѣпостнымъ валомъ древнія ворота, которыхъ стѣны состоятъ изъ деревянныхъ сгнившихъ уже бревень. Комишешъ въ Ноябрь поручилъ Члену своему Ординарному Профессору М. Максимовичу вмѣстѣ съ Г. Берлинскимъ осмотрѣть сдѣланное Г. Лохвицкимъ открытіе, и представить свое заключеніе о томъ, можетъ ли это открытіе быть почтено за древнія крѣпостныя ворота, какъ утверждаетъ Г. Лохвицкій. Производство сего осмотра приостановилось до времени, по причинѣ усилившейся зимы.

Примѣчаніе. На производство земляныхъ работъ въ бывшемъ крѣпостномъ валу Андреевской горы опущено Г. Лохвицкому изъ суммъ Комишеша 200 руб.

2. Въ оградѣ Трехсвятительской церкви.

Трехсвятительская церковь, находящаяся въ Спасскомъ Кіевѣ близъ Михайловскаго монастыря, есть одна изъ древнѣйшихъ въ Кіевѣ, по своему основанію. Первоначально создалъ ее Великій Князь Владиміръ, просвѣтившій Россію введеніемъ Христіанской Вѣры, во имя сомненнаго ему Святителя Василія. Въ послѣдствіи времени, эта древнѣйшая церковь была разрушена, но не до основанія: нѣкоторыя части стѣнъ ея внизу (ниже оконъ) уцѣлѣли; и воздвигнувшая вновь на сихъ остаткахъ церковь, получила настоящее свое наиме-

нованіе. Отъ поисковъ въ оградѣ такой церкви любитель Опечественныхъ древностей не могъ не ожидать сколько-нибудь удовлетворительныхъ послѣдствій. Гвардіи Поручикъ Александръ Анненковъ, приглашенный, по извѣстному его усердію къ предметамъ сего рода, участвовать въ трудахъ Комитета, рѣшился произвести сіи поиски на собственный счетъ: на что, по сношенію Комитета, и получилъ дозволеніе Епархіальнаго Начальства. Но, по раскопаніи имъ земли въ разныхъ мѣстахъ, обнаружилось, что земля почти на всемъ пространствѣ около сказанной церкви рыхла отъ того, что уже прежде была изрыта глубокими рвами въ разныхъ направленіяхъ. Только въ одномъ мѣстѣ, въ швердой почвѣ земли, въ углубленіи на три аршина, нашель онъ два древніе кирпича квадратной фигуры, доказывающіе, что первоначальная церковь Св. Василія Великаго построена была изъ одинаковыхъ съ Десятилною церковью. Сверхъ того, нашель онъ здѣсь нѣсколько мелкихъ древнихъ вещей, кошорыя, бывъ представлены имъ въ Комитетъ, помѣщены въ Музей древностей (*).

3. На мѣстѣ прежде (въ древности) бывшаго монастыря Св. Великомученика Димитрія.

Мѣсто сіе находится ниже Михайловскаго монастыря, надъ Крещатицкимъ оврагомъ. Примѣшивъ здѣсь въ землѣ обломки кирпичей и мусоръ, Г. Анненковъ предполагалъ, что, можетъ быть, найдетъ ошатики фундаментовъ древнихъ монастырскихъ зданій; но по предварительномъ сношеніи Комитета съ Кіевскимъ Строительнымъ Комитетомъ касательно разрѣшя земли на этомъ мѣстѣ, Г. Анненковъ хотя и произвелъ поиски, однакожь не нашель никакого слѣда фундамен-

(*) Вещи сіи помѣщены ниже въ стр. V.

шовъ; и полагаетъ, что они истреблены во время прежнихъ поисковъ Г-жи Турчаниновой, при которыхъ все это мѣсто глубоко изрыто рвами. И здѣсь Г. Анненковъ нашелъ нѣсколько древнихъ вещей, которыя представилъ въ Музей Древностей.

При этомъ же случаѣ Г. Анненковъ разрылъ, не вдалекѣ отъ сказаннаго мѣста, ближе къ крушизѣ, небольшой курганъ и нашелъ въ немъ швердой массы глиняную урну съ двумя ушками, которая была наполнена прахомъ и мелкими костями человеческими, и которую онъ относитъ ко временамъ язычества. Урна представлена также въ Музей Древностей.

Примѣчаніе. Всѣ эти поиски Г. Анненковъ производилъ собственнымъ изживленіемъ.

IV. *Изысканія древностей, предполагаемыхъ къ производству въ 1838 году.*

1. *Окончателъное открытіе остатковъ древней церкви Св. Ирины.*

Остатки древней церкви Св. Ирины открыты Г. Лохвицкимъ еще въ 1853 году; но онѣ раскрыты не вполне. Отъ земли, составлявшей на этомъ мѣстѣ цѣлый, довольно высокій и обширный холмъ, который частью примыкалъ къ валу прежней Спарокіевской крѣпости, частью же входилъ въ составъ его, расчищены доселѣ только: алтарное мѣсто съ палатками, прилежащими къ нему съ Южной и Сѣверной стороны, съ каждой по одной; сверхъ того, весь оспапокъ Южной стѣны, небольшая часть остатка стѣны Западной, и большая половина середины церкви (*). За стѣнъ, остальная часть середины церкви, вмѣстѣ съ

(*) См. Маломеіе хода открытія древностей въ Кіевѣ, на стр. 208.

стѣною Сѣверной и большею частію Западной, остались подъ землею по той причинѣ, что часть холма, ихъ сокрывающая, занята садомъ, принадлежащимъ къ дому Г. отставнаго Поручика Воронцова. Комитетъ находить нужнымъ, чтобы открытіе этого памятника древности было совершенно вполнѣ потому: 1) что, если судя по открытымъ уже остаткамъ церкви и нельзя предполагать, чтобы въ остальныхъ ея частяхъ, доселѣ сокрытыхъ подъ землею, находилось что-либо слишкомъ значительное въ отношеніи къ Опечистивеннымъ древностямъ, то по крайней мѣрѣ окончательное раскрытіе остатковъ всей церкви доставитъ возможность имѣть полный ея планъ; 2) что только по окончательномъ раскрытіи всей церкви можно будетъ судить о важности этого памятника древности, и именно о томъ, заслуживаетъ ли онъ сохраненія впредѣ, и въ какомъ видѣ; 3) что припомъ неочищенные отъ земли остатки стѣны, какъ можно судить по одному мѣсту, въ которомъ внутренняя стѣна стѣны проглядываетъ изъ-подъ земли, вышиною своею превосходятъ иѣ остатки, которые уже открыты, чѣмъ даютъ поводъ думать, что, можетъ быть, вообще первая болѣе сохранились отъ времени древности, нежели послѣднія.

2. Поиски не въ дальнемъ разстояніи отъ церкви Св. Ирины, въ направленіи къ Югу.

Еще въ 1834 году Г. Лохвицкій, заключая изъ словъ Лѣтописца Нестора: «а Дирова могила за Св. Ориною», что Князь Кіевскій Диръ долженъ былъ погребенъ на означенномъ здѣсь мѣстѣ, производилъ на немъ поиски, съ дозволенія Г. Кіевского Военнаго Губернатора, въ намѣреніи открыть эту могилу. Разрывая землю, онъ нашелъ тамъ нѣсколько каменныхъ досокъ,

которыя почель надгробными камнями, по сходству ихъ съ гробницами, найденными въ боковыхъ палаткахъ церкви Св. Ирины (1). На этомъ Г. Лохвицкій въ то время и остановился. Въ послѣдствіи времени, по настоянію Г. Лохвицкаго, что не бесполезно было бы продолжашъ на сказанномъ мѣстѣ изысканіе древностей, Комитетъ поручилъ Члену своему Ординарному Профессору Даниловичу вмѣстѣ съ Г. Берлинскимъ, осмошрѣть это мѣсто и найденныя на немъ каменные доски, и представить свое заключеніе, есть ли надежда или вѣроятность при дальнѣйшихъ поискахъ на семъ мѣстѣ открытъ что-либо замѣчательное по своей древности. Г. Даниловичъ въ донесеніи Комитету изложилъ соображенія, по которымъ онъ почитаетъ слишкомъ сомнительнымъ принятіе мѣста похованъ Г. Лохвицкаго за Дирову могилу, какъ то еще прежде изъяснялъ Комитету Г. Берлинскій (2). Однакожъ шотъ и другой почитая весьма вѣроятнымъ, что здѣсь должно находиться древнее Христіанское кладбище, признали продолженіе розысканія на этомъ мѣстѣ не только не бесполезнымъ, но и желательнымъ для того, что на немъ, при разрытіи земли, могутъ найтись какія-либо древнія вещи. Подробное замѣчаніе еще прежде сдѣлалъ покойный Митрополитъ Евгений (3). Посему Комитетъ, признавъ и съ своей стороны розысканіе древностей на томъ мѣстѣ полезнымъ, въ началѣ 1837 года поручилъ Г. Лохвицкому: составить предположеніе касательно времени начатія и способовъ производства сего розысканія и представить свое предположеніе Комитету.

(1) См. изложеніе хода открытія древностей въ Кіевѣ, на стр. 274.

(2) См. изложеніе хода открытія древностей и пр., на стр. 275.

(3) См. тамъ же, на стр. 274.

3. *Поиски на мѣстѣ древней каменной церкви и монастыря Св. Θεодора.*

Г. Лохвицкій въ докладной запискѣ 17 Сентября 1837 года изъяснялъ Комитету, что было бы полезно сдѣлать поиски въ одномъ мѣстѣ въ Сапаромѣ Кіевѣ въ саду Г. Королева, гдѣ находятся остатки каменной церкви Св. Великомученика Θεодора, построенной въ 1128 и слѣдующихъ годахъ Вел. Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, который, равно какъ и сынъ его Изяславъ, былъ погребенъ въ сей церкви: въ подтвержденіе чего Г. Лохвицкій привелъ мѣста изъ лѣтописи Преподобнаго Нестора и изъ Синописа. Комитетъ поручилъ Г. Берлинскому войти въ сношеніе съ владѣльцемъ означеннаго мѣста о томъ, согласится ли онъ допустить тамъ производство поисковъ для открытія сказаннаго памятника древности.

Примѣчаніе. Сверхъ того Г. Анненковъ, въ докладѣ своемъ Комитету 29 Августа 1837 года, между другими поисками, предпринимаемыми имъ тогда для открытія древностей и теперь уже приведенными въ дѣйствіе, какъ то изложено выше въ сп. III, упоминаетъ о поискахъ, которыя онъ предположилъ впредь произвести Кіевского Уѣзда въ селѣ Вышегородѣ (прежде бывшемъ удѣльнымъ городѣ того же имени), на церковной площади, не далеко отъ того мѣста, гдѣ прежде дѣлала поиски Г-жа Турчанинова

V. *Древнія вещи, пожертвованныя разными лицами въ Музей Древностей.*

Первоначально Музей Древностей составилъ, какъ изъяснено выше, изъ тѣхъ древнихъ вещей, которыя пожертвованы Университету Св. Владиміра

разными лицами и преимущественно Г. Лохвицкимъ, хранились допоя въ другихъ Университетскихъ коллекціяхъ, и ошпуда переданы во вновь учрежденный Музей. Вещи сія поименованы, между прочими, въ ошпещъ о ходѣ ошкрытія древностей въ Кіевѣ до начала 1856 года, напечатанномъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на сей годъ въ Ноябрьской книжкѣ. Къ нимъ присоединилось въ послѣдствіи времени нѣсколько другихъ древнихъ вещей, найденныхъ разными лицами частію въ городѣ Кіевѣ, частію же въ иныхъ мѣстахъ, и представленныхъ въ Университетъ Св. Владиміра.

А Вещи, найденныя въ городѣ Кіевѣ.

1. Въ оградѣ Трехсвятительской церкви :

а) Древній кирпичъ квадратной фигуры, совершенно сходный съ кирпичами, изъ коихъ построена древняя Десятинная церковь, и тѣмъ доказывающій одновременное съ сею послѣднею построение древней церкви Св. Василія, нынѣ Трехсвятительской

б) Пять кусковъ разноцвѣтныхъ колецъ Византійскаго стекла и нѣсколько кусковъ слюды;

в) Ручка мѣдная ошъ древняго сосуда;

г) Наперсный крестъ Коринѣской мѣди.

2. На мѣстѣ бывшаго въ древности монастыря Св. Великомученика Димитрія :

а) Желѣзная цѣпь и такое же кольцо;

б) Дужка съ кольцомъ для лампы;

в) Два куска колецъ Византійскаго стекла, и камешекъ, бывший на чешкахъ.

г) Древнее копье.

3. Вблизи того же мѣста, въ особомъ небольшомъ курганѣ:

Глиняная урна, твердой массы, съ двумя ушками, которая была наполнена прахомъ и мелкими костями человеческими, и которую Г. Анненковъ относитъ ко временамъ язычества.

4. Въ саду Г. Анненкова противъ церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго:

- а) Крестъ изъ Коринѣской мѣди.
- б) Двѣ древнія серебряныя серьги.

Всѣ сіи вещи представлены отъ Г. Анненкова.

В. *Вещи, найденныя окрѣ Києва.*

1. Въ Пантикапейскихъ курганахъ:

а) Каменный кружокъ съ изображеніемъ птицы, который, какъ заключаетъ представившій его Университету, былъ привѣшиваемъ или прибываемъ, и служилъ какимъ-то гербомъ или значкомъ.

б) Верхняя половина изваяннаго небольшого Геркулеса въ каррикатурѣ;

в) Стекляная бутылочка, совершенно уцѣлѣвшая;

г) Кусокъ деревяннаго карниза съ гробницы, съ рѣзьбою и уцѣлѣвшею на немъ краскою;

д) Кусокъ точенаго дерева также съ гробницы;

е) Спирѣлочка мѣдная съ кускомъ въ ней древка;

ж) Двѣ каменные бѣлыя бусины;

з) Двѣ бечевки или снурка, и обломокъ плетеной деревянной корзинки.

Вещи сіи представлены Г. Ординарнымъ Профессоромъ Максимовичемъ.

2. Кіевской Губерніи Радомысльскаго Уѣзда въ деревнѣ
Водокіи:

- а) Большая серебряная серьга;
- б) Серебряный перстень;
- в) Два перстня мѣдныхъ;
- г) Зерно крупнаго бисера, цвѣтомъ темносиняго.

Вещи сіи отысканы въ курганѣ Помѣщикомъ означенной деревни Эдуардомъ Боярскимъ, и представлены въ Музей Г. Ординарнымъ Профессоромъ Зѣновичемъ.

3. Волинской Губерніи Ровенскаго Уѣзда близъ мѣ-
стечка Клевани:

Обломокъ каменнаго топора, употреблявшагося у древнихъ народовъ вмѣсто оружія. (Представленъ Старшимъ Учителемъ Клеванской Гимназіи Якуповичемъ).

Примѣчаніе. Сверхъ того, Г. Ординарный Профессоръ Зѣновичъ представилъ въ Музей два древніе серебряные перстни и серьгу; а Г. Лохвицкій — три брошюры, имѣющія предметомъ своимъ изслѣдованіе о памятникахъ древности въ Кіевѣ, и небольшую картину на мѣди, изображающую развалины Златыхъ Вратъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ.

2.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

Засѣданіе 14 Февраля.

Читаны: а) представленіе Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 2 Февраля, и б) проектъ Устава Ученаго Эстскаго Общества въ Дерптѣ, переданный Г. Министромъ на разсмотрѣніе Комиссіи. Положено: представить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Комиссія признаетъ пользу учрежденія Ученаго Общества въ Дерптѣ для изслѣдованія быта Эстскаго народа въ историко-лингвистическомъ отношеніи; но находить приличнымъ: 1) чтобы Общество, на основаніи 164, 165 и 166 статей Высочайше утвержденного 26 Іюля 1835 года Общаго Устава Императорскихъ Университетовъ, состояло при Дерптскомъ Университетѣ; 2) чтобы оно, по примѣру другихъ Высочайше утвержденныхъ Обществъ, имѣло Предсѣдателя, избираемаго изъ среды Членовъ и утверждаемаго въ семъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при двухъ отношеніяхъ, отъ 29 Генваря и 6 Февраля, доставилъ Г.

Министру Народнаго Просвѣщенія старинныя столбцы Верхотурскаго Уѣзнаго Архива и четыре жалованныя грамоты, хранившіяся въ архивѣ Подольскаго Губернскаго Правленія; при чемъ въ отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъяснено, что принадлежащія Каменецъ-Подольскому Магистрату жалованныя грамоты Польскихъ Королей, требованныя Коммиссіею, нужны для Магистрата по производящемуся тамъ дѣлу. Положено: столбцы Верхотурскаго Уѣзнаго Архива передать для разсмотрѣнія Члену Берединову, а грамоты, вытребованныя изъ Подольскаго Губернскаго Правленія, Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Читано письмо Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Секретаря С. Строева Г. Предсѣдателю, изъ Берлина, отъ 30 Генваря, о готовности его, на возвращеніи души въ Россію, осмотрѣть Любекскій Архивъ.

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Разсмотрѣвъ доставленную изъ Императорской Публичной Библіотеки рукопись на 254 листахъ, писанную Польскими буквами на Русскомъ языкѣ, я нахожу, что она списана съ старинныхъ современныхъ актовъ и содержитъ въ себѣ дневникъ разныхъ полицейскихъ происшествій, распросовъ, жалобъ и рѣшеній, входившихъ въ Судный Приказъ во время управленія Виленъ Русскимъ Воеводою Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Шаховскимъ (1655 — 1661 г.). Къ сожалѣнію въ этой рукописи многія списки не имѣютъ начала, или конца (такъ что и самый манускриптъ начинается окончаніемъ грамоты, данной Королемъ Сигизмундомъ Августомъ Виленскимъ цеховымъ, въ 1562 г.). Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются въ текстѣ пробылы, происшедшіе или отъ недоразумѣнія переписчика, не-

довольно знакомаго съ Русскимъ языкомъ, или отъ порчи самого подлинника. Не смотря однакожь на столь важныя недоспашки, во второмъ отдѣленіи рукописи, начиная съ 176 листа, помѣщено множество описокъ Царю Алексію Михайловичу Воеводы Князя Михаила Шаховскаго, о состояніи Русскаго войска, которому въ краѣ новозавоеванномъ надлежало въ одно время бороться съ врагами, голодомъ и моровою язвою. Изъ этой переписки видна особенная распорядительность Воеводы объ отправленіи въ войскъ разныхъ безпорядковъ, скудости продовольствія, и проч., и примѣрная его заботливость передавать Государю вѣсти о тогдашнихъ политическихъ происшествіяхъ въ столицѣ Польской.

«При семъ честь имѣю представить на разсмотрѣніе Коммиссіи реестръ прицѣпши чепырехъ воеводскихъ описокъ, относящихся къ 1658 году и означенныхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ помѣщены въ манускриптѣ:

1) О приходѣ новыхъ Русскихъ полковъ въ Вильну, изъ Борисова, съ Анфиногеномъ Шишкинымъ.

2) О жалобахъ начальниковъ пришедшихъ въ Вильну войскъ о томъ, что имъ не назначено кормоваго жалованья.

3) О вѣстяхъ, полученныхъ изъ Варшавы: о примиреніи Королемъ Гетмановъ Сапѣги и Гостѣвскаго; о пріѣздѣ Посла отъ Казацкаго Гетмана Выговскаго; объ отправленіи Пословъ къ Королю Шведскому; о назначеніи сейма для практованія о мирѣ съ Россією; о заключеніи Королемъ мира съ Пруссією и о войнѣ между Швецією и Данією.

4) О обратномъ проѣздѣ изъ Москвы чрезъ Вильно, Бранденбургскаго Посланника Фонъ Бореншина.

5) О принятіи въ Русскую службу Шотландскаго Маіора Якова Мейна и объ отправленіи его въ Варшаву для развѣдыванія о тамошнихъ дѣлахъ.

6) О высылкѣ изъ Вильны и смежныхъ съ нею городовъ Уніатскихъ Священниковъ и о готовности Виленскихъ жителей вновь обратиться къ Православному Исповѣданію.

7) О приписаніяхъ ратными людьми сельскихъ жителей.

8) О разныхъ вѣсяхъ изъ Польши: о заключеніи мира между Шведскимъ и Польскимъ Королями; о измѣнѣ Царю Гешмана Выговскаго; о вспомогагельномъ войскѣ, присланномъ изъ Австріи и Венгріи въ Польшу; о непріязненномъ расположеніи Крымскаго Хана къ Россіи и о приговорахъ къ Сейму.

9) О жалобахъ войска на недоспадокъ продовольствія.

10) О высылкѣ въ Гродно старыхъ солдатъ, для обороны города.

11) О вѣсяхъ, полученныхъ изъ Варшавы: о измѣнѣ Царю Казаковъ и о сѣздѣ ихъ въ Дубно для совѣщанія. (При семъ донесеніи приложенъ списокъ, въ переводѣ, мирнаго договора между Королями Датскимъ и Шведскимъ, заключеннаго 27 Февраля 1658 г.)

12) О дозволеніи Виленскимъ войсковымъ и городскимъ выборнымъ отправиться въ Москву, для челобитья Государю о своихъ нуждахъ.

13) О возвращеніи Маіора Мейна изъ Варшавы съ вѣстями: о готовности Короля къ заключенію мирнаго договора съ Царемъ, о препятствіяхъ къ тому со стороны Крымскаго Хана и переговорахъ Польскаго Правительства съ Казаками.

14) О недоспадкѣ продовольствія для Русскихъ войскъ, находящихся въ Вильнѣ, о разныхъ безпорядкахъ и о принятыхъ прошивъ того мѣрахъ.

15) Обѣ ошправленіи Маіора Мейна въ Москву, съ его семействомъ.

16) Опасная грамота Маіору Мейну.

17) Обѣ ошдаты во владѣніе Пану Тихоновецкому, въ Вильнѣ, двора Нѣмчина Декауска, передавагшгоси къ Шведамъ.

18) О починкѣ разнаго рода оружія.

19) О раздачѣ Русскимъ военнымъ Чиноownikамъ сель и деревень, въ Виленскомъ и другихъ уѣздахъ, для сбора кормовъ.

20) О недопущеніи Царскихъ ратныхъ людей Польскими жолнерами въ нѣкоторыя селенія, ошдавшігся подъ покровишельство Россіи.

21) О полученіи и раздачѣ Царскаго жалованья войску.

22) Обѣ ошписныхъ на Государа селахъ въ разныхъ уѣздахъ.

23) О посылкѣ колокольчиковъ для Царскихъ крещевъ.

24) Обѣ ослушаніи Полковника Томаса Делмля. (Донесеніе Маіора Дидриха Грава съ товарищи, о томъ же).

25) О приготошвленіяхъ Поляковъ къ Сейму для шракшванія о мирѣ съ Россіею. (При семъ донесеніи приложены воззванія Короля Яна Казиміра къ Дворянству и Шляхтѣ, о высылкѣ на Сеймъ Пословъ).

26) О распредѣленіи по полкамъ новоприборныхъ Вятчанъ, посшупившихъ въ Царскую службу.

27) О необходимости умножиль въ Вильнѣ число Русскаго войска.

28) О сдачѣ полковъ Воеводѣ Князю Юрію Алексѣвичу Долгорукому, и о формированіи на службу Виленской Шляхты, присягнувшей на подданство Россіи.

29 и 30) О выдачѣ Московскимъ Спрѣльцамъ и прочему войску провіанша изъ Царскихъ Виленскихъ запасовъ.

31) О похищеніи чудотворной Иконы Богородицы (Полоцкой) Уніашиа.

32) О привозѣ провіанша для Царскаго войска изъ Могилева, Шклова, Копыса и Мстиславля

33) О необходимости умноженія Русскаго войска въ Вильнѣ.

34) О прибытіи въ Вильну Казацкаго отряда.

Положено: исчисленные въ рееспрѣ, представленномъ О. Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, «описки» передасть Главному Редактору Бередникову для приготовленія къ изданію и напечатанія въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Изъ доставленныхъ при отношеніяхъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 11 и 28 Ноября, столбцевъ Верховурскаго Узднаго Архива, слѣдующія грамошы Верховурскимъ Воеводамъ могушъ бышъ напечатаны:

1) Воеводѣ Князю Никишѣ Баряшинскому, о посылкѣ Сибирскимъ служивымъ людямъ жалованья на 1624 годъ, 1623 Дек. 20.

2) Ему же, о посылкѣ изъ Казанскихъ Дворцовыхъ доходовъ денегъ на жалованье Сибирскому Архіепископу Кипріану съ причомъ, 1624 Генв. 27.

3) Ему же, о повершаніи Панкратѣ Перхурова въ Боярскіе Дѣти по Верховурью, 1624 Февр. 13

4) Ему же, о ясачномъ сборѣ съ Чусовскихъ Вогулчей и Уфимскихъ Ташаръ, 1624 Апр. 15.

5) Ему же, о пашенныхъ Сибирскихъ крестьянахъ, 1624 Апр. 30.

6) Воеводѣ Рафу Всеволодскому, о пріемѣ и препровожденіи въ Сибирь ссыльных, 1651 Мая 8.

7) Воеводѣ Льву Измайлову, о постройкѣ на Верхотурьѣ судовъ подѣ служивыхъ людей, отправленныхъ съ Окольничимъ Княземъ Иваномъ Лобановыхъ-Ростовскимъ въ Даурскую землю, 1652 Окт. 24.

8) Воеводѣ Ивану Коммину, о бытіи Лавреншью Обухову въ Воеводахъ на Ленскомъ волокѣ, въ Илимскомъ острогѣ, 1662 Февр. 13

9) Ему же, объ ошобраніи у Русскихъ торговыхъ людей, вдушихъ изъ Сибири, товаровъ и серебряныхъ денегъ, за переводъ ими въ Сибирь мѣдной монеты, 1662 Іюн. 15.

10) Воеводѣ Григорью Нарышкину, о непроездѣ изъ Поморскихъ городовъ въ Сибирь людей безъ провѣзжати памятей, 1687 Ноябр. 28.

11) Ему же, о бытіи Верхотурью особымъ разрядомъ, съ причисленіемъ къ нему Пелыми и Туринскаго острога, 1687 Дек. 15.

12) Ему же, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ на Ирбитской ярмаркѣ, 1689 Дек. 21.

13) Воеводѣ Дмитрію Прохасьеву съ товарищи, о продажѣ въ пользу Казны дворовъ и дворовыхъ мѣстъ Боярскаго Сына Ивана Томилова, за передачу ихъ Сибирскому Мишрополишу Игнашію, 1695 Дек.

14) Ему же, о новой печатши Сибирскаго Приказа, 1696 Дек. 28.

15) Ему же, о пріискахѣ магнѣша и мѣдной руды въ Верхотурскомъ Уездѣ, 1697 Мая 10.

Къ сему же принадлежитъ Царская прочетная грамота (въ спискѣ) о ловчихъ птицахъ, отправляемыхъ изъ Сибири въ Москву, 1662 Февр. 24. .

Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, означеннымъ грамоты напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Правитель дѣлъ Комиссіи Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе :

«Чесъ имѣю донести, что доставленные Г. Профессоромъ Московскаго Университета Погодинымъ въ Комиссію рукописи, принадлежація вдовѣ покойнаго К. Ѳ. Калайдовича, содержатъ въ себѣ:

1) Списокъ Даніилова хожденія въ Іерусалимъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Паломникъ».

2) Четыре полулиста, писанные рукою Профессора Тимковского, заключающіе въ себѣ начало того же «Хожденія».

3) Выписки изъ «Словаря Писателей Духовнаго чина въ Россіи», соч. Митрополита Евгенія, и нѣсколько крапкихъ не важныхъ замѣтокъ Тимковского и Калайдовича по сему предмету.

4) Крапкое извѣстіе о Игуменѣ Даніилѣ и Хожденіе его (Паломникъ), списанное рукою Калайдовича.

и 5) Начало Новгородской Лѣтописи, переведенное имъ съ древняго на нынѣшній языкъ.

Полный списокъ «Даніилова Хожденія» и начало его, писанное рукою Тимковского, не могутъ быть приняты въ руководство при изданіи «Паломника», потому что поправки на первыхъ листахъ, сдѣланныя Калайдовичемъ, заставляютъ сомнѣваться въ надлежащемъ его сходствѣ съ старинными лучшими списками; при томъ не извѣстно, съ какого именно оригинала снималъ Тимковскій какъ полный списокъ, такъ и начало «Паломника». Считаю излишнимъ распространяться о другихъ, присланныхъ въ Комиссію Г. Погодинымъ бумагахъ, содержащихъ въ себѣ историческія замѣтки Тимковского и Калайдовича, вовсе не нужныхъ для изданія «Паломника», предпринимаго Комиссіею. Изъ нихъ, по мнѣнію моему, наиболее примѣчательны: «Извѣстіе о Игуменѣ Даніилѣ» и начало Новгородской Лѣтописи, переведенное Калайдовичемъ съ древняго на

ныѣшнее парѣе. Въ заключеніе осмѣливаюсь предсавить на усмотрѣніе Коммиссіи, что двѣ послѣднія снатыи могутъ быть напечатаны въ Журналъ Минисерства Народнаго Просвѣщенія. Положено: краткое извѣстіе (замѣтки) о Игуменѣ Даніилѣ, передать къ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія по ея усмотрѣнію; прочія же рукописи возвратить Г. Профессору Погодину.»

Коммиссія, разсуждая, что въ Духовныхъ Библіотекахъ и Архивахъ возвращенныхъ опѣ Польши Губерній, не осмолрѣнныхъ Археографическою Экспедиціею, могутъ храниться старинныя лѣтописи и другіе историческіе манускрипты на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, положила предсавить на усмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: не угодно ли будешъ Его Высокопревосходительству войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о доставленіи Коммиссіи свѣдѣній, нѣтъ ли подобныхъ рукописей въ Архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ, церквахъ, Консисторіяхъ, Семинарскихъ библіотекахъ и пр., по вѣдомствамъ какъ Православнаго, такъ и Грекоунинскаго Исповѣданій Западныхъ Губерній? Для такоаго же распоряженія по Великороссійскимъ Губерніямъ, Коммиссія поручила Члену Бередникову составить записку о мѣстахъ, не посѣщенныхъ Археографическою Экспедиціею, во время путешествія ея по Россіи.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

4.

ТРЕТІЕ ДОНЕСЕНІЕ

ВЪ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

КАНДИДАТА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА А.

ДРАШУСОВА (*).

По истеченіи предписаннаго срока честью имѣю
представить третій отчетъ моихъ занятій за грани-
цою, во время пребыванія въ Минхенѣ, гдѣ я по сла-

(*) Первое помѣщено въ Іюльской книжкѣ Журнала Мин. Нар. Пр.
1857 года, Т. XV, стр. 139; второе, въ Ноябрьской того же
года, Т. XVI, стр. 422. Извлеченіе изъ донесеній Г. Драшусова
въ Совѣтъ Московскаго Университета и изъ писемъ его къ
Профессору Перетощакову напечатанъ въ предъидущей книж-
кѣ сего Журнала.

бости здоровья и многочисленнымъ средствамъ для усовершенствованія въ изучаемыхъ мною Наукъ остался нѣсколько долѣе, о чемъ имѣлъ честь донести чрезъ Профессора Перевощикова Его Сіятельству Г. Попечителю Московскаго Университета.

Завѣщанія мои въ Минхенѣ были совѣтъмъ другаго рода, чѣмъ въ Вѣнѣ, гдѣ публичные курсы представляли для меня предметъ столь же любопытный, какъ и привлекательный; здѣсь Университетскія чтенія, по части Физико-Математическихъ Наукъ, за исключеніемъ астрономическихъ лекцій Ламона, не могли бытъ для меня занимательны ни по ученой знаменитости, ни по особенному дару слова Преподавателей, и посѣщеніе ихъ только отняло бы время, которое съ гораздо большею пользою могло бытъ употреблено на занятія другаго рода и на подробное осммотрѣніе превосходныхъ Минхенскихъ Заведеній для приготовленія астрономическихъ инструментовъ.

Рекомендательныя письма отъ Русскаго Посланника при Австрійскомъ Дворѣ и Вѣнскихъ Ученыхъ доставили мнѣ здѣсь знакомство двухъ весьма замѣчательныхъ людей, Профессора Астрономіи Ламона и Академика Физика Штейнгейля, изъ которыхъ послѣдній, по своимъ глубокимъ дальновиднымъ мыслямъ и многимъ изобрѣтеннымъ имъ снарядамъ, пріобрѣлъ себѣ заслуженную извѣстность въ ученомъ свѣтѣ. Первые два мѣсяца я почти исключительно занимался подъ его руководствомъ различными физическими предметами, и ежедневно посѣщалъ мастерскія Академіи Наукъ, гдѣ онъ дѣлаетъ опыты и гдѣ два Механика непрерывно работаютъ надъ выполненіемъ его идей. Въ бытность мою Штейнгейль былъ занятъ устройствомъ недавно оконченнаго, новаго электро-магнитнаго телеграфа, на основаніи открытій Фарадея попокувъ чрезъ возбужденіе (par induction). Снарядъ его есть прило-

женіе вращательнаго аппарата Кларке для полученія ряда гальваническихъ потоковъ одинаковаго направленія. Мысль употребить для телеграфическаго сообщенія открытыя въ послѣднее время явленія электро-магнетизма, столь далеко расширившія кругъ нашихъ свѣдѣній въ этой отрасли Естествознанія, занимала многихъ Ученыхъ, и въ числѣ ихъ знаменитый Гаусъ также обращилъ свое вниманіе на эту предметъ, и устроилъ телеграфъ при помощи изобрѣтенныхъ имъ магнетометровъ; но Штейнгейль рѣшилъ задачу самымъ удачнымъ образомъ: ибо съ одной стороны ясность и быстрота сигналовъ, а съ другой простота снаряда, который можетъ дѣйствовать во всякое время, удовлетворяющъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ. Устройство обширной телеграфической линіи по новому способу, вѣроятно скоро будетъ приведено въ исполненіе, потому что Король и всѣ видѣвшіе дѣйствіе снаряда, принимаютъ большое участіе въ этомъ предпріятіи.

Не входя въ подробное описаніе новаго телеграфа, которое было бы здѣсь неумѣстно и необходимо потребовало бы чершежей, постараюсь изложить въ короткихъ словахъ сущность его устройства, тѣмъ охотнѣе, что одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ много занимался изслѣдованіями этого рода и успѣшныя труды его удостоились Высочайшаго вниманія.

Весь снарядъ расположенъ въ пирамидальномъ ящикѣ, внутри котораго находится сильный стальной магнитъ, согнутый въ видѣ подковы, и индукторъ изъ мягкаго желѣза, помѣщенный въ весьма близкомъ разстояніи отъ его полюсовъ, въ вертикальномъ положеніи. Индукторъ состоитъ изъ двухъ цилиндровъ, привинченныхъ къ концамъ толстой поперечной бляхи, чрезъ средину которой проходитъ цапфа, упирающаяся своею нижнею, заостренною оконечностію въ мѣдную

оправу, связывающую полюсы магнита; другой конецъ ее проведенъ черезъ вѣланное въ крышкѣ ящика гнѣздо, и оканчивается горизонтальнымъ рычагомъ, которымъ весь индукторъ приводится въ вращательное движеніе. Каждый изъ цилиндровъ обернутъ 17,000 разъ мѣдною, разобитною шелкомъ проволокою, чрезъ которую пробѣгаетъ гальваническій токъ всякій разъ, когда индукторъ, принимая при своемъ вращеніи положеніе, соотвѣтствующее полюсамъ спальной подковы, приходитъ самъ на одно мгновеніе въ магнитное состояніе. Известно, что токи черезъ возбужденіе обнаруживаются лишь тогда, когда проводникъ составляетъ сомкнутую цѣпь, и что при началѣ и концѣ магнитнаго вліянія черезъ него пробѣгаютъ токи противоположнаго между собою направленія: посему, если первое условіе имѣетъ мѣсто при каждомъ оборотѣ индуктора, то въ проводникѣ его обнаруживаются два мгновенные и противные токи: одинъ, когда цилиндры, входя въ сферу магнитнаго дѣйствія спальной подковы, спазоваясь сами магнитами; другой, когда они удаляются отъ полюсовъ и теряютъ это свойство. Помощію простаго ртутнаго аппарата, расположеннаго вокругъ цѣпфы, гальваническій проводникъ теряетъ всю непрерывность всякій разъ, когда возбуждаемые въ немъ токи должны мѣнять свое направленіе; такъ, что при вращеніи индуктора въ одну сторону, черезъ цѣль пробѣгаетъ рядъ токовъ, постоянно одинаковаго направленія, а при оборачиваніи въ другую — рядъ токовъ противоположныхъ; при этомъ ясно, что число какъ первыхъ, такъ и вторыхъ равняется числу оборотовъ самаго индуктора.

Вторую часть телеграфа составляетъ мультипликаторъ о двухъ магнитныхъ стрѣлкахъ, расположенныхъ среди мѣдной рамы, окруженной 800 разъ мѣдною, обвитою шелкомъ проволокою, которая находится въ

сообщеніи съ проводникомъ индуктора. Уклоненія иглъ отъ дѣйствія потоковъ служатъ для подаванія сигналовъ; потоки одного направленія постоянно приводятъ въ движеніе одну и ту же стрѣлку: потоки противоположныя уклоняють другую. Каждая изъ нихъ имѣетъ на одномъ концѣ корешкѣй мѣдный шпифшикъ, соотвѣтственно которымъ расположены два колокольчика различнаго тона, подобныя употребляемымъ въ часахъ съ боемъ. При оборачиваніи индуктора отъ вліянія, возбужденнаго въ проводникѣ гальваническаго потока, уклоняется одна изъ двухъ иглъ, ударяетъ шпифшикомъ въ колокольчикъ и производитъ тонъ; одна игла даетъ постоянно низкій тонъ, другая высокій, и различныя сочешанія звуковъ служатъ для выраженія буквъ алфавита и цифръ. Между проводниками индуктора и мультипликатора включены въ гальваническую цѣпь другія проволоки, соединяющія между собою мѣста, входящія въ составъ телеграфической линіи, изъ которыхъ каждая должна быть снабжена подобнымъ снарядомъ, а какъ скорость потоковъ мгновенна, то и сигналы передаются съ быстротою молніи.

Изъ сказаннаго уже обнаруживаются большія преимущества электро-магнитнаго телеграфа надъ старыми, усвоенными на оптическомъ основаніи. Онъ можетъ дѣйствовать во всякое время, ибо ночная темнота и сумрачная, ненастная погода не представляютъ никакого препятствія для передачи сигналовъ; при томъ онъ не требуетъ непрестаннаго, столь утомительнаго вниманія со стороны наблюдателей, потому что звонъ колокольчиковъ предувѣдомляетъ ихъ заблаговременно о началѣ сообщенія. При небольшой опытности весьма легко понимать значеніе сигналовъ, передаваемыхъ колокольчиками, хотя звуки ихъ могутъ слѣдовать одинъ за другимъ весьма скоро; впрочемъ, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, въ случаѣ, когда бы

наблюдатель не успѣлъ замѣтить нѣкоторыхъ звуковъ, къ телеграфу присоединенъ вспомогательный аппаратъ, изображающій знаками на бумагѣ передаваемые сигналы. Онъ состоитъ изъ мультимпликатора, совершенно сходнаго съ вышеописаннымъ, съ тою только разницею, что къ магнитнымъ стрѣлкамъ, вмѣсто штифтиковъ, прикрѣплены два маленькіе сосуда съ боковыми волосными трубочками, сквозь которыя просачивается наполняющая ихъ масляная краска. Проволочный проводникъ, окружающій раму этого мультимпликатора, включенъ въ общую гальваническую цѣпь, такъ что съ появленіемъ каждаго потока, одна изъ его иглъ уклоняется и назначаетъ концемъ волосной трубочки своего сосуда черную точку на бумажной ленточкѣ, приводимой въ равномерное движеніе часами и перекашивающейся черезъ деревянную раму въ весьма близкомъ отъ трубочекъ разстояніи. Противоположный потокъ уклоняетъ другую иглу, которая въ свою очередь также оставляетъ на бумажной ленточкѣ черную точку, и какъ сосудцы съ краскою расположены одинъ надъ другимъ, то при вращеніи индуктора попеременно то въ ту, то въ другую сторону, магнитныя стрѣлки мультимпликатора пишутъ на ней два рода точекъ, изъ коихъ нижній соотвѣтствуетъ звуку колокольчика низкаго тона, а верхній— звуку колокольчика высокаго тона. Такъ, на примѣръ, по принятой Штейнгейлемъ системѣ знаковъ, буква А выражается тремя тонами, низкимъ, высокимъ и низкимъ, или тремя точками . . ; буква L, однимъ высокимъ и двумя низкими, или тремя точками . . ; буква S четырьмя тонами, низкимъ, высокимъ, вторымъ низкимъ и вторымъ высокимъ, или точками : : , и проч.

Устроенная теперь для пробы, въ Минхенѣ, телеграфическая линія соединяетъ при станціи: Богентаузенскую Обсерваторію, Академію Наукъ и домъ

Штейнгейля, кошорыя гальванически сообщены между собою двойною мѣдною проволокою, проведенною въ городъ черезъ крыши домовъ и шпицы башень, а за городомъ, на пути въ Обсерваторію, поддерживаемою деревянными шестами. Длина полной цѣпи, пробѣгаемой потокомъ, простирается до 50,000 футовъ. Помощію столь же остроумно, сколь просто устроеннаго коммутатора, можно по произволу включатьъ въ цѣпь или исключать изъ оной каждое изъ означенныхъ мѣстъ, для чего стоишь только повернуть его колпакъ, снабженный шрема системами мѣдныхъ проволокъ, кошорыхъ концы помѣщаются въ ямкахъ или пустыхъ, или наполненныхъ ртутью: въ послѣднія погружаются также концы проводниковъ индуктора, мультипликаторовъ и всѣхъ станцій, входящихъ въ составъ телеграфической линіи.

Во всѣхъ отношеніяхъ нѣвый телеграфъ представляеть большія практическія удобства: сигналы его ясны, точны и могутъ быть мгновенно передаваемы на самыхъ большихъ разстояніяхъ, безъ помощи промежуточныхъ станцій, въ кошорыхъ здѣсь нѣтъ никакой необходимости, исключая случая, когда этого шребуется цѣль самаго телеграфа: ибо напряженность потока, возбуждаемыхъ сильнымъ магнитомъ, достаточна для сообщенія знаковъ на весьма отдаленныхъ между собою концахъ линіи. По мнѣнію Штейнгейля, сила спальнаго магнита здѣшняго телеграфа, выдерживающаго грузъ въ 1680 килограммовъ, можетъ служить для непосредственнаго сообщенія между Минхеномъ и Берлиномъ. Издержки, сопряженныя съ устройствомъ обширной телеграфической линіи по новому способу, зависять единственно ошъ цѣны мѣдной проволоки, кошорая должна быть проведена два раза между соединяемыми мѣстами и составляеть одну непрерывную сомкнушую цѣпь; при шомъ толщина ея, по извѣстнымъ

законамъ сопротивленія проводниковъ, должна увеличиваться вмѣстѣ съ длиною. Ясно также, что соединяющая телеграфическія станціи проволока должна быть предохранена отъ всякаго неблагопріятнаго случая, могущаго нарушить ея непрерывность, для чего Штейнгейль предлагаетъ зарывать ее въ землю по направленію дорогъ. Особенно выгодно введеніе новаго телеграфа тамъ, гдѣ уже есть желѣзныя дороги, которыхъ шины, при помощи самыхъ маловажныхъ измѣненій, могутъ быть употреблены вмѣсто проводниковъ для гальваническихъ попоковъ: ибо хотя желѣзо въ сравненіи съ мѣдью есть проводникъ лишь посредственный, за то эшотъ недостатковъ исполнѣ вознаграждается шолщиною шинъ. Последнее предположеніе еще не подтверждено на практикѣ; впрочемъ въ истинѣ его почти невозможно сомнѣваться, и въ непродолжительномъ времени Штейнгейль для разрѣшенія вопроса будетъ дѣлать первые опыты на желѣзной дорогѣ, между Ниренбергомъ и Фиршомъ.

Кромѣ телеграфа, предмета большой технической важности, но въ строгости прикладнаго, Штейнгейль оказалъ значительныя услуги Физики и Астрономіи изобрѣшеніемъ весьма полезныхъ для эшихъ Наукъ рядовъ. Особенно примѣчательны его фотометръ, астрографъ и кругъ съ призмами (Prismenkreis): первый служитъ для сравненія напряженности свѣта различныхъ тѣлъ, въ особенноти небесныхъ, и по точности результатовъ, когда снарядъ устроень надлежащимъ образомъ, едва ли не представляеть для изслѣдованій подобнаго рода самое лучшее и надежное средство, въ которомъ доселѣ такъ нуждающіся наблюдатели; второй имѣеть предметомъ составленіе небесныхъ картъ, не прибѣгая къ предварительному опредѣленію положенія свѣтила, такъ что помощію его даже несвѣдущій въ Астрономіи наблюдатель можетъ,

съ небольшою опытностію, составить самое подробное изображение небеснаго свода, при томъ скоро и весьма точно (достоинство Астрографа обнаруживается вполнѣ, когда мы вспомнимъ, сколько времени и трудовъ посвятило цѣлое общество Аспрономовъ для знаменитаго Апласа, издаваемого Бесселемъ); премій назначенъ для измѣренія разстояній между свѣшными на морѣ, и по вѣрности и удобству наблюдений представляеть большія преимущества предъ секстантомъ и другими ручными снарядами.

Въ бытность мою Штейнгейль производилъ опыты надъ освѣщеніемъ посредствомъ газовъ, горящихъ съ весьма блѣднымъ пламенемъ, каковы водородъ и одинъ изъ окисловъ углерода; опыты были совершенно удачны, и пламя принимало ослѣпительную яркость отъ вліянія извести, которою были обсыпаны кисточки изъ платиновой проволоки, помѣщенные среди горящаго газа: этотъ способъ будетъ употребленъ для ночнаго освѣщенія нормальныхъ городскихъ часовъ, находящихся въ Академіи Наукъ. Къ сожалѣнію моему, новый устрояемый имъ электро-магнитный вращательный снарядъ не могъ быть до сихъ поръ оконченъ, по причинѣ вступившихся срочныхъ занятій, которыя отвлекли его вниманіе отъ этого любопытнаго предмета; расположение аппарата существенно отличается отъ предложенныхъ Кларке и Эпшингсгаузенемъ, и дѣйствія его должны быть чрезвычайно сильны. Какъ о предметѣ постороннемъ, но весьма любопытномъ, упомяну здѣсь еще о Штейнгейлевой самострѣльной машинѣ (Schliessmaschine), въ которой за основаніе принята средобѣжная сила: небольшой мѣшालическій кружокъ приводится посредствомъ простаго приложенія системы колесъ и шнура въ столь быстрое вращательное движеніе, что онъ оборачивается до 600 разъ въ одну секунду и сообщаетъ эту удивительную

скорость пуля, которая упадет на него близъ центра, пробьгаешь его радиусъ въ выдолбленномъ для нея желобѣ, приобретаешь на периферіи скорость самаго кружка и вылепашь пошомъ черезъ короткое дуло, которое даешь ей желаемое направленіе. Самоспрѣльная машина дѣйствуетъ чрезвычайно сильно, скоро и вѣрно: на близкомъ разстояніи она пробиваетъ доски толщиной въ $\frac{3}{4}$ дюйма, и пулями ея, которыя выбрасываются непрерывно одна за другою, можно проспрѣливать самыя правильныя фигуры.

Многія другія изобрѣшенія, менѣе важныя, служатъ доказательствомъ необыкновенныхъ способностей и чрезвычайной дѣятельности этого Ученаго. Время, проведенное мною при Штейнгейль, было для меня весьма полезно тѣмъ болѣе, что, не преподавая публичныхъ лекцій, онъ весьма охотно сообщаетъ въ разговорѣ свои глубокія, дальновидныя мысли молодымъ людямъ, занимающимся Физико-Математическими Науками. — На принадлежащей ему Обсерваторіи, снабженной небольшими, но хорошими снарядами, я посвящалъ нѣсколько вечеровъ для наблюденій посредствомъ фотометра и астрографа, дабы узнать короче употребленіе этихъ новыхъ инструментовъ. Подъ его руководствомъ я также познакомился съ магнитометрами Гауса, какъ съ старымъ назначеннымъ для изслѣдованія уклоненія, такъ и съ новымъ *бифиллярнымъ*, служащимъ для измѣренія независимой величины напряженности горизонтальной союзной земнаго магнетизма, во всякое данное время, и наблюденіе какъ ея періодическихъ измѣненій, такъ и неправильныхъ возмущеній. Я также принималъ при разѣ участіе въ магнитныхъ наблюденіяхъ, производимыхъ посредствомъ этихъ снарядовъ, въ условенныя шермины, шесть разъ въ годъ, цѣлымъ обществомъ Германскихъ Ученыхъ, составившимся по сшараніямъ Гауса, который выѣхалъ съ Профессоромъ

Веберомъ издалъ недавно первый отчетъ его занятій за 1836 годъ: въ отчетахъ за 1837 и 1838 будутъ помѣщены и мои наблюденія. Особенно занимательны были для меня наблюденія надъ напряженностію, потому что бифиллярный магнитометръ изобрѣтенъ весьма недавно и еще не сдѣланъ извѣстнымъ; Гаусъ прислалъ Штейнгейлю описаніе этого снаряда съ просьбою посѣтить его устройствомъ и установкой, такъ, чтобы во второй терминъ текущаго года, въ концѣ Марша, въ Минхенѣ могли быть уже сдѣланы соотвѣствующія наблюденія, которыя на первый случай были, кромѣ этого мѣста, произведены только въ Геттингенѣ и Берлинѣ. Эта неожиданная новость побудила меня продлить по приглашенію Штейнгейля мое пребываніе въ Минхенѣ для принятія участія въ наблюденіяхъ, столь же важныхъ и полезныхъ для Науки, по чрезвычайной точности доставляемыхъ ими результатовъ, сколь любопытныхъ для меня по своей новости.

Я часто посѣщалъ также Королевскую Обсерваторію, находящуюся за городомъ близъ деревни Богенгаузенъ и состоящую подъ управленіемъ Профессора Ламона. Она помѣщена въ особомъ, приличномъ зданіи и снабжена превосходными снарядами Рейхенбаха и Эртеля, между которыми особенно замѣчательны пассажная семифушковая труба, полуденный кругъ въ три фута въ діаметрѣ, дающій по ноніусу двѣ секунды, и вертикальный кругъ равнаго размѣра. Сверхъ того эта Обсерваторія обладаетъ огромнымъ рефракторомъ Фраунгофера съ предметнымъ стекломъ въ $10\frac{1}{2}$ дюймовъ при фокусномъ разстояніи въ 15 футовъ, который помѣщенъ въ особенномъ строеніи съ подвижною крышею, такъ что при употребленіи онъ находится весь подъ открытымъ небомъ. Профессоръ Ламонъ почти исключительно занимается микрометрическими измѣреніями съ большимъ рефракторомъ, и въ особен-

ности скученными звѣздами. Подробныя карты шуман-наго пятна Оріона, рукоятки Персея меча и щипа Собіекаго уже готовы: онѣ составлены посредствомъ триангуляціи. Изъ прочихъ снарядовъ, за неимѣніемъ помощника, употребляется только полуденный кругъ для повѣрки часовъ посредствомъ солнечныхъ кульминацій. Для своихъ наблюденій Ламонъ составилъ новый фотометръ и весьма удобный микрометръ, въ которомъ вырѣзанныя на стеклянной дощечкѣ дѣленія пролагаются на небесный сводъ посредствомъ призмы, такъ, что послѣ предварительнаго опредѣленія величины каждаго дѣленія, для измѣренія разстоянія между какими-либо свѣшилами стоишь только сосчитать число помѣщающихся на немъ черточекъ. Но всего болѣе заслуживаетъ вниманія придуманное имъ остроумное средство для барометрическихъ и термометрическихъ часовыхъ наблюденій, столь обременительныхъ, что до сихъ поръ только въ Падутъ они могли быть сдѣланы въ теченіе цѣлаго года. По способу Ламона, должно замѣчать показанія барометровъ и термометровъ только два раза въ сутки; по истеченіи каждаго часа одинъ изъ двѣнадцати барометровъ закрывается съ низу клапаномъ, и сообщеніе его съ сосудомъ наполненнымъ ртутью прекращается, такъ что вышина ртутнаго столбца послѣ этого мгновенія остается неизмѣнною. Температуры измѣряются расширеніемъ желѣзнаго прута въ 34 футъ длиною, котораго одинъ конецъ прикрѣпленъ неподвижно къ наружной стѣнѣ Обсерваторіи, а другой оканчивается двѣнадцатью уступами, расположенными въ видѣ лѣстницы. Уступы помѣщаются надъ продолговатымъ ошвершкіемъ вырѣзаннымъ въ неподвижномъ горизонтальномъ масштабѣ, и на каждомъ изъ нихъ лежитъ мѣдная дощечка. По истеченіи часа, конецъ прута опускается на одинъ уступъ, дощечка его падаетъ на масштабъ и

показываетъ проведенною на ней черпачкою расширение пружа въ эпоху моменшъ. Опредѣливъ предварительными опытами измѣненія длины пружа отъ вліянія тепла, можно, черезъ самое простое приведеніе, выражать показанія масштаба градусами ртутнаго термометра; такимъ образомъ одинъ наблюдатель, безъ всякаго труда, въ состояніи собрать самыя полныя метеорологическія данныя. На Обсерваторіи я преимущественно занимался наблюденіями съ гелиометромъ.

Подробное осмотрѣніе Механическаго Института Эртеля составило для меня предметъ особенной важности: каждому практическому Астроному для успѣшныхъ наблюденій необходимо имѣть основательное знаніе употребляемыхъ имъ снарядовъ, и здѣсь я имѣлъ всѣ способы для изученія ихъ устройства, ибо способы Русскаго Правительства доставили мнѣ самый лестный пріемъ у знаменитаго Механика и открыли мнѣ свободный входъ въ его мастерскія. Я старался извлечь всевозможную пользу изъ случая, столь благоприятнаго, осматривалъ внимательно приготовленіе всѣхъ важныхъ частей снарядовъ, присутствовалъ часто при ихъ сборкѣ и ректификаціи, не упуская при томъ изъ виду самыя орудія и инструменты, которыми производятся работы. Оба Эртеля, отецъ и сынъ, объясняли мнѣ все съ величайшею охотою; но въ особенностяхъ обязанъ я приобретенными мною здѣсь свѣдѣніями соотечественнику моему, Кандидату Дерптскаго Университета Поршу, присланному въ Минхенъ отъ Императорской Академіи Наукъ, для донесенія ей объ успѣхахъ въ приготовленіи снарядовъ, заказанныхъ для Пулковской Обсерваторіи, который, сообразно своей должности, имѣетъ весьма основательныя знанія въ Практической Механикѣ и для дальнѣйшаго усовершенствованія работаетъ самъ въ мастерскихъ Эртеля. Съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ осматривалъ я ве-

ликообразные Пулковские снаряды, которые своими колоссальными размѣрами и обдуманнѣмъ устройствомъ должны превзойти всѣ произведенія этого рода; въ бытность мою также окончень универсалъ для Обсерваторіи Московскаго Университета: отдѣлка его такъ щадательна, расположеніе такъ совершенно, что не только самъ Эршель, но и всѣ здѣшніе Механики называютъ его образцовымъ. Вообще во время моего пребыванія, мастерскія отличались особенною дѣятельностію; кромѣ многочисленныхъ заказовъ для Россіи, въ нихъ пригошлялись во множествѣ различные астрономическіе и геодезическіе инструменты для другихъ Обсерваторій Европы и Америки, между которыми чрезвычайно примѣчательны по своей огромной величинѣ и значительнымъ усовершенствованіямъ въ устройствѣ, полуденный кругъ для извѣстнаго Англійскаго Астронома Купера. Сверхъ того въ грубыхъ рабочихъ Института отдѣлывались весьма любопытныя машины, какъ то: различные насосы, гидравлическіе прессы, машина для чекана монетъ, шлюзы для каналовъ, и проч.

Я посѣщалъ также знаменитый Минхенскій Оптическій Институтъ, который, по смерти Фрауенгофера, состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ Оптика Мерца и Механика Малера: ибо самъ Ушнейдеръ уже весьма старъ и занятъ самыми разнообразными предпріятіями во многихъ отрасляхъ промышленности. Но здѣсь я не могъ исполнить удовольствовать своего любопытства, потому что главнѣйшія работы, каковы отливка стекляныхъ массъ и точная отдѣлка большихъ объективовъ, производятся въ пайнѣ; мнѣ показали только механическія мастерскія, а въ оптическихъ я могъ видѣть лишь грубое шлифованіе и полировку небольшихъ стеколъ. Всего боѣе, въ этомъ заведеніи, обратили на себя мое вниманіе колоссальныя

Пулковскіе рефракшоръ и гелиометръ: первый, за исключеніемъ штатифа, уже готовъ; но до сихъ поръ, по причинѣ сумрачной и сырой погоды не могъ быть подвергнутъ рѣшительному испытанію, шѣмъ болѣе, что споль огромный телескопъ, не имѣя приличнаго подножія, можешь быть только направляемъ на земные предметы, гдѣ, при сильномъ увеличеніи, даже въ довольно ясную погоду испаренія и колебаніе воздуха представляютъ къ тому большія препятствія: впрочемъ нѣкоторыя предварительные опыты не оставляютъ почти никакого сомнѣнія въ совершенномъ успѣхѣ. Гелиометръ еще въ работѣ, и потому я могъ видѣть только объективъ и нѣкоторыя части этого сложнаго и великолѣпнаго снаряда.

Въ заключеніе предлагаемаго отчета, осмѣливаюсь присовокупить съ увѣренностію, что пребываніе въ Минхенѣ было чрезвычайно полезно во всѣхъ отношеніяхъ для цѣли моего путешествія: для занятій въ Физикѣ и Практической Астрономіи я имѣлъ здѣсь всѣ средства и старался воспользоваться ими сколько позволяло время и по мѣрѣ моихъ силъ и способностей. Вездѣ встрѣчалъ я ласковый пріемъ и въ особенности пославляю себѣ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ начальствомъ мою признательность Профессору Ламону и Механику Эртелю за ихъ внимательное, услужливое ко мнѣ расположеніе.

На дняхъ я выѣзжаю изъ Минхена и отправляюсь, какъ предписано въ инструкціи, черезъ Миланъ и Туринъ, въ Женеву, гдѣ особенно ожидаю много пользы отъ знаменитаго Физика Ларива; объ успѣхахъ этого путешествія буду имѣть честь донести Министерству Народнаго Просвѣщенія въ слѣдующемъ отчетѣ.

Минхенъ,

$\frac{25}{13}$ Марта, 1838 года.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ПРОСВѢЩЕ- НІЯ У БОЛГАРЬ.

Многочисленное Славянское поколѣніе, занимающее большую часть собственно такъ называемой Болгаріи, Румиліи, Македоніи, Албаніи, Фессаліи и Морен, еще съ ошдаленныхъ временъ извѣстно было подъ именемъ Болгарь. Болгарское Царство, уже съ конца VII вѣка составляло самостоятельный народъ. Смежное съ знаменитою некогда Восходящею Римскою Имперіею, оно воинственностію своего духа наносило многія безпокойства дряхлѣющей Византійской Имперіи и уступало только юному Русскому Царству, котораго славолюбивый Великій Князь Святославъ I въ одинъ свой набѣгъ (въ 971 году) часть покорилъ (1) своему временному владычеству. Но и среди воинскихъ подвиговъ Болгаріи не уклонялась отъ просвѣщенія, которое посылали въ ней собственное Духовенство. Въ томъ извѣстны ученые труды Пресвипера Іоанна Эксарха, жившаго, кажется, въ X вѣкѣ (2).

(1) «Въ лѣто 6479 прииде Святославъ к' Переяславу, и зашвори-
хся Болгаре въ градѣ. И излезоша Болгаре на сѣчѣ прошаху
Святославу, и бысть сѣча велика, одолаху Болгаре. . . .
К' вечеру одола Святославъ, и въз градъ конемъ, и рече:
се градъ мой.»

(2) Онъ перевелъ съ Греческаго на Болгарскій: Богословіе Іоанна
Данаскина; бесѣды о шестодневномъ швореніи міра, Св. Василія
Великаго; объ осми чашахъ слова, соч. Іоанна Данаскина;
Философію, и сочинилъ слово на Вознесеніе Господне.

Болгарскій народъ и въ XIV столѣтіи является еще столь сильнымъ, что покорилъ Валахію и нѣкопорія части Романіи и Македоніи и доставилъ своему Государю тицло: «Царя и Самодержца Все-Болгарскаго, Греческаго и Албанскаго», которое носилъ Царь Александръ, современникъ Московскаго Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты.

Въ концѣ XIV вѣка, въ царствованіе Іоанна Сисмана, Болгарія подпала всеокрушающему игу Турокъ, которые не замедлили вскорѣ поработить и Восточную Римскую Имперію. Съ потерей народной самобытности и отъ угнетеній, Болгарская письменность, болѣе и болѣе давая, дошла наконецъ до того, что прервалась совершенно. Неизвѣстно, духъ ли Турецкой жестокости, или стараніе Грековъ, хотѣвшихъ ввести въ Болгарію свой языкъ, уничтожили всѣ дѣшевые памятники (*). Извѣстно только, что Болгарская Литература, по свидѣтельству почтеннаго Іеромонаха (Болгарскаго) Рыльскаго монастыря Неофита, въ настоящее время не имѣетъ ни одной старинной рукописи, которая бы восходила до того времени, когда сія страна подпала «подъ тиранское иго Агаряское». А это самое произвело то, что теперь сами Болгары не знаютъ, въ какомъ видѣ находилась древній ихъ языкъ.

По утрагѣ книгъ, Болгары, имѣя высшее Духовенство изъ Грековъ, поставляемое къ нимъ Конспантинопольскимъ Патріархомъ, утратили и цѣлость своего языка, допустивъ въ него многія слова своихъ духов-

(*) Есть однако же преданіе, что въ дѣшевые Турокъ въ Болгарію, всѣ Славянскія и Болгарскія «дѣши» (древнія) книги скрыты въ одно удаленно мѣсто, въ одной скитѣ подлѣ одного монастыря Болгарскаго.

ныхъ властителей (1); завися же политически отъ Турокъ, заняли и у нихъ множество реченій (2). Въ такомъ состояніи дѣль имъ оставался одинъ способъ — сношенія съ единовѣрною и единоплеменною Россією. Ибѣлое (приходское) Духовенство, дорожа природнымъ языкомъ, не замедлило имъ воспользоваться. Оно, по возможности, старалось меньше употреблять Греческія Богослужебныя книги, рассылаемыя Греческими Епископами, и хотя съ большими затрудненіями и издержками, доставало Славянскія книги изъ Москвы. Хожденіе же нѣкоторыхъ Болгаръ въ Кіевъ на поклоненіе почивающимъ въ тамошнихъ пещерахъ Святымъ угодникамъ, доставляло Болгаріи церковныя книги Киевской печати (3).

Сими-то двумя путями, знаніе Славянскаго языка въ Болгаріи сохранилось даже и въ то время, когда въ Училищахъ, заводимыхъ Греческимъ Духовенствомъ при

-
- (1) Такъ на примѣръ: Арсѹванъ — имъ угодно, еѣианъ — щедрый, каланиръ — терпѣливецъ, ханѣла — верблюдъ, пешало — подкова, сѣиоръ — предѣлъ, скѣра — рѣшетка, шуѣла — хрипѣть, харѣзуванъ — даръ, хилѣда — пылѣла, хѣро — ликованіе, и многія другія.
- (2) На примѣръ: Аѣеримъ — хорошо, арѣлкъ — изысканій, бѣхъ — счастье, берекетъ — изобиліе, борѣ — долгъ, везне — вѣсъ, гѣлле — дѣло, гѣмрукѣла — шаможенникъ, дѣирахъ — хѣрургъ, егленѣже — занятіе, едѣла — посолъ, зѣѣетъ — пиръ, иѣлахъ — охота, колауѣнъ — путеводитель, кула — столъ, лѣѣѣ — подковъ, менѣме — щипцы, мурдаръ — нечистый, неѣеръ — лавѣетъ, оѣла — компанія, орианъ — лѣсъ, паѣѣѣ — башмаки, парѣ — частъ, ренѣ — цѣпъ, реѣе — община, сѣхатъ — часы, сѣѣ — роскошь, шерѣа — поршней, шескере — билетъ, ѣанда — проценъ, хабѣрдѣа — вѣспѣникъ, хѣнаѣаръ — казначей, хѣнъ — гостиница, чѣѣѣ — село, ѣруѣ — нападеніе, ѣсакѣа — проводникъ и ш. д.
- (3) Когда возникли эти сношенія, трудно опредѣлить. Вѣроятно однакожъ давно, поелѣку въ Русскихъ старинныхъ церковныхъ книгахъ (обиходахъ) встрѣчается «прѣѣѣ» — языкъ Болгарскій.

церквахъ, обучали Болгарскихъ дѣтей только одному Греческому языку; когда языкъ Славянскій явнымъ образомъ стали выпѣснять подъ предлогомъ: «за що нема Болгарія никаково причастіе (сношенія) съ Россією, нема кому да пишашъ или опъ кого опивашъ да приѣмашъ, нема съ кого да ся разговаряшъ, шова сущошо са разумѣва и за Славенскіяшъ: запова и два ша шія языци (т. е. Русскій и Славянскій) въ Болгарія са мершвы и не дѣйствишельны.» При такомъ способѣ испребленія Отчественнаго языка со стороны Грековъ и при запрещеніи Турецкаго Правительства заводилъ высшія Училища, паденіе Болгарскаго языка казалось неизбѣжнымъ. Любовь къ родинѣ и Отчественному языку и въ это время въ нѣкоторыхъ Болгарахъ пробудилась въ сильнѣйшей степени, такъ, что вопреки всѣмъ препятствіямъ, Болгарскій языкъ уцѣлѣлъ. Явились духовные и свѣтскіе лица, даже изъ Грековъ, которыя ревностно спали заботишья о возстановленіи Отчественнаго языка.

Достопамятныя лица сіи, въ настоящее время суть: Митрополишъ: Филиппупольскій Никифоръ, Видинскій Анемъ, Преславскій и Казанскій Григорій и Терновскій Иларіонъ; Епископы: Врачанскій Агашъ, Свяшо-Діюпольскій Авксентій, Лѳчанскій Діонисій, Русенскій Неофитъ и (покойный) Серафимъ Святолевкій, Филиппупольскій Викарій (*); Свѣтскіе: Мѣлко Вѣлко Чорбаджи К. Чаликѣглу, братья Мустаковы, Иванъ Бакалоглу, Антоній Іоанновичъ; Василій Априловъ, Николай Палаузовъ, Евстафій Мѣневъ, Степанъ Тѣмковичъ, Θεодосій Іовчовъ и др. Совокупнымъ стараніемъ Паспырей, усердіемъ и пожертвованіями

(*) «И колкото Архіерек по Болгарія... сичкишъ (всѣ) желаяшъ «нашето просвѣщеніе, и са шрудашъ по силъ своей за добро-«то ны,» шакъ свидѣтельствуешъ о нихъ ученый Райко Поповичъ.

сихъ почтенныхъ лицъ заведены начальныя - Взаимно-учительныя Школы, гдѣ дѣти начали обучаться сперва природному языку, а потомъ Греческому. За тѣмъ устроились Училища: въ Элѣнѣ, Карловѣ, Панагюрицѣ, Филиппуболѣ, Заарѣ, Сицѣвѣ, Ибшлатѣ или Казанѣ; Терново, Габровѣ, (гдѣ уже 150 учениковъ) и другихъ значительныхъ селеніяхъ. Тамъ учащіеся въ непродолжительное время не только изучились природному языку, но даже стали дѣлать переводы со Славянскаго, Русскаго, древняго и новаго Греческихъ (напр. перевели Омѣровой Илиады Главы I, II и III) и даже съ Французскаго (1).

Для большаго назиданія учащихся, Болгарскіе Ученые, именно: Іеронимахъ Рыльскаго монастыря Неофитъ, по отзыву Болгарскихъ Ученыхъ, «славный аналитическій Учитель Габровскія Школы», Архимандритъ монастыря Хилендара Неофитъ, «Градскій Докторъ Краювы Петръ Бѣройъ или Бѣровицъ, Хаджи (2) Іоакимъ, Цабшко Панагюриецъ, Анастасъ Стойновичъ Книжаровскій, Василій Нѣновичъ, Учитель Сицѣвскій Хрисанъ Павловичъ, Петръ Сапуновъ, Константинъ Огилновичъ, Карловскій Греческой Городской Школы Учитель Райно Пѣновичъ, Димитрій Дарваръ и Гавріиль Крестовичъ, стали издавать и переводить съ другихъ языковъ учебныя книги, и такимъ образомъ пробудили свой языкъ и свою письменность, поживавшіе догматъ сномъ. Конечно то, что до сего времени въ Болгаріи сдѣлано, въ ученѣмъ отношеніи само по себѣ не имѣетъ большаго значенія, но въ отношеніи къ способамъ и обстоятельствамъ, въ какихъ находятся Болгары и ихъ образованіе, все доселѣ изданное важно, сколько

(1) Райно Пѣновичъ въ предисловіи къ Христіанѣн, стр. 80.

(2) Хаджи у Болгаръ означаютъ почтенное широкое челоука, который ходилъ въ Иерусалимъ на поклоненіе Святихъ Мѣстъ.

по своему назначенію и удовлетворенію первымъ условіямъ образованности, столько и потому, что оно идетъ рядомъ съ развивающимся тамошнимъ просвѣщеніемъ.

Болгары, по неимѣнію собственной типографіи, по частнымъ удобствамъ, книги свои печатають въ разныхъ мѣстахъ: по въ Австріи въ Будимѣ (Офенѣ) въ Королевской Всеучилищной (Университетской) типографіи, въ Брашовѣ (Кронштадтѣ въ Трансильваніи); въ Сербіи, въ Белградѣ и Крагуевцѣ, въ Княжескихъ типографіяхъ; по въ Валакии, въ Букорестѣ (Бухарестѣ). Во всѣхъ доселѣ напечатанныхъ книгахъ, по большей части, шрифты буквъ употреблялись обыкновенный Славянской-Кирилловскій, довольно красивый; лучший же есть тотъ, которымъ печатають въ Крагуевцѣ у Княжеской Сербской типографіи. Съ настоящимъ распространеніемъ просвѣщенія въ Турціи, которое производилъ нынѣшній Султанъ Махмудъ, Болгары чрезъ посредство своего однородца «Свѣтлѣйшаго всему Болгарскому роду предстателя», Самоскаго Князя Симеона Вигориды, надѣются имѣть и собственную типографию.

Такимъ образомъ въ возродившейся Болгарской письменности, печатаныя книги суть нижеслѣдующія :

Букваръ съ различныя побѣдѣи сокращеніи отъ Петра К. Бирозича, за Болгарски-те училища. Въ годѣ 1824. — Книга эта «напечатана съ сазъ помоща-та Антоанова Іоанновича» и содержишь въ себѣ слѣдующія отдѣленія: Предисловіе; за тѣмъ I-е отдѣленіе: Болгарски Букваръ и крашкую Грамматику; II. Повсядневныя молитвы; III. Добри совѣти; IV. Умни шпѣвѣши; V. Бѣсны; VI. Различны Истѣри; VII. Фисически сказанія, съ приложеніемъ трехъ рѣзныхъ на дерево таблицъ,

изображающихъ нѣкопрыхъ пшницъ, четвероногихъ и рыбъ. Въ концѣ приложена Аріометика.

За нею, по указаніямъ Іеромонаха Неофита и почитеннаго Испорика Болгарскаго народа Ю. И. Венелина, слѣдуютъ:

Мытарства, амартолонъ сотириа и разлічии поу-
чителни сокраніа, отъ Хаджи Іоакіма.

Календаръ отъ Цѣтка Панагѣрца.

Лексіконъ мааки на 4 азыци: Болгарски, Грѣс-
ски, Блѣшески и Россійски.

Грамматическа етимологіа на 4 азыци: Болгар-
ски, Грѣески, Блѣшески и Россійски.

Катихизисъ на наша Православна Бѣра.

Сващенна Історіа за ради дѣца-та.

Грамматика Болгарска.

А за сими, съ означеніями мѣста печатанія и го-
да, слѣдуютъ нижеозначенныя:

Сващенное цѣтшвераніе, или сто и четіре сва-
щенны історіи избранны изъ вѣтхїатъ и нобыатъ
завѣтъ, въ полза на юношествоѡ ѡ господїна Іо-
анна Гїенера, присовокѣпенны сазъ благочестїентѣ
размышлѣніатъ ѡ Немѣцкіатъ на Россійскїатъ азыкъ
перевѣдены, а ѡ Руссїйскїатъ на Славно-Болгарскїатъ
нашъ азыкъ перевѣдены ѡ Анастѣса Стоановича Кот-
ланина. Въ Бѣдимѣ, аѡкѣ года. — Часпи первая и
вшорая.

Сващеннаа Історіа церковна ѡтъ вѣтхї-етъ и но-
вы-етъ завѣтъ, ѡтъ Васїліа Н. Нѣновича. въ Бѣдимѣ.
1825.

Нѣкои закѣтъ, сирѣчь четъри-те сватрѣла, бѣтъ
Петра Сапѣнова Травенина. Въ Бѣкорѣцѣ, въ лѣто
1871.

Ариѣмешика или Наука Чѣслителна. расположена
на три части и окончавающа с един мѣсяцослов
праздничен. За Болгарски шѣ деца крашко и весна ясно
сочинена, отъ сущаго изъ Дупница Македонока Хрусанѣа
Павловича, Училища в Славено-Эллинско шѣ в Сѣшов
Училище. в Белиград. 1833. — (Книга, напечатанная
гражданскими буквами).

Житіе стѣго Аѣлѣзіа чѣвѣка Бѣла, на прочитаніе
и ѣмиліе дѣшѣвно, сочинено на стѣхи на аѣзыкѣ
Славено-Болгарскій ѣ Константинѣа ѣгнанѣовича ро-
домѣа Сѣрба. въ Бѣдинѣ. 1833.

Краткое и ѣсное изложѣніе на Грѣчскіа аѣзыкѣ,
отъ Нѣофѣнта Іеромѣнаха Рѣлца. В Бѣградѣ. 1835.

Взаимно учительнишѣ таблицы. въ Крагуевцѣ. 1835.
— (печатаны гражданскими буквами на 66 листахѣ).

Болгарска грамматика сѣга перѣо сочинена отъ
Нѣофѣнта сѣшаго изъ сватѣенныхъ ѣвѣитѣли Рѣлскіа,
за ѣупотребленіе на Славеноболгарски те ѣучилища. сѣ
нѣждивѣніе то на ѣбщо то новѣсоставлено въ Гѣевоѣ
ѣучилище. Въ Крагѣевцѣ. 1835. — (Опечатана ѣчень
хорошимѣ шрифтомѣ).

Сватѣенными кратки Катихизисѣа, отъ Нѣофѣнта.
Въ Крагѣевцѣ. 1835.

Славено-Болгарское дѣтѣководство за малки те дѣ-
ца, собранѣо и сочинено на 6 части отъ Нѣофѣнта
ѣрухмандрита Хилѣндарца, родомѣа Кѣрманца и ѣмма-

нѣла Боскідевича Грѣцкаго Оицовскаго учителя.
Бѣ Крайскѣ. 1835. — I-е Отдѣленіе этой книги со-
держитъ Букварь, II. разныя правоученія, III. Грам-
матику, IV. Ариѣметику, V. Географію и VI. поучи-
тельникъ.

Олѣжа и житіе преподобнаго и егѣноснаго отца
Іоанна Рѣцкаго чѣдотворца, отъ Небѣфта Іеромона-
ха. Бѣ Белградѣ. 1836. — Книга, чисто и красиво на-
печатанная (in-4°) на Славянскомъ языкѣ (*).

Грамматика Славено-Болгарска. сочинена отъ Хри-
стаки П. Дѣпничанина въ Славено-Балинско то въ
Оицовѣ училищѣ учителя. Бѣ Бѣдимѣ градѣ. 1836.

Кратко начертаніе на Всеобщата Исторія на Рос-
сійскіятъ языкъ сочинено отъ профессора Г. Цѣана
Кайданова, а отъ Россійскіятъ на Славеноболгарскіятъ
нашъ языкъ переведено и въ нѣмѣщата исторія допѣ-
нено отъ Анастаса Стояновича Кипилѣскаго. Бѣ
Бѣдимѣ. 1836.

Христовѣла или благодѣла, ѿ Балинскіятъ на
Славено-Болгарскіятъ нашъ языкъ преведена ѿ Рѣйна
Пѣповича изъ Жѣраена, Карловскаго Балино-Грѣцкаго
учителя. Бѣ Бѣдимѣ. 1837.

Издѣроста добѣраго Рѣхарда, ѿ Францѣзскіятъ на
Славено-Болгарскіятъ нашъ языкъ преведена ѿ Гѣрѣила
Крѣстовича Котланца. Бѣ Бѣдимѣ. 1837. — Въ этой

(*) Житіе Св. Іоанна заимствовано изъ Житій Святыхъ, напеча-
танныхъ въ Кіевѣ въ 1671 году. Намѣть сего Святаго празд-
нуется нашимъ Церковію 19 Октября.

же книжкъ заключается: *Μύθος Πρόδικος* заради *Ηρακλείατα* младостъ..

Краткоє толкованіе на Божественниѣта храмъ и на ко̀лото са въ него свѣщенны соедѣи и бѣдѣи, и на обикновѣниѣта посѣдованіа на Божественната Литургіа, и на свѣтитѣ церковны тайнствѣ, собрано ѿ Димитріа Н. Дѣрвара, наинѣ же ѿ Греческаго на Славено-Болгарскаго ꙗзыка превѣдено и издано ѿ Рай-на Попоевича Жаровланина Карловскіа школы Балино-Греческаго оучителя. Въ Бѣдимѣ. 1837.

Кромѣ показанныхъ книгъ, готовится къ изданію Іеромонахомъ Неофитомъ: Новый Завѣтъ и Лексиконъ Ново-Греческо-Болгарскій, а Анастѣасомъ Кипилѣвскимъ: Болгарская Грамматика, Рѣчникъ (Лексиконъ) Славено-Болгаро-Греческій по образцу Лексиконѣвъ И. Гейма и Шмидта, и наконецъ Исторія Болгарскаго народа.

Изъ этого ряда сочиненій, вышедшихъ въ непродолжительномъ времени, можно видѣть, что письменность Болгарская быспрыми шагами идеѣ къ своему развитію. Всего болѣе успѣшительно и пріятно въ этомъ ходѣ то, что онъ совершаеѣся подѣ вліяніемъ Русскимъ. Это самое уже служитъ порукою въ успѣшномъ, дальнѣйшемъ развитіи этой Литературы. Намъ должно стараніе содѣйствовать распространенію образованности и просвѣщенія въ смежномъ и единоплеменномъ намъ Болгарскомъ народѣ.

Николай Мурзакесинъ.

Одесса.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

ИЗЯЩНАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ ГЕРМАНИИ, ВЪ 1837 ГОДУ.

Принявъ масштабомъ количество произведеній современной Нѣмецкой Литературы прошлагодней ярмоничный кашалогъ, мы увидимъ, что Лейпцигская Пасхальная ярмонка 1837 года представила 4250 томовъ, поступившихъ въ продажу, и 487 томовъ, долженствовавшихъ выйти и большею частію вышедшихъ въ течение года; къ этой массѣ должно еще причислить 103 Апласа, ландкартъ, чертежей и проч.; такимъ образомъ число сочиненій, вышедшихъ въ прошломъ году было значительнѣе, нежели въ третьемъ году, въ третьемъ болѣе, нежели въ четвертомъ и такъ далѣе. Эта прогрессія необходима: она есть слѣдствіе политическаго спокойствія Германіи, истекающаго отъ того ежегоднаго умноженія населенія, болѣе и болѣе распространяющейся образованности и вмѣстѣ съ нею стремленія къ умственной дѣятельности. Германія счисляеть теперь до 18,000 Писателей, и конечно

отношеніе 5000 книгъ къ 18,000 производителей показываетъ довольно большую плодovitость: ибо, кромѣ того, что немаловажная часть сочиненій стоятъ своимъ Авторамъ не одного, но даже многихъ лѣтъ постоянного труда, должно еще припомнить, что Германія имѣетъ болѣе 600 газетъ и журналовъ, изъ коихъ многіе пребываютъ соединенныхъ силъ не одного, а нѣсколькихъ Писателей. 5000 книгъ по всемъ отраслямъ человѣческаго знанія — число столь значительное, что, сдѣлавъ изъ него большіе учеты для проповѣдей, молитвенниковъ, учебныхъ книжекъ, такъ называемыхъ *Gelegenheits-schriften*, т. е. смѣси, наконецъ нѣтъ романовъ, которые заготовляетъ массами промышленная и рабочая Литература, имѣющая въ виду любопытство простонародныхъ необразованныхъ читателей, все еще сумма произведеній прямо Литературныхъ, останется довольно значительною. Таково вѣдѣніе современнѣйшей Нѣмецкой письменности: скажемъ же нѣсколько словъ о содержаніи, характерѣ и направленіи ея, прежде нежели укажемъ на произведенія, которыя она представила въ прошломъ году публикѣ.

Года два тому назадъ въ одномъ изъ нашихъ журналовъ (Московск. Наблюдатель) помѣщена была большая статья о состояніи новѣйшей Нѣмецкой Литературы, изложившая этакъ предметъ подробно, со всеми его интересными частности. Статья эта, писанная нарочно для Русскаго журнала Нѣмецкимъ Литераторомъ, при всей своей занимательности и точности, бросала отчасти слишкомъ свѣтлый колоритъ на современную поэтическую дѣятельность нашихъ сосѣдей: картина, когда посмотришь на нее ближе и внимательнѣе, принимаетъ болѣе темный свѣтъ и нельзя не сознаться, что содержаніе ея отчасти бѣдно. Поэтическая производительность Германіи кажется

бдною и слабою предъ невѣроятными ея учеными трудами: Наука какъ будто не даетъ мѣста Поэзіи, по крайней мѣрѣ Изящная Литература Германіи не только не идетъ на равнѣ съ ученою, но сравнительно, далеко отъ нея отстала. Новое поколѣніе, молодые Писатели, въ подражаніе Французамъ называемые Юною Германією, много общали своею юношескою живостію, самонадѣяностію, но мало произвели такого, что бы вполне оправдывало эти ожиданія; старая, такъ называемая романтическая или лучше, фантасматическая школа съ предшественниками своими Тикомъ, кажется испощилась, потеряла сочувствіе въ публикѣ и скромно положила оружіе, ожидая, чтобы новые дѣятели внесли съ собою новые элементы и ударили бы въ новыя струны жизни народной. Въ Юной Германіи великіе таланты еще не явились, и она только пробуетъ свои новыя струны.

Не надобно впрочемъ представлять себѣ Литературу Германіи только въ этихъ двухъ крайностяхъ — школѣ фантасматической и въ Юной Германіи: между ними есть нѣсколько талантовъ, которые, будучи одарены истиннымъ поэтическимъ вдохновеніемъ, способны, и хотя не примкнувъ ни къ какой сторонѣ, но сочувствуя современному стремленію, невольно клонятся болѣе къ историческимъ современнымъ идеямъ, и своими произведеніями поддерживаютъ честь Литературы Германской. Уландъ, Рюкертъ, Анастасій Грюнъ — Поэты истинные. Однако ни одинъ изъ этихъ Поэтовъ, не смотря на ихъ таланты, не можетъ быть названъ предшественникомъ своего времени и всѣхъ его потребностей. Это — Поэты утѣшительные, которые займутъ чиншпедовъ, но не овладѣютъ его душею: такая сила дается только Поэтамъ-Гениямъ, а они являющіяся рѣдко. Именно щедры ихъ нѣтъ въ Германіи и отъ того въ Литера-

пуръ ея полная анархія: ни одинъ Писатель не владеетъ публикою, не возбуждаетъ къ себѣ всеобщаго участія. Теоретики очень основательно доказываютъ необходимость такихъ періодовъ въ Исторіи дѣятельности человѣческаго духа, называя ихъ эпохами отдохновенія, собранія новыхъ элементовъ для развитія новой духовной жизни. При всемъ убѣжденіи въ необходимости подобныхъ періодовъ, не лзя не пожалѣть, что одинъ изъ нихъ случился въ наше время: сравнивъ его съ временемъ Шиллера, Гёте, оно кажется блѣднымъ, безжизненнымъ, но необходимость этого періода заключается въ предшествовавшихъ ему событіяхъ.

Конецъ XVIII и начало XIX столѣтія развили въ Германіи до высшей степени чувство прекраснаго, обогатили Литературу превосходнѣйшими произведеніями во всѣхъ родахъ Поэзіи, и въ то же время быстрые успѣхи Философіи, ея вліяніе на всѣ Науки и Искусства, разбудили чувство сознанія силы, то свѣдѣе состояніе души, которое Нѣмцы выражаютъ словомъ *Bewusstsein*. Это сознаніе, по общему Германіи стремленію къ жизни умственной, должно бы было усидитъ успѣхи сей послѣдней, но встрѣтившись съ важными политическими событіями вѣселаго десятилѣтія текущаго вѣка, оно отпало отъ общій интересъ отъ міра Искусствъ къ міру дѣйствительному, практическому, и отпало къ Исторіи. Известно, что эта реакція въ одно время повторилась во многихъ странахъ Европы. «Германія» — какъ сказала одинъ изъ ея Кристиковъ — «почувствовала разницу плакать надъ Трагедіею, созданною воображеніемъ Поэта, и созерцать живую Драму, совершающуюся предъ ея взорами въ современной Исторіи.» Съ этой эпохи начинается новая жизнь народная, болѣе практическая, а вѣсть съ нею началась и новая Литература. Но какъ это практическій элементъ жизни народной еще не

окрѣпъ въ самомъ народѣ, то отъ того онъ не успѣлъ воспроизвестись вполнѣ и въ Поэзіи. Она еще не получила опредѣленнаго колорита, и въ ней теперь производится та же реакція, какая и въ умахъ народа: болѣе направленія къ жизни дѣйствительной, современной, къ Исторіи, но еще ничего прочнаго; еще существуетъ смѣщеніе новаго стремленія съ прежними наклонностями къ мечтательности, ошлеченности.

При такомъ броженіи идей естественно, что Поэзія предпочтительно является въ формѣ лиризма, какъ болѣе соотвѣтствующей непостоянству ихъ направленія, и мы можемъ рѣшительно сказать, что кромѣ Романистовъ, всѣ современные истинные Поэты Германіи — Лирики. Давно уже Германія не была такъ бѣдна Драмою, какъ нынѣ: новыя піесы на Нѣмецкихъ театрахъ суть или декламаторско-историческія Драмы Раупаха, или изысканныя Трагедіи Иммермана, или переводы съ Французскаго и безжизненныя склейки сенсационныхъ и ужасныхъ сценъ въ родѣ бенефисныхъ представленій. Конечно Иммерманъ, Ленау и Грабе — люди съ талантомъ, но Драмы ихъ не удачны, пошому, повторимъ опять, что Поэзія живетъ теперь только въ Лирикѣ и отчасти въ Романѣ. Эта новѣйшая Нѣмецкая Лирика отличается отъ элегической чувствительности и идеальной мечтательности предшествовавшей поэтической эпохи: она приняла характеръ болѣе важный; въ ней тоже замѣтно практическое и историческое направленіе. Современная поэтическая дѣятельность въ Германіи процвѣтаетъ преимущественно на Югѣ и вдоль береговъ Рейна, тогда какъ въ Германскомъ Сѣверѣ Наука преобладаетъ надъ поэтическимъ направленіемъ.

Одинъ изъ главнѣйшихъ представителей современнаго лиризма есть Уландъ, имя коего по справедливости можешь быть причислено къ лучшимъ поэтиче-

скимъ именамъ Германіи. Талантъ гибкій и разнообразный, душа нѣжная, Германская задумчивость, стихъ мягкій и гибкій дѣлають его однимъ изъ пріятнѣйшихъ Поэтовъ, и тогда какъ его стихошворенія поюцца во всей Германіи, у насъ въ Россіи онъ вовсе не извѣстенъ; едва ли кто спарался ознакомить съ нимъ Русскую публику, что, безъ сомнѣнія, было бы для нея немаловажнымъ приобретениемъ. Но мы сказали выше, что порывовъ генія, силы, увлекающей за собою умы, высокой оригинальности и прочихъ качествъ, сохраняющихъ Поэтовъ для потомства, не видно ни въ одномъ изъ талантовъ, стоящихъ теперь впереди Литературы Нѣмецкой: энихъ свойствъ нѣтъ также и въ Уландѣ. Въ слѣдъ за Уландомъ представляется Рикертъ, который изящесловомъ формы превосходитъ всѣхъ современныхъ Поэтовъ Нѣмецкихъ и хотя столь же разнообразенъ и увлекателенъ, какъ Уландъ, но не такъ глубокъ. Впрочемъ между нимъ трудно провести раздѣлительную черпу въ отношеніи къ Искусству, но чувство даетъ предпочтеніе первому. Живостію лирическаго движенія, нѣжностію чувствованія и пріятностію выраженія отличаетсѣ также одинъ изъ величайшихъ современныхъ Лириковъ Графъ Ауэрсбергъ, извѣстный въ литературномъ мірѣ подъ именемъ Анастасія Грина. Вотъ важнѣйшіе поэтические таланты Германіи! При энихъ прехъ именахъ уже блѣднѣетъ имя Шамиссо, впрочемъ весьма уважаемаго въ Германіи. Шамиссо, совершившій съ экспедицію Графа Румянцева путешествіе вокругъ Свѣта, уже устарѣлъ, но и въ прежнихъ его стихошвореніяхъ болѣе размысленія и ошдѣлки, нежели истиннаго вдохновенія; не лзя также много похвалить произведенія сотрудника его въ изданіи Альманаха Музъ, Шваба. Шамиссо живетъ теперь въ Берлинѣ и тяжко страдаетъ ошъ болѣзней; всѣхъ его стихошвореній лучше

намъ нравится написанная имъ Сказка въ прозѣ: *Петръ Шлемилъ*, которая приобрѣла въ Германіи большую общенародность.

Съ нѣкотораго времени въ художественномъ образованіи Германіи начинаютъ играть особенно важную роль Рейнскія земли: если воля образованнаго Монарха умѣла собрать въ Минхенѣ нѣсколько знаменитыхъ талантовъ Живописи и Скульптуры, то Природа призвала истинныхъ своихъ поклонниковъ, Поэтовъ и Художниковъ, на дивные берега Рейна и указала имъ тамъ достойный центръ для художнической дѣятельности. И въ самомъ дѣлѣ эта часть Германіи заключаетъ въ себѣ болѣе поэтическихъ элементовъ, нежели всѣ другія: соприкасаясь Франціи, Бельгіи и Голландіи, она представляетъ собою переходъ отъ Германизма къ элементамъ Французскимъ; богатая Природа, Католицизмъ, великолѣпные памятники Среднихъ вѣковъ, и даже господствующій промыселъ жителей — винодѣліе, заставляющіе болѣе, нежели въ другихъ странахъ, работать воображеніе, разгорячаютъ способности чувства. Эти разнообразныя элементы видны отчасти въ стихотвореніяхъ ренегата Германіи *Гейне*, Диссельдорфскаго уроженца, который, къ сожалѣнію, таланту своему далъ вредное направленіе. Послѣ *Гейне* замѣчательнѣйшій изъ Рейнскихъ Поэтовъ есть *Фрейлигратъ*, Поэтъ новой эпохи, всѣ любимецъ; отличительныя черты его Поэзии — любовь къ Природѣ и сила страсти; *Фрейлигратъ* упрекаютъ впрочемъ въ подражаніи *Виктору Гюго*. Потомъ замѣтимъ *Губа*, *Шнецлера*, *Майера*, *Гейбеля*, *Штѣбера*, кои отличаются въ Романсахъ и Балладахъ, воспѣвая въ нихъ по большей части Природу и Рейнскія преданія; *Ландферманъ*, *Ассинъ* пишутъ болѣе народные пѣсни; *Гейбъ*, *Сметеръ*, *Кинцель*, *Эбеке*, *Фишбахъ*, *Вейцъ* и другіе преимущественно обрабатываютъ многочисленныя Рейнскія Са-

ги, столь богатая Поэзією; Нордекъ переводить много съ Воспочныхъ языковъ, Кнейзель съ Новогреческаго, Штёберъ съ Англійскаго и древне-Шотландскаго; Гофманъ, Фаллерслебенъ, Рейнике, Зейдель посвящаютъ свой талантъ преимущественно Пѣснямъ. Вотъ имена, наиболѣе извѣстныя въ настоящей стихотворной Литературѣ Германіи, имена, изъ которыхъ впрочемъ, можно выбрать шесть славнѣйшихъ: Уландъ, Рикертъ, Гринъ, Шефферъ, Фрейлиграфъ, Аммерманъ (Драматургъ); но эти Поэты, въ особенности первые, не для одной только Германіи, а для всей Европы. Женщины въ Германіи, равно какъ и въ другихъ странахъ, берутъ участіе въ литературномъ движеніи, и нерѣдко случается видѣть имена ихъ подъ собраніями стихотвореній: впрочемъ должно замѣтить, что большая часть Нѣмецкихъ дамъ только умножаютъ число дурныхъ стихотворныхъ сборниковъ своими неудачными опытами; другія щедро пытаются свои силы въ Романѣ. Вообще, кромѣ извѣстной Бешинны (Frau von Arnim) теперь въ Германіи вовсе нѣтъ замѣчательныхъ Писательницъ, потому что Г-жу Биртъ Пфейферъ никакъ не дѣля включивъ въ число сихъ послѣднихъ, хотя Дамы ея наводняютъ Нѣмецкія провинціальныя сцены, и даже даются на нашихъ Петербургскихъ Театрахъ. Болѣе таланта видно въ Писательницѣ, которая, будучи сама поставлена высокимъ рожденіемъ своимъ въ центръ высшаго общества, изображаетъ его въ своихъ драматическихъ произведеніяхъ; читатель вѣрно догадается, что мы здѣсь разумѣемъ Принцессу Амалию, сестру Саксонскаго Короля. Что же относится къ эпической Поэзіи, то, согласно требованіямъ времени, она вся заключилась въ Романѣ, и хотя являющіяся время отъ времени попытки въ этомъ родѣ, но онѣ ничтожны. Впрочемъ, если отнесши сюда двѣ драматическія Поэмы, написанныя на глубокую тему

Фауста двумя Поэтами Грабе и Ленау, по эти два произведенія заслуживають вниманіе, хотя они и неудачны. Поэтъ не безъ дарованія, *Мозель*, занимается теперь эпическою Поэмою «Агасеръ», заимствуя сюжетъ изъ эпохи завоеванія Иерусалима Римлянами, и отрывки изъ нея, помѣщенные въ альманахахъ и журналахъ, читаемы были не безъ участія.

И такъ наибольшая поэтическая дѣятельность Германцевъ оказывается теперь преимущественно въ *Лирикѣ* и имѣетъ представителями Уланда, Рикерта, Грина; Поэзія же эпическая или Поэзія въ прозѣ — Романъ и Повѣсть, преимущественно обрабатываются шѣми молодыми Писателями, которыхъ называють юною Германією. Пояснимъ еще это названіе: они вступили на поприще съ хорошимъ намѣреніемъ внести нѣкоторыя преобразованія какъ въ Романъ, который подъ вліяніемъ Тика и Гофмана не могъ быть вполне истиннымъ поэтическимъ изображеніемъ жизни, такъ равно и въ другія отрасли Науки и Искусства; но горячность, съ кою вступили въ это дѣло, и даже неосмотрительность въ нападеніяхъ на нѣкоторыя устарѣвшія понятія возбудили противъ нихъ сильную оппозицію, и эта оппозиція дала имъ названіе, напоминающее немеловыя произведенія новѣйшей Французской школы; а потому подъ словомъ «юная Германія» нельзя разумѣть то же, что у насъ привыкли понимать подъ юною Францією. Авторы, коимъ дають это названіе въ Германіи, не имѣють ни цѣли, ни намѣреній новыхъ Французскихъ Писателей, ни даже ихъ манеры. Спрямась утвердить свои понятія въ Искусствѣ, юная Германія овладѣла преимущественно Романомъ, Повѣстію, какъ наиболее современною формою, въ коей всего легче имѣть доступъ къ публикѣ; разумѣешь она имѣетъ сильный голосъ и въ Крики. Если мы сказали, что Романъ находишь въ рукахъ

юной Германіи, шо разумѣли чрезъ шо, что лучшіе Романы и Повѣсти принадлежать этимъ Писателямъ; масса же Романовъ, каждагодно наводняющихъ мелкія библіотеки для чтенія, изготавляея шѣмъ рабочимъ классомъ Литераторовъ, большею частію безталантныхъ, которые, прудаясь за ничтожную цѣну, пишутъ для того только, чтобы что-нибудь написать, за что бы можно было получить отъ книгопродавца плату, или Писателей безъ призванія, безъ цѣли, работающихъ отъ нечего дѣлать, или изъ мелкаго славолюбія; оба эти разряда, не имѣя никакого вліянія на мнѣнія и вкусъ публики, не стоѣтъ быть упоминаемыми. Исключивъ ихъ, толпа Романистовъ и Новелистовъ все еще будеть чрезвычайно многочисленна и несравненно многочисленнѣе Лириковъ, но, къ сожалѣнію, въ ней нѣтъ талантовъ, равныхъ Уланду, Рикерцу, Грину и друг. Замѣчательнѣйшія имена въ Романѣ супъ: спарикъ Тикъ и Стеффенсъ, Шпиндлеръ, Лаубе, Мундтъ, Гуккофъ, Мигге, Кѣнигъ. Мундтъ справедливо говоритъ о Повѣстяхъ Тика, что «взглядъ едо на жизнь не имѣеть въ себѣ ничего опредѣленнаго и вѣчно колеблеться въ мечтательныхъ и софистическихъ представленіяхъ», но роскошная фантазія, иногда слишкомъ необузданная, неподдѣльная оригинальность, чувство нѣжное, языкъ повѣстическій дѣлають его занимательнѣйшимъ изъ всѣхъ повѣстствователей. Послѣ Тика надобно поставитъ Шпиндлера, который, не смотря на преувеличенія и спранныость въ своихъ произведеніяхъ, имѣеть талантъ сильный и самобытный. Спарикъ Стеффенсъ издалъ также нѣсколько Романовъ; но, какъ Философъ и Профессоръ, онъ дѣлаеть изъ Романа живую занимательную форму для спекулативныхъ идей своихъ и, разумеется, впадаетъ отъ того въ сухость и вялость, хотя и не имѣеть недосатка въ описательномъ талантѣ. Одинъ изъ Англійскихъ Кришниковъ называеъ

новыя Нѣмецкія Повѣсти диссертаціями въ лицахъ. Это очень идетъ къ Романахъ Снеффенса. Естественно, что въ Повѣстяхъ молодыхъ Писателей больше жизни: многіе изъ нихъ щеголяютъ языкомъ, описаніями, искусною завязкою, удачными характерами, иногда тщательною обрисовкою избранной исторической эпохи или событія, но никто изъ нихъ не владѣетъ вполне шѣми качествами, совокупность коихъ составляетъ истиннаго Романиста. Въ этомъ отношеніи Опечесшвенная наша Литература съ Гоголемъ, Марлинскимъ, Безгласнымъ и др. стоитъ впереди Нѣмецкой; Повѣсти Лаубе читаются болѣе другихъ, но Лаубе все обращаетъ въ Повѣсть, и путешествіе и характеристика какого-нибудь извѣстнаго лица, и практическая мысль, возбужденная какимъ-нибудь обстоятельствомъ или событіемъ, все у него облекается въ образъ, вставляется въ раму Повѣсти: отъ чего она перестаетъ быть плодомъ фантазіи и дѣлается орудіемъ ума, упошребляющаго ее для своихъ расчетовъ. То же самое видно у большей части современныхъ Нѣмецкихъ Романистовъ. Гуцковъ и Мундтъ имѣютъ болѣе критическаго таланта, нежели фантазія, особенно послѣдній, ошличающійся ясностію взгляда и иѣткостью слова.

Съ нѣкотораго времени не лзя не замѣнить усиленія въ Германіи особаго рода Литературы бѣглой, живой, не подчиняющейся никакой строгой формѣ, но свободно разсуждающей о всѣхъ вопросахъ жизни, Науки, Искусства, въ то же время разсказывающей анекдоты, воспоминающей недавнія событія или изображающей повседневныя, и все это перемѣшивающей съ особыми чувствами и впечатлѣніями. Такую пеструю Литературу мы не можемъ иначе опредѣлить, какъ назвавъ ее смѣсю (Vermischte Schriften); но эта смѣсь дружитъ Литературу съ жизнью, бесѣдуетъ о Наукѣ и

обо всемъ общепонятно, съ легкостію гостиннаго разговора (*le langage des salons*). Усиленіе этого рода сочиненій и интересъ, который они возбуждаютъ въ публикѣ, всего сильнѣе свидѣтельствуешь о перевѣсѣ практическаго направленія въ Литературѣ. Лучшіе Писатели Германіи пишутъ теперь въ этомъ родѣ: укажемъ на Профессора Ганса, Князя Пуклеръ-Мускау, Варягана фонъ Элизе, Профессора Готто; глубокий умъ Ганса и Готто, просвѣщенная опытность Варягана и блистательное остроуміе Литератора-Князя еще болѣе возвышаютъ интересъ сихъ глубоко-занимательныхъ литературныхъ бесѣдъ.

Вошъ какой видъ представляешь теперь Изящная Словесность Германіи! Вообще въ ней видно болѣе мыслящаго ума, нежели творящей фантазіи. Почти изъ 600 книгъ, составившихъ сумму беллетрическихъ произведеній за прошлый годъ, мы не можемъ указать ни на одно, которое бы произвело сильное движеніе въ Литературѣ, и которое можно бы было пожелать видѣть въ переводѣ на языкъ Отечественномъ. Замѣчательнѣйшимъ явленіемъ 1857 года мы назовемъ новое собраніе стихотвореній Рикерца *Erbauliches und Beschauliches aus dem Morgenland*, плодъ знакомства Поэта съ Персидско-Арабскою Музою, которую онъ называетъ новою своею любимицею. Изданнымъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ Романсамъ, стихотворнымъ рассказамъ и изрѣченіямъ, Критики видяють въ важнѣйшее достоинство дѣрный ошвѣтъ Востока; не зная языковъ Восточныхъ, мы не можемъ судить о томъ и любимся въ этихъ стихотвореніяхъ свѣжестію чувствъ и пріятностію выраженія. Съ участіемъ приняты были Пѣсни и Романсы Гауди (*Gaudy*), Поэта, отличающагося замѣчательнымъ гумористическимъ талантомъ; хвалять также собранія стихотвореній Фонъ-Эйхендорфа, Венцеля; отзываются благосклонно о

Жалоба Еврея (Klagen eines Juden), сочиненіи Якоба — Новой Іереміадъ, въ которой Поэтъ, самъ Еврей, съпускаетъ о судьбѣ своего народа въ древности и въ новѣйшую эпоху.

Изъ немногихъ, появившихся въ прошломъ году драматическихъ произведеній, ни одно не заслуживаетъ особеннаго вниманія; они отличались только странностію своихъ сюжетовъ, на прим. «Лютеръ», драматическая тетралогія Гаупта, и «Тиверій», претій Императоръ Римскій, Трагедія Гауха, — довольно неудачныя произведенія.

Что же касается до Романа, то замѣчательными новостями прошлаго года были Повѣсти-путешествія (Reisenovellen) Лаубе; имъ не было недостатка въ читателяхъ не столько по причинѣ собственнаго ихъ достоинства, сколько по извѣстности Автора. Замѣтимъ еще Романъ Шеффенса — *Революція*. Авторъ, какъ мы сказали, Философъ и Профессоръ, написалъ эпошъ Романъ, въ которомъ нѣтъ ничего романческаго, для того, чтобы высказать въ немъ свои мысли о Государственныхъ переворотахъ вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ излить свое негодованіе на Революцію. Какъ ни похвальна мысль Шеффенса сама въ себѣ, но нельзя не замѣтить, что форма Романа къ ней весьма не кшатна, а потому и неудивительно, что книга являла на себя сильную крипику, въ которой особенно отличился Гуцковъ. Приведемъ еще здѣсь новеллы Мигге и его же Романъ Вендеянна (Wendeerin): ихъ читають съ удовольствіемъ; снранный Романъ Шпорха, названный имъ Мессіадою, есть *Звѣзда Іакова* (der Jacobstern, Messiade), гдѣ онъ выводитъ на сцену одного Раввина, выдающаго себя за Мессію. Это сочиненіе, при многихъ недостаткахъ, отличается занимательностію содержанія и сильными порывами чувствъ. Наконецъ заключимъ эпошъ ошдѣтъ народнымъ Рома-

номъ: *Abenteuer des Simplicissimus*, который удачно переработанъ Фонъ-Бюловымъ для современной публики, и Повѣстями Леопольда Шефера (*Kleine Romane von Leopold Schaffer*). Мундтъ называетъ его родственникомъ Жанъ-Поля по таланту, потому что Шеферъ часто является въ безпорядочномъ литературномъ плащѣ Жанъ-Поля: что впрочемъ не мѣшаетъ его идеямъ носить оппечатоку неподдѣльной оригинальности. Шеферъ особенно замѣчателенъ какъ Поэтъ: онъ умѣетъ шакъ просто и вмѣстѣ шакъ глубоко разсуждать въ простыхъ, лишенныхъ всякихъ претензій стихахъ своихъ, о жизни, смерти, Природы о всемъ человѣческомъ. Его Философская Муза имѣетъ дидактическое направленіе и вполне выразилась въ собраніи стихотвореній, названномъ имъ *Laieubrevier* (молишвенникъ мірянъ), гдѣ онъ даетъ по небольшому стихотворенію на каждый день года. Эта книга справедливо находишь себѣ многихъ спрасшныхъ почитателей въ Германіи.

Говоря объ Изящной Литературѣ, не лзя умолчать о спутницѣ ея, Кришиктъ. На поприщѣ Кришики стоятъ теперъ Гейне, Варнгагенъ фонъ-Энзе, Розенкранцъ, Гуцковъ, Кине, Менцель, Мундтъ. Недавно Германія потеряла знаменишаго Писателя Бёрне, который шакже принадлежалъ къ разряду Кришиковъ. Имѣя поприщемъ журналы и газеты, Кришика рѣдко является въ литературномъ мірѣ отдѣльными книгами; однако за прошлый годъ мы можемъ указать на любопытное сочиненіе Теодора Мундта: *Die Kunst der deutschen Prosa*; въ немъ съ оспроумною характеристикой Нѣмецкаго языка соединенъ крашкій очеркъ Нѣмецкой прозы и картина нынѣшняго ея состоянія. Вообще этошъ молодой Писатель, издавшій въ прошломъ году еще одну книгу: *Dioskuren für Wissenschaft und Kunst*, гораздо болѣе оказываешь таланта въ кри-

пических своих сочиненіяхъ, нежели въ Поэзии и Романѣ, которые не всегда ему удаются. Знаменитѣйшее произведеніе Нѣмецкаго гениа—Фаустъ, продолжаетъ по сию пору быть любимымъ предметомъ изслѣдованій Нѣмецкихъ Кришниковъ. Кромѣ напечатанныхъ о немъ въ 1836 году сочиненій Вебера и Динцера, въ прошломъ 1837 году вышло новое Вейсе «Кришика и объясненіе Гётева Фауста» (*Kritik und Erläuterung des Goethischen Faust, nebst einem Anhang zur sittlichen Beurtheilung Goethes, von H. Weisse*),—книга; заслуживающая вниманіе, какъ одно изъ лучшихъ сочиненій о Фаустѣ и Гёте, гдѣ плодотворная ученость, соединенная съ глубокимъ и проницательнымъ взглядомъ, раскрываетъ всѣ тайны, всѣ красоты этого высокаго произведенія. Не лѣзя также здѣсь не упомянуть о Кришикѣ на Фауста, хотя она и не относится къ прошлому году, написанной однимъ изъ глубочайшихъ современныхъ Кришниковъ Германіи, Розенкранцомъ, и помѣщенной въ собраніи его кришическихъ свѣдѣній, изданныхъ отдѣльною книгою. Розенкранцъ, вѣрнѣе съ объясненіемъ Гётева Фауста, излагаетъ Исторію преданія, на коемъ основана эта Поэма, показываетъ происхожденіе этой Саги, ея развитіе Поэтами, предшествовавшими Гёте. Онъ преимущественно занимается объясненіемъ второй части Гётевой Драмы, и въ концѣ своей любопытной статьи оцѣниваетъ всѣ произведенія новѣйшихъ Поэтовъ, избравшихъ уже послѣ Гёте это преданіе темою для своихъ сочиненій.

Если Поэзія и Романъ ничего не представили намъ въ теченіе прошлаго года особенно замѣчательнаго, то эта скудость вполне вознаграждается богатствомъ и разнообразіемъ историческихъ произведеній. Кажется гению Германіи для того только отклонился на время отъ міра Поэзіи, чтобы сосредоточить всѣ свои силы на Исторіи и въ ней посадить новыя сѣмена какъ для

самой Науки, такъ и для жизни, слѣдовательно и для Поэзіи. Характеристическая черта всѣхъ современныхъ историческихъ трудовъ въ Германіи состоитъ теперь въ отдѣлкѣ частей, въ работахъ специальныхъ. Вездѣ готовящіяся матеріалы, отдѣляются частіи; Наука въ движеніи, ждетъ какого-то сильнаго явленія, великой мысли, которая всѣ эти части сдвинетъ бы въ одно цѣлое, оживила одною идеею; отчасти эта идея уже высказалась въ изданной Профессоромъ Гансомъ книгѣ Гегеля «Философія Исторіи» (*Philosophie der Geschichte von Hegel*). Въ слѣдствіе этого направленія къ труду особному, намъ доведется указать на немногія сочиненія объемлющія или всю Исторію вообще, или вполне какой-нибудь изъ главныхъ ея отдѣловъ: за то сколько превосходныхъ специальныхъ трудовъ, сколько обширныхъ матеріаловъ! Изъ замѣчательнѣйшихъ книгъ, вышедшихъ въ прошломъ году по части Исторіи вообще, мы укажемъ на два сочиненія, во-первыхъ на *Всеобщую Исторію Лео* (*Universal Geschichte von Leo*), и во вторыхъ на *Исторію XVIII столѣтія Шлоссера* (*Geschichte des XVIII Jahrhunderts von Schlosser*). Лео въ особенности заслуживаетъ вниманіе; онъ издалъ почти полный учебный курсъ Исторіи: Древнюю, Среднюю; Новая доведена имъ до половины XVII столѣтія. Это одна изъ самобытнѣйшихъ, ученѣйшихъ и проницательнѣйшихъ Историковъ Германскихъ, отличающійся преимущественно драгоценнымъ для Историка талантомъ — въ сжатомъ разсказѣ представлять полное и вѣрное изображеніе событія или эпохи, искусно пользоваться фактами, избирая изъ нихъ именно важнѣйшія, не опуская однакожъ характеристическихъ подробностей, и умѣстною вставкою ихъ оштѣнять лица и событія. Съ рѣдкою проницательностію онъ умѣетъ располагать части своего сочиненія и составлять изъ нихъ стройное цѣлое,

въ которомъ естественная послѣдовательность и зависимость явленій одно отъ другаго являющагося чистаю въ самомъ яркомъ свѣтѣ. Эти качества дѣлають его учебныя книги лучшими, какія только существуютъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Шлоссеръ, Древняя и Средняя Исторія коего составляетъ до 17 томовъ, трактуя предметъ въ болѣе обширномъ масштабѣ, представляетъ болѣе подробностей, болѣе занимательности; но глубиною взгляда, мѣткостью соображеній и историческимъ Искусствомъ, едва ли можешь соспизаться съ Лео; припомъ же Шлоссеръ принадлежитъ къ старинной школѣ, и книги его драгоценны только какъ богатые матеріалы, собранные съ величайшею опчешливостию, распределенные въ превосходномъ порядкѣ, обличающіе ученость самую обширную и самую разнообразную. Съ книгами Лео для руководства и съ Шлоссеромъ для справокъ, можно смѣло вступитъ въ обширное поприще изученія Истории: это два надежные руководители; Исторія XVIII столѣтія, вышедшая въ прошломъ году, есть дополненное второе изданіе труда, первая часть коего явилась еще за два года предъ тѣмъ. Что Лео и Шлоссеръ для Истории по своимъ сочиненіямъ, то Ранке по лекціямъ: онъ не только лучший Профессоръ въ Берлинскомъ Университетѣ, но можешь быть и во всей Германіи; кромѣ его пользующая еще славою ошличныхъ преподавателей Истории Профессоръ Штенцель въ Бреславль (извѣстный своею Исторіею Германіи при Франконскихъ Императорахъ и полемикою съ Раумеромъ) и два вышепомянутые Историка — Лео въ Галль и Шлоссеръ въ Гейдельбергъ. Въ числѣ Историковъ должно также упомянуть о Ремъ. Его Исторія Среднихъ вѣковъ — подробная, опчешливая, но сухая компіляція, въ 4-хъ томахъ.

Что же касается специальных трудовъ, объемлющихъ Исторію одного народа или одной эпохи: то здѣсь мы замѣтимъ отличное сочиненіе Палацкаго «Исторія Богеміи» (*Geschichte von Böhmen, von Palatzky*), обработанное по документамъ и рукописямъ, которое для насъ имѣетъ еще особый интересъ по отношенію къ общей Исторіи племенъ Славянскихъ; оно еще не окончено. Авторъ успѣлъ выдать только первый томъ. Вышло прѣшье и дополненное изданіе Исторіи Нѣмцевъ, Менцеля (*Geschichte der Deutschen von Meuzell*), гдѣ нѣшь событій доведена до самыхъ новѣйшихъ временъ, 1834 и 1835 годовъ, что составляетъ одно изъ важнѣйшихъ достоянствъ этого, впрочемъ дѣльнаго сочиненія; но, читая новую ея Исторію, не должно забывать, что онъ извѣстенъ какъ самый пристрастный и несправедливый противникъ Франціи, за что получилъ даже названіе «Franzosenfresser». Поэтому мы поставимъ на видъ нашимъ читателямъ Исторію Габсбургскаго дома, Князя Лихновскаго: *Geschichte des Hauses Habsburg, von dem Fürsten Lichnowsky*, сочиненіе, составленное съ удивительнымъ прилежаніемъ и тщательностію, обогащенное новыми доселѣ еще бывшими въ неизвѣстности матеріалами и отличающееся основательною и мѣлкою оцѣнкою лицъ и событій. Она еще не кончена, такъ же какъ и Исторія Императора Сигизмунда, сочиненіе Ашбаха, весьма любопытный трудъ, коего вышелъ только первый томъ, но и впорой долженъ показаться въ скоромъ времени. — Одною изъ отличнѣйшихъ монографій, вышедшихъ въ прошломъ году, назовемъ книгу Роммеля: *Geschichte von Hessen, von Rohrmel*, сочиненіе, которому Авторъ, не смущая на специальность предмета, умѣлъ придать живую занимательность и обогащать его изображеніями событій, обычаевъ и постановленій, имѣющихъ общій Европейской интересъ. Намъ должно

еще упомянуть о сочиненіяхъ, изданныхъ въ прошломъ году тремя извѣстнѣйшими Учеными Германіи: Раумеромъ, Гаммеромъ и Ранке. Книжка Раумера «Новая Бранденбургская Мархія въ 1337 г.» (*die Neumark Brandenburg im Jahre 1337*), есть археологической шпакшапъ; сочиненіе же Гаммера «Каршинная галерея жизнеописаній великихъ Мусульманскихъ Государей» (*Gemäldesaal der Lebensbeschreibungen grosser Moslimischer Herrscher*); есть не что иное, какъ біографіи Халифовъ и Султановъ, начиная съ Магомета до Шахъ-Аббаса въ XII столѣтіи, — историческій матеріалъ, достоверность коего должны оцѣнить знакомые съ Восточною Литературою. Чтожь касается до Ранке, то въ прошломъ году онъ издалъ нѣсколько маленькое сочиненіе объ Италіанской Поэзіи: *Zur Geschichte der Italienischen Poesie*, дополненіе къ его ошличнымъ трудамъ по Исторіи Италіи, и еще Лѣтописи Нѣмецкой Имперіи, подъ управленіемъ Короля Генриха I: *Jahrbücher des deutschen Reichs unter der Herrschaft König Heinrich's I.* Впрочемъ эшотъ трудъ принадлежитъ собственно Вайцу, одному изъ учениковъ Ранке, составляющихъ такъ называемую Историческую Семинарію, ш. е. практически занимающихся Наукою подъ непосредственнымъ надзоромъ Профессора; большею частію занятія Исторической Семинаріи состоятъ въ крѣпкихъ источникахъ и въ извлеченіи изъ нихъ историческаго разсказа. Г. Вайцъ издалъ въ свѣтъ, подъ надзоромъ знаменитаго наставника своего, опыты историческихъ трудовъ своихъ.

Изъ прочихъ монографій, біографій и критическихъ работъ, упомянемъ о сочиненіяхъ Германа Миллера «Ошечественныя Мархіи» (*die Marken des Vaterlands, von H. Müller*), гдѣ Авторъ съ умомъ, съ глубокимъ знаніемъ Германскихъ древностей и съ одушевленіемъ изслѣдываетъ древнюю Нѣмецкую Исторію, определя-

ость мѣста, которыя занимали различныя Германскія племена, изображаетъ древнее устройство Германіи и происхожденіе Мархин. Ошчаспи о шомъ же предметѣ шракшуетъ Цейсъ (Zeus) въ своемъ сочиненіи: *Die Deutschen und die Nachbarstämme*. Книга его заслуживаетъ вниманіе въ многихъ отношеніяхъ и чрезвычайна важна для изученія переселенія народовъ. Цейсъ большую часть своихъ изслѣдованій основалъ на Птоломѣ и ясно опровергъ многіе выводы Шлецера. Иделеръ, Привашный Доцентъ въ Берлинскомъ Университетѣ, издалъ сочиненіе «Сага о выстрѣлѣ Вильгельма Теля» (*die Sage von dem Schuss des Tell, von Ideler*), гдѣ онъ собралъ всѣ свидѣтельства и сказанія объ этомъ событіи и сличилъ ихъ съ подобными же преданіями другихъ народовъ. Скажемъ наконецъ о трудахъ Историка Фридриха Великаго — Доктора Прейса. Этотъ трудолюбивый Ученый, извѣстный своею большою Исторіею основателя величія Пруссіи, въ прошломъ году издалъ еще новое о немъ сочиненіе: «Фридрихъ Великій, какъ Писатель» (*Friedrich der Grosse als Schriftsteller, von D. Preuss*). Даже Поэтъ Уландъ принималъ участіе въ историческомъ движеніи и своею книгою «*Sagenforschungen von Ludwig Uhland*» содѣйствовалъ къ познанію одной изъ любопытѣйшихъ сторонъ Исторіи той страны, которую онъ прославилъ своими стихотвореніями.

Въ прошломъ году мало было замѣчательныхъ сочиненій по части древней Исторіи: она, идучи объ руку съ Филологіею, ожидаетъ новыхъ открытій отъ сей послѣдней или лучше новыхъ соображеній и вѣрнѣйшаго познанія Востока. Безъ этихъ двухъ условій трудно ожидать въ ней важныхъ явленій. Впрочемъ мы замѣтимъ сочиненія Ушольда «Исторія Троянсконъ войны» (*Geschichte des Trojanischen Krieges, von Usseld*), «Исторію Императора Траяна», сочиненіе Франке и

«Царь Филиппъ Македонскій и Греческія Республики», Бикнера (König Philipp, Sohn des Amyntes von Makedonien und die Hellenischen Staaten, von Bükner). Не смотря на извѣстность предметовъ и на множество писанныхъ о нихъ сочиненій, при упомянутыхъ сочиненіяхъ не лишены интереса и Авторы умѣли прибавить новое къ тому, о чемъ уже казалось все сказано. Остается указать на нѣкоторые сборники матеріаловъ, выходившіе въ прошломъ году, на прим. «Архивъ для Гессенской Исторіи и Древностей», издаваемый Историческимъ Гессенскимъ Обществомъ чрезъ Доктора Штейнера и начатой еще въ 1836 году (Archiv für die Hessische Geschichte und Alterthums-Kunde): онъ содержишь въ себѣ важныя матеріалы не только для Гессена, но и для всей Германіи. Знаменитое собраніе лѣтописей и докуменшовъ (Monumenta Germaniae), издаваемое Перцомъ и оспановившееся-было на нѣкоторое время, возобновлено съ новою дѣятельностію: въ прошломъ году вышло два тома.

Изъ ученой дѣятельности Германіи мы взяли только одну часть — Исторію. Исчисленіе замѣчательнѣйшихъ явленій по вѣсѣмъ отраслямъ Науки требовало бы соединенныхъ трудовъ многихъ Ученыхъ; мы же ограничились тою Наукою, которая намъ болѣе доступна и вѣсѣмъ съ тѣмъ возбуждаетъ къ себѣ наиболѣе интереса. Ознакомивъ читателей съ настоящимъ положеніемъ Изящной и Исторической Литературы въ Германіи, мы можемъ уже впредь сообщать имъ болѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ замѣчательномъ явленіи особо.

Я. Невъровъ.

Берлинъ.

Мартъ, 1838 года.

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

Періодическія сочиненія, издаваемые въ Варшавѣ въ 1838 году.

1) *Magazyn Powszechny*, издается съ 1834 года, въ недѣлю одинъ листъ. — Издатель Иванъ Гликсбергъ.

2) *Magazyn Mód*, издается съ 1835 года; въ недѣлю листъ и полнѣша попеременно, съ приложеніемъ двухъ гравированныхъ картинокъ, изображающихъ Парижскія и Вѣнскія моды. — Издатель тошъ же.

3) *Kosmogama Europy*, издается съ прошлаго года; одинъ листъ въ мѣсяцъ съ 4 картинками, гравированными въ Карлсруэ. — Издатель онъ же.

4) *Pamiętnik Rolniczo-Technologiczny*, издается съ 1835 года, одинъ листъ въ недѣлю. — Издатель Непомуцень Куровскій.

5) *Muzeum Domowe*, съ 1835 года, одинъ листъ въ недѣлю. — Издатель Францискъ-Салезій Дмоховскій.

6) *Podróż Malownicza po Europie*, одна шепрадь въ мѣсяцъ, съ картинками, въ Варшавѣ гравированными in-8°. — Издатель онъ же.

7) *Pielgrzym Warszawski*, заключаесть въ себѣ ноты новѣйшихъ музыкальныхъ мелкихъ піесъ; издается въ литографіи Пешржиновскаго и Маршицкаго.

8) *Świat Dramatyczny. Dziennik poświęcony wyłącznie Teatrowi, jego kronice tegoczesnej, Literaturze i Historji, Żywotom, Powieściom, Humorystyce, Nauce i Zaba-*

wie, издається три рази въ місяць, одинъ листъ in-8° majori. 36 тетрадей составляютъ томъ. Редакторъ Войцехъ Шимаховскій, Актеръ Варшавскихъ Театровъ.

*Сочиненія, издаваемые тетрадями въ неопредѣ-
ленное время.*

1) Sylwan (Лѣсной Журналъ), началъ издаваться съ 1820 года. До сихъ поръ издано 13 томовъ. Изда- шель его Янчевскій, Чиновникъ Правительственной Коммисіи Финансовъ и Казначейства Царства Поль- ского.

2) Encyklopedia powszechna, издается Эммануе- лемъ Галксбергомъ съ 1835 года. Доселѣ выданъ пер- вый томъ весь и второго три тетради.

3) Gospodarstwo Wiejskie, издается съ 1833 года Михаиломъ Очаповскимъ, Директоромъ Агрономическа- го Института въ Марионѣ (предмѣстіи города Варшавы). Издано 18 тетрадей.

4) Żywoty S. S. Pańskich Męczenników i Ojców Ko- ścioła. Редакторъ Левъ Рогальскій. Издается съ 1833 года; выданъ одинъ томъ и двѣ тетради II тома.

5) Historia Powszechna przez Ludwika Janowskiego, начата съ 1836 года; изданъ одинъ томъ.

6) Czytania pożyteczne i przyjemne we trzech języ- kach: Polskim, Francuzkim i Niemieckim. Началъ изда- вать въ прошломъ году Францискъ-Салезій Дмохов- скій; вышло 10 тетрадей.

7) Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego Warszaw- skiego; начали издавать въ прошломъ году Члены Меди- цинскаго Варшавскаго Общества (Мальчъ, Яниковскій, Келеръ, Лебрень, Лео и Лебл). Вышло 3 тетради.

Газеты.

1) *Официальная газета Царства Польскаго.* Выходитъ всякій день, исключая праздничные и табельные дни, in-folio, на Русскомъ и Польскомъ языкахъ. Главный Редакторъ Тома Лебренъ, Помощникъ Статсъ-Секретаря при Совѣтѣ Управленія Царства Польскаго.

2) *Gazeta Warszawska*, выходитъ всякій день in-4°, съ присовокупленіемъ періодическаго сочиненія, подъ заглавіемъ: *Swiatowid*, заключающаго въ себѣ собраніе новѣстей и статьи переводныя или оригинальныя; составляющъ въ годъ 4 тома. Редакторъ Крупскій.

3) *Korrespondent*, выходитъ всякій день, съ при-бавленіемъ два раза въ недѣлю *Rozmaitości*, in-4°. Редакторъ Мясковскій.

4) *Gazeta Codzienna*, in-4° minori, съ присовокупленіемъ одинъ разъ въ недѣлю *Rozmaitości*. Редакторъ Мясковскій.

5) *Kuryer Warszawski*, in-4° minori. Редакторъ Дмошевскій.

6) *Gazeta Poranna*, in-fol., выходитъ всякій день. Редакторъ Добекъ.

Кромѣ этого издается съ 1815 года *Dziennik praw* въ Варшавѣ, а во всякомъ Губернскомъ городѣ *Dziennik Rządowy*, для обнародованія разныхъ постановленій и Правительственныхъ извѣстій.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ НА ПОЛЪЗУ ПРОСВѢЩЕНІЯ ПОЧЕТНАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЯ КОЛОГРИВСКИХЪ УЧИЛИЩЪ, ЧЕРНЫШЕВА И КУПЕЧЕСКАГО СЫНА СМУРОВА. — Нынешній Почетный Благотворитель Кологривскихъ Училищъ, С. Петербургскій 3-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ Ивановъ Чернышевъ, поселившись, назадъ тому дѣтъ 18, въ Кологривъ, основалъ въ 1832 году съ разрѣшенія Начальства, Приходское Училище, на собственномъ своемъ иждивеніи и съ помощію С. Петербургскаго купческаго сына Смурова, согласившагося жертвовать на этотъ предметъ по 300 руб. ежегодно, въ жалованье Учителю. Въ 1833 году по просьбѣ Чернышева, образованъ при Училищѣ высшій классъ, на который опредѣленъ особый Учитель, также на иждивеніи его Смурова. Въ 1834 году Чернышевъ, желая облегчить способы къ содержанію дѣтей въ Училищѣ, особенно бѣдныхъ Дворянъ, живущихъ въ отдаленіи отъ Кологрива, учредилъ Пансіонъ, въ которомъ дѣти достаточныхъ родителей, кромѣ квартиры, пользовались прислугою и всѣмъ содержаніемъ за 100 рублей въ годъ, а родители недостаточные, по усмотрѣнію учредителя, помѣщали дѣтей своихъ еще за меньшую плату. При самомъ же открытіи этого Заведенія, Чернышевъ и Смуровъ приняли на все свое содержаніе проихъ дворянскихъ дѣтей. Одинъ изъ Учителей имѣлъ постоянный надзоръ за Воспитанниками и жилъ въ

самоу Пансіонѣ, за что получалъ отъ Чернышева добавочное жалованье и сверхъ того пользовался гостовымъ столомъ и прислугой. Пожаръ, въ Апрѣлѣ 1836 года, истребившій у Чернышева домъ, все вообще строеніе и значительную часть пожизковъ, заставилъ его по необходимости закрыть это Заведеніе, спольвавшееся для отдаленнаго Кологривскаго края. Впрочемъ, изъ числа троихъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, двое и теперь пользуются отъ благотворителя квартирою, столомъ, одеждою и всѣми учебными пособиями.

Въ 1835 году, по ходатайству Чернышева открыто въ Кологривѣ Уѣздное Училище, и въ томъ же году испросилъ онъ разрѣшеніе открыть, на его и Смурова иждивеніи Приходское Училище въ посадѣ Парфеньевѣ. Въ 1836 году Чернышевъ положилъ основаніе Приходскому Училищу въ Уѣздномъ городѣ Веплугѣ, убѣдивши мѣстнаго Градскаго Главу купца Ѳедора Ѳомина Чиркина принять съ нимъ участіе въ содержаніи Заведенія. Наконецъ въ 1837 году, Чернышевъ открылъ на полномъ своемъ иждивеніи Приходское Училище въ Уѣздномъ городѣ Варнавинѣ.

Такимъ образомъ всѣ приношенія Почетнаго Благотворителя Чернышева и Смурова простираются до 25,000 рублей. Сверхъ того Чернышевъ, въ разное время, доставилъ въ Кологривское Приходское Училище, до открытія Уѣзднаго, болѣе 1500 рублей, пожертвованныхъ нѣкоторыми лицами по его же предложеніямъ. Въ настоящее время Чернышевъ, содержа на своемъ иждивеніи Приходскія Училища въ Кологривѣ, Варнавинѣ и въ посадѣ Парфеньевѣ, ежегодно жертвуетъ на жалованье Учителямъ и на наемъ квартиръ для двухъ послѣднихъ по 735 руб., удовлетворяетъ, по мѣрѣ надобности, всѣ безъ исключенія нужды училищными, на что издерживаетъ болѣе 500 руб. въ годъ. Кроме того никогда не отказывается въ нужныхъ по-

собіяхъ бѣднѣишми ученикамъ, которыхъ въ Кологривскомъ Училищѣ очень не мало.

Какъ яи значительны пожертвованія Чернышева на пользу устроенныхъ имъ же Училищъ, пожертвованій, на которыя онъ, при посредственномъ его состояніи, употребляетъ не избытокъ, а большую часть своего достоянія, но они получаютъ еще большую цѣну, если представить себѣ, какъ постоянна и непоколебима была ревность его къ водворенію образованія, какихъ трудовъ, усилій и терпѣнія требовало заведеніе народныхъ Школъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ надлежало еще нѣкоторымъ образомъ бороться съ невежествомъ и предрасудками. Разсматриваемыя съ этою спорены дѣйствія Чернышева заслуживаютъ совершенную признательность его согражданъ, какъ образецъ истинной любви къ просвѣщенію и твердаго убѣжденія въ благотворномъ его вліяніи, убѣжденіе, которое дало Чернышеву силы воспоржествовать надъ всѣми препятствіями къ осуществленію благотѣльных его намѣреній. Благотворительныя дѣйствія Чернышева и Смурова обратили на себя вниманіе Правительства, и они удостоились получить отъ него золотыя медали съ надписью *за полезное*.

ИСТОРІЯ БОГЕМИИ, ФРАНЦИСКА ПАЛАЦКАГО — (написанная на Нѣмецкомъ языкѣ и самимъ же Авторомъ переведенная уже на Богемскій языкъ), составленная большою частію по подлиннымъ документамъ и рукописямъ, и печатанная въ Прагѣ у Кронбергера и Вебера, произвела величайшее впечатлѣніе въ Богемскомъ ученомъ свѣтѣ. Первый томъ заключаетъ въ себѣ первоначальную Исторію и время владычества Князей въ Богеміи, до 1197. Авторъ получилъ отъ Богемскаго Правительства порученіе обработать по достовѣрнѣйшимъ источникамъ *Исторію Богеміи*, съ

самыхъ древнихъ до новѣйшихъ временъ: это сочиненіе должно состоять изъ четырехъ или пяти томовъ. Изданный теперь первый томъ, зрѣлый плодъ многолѣтнихъ изслѣдованій, представляетъ намъ Исторію Богеміи въ совершенно новомъ свѣтѣ, и показываетъ знашоку, чего онъ можетъ надѣяться въ полномъ сочиненіи, относительно богатства предмета и образцовой отделки.

ПАМЯТНИКИ СЛАВЯНСКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА, — которыхъ издателемъ Профессоръ Кухарскій, долженствующіе выйти вскорѣ изъ печати въ Варшавѣ, составляютъ *пятый томъ* Исторіи Славянскаго Законодательства, изданной Г. Мацѣевскимъ и будутъ содержать въ себѣ: 1) Русскую Правду, по самой древней рукописи, Русскими и Латинскими буквами, съ Нѣмецкимъ переводомъ и примѣчаніями. 2) Сербскій Законникъ или Постановленія Сербскаго Царя Стефана Душана Сильнаго, въ первый разъ напечатанныя вполне по Новосадской рукописи, тоже Русскими и Латинскими буквами, съ Нѣмецкимъ переводомъ и примѣчаніями. 3) Постановленія Богемской Земли на Богемскомъ языкѣ, съ стариннымъ Латинскимъ переводомъ. 4) Комментаріи Андрея Дубскаго на Постановленія Богемской Земли. 5) Порядокъ Земскаго Законоположенія или Судебное дѣлопроизводство на Богемскомъ языкѣ съ стариннымъ Латинскимъ переводомъ. Въ концѣ помѣщенъ будетъ небольшой Славяно-Польскій Словарь, содержащій въ себѣ нужныя объясненія.

О УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ БАВАРІИ. — Въ Баварскомъ Королевствѣ считается 3 Университета, 8 Лицеевъ, 25 Гимназій, 34 полного и 52 неполнаго курса Латинскія Школы. Въ Университетахъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, слушаютъ публичныя лекціи 2165

человѣкъ, а именно: въ Минхенскомъ 1432, въ Ерлангенскомъ 284, въ Вирцбургскомъ 449. Въ Лицеяхъ, обучалось въ Академическомъ 1836—37 году 460 Воспитанниковъ, а въ Гимназіяхъ и состоящихъ при нихъ 25 Лапшинскихъ Школахъ, въ томъ числѣ и Минхенской 7174 Воспитанника. По Штатамъ на 1836—37 годъ определено было на содержаніе Учебныхъ Заведеній 311,274 флорина, не полагая въ то число издержекъ на Университеты. Государство раздѣлено на восемь Учебныхъ Округовъ; каждый Округъ управляется непосредственно отдѣльнымъ Училищнымъ Комитетомъ (Kreis-scholarchate), состоящимъ изъ 4 Членовъ и двухъ Кандидатовъ. Главное же начальство надъ всею учебною частію принадлежитъ Главному Церковно-Училищному Совѣту въ Минхенѣ, въ которомъ заставляють 5 Совѣтниковъ и 7 Членовъ.

О УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ ГОЛЛАНДІИ. —

Коузіусъ въ описаніи путешествія своего по Голландіи въ 1835 году, говоритъ между прочимъ о Учебныхъ Заведеніяхъ того края: «Въ Голландіи считалось въ 1835 году 62 Лапшинскія Школы (Гимназіи), въ которыхъ обучалось 1255 учениковъ, следовательно около 20 на каждую Школу. Важнѣйшія изъ нихъ находятся въ Гагъ и Утрехтъ; въ первой было 60, а во второй 100 Воспитанниковъ. Большая часть сихъ Училищъ содержатся на счетъ городовъ, не многія изъ нихъ получаютъ нѣкоторое пособіе отъ Казны, и только одно пользуется вполне казеннымъ содержаніемъ. Учители опредѣляются городскимъ Начальствомъ по представленію Попечителя Школы, и получаютъ кромѣ постояннаго жалованья, особую частную плату отъ учениковъ. Два старшіе Учителья должны имѣть степени Докторовъ Философіи, прочіе же по крайней мѣрѣ степени Кандидатовъ Словесности; впрочемъ при

опредмленіи отъ нихъ не требуется никакого экзамена. Каждая Школа должна имѣть 6 классовъ, которые однакожъ, по малому числу Воспитанниковъ, рѣдко замѣщаются вполнѣ. Главное вниманіе обращено на преподаваніе Латинскаго и Греческаго языковъ; Французскому и Нѣмецкому обучаютъ слабо, а Философіи и Закона Божія не преподають вовсе.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ. —

Въ Черногорьѣ (Montenegro, въ Сербіи), гдѣ тамошній Владыка завелъ типографію, вышло изъ печати въ 1834 году собраніе стихотвореній, подъ заглавіемъ: *Картина Турецкаго свирѣпства*. Книжка эта содержишь 23 стр. въ 8 д. л. Тамъ же вышелъ въ 1835 г. Альманахъ, подъ заглавіемъ: *Горлица*, изданный Епископскимъ Секретаремъ Милаковичемъ; особеннаго вниманія заслуживаетъ въ немъ Географическо-Спашистическое описаніе Черногорья на 136 страницахъ. — Въ Бѣлградѣ начинаютъ печатать всѣ сочиненія Сербскаго Философа *Досиѣя Обрадовича*, въ шестипи частяхъ. Тамъ же издано въ 1832 г. Сметъзія: *Собраніе истинъ и поугеній* (219 стр.) и Димитрія Тироля: *Всеобщая Географія въ пользу Сербскаго юношества* (175 стр.). Въ Заграбѣ извѣстный Грамматики Берличъ издалъ прекрасную Поэму Далматскаго Поэта Пальмошгя, подъ заглавіемъ: *Христіада*, лежавшую нѣсколько вѣковъ въ рукописи. Впрочемъ упрекають Издашеля, что онъ во многихъ мѣстахъ самовольно измѣнилъ слова подлинника.

Съ начала 1836 года по Октябрь, въ Славянской Иллирин, ш. е. у Славянъ, Хрватовъ, Сербовъ и Далматовъ, издано въ свѣтъ на тамошнемъ нарѣчьи 22 книжки. Въ томъ числѣ 4 языкоизслѣдовательныя, 3 слогаполковательныя, 1 географическая (*Jovice spigitiona*: Всеобщая Географія съ двумя таблицами на

Сербскомъ наръчїи), 3 педагогическія, 2 математическія, 6 духовныхъ съ проповѣдями и 3 прочія Бого-словскія.

Въ Сербскомъ Бѣлградѣ вышелъ Сербскій Альманахъ на 1837 годъ, подъ заглавіемъ: *Уранія* (265 стр.). Къ любопытнѣйшимъ его статьямъ принадлежитъ повѣсть: *Христина Милордова*, соч. Анны Ефремовны Обреновичевой, шестнадцатилѣтней дочери Ефрема Ѳедоровича Обреновича, Генераль-Маіора и Кавалера Турецкаго Ордена, роднаго брата Сербскаго Князя Милоша. Изъ стихотвореній отличаются произведенія Антона Мигановича изъ Петрополя, Австрійскаго Консула въ Княжествѣ Сербскомъ, живущаго въ Сербскомъ Бѣлградѣ, и Семена Милутиновича, перваго Сербскаго Поэта. Къ заглавному листку приложенъ портретъ Государя Императора Николая Павловича, а въ концѣ списокъ лицъ, подписавшихся на этотъ Альманахъ и впереди которыхъ стоитъ имя Турецкаго Паши Бѣлграда, изображенное Турецкими письменами. Явленіе это во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательно.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

I.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ СЛОВЕСНОСТЬ.

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ МАГИСТРА ФИЛОСОФІИ
КОНСТАНТИНА ЗЕЛЕНЕЦКАГО, ЧИТАННАЯ ИМЪ ПРИ
ЗАНЯТІИ КАФЕДРЫ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ВЪ
ОДЕССКОМЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ).

*Verum ego hanc sim intelligo esse in praeceptis
omnibus, non ut ea secuti oratores eloquentiae
laudem sint adepti, sed, quae sua sponte homi-
nes eloquentes facerent, ea quosdam observasse
atque digessisse: sic esse non eloquentiam ex
artificio, sed artificium ex eloquentia natum.*

Cicero, de Orat.

Въ области Наукъ нѣтъ кажется ни одной,
которой предметъ и составъ были бы столь
неопредѣленны, какъ та, которую въ нынѣшній
разъ начинаю я преподавать вамъ, Мм. Гг. — По
крайней мѣрѣ, во всѣхъ учебникахъ, во всѣхъ

теоріяхъ этой Науки не лѣзя не встрѣпипть рѣзкаго различія какъ въ основныхъ началахъ, такъ и въ послѣдующемъ, дальнѣйшемъ развитіи. Но такава, по видимому, судьба Словесности. Сличите, для примѣра, курсы ея, написанные Батше, Блеромъ, Ролленемъ, Мейснеромъ, Эшенбургомъ и другими. Какое различіе представлятъ вамъ всѣ они въ планъ, развитіи, изложеніи, въ самихъ основоположеніяхъ! Конечно, во всѣхъ книгахъ, посвященныхъ предмету нашихъ занятій, вы найдете свѣдѣнія болѣе или менѣе однородныя, иногда согласныя между собою; встрѣпите ссылки на древнихъ Риторовъ, выписки изъ Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана; услышите, что всюду говорятъ о языкѣ, о Поэзіи, Краснорѣчіи, изящномъ и проч.; но и только. Не одинъ взглядъ на Словесность, но и ея система, составныя части, даже предметъ и основныя начала, у каждого свои. Одни говорятъ, что она должна быть Наукою и что если она не удовлетворяетъ требованіямъ сей послѣдней, то это ея вина. Другіе, и большая часть припомъ, утверждаютъ, что Словесность есть Искусство. Иные принимаютъ ее въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и выраженіе — «даръ слова». Многіе разумѣютъ подъ нею особый отдѣлъ Знаній, сообщающій припомъ особаго рода образованность. Одни включаютъ въ кругъ ея, кромѣ Грамматики, Риторики и Поэтики, еще начала Психологіи, Мѣологіи и особенно Эстетики. Другіе только въ сей послѣдней полагаютъ всю важность Словесности. Весьма многіе наконецъ принимаютъ ее въ томъ же смыслѣ, какъ и слово — «Литература

или письменность», и преимущественно «Литература Изящная».

Какъ бы то ни было, несогласіе въ самомъ предметѣ, произвольность началъ, разнородность частей, отсутствіе наукообразности, быть можетъ даже знамя Искусства, а не Науки, принятое Словесностію, были причиною, что люди, въ спорогомъ смыслѣ ученые, еще въ наше время, смотря на нее съ нѣкотораго рода недо-
вѣрчивостію, часто обвиняютъ ее въ шапкопости основаній и неохотно принимаютъ въ кругъ собственно Положительныхъ Ученій. Понятна причина такого неуваженія, такого недо-
вѣрія къ Словесности. Образованіе въ наше время есть преимуще-
ственно умственное (а не изящное, какъ было въ древности); направленіе умовъ—знательное; почка, къ которой все спремится—сознаніе, опште-
льность. Обратите вниманіе на ту жизненную связь, которая въ наше время утвердилась между Науками Естественными: Физикою, Химіею, Ми-
нералогіею, Естественною Исторіею и другими: какое полное и спрочное цѣлое составляютъ со-
бою Науки Математическія, Политическія, съ одной стороны, и Антропологическія съ другой! какой степени достигла Исторія при дружномъ содѣй-
ствіи ея Критики и Философіи! Все это зна-
менуетъ одно: приведеніе частнаго начала каждой Науки порознь къ общему началу всѣхъ Наукъ, къ единству поднаго самосознанія. Міръ Наукъ и Знаній — уже не рабъ впечатлѣній Природы, уже торжествуетъ мыслию человека! И чтожь? среди этого торжества, одна Словесность оспаелась на

распушіи и какъ бы опыскиваетъ въ обществѣ потребности въ какомъ-то особомъ образованіи, которое только она можетъ сообщити; только Словесность, усиливаясь обнявъ собою нѣсколько Наукъ, сама не удовлетворяетъ общимъ требованіямъ Науки.

Ниже я постараюсь разсмотрѣть, въ большей подробности, какъ самую Словесность, такъ и образованіе, доставляемое, такъ называемую, Энциклопедіею Наукъ Словесныхъ. Думаю, что изъ сихъ немногихъ словъ моихъ, вы уже усмотрѣли необходимость изслѣдовать окончательно предметъ Словесности, какъ Науки, — привесши въ систему ея части и сдѣлавъ законнымъ ея мѣсто въ сферѣ прочихъ Наукъ. Для того считаю необходимымъ прежде разсмотрѣть въ подробности: *во-первыхъ* тѣ Знанія, кои, въ большей или меньшей мѣрѣ, у Древнихъ соотвѣтствовали нашей Словесности, *во-вторыхъ* — различные почки зрѣнія на нее въ наше время, и наконецъ *въ-третьихъ*, сдѣлавъ общее обозрѣніе Словесности, какъ Науки о словѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Науки и знанія, соотвѣтствовавшія у Древнихъ нашей Теоріи Словесности.

Общій характеръ знашельнаго направленія въ Древности. Знанія, соотвѣтствовавшія у Древнихъ Энциклопедіи Словесныхъ Наукъ: *Philologia, Studia humanitatis, Artes ingenuae, Artes liberales*. Знанія, соотвѣт-

сплывавшія Наукъ о словѣ: Grammatica, въ первоначальномъ значеніи; Rhetorica. Значеніе слова: Litterae.

Общій выводъ.

Подъ Древними разумѣю я, какъ и обыкновенно, два образованнѣйшіе народа временъ до-Христіанскихъ: Грековъ и Римлянъ. Тѣ и другіе въ высшей степени проявили свою жизнь по значеніе міра первобытнаго, которое онъ занимаетъ въ лѣтописяхъ рода человѣческаго. Посему-то они и суть собственно предшественники Древности, — Древніе по преимуществу. Въ настоящемъ случаѣ, прежде всего намъ надобно обратишь вниманіе на общій характеръ знаменательнаго направленія въ Древности. Опишительною чертою духовной образованности Древнихъ былъ перевѣсъ фантазіи, такъ что высшимъ плодомъ, высшимъ выраженіемъ этой дѣятельности было изящное. Въ міръ Наукъ и Знаній однакожь эпохъ перевѣсъ, строго разсудочный; не могъ имѣть благотворнаго вліянія, именно потому, что умственная дѣятельность, еще юная и чуждая зрѣлаго опыта, недоспаечно сосредоточивалась въ самой себѣ и слишкомъ увлекалась во внѣшность, къ подлежащему. Въ Древности Знанія лишены были классификаціи, слѣдовательно и систематической раздѣльности. Сперва Θεοσοφία, потомъ Φιλοσοφία, и наконецъ Φιλολογία, обнимающъ собою почти все поле Знаній. Раздѣленіе ученаго пруда не есть также удѣлъ тѣхъ временъ: съ именемъ Платона вы соединяете имя великаго Φιλοσοφa, великаго Μοραλιστa, Πολιτικα. Какъ много Наукъ, въ наше время, на-

чинающъ свои лѣтописи его именемъ? Чшо сказать объ Аристотелѣ? это — Полиптикъ, Философъ, Риторъ, Естествоиспытатель, Моралистъ, Математикъ, Физикъ, Историкъ. Подобно Минервѣ, исшедшей во всеоружіи изъ головы Зевса, мудрость Древнихъ, уже при самомъ рожденіи своемъ, обнимала собою всѣ отрасли знанія; но и, подобно изящному изваянію сей богини, являла всѣ эти отрасли совокупно, въ одномъ спройномъ цѣломъ. — Мудрость Древнихъ, со всѣми ихъ ученіями, предстоить очамъ нашимъ, какъ одинъ цѣльный, спройный идеалъ, въ которомъ многое оспается неопредѣленнымъ, многое граничитъ съ областью фантазіи, оспѣчивается ея цвѣтами, но идеалъ жизненный, согрѣтый теплою чувства, взлелеянный любовью къ Наукѣ; ученость нашего времени есть великій міръ, который во всѣхъ частяхъ своихъ необъясненъ даже для ума первостепеннаго. Въ Древности господствовала любовь къ знанію; въ нашемъ обществѣ знаніе есть одна изъ сспихій его жизни, есть необходимость. У Древнихъ, образованіе ума служило, въ нѣкоторомъ смыслѣ, средствомъ для образованія сердца: ибо чувство и фантазія были главными сспихіями въ умственной жизни древняго человека; въ мірѣ новомъ, развитіе и образованіе ума имѣетъ самихъ себя цѣлю, можетъ быть потому, что благо роженіе и возвышеніе сердца уже обезпечивается Христианствомъ. Опъ того-то образованіе нашего времени есть систематическое, раздѣльное; у Древнихъ оно было совокупное, энциклопедическое.

«Образованіе Древнихъ» — говоритъ Вольфъ (*) — «сосредоточивалось въ своего рода Энциклопедіи, содержащей въ себѣ совокупность всѣхъ свѣдѣній, которыя образованный человѣкъ долженъ былъ пріобрѣсти въ юности, дабы въ послѣдствіи содѣлаться ученымъ мужемъ, или полько любителемъ учености и Литературы. Древніе называли эту энциклопедію *institutio ad bonas artes (vel litteras, vel eruditionem)* и назначали для нея цѣлю — образованіе вкуса, облагороженіе сердца и какъ бы просвѣщеніе всей вообще духовной Природы человѣка. Къ этой цѣли непосредственно вели Гимнастика и Музыка. Первая изъ нихъ образовывала тѣло; вторая, посредствомъ Поэзіи и Красноречія, — духъ.»

Перехожу къ Наукамъ и Знаніямъ, соотвѣтствовавшимъ нашей Словесности. Безъ пѣхъ словъ, которыя я полько что сказалъ вамъ вообще объ умственной образованности Грековъ и Римлянъ, быть можетъ, это не было бы для васъ такъ ясно. Надобно замѣтить, что Энциклопедіи нынѣшнихъ Словесныхъ Наукъ, въ Древности, соотвѣтствовали: *Philologia, Studia humanitatis* и *Artes liberales*. Въ Грамматику же Древнихъ, принимаемой въ ея первоначальномъ значеніи, равно какъ и въ ихъ Риторикѣ, не лзя не видѣть начала собственно Науки о словѣ. Но разсмотримъ все это порознь.

1) *Φιλολογία, Philologia*. Это слово составлено изъ *φίλος* и *λόγος*. Значеніе же свое оно

(*) *Fr. Aug. Wolf's Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft, herausgegeben von S. D. Gütler. Erst. Band. Leipzig. 1855, pag. 1.*

получаетъ опъ втораго изъ сихъ реченій, которое само имѣетъ различный смыслъ и означаетъ: а) умъ, б) произведенія ума, т. е. Знанія и Науки и с) слово (1). Опъ этого и выраженіе: Philologia, въ разные времена имѣло различное значеніе и обнимало различные предметы. Слово это получило начало свое въ Аѳинахъ и у древнихъ, до-Александрійскихъ Грековъ означало любовь къ изслѣдованіямъ и преимущественно къ бесѣдамъ объ ученыхъ предметахъ (2). Поелику же въ то время, въ области знанія, главное мѣсто занимали преданія и сказанія Исторіи, то о тѣхъ, кои знали повѣствованія какъ о своемъ опечесствѣ, такъ и о сосѣднихъ народахъ, и кои занимались этимъ,

(1) Въ первомъ смыслѣ сказано: *τὰ λόγῳ νοητά* (постиженное разумомъ); во второмъ — *οἱ ἐπὶ λόγους εὐδόκιμοι* (люди извѣстные въ Словесности); въ третьемъ — *οἱ λόγοι καὶ τὰ ἔργα* (речи и дѣла). Для точнѣйшаго уразумѣнія этого слова можно справиться въ сочиненіи Фр. Аста: *Grundriss der Philologie*. Landsh. 1808, § 1 et seq.; даже — въ сочиненіи Крейцера: *Ueber das academische Studium des Alterthums*, pag. 11. Замѣчательнымъ въ этомъ отношеніи слово Фр. Тирша: «*λόγος* ist Erwägung, *ἔργον* *λογίζεσθαι*, und das durch Erwägung gewonnene, das Erwogene, und, in wiefern dieses in geordneten Worten und Sätzen hervortritt, auch *Rede*, als *Darstellung*, *Form* des Erwogenen, niemals *Wort* oder *Sprache*, die von *Rede* gar sehr verschieden ist.» *Darstellung der Fortschritte der philolog. Wissenschaften* etc. (in Schelling's Allg. Zeitschr. Nürnberg. 1818. Erst. Bd. pag. 586).

(2) Слѣдующія слова Цицерона проливаютъ на это большой свѣтъ: *Quem nullo tempore a me patior discedere, cuius quum frugi severaque est vita, tum etiam jucundissima convictio; non est enim sejunctus locus a Φιλολογία et quotidiana συζητήσει. — Cic. in Epist. ad Divers. XVI, 21.* Въ концѣ того же письма замѣчательнымъ, въ семъ же отношеніи, слова: *Tu velim imprimis curas ut valeas, ut una συμφιλολογεῖν possimus.* Впрочемъ еще у Платона читаемъ *Φιλόλογος* γ' ἔστι ἀλεχῶς.

говорили, что они свидущи въ *τοὺς λόγους*. Такимъ образомъ Филологомъ назывался каждый, кто читалъ и помнилъ историческія сказанія Писателей Древности. *Ληρ λόγιος* говорили о человѣкѣ, богатомъ историческими и вообще фактическими познаніями (1). Филологія, по всему этому, не означала никакой отдѣльной Науки; но, относясь къ самой жизни народа, выражала съ одной стороны, стремленіе къ образованію, равно какъ и само образованіе, а съ другой — совокупность разнородныхъ и преимущественно историческихъ свѣдѣній и любовь къ бесѣдамъ о нихъ. Въ это время она, хотя тѣснѣйшимъ образомъ, соединена была съ Философіею; но дѣйствительной наукообразной учености не означала (2).

Крейцеръ справедливо замѣчаетъ однакожь, что заря Филологіи, какъ учености, относится еще къ вѣку Пизистратидовъ, когда впервые собраны были Гомерическія Пѣсни, основаны книгохранилища и утвердился испытательный духъ въ кругу Сопистовъ. При сѣхъ-то послѣднихъ возымѣла начало свое ученость, въ строгомъ смыслѣ. Всесторонній геній Аристотеля возвысилъ ее до той мѣры всеобщности, какой въ послѣдствіи она никогда не достигала. Съ этого времени ученость

(1) *Fr. Aug. Wolf's Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft. Erst. Bd. Leipz. 1831.*

(2) Слѣд. *G. G. Füllebornii Encyclopaedia philologica, s. primae lineae Isagoges in antiquarum litterarum studia. Edit. altera cur. S. G. Kauffuss. Vratist. 1805, 8.*

(3) *G. F. Creuzer: Ueber das Academische Studium des Alterthums. Heidelb. 1807. 8.*

(*полυιστορία*) основалась въ Школахъ Перипатетиковъ и Стоиковъ и наконецъ въ Александрійской Школѣ получила полное право гражданства. Впрочемъ вся вообще до-Александрійская ученость, при почтѣйшемъ разсмотрѣніи, имѣетъ не только гораздо меньшій объемъ, но и вообще другой характеръ, нежели во время Птоломеевъ. Древніе Греки имѣли цѣлю духовное, высшее развитіе Наукъ и знаній, между тѣмъ какъ въ Александріи все цѣнилось возможно большею массою свѣдѣній, хотя и безопытныхъ, мертвыхъ. Въ цвѣтущемъ періодѣ Греціи, Поліисторія была собственно неизвѣстна, хотя въ то время Греки уже имѣли опредѣленный кругъ познаній для образованія юношества. Это были именно: Музыка, въ соединеніи съ Поэзією, Математика съ Физикою, Исторія, Философія, Риторика и Грамматика (*). Все это содержалось въ выраженіи *παιδεία ἐγκύκλιος*, которое однакожъ въ различные времена обнимало различные предметы.

Въ Александрійской Школѣ, въ томъ періодѣ, когда цвѣтущая жизнь Греціи прешла невозвратно, Филологія, бывшая до того времени въ тѣснѣйшей связи съ самою жизнью человека, утратила эту связь, лишилась вліянія на художественную дѣятельность современниковъ, приняла форму наукообразную и содѣлалась ученостию, въ полномъ значеніи. Между тѣмъ, когда творческій гений Эллады оплелъ, чувство изящнаго должно было

(*) Сл. рѣчь Г. К. Лер. *Эйхштедта*: De antiqua Graecorum juvenum institutione cum disciplina nostratum comparata. Ienae, 1828, 4.

обращишься ко временамъ прошедшимъ и пишешь себя изученіемъ древнихъ Писателей (1). Но Древность, съ теченіемъ времени, теряла свой пиить, казбалась и поспешенно спановилась непонятнѣе для поколѣній позднѣйшихъ, такъ что наконецъ не лзя было разумѣть древнихъ сочиненій безъ предварительныхъ познаній въ Хронологію, Географію, Исторію, Краснорѣчію (2). Съ другой стороны, явилась поспребиость въ Криптикѣ и комменсаріяхъ. Филологія должна была принятъ на себя все эпто, и съ того времени она означала уже то, что у Римлянъ слово *eguditio*. Цѣлю ея содѣлалось объяснитъ и ученымъ образомъ исполновать древне-Греческихъ Писателей во всѣхъ родахъ (3). Для того же, чтобы разумѣть эпихъ Писателей, нужны были многоразличныя познанія, о коихъ я только-что упоминалъ, и Филологія распроспранила кругъ свой до грамматической Полимапії или Полииспоріи, обнимавшей собою Науку Древностей въ обширномъ смыслѣ и вполнѣ согласовавшейся съ духомъ Александрійской Школы, болѣе склонной къ труду и учености, нежели къ геніальному шворчеству (4). Тогда Филологія начала обнимать собою не только учебное познаніе языковъ (разумѣя подъ эпимъ Грамматику, Герме-

(1) Надобно было, кромѣ того, сознать и привести въ извѣстность ихъ высокія произведенія и въ другихъ родахъ.

(2) См. *Grundlinien zur Encyclopädie der Philologie* von G. Bernhardt. Halle, 1832.

(3) *C. D. Beck de Philologia saeculi Ptolemaeorum*. Lips. 1818, 4.

(4) *Fr. Aug. Wolf's Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft*, Leipz. 1851. Erst. Bd.

невпику, Криптику, Риторикку и Метприку), но и свѣдѣнія въ Исторіи, Географіи, Хронологіи, Древностяхъ, Мнѳологіи, Философіи (1), именно въ той мѣрѣ, въ какой это нужно было для объясненія и уразумѣнія древнихъ Писателей. Надъ симъ-то прудились долгое время люди съ призваніемъ, вблизи Академій и Музеевъ, подъ покровомъ Царей Александріи и Пергама; прудились, чптобы сохранишь для насъ Древность во всей ея чистотѣ (2). Сіе-то, можно сказать, обезсмертило имена Аристарха, Каллимаха, Ариспофана Византійскаго и друг. Впрочемъ Эратосѳенъ (за 160 л. до Р. Хр.), Писатель и Библиотекаръ въ Александріи, первый принялъ названіе Филолога, для означенія симъ словомъ своихъ обширныхъ занятій и свѣдѣній въ Поззіи, Грамматицѣ, Математицѣ, Географіи, Исторіи и Хронологіи (3). Онъ получилъ однакожь еще другое проименованіе, именно beta (β), «второй:» попому что ни въ одномъ изъ этихъ отдѣловъ знанія не занималъ перваго мѣста (4).

Криптикъ и Философъ не значило то же, что Филологъ. Криптикъ заботился о правильности цѣлаго и частей, тогда какъ Филологъ изслѣды-

(1) *S. F. W. Hoffmann's Die Alterthumswissenschaft. Leipz. 1835, pag. 30 et seq.*

(2) *Grundl. zur Encyklop. der Philologie von G. Bernhardt. Halle, 1832.*

(3) У *Светонія*, въ приписываемомъ ему сочиненіи: *de illustribus Grammaticis*, cap. 10, читаемъ: *Philologi appellationem assumpsisse videtur (Atteius), quia, sicut Eratosthenes, qui primus hoc cognomen sibi vindicavit, multiplex variaeque doctrina censabatur.*

(4) См. *Suidas Lex. Tom. I, pag. 850, съ примѣч. Кюшера.*

валъ смыслъ самой рѣчи и вообще все, опъ чего зависѣло пониманіе Автора (1). Кромѣ того, хотя Филологъ долженъ былъ обладать познаніемъ Философіи, но это пребовалось только съ ея исторической стороны: обсуживаніе системъ не было его дѣломъ (2). Впрочемъ и въ Александріи филологическая ученость начала съ печеніемъ времени упадать: вмѣсто того, чптобы изыскивать смыслъ и духъ древнихъ писаній, заботились только о буквѣ. Замѣчу при этомъ, что Грамматики въ Александрійской Школѣ получила одинаковое значеніе съ Филологіею (3), между тѣмъ какъ прежде соспавляла только часпъ сей послѣдней.

Въ Римѣ занятія Филологіею (п. е. языкознаніемъ и древностями) распространились послѣ

(1) Въ этомъ отношеніи замѣчательно слѣдующее мѣсто въ *Сенека*: «Cum Ciceronis libros de Republica prehendit hinc philologus aliquis, hinc grammaticus, hinc philosophiae deditus, alius alio curam suam mittit. Philosophus admiratur, contra justitiam dici tam multa potuisse. Cum ad hunc eandem lectionem philologus accessit, hoc subnotat, duos Romanos reges esse, quorum alter patrem non habet, alter matrem. — Eosdem libros cum grammaticus explicuit, primum reapse dici a Cicerone. . . in commentarium refert. . . Deinde transit ad ea, quae consuetudo saeculi mutavit. *Seneca. Epist. 10.*

(2) Этимъ понятія, во взаимной противоположности, встрѣчаемъ у Поренріа, въ его «Жизни Платона», въ сужденіи о Лонгинѣ (гл. 14, стр. 116): *φιλόλογος μὲν, φιλόσοφος δὲ οὐδαμῶς*. Сенека, въ томъ же посланіи, которое было приведено въ предыдущемъ примѣчаніи, говоритъ: *quae philosophia fuit, facta philologia est.*

(3) *Grammatici interpretes poetarum. Cicero de Div. 1, 18. In Grammaticis (conclusa est) poetarum pertractatio, historiarum cognitio, verborum interpretatio, pronuntiandi quidam sonus. De Orat. 1, 42.* См. у Секста Эмпирика: *adversus Grammat. I, 4.*

Крапеса, и Аппей кажется былъ если не первымъ, по однимъ изъ первыхъ Римскихъ Ученыхъ, принявшимъ наименованіе Филолога (1). Извѣстно, что онъ соединилъ, въ своемъ опечесствѣ, преподаваніе Риторикѣ съ изученіемъ Историческихъ и Филологическихъ Древностей. М. Теренцій Варронъ (116—27 до Р. Х.), М. Веррій Флаккъ (при Августѣ) и Азиній Полліонъ первые начали ученымъ образомъ изслѣдывать опечественный языкъ и примѣняя къ нему основанія Греческой Грамматикѣ (2). Первымъ изъ нихъ опредѣляется высшая степень Римской учености. Марціанъ Капелла (3) (въ V сп. по Р. Хр.), давшій начало Энциклопедіи семи Свободныхъ Искусствъ (*septem liberales*), былъ лучшимъ изъ Филологовъ въ послѣдніе дни Рима.

Чтобъ опредѣлить значеніе Филологіи въ наше время, привожу слова Фр. Тирша: «Если успра-
«нимъ взоръ отъ того, чѣмъ, въ позднѣйшія вре-
«мена, умножена сокровищница человѣческихъ Зна-
«ній, то теперь слово «Филологія» будетъ имѣть
«то же значеніе, что и у Александрійскихъ Гре-
«ковъ. И теперь, какъ и въ Александріи, она
«обнимаетъ собою совокупность всѣхъ познаній о
«Древности, проводитъ ихъ въ систему, приспо-
«собляетъ къ потребностямъ настоящихъ и буду-

(1) См. *Hoffmann's Die Alterthumswissenschaft*.

(2) См. *G. Bernhardt: Grundlinien zur Encyklop. der Philologie. Eint. 2.*

(3) Извѣстно его сочиненіе *Satyricon*, показывающее, до какой удивительной степени можно упасть умственная дѣятельность въ народѣ.

«иныхъ поколѣній и принимаетъ въ свою область все, что ведетъ къ цѣли, ею для себя предположенной» (1).

Изъ всего этого вы видите, что Филологія Древнихъ, хотя имѣла совершенно другое основаніе и значеніе, нежели наша Словесность; но пѣтъ не менѣе онѣ близки между собою. Общее между ими состоитъ въ томъ именно, что и та и другая занимались изслѣдованіемъ какъ изящныхъ произведеній въ словѣ, такъ и вообще словомъ и Науками о немъ: Грамматику и Риторикю. Кромѣ того, нѣкоторыя составныя части Филологіи были включаемы въ Словесность, каковы на примѣръ: Исторія, Мифологія, Кришика и друг. Различіе же между Филологіею и Словесностію заключается въ происхожденіи, значеніи и объемѣ той и другой. Все это только-что показано мною въ отношеніи къ первой изъ нихъ. О второй же, съ этой точки зрѣнія, мы будемъ говорить ниже.

2) *Studia humanitatis, Artes ingenuae*, или, по выраженію Цицерона, *artes, quae ad humanitatem pertinent* (1). Древніе стремились къ образованію чисто-человѣческому, т. е. къ возвышенію и облагороженію всей природы человѣка, всего существа его. Цѣлію ихъ было — гармонически развитъ

(1) *Fr. Thiersch* in seiner: Darstellung der Fortschritte der philologischen Wissenschaften seit der Erneuerung der Academie der Wissenschaften zu München 1807, und ihres jetzigen Zustandes unter den verschiedenen wissenschaftlichen Völkern (in Schelling's Allgemeiner Zeitschrift. Nürnberg 1813, 6. Bd. 1, pag. 534 et sqq.)

(2) Cicero. Oratio pro Archia poeta. Cap. I, 2.

всѣ силы и способности души, въ ихъ нераздѣльной совокупности (1). Посему къ предметамъ образованія, которые они называли *μαθήματα ἐγκύκλια* (2) (подобно тому, какъ само образованіе *παιδεία ἐγκύκλιος*) они относили всѣ Науки и Искусства, которыя облагораживаютъ сердце и душу человека, упончають вкусъ и образуютъ умъ, при содѣйствіи коихъ человекъ становится

- (1) Касательно образованія юношества въ древности, занимательно прочесть между прочимъ слѣдующія сочиненія: *F. Jacobi* Ueber die Erziehung der Hellenen zur Sittlichkeit. Rede gehalten 1808 (въ его *Academischen Reden und Abhandlungen* 1 Abth. Leipzig. 1829); далѣе рѣчь *Äschmetta*: *De antiqua Graecorum iuvenum institutione cum disciplina nostratum comparata*. Ienae, 1829, 4. *J. A. Goebelmeyer*: *Versuch eines Systems der Erziehung der Griechen aus der Geschichte derselben entwickelt*. Dessau, 1788, 8. 3 th. *Хр. Ф. Михаэлиса*: *Ideen über die Erzielung nach der Politik des Aristoteles*, Leipzig, 1805, 8. — *G. F. Dan. Goss*: *Erziehungswissenschaft der Griechen und Römer*. Ansbach. 1806, 8. — Также небольшое сочиненіе *Виклера*: *de praecipuis causis et auxiliis, quibus ingenium Graeci invenis excolebantur*. Gissae, 1819, 4.
- (2) *Ἐγκύκλια παιδεία, ἐγκύκλια μαθήματα, ἐγκυκλοπαιδεία* обнималь собою совокупность тѣхъ Искусствъ и Знаній, кои доставляли высшее образованіе. Сюда относились: Поезія и Музыка, Риторика, Исторія, Физика, Математика, Философія, Грамматика. Впрочемъ слово *ἐγκυκλοπαιδεία* не составилось такъ легко и скоро, какъ съ перваго раза можно подумать. Сперва употребляли выраженіе: *παιδεία ἐγκύκλιος*, означавшее кругъ Знаній, содѣлывавшихъ человека образованнымъ. Въ томъ же самомъ значеніи встрѣчается у Римскихъ Писателей выраженіе: *disciplina encyclos*, какъ напр. у *Витрувія*, въ его компендіумѣ: *De architectura* (Prooem. ad lib. 6), гдѣ онъ говоритъ: *ne arte erudiendum curaverunt et ea, quae non potest esse probata sine litteratura encycloque doctrinarum omnium disciplina*. У *Старшаго Плинія*, въ его посвященіи, встрѣчается полное: *encyclopaedia*. Писатели, которые даютъ чисто Латинскій оборотъ тому же выраженію, говорятъ: *orbe doctrinae* или *circulus disciplinae*. У *Жюввенала* (*Instit. Orat. I, 10*) читаемъ: *ut efficiatur orbis ille doctrinae, quam Graeci ἐγκύκλιος παιδείαν vocant*.

человѣкомъ, по преимуществу (1). Слова Овидія, сказанныя въ одномъ изъ его посланій изъ Понппа:

. ingenuas didicisse fideliter artes
Emolit mores, nec sinit esse feros. . . (2),

объясняютъ въ этомъ отношеніи многое. Эти Искусства, эти artes ingenuae, были: Поэзія, Музыка, Краснорѣчіе, Исторія, Полипика, Нравственность, Физика и Философія, тѣсно соединенная съ Поэзіею и Краснорѣчіемъ, и, слѣдовательно, не сухая, опвлеченная, но совершенствующая даръ слова и говорящая прямо сердцу (3). Римляне очень выразительно называли это общечеловѣческое образованіе словомъ humanitas, припимая его преимущественно въ подлежащемъ значеніи (4). Самыя же Искусства назывались у

(1) Эйтхемедъ, въ своей диссертаціи: *De antiqua Graecorum juvenum institutione cum disciplina nostratum comparata*. Ienae, 1828, 4, pag. 9, говоритъ: *Quod praecipuum erat in Graecorum institutione, doctrinis illis et artibus non tantum utebantur ad scientiae incrementum vel ad ingenia rebus vitae utilibus explenda, nec satis putabant, in una quadam illarum unice eminere: sed conjunctio spectabatur postulabaturque cunctarum a quibus ne linearis quidem picturae elegantiam removebant, ut mirifico hoc omnium concentu animi excolerentur et ad veram humanitatem componerentur.*

(2) *Epiat. ex Ponto* 2, 9, 47.

(3) *Wolf's Alterthumswissenschaft*. Erst. Bd.

(4) Въ дальнѣйшемъ смыслѣ слово humanitas, означало также субъективное образованіе, которое, посредствомъ вышеозначенныхъ Наукъ, возвышаетъ сердце и эстетическое чувство для практической дѣятельности. Поэтому же образованіе сердца и духа очищаетъ и облагораживаетъ нравъ и характеръ чловѣка, что humanitas означало и самый характеръ, самый нравъ того, кто упражнялся въ историко-философско-практическихъ занятіяхъ и ими образовывалъ себя. Иногда

нихъ: *studia humanitatis, artes ingenuae, artes quae ad humanitatem pertinent*. Они образовывали способности духа, возвышали чувствованія сердца и приводили въ высшее, гармоническое согласіе какъ тѣлесное, такъ и духовное бытіе человѣка. Получавшій это образованіе назывался *studiosus humanitatis*. У насъ, должно признаться, назначеніе Наукъ и Знаній есть всегда болѣе практическое (какъ бы корыстное), что обнаружилось еще въ учрежденіи Университетовъ въ Среднихъ вѣкахъ. Въ древности учились для того только, чтобы учиться, чтобы просвѣпиться и, если позволено такъ выразиться, облегчить свое духовное бытіе. Новѣйшіе, быть можетъ, достигаютъ той же цѣли; но точка опиравленія у нихъ другая. Многія Науки, въ наше время столь общія и распространенныя во всѣхъ классахъ (какъ напр. Математика, Химія, Физика, частію Астрономія и друг.), у Древнихъ находили весьма небольшое число обрабатывателей. Это не были *doctrinae illustres* (*). Ученныя познанія хотя требовались отъ каждого образованнаго человѣка, но только тѣ изъ нихъ, которыя дѣлали его припнымъ въ обществѣ, или свѣдущимъ въ дѣлахъ Полипикіи и гражданства, которыя, обогащая умъ познаніями, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали ему гибкость и требовались только въ той мѣрѣ, въ какой они раз-

это слово употреблялось въ значеніи одной только части всего круга *studiorum humanitatis*. Такъ наприм. у Цицерона, въ рѣчи за Мурену, оно означаетъ исключительно Философію.

(*) Wolf's *Alterthumswissenschaft*. Erst. Bd.

вивали способности души и облагораживали сердце. Если же съ понятіемъ образованности соединялось понятіе учености, то употребляли выраженіе *studia humanitatis et litterarum*.

При этомъ неизлишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о выраженіи *studia humaniora*. До нашего времени его употребляли (употребляющъ иногда и нынѣ) для выраженія совокупности Филологическихъ Знаній. Его мы не встрѣчаемъ однакожъ ни у одного изъ древнихъ Писателей, и едва ли было оно когда-либо въ употребленіи. Кажется при томъ не лзя употребить это выраженіе, не противорѣча духу Латинскаго языка. Къ чему здѣсь сравнительная степень? *Humaniora studia, humaniores litterae* указываютъ на отношеніе къ чему-то постороннему, — отношеніе, которое конечно не имѣло мѣста у Древнихъ, когда они говорили просто *studia humanitatis* (*). Это выраженіе, какъ думаетъ Вольфъ, возникло, по всей вѣроятности, въ Среднихъ вѣкахъ.

3) *Artes liberales, Παιδεία ἐλευθέρα*. Эти Искусства имѣютъ ближайшую связь съ *artes ingenuae* или *studia humanitatis* и, хотя происходятъ изъ другаго источника, за то обнимаютъ почти тошъ же кругъ Знаній и Ученій, который и имъ принадлежитъ. У Древнихъ, высшее, обще-человѣческое образованіе было достояніемъ только челоѣка свободнорожденнаго, имѣвшаго припомъ не-

(*) У нихъ мы находимъ только *humanus, humanitas, litterae humanitatis*, и особенно *studia humanitatis*. — Вальшъ и Моргенштернъ оспариваютъ вѣтъ рассужденія *de litteris humanioribus*.

зависимое состояніе. Отъ того-то *artes liberales*, какъ и *studia humanitatis*, не были удѣломъ рабовъ, а у Римлянъ — и цѣлыхъ провинцій (1). Рабъ не могъ образовываться умъ, сердце и чувствиво. Въ Римѣ это согласовалось съ принятою Полипикою; у Грековъ же было слѣдствіемъ первоначальнаго образованія ихъ общества (2). Человѣкъ свободный, независимый по состоянію, занимался только тѣми предметами, которые образовывали умъ и сердце. Всякій тѣлесный трудъ былъ чуждъ ему. Не было надобности заботиться о средствехъ жизни: всѣ свободнорожденные имѣли помѣстья, добытыя еще при первоначальномъ завоеваніи (3). Всѣ же практическія занятія, пребывавшія работы рукъ или вообще опправлявшіяся изъ корысти, *lucri causa*, какъ напр. Хирургія, составляли занятіе рабовъ. Въ Древности исключительно этою классъ народа занимался многимъ, чему нынѣ посвящаютъ себя люди не только свободные, но и доспапочные и пользующіеся всѣми, даже высокими, правами въ обществѣ: таково напр. Врачеваніе. Въ Римѣ сіе послѣднее Искусство предоставлено было Грекамъ, которые жили тамъ въ большомъ числѣ и вообще не пользовались большимъ уваженіемъ (4). Отъ того-то у Древнихъ споль долгое

(1) Heeren's Ideen etc. 6 Bd.

(2) Heeren's Ideen etc. 6 Bd.

(3) Heeren's Ideen etc. 6 Bd.

(4) Доказательствомъ этому служить мѣсто у Плинія (XXIX, 1):
*Solam hanc (medicinam) artium Graecorum nondum exercebat Romana
 gravitas; in tanto fructu paucissimi Quiritium attigerunt et ipsi
 statim ad Graecos transfugae.*

время не было того, что въ наше время называется ученымъ званіемъ. Оно получило начало свое только при Императорахъ, когда начали раздавать награды и жалованье людямъ, занимавшимся Науками. Самое преподаваніе не было занятіемъ свободныхъ людей, потому что производилось изъ выгоды. Впрочемъ оно находилось въ срединѣ между дѣломъ раба и занятіемъ свободнорожденнаго: въ Римѣ многіе бѣдные, хопя и свободные граждане были принуждены посвящать ему свое время. У Грековъ даже Живопись и Ваяніе не были въ уваженіи, потому что вѣроятно, что въ этого рода занятіяхъ пѣло слишкомъ много терпѣнь (1). Они съ неуваженіемъ говорили о томъ, кто принужденъ былъ долгое время сидѣть и работать въ согбенномъ положеніи. Даже игра на флейтѣ была у нихъ не въ уваженіи: при ней лице играющаго принимаетъ видъ нѣсколько безобразный. До того простиралось у нихъ понятіе о благородствѣ человека! — *Artes liberales*, *παιδεία ἐλευθέρα*, какъ бы свободное занятіе или ученіе, у Древнихъ соспавляли, какъ я уже сказалъ вамъ, кругъ образованности свободнаго человека. Въ противоположность этому, всякое занятіе раба называлось *ars sordida*, *τέχνη βάναντος* (2): ибо, во-первыхъ, соединено было съ пѣлсною работою, а во-вторыхъ вело за собою плату, барышъ, *lucrum*, *questum* (3). —

(1) Wolf's *Alterthumswissenschaft*. Erst. Bd.

(2) Ошшуда — *artes sordidae*, *artificia sordida*, *operae mercenariae*.

(3) Любопытнымъ въ этомъ отношеніи слова Аристотеля: «*Βάναντον δ' ἔργον διὰ τοῦτο νομίζεται, καὶ τέχνην ταύτην καὶ μάθησιν, ὅσαι πρὸς τὰς χρήσεις καὶ τὰς πράξεις τὰς τῆς ἀρετῆς ἀχρηστον*»

Выраженіе *artes liberales* имѣетъ болѣе тѣсный кругъ, нежели *studia humanitatis*. Первое изъ нихъ охватываетъ собою познаніе тѣхъ Искусствъ, коими въ Древности каждый свободнорожденный долженъ былъ заниматься, чтобы содѣлаться человѣкомъ умонченнымъ и пріятнымъ въ обществѣ, — охватываетъ слѣдовательно совокупность свѣдѣній свѣтскаго человѣка. Напротивъ *studia humanitatis* имѣли другое, болѣе возвышенное, значеніе, хотя *vir humanissimus* предполагало собою и *liberalissimus*. Къ *artes liberales* относилось преимущественно изученіе превосходнѣйшихъ Писателей въ стихахъ и прозѣ, равно какъ и знаніе образованнѣйшихъ языковъ. У Грековъ, въ этомъ случаѣ, былъ одинъ свой собственный языкъ, у Римлянъ же — *lingua utraque* (т. е. Латинскій и Греческій вмѣстѣ) (*). Далѣе къ *artes liberales* относились историческія познанія и даже философскія, хотя въ той только мѣрѣ, въ какой они нужны не для Философа въ собственномъ смыслѣ, но для государственнаго и свѣтскаго человѣка.

При семъ случаѣ должно сказать нѣсколько словъ о семи *Свободныхъ Искусствахъ* (*septem liberales*). Они получили начало въ V столѣтіи, когда Римскій Филологъ Марціанъ Капелла написалъ сочиненіе *Satyricon*. Это — своего рода Энци-

ἀπεργάζονται τὸ σῶμα τῶν ἐλευθέρων ἢ τὴν ψυχὴν ἢ τὴν δianoian. Διὸ τὰς τε τοιαύτας τέχνας, ὅσαι τὸ σῶμα παρασκευάζουσι, χεῖρον διακρίσθαι, βαρύτερος καλούμεν καὶ τὰς μισθαρνικάς ἐργασίας. ἄσχολον γὰρ ποιεῖται τὴν διάνοιαν καὶ ταπεινὴν. *Aristot. Politic. VIII, 1.*

(*) Wolf's *Alterthumswissenschaft*. Erst. Bd.

клоедія, писанная стихами и состоящая изъ девяти книгъ. Двѣ изъ сихъ послѣднихъ (*de purtibus Philologiae et Mercurii*) составляютъ введеніе въ прочія семь, излагающія семь Свободныхъ Искусствъ: Грамматику, Логикъ, Риторикъ, Геометрію, Ариѳметику, Астрономію и Музыку (*). Эти семь Свободныхъ Искусствъ назывались въ Среднихъ вѣкахъ *artes liberales* или *septem liberales*, и служили полною ученою и учебною Энциклопедіею того времени.

Изъ всего вышензложеннаго вы можете видѣть, что Филологія, въ своемъ первоначальномъ значеніи, *Studia humanitatis* и *Artes liberales*, обнимали собою почти одинъ и тотъ же кругъ знаній; хотя первая изъ нихъ находила свое условіе преимущественно въ умственной и при томъ ученой дѣятельности, вторыя условливались потребностію въ высшемъ, гармоническомъ образованіи, а третья — самымъ гражданскимъ состояніемъ членовъ общества. Какъ бы то ни было, Словесность, принимаемая въ одномъ значеніи съ выраженіемъ *les lettres*, весьма близко ко всѣмъ имъ, если не по происхожденію, то по составу и цѣли.

Перейдемъ къ Наукамъ, которыя у Древнихъ соотносѣствовали собственно Наукѣ о словѣ. Это были: Грамматика, въ своемъ первоначальномъ значеніи, и Риторика. Потомъ, прежде нежели приступимъ къ общему выводу, разсмотримъ, что

(*) Извѣстенъ стихъ:

*Grām loquitur, Dīa verba docet, Rhē verba ministrat,
Mus canit, Ar numerat, Ge ponderat, Ae cœlit astrā.*

значило въ Древности выраженіе *litterae*. Это необходимо для большей полноты.

1) *Grammatica* (1). Грамматическія изслѣдованія возымѣли начало свое у древнихъ Грековъ, которые пушемъ Философіи изыскивали законы своего собственнаго языка. Начало этихъ изслѣдованій относится еще ко временамъ Платона. Онъ первый употребилъ выраженія *γραμματικός*, *γραμματική*, *γραμματικὴ τέχνη*. Тѣмъ не менѣе объемъ первыхъ грамматическихъ изслѣдованій былъ очень ограниченъ и неопредѣленъ (2). Платонъ ограничивается изслѣдованіемъ первоначальныхъ спихій, языка (*τῶν γραμμάτων*) п. е. буквъ и реченій, ихъ свойствъ и взаимной связи. Аристотель, подъ словомъ *γραμματική* понималъ то же, что и Платонъ. Но въ то время, когда Цари Пергама и Александрія покровительствовали Наукѣ, значеніе слова *γραμματική* распространилось до того, что оно обнимало собою всѣ ученія изысканія о Древности, слѣдовательно то же, что и Филологія (3). Въ это же время распространился и объемъ понятія: *τὰ γράμματα*. Это выраженіе, какъ выше уже сказано было, означало то же, что и Латинское *litterae*, именно всякое произведеніе ученой и изящной Литературы (4). До насъ не дошло ничего изъ первыхъ грамматическихъ сочиненій Грековъ; сохранились

(1) Такъ по выраженію Цицерона. У Квинтилиана встречается чаще: *Grammaticae*.

(2) *Hoffmann's Alterthumswissenschaft. Leip. 1855.*

(3) *C. D. Beck: de Philologia saeculi Ptolemaeorum. Leipz. 1816, 4.*

(4) *Hoffmann's Alterthumswissenschaft. Erst. Bd.*

одни только отрывочныя замѣчанія. Впрочемъ изслѣдованія о Грамматицѣ простирались на самыя важныя изъ ея предметовъ, каковы: ударенія, словоизмѣненія, діалекты, Метрика, Синтаксисъ. Много заботились, равнымъ образомъ, и объ Этимологіи (1).

Въ Грамматицѣ, какъ и въ другихъ Наукахъ, Римляне были только подражателями Грековъ. По свидѣтельствѣ Свепонія (въ приписываемомъ ему сочиненіи: *de illustribus Grammaticis*) изученіе Грамматики впервые введено было въ Римъ Грекомъ Кратесомъ Маллопомъ въ то время, когда онъ находился тамъ Посломъ отъ Царя Апшала (между вѣщою и третьею Пуническими войнами). Впрочемъ Римскіе Ученые вообще мало занимались изслѣдованіями о языкѣ. Имъ, кажется, не доставало въ этомъ случаѣ творческаго духа, потому что никто изъ нихъ не углублялся въ основныя начала языка (2). Тѣмъ не менѣе и здѣсь есть исключенія. Большаго уваженія заслуживаетъ сочиненіе Варрона *de lingua Latīna*, коего большая часть для насъ, къ сожалѣнію, потеряна. Къ большому несчастью, въ самомъ оставшемся находится многое, для насъ безполезное. Къ этимъ же исключеніямъ относятся сочиненія Присціана, Діомеда, Хризія и нѣкоторыхъ другихъ. Въ высокой мѣрѣ заслуживаютъ еще вниманіе Квинтилиановы замѣчанія о языкѣ въ двухъ первыхъ книгахъ его творенія: *Institutiones oratoriae*.

(1) Ibid. Tom. 8, pag. 409 sqq.

(2) См. Hoffmann's *Alterthumswissenschaft*. Einl.

2) *Rhetorice*. Легко понять, что Краснорѣчіе и Риторика существенно различны между собою: послѣдняя содержитъ въ себѣ теорію или правила перваго. Ораторское Искусство, какъ даръ неба и образованія, предшесствуетъ всякому ученію и иногда переходить въ область метрической рѣчи. Оно существовало уже въ то время, когда никто и не помышлялъ объ опредѣленіи и постановленіи для него правилъ. У Грековъ словомъ *ῥήτωρ* означался самъ Ораторъ; между тѣмъ какъ реченіе *σοφιστής* означало учителя Краснорѣчія (1). Римляне въ словахъ *orator* и *rhetor* полагали то же различіе, какое, соотвѣстственнымъ образомъ, и въ выраженіяхъ: *eloquentia* и *ars oratoria*. У Древнихъ Риторика была результатомъ долгихъ наблюденій надъ развитіемъ и совершенствованіемъ Ораторскаго Искусства. Опъ того-то она возникла гораздо послѣ сего послѣдняго. Впрочемъ это относится только къ Грекамъ. Римляне, въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, были ихъ учениками и опъ нихъ заимствовали эту Науку, вмѣстѣ съ ученымъ изслѣдованіемъ языка. Въ то время, когда въ Римѣ образованность только начиналась, въ Греціи процвѣтало не только Краснорѣчіе, но и теоретическое его изученіе. Вскорѣ (въ VI стол. абъ иже) Греческіе Риторы явились и въ Римѣ (2). Здѣсь юношество успре-

(1) См. у Форчеллини: *Totius Latinitatis Lexicon*. 4 p. Lirp.

(2) Они прибыли сюда вместе съ Греческими Послами: Барнедонъ, Бринолаемъ и Диогеномъ, въ 609 г. аб. Убъ. Порцій Катонъ болѣе всѣхъ другихъ восхвалялъ промъзъ распространенія Греческихъ учений.

милось въ ихъ школы и съ жаромъ начало учиться тому Искусству, въ которомъ оно видѣло прямую, практическую пользу и на форумѣ, и въ Сенатѣ. Это нововведеніе не было однакожъ согласно съ понятіями старѣйшаго поколѣнія и, въ 593 г. *ab urbe*, послѣдовалъ *senatus consultum* объ изгнаніи изъ города Греческихъ Риторовъ. Это помогло не много. Изгнанники оспавались. Молодые люди продолжали учиться у нихъ. Явились даже природные Римляне, начавшіе преподаваніе на отечественномъ языкѣ. Тогда послѣдовалъ новый эдиктъ Сената, въ сущности также не имѣвшій успѣха (1). Съ теченіемъ времени, это сопротивленіе древле-Римскаго духа введенію новыхъ ученій и Греческаго образованія изгладилось, и Краснорѣчіе утвердилось въ Римѣ во всей силѣ. Этому содѣйствовало еще водвореніе Философіи, практически упражнявшей въ томъ, чему Риторика учила теоретически. Важнѣйшій памятникъ Греческихъ ученій этого рода мы имѣемъ въ Риторикѣ Аристотеля. Римскіе Риторы во всемъ слѣдовали методу своихъ учителей и первые ихъ опыты въ этомъ родѣ были только извлеченіе изъ Греческихъ сочиненій. Объ этихъ извлеченіяхъ мы имѣемъ понятіе изъ одного изъ сочиненій Цицерона (3). По своей краткости, они не могли слу-

(1) *Edictum censorium* въ 59 *ab. Urb.* Имъ воспрещался особенно *rhetores latini*. Какъ этотъ эдиктъ, такъ и предшествовавшій, сохранились для насъ въ сочиненіи Свѣтонія: *de illustribus rhetoribus*, cap. 1.

(2) *Rhetoricorum [ad Herennium] libri 4.* Многіе приписываютъ это сочиненіе не Цицерону, но нѣкому Коринелію.

жизнь непосредственнымъ руководствомъ для учащихся; а потому ихъ объясняли и практически подтверждали въ самыхъ школахъ. Вообще молодые люди не руководствовались одними правилами, но учились болѣе посредствомъ упражненій. Въ сихъ занятіяхъ, руководствовалъ учитель: онъ сопоставлялъ періоды, произносилъ и показывалъ способъ сопоставленія различнаго рода рѣчей. Учебники, какъ и нынѣ, дѣлились на три извѣстные отдѣла: *de inventione, dispositione et elocutione*.

Римляне до того любили Краснорѣчіе, что продолжали изученіе его даже въ взрослыхъ лѣтахъ. Впрочемъ золотые дни этого Искусства продолжались только до того времени, пока вмѣстѣ съ унакомъ нравственной и эстетической силы, не унало и само оно. Его любили по прежнему, но уже не съ тѣмъ жаромъ, не съ тѣмъ вдохновеніемъ, а по силѣ привычекъ и въ память прежняго. Теорія изгнала собою всѣ практическія упражненія. Силились все заключить въ сухія и мелочныя правила, а это между тѣмъ убивало геній.

Вы видите, что Риторика у Древнихъ имѣла точно то же значеніе, какое имѣетъ и въ наше время. Она была, какъ и теперь, частію Науки о словѣ, въ обширномъ смыслѣ, обнимавшею собою теорію прозаическихъ сочиненій и преимущественно Краснорѣчія.

Litterae. Прежде нежели перейду я къ окончанію этой главы, считаю необходимымъ показать вамъ еще то значеніе, которое у Древнихъ имѣло выраженіе: *litterae*. Оно означало то же, что въ наше время слова «Науки, ученія, учевость», раз-

смапривая припомъ эти выраженія преимущественно съ ихъ фактической и исторической стороны (1). Номо *litteratus* (или просто: *litteratus*) значило то же, что Ученый. О человекѣ, не изучившемъ Наукъ и не обладавшемъ историческими и фактическими познаніями, говорили, что онъ *sine litteris*, безъ знаній. Слово *litterae* означало то же почти, что и *φιλολογία*, принимая это слово въ томъ смыслѣ, какой оно имѣло въ Александрійской Школѣ. Въ сей послѣдней, слову *litterae* соотвѣтствовало τὰ γράμματα, означавшее, какъ и *litterae*, всякое изложенное ученіе, все писанное, можетъ быть потому, что слово *φιλολογία* замѣнилось словомъ *γραμματική* (2).

Думаю, что изъ всего вышеизложеннаго вы могли усмотрѣть состояніе и изученіе Теоріи Словесности въ Древности. Эта теорія не могла еще процвѣтать тогда: ибо міру первобытному суждено было только начать пѣ изслѣдованія и розысканія въ области знаній, коихъ почтѣйшее, всестороннее исполненіе предоставлено было вѣкамъ позднѣйшимъ. Теорія Словесности раздѣляла тогда судьбу всѣхъ теорій: она не была сознаваема съ почтностію и во всей полнотѣ, смѣшивалась съ другими теоріями и не пользовалась самостоятельностію; за то изученіе ея находилось въ тѣснѣйшей связи съ жизнію, съ нравственнымъ бытомъ народа, съ условіями самого общества.

(1) Wolf's *Alterthumswissenschaft*. Erst. Bd.

(2) C. D. Beck de *Philologia saeculi Ptolemaeorum*. Lips. 1818, 4.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Различныя точки зрѣнія на Словесность въ наше время.

1. Словесность — особаго рода отдѣлъ знаній (такъ называемая Энциклопедія Наукъ Словесныхъ), сообщающій и особаго рода образованность. 2. Словесность — Искусство. 3. Словесность, какъ совокупность такъ называемыхъ Изыщныхъ Наукъ. 4. Словесность, какъ Литература или письменность. 5. Словесность, въ отношеніи къ Свободнымъ Искусствамъ и Наукамъ. 6. Словесность, въ смыслѣ выраженія: даръ слова. 7. Словесность, какъ Наука о словѣ. — Что такое Словесность?

Въ наше время, какъ частію, въ началѣ этого чтенія, я уже говорилъ вамъ, существуетъ нѣсколько различныхъ между собою точекъ зрѣнія на Словесность. Съ одной изъ нихъ, она рассматривается, какъ особый отдѣлъ знаній, своего рода Энциклопедія, сообщающая и своего рода образованность. Съ другой, ее принимаютъ за Искусство. Съ третьей она тоже, что совокупность такъ называемыхъ Наукъ Изыщныхъ. Далее ее принимаютъ въ смыслѣ выраженія «Литература» или «письменность». Потомъ ее рассматриваютъ, или, говоря вѣрнѣе, рассматривали некогда, какъ извѣстный отдѣлъ такъ называемыхъ Свободныхъ Искусствъ и Наукъ. Многіе видятъ въ ней тоже значеніе, что и въ выраженіи «даръ слова». Наконецъ, съ совершенно новой точки зрѣнія, на нее

смотримъ, какъ на Науку, имѣющую предметомъ слово человѣческое. Разсмотримъ порознь всѣ сѣи точки зрѣнія на предметъ нашихъ занятій.

1) Долгое время разсматривали Словесность какъ совокупность такъ называемыхъ *Словесныхъ Наукъ*, изученіе коихъ должно было сообщать человѣку этого рода образованіе. Говоря откровенно, еще и въ наше время смотрятъ на нее такимъ образомъ. Допустимъ условно возможность этого образованія и назовемъ его Словеснымъ (*). Прежде всего однакожь мы должны разсмотреть, что такое образованіе и сколько можетъ быть его родовъ. Образованіемъ вообще мы называемъ развитіе и усовершенствованіе духовныхъ способностей человѣка. Отраслей и видовъ образованія, по сему самому, можетъ быть ни болѣе, ни менѣе, какъ сколько и самыхъ способностей. Главнѣйшихъ силъ духа, коими условливается вся его дѣятельность—при: а) чувство, со внѣшнимъ выраженіемъ своимъ—фантазією, б) умъ и с) воля. Прочія силы и способности духа (какъ то: воображеніе, память, разумъ), хотя совершенствуются и употребляются съ печеніемъ времени, но въ жизни духа не составляютъ отдѣльных развитій, не образуютъ различныхъ ея степеней

(*) Сдѣлать это имъ совершенно вправѣ. Истинно, что существовали и существуютъ еще цѣлыя Факультеты Словесныхъ Наукъ. Притомъ есть даже выраженіе «Словесникъ». Оно близко по значенію къ древнему—*studiosus humanitatis*, и означаетъ человѣка, изучившаго весь кругъ Словесныхъ знаній. Для того же, чтобы въ этомъ словѣ обнять весь кругъ этихъ знаній, мы не могли придумать выраженія, которое было бы лучше слѣдующаго: «Энциклопедія Словесныхъ Знаній».

его, а равно участвуютъ во всѣхъ ея отрасляхъ и способахъ. Слѣдовательно, образованіе духовной Природы чловѣка должно быть прякое: а) эстетическое или изящное, состоящее въ развитіи и усовершенствованіи изящнаго чувства и фантазіи, б) умственное и с) нравственное. Наконецъ, можетъ быть еще образованіе общее, т. е. такое, которое развиваетъ всѣ сіи особенности духа вмѣстѣ. Разсмотримъ каждое изъ нихъ въ болѣе подробностяхъ.

Образованіе изящное состоитъ въ усовершенствованіи той дѣятельности духа, въ слѣдствіе которой онъ творитъ, постигаетъ и оцѣняетъ изящное, въ развитіи чувства и фантазіи (*). Оно достигается изученіемъ самыхъ Искусствъ Изящныхъ и припомъ практическимъ, на самомъ дѣлѣ, а не въ теоріи, не въ Наукѣ. Наука объ изящномъ удовлетворитъ, конечно, любознательности ума, но не приучитъ сердца растворяться при сладостныхъ впечатлѣніяхъ Музыки, не содѣлаетъ уха способнымъ вѣрно и опчепливо наблюдать ея звуки, не упончитъ взора къ правильному наблюденію размѣровъ въ Зодчествѣ и изящныхъ положеній въ Ваяніи, не побудитъ прогаться высокими помыслами Поэзіи. Повторяю, къ эстетическому образованію приводитъ практическое изученіе самыхъ Искусствъ Изящныхъ. Геніи Рафаэля, Данте, Шекспира, Бетховена образовали

(*) Его называютъ еще образованіемъ вкуса, по мнѣю того, какъ сей послѣдній выражаетъ собою способность духа судить вѣрно о произведеніяхъ Иліацкихъ Искусствъ.

себя при помощи практики, а не теории. Каждая теория говоритъ уму; чувству и фантазии надобенъ разговоръ съ изящесловомъ въ самой дѣйствительности.

Образованіе умственное, какъ развитіе и употребленіе познавательной способности духа, имѣетъ цѣлю даровать ясный отчетъ во всѣхъ впечатлѣніяхъ, чувствованіяхъ и помыслахъ. Оно получается посредствомъ наукообразнаго изученія различныхъ отраслей знанія; достигается Наукою, въ высшемъ значеніи этого слова.

Образованіе нравственное есть слѣдствіе изученія догматовъ Вѣры, памятованія истинъ Евангельскихъ и проявленія ихъ самою жизнью. Это образованіе имѣетъ слишкомъ мало общаго съ образованіемъ словеснымъ, а потому и никакъ съ онымъ не можетъ быть смѣшиваемо.

Наконецъ, образованіе общее объемлетъ собою всѣ сіи отдѣльныя вѣтви вмѣстѣ. Оно достигается раздѣльнымъ и послѣдовательнымъ совершенствованіемъ духовной природы нашей, по всѣмъ прѣмъ вышеозначеннымъ направленіямъ порознь, и есть высшее, какого только можетъ достигнуть человекъ.

Что же такое образованіе словесное? — Цѣль его, говоря вообще, состоитъ въ усовершенствованіи изустнаго и письменнаго дара слова и въ развитіи, съ одной стороны, изящнаго вкуса, а съ другой, умственной способности. Къ цѣли этой оно предполагаетъ довести изученіемъ Энциклопедіи Наукъ Словесныхъ, къ которой обыкновенно относятъ Грамматику, Риторiku, Піизику,

Исторію Литературы съ чтеніемъ Писателей, Эстетику, Логику, Исторію, Мнѣологію, Археологію, Нравоученіе и Начальную Философію. Первыя три должны образовати даръ слова, двѣ другія — изящный вкусъ, а остальные доставивши умственной способности своего рода гибкость, утвердивъ ее въ общихъ началахъ нѣхъ Наукъ, кои всего болѣе нужны въ обществѣ. Надобно прибавить, что Словесность, въ нѣсномъ значеніи, не обнимаетъ всѣхъ сихъ Наукъ: ея кругъ должны составлять только первыя пять, съ присоединеніемъ началъ Логики. Поэтому мы и не находимъ курсовъ Словесности, которые имѣли бы столь обширный объемъ. За то изученіе ея становилось неполнымъ, какъ бы одностороннимъ, если не было соединяемо съ изученіемъ всей ея Энциклопедіи. Припомъ же мы разсматриваемъ въ эту минуту весь кругъ Наукъ этого рода, а о Словесности, въ собственномъ смыслѣ, будемъ говорить ниже. Какъ бы то ни было, образованіе словесное соединяетъ въ своемъ назначеніи: во-первыхъ, цѣль образованія изящнаго или эстетическаго, а во-вторыхъ цѣль образованія умственного. Ни той, ни другой изъ нихъ оно не можетъ достигнуть законно и вполне. Мы видимъ, что нужно для того, дабы развили изящный вкусъ. Это, повторяю, практическое изученіе Искусствъ Изыщныхъ, следовательно не только критико-эстетическое разсмотрѣніе и обсуживаніе самыхъ произведеній Музыки, какъ и Поэзіи, Рисованія, какъ и Ваянія, но и самое упражненіе ходя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Словесное образованіе силится достигнуть той

же цѣли изученіемъ исключительно Поэзіи и Краснорѣчія, и то при помощи Риторики и Писаники, болѣе въ теоретическомъ, нежели въ практическомъ видѣ. Археологія, по той же причинѣ, не можешь много содѣйствовать въ этомъ случаѣ. Если припомъ все это и бываетъ соединяемо съ чтеніемъ и разборомъ образцовыхъ стихотворныхъ и ораторскихъ сочиненій, то для образованія эстетическаго это все еще недостаточнo. Независимо отъ того, Энциклопедія Словесности стремится развитъ, кромѣ изящнаго вкуса, еще умъ и даръ слова; а это новое усиліе не можешь не вредить первому. И такъ, цѣли изящнаго образованія изученіе всего круга Словесныхъ Наукъ достигнуть не можешь. Образованія ученаго, умственнаго, она равнымъ образомъ не въ силахъ сообщить. Для того нужно систематическое изученіе той или другой области Наукъ, нужно постепенное, правильное развитіе мыслительной способности, нужна система, Наука. Энциклопедія Словесныхъ Знаній чуждается такой спрoгности: она можешь упустишь изъ виду облагороженіе и утонченіе вкуса, если займемся спрoгомъ и научно-образнымъ развитіемъ ума. Положительныя, ученые свѣдѣнія— не ея дѣло. Она заботится придать уму глубокость въ сужденіяхъ, а по сему самому снабжаетъ его одними общими свѣдѣніями и припомъ щьями, которыя чаще встрѣчаются въ общественномъ быту, хотя и не въ практической дѣятельности. До сей послѣдней Словеснымъ Наукамъ, съ ихъ поверхностными знаніями, мало дѣла. Конечно, они учать правильно и изящно излагать мысли

какъ посредствомъ письма, такъ и изустно; но всѣ другія, практическія, непосредственно къ жизни относящіяся знанія, чужды имъ, не смотря на то, что объемъ ихъ самихъ довольно значителенъ. Строго говоря, Энциклопедія этихъ Наукъ не развиваешь ума съ наукообразною точностію, а дѣлаешь его легкимъ, гибкимъ и пригоднымъ для свѣтской жизни. Ясно, что Словесныя Науки и Знанія въ той же мѣрѣ не могутъ сообщить образованія умственнаго, какъ и эстетическаго, изысканаго. Наконецъ, Энциклопедія этихъ Наукъ слишкомъ бѣдна и немощна, чтобы могла сообщить то образованіе, которое выше сего мы называли общимъ (*): потому что его всего менѣе можно

(*) Чтобы узаконить слова свои касательно Энциклопедіи Словесныхъ Наукъ и образованія, ими достигаемаго, ссылаюсь на сочиненіе Роллена: *Traité des études ou de la manière d'enseigner et d'étudier les belles lettres, par rapport à l'esprit et au cœur*. Paris, 1807, 8 vol. in-8. — Водя что говоритъ Авторъ о системѣ всего своего сочиненія: « La première partie aura pour principal objet la grammaire et l'intelligence des langues, qu'on doit apprendre au collège et qui sont la langue française, la grecque et la latine. — Dans la seconde je parlerai de la poésie. — La troisième sera plus étendue et regardera la rhétorique. C'est là principalement que j'essaierai de former le goût des jeunes gens... — L'histoire sera la quatrième partie. Je comprends sous ce nom l'histoire sainte, qui est le fondement de toutes les autres, la fable, moins ancienne que la vérité, mais qui l'a suivie de près... L'histoire grecque, qui renferme aussi celle des quelques autres peuples, et enfin l'histoire romaine. Les antiquités et les coutumes de l'une et l'autre nation, aussi bien que ce qui regarde la chronologie et la géographie, entreront dans le traité de l'histoire. La philosophie, avec les sciences, qu'il y ont quelque rapport, sera la matière de la cinquième partie. A ces cinq parties j'en ajouterai une sixième... Outre plusieurs articles, qui auront été omis, ou qui n'auront pu entrer dans le reste de l'ouvrage, elle renfermera le détail du gouvernement intérieur des classes et du collège: la manière de conduire

достигнуть хаотическимъ, неопредѣленнымъ изощреніемъ умственныхъ способностей, или поверхностнымъ и неполнымъ знаніемъ небольшого числа Наукъ. Совершенствуйте вкусъ, и чувство изученіемъ высокихъ произведеній Искусства, пейте умъ системною, ученіемъ, смиряйте волю правилами и заветами Христіанства, и вы достигнете того образованія, котораго пребудетъ наше время, образованія общаго, но не шапскаго, — энциклопедическаго, но опичепливаго, — образованія, коего лучший эпипшетъ есть всеспоронность. Напротивъ, образованіе, доставляемое Словесными Науками, есть шолько поверхностное, которое не приноситъ прямой пользы и не развиваетъ способностей человека, а шолько сообщаетъ имъ наружный блескъ. Въ нѣкоторой мѣрѣ, оно можетъ быть полезно для свѣта, для высшего класса въ обществѣ; но и здѣсь можно гораздо надежнѣе и полнѣе образовашъ свои умственные способности посредствомъ того, что выше мы назвали образованіемъ общимъ.

Теперь самъ собою представляется вопросъ — откуда явилась, какимъ образомъ произошла эта Энциклопедія? Какъ мы видимъ, она имѣетъ близкое сходство съ Филологіею Древнихъ, въ ея первоначальномъ видѣ, и еще болѣе съ тѣмъ, что Римляне называли *artes ingenuae, liberales, studia humanitatis*. Конечно, Словесныя Науки, сами по себѣ, своимъ поверхностнымъ ученіемъ, никогда

les jeunes gens, de connaître leur caractère, leur humeur, etc. n
1-ère part. pag. 98 et 99,

не сообщали того выската, какъ бы вдохновительнаго образованія, какое у Древнихъ доставляло изученіе всѣхъ элихъ artes et studia; но, повторяю, во внѣшности естѣ много сходнаго между ними и другимъ.

Высшее развитіе умственнаго начала, подобное преуспѣаніе Наукъ и Знаній естѣ неотъемлемая принадлежность Европейскаго общества въ наше время. Науки не скоро, однакожъ, достигли этой высокой степени. Первоначально все было заимствовано отъ Древнихъ и долгое время это наслѣдіе Древности исключительно занимало собою умы Ученыхъ. Въ XVI столѣтіи, на развитіи современнаго намъ просвѣщенія, въ XVII и даже въ XVIII столѣтіи, Наука еще рѣзко отдѣлилась отъ общества и только готовилась, при содѣйствіи Университетовъ, содѣлаться стѣпкомъ самой жизни, разлитъ въ классы самаго общества. Тогда-то, и особенно со второй половины XVII и до конца XVIII столѣтія, Словесныя Знанія господствовали со всею силою. Легкое и какъ бы гармоническое образованіе, которое они доставляли, было необходимо въ обществѣ, уже начинавшемъ постигать нужду въ образованіи высшемъ, — необходимо потому, что Наука, еще не упроченная въ своихъ началахъ, оспавалась слишкомъ опытенною и какъ бы сухою для общественнаго разумія. Между ними совокупность поверхностныхъ, общихъ Знаній, подъ видомъ особой Энциклопедіи и съ цѣлю совершенствовать даръ слова, образовывать изящный вкусъ и развивать умъ, была не только каждому доступна, но обольщала на-

рующимъ блескомъ образованности полкой и разнообразней. Какъ въ Древности, когда Знанія, еще по слабости своей не могли возвыситься на степень систематическаго, опчепливаго ученія, представляли образованіе общее, народное, Филологіи; такъ и въ томъ періодъ новѣйшихъ временъ, когда Наука, еще не созрѣвъ для общества, только укрѣплялась и возрастала, образованность общая составляла удѣлъ Словесности, въ самомъ обширномъ ея значеніи. Этимъ-то объясняется, что въ наше время, когда Знанія и образованность дѣлаются болѣе и болѣе общимъ достояніемъ, зданіе Словесныхъ Наукъ распадается и сама Словесность, спѣсняясь въ предѣлахъ, пріемлетъ видъ стройнаго ученія — форму Науки. Во Франціи, чуждой систематическихъ ученій, Энциклопедія Словесныхъ Знаній была всего болѣе распространена и осмѣлилась казаться еще досель.

2) Многіе говорятъ, что *Словесность есть Искусство*. Чтобы принять или опринути это положеніе, очевидно мы прежде всего должны обратиться вниманіе на смыслъ «реченія Искусство». Слово это находится въ непосредственной связи съ тою дѣятельностію духа, которая плодомъ своимъ имѣетъ изящное и которую, на этошъ разѣ, условимся называть изящною его дѣятельностію (*). Спрашивается, что именно выражаетъ

(*) Возражать, что слово «Искусство» можетъ относиться не только къ изящной, но и къ познавательной дѣятельности, именно въ той мѣрѣ, въ какой не только каждая система, каждое приведеніе разнообразныхъ матеріаловъ въ стройный логическій порядокъ, но и каждая мысль духа, каждое его нововѣщеніе есть результатъ Искусства въ высшемъ значеніи,

собою слово «Искусство» въ этой дѣятельности духа? Не лѣзя сказать, чтобы это были слѣдствія, результаты этой дѣятельности. Для этого существуетъ выраженіе: *произведенія Искусства*. Равнымъ образомъ, это слово не можетъ означать основу изящнаго. Основа эта оспается недовѣдомою и потому не имѣетъ особаго названія. Силами и способностями духа производящимъ изящное (т. е. чувству и фантазіи) также не можетъ приличествовать названіе Искусства. Оспается одно: сама дѣятельность духа, пворящая изящное, и возможность или способъ этой дѣятельности. Слово «Искусство», въ подлежащемъ значеніи, означаетъ первое изъ сихъ понятій, а въ подлежащемъ—второе. Въ самомъ дѣлѣ, подъ Искусствомъ Музыки мы не разумѣемъ ни произведеній ея, ни Науки о ней, но или, въ объективномъ смыслѣ, эту дѣятельность Художника, посредствомъ которой онъ облачаетъ изящный помыслъ въ форму звука, или, въ субъективномъ, возмож-

Искусства, обнаруживающаго все художественное начало въ бессмертной сущности духа. Подкрѣпимъ это тѣмъ, что многіе изъ Германскихъ Философовъ именно въ этомъ смыслѣ принимали слово Kunst. Согласны, — въ этомъ случаѣ слово «Искусство» должно обнимать собою всѣ вообще вѣтви духовной дѣятельности и выражать ихъ общую силу. Для этого однакожъ существуетъ въ языкѣ нашемъ слово *творчество*, которое именно, само собою даетъ мысль о всеудожной дѣятельности духа человеческого и которое обнимаетъ собою всѣ отдѣльныя вѣтви сей послѣдней. Между тѣмъ слово «Искусство» на языкѣ нашемъ, означаетъ это самое творчество, но не въ столь общемъ объемѣ, а только въ частномъ видѣ, именно въ сферѣ изящнаго. Смѣшивать же значеніе словъ не должно и для сущности дѣла не выгодно. И такъ слово *Искусство* по справедливости усвоено сферѣ изящнаго.

ность этого. На это впрочемъ наводниъ насъ само выраженіе: «произведенія Музыкальнаго Искусства»: ибо въ немъ сіе послѣднее слово принимается чѣмъ-то производящимъ, оставляющимъ по себѣ слѣдствіе, результатъ. И такъ реченіе «Искусство» означаетъ или шу творческую дѣятельность духа, которая плодомъ своимъ является, облеченное въ плоть или другой видимый образъ, или возможность и способъ этой дѣятельности. Основываясь на этомъ, спросимъ, что же значить выраженіе: «Словесность есть Искусство.» Выйдемъ, по всей очевидности, что Словесность есть или извѣстная дѣятельность духа, или способность къ этой дѣятельности. Но не вѣдѣли ли это? Замѣтимъ, что существуютъ еще выраженія: *«Искусства Словесныя, Тоническія, Образовательныя, Сценическія и проч.»* Здѣсь, разсматриваемое нами слово принимается въ самомъ общемъ смыслѣ и объемлетъ собою какъ изящную дѣятельность духа, такъ и произведенія этой дѣятельности. Скажущъ, что Словесность есть то же, что и Искусства Словесныя. Подъ симъ послѣднимъ выраженіемъ, кромѣ Поэзіи разумѣютъ обыкновенно еще Краснорѣчіе Ораторское, Догматическое. Допустимъ это. Но кто же подъ Словесностію разумѣетъ прямо Поэзію и Краснорѣчіе? Весьма часто принимаютъ ее за совокупность произведеній Поэзіи или Краснорѣчія, т. е. въ смыслѣ Изящной Литературы; часто также подъ нею разумѣютъ ученіе о Поэзіи и Краснорѣчіи; но никто не принималъ ее за самую Поэзію, за самое Краснорѣчіе. И такъ Словесность не есть

даже совокупности Искусствъ Словесныхъ. Могутъ однакожь сдѣлать слѣдующія возраженія:

«Словесность есть Искусство Словесное.» Это выраженіе значить по же, что и «Словесность есть Поэзія»: потому что Искусствомъ Словеснымъ мы можемъ назвать только ту творческую дѣятельность духа, которая производитъ изящное, облеченная его въ форму слова слѣдовательно только Поэзію (*). Противъ этого припомъ мы уже возразили выше сего.

«Словесность есть Искусство изълично говорить и писать.» Для этого Искусства существуетъ однакожь выраженіе «даръ слова изъснанаго или письменнаго,» — выраженіе совершенно точное и общепонятное. Образованный же и дѣйствующій въ высшей сферѣ даръ слова мы называемъ Краснорѣчіемъ. Припомъ Искусство изълично говорить и писать (если и есть Искусство, а не умѣнье или приобретенная способность) есть никакъ изъчно подлежащее, субъективное; а Словесность учить дару слова, сообщать Искус-

(*) Къ числу Искусствъ Словесныхъ причисляютъ еще Краснорѣчіе Догматическое и Ораторское. Но Догматическое Краснорѣчіе, сдвинувшись къ идеалу пошлости и дѣйствіи своимъ основанъ на; слѣдовательно оно въ строгомъ смыслѣ не есть Искусство, достоиніе фантазіи. Краснорѣчіе Ораторское равно образамъ, навязавшись къ идеалу блата и основаніи на дѣйствіяхъ воли, а потому оно не можетъ быть названо Искусствомъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово собственно должно быть понимасно. Искусство предполагаетъ собою изысканный, фантастическій вымыселъ, а его мы не находимъ ни въ Ораторскомъ, ни въ Догматическомъ. Поэзія же, что сказано выше, слово Искусство уяснено сферой изящнаго.

есть правильно и изящно говорить и писать, но не есть самый даръ слова, самое Искусство.

Вообще, какія бы возраженія ни дѣлали, не лѣзя не согласиться, что Словесность, разсматриваемая какъ Искусство, есть или сама дѣятельность духа человеческого, швоящая изящное (чего, замѣтимъ, быть не можетъ) или результатъ этой дѣятельности, и. е. совокупность произведеній во всѣхъ родахъ Поэзіи. Въ такомъ случаѣ, Словесность все-же не будетъ Искусствомъ, но совокупностію его произведеній (*).

Трудно опредѣлить происхожденіе этой сбивчивой и неопредѣленной почки зрѣнія на предметъ нашихъ занятій. Думаю, что первоначальнымъ поводомъ къ ней послужило сочиненіе Батше: *Les Beaux arts à un même principe*. Если это такъ, то конечно многіе, защищающіе эту почку зрѣнія, узнавъ это, отказались бы отъ нея.

3) Съ прѣтвѣй почки зрѣнія Словесность разсматривается, какъ совокупность такъ называемыхъ *Изящныхъ Наукъ* (*die schönen Wissenschaften*). Названіе это получило свое начало въ прошедшемъ столѣтіи, въ Баумгартеновой Эстетической Школѣ. Его употребили въ противоположность *Изящнымъ Искусствамъ*, относившимся, согласно съ началами Баумгартеновой Эстетики, только къ чувственно-изящному и только его обнимавшимъ. Выраженіе «Изящныя Науки» относили напрошивъ къ изяществу выс-

(*) Замѣчу при этомъ, что Искусствомъ можно назвать Поэзію, Красноречіе, даже, если хотѣть, даръ слова; но что за особое Искусство Словесность? — не понимаю.

шему, постигаемому не чувственными органами и не темным чувством, но мышлениемъ. Такова наприм. Поэзія. Едва ли однакожь употребленіе это было сколько-нибудь удачно. Первый, сдѣлавшій его, былъ, какъ кажется, Г. Ф. Мейеръ, издавшій сочиненіе: *Anfangsgründe aller schönen Wissenschaften*. Мейеръ, принадлежащій къ той же Школѣ, говоритъ слѣдующее въ предисловіи къ своему Начертанію Теоріи и Исторіи Изыщныхъ Наукъ: «Подъ Эстетикою я разумю Теорію «Изыщныхъ Наукъ», а именно Стихотворства и «Краснорѣчія. На этомъ основаніи Эстетика дѣлится на двѣ главные части: а) Всеобщую или Теоретическую (въ коей изслѣдываются общія начала изыщнаго, безъ всякаго примѣненія къ дѣйствительности) и б) Частную, или «Практическую, въ коей излагаются важнѣйшія «правила каждаго рода Стихотворства и каждаго «рода слога, подтверждаемыя критическимъ разборомъ превосходныхъ твореній.» — Надобно замѣтить, что подъ Изыщными Искусствами, въ Баумгаршеновой Школѣ, разумѣли Пластику, Ваяніе, Живопись, Музыку и вообще всѣ шѣ Искусства, которыя дѣйствуютъ непосредственно чрезъ внѣшніе органы чувства на внутреннее, духовное чувство. Напримѣръ Изыщными Науками называли въ ней Поэзію и Краснорѣчіе, какъ такіа Искусства, кои дѣйствуютъ на душу, посредствомъ самаго мышленія. Мейеръ и друг. полагали различіемъ между Изыщными Искусствами и Науками то, что первыя представляютъ изыщество въ вещахъ совокупныхъ, одновременно (какъ на прим.

Ваяніе, Живопись), тогда какъ въпоры въ послѣдовательномъ измѣненіи предмета, въ печеніи времени (Поэзія). Справедливо замѣтилъ нашъ Сохацкій, что, на семь послѣднемъ основаніи, и Музыку должно отнести къ Изящнымъ Наукамъ.

Криптически разсмапривая выраженіе: «Изящныя Науки», мы находимъ, что оно, во-первыхъ, правильно и не имѣетъ спротаго логическаго значенія: ибо что значитъ Изящная (прекрасная) Наука? Во-вторыхъ, выраженіе это должно относиться къ Эстетикѣ; самыя же Изящныя Науки составляютъ только ея часть. Эстетика, какъ Философія или общая Теорія Изящнаго, объемлетъ собою проявленіе идеи изящества во всѣхъ формахъ и видахъ: слѣдовательно Теорія Словеснаго Искусства или Поэзія должна быть только ея частью, наравнѣ съ частными Теоріями Ваянія, Живописи, Музыки и проч. Припомъ, если Изящныя Науки имѣютъ предметомъ изящное, то онѣ то же, что Эстетика. Если же предметъ ихъ есть изящное слововыраженіе, то онѣ то же, что та часть Словесности, какъ Науки о Словѣ, которая имѣетъ предметомъ показатъ законы, по коимъ изящное проявляется въ словѣ. И такъ зданіе Изящныхъ Наукъ, нѣкогда имѣвшихъ свое опредѣленное значеніе, теперь распадается само собою.

4) Многіе принимаютъ Словесность въ смыслѣ или Литературы вообще или Литературы изящной въ частности. Извѣстно, что реченіе «Литература» означаетъ у насъ совокупность словесныхъ произведеній ума, воли и фантазіи,—произведеній,

появившихся или во все время существованія народа, или только въ одинъ періодъ этого времени. Такимъ образомъ говорятъ: Исторія Русской Липературы, Русская Липература въ XVIII столѣтіи и проч. Но слово «Липература» есть иностранное. Заменяй его мы можемъ двумя Русскими реченіями: Словесность и Письменность. Первое изъ нихъ, однакожъ, кромѣ того имѣетъ еще нѣсколько другихъ значеній: одни употребляютъ его для означенія своего рода Искусства, другіе — для означенія извѣстнаго ученія, Науки. И такъ Словесность въ смыслѣ выраженія «Липература» составляетъ еще вопросъ спорный. Припомъ въ этомъ случаѣ Теорія Словесности уже не можетъ соесть въ Наукахъ, изслѣдующихъ словесную форму мысли, т. е. въ Грамматику и Риторикъ, но въ Наукахъ о самой мысли, т. е. въ Логикъ, Догматику и Эстетикъ. Этому однакожъ противорѣчитъ дѣйствительность. Напротивъ слово «Письменность» имѣя корнемъ своимъ «письмо, письмена» (почти такъ же, какъ *litteratura* — *litterae*) можетъ всего удобнѣе замѣнить въ нашемъ языкѣ это чужое реченіе. Впрочемъ, поелику выраженіе Липература совершенно усвоено у насъ, то и изгонять его не зачѣмъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ Словесность утвердился въ своемъ подлинномъ значеніи и отдѣлился отъ всего ей чуждаго. Слово «Липература» можетъ означать словесныя произведенія высшихъ дѣятелей духа человѣческаго, т. е. ума, воли и фантазіи; между тѣмъ какъ реченіе «письменность» — всѣ вообще письменныя произведенія народа.

Такимъ образомъ, можно сказать, что во время Монголовъ, мы не имѣли Литературы, хотя имѣли письменность. Въ послѣдствіи же сія послѣдняя возвысилась у насъ на степень Литературы.

Какъ бы то ни было, эта почка зрѣнія не заключаешь въ себѣ ничего наукообразнаго. Явленія письменности могутъ относиться къ Исторіи Словесности и занимать въ ней свое мѣсто, могутъ подвергаться Критикѣ Словесности; но ни какимъ образомъ не могутъ составить ея Теоріи, никакимъ образомъ совокупность ихъ не можетъ служить предметомъ преподаванія, ученіемъ, которое имѣло бы право называться Словесностію. Для этого существуетъ Библіографія, коей наукообразному изложенію у насъ въ Россіи начало положилъ книгопродавецъ Сопиковъ.

5) Другіе характеризуютъ или, говоря вѣрнѣе, характеризовали нѣкогда Словесность названіемъ: Свободныя Науки. Слово это ведетъ свое первоначальное происхожденіе отъ *artes liberales*, коихъ значеніе я уже показалъ вамъ, и имѣетъ связь съ семью Свободными Искусствами Среднихъ временъ. Въ эти времена, когда ученость питалась духами любомудрія Древнихъ, Энциклопедія семи Свободныхъ Искусствъ (*) служила исключительнымъ предметомъ и мѣриломъ образованія. Въ послѣдствіи, при болѣе обширномъ горизонтѣ понятій, начали употреблять выраженія «Свободныя Искусства и Науки». Въ составъ ихъ конечно должны были войти и такъ называемыя Словесныя Науки.

(*) См. выше въ Главѣ первой.

Должно замѣтить впрочемъ, что прежде вообще подъ словами: «Свободныя Искусства» (*artes ingenuae, liberales, bonae*) разумѣли нѣ предметы (не исключая и Наукъ), кои у Древнихъ соспавляли достояніе и украшеніе свободнаго человѣка и кои назывались *artes liberales*, въ противоположность *artibus servilibus*, означавшимъ, по большей части, механическія работы низшаго класса. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ Университетахъ Германіи и Венгрии, подъ словомъ *artes liberales* разумѣютъ и Математику, Физику и проч. Вообще у Древнихъ выраженіе *artes liberales*, находило основаніе въ самомъ быту ихъ жизни, а потому и было вполне законно. У насъ же этого нѣтъ: слѣдовательно и выраженіе «Свободныя Искусства» и тѣмъ болѣе «Науки» не имѣетъ прямаго смысла.

6) Многіе допускаютъ, что Словесность можетъ быть принимаема въ томъ же смыслѣ, какъ и выраженіе «даръ слова». Но что можно пропавъ этого сказать? — развѣ то, что если каждое слово въ языкѣ не будетъ имѣть опредѣленнаго значенія, а будетъ относимо по произволу то къ тому, то къ другому понятію, то выйдетъ, что говорящіе этимъ языкомъ придутъ въ невозможность понимать другъ друга. Даръ слова—одно; а Словесность (Литература, или ученіе или Наука) — другое.

7) Совершенно новая почка зрѣнія на Словесность есть та, съ которой она разсматривается какъ отдѣльная и самобытная Наука. Мы видѣли, что понятіе Словесности, принимаемой за Искусство, не опредѣленно, не имѣетъ почнаго смысла

и вообще невѣрно. Равнымъ образомъ употребленіе выраженія «Словесность», вмѣсто реченій «Литература и письменность», также несвойственно и неудобно. Напротивъ, изъ всего явствуетъ, что Словесность, по мѣрѣ того, какъ преподается, какъ излагается въ видѣ извѣстной системы, есть не что иное, какъ ученіе о томъ или другомъ предметѣ. Всякое же ученіе только тогда получаетъ всю важность и силу, когда, пріемля видъ стройной системы, возвышается на степень Науки. Каждый предметъ, разсматриваемый наукообразно, являетъ въ себѣ двѣ стороны: теоретическую и практическую (или историческую). Съ первой изъ сихъ сторонъ наблюдаются преимущественно его сущность, свойства и законы его измѣненій; со второй — постепенное развитіе и выраженіе сей сущности во внѣшнемъ видѣ. Посему и Словесность, какъ ученіе объ извѣстномъ предметѣ, какъ предметъ преподаванія, должна имѣть свою Теорію и Исторію. Теоретическое разсматриваніе предмета, соединенное съ историческимъ его изложеніемъ, образуетъ Науку объ этомъ предметѣ. Слѣдовательно и Словесность, по мѣрѣ того, какъ имѣетъ свою Теорію и историческое ея приложеніе, есть Наука. Это видно уже изъ того, что слово человеческое, изслѣдываніемъ коего занимается Словесность, есть предметъ слишкомъ важный, чтобы излагать его можно было не въ видѣ Науки, а въ простомъ, опривочномъ ученіи. Мы видимъ, что Словесность, какъ предметъ преподаванія, обладаетъ всеми правами не только на то, чтобы имѣть

Форму ученія, но и форму строгой системы; а потому и должна быть Наукою, въ полномъ значеніи этого слова. — Эта почка зрѣнія на Словесность возымѣла начало свое въ нашемъ Опечестіи и прежде всѣхъ сознала Профессоромъ Московскаго Университета И. И. Давыдовымъ, который впервые выразилъ ее въ своемъ сочиненіи: «Система Россійской Словесности. Москва, 1832.»

Что такое Словесность? Мы рассмотрѣли различныя почки зрѣнія на Словесность, въ наше время. Думаю, что ни одной изъ нихъ мы не упустили изъ виду. Которая же изъ нихъ можетъ похвалиться истинностію? Этимъ вопросъ, конечно, совпадаетъ съ тѣмъ — что такое Словесность? Выше сего я старался доказать вамъ, что Словесность не есть Энциклопедія извѣстнаго числа Наукъ; что она не можетъ быть Искусствомъ и не есть то же, что выраженіе «даръ слова». Остаются два случая: или она есть то же, что Литература, письменность, или своего рода ученіе, Наука. И въ томъ и въ другомъ смыслѣ ее употребляющъ: а потому оба эти значенія могутъ быть допущены, хотя и не съ равною законностію. Спрашивается: которое же изъ нихъ имѣетъ болѣе правъ на сію послѣднюю? Если мы не станемъ изгонять изъ Опечестивеннаго языка слово «Литература» и будемъ разумѣть подъ нимъ произведенія умственной и эстетической дѣятельности того и другаго народа, между тѣмъ какъ подъ словомъ «письменность» — всѣ вообще письменныя его произведенія; то въ семъ значеніи выраженіе «Словесность» останется излишнимъ: какую

же еще степень Литературы означите вы имъ? Съ большими основаніемъ можно приниматъ Словесность за Науку о томъ или другомъ предметъ. Въ пользу этого говоритъ то, что Словесность вѣсьмъ извѣстна, какъ предметъ преподаванія; что всюду существуютъ Преподаватели, кафедры, Докторы Словесности, точно такъ же, какъ все это имѣетъ мѣсто въ отношеніи къ Философіи, Исторіи, Эстетикѣ, Логикѣ и ш. д., и наконецъ, что она есть ученіе, которое излагается въ видѣ особыхъ системъ и которое, по важности своей, заслуживаетъ быть возведеннымъ на степень Науки. Думаю, что только подъ этимъ условіемъ Словесность можетъ пользоваться самостоятельностью, можетъ имѣть голосъ въ области Знанія.

Повторяю, Словесность оспаривается приниматъ или въ значеніи словъ «Литература, письменность», или за особую Науку. Мы избираемъ послѣднее.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Общее обозрѣніе Словесности, какъ Науки о Словѣ.

Предметъ Словесности; ея значеніе. — Цѣль. — Система и части. — Ея отношеніе къ Философіи вообще, къ Логикѣ, къ Эстетикѣ, къ Систематикѣ, къ Антропологіи, къ Психологіи, къ Филологіи и къ Исторіи Литературы. — Заключение.

Предметъ Словесности. Въ предыдущей Главѣ уже показано было, что Словесность долгое время

имѣла нѣсколько различныхъ предметовъ своего разсмаптриванія. Во-первыхъ, это болѣе *даръ слова* и самое *слово* человѣческое; во-вторыхъ, *изящное*, не только въ той мѣрѣ, въ которой оно служить предметомъ слововыраженія, но и въ которой познаніе законовъ изящнаго совершенствуетъ и образуетъ человѣка. Еще къ предметамъ Словесности относили изученіе древнихъ языковъ, Древностей, Мифологій, Археологій, Логикъ, Исторій, Правосудности и проч.; но для всего этого существуютъ пещеръ свои особыя Науки: Словесность ограничивается двумя вышеозначенными предметами (т. е. изящнымъ и словомъ); но и по не совѣтъ законно. Изящное, какъ въ своихъ существенныхъ началахъ и свойствахъ, такъ и въ своемъ проявленіи подъ тою или другою Формою, давно уже отнесено къ области Философіи и, какъ всѣмъ извѣстно, составляетъ ея особую часть — Эстетику. Предметомъ Словесности остается слѣдовательно даръ слова и самое слово человѣческое. Что касается изящнаго слововыраженія, то оно, съ своей стороны, зависитъ также отъ образованнаго дара слова; а потому и не составляетъ обстоятельства, которое бы противорѣчило нашимъ словамъ. Изящное слововыраженіе показываетъ только, что, независимо отъ множества различныхъ словесныхъ формъ для выраженія нашихъ мыслей, существуетъ еще то выраженіе ихъ, которое находится подъ преимущественнымъ вліяніемъ Фантазіи и чувства. Очевидно, этотъ способъ слововыраженія относится вообще къ дару слова, какъ частное къ своему общему.

Повторю при этомъ случаѣ, сказанное мною въ другомъ мѣстѣ: «исключите изъ старинныхъ курсовъ Словесности ученіе объ изящномъ, составляющее собственность Эстетики, исключите потомъ изъ нихъ ученіе о способностяхъ и силахъ души, относящееся къ Психологіи или къ Философіи духа человѣческаго; исключите изъ нихъ наконецъ все принадлежащее Исторіи, Мифологіи, Археологіи, Древностямъ и проч. и вы увидите, что неопгъемлемою собственностію Словесности останутся слово и Науки, посвященные изслѣдованію онаго: Грамматики, Риторика и Теорія ораторскаго, изящнаго и догматическаго слововыраженія.» Изъ всего этого кажется ясно, что предметъ Словесности, какъ Науки, есть слово, съ его различными законами, формами, свойствами и видоизмѣненіями.

Значеніе Словесности, какъ Науки о словѣ.
Что касается высокаго значенія и пользы Словесности, то они слишкомъ очевидны, чтобы въ какой либо мѣрѣ можно было ихъ отрицать. Величайшій даръ Неба челоѣку есть конечно способность мышленія. Безъ нея челоѣкъ конечно не многимъ отличался бы отъ простыхъ животныхъ. Съ нею онъ Царь земли и возносился мыслію къ чистѣйшему существу бытія Божія; съ нею онъ обрѣтаетъ въ безсмертномъ духѣ своемъ вѣчные помыслы (*) истины, блага и красоты. Если бы однакожъ эта высокая способность не нашла для

(*) Слово «идея» есть иностранное. Думаю, что весьма во многихъ случаяхъ оно можетъ быть замѣнено Русскимъ «помыслъ».

дѣятельности своей внѣшняго, вещественнаго выраженія, она много упростила бы опъ своей ясности, силы и (кто знаетъ?) безъ этого выраженія была ли бы она въ состояніи дѣйствовать? Слово, какъ выраженіе мысли, не только есть ея вещественная оболочка, но, воспріимая ее въ себя, оно оживляется ею, спановится вмѣстѣ съ нею однимъ цѣлымъ. Въ словѣ мысль получаетъ свой особый, самобытный видъ, слѣдовательно возводится на высшую степень своего бытія. Такимъ образомъ, изучая его, мы наблюдаемъ самую мысль въ ея внѣшнемъ видѣ; узнавая законы, свойства и измѣненія слова, узнаемъ формы, въ коихъ она выражается, и способы, посредствомъ коихъ совершается это выраженіе. Самая дѣятельность мышленія, при искусномъ слововыраженіи, упрощается и спановится совершенно ясною; а чѣмъ проще, яснѣе и опчепливѣе мыслишь человѣкъ, тѣмъ выше его достоинство, какъ человѣка. Образовать даръ слова значить образовывать самый разумъ: ибо кто сбивчиво въражается, тотъ не можетъ мыслишь опчепливо. Заключу все сказанное мною о высокомъ значеніи предмета нашихъ изслѣдованій словами одного изъ лучшихъ Отечественныхъ Теоретиковъ Словесности: «Слово, выраженіе ума, воли и фантазіи, есть величайшій и драгоцѣннѣйшій даръ, какимъ Провидѣніе наградило человѣка. Посредствомъ этого дара, человечество не умираетъ для потомства, народы передаютъ одинъ другому свои чувствованія и понятія, вѣка наследуютъ умственные сокровища другихъ вѣковъ. Посредствомъ него для человѣка

нѣтъ прошедшаго: въ языкѣ мы видимъ всѣ свои ощущенія, всѣ образовавшіяся понятія, всѣ внушенія созерцанія. Посредствомъ него живетъ общество, человѣкъ содѣйствуетъ благополучію ближняго; взаимное сообщеніе мыслей замѣняетъ опытность множеству людей и долговременной жизни (*).»

Цѣль Словесности. Словесность есть Наука о словѣ: посему цѣль ея можетъ состоять только въ томъ, чтобы показати необходимые законы и условія, по коимъ слово человеческое проявляется подъ различными формами, и при томъ — различные свойства и стороны сихъ формъ. Способъ, коимъ она можетъ достигнуть сей цѣли, или другими словами, система, въ коей она должна представить свои изложенія, заключается уже въ томъ, какимъ образомъ различныя формы и видоизмѣненія слова происходятъ изъ самой ея сущности.

Система Словесности и обзоръ ея частей. Если Словесность, имѣя предметомъ своимъ слово человеческое, есть Наука, то, по всей очевидности, она должна удовлетворять общимъ требованіямъ и условіямъ каждой Науки. Условія эти суть слѣдующія: 1) единство предмета; 2) соединеніе теоретическаго разсмотрѣнія съ историческимъ изложеніемъ этого предмета; 3) взаимная связь частей Науки и зависимость ихъ отъ цѣлаго и наконецъ 4) опредѣленіе всѣхъ данныхъ опыта, входящихъ въ составъ Науки.

Словесность есть Наука о законахъ, свойствахъ и формахъ слова человеческого, равно какъ

(*) Система Россійской Словесности. Москва, 1833, стр. 41.

и о вѣншемъ проявленіи сихъ формъ. Въ самомъ этомъ опредѣленіи вы усматриваете, что предметъ нашихъ занятій можетъ быть разсматриваемъ или: а) въ своемъ внутреннемъ содержаніи, или б) въ своемъ вѣншемъ проявленіи. Первое изъ этихъ разсматриваній есть теоретическое и обуславливаетъ собою Теорію слова человеческого; второе есть историческое и даетъ начало Исторіи слова человеческого. Теорія и Исторія слова образуютъ одно цѣлое: Науку о словѣ, Словесность.

1) ТЕОРІЯ СЛОВА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО разсматриваетъ его во внутреннемъ содержаніи его основныхъ стихій и формъ. Число сихъ послѣднихъ конечно обуславливаетъ собою и число частей этой Теоріи. Разсмотримъ же предметъ нашъ съ этой стороны. Слово, въ самомъ простомъ и вѣрномъ значеніи своемъ, есть выраженіе мысли. Изъ этого видно, что оно въ содержаніи своемъ имѣетъ двѣ стихіи: выражающую (звукъ) и выражаемую (мысль). Взаимная связь сихъ стихій есть самая непосредственная, необходимая: какъ мысль невыраженная, такъ и ничего невыражающій, ничего не значащій звукъ не могутъ назваться словомъ. Но звукъ въ этомъ составѣ есть начало спрадательное, какъ бы косное. Мысль, напротивъ, есть первенствующая, положительная стихія въ организмѣ слова: потому что цѣль сего послѣдняго состоить въ ея полномъ и ясномъ выраженіи. Изъ этого видно, что формы слова могутъ зависѣть только отъ условій мысли.

Мысль можетъ быть разсматриваема или а) какъ произведеніе вообще разумной дѣятельности

человѣка, или б) какъ произведеніе того же разума, но уже дѣйствующаго какимъ-либо частнымъ способомъ, п. е. въ видѣ или ума, или фанпазіи, или воли (*). На этомъ основаніи Теорія Словесности дѣлится на двѣ части: а) Общую, которая изслѣдываетъ законы слова, равно необходимые для всѣхъ частныхъ направленій духовной дѣятельности человѣка, — законы, безъ коихъ въ такой же мѣрѣ не можетъ обойтись Поэтъ, какъ и Догматикъ и Орапоръ, и б) частную, излагающую законы словеснаго выраженія для каждаго изъ опредѣленныхъ направленій нашего мышленія, слѣдовательно законы болѣе частныя.

Общая Теорія слова человеческого. Система этой части Словесности равнымъ образомъ не можетъ быть произвольная: въ этомъ случаѣ, какъ и въ каждомъ другомъ, всякое изложеніе и дальнѣйшее развитіе должно основываться на началахъ, коихъ законность и достоверность были бы очевидны въ большей или меньшей мѣрѣ: по сему въ Общей Теоріи Словесности прежде всего должно быть показано значеніе слова въ отношеніи къ мышленію, потомъ спихія слова и наконецъ тѣ его формы, кои равно необходимы для всѣхъ частныхъ способовъ словесно выражать наши

(*) Разумъ принимается въ общій отношеніи сихъ трехъ дѣятельностей духа человеческого, такъ что, при всей своей самостоятельности и совершенной особености, они всегда содержатся въ его предѣлахъ, всегда условливаясь имъ. Дѣйствительно, фанпазія и воля, выходя изъ области разума, переходятъ въ бредъ. Умъ и разумокъ суть только частныя направленія того же разума въ области познанія, — первый пришелъ на высшей, а второй на низшей степеняхъ.

мысли. Мы видимъ, что стихія слова порознь не составляющъ еще никакой его формы и что для этого они должны совокупиться въ одно самобытное цѣлое. Это — реченіе, хотя первоначальная, но вмѣстѣ и неорганическая форма слова (*). Реченіе соотвѣтствуетъ понятію и служитъ только для означенія мысли. Органическою формою слова можетъ быть только та форма, которая обнимаетъ и выражаетъ собою весь внѣшній организмъ мысли, во всей полнотѣ его устройства. Выразусь иначе. Слово, въ своемъ органическомъ видѣ, должно обрисовывать собою мысль и какъ представленіе извѣстнаго предмета, и какъ сужденіе нашего ума. Посему главное условіе органической формы слова (опличающее эту форму отъ всякой другой) есть то, что она должна представлять мысль въ раздѣльномъ видѣ. Извѣстно однакожъ, что раздѣльность можетъ имѣть нѣсколько степеней: а посему и органическая форма слова можетъ въ различныхъ степеняхъ раздѣльности выражать мысль. Степеней этихъ, говоря вообще, можетъ быть не болѣе трехъ: или а) мысль можетъ быть выражена, хотя во всемъ своемъ объемѣ и содержаніи, но въ видѣ простомъ

(*) Что реченія сами по себѣ не содержатъ въ себѣ никакого органическаго устройства, это явственно слѣдуетъ уже изъ того, что измѣнялись по родамъ, числамъ, склоненіямъ, спряженіямъ и проч. они могутъ только въ томъ случаѣ, когда входятъ въ составъ предложенія. Забѣмъ при этомъ, что голыя измѣненія частей рѣчи, по склоненіямъ и спряженіямъ, какъ ихъ мы находимъ въ Грамматикахъ, означаютъ только извѣстные способы употреблѣнія этихъ частей рѣчи въ извѣстныхъ случаяхъ.

и неопредѣленномъ ; или b) въ полной опредѣлительности своихъ частей и сторонъ , или c) въ совершенномъ развитіи всего своего состава. Въ первомъ случаѣ получается *предложеніе* , во второмъ—періодъ , а въ третьемъ—рѣчь. Вотъ три основныя органическія формы слова.

Изъ всего здѣсь сказаннаго явствуетъ , что общія часть теоріи Словесности дѣлится на *пять отдѣловъ*. Въ *первомъ* изъ нихъ опредѣляется *значеніе* слова , въ отношеніи къ мышленію , разсматриваются его *стихія* и выводятся главныя его *формы*. Во *второмъ* излагаются значеніе , образованіе , свойства и законы *речей* , какъ простой неорганической формы слова. Въ *третьемъ* говорится о значеніи , составѣ , свойствахъ и законахъ *предложенія* , какъ первой органической формы слова. Въ *четвертомъ* разсматриваются значеніе , составъ , свойства и измѣненія періода , какъ второй органической формы слова. Пятый , наконецъ , содержитъ въ себѣ изслѣдованія о значеніи , составѣ , свойствахъ и законахъ рѣчи , равно какъ и о различныхъ родахъ ея слога. Прибавлю , что во второмъ изъ сихъ отдѣловъ излагается общія Лексикологія. Третій и четвертый объемлютъ собою Философическую Грамматику ; а въ пятомъ содержится Общая Риторика.

Частная Теорія слова человѣческаго , какъ уже сказалъ я вамъ , имѣетъ предметомъ своимъ словесное выраженіе дѣятвій ума , воли и фантазіи , сихъ частныхъ дѣятелей духа человѣческаго , въ противоположность общему его дѣятелю—разуму.

Изъ сего уже видно, что эта часть Словесности дѣлится на три отдѣла. Первый изъ нихъ разсхланиваетъ слово, какъ выраженіе умственной дѣятельности и содержитъ въ себѣ Теорію Догматическаго слововыраженія. Второй излагаетъ слово, какъ выраженіе дѣйствій воли и объемлетъ собою Теорію Ораторскаго Краснорѣчія. Наконецъ, третій отдѣлъ содержитъ въ себѣ изслѣдованія о словѣ, какъ выраженіи дѣйствій чувства и Фантазіи и заключаетъ въ себѣ Теорію Стихотворства. Считаю не излишнимъ показать вамъ путь же системы каждой изъ этихъ новыхъ частей Словесности порознь.

Умъ, воля и Фантазія составляютъ собою только частныя проявленія одной общей способности духа — разума. Посему спорны, съ коихъ разумъ нашъ наблюдаетъ Природу, должны быть одни и тѣ же какъ для ума, такъ и для фантазии и для воли. Спорны эти суть: во-первыхъ, сущность предметовъ; во-вторыхъ, ея проявленіе во внѣшнемъ видѣ; въ третьихъ, связь и соединеніе того и другаго. И такъ произведенія ума, воли и фантазіи, долженствуя обнимать Природу съ сихъ трехъ спорныхъ, должны и въ мірѣ слова дѣлиться на томъ же основаніи.

Теорія Стихотворства. Предметъ ея состоитъ въ томъ, чтобы показать условія и законы, по коимъ изящная дѣятельность духа человеческого выражается въ словѣ. Выраженіе это можетъ быть разсматриваемо съ *двухъ* спорныхъ: во-первыхъ, со спорны вещественной, т. е. со спорны стихосложенія, а во-вторыхъ со спорны

рипорического расположенія частей, свойственнаго тому или другому роду Поэзіи. На этомъ основаніи Теорія Стихотворства дѣлится на Теорію слововыраженія эпическаго, Теорію слововыраженія лирическаго и Теорію слововыраженія драматическаго.

Теорія Ораторскаго Краснорѣчія. Если въ какомъ-либо словесномъ произведеніи воля духа человѣческаго проявляется самоспонтельнымъ дѣятельствомъ, то это въ рѣчи Оратора. При томъ воля есть слишкомъ важный дѣятель въ жизни духа человѣческаго, чтобы для выраженія ея дѣйствій въ словѣ, Наука о семъ послѣднемъ не содержала въ себѣ особой части. Это Теорія Ораторскаго Краснорѣчія. Первое мѣсто въ сей Теоріи, по всей очевидности, должно занимать изслѣдованіе свойствъ и условій ораторскихъ рѣчей вообще. Условія эпіи заключаются въ способѣ, по коему располагается составъ ораторской рѣчи: слѣдовательно, сюда входятъ изслѣдованія о приступѣ рѣчи, ея предложеніи, раздѣленіи и проч. Вторымъ предметомъ этой Теоріи должно быть изслѣдованіе тѣхъ способовъ выраженія, кои соотвѣтствуютъ различнымъ родамъ ораторской рѣчи. Сихъ послѣднихъ, на основаніи, которое выше сего уже означено нами, можетъ быть только три: а) торжественный, б) судебный и с) совѣщательный, къ коему относятся и воззванія. Торжественныя Рѣчи, соотвѣтствуя Эпосѣ, имѣють предметомъ своимъ волю уже успокоившуюся, ея минувшія, совершенныя дѣйствія: слѣдовательно область ихъ есть прошедшее.

Частные виды Торжественныхъ Рѣчей суть: Похвальные Слова, Академическія Рѣчи, Надгробныя Слова (*) и проч. Судебныя рѣчи, соотвѣтствуя Драмѣ, представляютъ борьбу воли съ обстоятельствами жизни и требованіями или Права, или нравственнаго чувства. Ихъ область—настоящее. Наконецъ совѣщательныя рѣчи, соотвѣтствуя Лирикѣ, имѣютъ цѣлю своего пробужденіе дѣятельности другихъ, увѣщаніе. Ихъ значеніе и цѣль — въ будущемъ. Сюда отнесутся Народныя Рѣчи, Поученія, Воззванія и проч.

Теорія Догматическаго Краснорѣчія. Предметъ этой Теоріи состоятъ въ показаніи законовъ слововыраженія для сочиненій поучительныхъ, какъ учебныхъ, такъ и ученыхъ. Это область Наукъ и Знаній. Поелику же каждая Наука, каждое ученіе можетъ имѣть характеръ или Теоріи, или Исторіи (вмѣстѣ и описанія) или Криптики: то и способы Догматическаго слововыраженія должны также дѣлиться на три, соотвѣтственные сему отдѣлу. Эти отдѣлы суть: а) способъ теоретическаго, б) способъ историческаго и описательнаго, и с) способъ криптическаго слововыраженія. Конечно умѣнье владѣть сими способами зависить или отъ силы и образованности самаго ума;

(*) Хотя Надгробныя Слова часто представляютъ порывъ воли, сѣтованія (сладкопѣльно, борющіеся, порывающіеся духъ); по елику область ихъ есть прошедшее, поелику надгробныя слова не допускаютъ въ себѣ трезвѣрныхъ порывовъ сѣтованія, плача и проч.: то они могутъ быть отнесены къ Торжественнымъ Рѣчамъ, хотя сіе послѣднее названіе, бывъ можетъ, имъ не годится.

но пѣмъ не менѣе въ Наукѣ о словѣ должны бытъ показаны ихъ главные законы и различіе.

2) **Исторія Слова Человѣческаго.** Эта часть Науки о словѣ имѣетъ цѣлю показатъ, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ основные законы и формы слова видоизмѣняются въ языкахъ различныхъ народовъ. Видоизмѣненія эти конечно не могутъ бытъ произвольныя, но должны условливаться видоизмѣненіями самыхъ направленій мышленія. Опъ того слово, въ своемъ развитіи, представляетъ съ одной стороны, господство неизмѣнныхъ законовъ, а съ другой — спройную послѣдовательность. Исторія его должна изложитъ какъ эти постоянные законы, такъ и этотъ послѣдовательный ходъ. Симъ-то опредѣляются какъ основоположенія, такъ и система ея. Слово, какъ одно изъ существеннѣйшихъ достояній Человѣчества, должно, по крайней мѣрѣ въ главномъ, развиваться и совершенствоваться параллельно съ развитіемъ и совершенствованіемъ самаго Человѣчества. Отсюда необходимость соотвѣтствія между эпохами Исторіи Человѣчества и эпохами Исторіи слова. Изъ всего этого мы видимъ, что сія послѣдняя дѣлится на два главные отдѣла. Въ одномъ изъ нихъ излагаются общіе законы образованія и развитія языковъ. Это, если можно такъ выразиться, есть Философическая Исторія языка. Въ другомъ излагается самое развитіе и совершенствованіе основныхъ формъ слова въ языкахъ Древняго и Новаго міра. Въ настоящемъ случаѣ мы примемъ первый изъ сихъ отдѣловъ за введеніе

въ Исторію слова человѣческаго, тогда какъ въ-
пой изъ нихъ составить самую эту Исторію.

Введение въ Исторію слова. Въ составъ его
входятъ ученія: а) о началѣ слова; б) о причинахъ
происхожденія различныхъ языковъ и нарѣчій; в)
о образованіи языковъ; г) о сродствѣ языковъ;
е) о главнѣйшихъ эпохахъ развитія и совершен-
ствованія языковъ; ф) о семействахъ языковъ и
объ языкахъ каждой эпохи вообще.

А. О языкахъ первобытнаго Востока. 1) О
языкѣ *Санскритскомъ*: а) новѣйшія изслѣдо-
ванія о немъ; б) періодъ его развитія; в)
его отличительныя свойства въ лексическомъ,
грамматическомъ и риторическомъ отношеніи,
сколько они извѣстны въ наше время. 2) О язы-
кахъ *Семитическихъ* (Еврейскомъ, Арамейскомъ,
Сирийскомъ и проч.): а) новѣйшія изслѣдованія о
всѣхъ ихъ вообще и о каждомъ въ частности; б)
ихъ система; в) ихъ отличительныя свойства
въ лексическомъ, грамматическомъ и риториче-
скомъ отношеніи, сколько по намъ извѣстно. 3)
О языкѣ древнихъ *Египтянъ*: а) изслѣдованія
новѣйшихъ Ученыхъ какъ объ этомъ языкѣ, такъ
и о іероглифахъ; в) результаты сихъ изслѣдо-
ваній. 4) О языкѣ *древне-Персидскомъ*: а) изслѣ-
дованія Ученыхъ нашего времени объ этомъ языкѣ
и о нарѣчіяхъ его; б) результаты этихъ изслѣдо-
ваній; в) памятники этого языка. 5) О прочихъ
языкахъ древняго Востока.

В. О языкахъ Классической Древности: 1) О
сродствѣ языковъ Греческаго и Латинскаго; 2) О
языкѣ *древне-Греческомъ*: 1) изслѣдованія о немъ

Европейскихъ Ученыхъ; б) сродство этого языка съ языками первобытнаго Востока, сколько это извѣстно въ наше время; с) нарѣчія этого языка; d) ихъ происхождение; е) ихъ взаимное отношеніе; f) особенности древне-Греческаго языка въ лексическомъ, грамматическомъ и риторическомъ отношеніи. 3) О языкѣ *Латинскомъ*: а) изслѣдованія о немъ Европейскихъ Ученыхъ; б) о судьбѣ этого языка, равно какъ и о періодахъ его постепенныхъ измѣненій; с) его отличительныя свойства въ лексическомъ, грамматическомъ и риторическомъ отношеніяхъ.

С. О языкахъ *Югозападной Европы*: а) О первоначальномъ состояніи и взаимоотношеніи сихъ языковъ. б) Объ отношеніи ихъ къ языку *Латинскому*. 1) О языкѣ *Французскомъ*. 3) О языкѣ *Италіанскомъ*. 4) О языкѣ *Испанскомъ*. 4) О языкѣ *Португальскомъ*. При разсмотрѣніи каждаго изъ сихъ языковъ показывается его Исторія и особенности въ лексическомъ, грамматическомъ и риторическомъ отношеніяхъ.

Д. О языкахъ *Германскихъ*. О ихъ первоначальномъ состояніи и взаимоотношеніи. 1) О языкѣ *Нѣмецкомъ*; 2) — *Англійскомъ*; 3) — *Датскомъ*; 4) — *Шведскомъ*; 4) — *Норвежскомъ*. Какъ и прежде, при разсмотрѣніи каждаго изъ сихъ языковъ показывается его Исторія и особенности въ лексическомъ, грамматическомъ и риторическомъ отношеніи.

Е. О языкахъ *Славянскихъ*. Ихъ первоначальное состояніе и взаимоотношеніе. Ученые изслѣдованія объ этихъ языкахъ, въ наше время. 1) О

языкахъ *Югостогной отрасли Славянъ*: а) Церковно-Славянскомъ, б) Русскомъ, с) Сербскомъ, д) Кроапскомъ. 2) О языкахъ *Стверозападной отрасли Славянъ*: а) Богемскомъ, б) Словацкомъ, с) Сербскомъ, д) Польскомъ. При разсмотрѣніи каждаго изъ нихъ обращается вниманіе не толькѣ общепояшительства, на кои и прежде.

Г. Синоптическое обозрѣніе прочихъ языковъ какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ чепырехъ Часпяхъ Свѣта.

Такова общая система Испоріи слова чеповѣческаго. Мы однакожь пройдемъ эту Испорію, хотя въ этой же системѣ, но въ возможной краткостп. Главное вниманіе наше будетъ обращено на развитіе языка Ошечеспвеннаго. Его Испоріи мы посвятимъ гораздо болѣе разысканій и времени, нежели Испоріи прочихъ языковъ. Это вы можете видѣть изъ программы моихъ чпеній.

Отношеніе Словесности, какъ Науки о словѣ, къ прочимъ сопрпкосновеннымъ съ нею Наукамъ. Мы видѣли, что Словесность долгое время была смѣшпваема съ Науками, которыя теперь совершенно опдѣлены отъ нея и пользуются совершенною самостояшельностію. Посему-то опрѣдленіе опношенія Словесности къ смежнымъ съ нею Наукамъ, важное само по себѣ, станопившя еще болѣе важнымъ при этомъ общепояшительствѣ. Науки, по существу своему близкія къ Словесности, сущь: Философія, Логика, Эстетика, Психология, Аншропология, Филология и Испорія Литерашуры.

Опношеніе Словесности къ *Философіи*. Известно, что Философія, какъ Наука о всеобщихъ

законахъ бытія, раздѣляется по три части: 1) Общую, 2) Философію Натуральную или Природы Физической и 3) Философію духа человеческого (Практическую). Къ первымъ изъ сихъ двухъ частей Наука о словѣ имѣетъ отношеніе довольно далекое. Къ претѣй, напропивъ того, излагающей общіе и частные процессы нашего мышленія, она относится какъ внѣшнее ко внупреннему. Безъ познанія хотя общихъ основоположеній этой части Философіи (*) не возможно познаніе различныхъ формъ измѣненій слова.

Отношеніе Словесности къ *Логикѣ*. Изъ всѣхъ частей философіи духа человеческого (или Практической) Логика есть важнѣйшая, потому что въ ней излагаются общіе законы и процессы нашего мышленія. Въ отношеніи къ Наукѣ о словѣ, она имѣетъ также немаловажное значеніе. Міръ слова есть не что иное, какъ выраженіе нашего мышленія; а потому слово, въ самомъ происхожденіи и началѣ своемъ, тѣснѣйшимъ образомъ соединено съ законами мышленія. Изъ этого уже видно, что и между ученіями о словѣ и о мышленіи должна находиться связь существенная, неразрывная. Очевидно, сколько процессовъ и отдѣльныхъ направленій имѣетъ мышленіе, сколько основныхъ формъ и ихъ вторичныхъ видоизмѣненій должно находиться въ словѣ.

Отношеніе Словесности къ *Эстетикѣ* и *Систематикѣ*. Эстетика и Систематика суть,

(*) Ока будуть наложенъ на нѣ въ ученіи о мыслѣ, какъ свѣтлѣкъ слова.

подобно Логикѣ, также не болѣе какъ отдѣлы одной и той же Философіи духа человѣческаго и припомъ отдѣлы частныя, тогда какъ Логика есть ея общая часть. Въ Эстетикѣ излагаются законы и формы изящной дѣятельности духа человѣческаго; въ Систематикѣ — законы и формы его умственной познавательной дѣятельности. Наука о словѣ должна, съ своей стороны, представить законы и способы извѣстнаго слововыраженія для каждой изъ сихъ дѣятельностей духа нашего. Припомъ изложимъ ихъ она можетъ не какъ нибудь, произвольно, а въ видѣ особыхъ, хотя и въпоричныхъ, своихъ частей. Въ самомъ дѣлѣ, въ Наукѣ о словѣ мы находимъ Теоріи изящнаго и догматическаго слововыраженія. Первая изъ сихъ Теорій соотвѣтствуетъ Эстетикѣ и въ ней находимъ часть своихъ основоположеній. Второе изъ нихъ соотвѣтствуетъ Систематикѣ и равнымъ образомъ основывается на ней многія изъ своихъ изслѣдованій. Эстетика и Систематика объясняютъ внутреннее и разсматриваютъ извѣстныя направленія нашего мышленія безъ отношенія ихъ ко внѣшнимъ формамъ слова. Въ Наукѣ о словѣ разсматривается, напротивъ того, внѣшнее; изслѣдывается слово безъ отношенія его къ законамъ, по коимъ возникло и обособилось выражаемое имъ направленіе мышленія.

Отношеніе Словесности къ *Антропологи* есть самое близкое. Сія послѣдняя имѣетъ цѣлю раскрыть и объяснить духовное и тѣлесное бытіе челоѣка. Въ этомъ бытіи, конечно, не маловажное участіе принадлежитъ и слову: потому что въ

немъ воплощается, живетъ и сохраняется мысль, эмпотъ вѣнецъ человѣческаго существа. Изъ частей Антропологіи особенно близки къ Словесности Соматологія — ученіе о плѣсной Природѣ чело- вѣка, и Психологія, о коей будетъ говорено ниже. Въ Соматологіи должно быть изъяснено веще- ственное происхожденіе слова, т. е. образованіе и развитіе голоса человѣческаго и его 'основныхъ звуковъ (гласныхъ и согласныхъ).

Отношеніе Словесности къ *Психологіи*. Пси- хологія есть Наука о свойствахъ и дѣйствіяхъ души человѣческой. Организмъ слова находитъ свое основаніе въ душѣ челоѣка, а пошому и Наука о словѣ, въ началѣ своемъ весьма тѣсно соединена съ Психологіею. По крайней мѣрѣ, въ сей послѣдней долженъ быть показанъ шотъ пашнственннй узелъ, которнй, связуя частно духовное бытіе мысли съ вещественнымъ звукомъ, раждаетъ слово, обрѣ- тающее, по сему самому, свое верховное условіе въ глубинѣ духовной природы челоѣка. Одна изъ задачъ Психологіи есть объяснить это условіе, объяснить рожденіе слова въ самомъ организмѣ души нашей.

Отношеніе Словесности къ *Филологіи*. Изъ всего, что говорилъ я вамъ о значеніи Словесно- сти въ наше время, равно какъ и о Наукахъ, со- шнѣтсппзовавшихъ ей у Древнихъ, вы легко мо- жете усмотрѣть отношеніе Филологіи къ Наукѣ о словѣ. Подъ Филологіею, въ наше время, раз- умѣютъ Науку о Классической Древности вобще и преимущественно въ той мѣрѣ, въ какой Древ- ность дошла до насъ въ произведеніяхъ своего

слова. Слѣдовательно, какъ справедливо принимаеиъ Бернгарди (*), органъ Филологіи въ наше время должна составить Грамматика Древнихъ языковъ. Словесность, философически объясняя слово человеческое, его законы, формы и свойства, конечно должна изслѣдовать и языки Древняго Мира. Поелику же полное и совершенное знаніе эпихъ языковъ можетъ быть приобрѣтено только посредствомъ Филологіи, то понятно, что изученіе сей послѣдней весьма важно для изученія Словесности. Степень этой важности возрастетъ еще болѣе, когда вспомнимъ, что языки Классической Древности, какъ по своему природному организму, такъ и по окончательной обработанности, суть одни изъ превосходнѣйшихъ, какіе только являютъ намъ лѣтописи человечества.

Отношеніе Словесности къ *Исторіи Литературы*. Подъ Исторіею Литературы какого-либо народа мы разумѣемъ Исторію его Поэзіи, его Наукъ и Орапорскаго Искусства, т. е. изложеніе и разсмотрѣніе его произведеній въ сихъ прехъ родахъ письменности. Эти произведенія суть очевидно слѣдствія внутренней, духовной жизни сего самаго народа, — слѣдствія того развитія, которое совершили въ немъ идеи изящнаго, истиннаго и благаго. Слѣдовательно, къ симъ послѣднимъ произведенія эпхи относятся какъ внѣшнія проявленія къ своимъ внутреннимъ началамъ, а слѣдовательно Исторія Поэзіи, Наукъ и Орапорства должны находить свои Теоріи въ Эсте-

(*) Grundlinien zur Encykl. der Philologie. Halle, 1852.

пикъ, Догматикъ и Метафизикъ нравовъ, какъ Теоріяхъ Изящнаго, Истиннаго и Благаго; должны относитъ къ нимъ какъ внѣшнее ко внутреннему. Изъ этого мы видимъ уже, что Исторія Литературы не есть то же, что Исторія Словесности, какъ Науки о словѣ. Должно однакожъ замѣтить, что съ сего послѣднею она имѣетъ ближайшую связь, именно потому, что каждое письменное произведеніе ума, воли и фантазіи есть вмѣстѣ и произведеніе слова. Въ Наукѣ о семъ послѣднемъ объясняются не только отличительныя черты слововыраженія поэтическаго, ораторскаго и догматическаго; но и показываются особенности въ языкѣ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ произведеній Литературы. Во всякомъ случаѣ, изученіе Исторіи Литературы существенно необходимо для познанія Словесности и даже сіе послѣднее не можетъ имѣть мѣста безъ онаго.

Заключеніе. Цѣль изученія Отечественной Словесности въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ есть философическое знаніе языка роднаго, т. е. познаніе его особенностей, достоинствъ, недостатковъ, способовъ усовершенствованія его, знаніе его Исторіи, его средства съ языками древними и новыми и т. далѣе. Но чтобы знать такимъ образомъ какой бы то ни было языкъ, необходимо познаніе слова человѣческаго, т. е. Науки о семъ послѣднемъ въ ея высшемъ значеніи. Этимъ однакожъ преподаваніе Русской Словесности не можетъ ограничиться, потому болѣе, что не всѣ еще разумѣютъ подъ Словесностію собственно Науку о словѣ. Дальнѣйшимъ предметомъ занятій здѣсь

служить еще высшее криптико-философическое познание Литературы Русской, которое въ сглагомъ смыслѣ невозможно безъ познанія Эстетики или Теоріи Изыщныхъ Искусствъ, равно какъ и безъ познанія Литературы прочихъ народовъ. И такъ главными предметами нашихъ занятій будутъ: Наука о словѣ, съ полнымъ приложеніемъ къ языку Русскому, и Русская Литература; впороспешенными: Теорія Изыщнаго и Всеобщая Литература.

Увѣренъ, Господа, что изученіе Отчечественной Словесности, со стороны вашей, не будетъ однимъ исполненіемъ обязанности Студента; увѣренъ, что любовь къ знанію глубоко заронила въ сердцахъ вашихъ и обѣщаетъ дать прекрасные, благопворные плоды. Любите знаніе, Господа, приступайте къ нему съ надеждою и вѣрованіемъ: это вѣрное ручательство въ томъ, что вы сроднитесь со всемъ изыщнымъ, благимъ и истиннымъ. Съ своей стороны, какъ сынъ и жрецъ Науки, я обязанъ поддержать предъ вами ея высокое достоинство... Знаю, что это дѣло не столь легкое, какъ думаютъ обыкновенно, и не хочу вѣряться голосу самоубѣжденія. Все, что могу я обѣщать—это ревностное стараніе пробудить въ сердцахъ вашихъ любовь къ знанію ясному, отчечивому, равно чуждому метафизической таинственности, какъ и холоднаго, бездушнаго эмпиризма,—родить въ умахъ вашихъ самое это знаніе.

Магистръ Константинъ Зеленаукий.

2.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЧЕРНОБОГА ВЪ БАМБЕРГѢ.

Соч. Шафарика (*).

Многіе весьма ученые мужи утверждали положительно, что Славянамъ, до принятія ими Христианства, вовсе не было извѣстно употребленіе письменъ. На чемъ основывали это мнѣніе? На дикости и грубости Славянъ-язычниковъ, на отсутствіи у нихъ гражданственности и образованія умственнаго! По видимому, мнѣніе такое оправдывалось тѣмъ, что изъ этой отдаленной эпохи не осталось надежныхъ, несомнительныхъ памятниковъ. Не смотря на то съ вѣроятностію, даже съ достоверностію можемъ полагать, что Славяне-язычники, подобно Кельпамъ и Германцамъ, знали употребленіе особенныхъ, именно *руническихъ письменъ*, если не всенародно, не въ ежедневныхъ потребностяхъ жизни частной, то по крайней мѣрѣ въ случаяхъ, касающихся предметовъ Религіи и Законовъ. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ по-

(*) Статья эта помѣщена въ первой книжкѣ журнала, издавнаго въ Прагѣ, подъ заглавіемъ: *Sazoriz Ceského Musem* (1857 стр. 37—52). Сообщаю ее нашимъ читателямъ въ полномъ изложеніи, большую частію сохранивъ подлинныя слова Автора,

ложительными извѣстія свидѣтелей достовѣрныхъ, каковы: Конспанпинопольская Лѣпопись (*Chronicon Paschale*), Лабушины снемъ, Дипмаръ Мерзебургскій, Булгарскій монахъ Храбръ, Ибнъ-Фодланъ, Недимъ и т. д. Особенно же принадлежатъ сюда нѣкоторые остатки, сохраненные временемъ, которые вполне опровергаютъ мнѣніе противоположное. Малочисленности памятниковъ изъ временъ языческихъ удивляться нечего: матеріалъ, обыкновенно для сего употреблявшійся (дерево), подверженъ скорому разрушенію. Съ другой же стороны надобно также вспомнить, что до сихъ поръ въ земляхъ Славянскихъ мало заботились объ отысканіи и сохраненіи подобныхъ остатковъ (1).

Но и для этого отдѣла Славянскихъ Древностей приобрѣтено въ недавнее время нѣсколько драгоценныхъ, опрадныхъ находокъ, которыя болѣе, нежели все прежнее, свидѣлствуютъ о извѣстности письменъ у древнихъ Славянъ. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ къ сожалѣнію не объяснены еще доникъ: таковы Розгирченскія надписи на скалахъ Карпатъ, открытыя Яномъ Далиборомъ Вагилевичемъ (2), Бѣжецкія могильныя (3),

(1) Замѣчательно, что Германцы, имѣющіе большое число руническихъ надписей въ Скандинавіи, Даніи, даже Англіи, до сихъ не могли въ самой Германіи отыскать достовѣрныхъ памятниковъ этого рода, хотя не подвержено сомнѣнію, что и здѣсь руны были въ употребленіи, даже въролшно, что отсюда онѣ перенесены въ упомянутыя страны. W. Grimm Ueber deutsche Runen. Gött. 1821, 8-vo. стр. 162, 163.

(2) Московскій Наблюдатель 1836 Май. Кн. II, стр. 296—298

(3) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836. Кн. III, статья: о Древностяхъ въ Тверской Германіи.

найденныя О. Н. Глинкою; образчикъ древне-Русскаго письма у Арабскаго Писателя Недима (1). О надписяхъ, отъкрытыхъ Кухарскимъ въ Шпейермарктѣ не лзя еще сказать, какому народу онѣ принадлежатъ (2). Въ предѣлахъ Липвы, обитаемыхъ племенемъ, близкимъ Славянамъ по родству, найдены Г. Нарбушпомъ памятники съ ясными руническими начертаніями (3). Наконецъ вопъ еще одно свидѣтельство, что Славянамъ были извѣстны письма: это руническая надпись на изображеніи Чернобога въ Бамбергѣ. Она составляетъ предметъ слѣдующаго изысканія.

Ревнипелю Славянской славы, *Яну Коллару*, суждено было сдѣлать это важное отъкрытіе, при разсмотрѣніи въ 1825 г. достопамятностей собора Бамбергскаго, гдѣ, по преданію, покоится тѣло Св. Апшона, Апостола Поморскихъ Славянъ. Г. Колларъ неожиданно нашелъ памятникъ, который до сихъ поръ ускользалъ отъ вниманія всѣхъ видѣвшихъ и описывавшихъ этотъ храмъ (4). Въ томъ же году напечаталъ онъ извѣстіе объ этомъ отъкрытіи, приложивъ снимокъ съ изображенія. Изъ

(1) Ueber die Schrift der Russen im X Jahrh. von Fräha. См. Magazin für die Literatur des Auslandes. Berlin 1836, стр. 179; Mémoires de l'Acad. des Sciences de Saint-Petersbourg 1836; Вибл. для Чш. 1836, т. XV, стр. 49 — 60.

(2) См. Powzeczny Dziennik krajowy. Варш. 1829, No 33, въ Прибавленіи. Ученый Сп. (въ Steyermark Zeitschr. 1826, VII, стр. 48 — 60) объявляетъ эти надписи *Этрусскими*, что весьма вѣроятно.

(3) Narbutta Dzieje starożytne narodu Litewskiego, I. Wilno 1835.

(4) Даже позѣйшій описатель этого собора, Ландграфъ (Der Dom zu Bamberg mit seinen Denkmälern. Bamberg 1836. 8) вовсе не упоминаетъ объ изображеніи Чернобога.

описанія Г. Колляра видно, что изображеній Чернубога, имъ открыпыхъ, два: одно на лѣвой, другое на правой сторонѣ соборнаго фронтописа. Изображенія эти изъ камня; они мѣстами пострадали отъ времени, дождя и пыли, хотя вообще сохранились еще довольно хорошо. По бокамъ явственно видны слѣды рунической надписи, которую Г. Колляръ читаетъ такъ: *Чернубогъ*. Изображеніе это представляетъ льва, лежащаго на пьедесталѣ. Длина 7 пядей, высота и ширина 3. Любопытенъ рассказъ церковнаго служителя, по которому, въ народномъ преданіи, это былъ какой-то злой духъ, при воздвиженіи сего храма разрушившій ночью, что днемъ было выстроено. Г. Колляръ думаетъ, что Св. Оттонъ Бамбергскій взялъ у Вендовъ этого Чернубога и перевезъ его сюда, можетъ быть съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы сохранить его на память, или съ тѣмъ, чтобы лишить Вендовъ возможности снова впасть въ идолопоклонство. То же самое сдѣлалъ Св. Оттонъ и съ Тривогомъ Шпейтлинскимъ; см. *Andreae Vita S. Ottonis* 1. I c. 13 ap. *Ludewig Scrip. Rer. Bamberg* T. I. p. 479 (*) и *Hist. Epist. Camin. ib.*

(*) Мѣсто это находится въ жизнеописаніи Св. Оттона; вотъ оно по древнему и исправному списку: *Truncum Trigloi ipse contrivit, sed tria ejus capita, deargentata, a quibus Trigloius (насколько выше онъ названъ: Trigloius; заимствовавшими отъ Полака, форму: glow или glaw) dictus est, secum postea inde abduxit, quae deinde beatae memoriae papae Calixto in testimonium sui laboris et conversionis ac crudelitatis illarum gentium cum debita Christo gratiarum actione direxit.* См. *Vita Ottonis Bamberg. episcopi, excerpta e passionali sec XIV monasterii Sanctae Crucis in Austria inferiori, Ord. S. Benedicti, opera et studio Steph. Lad. Endlicher, in Vierter Jahresbericht der Gesellsch. für Pommersche Geschichte und Alterthumskunde. Stettin, comp. 122—173 (с. 43 p. 161).*

Т. II р. 511. Въ Верхней Лузаціи подлѣ селенія Вуйска естѣ гора Чернобогъ, по мнѣнію Г. Колляра получившая названіе свое отъ идола, котораго здѣсь чтили. «Можетъ бытъ отсюда перенесли его въ Бамбергъ,» прибавляетъ онъ.

Относительно надписи на Чернобогъ слѣдуетъ замѣтить, что въ напечатанномъ Г. Колляромъ описаніи, она описана не совсѣмъ вѣрно. Это обстоятельство заставило Г. Шафарика просить подлиннаго снимка. Просьба его была удовлетворена вполнѣ. Въ письмѣ своемъ отъ 12 Сентября 1836 года, Г. Колляръ сообщаетъ нѣкоторыя дополнителныя подробности: «Изображеній» — говоритъ онъ — «два: одно на правой, другое на лѣвой сторонѣ фронписиса; на обоихъ надпись, какъ мнѣ кажется, та же самая, съ тою только разницею, что на одномъ изображеніи надпись на правомъ, а на другомъ она на лѣвомъ боку. Мною снята надпись, которая, идущимъ въ соборъ, видна съ правой руки; съ другой надписи я не сдѣлалъ снимка.» Въ этомъ же письмѣ онъ упоминаетъ и о нѣкоторыхъ картинахъ, находящихся въ Опшоновой церкви въ Бамбергѣ. Картины эти очень древни; онѣ представляютъ жизнь и дѣла Епископа Опшона у Вендовъ. Тутъ видимъ древне-Вендскіе костюмы, физіогномію, наряды, вооруженія и п. д. Эти картины развѣшены нынѣ по стѣнамъ; прежде онѣ находились въ гробницѣ Св. Опшона. Вотъ самое изображеніе Чернобога въ томъ видѣ, въ какомъ оно помѣщено въ «Часопись Чешскаго Музея» по снимку, сдѣланному Г. Колляромъ.

При этомъ Г. Шафарикъ замѣчаетъ, что только фигура льва нѣсколько увеличена; руны же оставлены въ первоначальной ихъ величинѣ. Надпись читается съ лѣвой руки и въ буквальномъ переложеніи Лапинскими буквами значить:

CARNI BU.

По выговору же Поморскихъ Славянъ, у которыхъ Св. Опшонъ былъ два раза:

ЧАРНЫ. БУГ.

Последней буквы, Г, нѣтъ въ Коллировомъ снимкѣ, безъ сомнѣнія отъ того, что слѣды ея на каменномъ изображеніи совершенно изглажены временемъ. — Теперь слѣдуетъ разсмотрѣніе каждой руны въ особенности.

Первая руна по Сканд. и по древне-Нѣм. именуется Söl, по Англосаксонски Sigel (названія древне-Славянскихъ рунъ намъ неизвѣстны); она равняется Латинскому s, иногда же употребляется и вмѣсто Лат. c. Въ этомъ значеніи находимъ ее въ Stephani Notae uberiorae in Histor. Danic. Saxonis Gram. Sorae. 1645. Fol. p. 14—15; также у В. Гримма Ueber deutsche Runen. Gött. 1821, на таб. III, въ послѣднемъ отдѣлѣ: Alphabetum Nargagicum изъ Монфоконовой Palaeographia graeca p. 898.

Вторая руна состоитъ изъ трехъ черточекъ и заключаешь въ себѣ двѣ руны, слитыя въ одну. Черта, устремленная въ лѣвую сторону, вмѣстѣ съ отвѣсною чертою, есть Сканд. руна Ag, Лат. A. Эта же отвѣсная черта съ другою, протянутою сверху внизъ, есть Сканд. и древне-Нѣм. Reid, Лат. R. Слѣдовательно, среднюю или отвѣсную черту надобно мысленно удвоить. Подобное соединеніе двухъ буквъ или болѣе въ одинъ знакъ, какъ извѣстно, встрѣчается очень часто во всѣхъ древнихъ языкахъ и алфавитахъ: въ Греческомъ, Латинскомъ, Кирилловскомъ, Глаголишскомъ, Руническомъ и т. д., особенно въ надписяхъ на камнѣ. Въ чертѣ, обращенной въ лѣвую сторону, руна R имѣетъ собственно загибъ, наклоненный къ чертѣ отвѣсной, и въ этомъ видѣ она представляеть особенное сходство съ Лат. R. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ ее здѣсь находимъ, она встрѣчается нерѣдко, сходствуя съ опрокинутою Лат. буквою V — Л. Сличи у Гримма tab. I. алфавитъ второй изъ Вѣнской рукописи отд.

64, также таб. IV. алфавитъ второй изъ Грабана Мавра.

Третій знакъ, состоящій изъ черпты опъвс-ной и другой, наклоненной въ правую сторону, есть Сканд. руна Naud, древне-Нѣм. Nôt, Лат. N.

Четвертый знакъ — Сканд. и древне-Нѣм. руна Js, Лат. i. — Обѣ эти руны, N и J, въ подлинной копіи такъ сняты, что боковая черпточка предшествующей руны почти сливается съ послѣдующею (J). Очевидно, что это должно приписать поврежденію камня въ семь мѣстъ, или недосмотру при снятіи копіи. Здѣсь обѣ руны, для ясности, отдѣлены одна отъ другой.

Эпими чептырма рунами dokonчено первое слово CARNI, м. е. чарны, по Польски szagny. Второе слово BUG отдѣлено отъ перваго небольшо-шимъ пространствомъ, какъ то обыкновенно встрѣчаемъ на древнѣйшихъ руническихъ надпи-сяхъ.

Пятая руна есть Сканд. Biörk, древне-Нѣм. Birihha, Лат. B. Въ такомъ видѣ руна эта попа-дается рѣдко; обыкновенно же она похожа на сѣуженное Лат. B. Есть однакожь примѣры, что эта руна писалась также съ однимъ кружкомъ внизу или вверху, сравн. Stephani Notae p. 15. на таб. 2 и 3. — Г. Шафарикъ думаетъ, что перво-начальный видъ ея на изображеніи Чернобога поспрадалъ отъ времени.

Шестая руна есть Сканд. и древне-Нѣм. Uг, Лат. U. Обыкновенно она являеяся снизу совер-шенно открытою, иногда попадаетъ однакожь и черпточка, горизонтально проведенная, но короче

нежели здѣсь; сличи у Гримма таб. I изъ Грабана и Голдаспа, также таб. IV изъ рукописи Сеншъ-Галленской, опд. 270. — За шестою руною недоспаетъ послѣдней, именно Кѳ, которая соопвѣтствуетъ липерѣ g; безъ сомнѣнiя, она изгладилась въ печенiе споль долгаго времени.

Какому племени Славянскому принадлежалъ эпонъ Чернобогъ? Основываясь на формѣ словъ нашей надписи, видимъ, что ихъ должно отнести къ *Польскому*, ибо у Поляковъ *Сзагну бѳг* выговаривается Чарны бугъ. Для объясненiя этого обстоятельства, Г. Шафарикъ принимаетъ за вѣроятное, что изображенiе Чернобога находилось въ плѣнной связи съ Апостольствомъ Св. Опшона въ землю Славянъ Поморскихъ (1). Изъ Истории и другихъ, конечно скудныхъ памятниковъ языка, извѣстно, что они были опрасъ великаго племени Польскаго, говорили нарѣчiемъ, мало или вовсе не отличавшимся отъ Польскаго. — Дѣйствительность этого родства подтверждается извѣстiями, которыя находимъ у Нестора, Маршына Галла и Дугоша (2). Всѣ они утверждаютъ, что Лупичи

(1) Около Бамберга жили нѣкогда Славяне; но, судя по диалекту, принадлежали къ другой плѣви, нежели Поляки. О Апостольствѣ Св. Опшона въ Померанiю (1121—1129 г.) сличи Книгиссера: *Bekehrungsgeschichte d. Pomern zum Christenthume 1824*. Greifswald. «Книга опш» — записываетъ Г. Шафарикъ — «заслуживаетъ того, чтобы и Славяне читали ее прилежно. Послѣ Гердера, едва кто иной изъ новѣйшихъ Нѣмцевъ судилъ о народѣ «нашемъ» такъ здраво и безпристрастно, какъ Книгиссеръ.»

(2) Несторъ по изд. Тимков. стр. 3: «Отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляны, Ляхови, друзии Лупичи, или Мазовшове, или Поморяне.» *Martin Gallus ed. Bandkie* p. 5. «Polonia habet ad mare septentrionale tres affines barbarorum gentilium ferocissimas

и Поморіане произошли отъ сильнаго и великаго племени Лиховъ. Важно также свидѣтельство Андрея въ житіи Св. Оттона; онъ говоритъ, что Удабрыкъ, сподвижникъ сего Епископа, отправляясь къ Укранамъ, въплви Лупичей, взялъ съ собою въ переводчики *Поляка* (*). Чехи и Сербь были гораздо ближе къ Бамбергу; Св. Оттонъ проходилъ чрезъ ихъ земли, и не смотря на то, Поляки болѣе соотвѣщствовали его цѣли. — Но эти свидѣтельства подтверждаются сверхъ того и грамматическимъ разборомъ словъ, сохранившихся изъ языка Славянъ Поморскихъ въ грамотахъ и лѣтописяхъ съ X по XII столѣтіе: слѣдовательно, нѣтъ повода сомнѣваться въ одноплеменности Поляковъ съ Поморянами и Укранами, обитавшими по обоимъ берегамъ рѣки Одера и на островахъ, находящихся въ устьѣ ея. При всемъ томъ ничто не мѣшаетъ допустить, что остальные Полабскіе Славяне, расселившіеся по Сѣверной Германіи, Водрицы (Оботрипы), Древане, Мильчане и Сербь, говорили нарѣчіями

nationes: Seleuciam (т. е. Luticiam), Pomeraniam et Prussiam.» *Дlugoss ed. Krause. С. III, p. 244.* «Liutici quoque populi gentes a Sclavis et Polonis ducentes.» Сюда же принадлежатъ и свидѣтельство Адама Бременскаго (ed. Fabricii I, II, p. 18), по которому Польша тогдашняя начинается у Одера.

(*) *Andreae Vita Ottonis ap. Ludewig I, p. 510:* «Navi cum comitibus suis et interprete quodam Poloniense religioso viro impositus.» Самый же Оттонъ хорошо зналъ языкъ Польскій: «Factum est, ut de relictis Poloniorum fines expeteret, ibique aliquandiu demoratus gentis illius non solum mores, sed et linguam ita adunguem edisceret, ut si hunc barbarice loquentem audires, virum esse Teutonicum non putares.» *Vita Otton. вь Viert. Jahresh. der Pommer. Gesell. стр. 121.*

особенными, очевидно опличными отъ Польскаго, хопя и принадлежавшими къ западному ошдѣлу языковъ Славянскихъ.

Изъ всего этого неоспоримо слѣдуетъ, что имя Чернобога на памятникѣ Бамбергскомъ начертано такъ, какъ его произносили Славяне Поморскіе: знамокамъ Славянскаго языка иѣтъ надобности доказывать, что начало главныхъ нарѣчій его гораздо древнѣе Исторіи нашего народа. Вотъ однакожъ нѣсколько примѣровъ, которые неопровержимо доказываютъ древность формъ *czagny* и *bug*. — Изъ древнѣйшихъ памятниковъ, относящихся къ дѣламъ Лупичей и Поморянъ, видно, что въ словахъ, происходящихъ отъ корня *grn* (Польск. *czagny*), первая буква пишется различно. Она выражается по буквамъ *c*, *z*, по *s*, *t*; всегда однакожъ за нею слѣдуетъ гласная *a*; напр. въ грам. 1194 г. «*in provincia Uere villa Carniz*», ш. е. Чарница; въ грам. 1295: «*villa Sarnowe*», ш. е. Царново, Польск. *Czarnowo*; въ другомъ старинномъ памятникѣ стоить *Zarnikow*, ш. е. Чарниковъ, Польск. *Czarnikow*; въ *Knyttlinga Saga*: *Tiarnaglofi*, ш. е. Черногловъ, Польск. *Czarnoglow* и ш. Вокализція эпа господствовала и въ исчезнувшихъ нарѣчій Древанскомъ (обыкновенно именовомъ Полабскимъ), напр. *warba* (Бог. *wrba*), *wartati* (Бог. *wrtati*), *marzne* (*mrkne*), *sarpe* (*srp*), *parstin* (*prsten*), *warti za* (*wrtj ze*) и ш. д. Опинительно же *t* въ словѣ *czagny*, Г. Шафарикъ замѣчаетъ, что только по недоспашку знака эпошъ звукъ выраженъ руною *c* (ц), хопя дѣйствительно позднѣйшіе Полабскіе Славяне, осо-

бенно Древане и произносили з какъ *у*. (согна, slowak). Древность формы *Bug* и существованіе ея у Поморскихъ Славянъ не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію, какъ видно изъ грамотъ и другихъ памятникѡвъ, приводимыхъ Г. Шафарикомъ. Жаль, что Авшоръ не упоминаетъ о примѣрѣ самомъ убѣдительномъ: въ Помераніи былъ монастырь *Belbug* (Бѣлбогъ, см. грам. 1254 въ Дрегеровомъ *Cod. dipl. Pom*). Здѣсь, безъ сомнѣнія, покланялись Бѣлбогу; по крайней мѣрѣ, въ то время самымъ обыкновеннымъ дѣломъ было въ мѣстахъ, священныхъ для язычниковъ, спростъ церкви и монастыри.

Разсмотрѣвъ всѣ эти доказательствѡва, мы должны вполнѣ убѣдиться въ томъ, что въ рунической надписи нашей имѣемъ предъ собою имя Чернобога написанномъ по выговору тѣхъ Словянъ, у которыхъ Св. Оптонъ проповѣдывалъ Христіанство. Понятно каждому, что на этомъ взаимномъ согласіи основана вся цѣна и важность Бамбергскаго памятника. — Теперь, мы можемъ не только видѣть, но, если угодно, осязать то, о чемъ до сихъ поръ гадали, читая Дипмара, Епископа Мерзебургскаго, который говоритъ, что «на идолахъ Славянскихъ вырѣзаны были имена ихъ (*).»

Извѣстно, что достоверность такъ называемыхъ Репрскихъ или Оботрипскихъ идоловъ,

(*) *Dithmari Chronic. ed. Wagner, Norimb. 1807. 4, p. 150: Interius (т. е. въ храмѣ Репрскомъ) dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis.*

хранящихся нынѣ въ Нейстрелицѣ (*), была по временамъ то принимаема, то отвергаема. Въ недавнее время Левецовъ подвергнувъ эти древности почному, крипическому разсмотрѣнію и сильно поколебавъ вѣру въ нихъ (см. Lewezow Ueber die Echtheit der sogenannten obotritischen Runendenkmäler zu Neustrelitz, 1835). Къ мнѣнію этого Археолога приступаетъ и Г. Шафарикъ, почитая Ретрскія древности самымъ безспыднымъ обманомъ. Онъ основываетъ мнѣніе свое между прочимъ на томъ, что правописаніе словъ, начертанныхъ рунами на идолахъ, всего очевиднѣе свидѣльствуетъ о подлогѣ, находясь въ рѣзкомъ противорѣчій со свойствами языка Славянскаго. Вотъ примѣръ убѣдительный. Въ книгѣ Маша, на изображеніи 13, в, читаемъ имя божка SCHVAIXTIX. Каждая изъ этихъ Лашинскихъ буквъ выражена соотвѣствующею имъ руною. Между тѣмъ мы достоверно знаемъ, что Липовцы-язычники имя этого божка, правителя звѣздъ, произносили Zwaigzdiukas, отъ слова zwaigzde (звѣзда). Славяне же язычники называли его «Звѣздохъ» или «Звѣздукъ», отъ слова звѣзда (Бог. hwezda, Польск. gwiazda). Надпись эта могла быть вырѣзана Липовцемъ, Славяниномъ или Нѣмцемъ. Въ первомъ случаѣ вовсе невѣроятно, чтобы за тысячу лѣтъ

(*) *Masch* Die gottesdienstl. Alterthümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rhetra am Tollensersee. Berlin, 1771, 4-to; *Potocki* Voyage dans quelques parties de la Basse Saxe. Hambourg, 1795, 4-to. Сюда же принадлежатъ и камни съ руническими надписями, изд. *Gaggenow* (Hagenow Beschreib. auf der Grossherz. Bibliothek zu Neustrelitz befindl. Runensteine, Loitz, 1826, 4-to.

или болѣе древніе Литовцы или Славяне простое свое ж, з; писали по правиламъ орфографіи ново-Нѣмецкой, ш. в. соединеніемъ трехъ буквъ *sch*. На нашемъ памятникѣ *z*, какъ мы видѣли, означено простымъ руною *sol*; на древней монетѣ Жмудской у Нарбутина (1) буква *ж* въ словѣ *Zoinaitas* выражена также простымъ знакомъ, особенною руною, соотвѣтствующею Греческой *ζητα*, Готич. *ozes* (*z*), Кирилловской *земля*. Но если руны эти вырѣзывалъ Нѣмецъ, то какъ могъ онъ до XII столѣтія вм. *z* или *z* написать *sch*, когда въ древней орфографіи Нѣмецкой не было еще въ употребленіи подобной комбинаціи? Въ старинномъ Нѣмецкомъ, въ словахъ своихъ и чужихъ, безъ исключенія писали простое *s* или *sc* (чип. *sk*), тамъ гдѣ теперь пишутъ *sch*; напр. *zueben* (*schweben*), *suigan* (*schweigen*), *scriban* (*schreiben*); Слав. *Die-dosi*, *Diedoseni* вм. Дѣдоси, Дѣдошине, *Scudici* и *Zcudici* вм. Шкудичи, *Sermunt* и *Serimunt* вм. Жирмуны, *Strasista* вм. Страхисше, *Velunzani* вм. Велунчане, *Milzane* вм. Мильчане и ш. д. (2). Опъ чего же въ упомянутой надписи встрѣчается *sch* вм. *ж*? Опъ того, что Аншикварія Роснятскіе и Спрелицкіе, надѣлившіе насъ этими драго-

(1) *Narbutt Dziale nar. Litewsk. I, 207—208, tab. III, fig. 10. Г. Шаурихъ чипаетъ эту надпись такъ: Mindog. U. Kunī. Di. (сокращено вм. Kuniga Didis) Zoinaitas Minzos, ш. в. Миндовъ, Великій Князь. Монета Жмудская. Слово *did* (Великій) сохранилось у Славянъ въ припѣлѣ: *дидѣ-ладо*, также и въ словѣ *дѣдѣ* (сличи Нѣм. *Grossvater*).*

(2) Ново-Нѣм. *sch* произошло собственно изъ *sc*, или *sk*, и произошло первоначально какъ *skh*, но не ш. Произношеніе буквы *s* какъ ш перешло еще позже на другія звукосочетанія, напр. на *sw*.

цѣнностей, не только ими Schwäixtix, но и всѣ прочія имена написали рунами въ помѣ искаженномъ видѣ, въ какомъ они нашли ихъ у новѣйшихъ Писателей Ласиція, Гваньини, Гършкюха и п. д., безъ основательнаго знанія древнихъ нарѣчій, безъ знанія того, какъ въ древности писались Славянскія имена Лапчинскими или Руническими письмами. Принимаясь масшерить эпоть грубый, гусый подлогъ, они руководствовались, кажется, правиломъ Гебгарди: чѣмъ безсмысленнѣе и грубѣе работа, тѣмъ она болѣе будетъ имѣть признаковъ старины, тѣмъ ближе къ шипу древнихъ Славянъ.

Какъ и когда попали въ Бамбергъ оба эпи изображенія и почему ихъ поставили на фронтописи собора, естъ задача, которую Г. Колляръ самъ уже болѣею частію рѣшилъ. Преданіе народное, о которомъ упомянуто выше, заслуживаетъ вниманіе. Кому покажется удивительнымъ, что идола, опоясанные нѣкогда въ капищахъ языческихъ, нацѣли для себя мѣсто вблизи храмовъ Христіанскихъ, этого, замѣчаетъ Г. Шафарикъ, отсылаемъ къ изображенію Свантовита, находящемуся въ преддверіи церкви Altenkirchen, на островѣ Рюгенъ (*). Въ теченіе долгаго времени, говорятъ Геродотъ, могло случиться многое, что нынѣ трудно понять.

Разсужденіе о Чернобогѣ, какъ о существѣ мифологическомъ, не можетъ составлять предмета

(*) Lewezow Ueber die sogen. Obotritischen Runendenkmäler стр. 64.
«Die Darstellung des Swantewit in einem Granitrelief über einem Weihwassergefäße in der Vorhalle der Kirche zu Altenkirchen auf Rügen.»

этой сшапши, въ которой Авторъ хотѣлъ только представить вѣрный снимокъ и объясненіе рунической надписи. Въ заключеніе онъ упоминаетъ еще, что слово *tertz* есть Финское *Kurtut*, и что оно никакой не имѣетъ связи съ именемъ Чернобога, равно какъ и съ *Tjarnoglófi* въ *Knytlinga Saga*, или съ *Черноголовомъ* памятниковъ Русскихъ (1). Что касается до «*Luagasi*,» о которомъ упоминаетъ Дитмаръ (*Dithm. Chron. ed. Wagner* p. 150), то Г. Шафарикъ полагаетъ, что слово это значить *Лва Равицъ* (*leo regulus s. dominulus*). Сравн. Лузац. *lawa* (именищ. падежъ по Линде и Юнгманну); Латышск. *lauwa* левъ, Эст. *ratha* (*dominus*, Русск. владыка, власннтель, по замѣчанію Барона Розенкампа), Осетин. *račis* (*princeps*), Санскр. *raṇas*, *raṇan* (*rex*), Слав. *ragumi*. Слова Гельмольтца: «*malum deum sua lingua Diabol seu Zerneboch, id est nigrum deum, appellant*,» подали многимъ Нѣмецкимъ систематикамъ поводъ толковать о дуализмѣ въ Мнѣологіи Славянской; но въ ней, какъ замѣчаетъ Г. Шафарикъ, не было дуализма въ томъ смыслѣ, какъ у древнихъ Персовъ (2) Славяне поклонялись одному верховному

(1) *Jómsvíkinga Saga ok Knytlinga* [Saga. Kaupm. 1826. 8-vo, кар. 122. Въ словѣ *Tjarnaglōfi* виднѣтъ Польск. *glow*. Собр. Государств. Грамотъ и Договор. I, 52, 54, 75. Село *Черноголова* въ Россіи названо по имени Бога; такъ какъ здѣсь же встрѣчаются Стрибежъ, Волосово, Мокишинъ и пр. Возможное дѣло, что и названіе распенія по Польск. *Czarnoglów*, по Бог. *Cernoblaw* (*seceli*) получило свое начало отъ Чернобога. Извѣстно, что имена многихъ мнѣологическихъ существъ перенесены на распенія.

(2) Здравыя замѣчанія объ этомъ сказаніи Гельмольтца и о несуществованіи въ Славянской Мнѣологіи дуализма, можно найти въ *Vierter Jahresbericht der Pommer. Gesellschaft*, стр. 64 и слѣд.

Богу, властипелю неба и грома; съ тѣмъ вмѣстѣ они чпили и другія нѣкопорыя посредствующія существа, копорыя по произволу могли людямъ дѣлать добро и зло. Никакъ не лѣзя упорно основываться на сказаніи Христіанскихъ Лѣтописцевъ, Нестора, Козмы, Адама Бременскаго, Гельмольда и проч. Точка зрѣнія ихъ не была чисто историческая. У Славянъ Перунъ, у Шведовъ Одинъ существуютъ донынѣ въ проклятіяхъ; у Венгровъ Oerdog значитъ нынѣ чертъ, между тѣмъ какъ Зауральскіе братья ихъ, Оспяки, поклоняющся ему какъ доброму богу (*). Колесо времени превращаетъ все, и самыхъ боговъ.

II. Прейсъ.

Дерптъ.

(*) У Оспяковъ богъ этотъ именуется Oertik, если имя сіе правильно подслушано и передано Орманикомъ въ его «Reise um die Erde.» Berlin, 1835. Th. I, стр. 667 и слѣд.

Ю В Е Н А Л Ъ И М А Р Ц І А Д Ъ

(Изъ Исторіи Римской Поэзіи) (*).

Второй предпавишель Римской Сатиры въ разсматриваемую нами эпоху естъ *Децимъ Юлій Ювеналь*. Біографія его, приписываемая Свепонію, очень коротка и во многомъ испорчена. Ювеналь родился въ 42 году по Р. Х., въ началѣ царствованія Клавдія, въ Аквиніумѣ, отъ богатаго опущенника. До сорока лѣтъ онъ посвящалъ себѣ Краснорѣчію. *Первую* Сатиру свою онъ написалъ при Домиціанѣ, но большую часть произведеній этого рода сочинилъ при Траянѣ, котораго спокойное царствованіе благопріятствовало вдохновенію Сатирика. Последнія двѣ написаны имъ уже при Адріанѣ, и въ это же время Поэтъ, посредствомъ членій, обнародовалъ свои произведенія; но седьмая Сатира, направленная на одного Актера, любимца Домиціанова, который во зло употреблялъ милости Цезаря, подала поводъ Адріану, имѣвшему такую же слабость къ другому Актеру, примѣнить Сатиру къ себѣ. Осьмидесятилѣтній Поэтъ

(*) Это чтеніе должно слѣдовать за чтеніемъ о Персѣ, помѣщеннымъ въ Журналѣ Минист. Народ. Просв. 1856 года.

былъ назначенъ Префектомъ одного Римскаго легіона, въ Африку, гдѣ скоро и умеръ. Опы Ювенала оспалось 16 Сапиръ, раздѣленныхъ на 5 книгъ. Квинтилианъ не упоминаетъ объ Ювеналѣ, потому, что онъ издалъ свои *Institutiones*, прежде чѣмъ Ювеналъ свои Сапиры; но подъ словами: *sunt clari hodieque, et qui olim dominabantur* — онъ, вѣроятно, разумѣлъ Ювенала и другихъ Сапириковъ.

Низаръ въ написанной имъ картинѣ упадка Римской Поэзіи представилъ Ювенала жертвою декламациі, господствовавшей въ то время во всѣхъ Римскихъ Школахъ. Самое заглавіе сапиръ его объ Ювеналѣ: *Juvénal ou la Déclamation*, обнаруживаетъ намъ его точку зрѣнія. Онъ называетъ Ювенала Сапирикомъ совершенно равнодушнымъ, холоднымъ, безпечнымъ; говоритъ о немъ, что онъ сердится умомъ, а не сердцемъ; что всѣ слова его, обращаемыя противъ міра ему современнаго — холодная декламациа, а не внушеніе гнѣва. Въ заключеніе Низаръ негодуетъ на Ювенала за то, что его Сапира не произвела никакого дѣйствія на Римскіе нравы. — Но тотъ же самый Низаръ, который уничтожилъ въ Ювеналѣ Сапирика и на мѣсто его поставилъ декламатора, говоритъ, что ни одинъ Поэтъ не превзошелъ его въ живописи нравовъ; что Сапиры Ювенала представляютъ чудное дополненіе къ твореніямъ Тацита; что въ нихъ содержатся частныя записки той эпохи, которой Тацитъ написалъ общую Исторію. Мнѣ кажется, не лзя сдѣлать лучшей похвалы Сапирику, котораго существовавшее достоинство ко-

нечто соспоить въ рѣзкомъ и вѣрномъ описаніи нравовъ. Къ тому же должно сказать, что въ эпоху Ювенала вѣрно списывать съ жизни значило уже писать Сатиру. Противорѣчіе Французскаго Крестника произошло отъ того, что онъ въ каждомъ изъ Поэтовъ эпохи, имъ описанной, непременно хотѣлъ показать какую-нибудь изъ сторонъ упадка Поэзіи и къ сужденію о немъ присоединить опредѣленную черпу изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ совокупности составляютъ, по его мнѣнію, фізіогномію всей опцвѣщающей Поэзіи. Такъ, на примѣръ, къ Спацию привязалъ онъ публичныя чтенія, къ Марціалу — жизнь погданшняго Поэта, къ Ювеналу — декламацию. Но по видимому, онъ не расчелъ того, что всѣ эти черты упадка совокупляются въ каждомъ изъ Поэтовъ: дарованія портились и жизнію, и школами риторства, и декламациею, и публичными чтеніями. Отъ чего же особенно Ювенала называть декламаторомъ, а не Лукана, не Спациа? Декламация въ Луканѣ еще замѣшнѣе, чѣмъ въ Ювеналѣ, потому что въ семъ послѣднемъ она уступаетъ же мѣсто, какъ сознался и самъ Низаръ, живому описанію нравовъ. И въ какомъ Поэтѣ сего времени мы не найдемъ декламации? Всѣ они вышли изъ риторскихъ школъ, гдѣ противъ воли должны были ей учиться. Всѣ они, болѣе или менѣе, носятъ на себѣ неизгладимую черту своего воспитанія, и Ювеналъ, какъ другіе; но ему надобно отдать ту справедливость, что онъ самъ возспавалъ противъ декламации и противъ обычаевъ, которые при немъ господствовали въ риторскихъ школахъ.

Будемъ вѣрны нашему способу при изученіи Поэшовъ. Но увлекаясь ни чѣмъ мнѣніемъ, заслуживъ говорить самого Автора: пускай онъ самъ расскажетъ, какъ родилось въ немъ вдохновеніе Сатиры. Тѣмъ легче можемъ мы такъ поступить при изученіи Ювенала, чѣмъ онъ самъ, въ своей первой Сатирѣ, объясняетъ причины, побудившія его взяться за эпическій родъ Поэзіи.

Въ начальныхъ стихахъ Ювеналъ выражаетъ свое упоминеніе оцъ безконечнаго множества эпическихкихъ Поэшовъ, которые по всему Риму не пересказывали мучить своихъ слушателей Мифологическими Поэмами, Элегіями и Трагедіями:

*Semper ego auditor tantum? nunquam ne herosam,
Vexatus toties rauci Theseide Codri?*

Сатирикъ нападаетъ на всѣ общія мѣста Эпиковъ того времени. «Никто своего дома такъ не знаетъ» — говоритъ онъ — «какъ я знаю и рошу Марса и пещеру Вулкана, сосѣдную скаламъ Эоліи; и что дѣлаютъ въпры; и какъ Эакъ мучить пѣней; откуда Язонъ похищаетъ златое руно; сколько вязовъ бросаетъ Монихъ: плапаны и мраморные своды фронтоновъ гремятъ непрерывно стихами объ эпосѣ.»

Expectes eadem a summo minimoque poeta.

«Уничтоживъ всѣхъ Эпиковъ, охрипшихъ оцъ чтенія, Ювеналъ эпической пошлой эпической Поэмѣ противопоставляетъ Сатиру и чертами общими рисуетъ картину современныхъ нравовъ. Ему трудно не писать Сатиры (*difficile est satiram non scribere*) въ это время сластолюбія, раз-

браня, клеветы, нарушенія всѣхъ семейныхъ связей; когда женщины поперлаи спмды и выходили на арену; когда опущенники превосходили богачствомъ и нѣгою любого изъ Паптраціевъ; когда клеветники у честныхъ гражданъ опииваютъ имущество; опекуны грабятъ сиротъ; свнухи женятся; мушъ торгуютъ женами; жены опираютъ мужей; наследства передаются по ложнымъ завѣщаніямъ. . . . Въ этой общей картинѣ Ювеналь представилъ въ совокупности содержаніе своихъ Сатиръ. Вся жизнь современнаго ему человечества входитъ въ его Поэзію:

*Quidquid agunt homines, votum, timor, ira, voluptas,
Gaudia, discursus, nostri est farrago libelli.*

«Все, что дѣлаютъ люди, объемы ихъ, страхъ, гнѣвъ, наслажденія, радости, распри — все это добыча нашей Сатиры.» Время, въ которое принялся онъ писать, заклеилъ онъ же самъ двумя позорными списками:

*Aude aliquid brevibus Gyaris et carcere dignum,
Si vis esse aliquis: probitas laudatur et alget.*

«Рѣшился на что нибудь достойное ссылки и пемницы, если ты хочешь быть чѣмъ нибудь: честность славится и бѣдствуетъ.» — Откуда же возьмешь вдохновение Поэтъ, которому жизнь, имъ избранная въ предметъ для пѣсень, не можетъ послать его? Онъ самъ говорить:

*Si natura negat, facit indignatio versum
Qualemcumque potest; quales ego vel Cluvienus.*

«Природа не пошлетъ стиха, такъ негодованіе

даетъ его, какой сможетъ, хоть мой, хоть Клувиеновъ, » (вѣроятно камѣкъ на дурного Поэта времѣнь Ювеналовыхъ). Замѣтите эти два стиха, въ которыхъ выразилась вся истина Сапиры Ювеналовой. Низаръ смѣется надъ ними и въ особенности порицаетъ шутку Ювенала надъ самимъ собою. Но мы кажемся, что эти два прѣоскодные стиха, содержащіе въ себѣ признаніе Поэта, выражаютъ лучше упадокъ, чѣмъ выразила бы его куча дурныхъ стиховъ, возможныхъ во всякое время. Поэтъ почти сознается, что Природа оплываетъ ему въ воспорѣ; но для него оспалось еще одно возможное вдохновеніе — негодованіе: оно даетъ ему стихъ какой бы ни было, хоть Клувиеновъ, но лишь бы имъ бичевать пороки современниковъ. Поэтъ чувствуетъ свою слабость какъ Поэтъ, но чувствуетъ и силу какъ человекъ, и находитъ ее въ гнѣвѣ на міръ, его окружающій. Иначе я не могу и представить себѣ великаго Сапирика въ это время. Эти два стиха объясняютъ мнѣ происхожденіе Сапиры Ювенала: слѣдовательно они содержатъ въ себѣ истину и не могутъ быть названы пустою декламациею.

Такъ въ первой Сапирѣ Поэтъ самъ познакомилъ насъ съ собою и съ предметомъ своей Поэзіи. Разсмотримъ теперь, какою могла образоваться Ювеналова Сапира въ отношеніи къ Сапирѣ Персію? — Персію, какъ мы видѣли, былъ юноша, безъ опыта жизни, и его Сапира могла представить только одно общее воззрѣніе на современную жизнь, воззрѣніе молодого Философа, одушевленное негодованіемъ Сапирика. Ювеналъ же, родившись при

Клавдіи и умершій почти девяносполѣтнимъ спарцемъ, при одиннадцати Цезаряхъ, а именно Клавдіи, Неронъ, Гальбъ, Ошонъ, Вишеллии, Веспасіанъ, Титъ, Домиціанъ, Нервъ, Траянъ и Адріанъ, имѣлъ время наблюдашь вблизи всю жизнь Рима и собрашь богатый опытъ для своихъ произведеій. Потому Сапира его представляешь не одно общее возрѣніе на жизнь, съ какой нибудь философской точки, а полную и самую разнообразную картину нравовъ эпохи во всѣхъ ея видахъ. Ювеналъ есть, такъ сказать, Персій созрѣвшій, узнавшій опытъ жизни. Низаръ какъ будто упрекаетъ Ювенала въ томъ, что онъ такъ долго жилъ; что не подвергъ себя поскорѣ казни подобно Лукану или Петронію; что не выдавалъ своихъ Сапиръ при тѣхъ, пропавъ которыхъ онъ были направлены, а выждалъ время, когда гробницы ихъ покрыли дорогу Фламиніеву и Лапинскую. Но не лзя же не сказать въ оправданіе Ювеналу, что Сапира его не представляла бы такой богатой опытности въ описаніи нравовъ, если бы онъ не успѣлъ дожить невредимымъ до Адріана, если бы онъ спалъ преслѣдовавъ своею Сапирою не однихъ мершвыхъ, но и живыхъ. Припомъ же въ Подѣтъ такихъ временъ надобно судить человека снисходительнѣе и оспорожнѣе.

Лучшую спорону Сапиръ Ювенала составляешь, какъ сказали мы, яркая обрисовка нравовъ. Разсказать полное ихъ содержаніе значило бы начертать огромную историческую картину чашпной жизни Рима. Такой трудъ необъятенъ — и желательнѣе бы было, чтобы какой нибудь Ученый,

принявъ его на себя, согласилъ карпины этой частной жизни съ общею картиною Исторіи сего времени, изображеннаго Тацитомъ.

Однѣми крупными черпами мы опишемъ Ювеналовы Сатиры; замѣтимъ нѣкопорыя приспальнѣе, и заключимъ все разборомъ чепвершой, содержащей въ себѣ рѣзкую картину эпохи. *Вторая* Сатира преслѣдуетъ лицемеріе вѣка; клеймитъ его чело эпитими сильными словами — *fronti nulla fides*, и смѣлой рукою снимаетъ всѣ личины, подъ которыми укрывались пороки: подъ важною и почепною погою гражданина указываетъ Поэтъ на развратъ семейной жизни; подъ суровою маскою Философа—на чувспенность сластолюбца. «Мы превзошли пороками варваровъ, которыхъ побѣждаемъ,» говоритъ Поэтъ. *Третья* Сатира изображаетъ намъ современную картину Рима: на сто лѣтъ опстопишь она опъ той, которую оставилъ Горацій; но какъ предметъ измѣнился! Ужъ это не одна пустая городская суепа, не загроможденныя или нечиспыя улицы, на которыя нападалъ Горацій; нѣтъ, безопасность жипелей нарушена. Римъ кипитъ ворами: пѣ времена кажущся уже золотыми, когда Римъ могъ довольствоваться одною шюрьюмою! Такъ много выходитъ желѣза на цѣли: боишься, что не доспанетъ его на плугъ и на соху, говоритъ Поэтъ, упошребляя свойственную ему иперболу:

Maximus in vinclis ferri modus, ut timeas, ne
Vomes deficiat, ne marrac et sarcula desint.

Пути ночные невѣрны. Дома въ Римѣ преогромные: съ кровель падаетъ нерѣдко черепица въ голову прохожаго, — или жгтели изъ оконъ бросающъ глиняные сосуды, не заботясь о головахъ проходящихъ. Но это одинъ безпорядокъ наружный! Поэтъ входитъ во внутреннюю жизнь славнаго города — и здѣсь какія вѣрныя картины онъ намъ рисуетъ! Я останавливаю ваше вниманіе особенно на одной чертѣ, потому что она входитъ нѣсколько и въ Исторію Словесности: я говорю о томъ мѣстѣ, гдѣ Ювеналь изображаетъ множество Грековъ, населяющихъ Римъ, и живо описываетъ ихъ характеръ. «Не могу перечесть, Квирины, этого Греческаго города: какова въ немъ часть нечислоты Ахейской!... Тотъ изъ Сикіона, тотъ изъ Амидоса, этотъ изъ Андроса, изъ Самоса, изъ всѣхъ Греческихъ городовъ, все бѣгутъ къ намъ на холмъ Аквилійскій или Випинальскій; — эти Греки — внутренность богатѣйшихъ нашихъ домовъ и будущіе ихъ вѣстелины (*Viscera magnatum domuum dominique futuri*). Умъ изворотливый, смѣлость отчаянная, рѣчь проворная, быстрое пошело Изея (*). Скажи, за кого ты принимаешь этого Грека? Чѣмъ хочешь, пѣмъ онъ и будетъ передъ тобою: Грамматикъ, Риторъ, Геометръ, Живописецъ, мазальщикъ, Авгуръ, плясунъ веревочный, Врачъ, волшебникъ: онъ все знаетъ: голодный Грекъ взлѣзетъ на небо, если прикажешь. Этотъ Дедалъ, который достигнулъ крылами горныхъ

(*) *Ingenium velox, audacia perdita,
Sermo promptus, et Isaac torrentior.*

спранъ, былъ не Мавръ, не Сарматъ, не Оракіецъ, — нѣтъ онъ родился въ Аѳинахъ. Мнѣ ли не бѣжалъ отъ нихъ? Я ли вмѣстѣ съ Грекомъ пойду въ свидѣтели завѣщанія? Греку ли позволю занимать за пиршесствомъ лучшее мѣсто, этому Греку, который привезенъ въ Римъ вмѣстѣ со сливами и съ фигами? Народъ рожденный въ лесѣ! Онъ будетъ славить рѣчь невѣжды, лицо безобразнаго друга; хилато сравнить съ Геркулесомъ. . . . И намъ Римлянамъ позволено хвалить все это, но Греческимъ похваламъ только вѣрять. Народъ комедіаншовъ (*Natio comoeda est*)! Разсмѣйся: онъ вшорипъ тебѣ хохотомъ; заплачь — у него такъ и польются слезы; ты скажешь: холодно—онъ ужъ дрожитъ; скажи—жарко, онъ ужъ потѣетъ.» Какъ вѣрно описанъ низкій характеръ Грековъ, которые хипроспиями ложнаго просвѣщенія побѣждали своихъ побѣдителей; и тѣ же самые Греки распространяли развратъ по всему Риму, вмѣшиваясь въ дѣла семейныя. «Для нихъ ничего нѣтъ свяаго»—говоритъ Поэтъ — «ничто не безопасно; ни мать семейства, ни дѣва дочь: они хопягъ проникнуть въ тайны домовъ, и тѣмъ внушить страхъ къ себѣ.»

Это мѣсто весьма замѣчательно, потому что, кромѣ яркой сапирической карпины, оно показываеъ намъ вліяніе Грековъ на тогдашніе нравы; и отсюда же объясняется, какъ приготовлялось ихъ исключительное вліяніе на Римскую Словесность, особенно въ вѣкъ Антониновъ.—И въ другихъ мѣстахъ Ювеналь упоминаеъ объ этомъ

вліяніи. Напримѣръ, въ Сапирѣ на женщинъ. Онѣ нападаютъ на нихъ за то, что онѣ говорятъ не иначе, какъ по Гречески и на эпомъ языкѣ выражаютъ и спрахъ, и гнѣвъ, и радость, и заботы, и всѣ тайны души своей :

Hoc sermone pavent, hoc iram, gaudia, curas,
Hoc cuncta effundunt animi secreta.

Пятая Сапира представляетъ отношенія папроновъ и кліентовъ, и выводитъ на сцену жалкое племя паразитовъ, эшихъ несчастныхъ искашелей обѣда у своихъ папроновъ. Сапирякъ рисуесть картину подобнаго обѣда. Богатый хозяинъ самъ пьетъ вино, разлитое при древнихъ Консулахъ или еще во время войны союзниковъ, а кліентамъ подають другое, въ которомъ и свѣжей шерсти невозможно вымытъ — и за него несчастные кліенты еще дерутся между собою. У хозяина фіалы осыпаны яншаремъ и берилломъ; шебъ же, кліентъ, не довѣряють златыхъ сосудовъ, а если и подадутъ, то за побою споить согладашай, и считася драгоцѣнныя каменя, и смотришь на твои оспрые ногти; иногда же довольно съ шеба и полуразбитаго спеклянаго спакана. Если желудокъ господина загорится опъ вина и пищи, ему приносится вода холоднѣе льдовъ Скиѳіи; а вы и воду пьете другую, которую наливаетъ вамъ черный Эѳіопъ косплавкою рукою. У господина хлѣбъ его нѣженъ и бѣлъ какъ снѣгъ; у кліента — жесткое шѣсто изъ согнившей муки. У господина рѣдкая рыба на богатомъ сосудѣ, которой длинный хвостъ дразнитъ кліента, и при эшой

рыбъ чистое масло Венафра; у кліенпа — жалкія раковины, начиненія ялицами и при эпомъ масло отъ лампы господина. А обиды, выносимыя бѣдняками отъ нахальныхъ слугъ, копорыми всегда наполненъ домъ Вельможи (*). Всѣ эпіи несчастія кліеншовъ служалъ забавою хозяину и приправляютъ его аппетишъ во время обѣда.

Шестая Сапира прошивъ женщинъ, копорой Буало написалъ споль славное во Франціи подражаніе. изображаетъ вамъ въ подробностяхъ все состояніе Римской женщины эшого времени. Копія Буало мертва, тогда какъ оригиналъ исполненъ жизни и предлагаетъ превосходные матеріалы для того, кто захотѣлъ бы написать Исторію женщинъ эпохи Ювенала. Въ эшой Сапирѣ особенно замѣненъ развратъ Римскихъ нравовъ: потому что на женщинъ, эпомъ нѣжномъ существѣ, еще сильнѣе оппечатаѣвается нравственное безобразіе духа времени: ея слабая красота еще способнѣе подвергнуться плетворному дыханію развращеннаго вѣка. Къ тому же цѣломудріе семейства не все ли покоится на нравахъ жены? Не изъ ея ли прекрасной души испекаютъ всѣ кропкія добродѣтели частной жизни, такъ какъ изъ важной души мужа рождается возвышенная государственная доблесть? — Сапирику, копорый хотѣлъ начертать полную каршину современной эпохи, Сапирику, одаренному талантомъ и взоромъ наблюденія самымъ проницательнымъ, необходимо должна была пришии мысль—взглянуть на

(*) *Maxima quaeque domus servis est plena superbis.*

гинецей этого времени, проникнуть въ тайны Римскаго уединенія, заглянуть женщину во всей наготѣ ея, посмотреть на нее за туалетомъ, взглянуть на нее въ обществѣ, въ ея отношеніяхъ съ мужемъ, съ дѣтьми, съ слугами, въ ея чувствахъ религіозныхъ, суевѣріяхъ, связяхъ, привычкахъ домашнихъ, и въ спальнѣ, и за обѣдомъ, и на сценѣ передъ публикой съ Актерами, и на ея тайныхъ ужасныхъ празднествахъ, и среди всего этого обличить пороки этой женщины, стереть съ нея румяны, оборвать ея драгоценныя камни и наряды, и показать на ея нравственное безобразіе, показать: какимъ образомъ эта Римлянка, которая своимъ положеніемъ въ обществѣ была уже выше Гречанки, которая въ своемъ быту сдѣлала уже шагъ къ женщинѣ ново-Европейской, какимъ образомъ эта Римская женщина, изъ цѣломудренной Сабинки, изъ Лукреціи, изъ Виргиніи, изъ Корнеліи, превратилась въ Гиппію, которая, бросивъ мужа, семью, сестру, ее нѣжнолюбившую, бросивъ отечество, убѣжала съ какимъ-то гладиаторомъ въ Египетъ; какимъ образомъ эта Римская женщина могла превратиться въ Мессалину, супругу Цезаря Клавдія, которая, оспавляя Цесарскіе черпogi своего мужа, бѣгала по домамъ разврата. — Однимъ словомъ, начерпавъ картину такой женщины въ это время было подвигомъ только великаго Поэта, глубоко проникшаго въ жизнь, а не холоднаго декламатора, какимъ Низаръ изобразилъ Ювенала.

Въ *седьмой* Сатирѣ онъ рисуетъ бѣдственное состояніе Поэта, его времени и вообще Лишера-

тора и Ученаго. Одинъ Цезарь только — надежда
Наукъ, говоритъ онъ, славя Траяна:

Et spes et ratio studiorum in Caesare tantum :
Solus enim tristes hac tempestate Camoenas.
Respexit

Патриции и богачи Рима хвалятъ Поэтовъ, удивляются ихъ произведеніямъ, предлагають свои пышные чертоги для публичныхъ чтеній, а между тѣмъ Поэты сами бѣдспвуютъ. Весь городъ бѣжитъ на чтеніе къ Спацию; колонны залы дрожатъ отъ рукоплесканій, а между тѣмъ читающій самъ голоденъ и принужденъ неконченную свою Трагедію продать Актеру, чтобы не умереть съ голоду. Занятіе Историка еще менѣе приноситъ выгоду, не смотря на то, что оно еще болѣе пребудетъ и времени, и харчи, и масла для ночнаго свѣпильника; но званіе Грамматики и Риторы всѣхъ хуже и бѣдспвеннѣе. Какое же званіе въ Римѣ стало самое выгодное? — Званіе Юрисконсультовъ и Адвокатовъ: потому что у нихъ въ рукахъ законы, а следовательно и собственность гражданъ.

Такъ всѣ Сатиры Ювенала можно назвать картинами нравовъ, ему современныхъ. Далѣе преслѣдуетъ онъ Вельможъ и ихъ щещесловіе, скупость патроновъ, воспитаніе дѣтей, суевѣрія народныхъ и проч. Нѣтъ соспоянія и предмета въ жизни, кошораго бы Ювеналь не коснулся. Онъ обнялъ въ своихъ Сатирахъ всѣ ея спихи; но не въ одномъ общемъ воззрѣніи, какъ Персій, а въ мельчай-

шихъ подробностяхъ, какія только могъ ему предложить осьмидесятилѣтній его опытъ.

Заключимъ изученіе Сапиръ. Ювенала внимательнымъ разсмотрѣніемъ *четвертой* Сапиръ, которая окончательно познакомитъ насъ съ характеромъ Поэта и представитъ вмѣстѣ значительную картину этого вѣка. Событіе, описываемое Ювеналомъ въ IV Сапирѣ, произошло при Домиціанѣ, котораго онъ называетъ лысымъ Нерономъ. «Начни, Калліона» — говоритъ Поэтъ — «но не надобно пѣть: дѣло идетъ объ истинномъ событіи. Расскажи те его проспію, Піериды.» — Когда послѣдній изъ Флавіевъ терзалъ полумертвый міръ и когда Римъ служилъ лысому Нерону, въ водахъ Адріатическаго моря, у берега Анконы, поймали огромную, невиданную рыбу, по имени ромба, которая собой заняла весь неводъ. Рыбакъ назначаетъ это чудище Цезарю. Кто бы, осмѣлился продать такую диковину, когда всѣ берега исполнены доносчиковъ; когда сыщики потчасъ бы сказали, что эта рыба уплыла изъ садка Цезарева и насильно бы ее опинали; когда фискалы утверждаютъ, что все, что только прекраснаго плаваешь въ морѣ, все принадлежитъ фиску. Чѣмъ потерять ее, лучше же принести въ даръ. Рыбакъ отправляется съ морскимъ чудомъ къ Домиціану, который жилъ тогда въ своихъ Албанскихъ черпogaхъ, на берегу озера Альбы. Толпа народа спѣснилась у дворца. Идетъ рыбакъ съ своею рыбой — и толпа уступаетъ ему. Отворяются двери спальни Домиціановой; Паприціи, выгнанные опшуда, уступаютъ мѣсто рыбаку, несущ-

щему ромба. Рыбакъ входитъ къ Цезарю и говоритъ: «Прими эту рыбу, которой недостойнъ очагъ частнаго человѣка: сей день да будетъ посвященъ твоему Генію-хранителю; поспѣши освободить свой желудокъ отъ жирныхъ яствъ и сокруши этого ромба, твоему вѣку сохраненнаго: онъ самъ захотѣлъ быть пойманъ.» Какъ слышится въ этомъ стихѣ вѣкъ саспоблюбіа и разврата:

Et tua servatum consume in saecula rhombum.

Огромный ромбъ хранился нарочно для вѣка Домиціанова, для пировъ его, какъ будто и боги хотѣли угождать саспоблюбивымъ пирамъ Цезарей и посылають на ихъ столы всѣ рѣдкости своего созданія. Но Домиціанъ въ ужасномъ недоумѣніи. Нѣтъ чаши, которая могла бы вмѣстить огромную рыбу; Цезарь сзываетъ Сеньпоровъ на совѣщаніе. Въгипе, ужъ сидитъ, раздается голосъ вѣспника. Спѣшаютъ изумленные Сенапоры въ спрахъ передъ Домиціаномъ; лица ихъ блѣдны: въ этой блѣдности отражается жалкая и знаменитая дружба ихъ съ Цезаремъ. Поэтъ рисуешь подробно нравственные портреты Сенапоровъ: тутъ старецъ Криспъ, съ которымъ спрашно говоритъ о погодѣ, который изъ того готовъ составить обвиненіе; тутъ и Ацилій, коего сынъ-юноша, въ угоду Домиціану, погибъ въ аренѣ противъ медвѣдей Ливіа. Тутъ и Монпанъ, чревомъ замедляющій шествіе, и Криспинъ вымазанный масломъ, котораго бы доспало на два погребенія, и наконецъ Веентъ Капуллъ, саспобмобецъ и первый льстецъ время Домиціана (Грап-

de et conspicuum nostro quoque tempore monstrum), который достоинъ бы былъ просить милостыню на большой дорогѣ. Никто такъ не изумился огромной рыбѣ; съ такимъ же жаромъ хвалилъ онъ ромба, съ какимъ хвалилъ гладиаторовъ. — Фабрицій не уступилъ Веиенту: «дивное знаменіе пріумфа великаго и славнаго посылающъ тебѣ боги; ты илѣнилъ какого-нибудь Царя: ибо это рыба иноземная». Не доспадало только, чтобы Фабрицій наименовалъ опичизну и тоды ромба. — «Что же думаешь?» вопрошаетъ за нимъ Монпанъ: «не уже ли этой славной рыбѣ преперить безславіе ножа, быть изрубленной? Да изготовившя ей огромное блюдо и нѣжномъ ободомъ да обхватишь ее обширный кругъ. Для такой рыбы долженъ внезапно явиться искусный Проміеей. Гопювъ глину и колесо, и да будетъ выданъ новый законъ, чтобы дѣлатели посуды не оплачивались опъ своего спана и были на гопювъ въ случаѣ новой поимки, о Цезарь!» — Побѣдило мнѣніе, достойное сего мужа, который зналъ древнее сластолюбіе Цесарскаго Рима, зналъ эпи ночи Нерона, неистощимыя голодомъ. Никто въ мое время, говоритъ Сатприкъ, не могъ превзойти Монпана въ дѣлѣ обѣда. Глопая усприцы, онъ съ перваго раза узнавалъ, откуда онъ, со скалъ ли Цирцеи, изъ Лукринскаго ли озера: а морскаго ежа опгадывалъ по взгляду, на какомъ берегу пойманъ.

Встали. Спарѣйшины Сенапа вышли изъ Совѣта, — Спарѣйшины, которыхъ Домиціанъ поспѣшно созвалъ какъ будто за шѣмъ, чтобы судить о войнѣ съ Каппами, Сигамбрами, или

другими народами по безпокойному письму какого-нибудь Римскаго Полководца.

Нужно ли говорить вамъ о томъ, какъ значительна эпита карпина, какъ ярки ея краски, какъ она въ своей малой рамѣ объемлетъ все значеніе этого вѣка Римской Имперіи, какъ она достойно можетъ занять мѣсто наряду со спирамицами Тацита!

Познакомясь съ Сапирою Ювенала, мы можемъ судить теперь о ея характерѣ. Мы видѣли, что онъ важенъ, суровъ, сурогъ, исполненъ думы. Ничего не упрекаетъ Ювенала въ томъ, что Сапира его не смѣшивъ подобно Сапирѣ Горация: онъ приписываетъ это неестественности и декламации. Но если бы Сапира Ювенала смѣшила, она была бы просто легкомысленная; при Горации можно было еще шутить пороками жизни, но при Ювеналѣ эти пороки были выше смѣха: они преобладали бича, негодованія, или адскаго хохота. Я не опровергаю того, чтобы въ Ювеналѣ не было вовсе декламации и преувеличенія: вы могли замѣтить это въ нѣкоторыхъ рѣзкихъ чертахъ, напр. гдѣ онъ говоритъ, что желѣза не доспаетъ на плугъ и на соху, потому что все оно выходитъ на оковы для разбойниковъ. Такъ на пр. можно бы было привести еще сравненіе Нерона съ Орестомъ въ VIII Сапирѣ. — Декламация есть въ Ювеналѣ; но не отсюда происходитъ суровый и важный характеръ его Сапиры, а изъ самаго вѣка, на который честному Сапирику и Римскому Гражданину невозможно было смотрѣть иначе, какъ съ важною думою на челѣ, съ чувствомъ негодованія въ лицѣ, и даже безъ усмѣшки наустахъ.

Кромѣ Персія и Ювенала, были еще Сапирики въ Римѣ. Опчаспи къ нимъ же можно отнести Тита Пепронія, котораго сочиненіе *Satyricon*, написано прозою и стихами, и по содержанію своему можетъ быть названо полуроманомъ, полусапирою. Многіе Ученые полагаютъ существованіе Пепронія при Неронѣ и утверждаютъ, что Авторъ Сапирикона есть одно и то же лицо съ тѣмъ Пепроніемъ, котораго Тацитъ описалъ въ своихъ Лѣтописяхъ, который, попавши въ немилость къ Нерону, заранѣе отворилъ себѣ жилы, умеръ при веселыхъ пѣсняхъ друзей и передъ смертію описавъ въ своемъ завѣщаніи всѣ злодѣянія Нерона, опправилъ къ нему это описаніе. Поводъ къ сомнѣнію, чтобы это было одно и то же лицо, есть только то, что Пепроній, описанный Тацитомъ носитъ имя Кэія, а не Тита. — Онъ извѣстенъ еще своимъ прозваніемъ: *arbiter* (судія), или *arbiter elegantiae*, судія вкуса, которое далъ ему Неронъ: потому что вкусомъ Пепронія рѣшались при немъ всѣ споры объ Искусствѣ, Словесности и объѣдахъ. Сапириконъ Пепронія есть самая яркая картина разврата эпохи: подъ вымышленными именами онъ выводилъ современныхъ лицъ. Все отвратительное и непристойное этого сочиненія можетъ быть изучаемо только въ отношеніи къ историческому значенію, какое оно имѣетъ.

До насъ дошли еще два небольшіе опрывка Сапиръ, изъ которыхъ одинъ приписывается Турну, по свидѣтельствѣ Марціала процвѣтавшему при Неронѣ и Веспасіанѣ, а другой опрывокъ

женщинѣ Сулліціи, супругѣ какого-то Калена, славившейся при Домиціанѣ. Оба эти опривка одушевлены истиннымъ чувствомъ поэтическаго негодованія и весьма замѣчательны. Опривокъ, приписываемый Турну, обращенъ противъ Поэтовъ, которые прославляютъ злодѣйства Нерона, воспѣваютъ слезные пожары мраморнаго Рима, именуютъ ихъ увеселеніемъ черной ночи. Поэтъ поноситъ Римскихъ Музъ за то, что онѣ потеряли древнюю славу чистаго благочестія (*antiquum castae pietatis honorem*); за то, что онѣ воздвигаютъ храмы нечестивымъ чудовищамъ и всѣ почести Олимпа передаютъ Эребу. Второй опривокъ Сулліціи, или лучше цѣлая Сапира, направлена противъ Домиціана, который изгналъ Философовъ изъ своей столицы. Она исполнена вдохновеннаго негодованія и какихъ-то грустныхъ поэтическихъ предчувствій о наступающей гибели Рима. Объ этой Сапирѣ можно справедливо повторить то же, что сказала сама Сочинительница въ заключеніе: *mauet hunc pulchrum sua fama dolorem* (эта прекрасная грусть будетъ имѣть свою славу).

Говоря о Сапирикахъ, мы коснемся одного Поэта, который жилъ въ то же время, и котораго родъ хотя и не былъ Сапиромъ, но по характеру своему имѣлъ родство съ нею. *Валерій Марціалъ* родился въ 40 году по Р. Х., въ Испаніи, въ городѣ Билбилисѣ. На двадцать второмъ году онъ прибылъ въ Римъ, при Неронѣ. Здѣсь предался Поэзіи и славился особенно при Домиціанѣ, который ему покровительствовалъ и украшалъ его почестями. Проведши 35 лѣтъ въ Римѣ,

Марціалъ возвратился на свою родину, гдѣ написалъ послѣднюю книгу своихъ Эпиграммъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ, но умеръ онъ вѣроятно при Траянѣ. Отъ Марціала дошло до насъ около 1200 Эпиграммъ, которыя раздѣляются на 14 книгъ. Этимъ 14 книгамъ предшесвуеетъ еще одна, подъ именемъ *Spectacula*, содержащая въ себѣ краткіе списки на зрѣлища, которыя давали народу Типъ и Домиціанъ. Сужденіе о Марціалѣ мы начнемъ съ его собственныхъ словъ, которыя онъ сказалъ о своихъ Эпиграммахъ:

*Sunt bona, sunt quaedam mediocria, sunt mala plura,
Quae legis hic: aliter non fit, Avite, liber.*

(Есть хорошія, есть посредственныя, но еще болѣе дурныхъ: какъ быть, Авитъ? иначе не лзя соспавить книги). Въ самомъ дѣлѣ, въ такомъ множествѣ Эпиграммъ не могло быть иначе.

Марціалъ своею жизнію, которая еще болѣе видна изъ его Эпиграммъ, нежели изъ краткой біографіи, мною вамъ разсказанной, оправдываетъ совершенно то жалкое состояніе, въ какомъ Ювеналь описываетъ Поэта своей эпохи. Марціалъ былъ бѣденъ: ему не на что было купить шогу. Не смотря на то Домиціанъ давалъ ему почетныя мѣста, но не давалъ денегъ. Меценатовъ тогда уже не было: Марціалъ жалуется на ихъ недоспатокъ, въ полной увѣренности, что еслибы были Меценаты, были бы и Виргиліи. Бѣдный Марціалъ всю жизнь свою провелъ въ непрерывной зависимости, даже не имѣлъ пропитанія. Онъ получилъ отъ Природы дарованіе и наклонность

къ сапирическому; но Сапирикъ изъ него образоваться не могъ, можетъ быть, и потому, что сапира пребуесть нѣсколько независимаго положенія въ обществѣ. Персій былъ богатъ, что доказываетъ наслѣдство, имъ оставленное Учителью его Корнупу; Ювеналь былъ также сынъ богатшаго опущенника. Марціаль же родился бѣднякомъ, и съ плеча своего папрона носилъ праздничную погу.

Одаренный обильнымъ остроуміемъ, имѣя наклонность къ насмѣшкѣ, но снѣсенный обстоятельствомъ, Марціаль прибѣгулъ къ *Эпиграмѣ*, изъ которой создалъ себѣ родъ двусмысленный, обращая его съ одной стороны на самую низкую, даже иногда безбожную лесь, на угожденіе своимъ папронамъ и друзьямъ, а съ другой, изошряя ее на нѣкопоре пороки и недоспатки общества, на иныя лица, не столько опасныя для Поэша. Остропа всегда естъ въ *Эпиграмѣ* Марціала; но она представляется или въ видѣ льспиваго комплиментъ или въ видѣ заоспренной булавки, которая больно вбивается. Двусмысленный эпотъ родъ былъ, какъ кажется, выраженіемъ двусмысленной жизни самого Поэша. Ни одинъ изъ Римскихъ Писателей такъ не пропотиворѣчилъ себѣ, какъ Марціаль: потому что ни одинъ, можетъ быть, не находился въ такихъ снѣсенныхъ обспоянтельствъ и въ такое время. Марціаль льспилъ Домиціану до безбожія. Ему почти всегда одно имя съ Юпиперомъ. Марціаль писалъ даже *Эпиграммы* на Юпипера, въ пользу Домиціана. Въ одной изъ нихъ онъ говоритъ, что если бы Юпиперь и Домиціанъ позвали его на пирь, и

если бы даже небо было ближе къ его дому, чѣмъ дворецъ Цезаря,— онъ пошелъ бы скорѣе къ земному Юпитеру, чѣмъ къ небесному. Онъ воспитывалъ и льва и зайца Домиціанова, и его любимого внука, и зрѣлища, какія онъ даетъ; но Домиціанъ умеръ, и Марціалъ говоритъ, обращаясь къ Нервѣ:

«*Tu sub principe duro,*

Temporibusque malis, ausus es esse bonus.»

и далѣе: «съ нынѣшнимъ Юпитеромъ мы счастливы, а съ прежнимъ (спыдно признайся) мы были жалки.» Умеръ Нерва — на мѣстѣ его Траянъ; у Марціала другая пѣсня: «Ласкашествова, напрасно вы приходите ко мнѣ на успа: я говорю о Властипелѣ, не о богѣ. Вамъ нѣтъ уже мѣста въ Римѣ».... и такъ далѣе. Довольно прошиворѣчій и постыднаго сознанія въ томъ, что онъ былъ только лживымъ ласкателемъ при Домиціанѣ. Вотъ еще и другое. Марціалъ направлялъ эпиграммы свои на современный развратъ и въ излишнемъ изобиліи рисовалъ безобразнѣйшія картины сласполобія, и потъ же Марціалъ самъ о себѣ совершаетъ такія признанія, копорыя не приносятъ чести его нравамъ.

Эпиграмма Марціала есть лучшее для насъ свидѣтельство того, что насмѣшка была не только слабымъ орудіемъ въ его время, но даже вреднымъ способомъ къ умноженію разврата. Есть пороки общества, надъ которыми шутить не позволено; другими словами, надъ которыми смѣяться значитъ распротспранять ихъ. Низаръ въ своемъ разборѣ Марціала весьма точно замѣчаетъ, что сей Поэтъ обнаруживаетъ слишкомъ

много терпимости; что онъ иногда презираешь, отвращаешься, но никогда не ненавидишь; что онъ почти благодаренъ чудовищнымъ склонностямъ своего вѣка за тѣ остроумныя черты, которыя онъ изъ нихъ извлекаешь; что онъ радуется разврату, чтобы ослѣпить надъ нимъ. Эта безпечность Марціала поразительна, продолжаетъ Низаръ; но должно вспомнить, что Римскіе нравы въ его время дошли до высшей крайности развращенія, и пороки, сlyingщіе исключеніями во всякое другое время, спали общи почти всемъ Римлянамъ, считались спрасами, недоспапками, предразсудками почти необходимыми. Поэтому-то Марціалъ и обращалъ на нихъ легкую остроумную Эпиграмму. Вотъ слова Низара. Отсюда и выводился, что Эпиграмма, которая слегка колетъ, была однимъ пошворствомъ разврата: ибо въ то же время былъ же въ Римѣ Персій, былъ же Ювеналь, которые не смолчали на эти пороки, какъ на общіе недоспапки вѣка, не щекотали ихъ невиннымъ смѣхомъ, а хлысали громкимъ бичемъ Сатиры.

Эпиграмма Марціала хороша не тамъ, гдѣ она льститъ Домиціану или попомъ его же бранишь въ угоду его изслѣднику, конечно не тамъ, гдѣ рисуешь картины разврата, пуская въ него легкія иглы съ тѣмъ, чтобы еще болѣе раздражить его; — но тамъ, гдѣ, съ радушіемъ, свойственнымъ Марціалу, она хвалитъ сельскую жизнь, описываетъ ограниченныя желанія Поэта, обращается съ усмѣшкою къ другу, замѣчаетъ какіе нибудь случаи жизни, — и особенно хороша она тамъ, гдѣ

охватываетъ мелкія городскія сплетни, острип-
ся надъ ними; гдѣ ловить мѣшко черпы нѣкоп-
рыхъ современныхъ фizioгномій, черпы не крупныя,
не важныя, не историческія, а эти мелкіе, тонкіе,
неуловимые опшѣнки свѣта. Здѣсь Эпиграмма
Марціала превосходна. Низаръ искусно собралъ
оспроумныя его произведенія въ этомъ родѣ.
Слѣдуя ему, я передамъ вамъ нѣкопoryя: «Цинна!
ты все говоришь на ухо; ты говоришь и то на
ухо, что можно сказать передъ народомъ. Ты
смѣешься, жалуешься, доказываешь, плачешь на
ухо; ты поешь, судишь, молчишь и кричишь на
ухо. И такъ въ тебѣ вкоренилась эта болѣзнь,
что даже и Цезаря ты хвалишь на ухо.» —
«Секстъ — расповѣдикъ: онъ, какъ вы знаете,
мой старинный пріятель, но такъ боится, чтобы
я у него не попросилъ взаймы денегъ, что всегда,
завидѣвъ меня издали, говоритъ самъ съ собою,
однако довольно громко, такъ чтобы и мнѣ было
слышно: я долженъ 7000 сѣсперцій Секунду,
четыре Фебу, одиннадцать Филепу; у меня нѣтъ
четверти асса въ сундукъ моемъ. О великій геній
моего друга! Зло, Секстъ, отказывать, когда
просятъ; но еще злѣе, прежде чѣмъ тебя просили!»
Смѣшонъ эпoпъ Селій, который отъ того гру-
спень и пошупилъ глаза въ землю, и бьетъ себя
въ грудь, и рветъ на себѣ волосы, что онъ дол-
женъ обѣдать дома, — и всякою подлостью, всякою
услугою до того вамъ надоѣстъ, что вы наконецъ
скажете ему: Секстъ, пріѣзжай обѣдать! Смѣшонъ
Тонгилій, который десять разъ въ году боленъ,
потому что онъ въ это время получаетъ отъ

друзей рѣдкихъ рыбъ и Фалернское вино и пошому, что ему готовы подарки при выздоровленіи; эпитъ Левинъ, который вптѣснился въ театръ на лавку всадниковъ и припворишся спящимъ, чшобы не согнадъ его спорожъ: эпитъ Клипъ, который восемь разъ родится въ году, чшобы получать опъ друзей подарки; но особенно смѣшонъ Мамурра, который бѣгаетъ по рынкамъ, взглядомъ покупателя окидываетъ продажныхъ невольниковъ, или богатыхъ кровати и сполы, обнюхиваетъ бронзовыя спатуи, выбираетъ хрустальныя чашы, амфоры, рѣзные сосуды, торгуетъ жемчугъ, ишму, драгоценныя камни, и кончитъ тѣхъ, что купилъ двѣ маленькія чашечки цѣною въ ассъ, и за неимѣніемъ слуги, самъ понесетъ ихъ подъ мышкой. Такъ же искусно нападаетъ Марціалъ на адвокатовъ, на народныхъ крикуновъ, которые продаютъ вещи съ публичнаго торго, на лекарей — и опъ него то ведутъ свое начало безконечныя и неблагодарныя Эпиграммы на почтенныхъ служителей Эскулапа. Однимъ словомъ, всѣ эпи мелкія черпты общества Римскаго, эпи черпты тонкія, неуловимыя, ускользящія, которыхъ не могла захвапипть Сатира Ювенала, обнимавшаго крупныя пороки, всѣ эпи мелкія подробности общества прекрасно ловила и подбирала утонченная Эпиграмма Марціалова; и вошъ почему можно ее назватъ, по справедливости, дополненіемъ Сатиры Ювенала.

Въ заключеніе моего разсужденія о Сатирикахъ, въ которое мы вспавили эпизодъ о Римской Эпиграммѣ, спросимъ себя: имѣла ли Сатира какое

нибудь спасительное дѣйствіе на Римскіе нравы? Мы можемъ предложить эпоху вопросъ потому, что Сапира, какъ поучительное произведеніе Поэзіи, сама же обнаруживаетъ такую цѣль. Низаръ говоритъ, что Ювеналова Сапира не произвела никакого дѣйствія на свою эпоху, и сердится на нее за это. Мнѣ кажется, что такой гнѣвъ напрасенъ. Сапирики, разумѣется, имѣли въ виду это дѣйствіе, но если они не произвели его, то мы обвинять ихъ не можемъ, и не должны смотрѣть на Сапиру ихъ въ отношеніи къ ея дѣйствию на нравы, а только въ томъ отношеніи, какъ она отражаетъ жизнь современнаго общества и какъ хотѣла на него дѣйствовать? Однимъ словомъ, мы должны судить Сапириковъ Римскихъ по ихъ намѣренію, по исполненію только съ ихъ стороны, а не по результатамъ, которые отъ нихъ не зависѣли.

Сапира была безсильна произвести переворотъ въ нравахъ и въ жизни. Мнѣ кажется, что пребывать отъ нея такого переворота значить приписывать ей слишкомъ много чести, болѣе чѣмъ она заслуживаетъ. Тацитъ своею Исторіею-Сапирою также не успѣлъ дѣйствовать на эпоху: обвинимъ ли мы его за это и уменьшился ли отъ нашего благоволенія къ гению Историка? Не отрицательное, слабое дѣйствіе Сапиры могло исправить испорченную органически жизнь Рима, нѣтъ, а нѣчто высшее, не отъ челоуѣчества ведущее свое начало, а отъ Бога!

Среди этого развращеннаго Рима, который мы узнаемъ подробно изъ Сапиръ Ювенала, были

люди, о которыхъ также говоритъ Ювеналь, но равнодушно, не замѣчая ихъ важности! Онъ передаетъ намъ, какъ эпическихъ людей, зашипыхъ въ смолу, носили на улицахъ, освѣщая ими ночную тьму; но онъ не понималъ того духовнаго свѣта, который эпискіи люди, горѣвшіе на забаву Цезарей, уже разливали тогда на человѣчество. И никто изъ великихъ умовъ языческихъ не сочувствовалъ имъ, ни Тацитъ, ихъ оклеветавшій, ни Младшій Плиній, ни Траянъ, ни Маркъ Аврелій! А эпискіи люди были соль земли, были тѣ избранные, которыми должно было возродиться человѣчество! — Ихъ распинали, жгли на кострахъ и жаровняхъ, сдирали съ нихъ кожу, колесовали ихъ, убивали спиртами, отдавали на съѣденіе звѣрямъ въ стѣнахъ Колоссея и веселились ихъ кровью. При эпискихъ ужасныхъ зрѣлищахъ, которыми первые Мученики Христіанства предлагали собою чувственному народу Рима, присутствовали, можетъ быть, и величайшіе умы его — и не постигали высокаго спраданія Мучениковъ, не понимали того, что въ нихъ многихъ избранныхъ зарождался міръ новый, великій, свѣтлый, которому долженъ былъ уступить ихъ міръ пышный, позлащенный, но внутри сгнившій.

Такая бездна находилась между язычествомъ и Христіанствомъ, что великіе умы вѣка ни какъ не могли перешагнуть этой бездны и перейти къ новому свѣту. Для того потребны были народы новые, свѣжіе, которые уже шумѣли оружіемъ въ лѣсахъ Германіи, у полюсовъ Сѣверныхъ, въ недостижимыхъ степяхъ Азіи, которые по

какому-то неисповѣдимому, необъяснимому никакими доводами влеченію, по какому-то удару Провидѣнія, двинулись съ своихъ мѣстъ, какъ нѣкогда воды Потіопы и хлынули на издыхавшій прунъ древняго Рима. Тѣсная купѣль Крещенія ожидала этихъ грубыхъ дѣтей лѣсовъ, и отъ нихъ-то имѣло послѣдовать окончательное возрожденіе погибавшаго міра.

Предсавишители Римской образованности не понимали этого; но шѣмъ удивительнѣе было бы для насъ, если бы мы въ лепетѣ вдохновенной изычницы нашли какое-то предчувствіе великаго событія, которое тогда совершалось надъ міромъ! — Въ Саширѣ, о которой я вамъ сегодня говорилъ и которую приписываютъ какой-то Суллиции, мы читаемъ эти чудныя слова, въ которыхъ видно такое пророческое предчувствіе: «Скажи мнѣ, Калліопы, что замышляетъ отецъ боговъ? Или мѣняетъ отъ землю и времена протеческія? Или отъземлетъ отъ Искусства у насъ умирающихъ, и велитъ намъ безмолвствовать, лишиться разума и возвращаетъ насъ къ шѣмъ временамъ, когда мы пресмыкались по землѣ собирали желудь и влечились къ свѣшному источнику воды! Или милосшиво сохранитъ отъ прочія земли и города, а только уничтожитъ племя Авзонійское, потомцевъ Ромула? — И не напрасно ли уже этотъ лжерѣчивый Юпитеръ сказалъ нѣкогда своей супругѣ: я далъ имъ владычество безконечное!»

Dic mihi, Calliope, quidnam pater ille deorum
Cogitat? An terras et patria saecula mutat;

Quasque dedit quondam, morientibus eripit artes;
 Nosque jubet tacitos, et jam rationis egenos,
 Non aliter, primo quam quum surreximus aevo,
 Glandibus et purae rursus procumbere lymphae!
 An reliquas terras conservat amicus, et urbes;
 Sed genus Ausonium, Romulique exturbat alumnos?
 Aut frustra uxori, mendaxque Diespiter olim,
Imperium sine fine dedi, dixisse probatur?

Так посреди Рима вдохновенные сомнѣва-
 лись, уже въ его вѣнцѣхъ, и били подозрѣванъ
 во лжи своего бога — Юпитера!

Какое чудное предчувствіе въ устахъ неиз-
 вѣстной женщины, изъ произведеній которой
 эпопѣя небольшой, но значительный листокъ
 такъ случайно намъ судьба сохранила!

Экстраординар. Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Засѣданіе 28 Февраля.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи къ Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 17 Февраля, доставилъ коллекцію Царскихъ грамотъ (изъ Московскихъ Приказовъ), хранившихся въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. — Положено: передать для разсмотрѣнія Члену Вередникову.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніяхъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 16 и 26 Февраля, препроводилъ: при первомъ, въ слѣдшіе представленія Коммиссіи, сто пядесятъ актовъ, изъ числа переданныхъ, по Высочайшему соизволенію, изъ Кіевской Казенной Палаты въ Кіевскую Духовную Академію; а при второмъ, опись и списки съ грамотъ Великихъ Князей Рязанскихъ, XV вѣка, найденныхъ въ архивахъ Рязанской Консисторіи и нѣкоторыхъ монастырей той Епархіи. — Положено: акты, доставленные изъ Кіева, передать для разсмотрѣнія Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а опись и списки Рязанскихъ грамотъ Главному Редактору Берендинову.

Читано отношеніе Г. Президентша Императорской Россійской Академіи Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 9 Февраля, о согласіи Академіи напечатать на свой счетъ «Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума», составленное Г. Востоковымъ.

Г. Статскій Совѣтникъ Бергъ, при представленіи отъ 3 Февраля, представилъ въ Коммиссію списки, снятые имъ съ нѣкоторыхъ старинныхъ грамотъ, хранящихся въ архивѣ Томскаго Окружнаго Суда. — Положено: передать для разсмотрѣнія Члену Краевскому.

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, при письмѣ на имя Г. Предсѣдателя, представилъ подлинную грамоту Царя Бориса Феодоровича Верхотурскому Восводѣ Неудачѣ Плещееву, о поселеніи нѣкоторыхъ Зырянъ въ Томскъ, 1605 года Февраля 24. — Положено: напечатать сію грамоту въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «По порученію Коммиссіи я раз-

смотрѣть истребованный изъ Императорской Публичной Библіотеки «картонъ», содержащій въ себѣ списки старинныхъ Польскихъ и Лавинскихъ актовъ (съ 1611 по 1694 годъ), принадлежавшіе некогда Пулавской Библіотекѣ. По опискѣ на нихъ видно, что эти акты были списаны большею частію съ оригинальныхъ манускриптовъ, находившихся въ архивахъ Польскаго Короля Станислава Понятовскаго, Кнзя Радзивила (въ Нѣжинѣ), Вишневецкаго и Залужскаго. Въ числѣ ихъ находящіяся грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ Польскому Королю Іоанну III Собѣскому, писанныя 1683 года Ноября 28, о размежеваніи границы Русской съ Литовскою, 1684 г. Октября 30 поздравительная съ побѣдою надъ непріятелемъ, и 1685 г. Октября 30 о непрерывѣ въ Поляну Русскихъ подданныхъ, Калмыковъ и Донскихъ Козаковъ. Последнія три грамоты написаны Польскими буквами. Честъ имѣю предсказать Коммиссіи реестръ тридцати двухъ актовъ, которые, по мнѣнію моему, могутъ замѣнить мѣсто въ приготавлиаемомъ къ изданію «Собраніи актовъ Западной Россіи», Царскія же грамоты, означенныя въ реестрѣ моемъ подъ № 26, 27 и 28, можно помѣстить въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Въ слѣдъ за тѣмъ Членъ Коммиссіи О. Прохотерей Юзавъ Григоровичъ прочелъ реестръ означенныхъ актовъ:

«1) 1611 г. Ошвытные пункты Кнзя Василия Голицына, бывшаго въ плѣну у Поляковъ, въ которыхъ объясняетъ, что онъ признаетъ Государемъ Московскимъ Королевича Владислава, но ошрекаетъ склонять къ тому Бояръ и народъ Русскій; проситъ, освободить его изъ плѣнницы, представишь Королю Сигизмунду и Королевичу Владиславу и допустишь къ объясненію съ

Сенаторами, отъ имени Митрополита Филарета, и проч.

2) Безъ года. Протеснѣ Канцлера Липовскаго Льва Сапѣги, о томъ, что Смоленскъ и Сѣверская Земля, отшоргнуныя отъ Россіи, должны принадлежать не Польшѣ, а Великому Княжеству Липовскому.

3) 1648 Іюн. 13. Письмо Гетмана Хмѣльницкаго къ Князю Заславскому, о приписаніяхъ Козаковъ Польскими и Жидами, съ просьбою исходатайствовать у Короля Запорожскому войску прежнія права.

4) 1648 Іюн. 30. Грамота Крымскаго Хана Исламъ-Гирея Польскому Королю Владиславу IV, о присылкѣ слѣдующей ему за четьре года дани, и о возвращеніи Казакамъ прежнихъ преимуществъ.

5) 1648 Іюл. 3. Письмо Примаса и Польскихъ Сенаторовъ Турецкому Визирю, съ извѣщеніемъ о кончинѣ Короля Владислава, съ жалобою на Крымскаго Хана за вторженіе его въ Польшу, и проч.

6) 1648 Іюл. 3. Ошвѣщенное письмо Примаса и Польскихъ Сенаторовъ Крымскому Хану Исламъ-Гирею, съ упреками за набѣгъ и разореніе Королевскихъ областей и съ обѣщаніемъ по окончаніи Сейма и избраніи новаго Короля назначить ему (Хану) приличное вознагражденіе.

7) 1648 Іюл. 9. Донесеніе Уминскаго и Яскольскаго Коронному Подканцлеру, съ подробнымъ описаніемъ пораженія, подъ Корсунемъ, Королевскаго войска Крымскимъ Ханомъ и Гетманомъ Хмѣльницкимъ.

8) 1648 Авг. 2. Донесеніе Липовскаго Обознаго Осинскаго: о разбишѣ Запорожцевъ подъ Каншиновымъ.

9) 1648 Авг. 19. Письмо Гетмана Хмѣльницкаго Королевскимъ Коммиссарамъ, въ которомъ жалуется на

жестокіе иступки Князя Вишневецкаго и предлагаетъ открытъ мирные переговоры.

10) 1648 Ноябр. 25. Письмо его же Польскимъ Сенаторамъ, въ которомъ, жалуюсь на притѣсненія Казакамъ, объявляетъ, что они принуждены защищаться вооруженною рукою и требуетъ опыта, будутъ ли имъ предоставлены прежніе права, и проч.

11) 1648 Дек. 1. Грамота Короля Іоанна Казимира Гешману Хмѣльницкому и Запорожскому войску, съ увѣреніемъ во всепрощеніи и религіозной свободѣ, въ случаѣ подданства ихъ Польшѣ.

1648 Дек. 2. Грамота его же Хмѣльницкому, о прощеніи вины его и назначеніи Коммиссаровъ для обоюдныхъ переговоровъ, съ извѣщеніемъ, что ему присланы будутъ знаки Гешманскаго сана.

13) 1649 Февр. 24. Спашыи, поданныя Хмѣльницкимъ Королевскимъ Коммиссарамъ, для постановленія мирнаго договора съ войскомъ Запорожскимъ: объ отсрочкѣ Коммиссіи до Духова дня; о томъ, чтобы до того времени войска Королевскія не вступали въ Кіевское Воеводство, а Запорожцы не переходили чрезъ рѣки Горынь и Припѣть, чтобы Державцы Украинскіе не жили въ своихъ маѣностяхъ; объ освобожденіи плѣнниковъ и выдачѣ Чаплинскаго.

14) 1649 Мая 13. Письмо Хмѣльницкаго Коронному Воеводѣ, съ изъявленіемъ недоумтія о приготвленіяхъ Поляковъ къ войнѣ, несмотря на открытіе мирныхъ переговоровъ.

15) 1649 Іюл. 13. Окружная грамота Короля Іоанна Казимира: съ всеобщемъ вооруженіи противъ Запорожскихъ Казаковъ.

16) 1650 Генв. 12. Грамота его же, о предоставленіи Духовенству, Дворянству и прочимъ сословіямъ Грековосточнаго Исповѣданія прежнихъ правъ и пре-

муществъ, о неприкосновенности достоянія монастырей и церквей, и проч. (переводъ этой грамоты напечатанъ въ «Исторіи объ Уніи», стр. 12 и сл.).

17) 1652 Мая 9. Жалованная грамота его же: о подтвержденіи Запорожскому войску правъ, привилегій и вольностей, дарованныхъ ему прежними Королями.

18) 1652 Мая 30. Письмо Пана Радзевскаго, бывшаго Подканцлера Короннаго, къ Хмельницкому, изъ Стокгольма, въ которомъ убѣждаетъ его, чтобы войско Запорожское просило помощи противъ Поляковъ у Королевы Шведской.

19) 1654. Грамота (въ переводъ на Польскомъ языкѣ) Царя Алексія Михайловича къ Молдавскому Воеводѣ Стефану, о принятіи въ подданство Запорожскаго войска.

20) 1658 Іюл. 25. Грамота (върительная) Короля Іоанна Казимира Польскимъ Посламъ, отправленнымъ въ Вильно на съѣздъ, для заключенія мира съ Россією.

21) 1658 Іюл. 25. Полномочная грамота Королевской Рады тѣмъ же Посламъ.

22) 1658 Сент. 16. Договоръ Гадяцкій, заключенный Королевскими Послами съ Гетманомъ Выговскимъ и Запорожскимъ войскомъ, о принятіи его въ подданство Польши, о подтвержденіи правъ и преимуществъ войска, постановленныхъ въ Зборовскомъ договорѣ, и проч.

23) 1659. Отвѣтная грамота (въ переводъ на Польскомъ языкѣ) Царя Алексія Михайловича Королю Іоанну Казимиру, въ которой поздравляетъ его съ побѣдою надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожцами, и общается, по жалобѣ его, изслѣдовать относительно вторженія въ Польшу Татаръ и Казаковъ чрезъ Русскую границу.

24) 1660 Окт. 17. Договоръ Чудновскій, заключенный Королевскими Коммиссарами съ Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, по которому войско Запорожское, сохраняя условія Гадацкаго шрапшата, оплагается отъ Россіи, обязывается служить Польскому Королю, не тревожить Крымскаго Хана, и проч.

25) 1674. Донесеніе Королю Іоанну III Собьскому Кошеваго Запорожскаго Апамана Ивана Сѣрка, о безпорядкахъ въ войскѣ отъ слабаго управленія имъ Гетмана Самойловича, съ просьбою ввѣрить ему начальство надъ онымъ.

26) 1683 Ноябр. 28. Грамота отвѣтная Царей Іоанна и Петра Алексіевичей Польскому Королю Іоанну III, съ поздравленіемъ о побѣдѣ надъ врагами (списана Польскими буквами).

27) 1684 Окт. 30. Грамота ихъ же Королю Іоанну III, о высылкѣ въ Смоленскъ и другія мѣста Чиношниковъ, для назначенія границы между Россією и Польшею (списана съ оригинала Польскими буквами).

28) 1685 Окт. 30. Грамота ихъ же Королю Іоанну III, съ требованіемъ отвѣта, почему, вопреки Андрусовскаго договора, онъ перезываетъ въ службу свою Калмыковъ и Донскихъ Казаковъ (списана по Польски съ оригинала).

29) 1686. Договорныя статьи, предложенныя Польскими Послами въ Москвѣ, при мирныхъ переговорахъ.

30) 1686 Мая 6. Мирный договоръ между Россією и Польшею, извѣстный подъ названіемъ Московскаго или Примульшовскаго.

31) 1689 Апр. 14. Донесеніе Королю Іоанну Собьскому Резидента его Домин. Довмонша, изъ Москвы: объ аудіенціи у Царей Іоанна и Петра и Царевны Софіи, и о столичныхъ происшествіяхъ

32) 1694. Окружная грамота Короля Иоанна III Львовскому Епископу Иосифу Шумлянскому и всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ Православнаго Исповѣданія, о назначеніи съѣзда для совѣщанія о соединеніи церквей. — Положено: Царскія грамоты означенныя въ реестрѣ подъ № 26, 27 и 28, передать Главному Редактору Бередникову, для изпечатанія въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ», а прочія вкѣлчить въ приготавливаемое къ изданію «Собраніе актовъ Западной Россіи.»

Читано донесеніе Корреспондента Коммисіи Ляликова, отъ 19 Февраля за № 18, при коемъ представляеть снятую имъ копію съ подлинной Мировой записи 1532 года, хранящейся у Рязанскаго Преосвященнаго Гавріила. — Положено: списокъ записи передать для разсмотрѣнія Члену Бередникову, а Г. Ляликову, за доставленіе его, объявить благодарность.

Засѣданіе 14 Марта.

Читано отношеніе Г. Вице-Канцлера къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 11 Февраля, о порученіи по Высочайшему повелѣнію Академику Кругу разсмотрѣть доставленный Дѣйствиельнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ, каталогъ рукописей Кенигсбергскаго архива, для означенія тѣхъ изъ нихъ, которыя уже напечатаны и извѣстны въ Россіи, а Корреспонденту Коммисіи Коллежскому Секретарю Строеву осмопрѣти, на обратномъ его пути изъ-за границы, означенныя рукописи. При чемъ Г. Предсѣдатель объявилъ Коммисіи, что Г. Строевъ, въ письмѣ отъ 7 Марта изъ Берлина, увѣдомляеть, что онъ надѣется бытъ въ Кенигсбергъ въ Октябрѣ нынѣшняго года.

Читано письмо Корреспондента Коммисіи Коллежскаго Ассессора Строева къ Г. Предсѣдателю, изъ Москвы, отъ 7 Марта:

«На прошлой недѣлѣ окончился семи-мѣсячный трудъ мой въ Государственномъ Архивѣ Спарыхъ Дѣлъ надъ собраніемъ старинныхъ актовъ (въ книгахъ и столбцахъ) до семнадцати тысячъ, кои занимають тамъ огромныя шкапы. Не рѣдко ревматическая боль въ суставахъ рукъ заставляла меня покидать сіи, зимою нестерпимо холодныя бумаги; наконецъ, несмотря на вѣковую пыль ихъ, сильно вредящую зрѣнію, всѣ препятствія постояннымъ шerpнiемъ побѣждены.

«Сии семнадцать тысячъ актовъ» находились въ Коллегіи Экономіи и, по упраздненіи ея, сданы въ Государственный Архивъ. Въ старое время ими обезпечивалось обладаніе огромныхъ имѣній архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборовъ и церквей: теперъ это чистая собственность Археологіи, едва ли годная въ иныхъ отношеніяхъ.

«Наибольшая часть сихъ бумагъ принадлежишь XVII вѣку (особенно концу), довольно изъ XVI, сотни при-чешыре изъ XV, древнѣе нѣтъ; много подлинниковъ, несравненно болѣе списковъ. Въ 1812 году Французы выкидали весь архивъ въ Кремлевскій ровъ: и сіи акты подверглись иногда распрѣтъ, поврежденіямъ и сырости.

«Подобно архивамъ, уцѣлѣвшимъ въ монастыряхъ, сіе собраніе заключаетъ въ себѣ три главные разряда актовъ: А. *Грамоты жалованныя и тарханныя* на недвижимую собственность духовныхъ, кои (до XVII вѣка) вымаливали ихъ у Государей почти на каждый лоскутъ земли и на всѣ льготы отъ повинностей земскихъ. До разгрома въ Междоцарствіе сихъ грамотъ, были многія десятки тысячъ; въ началѣ царствованія

Михаила ихъ возобновили новыми, прописывая въ одной содержаніе пѣсколькихъ (иногда десятковъ до пяти) погибшихъ. И теперь тѣхъ и другихъ, еще довольно въ архивахъ. Б. *Выписи писцевыхъ* (преимущественно исхода XVII вѣка) то же, что нынѣшнія Межевыя книги. В. *Записи купчей, мѣновыя, вкладныя, списки судныя* (приговоры), *кабалы*, и проч. Иерархическое и Церковное спяжаніе увеличивалось и укрѣплялось ими, не смотря на Указы Царя Іоанна Грознаго и его преемниковъ, до Императора Петра I.

«Я списалъ и доставилъ въ Археографическую Комиссію всѣ акты, примѣчательные по новоспи содержанія: списывать жалованныя грамоты извѣстныхъ формъ, разнествующія одна отъ другой только мѣстностію, мнѣ не доставало ни времени, ни способъ. Кажется сихъ актовъ уже довольно въ разныхъ изданіяхъ. Но слѣдующее я почитаю необходимымъ замѣнить: подлинники жалованныхъ грамотъ и иныхъ актовъ (особенно ранне царствованія Іоанна Грознаго), съ ихъ скрѣпами, утвержденіями, печатами, поучительны самою наружностію, весьма важны въ отношеніяхъ дипломатическомъ, палеографическомъ, и проч. У насъ не достаетъ полныхъ собраній подобныхъ дипломовъ, расположенныхъ въ системѣ, доступныхъ для ученыхъ изслѣдователей. Пока сіи акты не будутъ на виду, Дипломатики и другихъ отдѣловъ Науки нашихъ Древностей быть не можетъ. Если бы Правительству угодно было образовать коллекцію старинныхъ актовъ для помѣщенія въ одной изъ Государственныхъ Библиотекъ, я охотно принялъ бы на себя трудъ ошобратъ и привести ихъ въ порядокъ.

«Изъ прежнихъ донесеній моихъ Вашему Сіятельству извѣстно, что списки Владѣльцевъ и Настоятелей монастырскихъ, составляемые мною для изданія въ

свѣтъ, весьма много пополнились при разборѣ семнадцати тысячъ грамотъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ. Необходимо просмотрѣть также дѣла бывшихъ Приказовъ Монастырскаго и Пашіаршаго, находящіеся въ томъ же архивѣ. Покорнѣйше прошу Ваше Сіяшество довести о семъ до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и исхотѣйствовать мнѣ дозволеніе къ пересмотру дѣлъ означенныхъ Приказовъ. — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Юстиціи, о допущеніи Корреспондента Спирова къ осмотру хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ грамотъ и столбцовъ бывшихъ Монастырскаго и Пашіаршаго Приказовъ. Что же касается до предложенія Г. Спирова составить изъ сихъ актовъ коллекцію, въ видѣ пособия къ изученію Русской Дипломатики, для помѣщенія въ одной изъ Государственныхъ Библіотекъ, то возобновить о томъ разсужденіе, когда Комиссія приступитъ къ составленію проекта объ учрежденіи Специальнаго Училища въ Россіи для чтенія древнихъ хартій.

Читано письмо Графа В. А. Мусина-Пушкина къ Г. Предсѣдателю:

«Опытая въ библіотекѣ моей нѣсколько старинныхъ рукописей и подлинныхъ актовъ, и по примѣру покойнаго моего родителя, желая содѣйствовать успѣхамъ Отечественнаго Исторіи, честь имѣю представить ихъ Вашему Сіяшеству для передачи въ Археографическую Комиссію. Думаю, что нѣкоторыя изъ этихъ рукописей могутъ быть приняты въ соображеніе при предполагаемомъ изданіи Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Вся коллекція, числомъ двадцать шесть рукописей, передана мною Г. Правителю дѣлъ Комиссіи Коркунову, для отбора изъ нихъ важнѣйшихъ. Въ

дополненіе представляя «жалованную грамоту Царя Іоанна Васильевича Троицкаго Сергіева монастыря Ігумену Іоасафу, 1556 года, и пергаминанную грамоту Молдавскаго Воеводы Стефана» покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство всѣ эти рукописи, въ свое время, возвратить мнѣ по принадлежности..

Въ слѣдъ за шѣмъ Правитель дѣлъ Коркуновъ, разсматривавшій коллекцію Графа Мусина-Пушкина, представилъ Коммиссіи изъ числа двадцати шести во-семь манускриптовъ, которыя по древности и содер-жанію своему оказались наиболѣе заслуживающими вниманіе.— Положено: объявить Графу Мусину-Пуш-кину искреннѣйшую благодарность Коммиссіи за ока-занное усердіе къ ея пользѣмъ, и увѣдомишь, что до-ставленные имъ рукописи и акты, въ свое время, воз-вратятся ему въ цѣлости. Изъ числа ихъ грамоту Молдавскаго Воеводы Стефана передать для разсмотрѣнія Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а грамоту Ц. Іоанна Васильевича напечатать въ «Собра-ніи Историко-юридическихъ актовъ»; прочимъ же ру-кописямъ составить опись и хранить ихъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія въ Коммиссіи.

Чишано отношеніе Г. Россійскаго Генеральнаго Консула въ Любекѣ Шлецера въ Коммиссію, отъ 14 Марта, о хранящейся въ Любекскомъ архивѣ «Инструк-ціи Посланнику, находившемуся въ Москвѣ для перего-воровъ по дѣламъ Ганзейскаго Союза; при чемъ Г. Шлецеръ изъявляетъ готовность доставить Коммиссіи нѣкоторыя свѣдѣнія о находящихся въ Любекскомъ архивѣ материалахъ, относящихся къ торговымъ сно-шеніямъ Новгорода съ Любекомъ

Чишано донесеніе Члена Бередникова слѣдующаго содержанія:

«Разсмотрѣвъ доставленную при отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 22 Февраля, описи и списки актовъ, хранящихся въ Рязанской Консисторіи и шамошнихъ монастыряхъ, честь имѣю донести, что изъ показанныхъ въ описи жалованныхъ грамотъ Соломчичскому монастырю, семь принадлежатъ Рязанскимъ Великимъ Князьямъ, Олегу Іоанновичу, Теодору Олеговичу, Іоанну Теодоровичу и Великой Княгинѣ Аннѣ Васильевнѣ; прочіе же акты относятся къ позднѣйшему времени. Жалованныя (шарханныя) грамоты принадлежатъ къ разряду памятниковъ, разливающихъ яркій свѣтъ на составъ, управление, гражданское устройство и народный бытъ древней Россіи, и отчасти объясняютъ генеалогію Удѣльныхъ Князей. Изъ описи и списковъ видно, что большая часть этихъ грамотъ, по принятой Комиссіею системѣ, можеть войти въ составъ приготавлиаемаго къ изданію «Собранія Испорико-юридическихъ актовъ».

«Грамота Рязанскаго Князя Іоанна Теодоровича, какъ значится въ «спискѣ», выписана изъ книги, содержащей въ себѣ копіи съ жалованныхъ грамотъ Соломчичскому монастырю. Эту книгу и всѣ акты по описи я полагаю бы нужнымъ выпребовать въ Комиссію и просить Рязанское Епархіальное Начальство, у котораго въ вѣдѣніи находятся означенные акты, чтобы при пересылкѣ въ С. Петербургъ, на каждой коллекціи ихъ было отмѣчено, какому мѣсту она принадлежишь, для означенія того же въ печатномъ изданіи. Изъ писемъ покойнаго Калайдовича къ Его Превосходительству А. Ф. Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи, напечатанныхъ въ 1823 г., видно, что въ это время тамъ хранились: а) въ ризницѣ при Архіерейскомъ домѣ «дѣло (въ рукописи) о поставленіи Патріарха Іова» (стр. 30); б) въ Спасскомъ мона-

спыръ подлинникъ, а въ Духовной Консиссторіи списокъ Рязанской Лѣтописи, составленной Протоіереемъ Іоанномъ Стефановичемъ (въ постриженіи Архимандритомъ Іеронимомъ), «изъ подлинныхъ докуменшовъ, которыхъ оригиналы взяты по Указу Святейшаго Синода въ С. Петербургъ, и нынѣ неизвѣстно гдѣ находится» (спр. 32—35); с) въ Соловчинскомъ монастырѣ копія съ жалованныхъ грамотъ «большая книга на 218 листахъ съ докуменшами съ начала XV вѣка» (спр. 37), и d) въ Богословскомъ монастырѣ «много столбцевъ въ особомъ сундукѣ» (спр. 39). И эти рукописи, если только онѣ уцѣлѣли, я полагаю бы не безполезнымъ разсмотрѣть и списать въ Комиссію, потому что списки снятые на мѣстахъ людьми неопытными, по большой части бываютъ обезображены описками. — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода о истребованіи и передачѣ въ Комиссію хранящихся въ Рязанской Консиссторіи и въ тамошнихъ монастыряхъ подлинныхъ грамотъ и актовъ, значащихся въ доставленной Рязанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ описи, также: а) Рязанской Лѣтописи, составленной Архимандритомъ Іеронимомъ; б) Книги, содержащей въ себѣ списки съ грамотъ и другихъ опочинныхъ докуменшовъ Соловчинскаго монастыря, и с) столбцевъ, видѣнныхъ покойнымъ Калайдовичемъ въ Богословскомъ монастырѣ.

Чтено донесеніе Члена Беренникова слѣдующаго содержанія:

«Старинныя грамоты (въ столбцахъ), поступившія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ изъ Новоторжской Городской Думы и Бѣжецкаго Магистратпа и переданныя въ Комиссію, по неважности своей въ историческомъ отношеніи, не заслуживаютъ быть на-

печатанными. Изъ нихъ акты Бѣжецкаго Магистрата находились уже у меня въ виду во время археографическаго путешествія по Россіи..

Читано донесеніе Члена Берендікова слѣдующаго содержанія :

«На основаніи протокола Коммиссіи, 28 Февраля 1838 г., честь имѣю донести :

«Археографическая Экспедиція Императорской Академіи Наукъ, во время путешествія по Россіи, осмотрѣла старинныя библіотеки и архивы въ слѣдующихъ Губерніяхъ: Новгородской, Псковской, Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Тверской, Московской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Казанской и Вятской. Въ С. Петербургской Губерніи осмотрѣнъ одинъ только Зеленецкій монастырь. Изъ двухъ городовъ Пермской Губерніи, Чердыни и Кунгура, старинныя бумаги высланы были къ Г. Начальнику Экспедиціи Строеву въ Москву, и отъ него по распоряженію Министрства Народнаго Просвѣщенія послупили въ Археографическую Коммиссію.

«За тѣмъ изъ Великороссійскихъ Губерній остаются неосмотрѣнными: Смоленская, Калужская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Оренбургская и Земля Войска Донскаго, также Западныя и Сибирскія Губерніи.

«Чтобы окончить начатое Экспедиціею обозрѣніе Россіи въ археологическомъ отношеніи, привесть въ совершенную извѣстность всѣ остальные старинныя библіотеки и архивы, и извлечь изъ нихъ важнѣйшіе памятники исторической письменности, я полагаю бы нелишнимъ просить Его Высочайшеское Высочайшее Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о слѣдующемъ :

• 1) Какъ въ концѣ 1836 года дано Г. Министру Финансовъ и Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшее повелѣніе о доставленіи старинныхъ актовъ (грамотъ и столбцевъ) изъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ въ Коммиссію: по войсѣ въ сношеніе съ Министерствами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы по сему предмету преимущественно обращено было вниманіе на тѣ Губерніи, въ которыхъ Археографическая Экспедиція не успѣла осмошрѣть старинныя акты. Я уже имѣлъ честь доносить, что они по большей части находятся въ архивахъ: а) Губернскихъ Правленій, б) Гражданскихъ и Казенныхъ Палатъ, с) Уѣздныхъ Судовъ, и d) Магистратовъ и Ратушъ. Отъ каждаго изъ сихъ мѣстъ полезно было бы предварительное испробовать свѣдѣніе: еспѣли въ немъ и сколько старинныхъ столбцевъ, чтобы въ послѣдствіи можно было распорядиться о доставленіи ихъ въ Петербургъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ архивахъ (наприм. при Бѣлозерскомъ и Олонецкомъ Уѣздныхъ Судахъ, и проч.), число подобныхъ бумагъ весьма значительно.

• 2) Испробовать посредствомъ сношенія съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, свѣдѣнія отъ Виархіальныхъ Начальствъ неосмошрѣнныхъ Археографическою Экспедиціею Губерній: нѣтъ ли по вѣдомству ихъ старинныхъ рукописей, также грамотъ и столбцевъ, въ Архіерейскихъ домахъ, Консиссторіяхъ, Духовныхъ Правленіяхъ, Семинаріяхъ, монастыряхъ, пустыняхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ (не исключая и сельскихъ, нѣкогда обращенныхъ въ приходы изъ бывшихъ монастырей)? Сія мѣра не должна относиться до Новороссійскаго Края и Кавказской Области, гдѣ старинной письменности не существуетъ, но должна простираься на Сибирскія Губерніи, въ которыхъ Духовныя Библіотеки и Архивы не были еще ни кѣмъ осмошрѣны въ археографическомъ отно-

шеніи (*). — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода объ истребованіи отъ Епархіальныхъ Начальствъ неосмотрѣнныхъ Археографическою Экспедиціею Губернѣй, свѣдѣній о старинныхъ рукописяхъ, грамотахъ и столбцахъ, и о доставленіи ихъ на разсмотрѣніе Коммиссіи. Что же касается до сношеній съ Гг. Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы по вѣдомствамъ вѣренныхъ имъ Министерствъ, при производящемся осмотрѣ старинныхъ архивовъ Присутственныхъ Мѣстъ, преимущественно обращено было вниманіе на тѣ Губерніи, въ которыхъ Археографическая Экспедиція не производила своихъ изслѣдованій: то Коммиссія, имѣя въ виду продолжающуюся присылку изъ Губернскихъ архивовъ подобныхъ актовъ, признаетъ удобнѣйшимъ опложить предполагаемое распоряженіе до приведенія ихъ въ совершенную извѣстность. — По сей сдѣланъ послѣдовало особое собственноручное рѣшеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о сношеніи нынѣ же по сему предмету съ Гг. Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Членъ Коммиссіи Комовскій читалъ слѣдующее донесеніе:

«По опредѣленію Коммиссіи, я разсмотрѣлъ рукопись, которая прислана Коллежскимъ Ассессоромъ Княземъ Н. А. Энгельчевымъ. Она состоитъ изъ 25 тетрадей in-4°, каждая въ два листа. Первые двадцать заключаютъ въ себѣ историческое описаніе событій отъ рожденія Петра Великаго по 1700 годъ. Осталь-

(*) Въ архивахъ нѣкоторыхъ Сибирскихъ городовъ дѣлались выписки извѣстныхъ Академикъ Миллеръ (въ 1733 — 1743). Поршени его хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и изъ нихъ многое напечатано. Списки Миллера, судя по напечатаннымъ, недовольно вѣрны.

ныя пять содержащъ въ себѣ, какъ сказано въ заглавіи, копію съ журнала, веденнаго во время перваго путешествія сего Монарха въ чужіе кран, съ 11 Мая по 27 Февраля. Дневникъ этотъ не Императора Петра, а кого-нибудь изъ принадлежавшихъ къ Его свитѣ, и изданныхъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ въ Италію: ибо въ журналѣ ничего не упоминается о пребываніи Посольства въ Лондонъ и Вѣнъ, за то говорится о Венеціи, изъ которой Авторъ дневника ѣхалъ, обратно чрезъ Амстердамъ, Бременъ, Гамбургъ и Берлинъ, въ Ригу. Коммиссія усмотритъ изъ сего, что рукопись эта, хотя не безъ занимательности для Историка Петра Великаго, не входитъ въ кругъ ея занятій. — Положено: рукопись, представленную Княземъ Энгальчевымъ, приобщить къ прочимъ хранящимся въ Коммисіи.

Читано донесеніе Члена Краевского слѣдующаго содержанія:

«Разсмотрѣвъ, по порученію Коммисіи, доставленные отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ акты, хранившіеся въ Иркутскихъ Архивахъ, имѣю честь донести: сіи акты состоятъ изъ сорока пяти столбцовъ и сорока разной величины шестрадей, писанныхъ въ листъ и въ четвертую долю листа. Въ шестрадахъ по большей части находятся акты, принадлежащіе къ XVIII столѣтію, т. е. къ царствованіямъ Императора Петра Великаго (послѣ 1707 года), Императрицы Екатерины I, Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны. Они состоятъ изъ копій съ Высочайшихъ Указовъ и Манифестовъ, съ Указовъ Правительствующаго Сената и Святейшаго Синода до 1732 года, и изъ разныхъ бумагъ, принадлежавшихъ Иркутской Губернской Канцеляріи. Тетради же, относящіяся къ XVII столѣтію, не восходящъ далѣе 1681 года и заключающъ въ себѣ:

а) приходо-расходныя книги Баргузинскаго, Селенгинскаго и Иркутскаго остроговъ, по ясачнымъ и денежнымъ сборамъ, и проч.; б) окладныя книги о выдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья служивымъ людямъ Баргузинскаго острога, и с) приходо-расходныя книги пушечнымъ запасамъ, судамъ и проч. Между ними находится еще записная книга суднымъ дѣламъ, съ 1687 по 1688 годъ. Изъ сорока столбцевъ особеннаго вниманія заслуживаютъ:

• Грамоты: 7189 (1681) г. Царя Ѳеодора Алексѣевича Селенгинскому Воеводѣ Власову, о прискахъ золотой, серебряной и другихъ рудъ и селитры.

• 7201 (1693) г. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, о пропускѣ въ Китай прикащиковъ гостя Филаньева съ товарами.

• 7203 (1695) г. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, о рожденіи Царевны Параскевы Іоанновны.

• 7205 (1697) г. Царя Петра Алексѣевича Иркутскому Воеводѣ Полшеву, о новой печати Сибирскаго Приказа.

• 7205 (1697) г. Царя Петра Алексѣевича, о непродажѣ и непромѣнѣннѣи золота, привозимаго изъ Китая.

• 7205 (1697) г. Царя Петра Алексѣевича Иркутскому Воеводѣ Полшеву, объ опшѣннѣ очныхъ ставокъ (безъ конца).

• 7206 (1698) г. Царя Петра Алексѣевича, о разбойныхъ дѣлахъ, поимкѣ и клейменіи бѣглыхъ, съ изображеніемъ разныхъ буквъ для клеймъ (безъ начала).

• 7207 (1699) г. Царя Петра Алексѣевича, о прискахъ слюды.

• Указы: 7208 (1699) г. Декабря 18, Царя Петра Алексѣевича, о введеніи въ употребленіе гербовой бумаги

• 1700 г. о введеніи въ народное обращеніе мелкой мѣдной монеты.

• 1700 г. Іюня 28, о построеніи складочнаго го-
спинаго двора, въ Иркутскѣ.

• 1700 г. Іюля 10, о составленіи плана для города
Иркутска.

• Кромѣ того замѣчательны :

• Опискѣ (7205—1697) Царю Петру Алексіевичу
Иркутскаго Воеводы Полшева, о составленномъ имъ
чертежѣ города Иркутска и его уѣзда, и челобитная
Царю Петру Алексіевичу Николая Полшева (7205-1697),
кошараго, вопреки Царскому Указу, жители Иркутска
выбрали Воеводою, и проч. »

Положено : опмѣченныя въ донесеніи Г. Краевска-
го грамоты, на основаніи 13 статьи Высочайше
утвержденныхъ правилъ для руководства Археографи-
ческой Коммисіи, передать Главному Редактору Бе-
редникову, для опредѣленія достоинства ихъ въ исто-
рическомъ смыслѣ и сличенія съ другими подобными
актами, находящимися въ виду Коммисіей.

Читано донесеніе Правителя дѣлъ Коркунова Г.
Предсѣдателя Коммисіи.

• По приказанію Вашего Сіятельства, я осмотрѣлъ
хранящіяся въ Библіотекѣ Императорскаго Эрми-
шажа историческія рукописи, числомъ 429. Слѣдующіе
нумера (по катал. Библіотеки) заключаютъ въ себѣ
списки или извлеченія изъ Лѣтописей: № 3, *Хроно-
графъ и Лѣтописецъ вкратцѣ о Русской землѣ*; № 7,
8 и 9, списки Русскихъ Лѣтописей; № 12, *Лѣтопи-
сецъ, съ естъ Хроника, съ разныхъ авторовъ и истори-
ковъ многихъ, діалектомъ Русскимъ естъ написана, въ
монастырѣ Святотроицкомъ Ильинскомъ Черниговскомъ,
Іеромонахомъ Леонтіемъ Боболнскимъ, законникомъ
монастыря Выдубицкаго Кіевского, року отъ Р. Х. 1699
Апрѣля дня 23*; въ первыхъ двухъ частяхъ содержатся

происшествія, относящіяся до Всемирной Исторіи, а въ третей *Кроникѣ Славянорусскія о панствѣ Русскихъ, Польскихъ и Литовскихъ*; № 13, *Списокъ съ Троицкой Лавры Большаго лѣтописца*; начинается «повѣстію временныхъ лѣтъ» и оканчивается 1550 г.; № 14, *Списокъ крашкого Русскаго Лѣтописца*, принадлежащаго Троицко-Сергіевской Лаврѣ; № 15, *Списокъ Русской Лѣтописи съ подлинника 1604 г.*; № 16, *Новгородская Лѣтопись*, списанная съ харашейной и оканчивающаяся 1716 г.; № 18, *Новгородская Лѣтопись*, доведенная до 1473 г.; № 19 и 20, *Списки той же Лѣтописи*; № 22, *Псковская Лѣтопись*, продолжающаяся до 1645 г.; № 23, *Выписка изъ Лѣтописи*, въ которой содержатся происшествія отъ 1157 по 1238 г.; № 24, *Выписка изъ Алашурскаго Лѣтописца*, отъ 1222 по 1347 г.; № 25, *Выписка изъ Патріаршаго Лѣтописца*, отъ 1222 по 1462 г.; № 109, 110, 111 и 112, *Крашкія Малороссійскія Лѣтописи*; № 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 и 80, *Выписки изъ разныхъ крашкихъ Лѣтописцевъ*; № 37, 118, 119, 120 и 121, *Степенныя книги*, и № 26, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 115, 116, 117 и 136 — отдѣльныя историческія сказанія. Большая часть этихъ Лѣтописей писана новѣйшимъ почеркомъ, въ XVIII столѣтіи.

«Въ заключеніе имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о двухъ рукописяхъ Эрмитажной Библіотеки, наиболѣ примѣчательныхъ. Онѣ суть: а) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, съ дополнительными къ нему Указами, недостающими въ изданіяхъ Башилова, Миллера, и въ новѣйшемъ Калайдовича и Строева; б) Уставная книга Разбойнаго Приказа; в) Статейный списокъ о разбойныхъ дѣлахъ и Указъ Царя Михаила Феодоровича Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, съ подтверженіемъ онаго, 1628 г. Генв. 15, и д) *Книга, а въ ней собраніе, откуда произиде*

корень Великих Государей Царей и Великих Князей Российскихъ (Типулярникъ); составлена, какъ видно, для употребленія при Царскомъ Дворѣ въ 1672 г. in-f^o, на 208 л., со многими искусно нарисованными и раскрашенными портретами, изъ которыхъ Царей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Царевича Алексія Алексіевича, Патріарха Нифона и проч. можно считать современными. — Положено: донесеніе Г. Коркунова о рукописяхъ Библіотеки Императорскаго Эрмитажа принять къ свѣдѣнію. Что же касается до Судебника съ дополнительными къ нему Указами, недосходящими въ прежнихъ печатныхъ изданіяхъ, то имѣть его въ виду при предполагаемомъ изданіи Судебника съ вариантами по всѣмъ существующимъ спискамъ.

Засѣданіе 28 Марта.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніяхъ отъ 17 и 24 Марта, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія старинные акты, найденные въ архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ Черниговской Губерніи и въ архивѣ Верховурскаго Уѣзднаго Суда, также опись четырнадцатьи привилегій Польскихъ Королей, хранящимся въ Кременецкомъ Городовомъ Магистратѣ (Волинской Губерніи). — Положено: акты Черниговскихъ Присутственныхъ Мѣстъ и опись привилегій Кременецкаго Магистрата передать для разсмотрѣнія Члену О. Прошоеіерю Іоанну Григоровичу, а столбцы Верховурскаго Уѣзднаго Суда Члену Берединову.

Отставной Спашскій Совѣтникъ Ивановъ проводилъ въ Комиссію, при представленіи отъ 27 Ноября 1837 г., изъ Тобольска, сорокъ одинъ столбецъ и три тетради, хранившіеся въ бумагахъ одного изъ его предковъ, бывшаго Воеводою въ Краснослободскомъ

Острогъ. — Положено: сполбцы и шептради передать для разсмотрѣнія Члену Устрялову, а Г. Иванову изъяснить благодарность за доставленіе оныхъ.

Читано письмо Виленскаго Каноника Гербурта, отъ 18 Марта, на имя Г. Предсѣдателя, о томъ, что въ слѣдствіе сношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, открыты для него Виленскіе архивы, и что въ теченіе мѣсяца, онъ надѣется составить крашкую опись хранящимся въ нихъ историческимъ актамъ. — Положено: принять къ свѣдѣнію.

Чиновникъ Коммиссіи Мамъевъ, при донесеніяхъ отъ 17 Февраля и 6 Марта, представилъ пятьдесятъ четыре спаринныхъ грамотъ, хранящихся въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, и четыре Татарскихъ акта, списанныхъ и переведенныхъ на Русскій языкъ. — Положено: списки съ грамотъ передать на разсмотрѣніе Главнаго Редактора Береникова, а Татарскіе акты препроводить въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія, по ея усмотрѣнію.

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ истребованный изъ Императорской Публичной Библіотеки манускриптъ Брестскаго Воеводы Христофора Зеновича, честию имѣю донести: Воевода Зеновичъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ указаній, жилъ въ концѣ XVI и въ первыхъ годахъ XVII вѣка, и хотя самъ не принадлежалъ къ сословію Писателей, но по любознательности, собиралъ изъ манускриптовъ своего времени все то, что по чему-либо казалось ему любопытнымъ.

«Такимъ образомъ въ огромномъ сборникѣ его встрѣчающіяся не только важныя историческія докумен-

ты, но и сатиры, эпиграммы, военные пѣсни, и проч. Оставляя безъ вниманія мелочныя произведенія игриваго ума, я долгомъ поставляю упомянуть о томъ, что составляетъ собственно достояніе Исторіи. Въ этомъ отношеніи историческій отдѣлъ рукописи Зеновича весьма богатъ актами, рѣдкими и любопытными, и при томъ не только для Исторіи Литвы и Польши, но и другихъ сопредѣльныхъ съ ними народовъ. Большая часть ихъ относится къ XVI вѣку, въ кошоромъ жилъ собирашеть. Въ этомъ наиболѣе отношеніи заслуживающъ они вниманіе изслѣдователя и довѣрія его къ подлинности докуменшовъ.

• Всѣ акты написаны по большей части на языкѣ Латышскомъ. На Польскомъ ихъ немного. На Бѣлорусскомъ шолько два.

• Честъ имѣю представить хронологическій реестръ пѣхъ актовъ, кошорые, по мнѣнію моему, могутъ быть напечатанными въ приготавлиаемомъ Коммиссіею изданіи «Акшовъ Западной Россіи», по непосредственной связи ихъ съ Ошечественною нашею Исторіею:

• 1) 1501. Посольство Кардинала Фридерика къ брату его Владиславу, Королю Венгерскому, кошорымъ извѣщая объ избраніи на Польскій Престолъ Великаго Князя Литовскаго Александра и послѣдовавшемъ соединеніи обоихъ Государствъ, извиняетъ, что не могъ удовлетворить видамъ его на Корону Польскую.

• 2) 1502. Посольство Короля Александра къ Владиславу, кошорымъ извѣщаетъ, что онъ по случаю войны съ Великимъ Княземъ Московскимъ Іоанномъ, отправился въ походъ, и пошому просить его помогать Фридерiku въ Государственныхъ дѣлахъ, пакже быть посредникомъ въ примиреніи его съ тешемъ.

• 3) Посольство Фридерика къ Королю Александру, съ извѣщеніемъ о вторженіи Волоховъ и Турокъ въ

Галицію, Подолію и другія Области, и о мѣрахъ прінятыхъ къ отраженію ихъ, съ просьбою поспѣшить возвращеніемъ изъ Литвы въ Польшу.

•4) Грамота Короля Алексанара къ Папѣ Александру VI, о восшествіи своемъ на Польскій Престолъ нераздѣльно съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, и о продолженіи войны съ Русскими и Татарами.

•5) Посольство Польскихъ Сенаторовъ къ Королю Александру, въ Литву, съ предложеніемъ поспѣшить заключеніемъ мира или перемирія съ Великимъ Княземъ Московскимъ, не дѣйствовать безъ совѣщанія съ приближенными къ себѣ особами и не вдаваться въ опасности.

•6) 1502. Письмо (ошвѣтное) Кардинала Фридерика къ Королю Александру, о необходимости заключить миръ съ Перекопскимъ Ханомъ.

•7) 1503. Письмо его же къ Королю Александру, въ которомъ, извѣщая объ отправленіи въ Москву Венгерскаго Посла Сигизмунда Сантая, совѣщаетъ ему воспользоваться участіемъ Папы и Венгерскаго Короля Владислава для заключенія мира съ Россією.

•8) Письмо его же къ мащери своей Королевы Гедвигъ, съ просьбою, чтобы она совѣтами своими помогала Королю Александру въ военныхъ предпріятіяхъ, и убѣдила бы его, для лучшаго въ томъ успѣха, избравъ другихъ Воеводъ для продолженія военныхъ дѣйствій.

•9) Письмо его же къ Королю Александру, съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ Литву вспомогательнаго войска, худо вооруженнаго по недостатку казны, и съ увѣщаніемъ не предаваться унынію и обратишь вниманіе на опасность Государства.

•10) Письмо Кардинала Фридерика и Польскихъ Епископовъ къ Королевы Еленѣ Іоанновнѣ, которымъ убѣждаютъ ее стараться о примиреніи отца ея Великаго Князя Московскаго съ своимъ супругомъ.

«11 и 12) 1509. Два письма Короля Сигизмунда I къ Венгерскому Королю Владиславу, о вѣнчаніи Молдавскаго Господаря съ Турками и Татарами въ Подолію, за несогласіе ихъ сестры вступишь съ нимъ въ бракъ, и съ просьбою о помощи.

«13) 1506 — 1510. Путевыя записки о походахъ Сигизмунда I противъ Великаго Князя Московскаго и Валахскаго Господаря.

«14) 1518. Отвѣтъ его же Папскому Послу Николаю Шонбергу, въ коемъ одобряя мѣры Папы оплоти-тельно общаго Христіанскаго союза и вооруженія про-тивъ Султана, обѣщаетъ участвовать въ ономъ, бла-годарить за посредничество въ примиреніи его съ Государемъ Московскимъ и отклоняетъ поѣздку Посла въ Орау.

«15) Пункты, предложенныя Сигизмунду I Лега-томъ Шонбергомъ, о готовности Прусскаго Магис-тра охранять Польскія области отъ Татарскихъ на-бѣговъ, и содѣйствовать примиренію его съ Россією, если Подолія уступлена будетъ Тевтонскому Ордену.

«16) Договорныя статьи Прусскаго Магистра, въ коихъ изъявляя готовность воевать съ Татарами для охраненія Польши и содѣйствовать примиренію ея съ Великимъ Княземъ Московскимъ, требуешь уступки Подолія и Данцига, и проч.

«17) Отвѣтъ Сигизмунда Шонбергу, въ которомъ отклоняетъ его отъ поѣздки въ Москву, обѣщаетъ дать удовлетвореніе Прусскому Ордену и содѣйство-вать политическимъ предпріятіямъ Папы.

«18) 1519. Письмо Сигизмунда къ Римскому импе-ратору Максимилиану, въ коемъ извѣщаетъ, что Великій Князь Московскій, по ходатайству его, не согласился заключить миръ съ Польшею, и проситъ извѣдомить о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ и о послѣдствіяхъ Посольства къ нему Московскаго Государя.

• 19) Ошвѣсть Сигизмунда Цесарскому Посланнику, въ которомъ, благодаря Максимилиана за участіе въ примиреніи его съ Великимъ Княземъ Московскимъ, просишь скорѣе это дѣло окончить, чтобы потомъ удобнѣе было прошивуспать домогательствамъ Прускаго Ордена, и оправдывается въ казни нѣціонъ, котораго несправедливо сочли Московскимъ гонцемъ.

• 20) Наказъ Посламъ Императора Максимилиана, отправленнымъ въ Москву отъ имени Сигизмунда, для переговоровъ о примиреніи его съ Великимъ Княземъ Московскимъ.

• 21) Письмо Сигизмунда къ Воеводѣ Виленскому Николаю Радзивилу, о смерти Императора Максимилиана и о томъ, что Государь Московскій согласенъ заключить перемиріе съ Польшею на одинъ годъ.

• 22) Наказъ Императорскимъ Посламъ, въ которомъ Сигизмундъ совѣтуетъ имъ, по случаю кончины Максимилиана, поспѣшить выѣздомъ изъ Москвы, извѣщаетъ о согласіи своемъ на предложенное ему Великимъ Княземъ Московскимъ перемиріе, и предлагаетъ склонить его къ войнѣ съ Султаномъ.

• 23) 1519. Письмо Сигизмунда къ Воеводамъ Виленскому и Троцкому, съ требованіемъ мнѣнія: должно ли согласиться на заключеніе прехлѣшняго перемирія съ Великимъ Княземъ Московскимъ, съ цѣлію, чтобы въ сіе время можно было приготовиться къ новой войнѣ съ Русскими, при содѣйствіи Магистра Ливонскаго.

• 24) Письмо его же къ Липовскимъ Вельможамъ, съ извѣщеніемъ объ условіяхъ, на коихъ Московскій Государь согласенъ заключить миръ съ Польшею.

• 25) Письмо его же къ Эразму (Ціолку) Епископу Плоцкому, въ которомъ благодаритъ его за извѣщеніе о путешествіи въ Римъ Королеви, матери своей Изабелѣ.

лы и супруги Боны, уведомляеть о непреклонности къ миру Великаго Князя Московскаго, и просить склонить Папу къ посредничеству.

•26) Письмо его же къ Епископу Эразму, въ которомъ Сигизмундъ просить предложить Папѣ объ отправленіи въ Москву Легата свѣтскаго званія, для примиренія его съ Великимъ Княземъ и для окончанія спорнаго дѣла съ Пруссимъ Орденомъ.

•27) 1522 Іюл. 4. Письмо къ Сигизмунду Римскихъ Кардиналовъ, съ убѣжденіемъ постыѣшишь заключеніемъ мира съ Россіею, чтобы за пѣмъ удобѣе было вооружиться противъ Султана, въ соединеніи со всѣми Христіанскими Государями.

•28) — Іюл. 15. Письмо Сигизмунда къ Австрійскому Эрцгерцогу Фердинанду, въ которомъ не признаешь необходимости, чтобы отправленный Императоромъ въ Москву Посланникъ Гилдебрантъ, ходатайствовалъ о примиреніи его съ Великимъ Княземъ.

•29) — Окт. 22. Отвѣтъ Сигизмунда Кардиналамъ, о томъ, что желая помочь Венгерскому Королю противъ Турокъ, онъ отправилъ уже къ нему вспомогательное войско, но самъ принужденъ воевать съ Русскими, Ташарами и Нѣмецкимъ Орденомъ, и пошому просить ходатайствовать у Папы о примиреніи его съ врагами.

•30) 1522. Грамота Сигизмунда къ Папѣ Клименту, съ извѣщеніемъ, что свѣдавъ о заключеніи договора Великимъ Княземъ Московскимъ съ Султаномъ противъ Польши, онъ принужденъ былъ заключить миръ съ Солиманомъ, чтобы подкрѣпивъ упомянутыя силы, лучше приготовиться къ войнѣ съ невѣрными.

•31) Отвѣтъ Сигизмунда Императорскимъ Посламъ, въ коемъ благодарить Императора и Эрцгерцога за участіе въ примиреніи его съ Государемъ Московскимъ,

и соглашается пропустить чрезъ Польшу Московскихъ Пословъ, на обратномъ проѣздѣ ихъ изъ Германіи.

• 32) 1523. Письмо Венгерскаго Короля Людовика къ Сигизмунду, въ которомъ совѣтуетъ ему поспѣшишь заключеніемъ мира съ Россіею.

• 33) 1524 Маія 25. Булла Папы Климента къ Великому Князю Василию Іоанновичу, о союзѣ съ Апостольскимъ Престоломъ (сходна съ напечатанною въ «Перепис. Папъ съ Рос. Госуд.» стр. 7—15).

• 34) 1526 Апрѣля 5. Отвѣтъ Сигизмунда Польскому Легату Франциску, Епископу Скоренскому, ѣдущему въ Москву: обѣщаетъ снабдить его опасною грамотою и изъявляетъ надежду на его благоразуміе и дѣятельность въ мирныхъ переговорахъ.

• 35) Королевскій Наказъ ему же, въ которомъ жалуются на отнятіе Великимъ Княземъ Смоленскаго Княжества, приказываетъ ходатайствовать о перемиріи ненначе, какъ отъ имени Папы, и проситъ, если возможно, содѣйствовать къ заключенію постоянного мира.

• 36) — Въ Маѣ. Отвѣтъ Сигизмунда Посламъ Императора Карла и Фердинанда, отправленнымъ въ Москву, въ которомъ предлагаетъ имъ домогаться, чтобы Великій Князь заключилъ съ Польшею миръ на прежнихъ условіяхъ.

• 37) Безъ года. Посольство Литовскихъ Вельможъ къ Польскимъ, съ жалобою, что вопреки взаимныхъ договоровъ, одна Литва, безъ содѣйствія ихъ, несетъ военныя тягости и платитъ ежегодную дань и подарки Перекопскому Хану, простирающіеся до 15,000 червонцевъ; почему, отказываясь отъ платежа дани, требуютъ, чтобы предоставлено было имъ однимъ продолжать съ Русскими войну или заключить миръ.

•38) Безъ года. Ошвѣщъ Польскихъ Вельможъ Липовскимъ, въ которомъ описывая жалкое состояніе Королевства, отказываются выслать въ Липву вспомогательное войско, и упрекають ихъ за слишкомъ щедрые подарки Крымскимъ Татарами.

•39) 1553. Наказъ Сигизмунда Августа Польскому Послу въ Римъ, о томъ, чтобы онъ спарался убѣдить Папу не призывать Царемъ Великаго Князя Московскаго, и внушилъ бы ему подозрѣніе въ неискренности союза его съ Апостольскимъ Престоломъ, и проч.

•40) Наказъ его же Польскому Послу, отправленному къ Римскому Королю Фердинанду, для побужденія его склонить Папу и Императора не признавать Царемъ Государя Московскаго.

•41) 1599 Генв. 20. Отказная грамота Липовскаго Канцлера Льва Сапѣги: о предоставленіи Православному Черейскому монастырю сель съ разными угодьями (на Бѣлорусскомъ нарѣчій).

•42) 1600 Окт. 26. Письмо Шведскаго Регента Герцога Зюдерманландскаго Карла къ Ливонскому Воеводѣ Георгу Фаренсбаху, въ коемъ доказывая несправедливость приписаній Польскаго Правительсва на Ливонію и Эстонію, приглашаетъ его принять участіе въ войнѣ съ Сигизмундомъ.

•43) 1601 Мая 1. Манифестъ Короля Сигизмунда III, въ которомъ исчисляетъ обиды, нанесенныя ему Шведскимъ Регентомъ Герцогомъ Карломъ; объясняетъ домогательсва и проiski лишить его наследственной короны и властвовать въ Швеціи; описываетъ жестокіе поступки съ жителями Ливоніи и Эстоніи; объявляетъ ему войну и призываетъ подданныхъ своихъ къ оружію, общая защиту притѣсненнымъ и милость тѣмъ, которые отступаютъ отъ похищителей.

«44) 1604. Сказаніе о Димитріі Самозванцѣ (собственноручный списокъ Зеновича на Польскомъ языкѣ): крашкое, но, исполненное любопытныхъ замѣчаній, сочиненіе.

«45) Грамота Лжедимитрія къ Королю Сигизмунду, съ извѣщеніемъ о восшествіи на Престолъ (на Латинскомъ языкѣ).

«46) Грамота его же къ Сигизмунду: съ приглашеніемъ къ союзу для общаго съ Европейскими Государями вооруженія на Турецкаго Султана (на Бѣлорусскомъ нарѣчій).

«Сверхъ исчисленныхъ актовъ, въ манускриптѣ Зеновича находится много такихъ, которые не имѣя связи съ Русскою Исторіею, принадлежатъ однакожъ къ памятникамъ Европейской исторической письменности. Здѣсь встрѣчаются Папскія буллы и указы, грамоты и договоры Государей Германскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Венгерскихъ, Магистровъ Нѣмецкаго Ордена и даже Султановъ Турецкихъ. Вообще это отдѣленіе Сборника Зеновича очень любопытно, и кажется, совѣстно будетъ сокрыть столь богатые матеріалы отъ любознательности Европейскихъ Историковъ. Съ другой стороны, въ нашихъ Библіотекахъ вѣроятно найдутся и еще рукописи, которые рѣдкостью и неожиданностію фактовъ обратятъ на себя общее вниманіе. И пошому, если угодно Коммиссіи, я приму на себя трудъ внимательнѣе пересмотрѣть манускриптъ Зеновича и о всѣхъ стороннихъ (extranei) актахъ буду имѣть честь донести особо.» — Положено: согласно съ мнѣніемъ Члена О. Протоіерея Іоанна Григоровича, акты, заключающіеся въ «Сборникѣ Зеновича», исчисленные въ его донесеніи, напечатать въ приготавлиемомъ Коммиссіею «Собраніи актовъ Западной Россіи». Что же касается до постороннихъ актовъ, находящихся въ

рукописи Зеновича, по Коммиссія находить предположеніе О. Пропоіерея о напечатаніи ихъ ошдѣльно весьма основательнымъ и предоставляетъ ему соспавидѣть въ свое время планъ такому изданію.

Засѣданіе 11 Апрѣля.

Магистръ Императорскаго Московскаго Университета Іосифъ Водянской, путешествующій за границею для изученія и изслѣдованія Славянскихъ нарѣчій, въ донесеніи Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ ^{25 Марта}_{4 Апрѣля}, изъ Праги, доводитъ до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства, объ осмошрѣ имъ, въ проѣздѣ изъ Москвы до границы, хранящихся въ Переяславской Семинарской Библіотекѣ (Полтавской Губерніи) двухъ рукописныхъ Евангелій. Одно писано Діакономъ Михаиломъ въ 1545 году, по волѣ Молдавскаго Господаря Іона Пепра, а другое составляетъ единственныи памятникъ перевода чепырехъ Благовѣстій на Южно-Русскій (Малороссійскій, Украинскій, Русинскій) языкъ. Изъ приписокъ и послѣсловій къ послѣднему видно, что оно переведено съ Болгарскаго языка на мову Русскую, между 1557 и 1561 г., Михаиломъ Васильевичемъ Пропопопомъ Саноцкимъ.

Коммиссія, находя донесеніе Г. Водянскаго заслуживающимъ вниманія, положила: препроводить его въ Редакцію Журнала Министертства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія, по ея усмошрѣнію.

На основаніи § 14 Высочайше утвержденныхъ 18 Февраля 1837 года Правилъ для руководства Коммиссіи, Главный Редакторъ Беренниковъ представилъ на ея разсмошрѣніе набѣло переписанную коллекцію «Посланій и актовъ Россійскихъ Митрополишовъ и другихъ лицъ, касающихся до дѣлъ Православной

Церкви, чиноположеній, обрядовъ и проч. (отъ XIV до XVI вѣка), на 243 листахъ. Всѣхъ актовъ въ этой коллекціи 70 нумеровъ; древнѣйшій актъ относится къ 1360, а позднѣйшій къ 1501 году. Они выписаны изъ Сборника, извѣстнаго изъ Истории Государства Россійскаго, подъ названіемъ «Посланія Россійскихъ Митрополишовъ», и значащагося по каталогу Синодальной Библіотеки подъ № 562. — Положено: приготовленные къ изданію Г. Березниковымъ Посланія и грамоты напечатать въ I-мъ томѣ «Собранія историко-юридическихъ актовъ».

2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЗА 1836 И 1837 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИС

Университетовъ	1
Главный Педагогическій Институтъ	1
Лицеевъ	1
Дворянскій Институтъ	1
Гимназій	1
Училищъ, Уздѣльнъ	1
Училищъ Приходскихъ и другихъ	1
Частныхъ Заведеній	1

Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уздѣльнъ	1
Конвѣктовъ	1

Число учащихся.

Въ шести Университетахъ	1
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	1
— Лицеяхъ	1
— Округахъ	1

АЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ,

	1836.	1837.
.....	6	6
.....	1	1
.....	3	3
.....	1	1
.....	68	70
.....	422	427
.....	799	839
.....	444	461
Всѣхъ Заведеній. . .	1744	1808
Училищахъ	28	31
.....	25	27
Итого.	53	58
.....	2003	2307
.....	145	141
.....	493	452
.....	89,159	92,666
Итого. , , . .	91,800	95,566
Разность	3766	

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢ

ЗА 1836 И

	Универси- теты.		Лицея.	
	1836	1837	1836	1837
А. По Учебнымъ Округамъ:				
Санктпетербургскому	1	1	—	—
Московскому	1	1	1	1
Дерптскому	1	1	—	—
Харьковскому	1	1	—	—
Казанскому	1	1	—	—
Бѣлорусскому	—	—	—	—
Кіевскому	1	1	1	1
Одесскому	—	—	1	1
В. По Отдѣльнымъ Управ- леніямъ :				
Закавказскому	—	—	—	—
Сибирскимъ	—	—	—	—
Итого .	6	6	3	3

(1) Съ 5-ю Училищами при церквахъ иностранныхъ Исповѣданій.

(2) Съ Московскимъ Дворянскимъ Институтомъ.

(3) Съ Семинарією для Приходскихъ Учищелей.

(4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.

† Съ пригошов. классами, не преобразованными въ Приходскія Училища.

МОСТЪ

ДОМСТВЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837 ГОДЫ.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Приход- скія и Во- доспныя Школы.		Частныя Пансіоны и Школы.		В с е г о.	
1836	1837	1836	1837	1836	1837	1836	1837	1836	1837
9	9	49	50	99	99	91	98 ⁽¹⁾	249	257
11	11 ⁽²⁾	80	81	166	172	47	42	306	308
4	4	25	25 ⁽³⁾	81	85	140	149	251	264
7	8	83	82	103*	110	45*	49	239	250
10	10	67	68 ⁽⁴⁾	97	105†	4	3	179	187
12	12	29	31 ⁽⁵⁾	157	154	74	75	272	272
8	8	29	29 ⁽⁶⁾	47	48	18	20 ⁽⁷⁾	104	107
5	5	26	25	29	44 ⁽⁸⁾	21	21	82	96
1	1	13	15	—	—	3	3	17	19
2	2	21	21	20	22	1	1	44	47
69	70	422	427	799*	839	444*	461	1743	1807

(5) Съ Семинарією Приходск. Учителей и Инстит. Глухонемыхъ.

(6) Съ Александровскимъ Греческимъ Училищемъ въ Нѣжинѣ.

(7) Съ Конвикіиомъ бѣдныхъ Дворянъ и Училищемъ Землеустроит. въ Кіевѣ.

(8) Съ пригошовит. классами, не преобразованными въ Приход. Училища.

* 17 Учил., показанныхъ въ 1837 г. въ числѣ Казен., описанныхъ имѣ къ Частн.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ-
ЛИЦЕЯХЪ ВЪ 1836

Въ Университетахъ :

Санктпетербургскомъ

Московскомъ

Дерптскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Святого Владиміра

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ . . .

Въ Лицеяхъ :

Дежидовскомъ

Князя Безбородко

Ришельевскомъ

МОСТЪ

ПХЪ, ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ И
В 1837 ГОДАХЪ.

	Число Учащихъ и другихъ должност- ныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1836	1837	1836	1837
.	63	73	299	385
.	90	96	441	611
.	74	74	536	563
.	74	81	332	315
.	70	76	192	170
.	60	68	203	263
.	48	47	145	141
.	21	19	82	76
.	21	21	136	90
.	44	40	275	286
И всего	565	595	2641	2900

О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧА

ЗА 1836 И

А. По Учебнымъ Округамъ :

Санктпетербургскому	
Московскому	
Дерптскому	
Казанскому	
Харьковскому	
Бѣлорусскому	
Кіевскому	
Одесскому	

Б. По Отдѣльнымъ Управленіямъ :

Закавказскому	
Сибирскимъ	

И всего . . .

МОСТЪ.

ЩИХСЯ ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ.

1837 ГОДЫ.

Число Ди- рекцій.		Число Учи- лицъ.		Число учащихся и другихъ дол- жностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1836	1837	1836	1837	1836	1837	1836	1837
6	6	248	256	874	913	11,884	12,865
9	9	304	306	969	1009	17,785	17,949
4	4	250	263	245	248	8,471	8,991
9	9	178	186	667	697	9,060	9,257
8	8	238	249	833	839	13,374	13,624
6	6	272	272	524	890	11,951	12,287
4	4	102	105	481	525	7,896	8,307
4	4	80	95	227	247	4,720	5,278
1	1	17	19	80	88	1,393	1,424
4	4	44	47	140	157	2,625	2,684
55	55	1733	1798	5040	5613	89,159	92,666

№ 5. ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

ЗА 1836 И 1837 ГОДЫ.

<i>С. Петербургскій Окружъ.</i>		1836	1837
Въ С. Петербургѣ:			
Первая Гимназія.....		157	153
Вторая Гимназія.....		375	294
Третья Гимназія.....		360	359
Четвертая (Ларинская) Гимназія ..		102	192
Псковская.....		110	110
Новгородская.....		88	90
Вологодская.....		129	145
Олонекская (въ Пепрозаводскѣ)		46	57
Архангельская.....		108	99
И всего..		1475	1499
<i>Московскій Окружъ.</i>		24.	
Московскій Дворянскій Институтъ ..		195	180
Первая Московская (Губернск.) Гимназія		440	413
Вторая Московская Гимназія.....		155	212
Владимірская.....		110	120
Костромская.....		201	191
Калужская.....		202	214
Рязанская.....		283	306
Смоленская.....		334	316
Тверская.....		168	185
Тульская.....		210	204
Ярославская.....		253	267
И всего; .		2551	2608
		57.	

	1836	1837
<i>Харьковскій Окружъ.</i>		
Харьковская.....	409	410
Курская.....	191	215
Полтавская.....	320	314
Воронежская.....	190	200
Орловская.....	174	206
Тамбовская.....	194	203
Въ Землѣ Войска Донскаго (въ Новочерк.)	178	226
Областная Кавказская (въ Ставрополѣ)	—	122
И всего..	1656	1896
<i>Казанскій Окружъ.</i>		
	240.	
Казанская Первая Гимназія.....	144	161
Казанская Вторая (Губернская).....	192	206
Нижегородская.....	104	131
Симбирская.....	147	134
Пензенская.....	221	249
Саратовская.....	206	195
Вятская.....	221	227
Церская.....	95	94
Оренбургская (въ Уфѣ).....	112	139
Астраханская.....	139	134
И всего..	1581	1670
<i>Дерптскій Окружъ.</i>		
	89.	
Въ Дерптѣ.....	181	158
Лифляндская (въ Ригѣ).....	225	209
Курляндская (въ Митавѣ).....	201	189
Эстляндская (въ Ревелѣ).....	153	143
И всего..	760	699
	61.	
	21*	

<i>Кіевскій Округъ.</i>		1836	1837
Кіевская Первая Гимназія.....	317	279	
— Вторая (Губернская).....	251	324	
Волинская (въ Житомирѣ).....	495	593	
Клеванская (Волинск. Губ.).....	390	412	
Каменецъ-Подольская.....	341	406	
Винницкая.....	452	509	
Черниговская.....	285	325	
Новгородсѣверская.....	314	328	
И всего..		2845	3176
		331.	
<i>Бѣлорусскій Округъ.</i>			
Виленская Первая (Губернск.) Гимназія	399	392	
— Вторая Гимназія.....	151	145	
Крошская (Виленск. Губ.).....	506	509	
Гродненская.....	213	257	
Свислочская (Гродненск. Губ.).....	359	302	
Бѣлостокская.....	440	423	
Минская.....	441	438	
Слуцкая (Минск. Губ.).....	373	335	
Могилевская.....	292	290	
Витебская.....	217	267	
Забальская (въ Волинцахъ Витебск. Губ.).....	166	136	
Динабургская.....	163	157	
И всего..		3720	3671
		49.	

<i>Одесскій Округъ.</i>		1836	1837
Херсонская.....		75	85
Таврическая (въ Симферополь).....		83	86
Екатеринославская.....		139	144
Бессарабская (въ Кишиневъ).....		160	184
Таганрогская.....		202	157
	<i>И того..</i>	659	656
<i>По Закавказскому Управленію.</i>		3.	
Тифлисская.....		347	365
<i>По Сибирскому Управленію.</i>		18.	
Иркутская.....		147	164
Тобольская.....		81	102
	<i>И того..</i>	228	266
<i>По Округамъ:</i>		38.	
С. Петербургскому.....		1475	1499
Московскому.....		2551	2608
Харьковскому.....		1656	1896
Казанскому.....		1581	1670
Дерптскому.....		760	699
Кіевскому.....		2845	3176
Вѣлорусскому.....		3720	3671
Одесскому.....		659	656
<i>По Отдѣльнымъ Управленіямъ:</i>			
Закавказскому.....		347	365
Сибирскому (въ 3 Гимназіяхъ).....		228	266
	<i>Всего....</i>	15,822	16,506
<i>Разность..</i>		684.	

№ 6.

ВѢДО

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

ЗА 1836 И

	Въ У н и			
	Въ С. Петербургскомъ.		Въ Московскомъ.	
	1836	1837	1836	1837
Въ Докторы Богословія.	—	—	—	—
— — по разнымъ Факульт.	1	1	—	1
— Магистры	2	—	—	—
— Кандидаты	23	2	11	—
— Дѣйствительные Студенты.	42	1	30	—
<i>Особенно по части Врачебной:</i>				
Въ Докторы Медиц. и Хирургіи.	—	—	—	—
— Докторы Медицины	—	—	3	4
— Инспекторы Врачебной Управы	—	—	1	—
— Медико-Хирурги	—	—	6	3
— Штабъ-Лекари	—	—	—	2
— Лекари	—	—	35	—
— Акушеры	—	—	3	1
— Веперинарные Врачи	—	—	1	—
— Аптекари	—	—	4	4
— Провизоры	—	—	20	16
— Гезели	—	—	18	17
— Зубные Врачи.	—	—	—	—
— Повивальныя Бабки	—	—	8	3
Итого	68	4	140	51

МОСТЪ

НЫХЪ ВЪ УЧЕБНЫЯ СТЕПЕНИ.

1837 ГОДЫ.

версипешахъ.								Всего.	
Въ Дерпш-скомъ.		Въ Казан-скомъ.		Въ Харь-ковскомъ.		Св. Влади-мира.			
1836	1837	1836	1837	1836	1837	1836	1837	1836	1837
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
—	3	1	—	1	1	2	—	6	4
7	23	6	11	11	15	—	—	58	51
22	13	15	21	29	32	—	—	138	67
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	9	1	1	—	2	—	—	36	16
—	—	—	—	2	2	—	—	3	2
—	—	—	—	1	4	—	—	7	7
—	—	1	1	—	—	—	—	1	3
19	16	14	17	51	32	—	—	119	65
1	—	—	—	1	—	—	—	5	1
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	4	—	5	—	—	4	13
25	18	—	—	14	11	—	—	59	45
34	36	1	4	17	19	—	—	70	76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	19	4	—	1	6	—	—	23	28
150	137	43	59	128	129	2	—	531	380

№ 7.

ВѢДО

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ ВѢДОМ

ЗА 1836 И

- Въ Публичной Библіотекѣ, съ рукописями. . .
 — Академіи Наукъ
 — Россійской Академіи
 — Румянцевскомъ Музеумѣ, съ рукописями . . .
 — Университетахъ :
 Московскомъ
 Дерптскомъ (съ мелкими сочиненіями).
 Св. Владиміра
 Казанскомъ
 Харьковскомъ
 Санктпетербургскомъ
 — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. . .
 — Лицеяхъ :
 Ришельевскомъ
 Демидовскомъ
 Князя Безбородко

МОСТЬ

СТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837 ГОДЫ.

	Число помовъ.	
	1836.	1837.
• • • • •	440,385	441,591
• • • • •	91,534	93,331
• • • • •	4,505	4,599
• • • • •	32,311	32,347
• • • • •	58,165	62,652
• • • • •	61,384	62,042
• • • • •	45,632	46,588
• • • • •	31,882	33,294
• • • • •	30,639	33,186
• • • • •	23,182	24,145
• • • • •	6,908	6,938
• • • • •	5,137	6,657
• • • • •	3,401	5,121
• • • • •	5,939	6,144

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ КИТАѢ.

Много говорили, много писали о Китаѣ. Одни утѣряють, что сіе Государство есть одно изъ просвѣщеннѣйшихъ въ Азіи; другіе положительно утверждаютъ, что Кишайцы находятся въ большомъ невѣжествѣ (*). По моему мнѣнію, и тѣ и другіе основываются на шапкахъ началахъ. Чтобы безошибочно изложить свое мнѣніе по сему предмету, надобно съ большимъ вниманіемъ обозрѣть состояніе Наукъ и приспособленіе оныхъ къ политическому быту народа, и попомъ дѣлать заключеніе о степени его образованія.

Кругъ просвѣщенія въ Китаѣ ограниченъ тѣсными предѣлами. Онъ объемлетъ только четыре рода Уче-

(*) Это очень нѣредко повторяется и въ слѣдствіи отъ ученыхъ людей.

ныхъ Заведеній, болѣе или менѣе сложные. Это суть: Училища — часть наиболѣе сложная, Институты Педагогическій и Астрономическій и Приказъ Ученыхъ, соотвѣтствующій Академіямъ Наукъ въ Европѣ.

Въ Училищахъ занимають Воспитанниковъ одною Словесностію, которая смѣшанно объемлетъ Исторію, Поэзію, Религію, Правовѣдѣніе и Политическую Экономію. Знаніе Музыки и обрядовъ составляетъ существенную часть въ образованіи юношества; Географіи своего отечества, Математики, Химіи, Медицины, Ботаники, Архитектуры и Гидравлики обучаются произвольно и безъ отдѣльнаго преподаванія упомянутыхъ Наукъ. Все, что не нужно на службу отечеству, Китайцы считаютъ бесполезнымъ; и по сему предубѣжденію никакого не обращаютъ вниманія на то, что донынѣ сдѣлано въ Европѣ по части Наукъ.

Педагогическій Институтъ занимается приготовленіемъ Учителей для Училищъ. Въ Астрономическомъ Институтѣ исключительно упражняются въ Математическихъ Наукахъ. Приказу Ученыхъ предоставлено сочиненіе книгъ, въ которыхъ яснысь въ изложеніи, вѣрность въ описаніи и сообразность съ духомъ Законодательства прѣбуютъ общаго усилія Ученыхъ. Въ послѣднемъ, по моему мнѣнію, Китайцы имѣють преимущество предъ образованнѣйшими въ Европѣ народами.

Въ Училищахъ нѣтъ никакихъ учебныхъ книгъ, приведенныхъ въ систему; а въ основаніе приняты Четыре книжки и такъ называемыя пять классическихкихъ книгъ, которыя по ихъ древности признаны основными, и имѣють предъ всѣми прочими такую же важность, какъ у Христіанъ Библейскія Книги. Сіи пять книгъ суть: Книга перемѣнъ, Древняя Исторія, Древнія Стихотворенія, Весна и Осень, и Записки объ обрядахъ.

Четырекинжіе состоятъ изъ четырехъ разныхъ небольшихъ сочиненій, извѣстныхъ подъ названіями: *Лунь-юй*, *Мынь-цзы*, *Великая Наука* и *Обыкновенная Срединна*. *Лунь-юй* содержитъ въ себѣ мнѣнія мудреца *Кхунь-цзы*, записанныя и собранныя пятью его учениками. *Мынь-цзы* есть нравственное сочиненіе одного древняго мудреца, извѣстное подъ его же именемъ. *Великая Наука* и *Обыкновенная Срединна* суть два нравственныхъ сочиненія. Первое изъ нихъ написано Ученикомъ *Цзэнь-цзы*, ученикомъ мудреца *Кхунь-цзы*, а второе написано внукомъ послѣдняго. *Четырекинжіе* почитаются вмѣстѣлищемъ Богословія и Философіи; а потому сія книга составляетъ основаніе первоначальнаго ученія (*).

Книга переменъ содержитъ въ себѣ понятія о Богѣ и Божествѣ, изложенныя не словами, а параллельнымъ начертаніемъ шрехъ цѣльныхъ и шрехъ ломаныхъ линій, представленныхъ въ 64-хъ разныхъ видахъ. Государь *Фу-си*, жившій, по увѣренію древнихъ преданій, почти за 3000 лѣтъ до Р. Х., первый постигъ шайну изображать помянутыми чертами мысли, и симъ открытіемъ проложилъ путь къ изобрѣтенію Китайскихъ письменъ. Въ слѣдъ за симъ Государь *Янь-ди* сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ его системѣ. Наконецъ Государь *Вунь-ванъ* за 1100 лѣтъ до Р. Х. написалъ шретью систему, въ которой къ каждому изъ 64-хъ расположеній чертъ примѣнилъ нравственное правило, и въ толкованіи объяснилъ послѣдствія, происходящія отъ исполненія или нарушенія онаго. Первые двѣ системы сожжены за 213 лѣтъ до Р. Х. и даже не осталось никакихъ свѣдѣній о ихъ расположеніи. Нынѣ существую-

(*) Въ Европѣ несправедливо называютъ *Четырекинжіе* Философію мудреца *Кхунь-цзы*.

щая Книга перемѣнъ есть сочиненіе Государя Вынь-ванъ.

Древняя Исторія содержишь въ себѣ событія Китайскаго Государства съ 2565 до 255 года до Р. Х., т. е. съ 1-го года царствованія Государя Яо до паденія Династїи Чжэу. Сія Исторія составлена изъ Дворцовыхъ Записокъ, въ свое время ежедневно писанныхъ Придворными Исторіографами, извѣстными нынѣ при Китайскомъ Дворѣ подъ названіемъ Придворныхъ Журналістовъ. Кхунъ-цзы, желая представить сію Исторію основаніемъ Законодательства, исключилъ все несообразное съ здравымъ разумомъ, и чрезъ то сократилъ ее во сто главъ. Въ 213 году до Р. Х. сія Исторія имѣла общую съ прочими книгами участь, и совершенно погибла бы, еслибъ въ то же время не нашелся девяти-столѣтній Ученый, по имени Фу-шенъ, который на память могъ прочесть 58 главъ. Въ слѣдъ за симъ при разламываніи дома, въ которомъ жилъ Кхунъ-цзы, нашли экземпляръ Сокращенной Древней Исторіи, скрытый въ стѣнѣ, который во всемъ сходствовалъ съ пересказаннымъ отъ Фу-шена.

Древнія Стихотворенія писаны частію при Династїи Шанъ, почти за 1700 лѣтъ до Р. Х., а болѣе при Династїи Чжэу, въ исходѣ II-го и въ началѣ послѣдняго тысячелѣтія до Р. Х. Сіи стихотворенія состоятъ изъ 4-хъ частей. Первая часть названа: *Нравы Царствъ*. Удѣльные Князья собирали въ своихъ владѣніяхъ народныя пѣсни и представляли Главѣ Имперіи, который судилъ по онымъ о нравахъ и правленіи въ Удѣлахъ. Вторая часть содержишь въ себѣ *Малыя Кантаты*, которыя пѣвались, когда Глава Имперіи принималъ Удѣльныхъ Князей, или Удѣльные Князья угощали Пословъ его. Третья часть названа *Большія Кантаты*, которыя пѣвались, когда Глава Имперіи угощалъ Удѣльныхъ Князей и Посланниковъ ихъ, или дѣлалъ пиры для

своихъ Вельможъ. Въ четвертой части собраны гимны, которые пѣвались при жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ Главою Имперіи въ храмъ предкамъ своимъ, или въ храмахъ Небу и Землѣ.

Весна и Осень есть названіе Историческихъ Записокъ Удѣльнаго Княжества Лу, составлявшаго Южную половину нынѣшней Губерніи Шань-дунъ. Сія Записки начинаются 722 и оканчиваются 481 годомъ до Р. Х. Кхунъ-цзы написалъ Весну и Осень такимъ слогомъ, выраженія коего въ послѣдствіи приняты въ Исторіи положительными реченіями въ похвалу или порицаніе Вельможъ. Слогъ Записокъ очень кратокъ, и похвала или порицанія кому-либо заключаются не болѣе, какъ въ одномъ или двухъ словахъ.

Записки о обрядахъ составлены изъ собранія 185 древнихъ мелкихъ сочиненій о Музыкѣ и обрядахъ. Дай-да, жившій около времени Р. Х., сократилъ оныя сочиненія въ 85 главъ; а Дай-шенъ, племянникъ его, еще сократилъ въ 49 главъ, въ числѣ коихъ занимаютъ мѣсто Великая Наука и Обыкновенная Срединна, помѣщенные въ Четырекнижій. Послѣднее сокращеніе включено въ число пяти классическихъ книгъ подъ названіемъ: Записки о обрядахъ.

Въ настоящее время Четырекнижіе и пять классическихъ книгъ суть единственные книги, изъ коихъ малолѣтнія дѣти въ началѣ учатъ на память одни тексты, а съ 13 года преподають имъ то же съ толкованіемъ; тушь же они начинаютъ учиться сочинять.

Изъ сего краткаго обзорѣнія просвѣщенія въ Китаѣ каждый усмотритъ, что только четыре предмета заслуживаютъ обращенія вниманія на нихъ: Училища, два Института и Ученый Приказъ. Разсмотримъ каждый порознь.

Училища.

Училища раздѣляются на три разряда. Въ первомъ разрядѣ поставлены Училища Общественныя или Народныя, во второмъ Уѣздныя, въ третьемъ Губернскія.

Народныя Училища учреждены во всѣхъ городахъ и состоятъ подъ вѣдѣніемъ Мѣстныхъ Начальствъ, которымъ предоставлена власть принимать въ оныя дѣтей и увольнять ихъ, какъ скоро они не пожелаютъ продолжать ученіе; опредѣлять къ нимъ Учителей изъ людей свободныхъ, извѣстныхъ своею нравственностію и образованіемъ. Ежегодно представляють Попечителю Училищъ списки, какъ учащихъ, такъ и учащихся.

Въ сихъ Училищахъ дѣти получаютъ первоначальное образованіе, и какъ скоро получаютъ на испытаніи степень Спуденса, то переводятся въ Уѣздныя Училища. Но при семъ должно сказать, что большая часть дѣтей изъ дворянскихъ домовъ учится у домашнихъ Учителей, и въ Народныя Училища болѣе поступаютъ бѣдные и сироты: потому что здѣсь пользуются ученіемъ безъ платы.

Уѣздныя Училища также находяща въ всѣхъ городахъ, но состоятъ на особливыхъ правахъ, что ниже увидимъ во всей подробности.

Губернскія Училища находяща въ Губернскихъ городахъ, по одному въ каждомъ отъ Правительства, и по нѣскольку въ Губерніи, основанныхъ частными людьми. Казенныя Училища содержатся доходами съ приписанныхъ къ нимъ земель. Начальникамъ Губерній предоставлена власть опредѣлять Частныхъ Учителей, избирая ихъ изъ людей образованнѣйшихъ и служащихъ и не служащихъ. Въ сихъ Училищахъ образуются вольнослушающіе, которые допускаются сюда по усмотрѣнію Предсѣдателя Казенной Палаты съ Губерн-

скимъ Прокуроромъ, а оставляють Училище по собственному желанію. Изъ сего краткаго обзора открывается, что Училища перваго и третяго разряда суть приуготовительныя, въ которыхъ нѣтъ ни постоянного ученія, ни постоянныхъ учениковъ.

Уѣздныя Училища дѣлятся на Большія, Среднія и Малыя, иначе Областныя, Окружныя и Уѣздныя. Существенное различіе между ими состоитъ не въ разности преподаваемыхъ предметовъ, а въ числѣ студенческихъ ваканцій. Въ большей части Областныхъ Училищъ Штабъ Студентовъ $\frac{1}{2}$ болѣе противъ Штаба Окружныхъ, а Штабъ Окружныхъ $\frac{1}{2}$ болѣе Штаба Уѣздныхъ Училищъ.

Достигшіе достаточнаго образованія въ Народныхъ Училищахъ, или у домашнихъ Учителей, являются въ свой Областной городъ на испытаніе, на которомъ получившіе степень Студента поступають въ Уѣздныя Училища, гдѣ они, ставъ Казенными Воспитанниками, совершенно теряють право располагать выборомъ состоянія и должности для себя. Они считаются Кандидатами Государственной службы: почему и обязаны продолжать дальнѣйшее образованіе подъ руководствомъ Казенныхъ Учителей, подъ непосредственнымъ надзоромъ Начальства по Учебной части.

Въ каждомъ Уѣздномъ Училищѣ (съ небольшимъ исключеніемъ) опредѣлены: одинъ Старшій и одинъ Младшій Учитель. Всѣхъ Учителей по Губерніямъ считается:

Областныхъ.	180
Окружныхъ	210
Уѣздныхъ.	1111
Младшихъ.	1521

Всѣхъ 5022 (*).

(*) Въ сіе число не включены Учители Народныхъ и Высшихъ Училищъ, также Учители Деревенскихъ Частныхъ Школъ.

Студеншы раздѣляются на Казеннокоштныхъ, Сверхштатныхъ и Прибавочныхъ. Штатъ каждаго изъ этихъ разрядовъ ограниченъ положеніемъ.

Ваканцій Казеннокоштныхъ Студентовъ считается:

Въ Облацияхъ. 5915

— Управляющихъ Округахъ . . 2400.

Ваканцій Сверхштатныхъ Студентовъ считается:

Въ Облацияхъ. 5915

— Управляющихъ Округахъ . . 2400.

Ваканцій Прибавочныхъ Студентовъ считается въ

Облацияхъ и Округахъ . . . 24,000

Всего 40,630.

Въ каждой Губерніи находится Попечитель, заведывающій управленіемъ Училищъ и распоряженіями при испытаніяхъ. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ Попечители имѣютъ пребываніе, находятся особливые дома для произведенія испытаній; а въ прочихъ городахъ Правительство строитъ для сего временные балаганы. Попечители Училищъ по порядку объѣзжаютъ мѣста испытанія. Имъ дозволяется для просмотра задачъ приглашать съ собою сотрудниковъ изъ Ученыхъ той же Губерніи, не менѣ пяти или шести человекъ въ малой Губерніи.

И ученики и Студеншы къ испытанію препровождаются изъ Уздовъ въ главный городъ своей Области или Округа. Во время испытанія, Областному и Окружному Правителю препоручается должность Присава, на коего возлагается соблюденіе внутреннего порядка при семъ случаѣ. Присавъ и Учитель, имѣя донести Попечителю о чемъ-либо, должны лично говорить съ нимъ въ залѣ Присутствія, а являясь къ нему частно запрещается. Попечитель не можетъ принимать частн-

ныхъ писемъ, и кромѣ дѣлъ по должности, ни по какому другому поводу не можетъ видѣться съ Чиновниками, Письмоводителями, Учителями и учениками. Находящіеся при немъ Чиновники и служители до единого должны быть заперты и запечатаны въ экзаминальномъ дворѣ, въ которомъ въ сіе время ни одному лицу, не принадлежащему къ Училищамъ, быть не дозволяется.

Испытаніе Слудентовъ раздѣляется на годичное и предварительное. На годичномъ испытаніи обязаны быть всѣ Слуденты, исключая Воспитанниковъ Астрономическаго Института, Слудентовъ, отправленныхъ въ армію, и Слудентовъ, за примѣрное благоправіе получившихъ 12 классъ. Что касается до тѣхъ Слудентовъ, которые находятся въ Штамтѣ около 30-ти лѣтъ, или имѣютъ около 70-ти лѣтъ отъ роду, дозволяется награждать ихъ плашью, и уволивъ отъ годичнаго испытанія, не допускать на испытаніе въ Кандидаты.

Годичное испытаніе Слудентовъ производится ежегодно, а предварительное чрезъ два года въ третій, т. е. предъ отправленіемъ ихъ къ испытанію на степень Кандидата, которое производится въ главномъ городѣ Губерніи.

На годичномъ испытаніи даются два предложенія для Разсужденія: одно изъ Четырехкнижія, другое изъ прочихъ пяти классическихкихъ книгъ, и сверхъ сего пятисловные стихи (отъ четырехъ до десяти строкъ). На предварительномъ испытаніи, дается предложеніе для Разсужденія, политическая программа и пятисловные стихи. Предъ открытіемъ cadaго испытанія, въ началѣ производится особливое испытаніе въ изясненіи классическихкихъ книгъ и Поэзіи.

При разсмаприваніи задачъ, сочиненныхъ на испытаніи, слогъ и сужденіе постольно правильныя поставляются въ первомъ разрядѣ; слогъ и сужденіе

довольно правильные во второмъ разрядѣ; слогъ и сужденіе нѣсколько правильные въ третьемъ разрядѣ; слогъ и сужденіе съ недоспапками въ четвертомъ разрядѣ; слогъ сбивчивый и сужденіе погрѣшительное въ пятомъ разрядѣ; слогъ неправильный и сужденіе безъ смысла въ шестомъ разрядѣ. Симъ образомъ ученики и Сшуденшы, по сочиненію задачъ, раздѣляются на шесть разрядовъ. Изъ Сшуденшовъ перваго разряда Сверхшпашные, Прибавочные и Деревенскіе (*) повышаются на ваканціи Казеннокошпныхъ. Если нѣтъ Казеннокошпныхъ ваканцій, то Прибавочные и Деревенскіе прежде помѣщаются въ шпашъ Сверхшпашныхъ. Если нѣтъ ваканцій, то Деревенскіе прежде помѣщаются въ шпашъ Прибавочныхъ, и всѣ получаютъ право ожидать Казеннокошпныхъ ваканцій. Пониженные прежде изъ Казеннокошпныхъ въ Сверхшпашные, оная принимаются въ шпашъ Казеннокошпныхъ. Изъ Сшуденшовъ втораго разряда Сверхшпашные повышаются въ шпашъ Казеннокошпныхъ; Прибавочные и Деревенскіе помѣщаются на ваканціи Сверхшпашныхъ. Если нѣтъ ваканцій, то Деревенскіе прежде помѣщаются въ шпашъ Прибавочныхъ; пониженные прежде изъ Казеннокошпныхъ въ шпашъ Сверхшпашныхъ, оная помѣщаются въ Казеннокошпные; Сверхшпашные, пониженные въ шпашъ Прибавочныхъ, оная помѣщаются въ шпашъ Сверхшпашныхъ. Изъ Сшуденшовъ третьяго разряда тѣ, которые исключены были изъ Казеннокошпныхъ, оная получаютъ право ожидать Казеннокошпныхъ ваканцій; пониженные изъ Сверхшпашныхъ въ шпашъ Прибавочныхъ, снова помѣщаются въ шпашъ Сверхшпашныхъ; изъ Прибавочныхъ, сосланные въ Де-

(*) Подъ Деревенскими разумеются Сшуденшы, въ наказаніе за худыя задачи сосланные въ Народныя и Деревенскія Училища, и деревенскіе Сшуденшы Губернскій Чжѣ-ли.

ревенское Училище, опять помѣщаются въ штатъ Прибавочныхъ; Казеннокоштныхъ же, пониженныхъ въ штатъ Сверхштатныхъ, помѣщаютъ въ число Казеннокоштныхъ не дозволяется. Изъ Студентовъ четвертаго разряда Казеннокоштные на время лишаются содержанія, а не мѣста, и дается имъ шестимѣсячный срокъ, чтобы при новомъ испытаніи показали себя достойными прежняго мѣста; давань же сей срокъ прежде пониженнымъ изъ Казеннокоштныхъ не дозволяется, а предоставляется имъ заслужить прежнее мѣсто на слѣдующемъ годичномъ испытаніи; Сверхштатнымъ, Прибавочнымъ и Деревенскимъ, всѣмъ дѣлается замѣчаніе. Изъ Студентовъ пятаго разряда Казеннокоштные понижаются въ Сверхштатные; изъ Сверхштатныхъ понижаются въ Прибавочные, изъ Прибавочныхъ въ Деревенскіе; Деревенскіе отсылаются въ Деревенскія Училища; а прежде сосланные въ Деревенскія Училища исключаются въ подашное состояніе. Изъ Студентовъ шестаго разряда, если еще нѣтъ шести лѣтъ отъ поступленія въ Училище, также пользующіеся казеннымъ содержаніемъ болѣе десяти лѣтъ, отсылаются въ Деревенское Училище; пользующіеся болѣе шести лѣтъ казеннымъ содержаніемъ, также находящіеся болѣе десяти лѣтъ въ штатъ Прибавочныхъ, отсылаются на родину для опредѣленія въ письмоводители; прочіе всѣ исключаются въ подашное состояніе.

По вскрытіи списка во-первыхъ распечатываютъ задачи шестаго разряда, и съ поименною перекличкою выдавъ оныхъ, прежде выпускаютъ сихъ Воспитанниковъ. Потомъ поименно перекликаютъ пониженныхъ и выдають имъ задачи. Студентамъ перваго и втораго разряда назначаютъ въ награду шелковыя наперки, цѣлты изъ тѣневаго шелка, тушь и писчія кисти; изъ Студентовъ третьяго разряда первымъ десяти

назначается писчая бумага, писчія кисти и бумажные цѣтпы. Сшуденшты остальныхъ трехъ разрядовъ назначаются по положенію. По окончаніи всего, Сшуденшты перваго разряда образуютъ первое, Сшуденшты втораго разряда второе отдѣленіе; а Сшуденшты третьяго разряда, по ихъ многочисленности, образуютъ нѣсколько отдѣленій. Всѣ сін, при полученіи задачъ, получаютъ и награды. Потомъ благонравнѣйшіе становятся впереди; за ними Сшуденшты перваго разряда, а потомъ Сшуденшты втораго разряда. Всѣ сін, предшествоваемые музыкою, выходятъ изъ экзаминальнаго двора большими ворошами; Сшуденшты третьяго разряда выходятъ восточною угловою калишкою, а Сшуденшты четвертаго и пятаго разряда западною угловою калишкою; сосланнымъ же и не бывшимъ на испытаніи, по снятіи шариковъ съ нихъ, дается одинъ мѣсяцъ срока для заглаженія стыда на второмъ испытаніи. И на годичномъ и на предварительномъ испытаніи купно производится испытаніе и ученикамъ (см. введеніе), изъ коихъ лучшими пополняется штатное число Сшуденштовъ въ Уѣздныхъ Училищахъ. Имъ даютъ два предложенія изъ Четырехкнижія для сочиненія Разсужденія и пятисловные стихи; сверхъ сего назначается написать одну главу изъ Царскихъ наставленій. Кто изъ учениковъ можетъ на память прочесть всѣ пять классическихъ книгъ, или Обряды Династіи Чжэу съ изъясненіемъ, также пишетъ гладкимъ слогомъ, тѣхъ дозволяется помѣщать на ваканціи Сшуденштовъ.

Учащіе предъ годичнымъ испытаніемъ соснавляютъ разграфированную ведомость, въ которую приказываютъ каждому Сшуденшту самому вписать свой возрастъ, обликъ, три коѣна на родинѣ (т. е., что отецъ и дѣдъ его жили на мѣстѣ его рожденія), годъ и мѣсяцъ поступленія въ Училище, исключеніе изъ Казеннокоштныхъ, пониженіе, пребываніе въ шраурѣ по родителемъ,

перемѣну имени, бывшіе въ отпуску по болѣзни. Сію вѣдомость заблаговременно представляютъ Попечителю Училищъ. Еще составляютъ вторую вѣдомость полного числа Спудентовъ, съ показаніемъ сколько Казеннокоштныхъ, Сверхштатныхъ, Прибавочныхъ и Деревенскихъ; сколько изъ нихъ явилось на испытаніе, сколько въ праурахъ по родителямъ и въ отпуску по болѣзни, сколько какого разряда по прежнему испытанію, сколько отличнаго и средственнаго поведенія. Сію вѣдомость представляютъ Попечителю въ день его прибытія. Приславъ Экзaminaльнаго Двора (ш. е. Областный или Окружный Правитель) подаетъ прешью вѣдомость, въ которой по слѣдующимъ изложено:

- 1) Кто есть Приславъ.
- 2) Служба подчиненныхъ ему чиновниковъ.
- 3) Служба учащихся.
- 4) Храмы и могилы мудрецовъ и славныхъ мужей сей страны, поклоняемыхъ въ настоящее время, древнихъ премудрыхъ и мудрецовъ.
- 5) Донесеніе объ общепочтимельныхъ, справедливыхъ и сохранившихъ дѣвство и цѣломудріе.
- 6) Сколько и кто находится изъ Ученыхъ, не желающихъ выказать своихъ способностей и добродѣтелей, и кто представлялъ объ нихъ.
- 7) Показаніе Учебныхъ Заведеній, Деревенскихъ Училищъ, слободскихъ Общинъ.
- 8) Количество земель и число домовъ, принадлежащихъ Училищамъ, и количество собираемыхъ съ нихъ доходовъ.
- 9) Карта съ описаніемъ сей страны.
- 10) Книги, сочиненныя извѣстными Учеными сей страны.
- 11) Каменные памятники, съ изсѣченными на нихъ надписями и древнія достопамятности въ сей странѣ.

12) Списокъ Сшуденшовъ, назначенныхъ къ испытанію.

Предъ испытаніемъ учениковъ пребудетъ взаимное свидѣтельство идиши шоварицей, явившихся съ нимъ на испытаніе и поручишельство Казеннокошшнаго Сшуденша: почему Мѣстные Начальники составляютъ особливые списки, въ кошорые ученики сами вписываютъ свой возрастъ, обликъ, шри поколѣнія на родинѣ, прозваніе и имя поручишеля и свидѣтелей. Послѣ сего учениковъ вмѣстѣ со списками отправляютъ въ Уѣздныя Училища, гдѣ они проходятъ предварительное испытаніе, и потомъ препровождаются въ Областный или Окружный городъ городъ для испытанія на степень Сшуденша. Сіи испытанія производятся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ для испытанія, производимаго Попечителями Училищъ.

За испытаніемъ Областнымъ слѣдуетъ испытаніе на степень Кандидата, на которое всѣ Сшуденшы должны собраться въ главномъ городѣ Губерніи. На сіе испытаніе допускаются Сшуденшы не только учащіяся, но и служащія; даже Ученые, не бывшіе на сшуденческомъ испытаніи. Число допускаемыхъ къ испытанію на степень Кандидата ограничено положеніемъ. Въ большихъ Губерніяхъ, какъ шо: въ Цзянь-нань (*), Чже-цзянь, Цзянь-си, Фу-цзянь, Ху-нань и Ху-бэй, по 80 человекъ на одну ваканцію; въ среднихъ Губерніяхъ: Чжи-ли, Шань-дунъ, Сань-си, Хэ-нань, Шань-си, Сычуань и Гуань-дунъ — по 60; въ малыхъ Губерніяхъ: Гуань-си, Юнь-нань и Гуй-чжэу — по 50. На каждую ваканцію прибавочнаго Кандидата въ большихъ Губерніяхъ допускають по 40, въ среднихъ по 30, въ малыхъ по 20 человекъ.

(*) Т. е. въ Цзянь-су и Ань-хой.

Ученики допускаются на испытаніе съ строгимъ соблюденіемъ правилъ предосторожности. Представляясь къ испытанію, иногда они присвоиваютъ себѣ чужую родину и родъ, утаиваютъ прауръ по родителехъ, принимаютъ ложное прозваніе и имя; иногда бываютъ преступники, бывшіе подѣ тѣлеснымъ наказаніемъ, или имѣющіе предосудительное происхожденіе, какъ то: рожденные отъ слугъ, полицейскихъ сыщиковъ, судебныхъ сторожей, полицейскихъ шпировавшихъ, оружейныхъ маскеровъ, актеровъ, невольниковъ и музыкантовъ. Всѣ сіи по законамъ не должны быть допускаемы на испытаніе. Но если откроется сіе, то поручитель и пять свидѣтелей изъ учениковъ подвергаются отвѣтственности. Казеннокоштный Студентъ лишается званія и передается суду. Студентъ, безъ законной причины не явившійся на годовое испытаніе, или три раза опрашивавшійся отъ испытанія, исключается изъ сего званія. Носящій прауръ по родителехъ цѣлый годъ не можетъ являться на испытаніе. Для того, кто скажется больнымъ, Приспавъ долженъ выпребовать свидѣтельство отъ Учителя и Лекаря, и за полмѣсяца до открытія испытанія представить Попечителю Училищъ. Таковымъ дается трехмѣсячный срокъ для пополнительнаго испытанія. Опрашивающіеся въ домовый отпускъ, обязаны показывать мѣстопребываніе. Принимающіе прежнее прозваніе, должны представить свидѣтельство отъ родственниковъ обѣихъ сторонъ. Перемѣняющіе родину, должны взять свидѣтельство отъ мѣстнаго чиновника и подать Попечителю для препровожденія въ Палату. О перемѣнѣ имени также должны предъявить Попечителю, а сей доноситъ Палатѣ о перемѣненіи онаго въ спискахъ. Послупившіе въ Училище подѣ ложнымъ прозваніемъ и именемъ лишаются званія. Если откроется, что ученикъ или Студентъ, идущіе на испытаніе, скрывно

имѣють при себѣ исписанную бумагу, или золото и серебро, или ложно показали родину и имя, шаковые предаются суду. Если послѣ раздачи экзаминальных (бѣлыхъ) шепрадей будутъ безъ причины переходить съ мѣста на мѣсто, или стѣвъ на мѣсто будутъ смѣряться въ разные стороны, шаковыхъ выводятъ вонъ; передачу же во время испытанія подвергаютъ изслѣдванію. Спуденшъ, пересѣвъшій на другое мѣсто, перемѣтившій бѣловую шепраду, или поперявшій бумагу, исключается, ученикъ же наказывается. Для предупрежденія разныхъ другихъ злоупотребленій, случающихся при испытаніи Спуденшовъ и учениковъ, запирають ихъ въ отдѣленія еще до объявленія предложенія.

Касательно самого образованія юношей предписывается Учащимъ:

1) Обучать ихъ религіознымъ обрядамъ.

Въ три главные праздника, т. е. въ день рожденія Государева, въ Новый Годъ и въ зимній поворотъ, при поклоненіи предъ шабелю съ шишуломъ Государя, въ среднемъ весеннемъ и среднемъ осеннемъ мѣсяцахъ, въ первый день подъ названіемъ *дзинъ*, при возліаніи предъ древнимъ Учителемъ, употребляютъ чешырехъ церемоніальныхъ глашатаевъ, избираемыхъ изъ Спуденшовъ, опытныхъ въ церемоніяхъ, а лучшихъ Спуденшовъ повѣщаютъ присуствовать при совершеніи обрядовъ. Живущіе въ отдаленности обязаны по очереди являться въ городъ для упражненія въ совершеніи обрядовъ. По прибытіи новаго Начальника Губерніи, также, когда учащіе предъ испытаніемъ являются въ храмъ Ученыхъ, учащіеся всѣ обязаны присуствовать при сихъ случаяхъ. Въ первомъ и десятомъ мѣсяцахъ, при совершеніи деревенскаго пиршества въ общемъ залѣ Училища, избирають изъ Спуденшовъ двухъ глашатаевъ и двухъ предводителей церемоніальныхъ и одного чтеца положеній. Учитель представляетъ лице

начальствующаго и предварительно обучаетъ учащихся
обрядамъ.

2) Изъяснятъ имъ содержаніе классическихъ книгъ.

Вся книги, издаваемые по Государеву повелѣнію, разсылаются въ училищныя библіотеки, дабы учащіеся пользовались оными. Книгопродавцамъ дозволяется переносить оныя. Книги, разосланныя по Губерціямъ оушъ: многообразныхъ изъясненій или призываній на класс. книги, и разныхъ Исторій Китайскаго народа. Начальникамъ Губерній вѣняется въ обязанность покупать оныя и разсылать въ училищныя библіотеки въ Обласныхъ, Окружныхъ и Уездныхъ городахъ, чтобы Учащіе хранили оныя для употребленія Студентамъ; сверхъ сего наблюдать, чтобы никто не смѣлъ печатать классическихъ и другихъ книгъ, сокращенныхъ частными людьми. Вообще печатаніе несообразныхъ изъясненій на классическія книги, вольномысленныхъ сочиненій, соблазнительныхъ Повѣстей, подрывающихъ нравственность въ народѣ, однимъ словомъ, всякихъ книгъ, противныхъ духу премудрыхъ, спрочайше запрещается. Училища при назначеніи мѣсячныхъ и трехмѣсячныхъ упражненій, обязаны лично давать Студентамъ одно предложеніе изъ Четырехкнижія и одні стихи или политическую программу, а на другой день изъяснять Уголовное Право и Политическую Экономію. Черезъ мѣсяць или два въ третій должны всматривать ихъ въ изъясненіи сомнительныхъ мѣстъ въ янши классическихъ книгъ и знаніи Исторіи; раздѣлять ихъ на разряды по успѣхамъ, и задачи лучшихъ Студентовъ черезъ каждые три мѣсяца представлять Попечителю на разсмотрѣніе. Если Студентъ, исключая болѣзни и прорауры по родителемъ, подъ другими какими-либо предлогами три раза не явился въ Училище, Учитель долженъ ему сдѣлать замѣчаніе, а если во весь годъ не

будеть упражняться, то долженъ представить о его исключеніи.

3) Давать имъ форму для сочиненія задачъ.

Разсужденіе, сочиняемое на испытаніи, должно содержать въ себѣ не болѣе 700, а отвѣтъ на полиматическую программу не болѣе 300 буквъ. Предложенія начинаются въ третьей кѣшкѣ отъ верха. Если предложеніе длинное, то послѣ второй строки еще пишется одною кѣшкой. Въ отвѣтѣ на программу запрещается употреблять нѣкоторыя буквы. Слова: *Небо* и *Предокъ* должно выносить выше обыкновенныхъ словъ тремя кѣшками; слово *Императоръ* выносить двумя кѣшками; слова: *Дворъ*, *дворецъ* и *тронная* одною кѣшкою. Не дозволяется въ выносныхъ буквахъ дѣлать прописокъ и подчислокъ. Такимъ же образомъ поступать и въ перепискѣ Царскихъ поученій. Предложеніе и выносныя буквы и въ черномъ сочиненіи должно писать полууставнымъ, ш. е. прямымъ почеркомъ.

4) Внушать имъ правила, приличныя людямъ, приготавливающимся къ Государственной службѣ.

Въ каждомъ Училищѣ по лѣвую сторону главнаго зала поставленъ Государемъ Чжанъ-ди каменный въ горизонтальномъ положеніи памятникъ, съ выстѣною для наставленія Студентовъ надписью слѣдующаго содержанія: «Верховная власть основала Училища; принимаемыхъ въ оныя Студентовъ освободила отъ подушной подати; опредѣлила имъ дослужное содержаніе. Сверхъ сего открыла для образованія юношества Высшія Училища (*), опредѣлила Надзирателей ученія и Учителей.» Чиновники Присутственныхъ Мѣстъ, обращаясь между собою по обрядамъ, должны своимъ примѣромъ готовить для Государственной службы людей съ дарованіями. Студенты во-первыхъ

(*) Разумѣются Губернскія Училища.

должны стараться оказывать себя достойными милостей Государя, а во-вторыхъ утвердишь себя въ правилахъ доброй нравственности. На сей конецъ ниже начертаны слѣдующія наставленія:

«1) Студенты, имѣя благоразумныхъ родителей, должны повиноваться ихъ наставленіямъ; имѣя родителей грубыхъ и худаго поведенія, должны въ благоразумныхъ представленіяхъ умолять ихъ о перемѣнѣ поспушкова, дабы симъ образомъ предохранить ихъ отъ несчастія и гибели.

«2) Студенты должны учиться быть вѣрными поданными, праводушными Чиновниками; приводишь изъ Истории примѣры вѣрности и праводушія; особенно должны обращать вниманіе на дѣянія полезныя для Государства, благотельныя для народа.

«3) Студенты должны вести себя благонравно во всѣхъ отношеніяхъ: подѣ симъ только условіемъ могутъ получить дѣйствительную пользу отъ своего ученія. Опредѣлившись къ должности, они будутъ благонравными чиновниками. Но если заразятся превратными правилами, то не могутъ пріобрѣсти успѣховъ въ ученіи, а сдѣлавшись Чиновниками, неприминутъ навлечь несчастіе на себя.

«4) Студентамъ предосудительно искашь въ высшихъ и входишь въ связи съ сильными, предполагая чрезъ сіе скорѣе возвыситься. Кто имѣетъ доброе сердце и совершенныя добродѣтели, Верховное Небо знаетъ сіе, и безъ сомнѣнія сугубо его благословитъ счастіемъ.

«5) Студенты должны быть осторожны и имѣть терпѣніе, не обдумавши не должны входишь въ Судебныя Мѣста. Если случашся какія-нибудь, касающіяся до нихъ дѣла, то должны поручить исправленіе оныхъ родственикамъ; равно запрещается имъ входишь въ

тяжбы постороннихъ, а симъ не дозволяется приводить Спудентовъ въ свидѣтели.

•6) Учащіеся должны имѣть почтеніе и уваженіе къ Учиателямъ, и преподаваемое ими принимать съ искреннимъ сердцемъ. Если не понимаютъ чего нибудь, то спокойно спросить, не заводя пустыхъ преній. Учиатели также обязаны со всею тщательностію обучать, не предаваясь лѣнности и нерадію.

•7) Воспрещается Спудентамъ сочинять для военныхъ и просполоудиновъ представленія Государю. Но если кто напишетъ хотя одно представленіе, то какъ нарушишь закона исключается изъ сего званія и предается суду.

•8) Не дозволяется Спудентамъ составлять тайныя общества, и обязываться взаимною клятвою между собою. Сверхъ сего запрещается самовольно печатать свои сочиненія. Приставу предоставляется судить нарушающихъ сіе положеніе.

Кромѣ вышеизложенныхъ правилъ находятся: *Наставленія учащимся*, сочиненныя Государемъ Жень-ди, *Шестнадцать статей Царскихъ поугеній*, *Пространныя поугенія Государя Сянь-ди*, состоящія изъ 10,000 буквъ, *Разсужденіе о скопахъ*, сочиненное симъ же Государемъ, *Наставленія учащимся*, изданныя Государемъ Шунь-ди. Всѣ сіи сочиненія напечатаны и разосланы во всѣ Училищныя Библіотеки. Ежемѣсячно, въ 1 и 15 числа, также при вступленіи новыхъ Начальниковъ Губерній въ должности, и по прибытіи Попечителя Училищъ въ Храмъ Древняго Учиателя, учащіе должны собирать Спудентовъ въ главный залъ и, обращая къ Дворцу, совершить при коленнопреклоненіи съ девятью земными поклонами. Послѣ сего Учащій читаетъ вышеупомянутыя наставленія, приказавъ Спудентамъ слушать со вниманіемъ. Не явившіеся безъ достаточной причины, подвергаются наказанію, а живущіе въ отдаленности

обязаны по очереди являться въ городъ для слушаній наставленій. Сварливыхъ Студентовъ, въ наказаніе, должно заставлятъ слушать, стоя на колѣняхъ. Въ пріѣздъ Попечителя Училищъ для испытанія, Училиши и Приславъ обязаны тайно донести ему о поведеніи хорошихъ и дурныхъ Студентовъ; а Попечитель, развѣдавъ о этомъ обстоятельно, послѣ испытанія долженъ донести Палатѣ. Не перебивающіе дурнаго поведенія, исключаются изъ званія Ученыхъ.

Студенты не должны принимать на себя ни должности писмоводителей, ни военной службы, ни торговлю заниматься. О бѣдныхъ Училиши обязаны доносить Попечителю Училищъ, который при испытаніи лично можетъ оказать имъ пособіе. Не дозволяется Мѣстнымъ Начальникамъ противъ воли избирать Студентовъ въ Деревенскіе Спаршіны; словомъ: Студенты освобождаются отъ всѣхъ общеслѣнныхъ службъ и повинностей. Напротивъ и сами Студенты обязаны воздерживаться отъ всѣхъ неприличныхъ имъ званію поступковъ.

Въ Китаѣ Гражданскій Чиновникъ вмѣстѣ съ должностію принимаетъ на себя обязанность Жреца: посему всѣ дѣти Студенты обучающія Музыкѣ и Пантомимикѣ. На сей конецъ при каждомъ Училищѣ есть шпанъ музыканшовъ и даншомимисшовъ. Какъ скоро откроется вакантное мѣсто, то Правители Округовъ и Уздовъ, по испытаніи, назначаютъ лучшихъ Студентовъ и представляютъ Попечителю Училищъ на утвержденіе по его усмотрѣнію. Въ Губерніи Чжэ-ли при каждомъ Областномъ, Окружномъ и Уздовомъ храмѣ Ученыхъ (*) положено 36 музыканшовъ и 36 пантомимисшовъ и еще по чепыре человека для заботы больныхъ и опланившихъ.

(*) При каждомъ Училищѣ находится храмъ Ученыхъ, въ которомъ Ихуи-цы занимаютъ первое мѣсто.

Сверхъ сего въ каждой Губерніи находятся храмы, посвященные древнимъ славнымъ мудрецамъ. Сшуденшмы изъ ихъ потомковъ, въ той же Губерніи живущихъ, опредѣляются при сихъ храмахъ, подъ названіемъ *Жрецовъ-Студентовъ*, коихъ обязанность состоятъ въ приношеніи жертвъ покойнымъ предкамъ ихъ. Сіи Студеншмы избираются Начальниками Губерній общесъ Попечителями Училищъ и списки объ нихъ представляются въ Палату на утвержденіе. Въ каждой Губерніи они находяшся въ извѣстномъ числѣ.

Общественное воспитаніе оканчивается въ *Узданныхъ Училищахъ*. Студеншмы, въ слѣдующій годъ по полученіи сей степени, препровождаются въ главный городъ Губерніи для испытанія на степень Кандидаша *Цзюй-жунъ*, что значить представляемый. Сіе испытаніе производится чрезъ два года въ шрестій. Сверхъ сего, по случаю милостиваго Манифеста, бывають особливое испытаніе, подъ названіемъ *Энь-кхо*, что значить испытаніе по милостивому Манифесту. Число получающихъ на Губернскомъ испытаніи степень Кандидаша ограничено положеніемъ, какъ-то :

Въ Губерніи	Чжй-ли	. . .	147 (*)	8850 (**)
— —	Шань-дунъ.	. . .	69	4140
— —	Сань-си.	. . .	60	3600
— —	Хэ-нань.	. . .	71	4260
— —	Цзянь-су	. . .	69	5520
— —	Ань-хой.	. . .	45	3600
— —	Чже-цзянь	. . .	94	7520
— —	Цзянь-си	. . .	94	7520
— —	Фу-цзянь	. . .	85	6800
— —	Ху-бэй	. . .	47	3760

(*) Въ семъ числѣ 41 изъ военнаго состоянія Осамъ Знаменъ.

(**) Число допускаемыхъ на испытаніе.

Въ Губерніи	Ху-нань	46	3680
— — —	Шань-си	61	3660
— — —	Сы-чуань	60	3600
— — —	Гуань-дунь	71	4260
— — —	Гуань-си	45	1800
— — —	Юнь-нань	54	2160
— — —	Гуй-чжэу	40	1600

Въ семь числъ дѣши Гражданскихъ Чиновниковъ отъ 1 до 6, а Военныхъ Чиновниковъ отъ 1 до 4 класса считаются *Благородными Студентами*. Число Кандидатовъ, избираемыхъ изъ Благородныхъ Студентовъ, проспирася въ большихъ Губерніяхъ до 31, въ среднихъ до 23, въ малыхъ до 16 человекъ.

Сверхъ штатнаго числа Кандидатовъ въ то же время еще избирають Сверхштатныхъ Кандидатовъ, коихъ объявляютъ въ одно время съ Штатными. На пять Штатныхъ Кандидатовъ избирается одинъ Сверхштатный, что составляетъ :

Въ Губерніи	Чжй-ли	29.
— — —	Шань-дунь	} по 13.
— — —	Хэ-нань	
— — —	Сань-си	} по 12.
— — —	Шань-си	
— — —	Сы-чуань	} по 13.
— — —	Цзянь-су	
— — —	Ань-хой	9.
— — —	Чже-цзянь	} по 18.
— — —	Цзянь-си	
— — —	Фу-цзянь	17.
— — —	Ху-бэй	} по 9.
— — —	Ху-нань	
— — —	Гуань-си	} по 14.
— — —	Гуань-дунь	

Въ Губерніи Юнь-нань	10.
— — — Гуй-чжэу.	8.

Такое же число Кандидатовъ избирается на испытаніи по милосивому Манифесу.

Въ слѣдующій годъ послѣ Губернскаго испытанія, всѣ Кандидаты препровождаются въ Столицу, гдѣ по испытанію должны получить степень *Гунъ-ши*, что значить: *Ученый, представляемый Двору*, а сіи въ слѣдъ за столичнымъ испытаніемъ еще проходятъ Дворцовое испытаніе въ Тронной Бао-хо-дянь, по которому получаютъ степень Магистра, подъ общимъ названіемъ *Цзинъ-ши*, что значить: *поступающій въ службу*. Симвъ образомъ каждое изъ трехъ испытаній на ученые степени производится чрезъ два года въ претій, на степень Студента въ Областномъ или Окружномъ, на степень Кандидата въ Губернскомъ городѣ, на степень Магистра въ Столицѣ.

Попечители Училищъ завѣдываютъ испытаніемъ Воспитанниковъ однихъ Народныхъ и Уѣздныхъ Училищъ. Экзаминаторы, для произведенія Губернскихъ испытаній, присылаются изъ Столицы. Предъ отправленіемъ въ Губерніи Экзаминаторовъ и Помощниковъ ихъ для испытанія Студентовъ, Обрядовая Палата (1) сообщаетъ въ разныя Присутственные Мѣста о доставленіи ей свѣдѣній о Чиновникахъ отъ 3 до 6 класса, вышедшихъ изъ Магистратовъ 2 разряда, и потомъ сообщаетъ Палатѣ, чтобы избрать изъ нихъ Экзаминаторовъ для представленія Государю. Въ каждую Губернію назначается одинъ Экзаминаторъ и одинъ Помощникъ, съ уснаніемъ отъ родины (2). Въ каж-

(1) Это и есть Министерствъ Просвѣщенія въ Китаѣ.

(2) Никто не можетъ быть Экзаминаторомъ въ той Губерніи, въ которой онъ родился.

дой Губерніи придають имъ отъ 8 до 18 сотруди-
ковъ въ испытаніи, смотря по населенности Губерніи.
Сии сотрудники избираются Начальниками Губерній
изъ Окружныхъ и Уѣздныхъ Чиновниковъ, вышедшихъ
изъ Магистровъ и Кандидатовъ.

Особливые Экзаминаторы назначаются для произ-
веденія Столичнаго испытанія. Сихъ Экзаминаторовъ
избираетъ Государь изъ Министровъ, Президентовъ
Палатъ и другихъ высшихъ Чиновниковъ, вышедшихъ
изъ Магистровъ, а сотрудниками ихъ назначаются
Чиновники, посылаемые въ минувшемъ году Экзamina-
торами на Губернскія испытанія. Для просмотра за-
дачъ Столичнаго испытанія и для чтенія задачъ Двор-
цеваго испытанія равнымъ образомъ назначаются пер-
вые Государственные Чиновники, вышедшіе изъ Ма-
гистровъ.

Симъ образомъ, при произведеніи испытанія, дѣ-
лаются слѣдующія распоряженія:

1) Сверхъ Экзаминаторовъ приставляютъ нужныхъ
Чиновниковъ и служителей.

На Губернскомъ испытаніи въ Пекинѣ всѣ распо-
ряженія зависятъ отъ Мѣстнаго Начальства, а на
Столичномъ отъ Обрядовой Палаты, съ утвержденія
Государева. На обоихъ испытаніяхъ избираются по
два главныхъ Смотрителя изъ высшихъ Чиновниковъ,
по одному Приставу, по восьми вѣншнихъ Надзирателей
и по два внутреннихъ (*). На Губернскомъ испытаніи
одинъ Управитель, а на Столичномъ два. Въ Камерѣ
принятія задачъ бываетъ восемь Чиновниковъ; въ Ка-
мерѣ запечатыванія, въ Камерѣ переписыванія и въ
Камерѣ повѣрки — по четыре. Всѣ сии Чиновники дол-
жны быть вышедшіе изъ Магистровъ, Кандидатовъ

(*) Вѣншніе Надзиратели находятся при зороцахъ, а внутренніе
внутри Экзаминальнаго двора.

или отличныхъ Студентовъ. На Губернскомъ испытаніи чепыре Письмоводителя изъ Государственного Кабинета, по два Члена Отдѣленія изъ Палатъ (*): Чиновъ, Обрядовой, Военной и Строительной, по шести Членовъ Отдѣленія изъ Палатъ: Финансовой и Уголовной; по одному Чиновнику изъ всѣхъ прочихъ Присутственныхъ Мѣстъ въ Столицѣ. При недостаткѣ Чиновниковъ для исправленія разныхъ порученій, Педагогическій Институтъ отправляетъ Учителей. На Столичномъ испытаніи бываетъ 30 Чиновниковъ отъ Палатъ и другихъ Присутственныхъ Мѣстъ. Всѣ сии Чиновники въ день испытанія входятъ въ Экзаминальный дворъ вмѣстѣ съ Экзаминаторами. Для досмотра при большихъ воротахъ отправляются чепыре, за воротами у палисада восьмеро Стряпчихъ. Начальниками досмотра, особенно при обыскѣ Кандидатовъ при входѣ на испытаніе, избираются приближенные Князья и первые Государственные Чиновники. Для содержанія карауловъ внутри и внѣ двора, присылаются военные отряды подъ начальствомъ высшихъ Офицеровъ, а вокругъ двора разставляются полицейскіе караулы. Врачебный Приказъ отправляетъ Лекарей. Для прочихъ порученій собираютъ Студентовъ изъ ближайшихъ Училищъ и отдаютъ въ распоряженіе Прислава. Для снятія коней съ задачъ, собираютъ для Губернскаго испытанія 1000, а для Столичнаго 700 писцовъ. Сии писцы набираются изъ Окружныхъ и Узданныхъ писарей. Для исправленія мелкихъ порученій по ученой части, отправляютъ отъ 6 до 8 приказныхъ изъ каждаго Присутственного Мѣста въ Столицѣ. Людей для прислуги навимаютъ. При Чиновникахъ: при Экзаминаторѣ три служителя, при его Помощникѣ два; при Князьяхъ, отправленныхъ для обыска, по три Офицера

(*) Въ Пекинѣ шесть Палатъ составляютъ шесть Министерствъ.

и по четыре служителя; при первыхъ Государственныхъ лицахъ по два Чиновника и по три служителя. У воровъ, при Чиновникахъ 1 и 3 класса, по четыре служителя. Далѣе постепенно однимъ человѣкомъ менѣе. Въ Губерніяхъ Смотрителями бываютъ Начальники Губерній, а прочее мало разнится отъ Губернскаго испытанія въ Столицѣ.

Чиновниковъ на Дворцовое испытаніе назначаетъ самъ Государь безъ представленія Обрядовой Палаты. Назначаются четыре Надзирателя изъ Служащихъ, четыре Чиновника изъ Государственнаго Кабинета для принятія задачъ, шесть низшихъ Чиновниковъ для записыванія задачъ. Главные Смотрители бываютъ изъ Князей и первыхъ Государственныхъ лицъ. Четыре Члена Отдѣленія изъ Обрядовой Палаты вводятъ Кандидатовъ на Дворцовое испытаніе. Битваши ставятъ столъ съ предложеніемъ для задачъ. Восемь Членовъ Отдѣленія роздаютъ бумагу съ предложеніемъ.

2) Объявляется порядокъ испытанія.

Бумага для Губернскихъ испытаній выдается изъ Казенныхъ Палатъ, а для Столичнаго изъ Обрядовой Палаты. Тетрадь состоитъ изъ 14 листовъ лана серебра (*). Въ длину имѣетъ одинъ футъ, въ ширину четыре дюйма. Для первыхъ двухъ входовъ одна тетрадь въ семь большихъ листовъ для черноваго сочиненія. Въ началѣ и концѣ оной поставлено по красной буквѣ для зашитки (для избѣжанія подлога). Другая тетрадь изъ 14 листовъ, съ красною клетчатую графировкою, для переписки на блѣло. На каждомъ листѣ 12 строкъ (по шести въ страницѣ). Въ каждой строкѣ 25 клеточекъ, для 25 буквъ. На концѣ тетради печатъ Чиновника, выдаваго бумагу. На первой страницѣ блѣловой тетради означаютъ Губернію, прозваніе съ именемъ, воз-

(*) Ланъ серебра = 8 рублѣхъ ассигнаціи.

распѣ и родину. На Губернскомъ испытаніи подписываютъ: *въ такомъ-то году, въ такой-то Губерніи былъ на Губернскомъ испытаніи*. На шепрадахъ для Губернскихъ испытаній прикладывается печать Казенной Палаты, а для Столичнаго испытанія печать Обрядовой Палаты. Печать прикладывается на лицевой спонѣ на каждой склейкѣ листовъ. Когда принесутъ бумагу въ Экзaminaльный дворъ, то Смотрители еще кладутъ на оную свои печати. Для одѣянія, въ какомъ бытъ на испытаніи, также есть положеніе. Шапочка валяная, однорядная, кафтанъ, курма и плащъ исподнее безподкладные, чулки валяные однорядные, башмаки съ тонкими подошвами; вмѣсто шюфяка войлокъ съ тонкимъ подкладомъ, чернильная плитка шоненькая, трубочка съ кистью просверленная, подсвѣчникъ изъ оловянаго листа съ пустымъ стволomъ Хлѣбцы и прочее съѣстное, изрѣзанное въ кусочки; дровяной уголь, длиною въ два дюйма. Корзинка съ вещами должна бытъ изъ бамбуковыхъ или паловыхъ прутьевъ рѣшетчатая (*). Оздѣленія съ комнатами означены фирмою буквъ изъ Цянъ-цзы-вынь (1000 буквъ), исключая буквъ: Небо, Государь, Императоръ, Мынь-цзы, числительныхъ знаковъ и буквы Хуанъ (Августѣйшій). Подъ каждою буквою сто нумеровъ. Бумага для сочиненія и переписки задачъ разносится по нумерамъ. Въ ошвѣтахъ на программы и въ стихахъ дозволяется прибавлять и поправлять; но въ концѣ шепради должно означить, сколько буквъ прибавлено или поправлено. Черновые и бѣловыя шепради вмѣстѣ подаются. Прозваніе съ именемъ на бѣловыхъ заклеивается бумажкою въ особой Камерѣ. Фирма на обѣихъ шепрадахъ ставится одинаковая. Съ черновыхъ снимаютъ

(*) Въ сіи предосторожности берутся для того, чтобы не привезти съ собою гошювхъ сочиненій.

копіи, въ которыя не вносятся только прибавленныхъ и поправленныхъ буквъ. Сія копія поступаетъ на разсмотрѣніе Экзаминаторовъ и ихъ Помощниковъ. Разсматриваніе задачъ производится въ назначенной Камерѣ, а уносить въ свои комнаты не дозволяется. Сей порядокъ есть общій для испытанія во всѣхъ Губерніяхъ.

Предъ Дворцовымъ испытаніемъ, Письмоводителямъ, назначеннымъ для переписки задачъ, не дозволяется проводить ночь въ Государственномъ Кабинетѣ, въ Комитетѣ Герольдмейстерскихъ Дѣлъ и въ домѣ Историческаго Общества (*), дабы чрезъ сіе опинять способы къ развѣдыванію и порученіямъ. Отрядъ Гвардіи содержитъ караулы за всѣми воротами, дабы ни одно извѣстіе не могло выйти изъ внутренности. Вельможи, назначенные для просмотра задачъ, Надзиратели и другіе Чиновники должны ночевать въ двухъ флигеляхъ Тронной Вынь-хуа-дянь съ запертыми воротами. По представленію Обрядовой Палаты, Государь назначаетъ Членовъ Государственнаго Кабинета и другихъ Приսутственныхъ Мѣстъ для повѣрки сужденій, написанныхъ Экзаминаторами на задачахъ.

3) Все нужное доставляется отъ Правительсва.

Правительство выдаетъ Кандидамъ извѣстныя суммы на пухевыя издержки до Столицы, а Кандидаты изъ отдаленныхъ Губерній слѣдуютъ по почтѣ. Какъ на Столичномъ, такъ и на Губернскомъ испытаніи книги, нужны для справокъ, предварительно доставляются Правительствомъ, а съ собою приносятъ не дозволяется. Вода для употребленія ставится за дверями съ фирмою. Столь всѣхъ Чиновникамъ и служителямъ, находящимся при испытаніи, доставляется

(*) Сія мѣста суть ближайшія къ Тронной, въ которой производится испытаніе.

на счетъ Казны. Испытываемымъ выдають по чашкѣ кашицы, а прочее должны сами заготовить. Кандидамъ на Столичномъ испытаніи выдаются казенныя постели, а на Дворцовомъ испытаніи евнухи доставляютъ имъ чай.

4) Получившимъ на испытаніи ученые степени даются награды и производится угощеніе.

На Губернскомъ испытаніи, въ день вступленія въ Экзаминальный дворъ, учреждается столъ для угощенія Экзаминаторовъ, ихъ Помощниковъ, Главныхъ Смотрителей, Присава, Надзирателей и Чиновниковъ, исправляющихъ порученія. На другой день послѣ вывѣски объявленія (о получившихъ высшую степень на испытаніи) угощаютъ Экзаминаторовъ и прочихъ, также и Студентовъ, получившихъ степень Кандида. Сіе угощеніе производится въ Присутственномъ какомъ-либо Мѣстѣ. Экзаминатору и прочимъ Чиновникамъ выдаются золотыя и серебряныя цвѣты, кубки, блюда и шелковыя шкани. Каждому Кандидату выдается по 20-ти лапъ серебра на сооруженіе воротъ съ надписью. Въ Губерніяхъ еще выдають каждому Кандидату по шарiku съ шляпою и одѣянiемъ. На столичномъ испытаніи и въ день вступленія и въ день выхода изъ Экзаминальнаго двора, Экзаминаторъ и прочіе Чиновники угощаются сполномъ въ Обрядовой Палатѣ. Въ Экзаминальный дворъ входятъ съ церемоніею. Экзаминатору выдають шелковыхъ тканей на два плащя, а прочимъ Чиновникамъ на одно, и сверхъ сего серебряныя цвѣты. Въ день объявленія о получившихъ степень, первыхъ трехъ Магистровъ изъ перваго разряда угощаютъ въ Пекинскомъ Областномъ Правленіи; а на другой день въ Обрядовой Палатѣ. При семъ столѣ бывають всѣ новые Магистры. Чиновники и Магистры имѣють на головѣ серебряныя вѣшки съ цвѣтами, а у перваго Магистра изъ перваго разряда

позолоченная. Магистрамъ на сооруженіе воротъ выдается по 30, а первымъ шремъ изъ перваго разряда по 50 ланъ серебра, а сверхъ сего каждому верхъ и подкладку на одно платье. Государь назначаетъ день для раздачи сихъ наградъ за воротами Ву-мынь (*). Первый Магистръ получаетъ шарикъ 12-го класса и одѣяніе съ привѣсками.

5) Производятся строгое разсматриваніе задачъ. Для пересмотра задачъ и на Губернскомъ и на Столичномъ испытаніи, назначается по 40 человекъ вышедшихъ изъ Магистровъ и Кандидатовъ. Для вполноричнаго пересмотра оныхъ назначается по осьми изъ первыхъ Государственныхъ Чиновниковъ. Задачи Студентовъ, получившихъ степень Кандидаша, изъ всѣхъ Губерній отправляются въ Обрядовую Палату для пересмотра, который продолжается около года. Пересмотръ задачъ Столичнаго испытанія производится по объявленіи на другой день. Палата отправляетъ чепырехъ Членовъ Отдѣленія для принятія и выдачи задачъ, и въ то же время представляетъ Государю о назначеніи чепырехъ Стряпчихъ для надзора. Изъ Чиновниковъ, назначенныхъ для пересмотра задачъ, каждый собственноручно долженъ огмѣчать хорошія мѣста и надписывать на задачъ свое сужденіе. Послѣ сего Коммиссія, составленная изъ осьми высшихъ Чиновниковъ, вполнорично пересматриваетъ шѣ же задачи; и если найдетъ какія-либо ошибки, или злоупотребленіе въ пересмотрѣ, то и Экзаминаторы и Чиновники пересматривавшіе подвергаются суду, и смотря по важности вины, или понижаются чинами, или наказываются вычетомъ годоваго и полугодоваго жалованья. Сочинители задачъ за свои ошибки въ сочиненіи наказываются недопущеніемъ на слѣдующее испытаніе, что составляетъ потерю шести лѣтъ.

(*) Южные ворота дворцовой крѣпости.

И Губернское и Столичное испытаніе состоитъ изъ трехъ входовъ, а для испытанія задаются разсужденія (хріи), стихи и политическія программы. Въ первый входъ дають три предложенія изъ Четырехкнижія и одно для стиховъ; во второй задають пять Разсужденій на предложенія изъ пяти классическихъ книгъ; въ третій входъ пять политическихъ программъ. Въ Пекинѣ и на Губернскомъ и на Столичномъ испытаніи предложенія для перваго входа самъ Государь назначаетъ. Предложенія для Губернскаго испытанія получаетъ отъ него Пекинскій Градоначальникъ, а для Столичнаго Членъ Обрядовой Палаты, и относятъ въ Экзаминальный дворъ, гдѣ Главный Смотритель принимаетъ оное и относитъ во внутренность; ключъ же отъ ларчика съ предложеніями передается изъ Государственнаго Кабинета Экзаминатору. Предложенія для втораго и третьяго входа назначаются Экзаминаторомъ. По окончаніи испытанія Пекинское Областное Правленіе и Обрядовая Палата препровождаютъ доклады въ Государственный Кабинетъ для представленія Государю. Въ Губерніяхъ предложенія даетъ Экзаминаторъ съ прочими Чиновниками. Для дополнительнаго испытанія послѣ Столичнаго, Палата испрашиваетъ у Государя одно предложеніе изъ Четырехкнижія и одно изъ стихотвореній.

По полученіи 2-й и 3-й ученой степени на испытаніи слѣдуетъ объявленіе ихъ именъ. Предъ объявленіемъ Экзаминаторъ полагаетъ мнѣніе, что бываетъ на Губернскомъ испытаніи въ половинѣ четвертаго мѣсяца. Касательно Губернскаго испытанія въ Пекинѣ, Областное Правленіе представляетъ Государю и сообщаетъ Обрядовой Палатѣ для свѣдѣнія, а о Столичномъ испытаніи Палата представляетъ Государю. По полученіи указа, отрядъ солдатъ отъ Военной Палаты за день до выѣски объявленія вступаетъ

въ Экзаминальный дворъ съ нѣкоторыми другими Чиновниками, назначенными для надзора. Въ началѣ составляютъ черновое объявленіе, при чемъ высшіе Чиновники не должны находиться. Предъ самымъ назначеніемъ Экзаминаторъ съ Главными Смотрителями и Приславою снова повѣряютъ въ общемъ собраніи, согласны ли между собою красныя фирмы въ блзовыхъ и черновыхъ шестрадахъ; послѣ сего распечатываютъ заклеенныя прозванія и имена Сочинителей. Помощникъ Экзаминатора пишетъ прозванія и имена по блзовымъ, а Экзаминаторъ по же дѣлаетъ по черновымъ спискамъ. Письмоводитель громко высказываетъ слова: такой-то Губерніи, такой-то Области, Округа и Уѣзда, такой-то Студентъ включается. Послѣ сего вносятъ его въ объявленіе. Подобнымъ образомъ составляется и второе объявленіе. По окончаніи сего прикладываютъ къ объявленіямъ печать: въ Пекинѣ Градоначальникъ, въ Губерніяхъ Генераль-Губернаторъ или Губернаторъ; а на Столичномъ испытаніи прикладывается печать Обрядовой Палаты. Печать прикладывается на показаніи года, мѣсяца и числа на вклейкахъ. Слѣдъ образомъ скрѣпленное объявленіе подвоепнымъ прикрытіемъ преспродвжается для выставкы. Объявленіе Столичнаго испытанія выспавляется предъ воротами Обрядовой Палаты. Объявленіе Губернскаго испытанія выспавляется въ Пекинѣ предъ воротами Областнаго Правленія, а въ Губерніяхъ предъ воротами Казенныхъ Палатъ. И настоящее и второе объявленіе въ одно время выспавляются; а по прошествіи трехъ дней объявленіе Столичнаго испытанія отнесетъ въ Архивъ Обрядовой Палаты, а объявленія Губернскихъ испытаній въ Архивъ Казенныхъ Палатъ. Послѣ сего представляютъ Государю списки получившихъ ученыя степени по испытанію.

На Дворцовомъ испытаніи дается полишическа

программа, а послѣ испытанія выставляется золотое объявленіе, что, происходишь въ слѣдующемъ порядкѣ.

За день предъ Дворцовымъ испытаніемъ чтець за-
дачь тайно представляеть Государю программу на
утвержденіе, а по утвержденіи относитъ оную въ
Государственный Кабинетъ для напечатанія. Въ день
испытанія онъ съ прочими Чиновниками въ церемоні-
альномъ одѣяніи являея у Тронной Бао-хо-дянь, и они
справляются по обѣимъ сторонамъ Краснаго Крыльца
(сходъ изъ Тронной). Чиновникъ Государственнаго
Кабинета въ церемоніальномъ одѣяніи полагаетъ пред-
ложеніе въ Тронной на столъ, стоящій на восточной
сторонѣ. Министръ беретъ у Государя программу и,
среднею мостовою дошедь до Краснаго Крыльца, по-
лагаетъ на столъ. Какъ скоро Чиновники и представ-
ленные Кандидаты совершаютъ обрядъ поклоненія, то
Членъ Отдѣленія изъ Обрядовой Палаты раздаетъ
программу.

По окончаніи Дворцоваго испытанія представля-
ють Государю десять первыхъ Кандидатовъ. Послѣ
сего чтець задаетъ являея съ задачами въ Комитетъ
Красныхъ докладовъ, записываетъ десять первыхъ
человѣкъ изъ перваго разряда, а потомъ идетъ съ за-
дачами въ Государственный Кабинетъ, вписываетъ
тамъ прозванія и имена остальныхъ по порядку задачъ,
и отдаетъ сей реестръ 12-ти Писмоводителямъ для
переписки онаго на Маньчжурскомъ и Кипайскомъ язы-
кахъ. По окончаніи сего Сю-ши Государственнаго
Кабинета, взявъ объявленіе, приходитъ къ ворошамъ
Цянь-цинъ-мынь, получить Императорскую печать для
приложенія къ объявленію. Въ назначенный срокъ Го-
сударь входитъ въ Тронную Тхай-хо-дянь, гдѣ объяв-
леніе въ его присутствіи утверждается Царскою пе-
чатью. По окончаніи церемоніи объявленія (см. ниже),
Чиновникъ, назначенный нести объявленіе, беретъ оное

и приносить къ ворошамъ Ву-мынь, гдѣ съ колѣнопреклоненіемъ полагаетъ объявленіе въ драконову бесѣдку и дѣлаетъ три поклона. Служители Придворной Экспажной, предшествоваемые музыкою, Царскимъ коршежемъ и девашью Башэши, выносятъ объявленіе за ворота Чанъ-ань-мынь и выставляють на городской сѣнѣ. Первый Магисиръ со всеми прочими Магистрами приходитъ посмотреть объявленіе, а отсюда Областное Правленіе съ особенною церемоніею препровождаетъ перваго Магистра въ его квартиру. По прошествіи трехъ дней объявленіе относятъ въ Государственный Кабинетъ для храненія, а за воротами Педагогическаго Института, называемыми Да-чень-мынь, поставляютъ каменный памятникъ съ поименованіемъ всехъ новыхъ Магистровъ по разрядамъ.

Слудентъ, до старости не получившій степени на Губернскомъ испытаніи, увольняется отъ испытаній съ степенью Кандидаша. Таковая награда производится Слудентамъ, имѣющимъ отъ 70 до 90 лѣтъ. А если это будетъ престарѣлый Кандидашъ, то по окончаніи испытанія награждается шелковыми шклями въ присутствіи Обрядовой Палаты, и получаетъ шипуль Областнаго или Окружнаго Учителя.

Если кто изъ низшихъ Князей Императорскаго Дома, образовавшійся у частныхъ Учителей или въ Казенномъ Училищѣ, объявитъ желаніе быть на Губернскомъ или Столичномъ испытаніи, то Княжеское Правленіе прежде испытываетъ его въ конномъ и лѣшемъ стрѣляніи изъ лука, и потомъ препровождаетъ для Губернскаго испытанія въ Областное Правленіе, а для Столичнаго въ Обрядовую Палату; которая испрашиваетъ ему у Государя предложеніе для Разсужденія и другое для списковъ. Столичное испытаніе Желтопояснымъ производится 8 числа 3 мѣсяца, а Губернское 8 же числа 8 мѣсяца, съ соблюденіемъ предписан-

ныхъ закономъ предосторожностей. На Дворцевомъ испытаніи они бываютъ вмѣстѣ съ прочими Кандидатами; но при представленіи ихъ Государю становящся въ передней линіи.

Испытаніе учениковъ въ переводъ особо производится чрезъ два года въ третій. И Губернское и Столичное испытаніе въ переводахъ производится въ одинъ годъ съ таковыми же испытаніями въ Словесности, а Дворцевого испытанія въ переводъ не бываетъ.

Упражненіе въ переводъ состоитъ въ изученіи двухъ языковъ: Маньчжурскаго и Китайскаго, или Монгольскаго и Маньчжурскаго. Сіе упражненіе въ языкахъ усвоено Маньчжурамъ, Монголамъ и Китайцамъ Осьми Знаменъ. На испытаніе допускаются такіе ученики, которые живутъ въ Пекинѣ въ третьемъ колѣнѣ, т. е. коихъ дѣти переселены были въ Пекинъ. Испытаніе въ переводахъ нѣсколько отличнѣе отъ испытанія въ Китайской Словесности.

Обозрѣвъ вообще ходъ образованія въ Китаѣ, любопытно отдѣльно взглянуть:

- 1) На деревенскій пиръ въ Уѣздныхъ Училищахъ.
- 2) На угощеніе получившихъ степень Кандидата.
- 3) На блистательную церемонію при полученіи степени Магистра.

Деревенскій пиръ бываетъ во всѣхъ Уѣздныхъ Училищахъ дважды въ году: въ 15 день 1-го весенняго мѣсяца и въ 1-й день перваго зимняго мѣсяца. Къ сему пиру приглашаются служащіе Чиновники, уважаемые по лѣтамъ и добродѣтелямъ. Одного изъ нихъ назначаютъ большимъ и одного младшимъ гостемъ. Прочіе назначаются простыми гостями, кромѣ трехъ старшихъ, подъ названіями: перваго, втораго и третьяго гостя. Изъ Студентовъ избираютъ двухъ церемоніальныхъ предводителей. Въ Пекинѣ сей пиръ происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Областной Правитель пред-

ставляетъ лице хозяина. По прибытіи гостей, онъ съ своими Чиновниками выходитъ встрѣтить ихъ за воротами и привѣтствуетъ легкимъ наклоненіемъ головы, съ сложенными у груди руками. Тѣмъ же отвѣтствуютъ имъ и гости; послѣ чего всѣ входятъ во дворъ. Гости, подошедъ къ крыльцу по западной, а хозяинъ по восточной сторонѣ, проекрашно дѣлаютъ другъ предъ другомъ вышесказанную учтивость, проекрашно уступаютъ другъ другу передъ, и потомъ входятъ въ залъ. Большой гость, подошедъ къ своему мѣсту, приглашаетъ младшаго гостя сѣсть; младшій гость подошедъ къ своему мѣсту, приглашаетъ сѣсть прочихъ гостей. Когда гости всѣ сядутъ, то хозяинъ дѣлаетъ предъ ними легкое наклоненіе головы; гости тѣмъ же отвѣтствуютъ ему. Послѣ сего хозяинъ и его подчиненные садятся по своимъ мѣстамъ. При входѣ распорядителя, гости вспаютъ на ноги. Распорядитель дѣлаетъ предъ ними легкое наклоненіе головы, съ сложенными у груди руками. Гости отвѣтствуютъ ему тою же учтивостію. Наконецъ входятъ Чтець Законовъ и всѣ привѣтствуютъ его такимъ же образомъ. Когда подадутъ кушанье, то хозяинъ подчиваетъ большаго гостя виномъ; гость взаимно подчиваетъ хозяина; оба двукрашно кланяются другъ другу. Потомъ хозяинъ подчиваетъ младшаго гостя, а сей взаимно подчиваетъ его и оба кланяются другъ другу, какъ выше. Послѣ сего всѣ садятся и служители подаютъ кушанье. По окончаніи спола всѣ вспаютъ. Хозяинъ съ своими Чиновниками спановится на восточной, а гости на западной сторонѣ и двукрашно кланяются другъ другу. Послѣ сего гости выходятъ, а хозяинъ съ своими Чиновниками провожаетъ ихъ за ворота Училища, и сдѣлавъ имъ легкое наклоненіе головы, возвращаетъ.

На деревенскомъ пирѣ преимущественно соблюда-

ютъ два обряда: *подгивать* и *гитать* законы. Когда распорядитель встанетъ посреди зала, то служитель подаетъ ему кубокъ съ виномъ. Распорядитель, принявъ кубокъ, говоритъ къ присутствующимъ: «Деревенскій пиръ не для того учрежденъ, чтобы здѣсь пить и ѣсть; но чтобы выставить важность обрядовъ и просвѣщенія. Здѣсь младшіе поучаются отъ старшихъ соревнованію въ усердіи къ Пресполю, въ почтеніи къ родителямъ. Здѣсь каждый поучается соблюдать свои отношенія: старшій братъ дружелюбіе къ младшему, младшіе уваженіе къ нему, въ семействѣ любовь между родными, внѣ согласіе съ сосѣдями, и симъ образомъ поддерживаются въ нравственности, къ славѣ родившихъ.» Послѣ сего пантомимисты и музыканты Областнаго Училища, избранные изъ Студентовъ, составляютъ оркестръ по западную сторону крыльца и поютъ извѣстныя чепыре канта, въ коихъ изображается любовь къ роднымъ и благонравіе. Четверо поютъ на голосахъ, четверо играютъ на гармоникахъ, четверо на флейтахъ, четверо на гобояхъ, трое на гусляхъ, одинъ на сѣ (видъ кимвала), одинъ на висячихъ блюдахъ, одинъ бьетъ въ листавру и одинъ въ дощечки (вмѣсто камертона). По окончаніи кантовъ попеременно одинъ изъ пѣвчихъ поетъ и одинъ играетъ на гармоникѣ, чѣмъ и оканчивается пиръ (*).

Церемонія угощенія новыхъ Кандидатовъ состоитъ въ слѣдующемъ:

На Губернскомъ испытаніи за день до вступленія въ Экзаминальный дворъ, Областной Правитель въ Правленіи угощаетъ Чиновниковъ, назначенныхъ быть при испытаніи; а на другой день по выходѣ изъ Экза-

(*) Въ Уездныхъ Училищахъ Училища представляютъ лице холма.

минальнаго двора дѣлаетъ вторичное угощеніе, на которое приглашаются всѣ получившіе степень Кандидаша. Въ Пекинѣ въ день перваго угощенія Чинovníки, назначенные быть при испытаніи, по выходѣ изъ дворца садятся на верховыхъ лошадей, и предшествуемые музыкою и церемоніальнымъ кортежемъ, прѣзжаютъ къ ворошамъ Областнаго Правленія, гдѣ Помощникъ Правителя встрѣчаетъ ихъ и вводитъ во внутренний дворъ. По входѣ на крыльце всѣ сшановящся предъ столомъ съ куреньями въ ряды и совершаютъ шроекрапное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами. Послѣ сего входятъ въ залъ, гдѣ по привѣтствіи другъ другу легкимъ наклоненіемъ головы, садятся за столъ. По окончаніи стола вторично совершаютъ поклоненіе предъ столомъ съ куреніемъ; послѣ чего Главноуправляющій и Областный Правитель провожаютъ гостей въ Экзаминальный дворъ, гдѣ и сами остаются. Точно такимъ же образомъ дѣлается угощеніе и по выходѣ изъ Экзаминальнаго двора, но только съ прибавленіемъ споловъ для новыхъ Кандидашовъ, располагаемыхъ по обѣимъ сторонамъ помоста (на дворѣ). Госжи по возвращеніи изъ дворца совершаютъ обрядъ поклоненія, входятъ въ залъ, и по взаимномъ привѣтствіи садятся, а первый Кандидашъ съ поварищами совершаетъ обрядъ благодаренія. Они сшановящся на колѣни, и по порядку кланяются Чинovníкамъ, бывшимъ при испытаніи. Высшимъ дѣлають по чешыре поклона, на которые шѣ не отвѣтствуютъ; среднимъ по чешыре, а сіи отвѣтствуютъ имъ двумя; низшимъ по два, на которые и они отвѣтствуютъ двумя же.

Церемонія при полученіи степени Магистра заключается въ себѣ при обстоятельствахъ: утвержденіе новыхъ Магистровъ, угощеніе ихъ и благодареніе, приносимое ими въ храмъ Мудреца Кхунъ-цзы.

Предъ объявленіемъ Кандидашовъ, получившихъ на Дворцовомъ испытаніи степень Магистра, становають два стола: одинъ въ Тронной Тхай-хо-дянь, другой предъ Тронною на Красномъ крыльцѣ. Одинъ Министръ и одинъ Президентъ Обрядовой Палаты становаются въ Тронной, на Восточной сторонѣ подъ свѣсомъ. Князья и Вельможи дежурные, чтецы и разные Чиновники, бывшіе при испытаніи, становаются позади церемоніальнаго кортежа Восточнаго крыльца; Кандидашы становаются опъ кортежа на Югъ по обѣимъ сторонамъ. Три Чиновника для шрехъ передачъ приказовъ порознь становаются на Западной сторонѣ крыльца. Чепверо церемоніальныхъ глашатаевъ становаются по церемоніалу (*). Лишь только Государь вступитъ въ Тронную и сядетъ на пресполю, Чиновники совершаютъ обрядъ троекратнаго коленнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Послѣ сего Министръ входитъ въ Тронную Восточную дверь, беретъ со стола объявленіе о получившихъ степень Магистра, и по выходѣ передаетъ Президенту Обрядовой Палаты, а Президентъ, принявъ оное съ коленнопреклоненіемъ, полагаетъ на желтый столъ, поставленный на Красномъ крыльцѣ, кланяется троекратно на Сѣверъ, и потомъ отходитъ на прежнее мѣсто подъ свѣсомъ. Новые Магистры выстраиваются у классныхъ горокъ, предъ которыми становаются они лицомъ на Сѣверъ. Какъ скоро глашатай провозгласитъ *Указъ*, то они становаются на колѣни. Чтецъ Указа становаится на Восточной сторонѣ крыльца, лицомъ на Западъ, и читаетъ *Указъ*: «Такого-то года, мѣсяца и дня производимо было Дворцовое испытаніе на степень Магистра. Государю благоугодно было Магистрамъ перваго раз-

(*) Глашатаи ищутъ мѣсто, определенное имъ общими церемоніальными придворными собраніями.

•ряда дасть шишуль *Магистровъ*; Магистрамъ второго
 •разряда дасть шишуль *вышедшихъ изъ Магистровъ*;
 •Магистрамъ третьяго разряда дасть шишуль *всѣхъ*
 •*вышедшихъ изъ Магистровъ*.» Послѣ сего Чиновникъ,
 сообщаящій объявленіе, возглашаетъ: «*Первый Ма-*
гистръ перваго разряда такой-то». Когда сіе объявде-
 ніе передано будетъ по Красному крыльцу внизъ, по
 распорядишель ведетъ сего Магистра къ класснымъ
 горкамъ 10 класса и становится на колѣни. Впорочію
 возглашаетъ: «*Второй Магистръ перваго разряда та-*
кой-то». Послѣ двухъ передачъ объявленія ведутъ сего
 къ класснымъ горкамъ 15 класса и становятся на ко-
 лѣни. Въ третій разъ возглашаетъ: «*Третій Магистръ*
перваго разряда такой-то». Послѣ трехъ передачъ
 объявленія ведутъ къ класснымъ горкамъ 14 класса и
 становятся на колѣни. Глашатай возглашаетъ въ че-
 твертый разъ: «*Первый Магистръ втораго разряда*
такой-то и съ нимъ столько то; первый Магистръ
третьяго разряда такой-то и съ нимъ столько-то.»
 О Магистрахъ второго и третьяго разряда также
 три раза передаютъ; но ихъ не выводятъ изъ рядовъ.
 По выслушаніи Указа Магистры дѣлаютъ простое
 коленнопреклоненіе съ девятью земными поклонами.
 Послѣ сего Президентъ Обрядовой Палаты подходитъ
 къ столу, съ коленнопреклоненіемъ снимаетъ объявленіе
 и сходитъ съ крыльца среднимъ сходомъ. Членъ Отдѣ-
 ления Церемоній принимаетъ объявленіе на блюдо и въ
 предшествованіи желтаго зонтика выходитъ изъ воротъ
 Тхай-хо-мынь среднимъ проходомъ. За нимъ идутъ три
 Магистра перваго разряда, а потомъ и прочіе. По
 выходѣ изъ Дворца они становятся у воротъ Ву-мынь,
 а Чиновникъ полагаетъ объявленіе въ Драконову бе-
 съдку и дѣлаетъ три поклона. Какъ скоро служители
 Дворцовой Экипажной вынесутъ объявленіе за ворота
 Чанъ-анъ-мынь, то вывѣшиваютъ на городской стѣнѣ.

Церемоніаль угощенія Магистровъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Какъ скоро новые Магистры выйдутъ изъ Дворца за ворота Чанъ-анъ-мынь, то Главноуправляющій, Областной Правитель и Помощникъ его приглашаютъ Магистровъ въ балаганъ, нарочно устроенный на сей случай при помѣнуемыхъ воротахъ. По учиненіи взаимнаго привѣтствія, три первые Магистра изъ перваго разряда надѣваютъ приготовленное для нихъ почетное одѣяніе. Главноуправляющій, Областной Правитель и Помощникъ его проекратно подносятъ гостямъ вино, которое и сами съ ними пьютъ, стоя на ногахъ. Послѣ сего, по учиненіи взаимнаго привѣтствія, садятся на верховыхъ лошадей, и предшесвуемые музыкою, прѣзжаютъ въ Областное Правленіе. Первый Магистръ съ товарищами всходитъ по Западному, а Главноуправляющій, Правитель и Помощникъ по Восточному сходу, и на крыльцѣ предъ столомъ съ куреніями совершаютъ обрядъ поклоненія, а по вступленіи въ залъ привѣтствуютъ другъ друга легкимъ наклоненіемъ головы. Главноуправляющій, Правитель и Помощникъ его, подчивая Магистровъ виномъ, двукратно кланяются; Магистры тѣмъ же отвѣщаютъ и попомъ, взаимно подчивая, также кланяются двукратно, на что имъ тѣмъ же отвѣщаютъ. Чиновники Правленія, поздравляя Магистровъ, двукратно кланяются, на что Магистры тѣмъ же отвѣщаютъ. По окончаніи пира совершаютъ обрядъ поклоненія предъ столомъ съ куреніями, послѣ чего Главноуправляющій, Правитель и Помощникъ его, переодѣвшись въ обыкновенное платье съ нашивками, провожаютъ перваго Магистра до его квартиры.

Въ слѣдъ за сею церемоніею новые Магистры являются въ Педагогическій Институтъ *снять шерстяное одѣяніе*, предъ которымъ обыкновенно совершаютъ

обрядъ предложенія лаштъ. Они входятъ въ храмъ Учителя Кхунъ-цзы, предъ которымъ выстроиваются въ ряды, и по возгласу Церемоніймейстера совершаютъ предъ табелью съ шишуломъ Государя проекрашное коѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами. Послѣ сего первые три Магистра перваго разряда совершаютъ обрядъ предложенія, первый Магистръ предъ табелью Кхунъ-цзы и сопредстоящихъ ему чешырехъ Муарецовъ, второй предъ табелями Мудрецовъ на Восточной, третій предъ табелями Мудрецовъ на Западной сторонѣ. Въ то же самое время первый Магистръ втораго разряда совершаетъ предложеніе въ Восточномъ, а первый Магистръ третьяго разряда въ Западномъ флигелѣ. Прочіе Магистры исполняютъ сей же обрядъ, стоя въ рядахъ. По окончаніи сего обряда ведутъ Магистровъ къ храмовой кладовой, снявъ перспяное одѣяніе. Когда же Ректоры и Инспекторы въ церемоніальномъ одѣяніи войдутъ въ залъ собранія, то Магистры изъ храма идутъ въ Институтъ, и на площади предъ заломъ дѣлаютъ имъ привѣтствіе наклоненіемъ головы, которое Ректоры и Инспекторы сидя принимаютъ. Послѣ сего первыхъ трехъ Магистровъ перваго разряда вводятъ въ залъ собранія, причемъ Ректоры и Инспекторы встаютъ на ноги. Служители подносятъ Магистрамъ вино. Послѣ трехъ кубковъ Магистры выходятъ, а Ректоры и Инспекторы провожаютъ ихъ до дверей. Такимъ же образомъ угощаютъ и прочихъ Магистровъ, стоящихъ на дворѣ.

(Окончаніе въ слѣд. кн.).

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Названіе Университетъ (*Universitas*) составилось въ началѣ XIII вѣка и означало прежде собраніе или общество учащихся, а въ послѣдствіи — соединеніе въ одномъ мѣстѣ Преподавателей и слушателей (*Universitas magistrorum et scholarium*). Названіе *Universitas literarum* изобрѣтено гораздо позднѣе съ цѣлю показать, что въ Университетѣ преподаются всѣ Науки, какъ главные, такъ и вспомогательныя. У Древнихъ Учебныя Заведенія именовались *Scholae* или *Studia*, особенно въ Италіи, гдѣ знаменитыя *Studium Patavinum*, *Studium Bononiense* и т. д. долго сохраняли свое названіе.

Трудно опредѣлить съ совершенною точностію, когда именно основаны первые Университеты въ Европѣ. Переселенія народовъ и безпрестанныя опустошительныя войны погрузили эту часть Свѣта въ состояніе варварства, продолжавшееся до временъ Карла Великаго. Возрожденіе въ ней Наукъ должно отнести

безъ сомнѣнія къ заслугамъ этого Государя. Пользуясь совѣтами и ученымъ содѣйствіемъ Англичанина Алкуина, онъ началъ помышлять о распространеніи просвѣщенія въ своемъ Гбсударствѣ. По его повелѣнію при каждомъ монастырѣ, при каждомъ соборѣ (Каедральной церкви) учреждены были Школы, назначенныя преимущественно для образованія будущаго Духовенства, но гдѣ также обучались и юноши свѣтскаго званія, изъ знатнѣйшихъ фамилій. Въ теченіе многихъ столѣтій эти Школы заступали мѣсто Высшихъ Учебныхъ Заведеній; въ нихъ конечно обучали не всѣмъ Наукамъ; однакожь по своему устройству онѣ способствовали очевидно къ развитію умственныхъ талантовъ. Со временемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали появляться частныя Учители и обучать новѣйшимъ Наукамъ. Самая новостъ такихъ курсовъ, а можетъ быть и способъ преподаванія Учителей, доставили въ скорѣ множество любознательныхъ слушателей: отъ чего и составились частныя свѣтскія Школы, отличныя отъ монастырскихъ и каедральныхъ; Учители же или основатели оныхъ приняли на себя званіе Ректоровъ. Въ началѣ XII вѣка въ Парижѣ появилось довольно много такихъ Учителей (въ томъ числѣ и знаменитый Абелардь), преподававшихъ преимущественно Философію, Риторику и Богословіе. Нѣкоторые изъ нихъ не принадлежали вовсе къ Духовному сану; да и самъ Абелардь не имѣлъ еще его въ то время, когда открывалъ свою Школу. Слава упомянутыхъ Учителей и преимущества, коими пользовался Парижъ, привлекли туда considerable число молодыхъ людей изъ чужихъ земель, и такимъ образомъ составилъ мало по малу первый Университетъ, заслуживающій собственно это названіе. Парижскій Университетъ первоначально не былъ основанъ Верховною властію и преимущества оной не получалъ: Учители

и ученики пользовались совершенною независимостію и могли перемѣнять свое мѣстопребываніе по произволу; они начертали сами для себя правила, которые подразумѣваемымъ согласіемъ Правительства вошли въ законную силу; въ концѣ же XII столѣтія Королемъ Французскимъ Филиппомъ Августомъ освобождены были отъ всякой подчиненности Королевскимъ Судамъ. Училища и ученики образовали сами между собою особыя корпораціи или отдѣленія, изъ коихъ каждое имѣло своего начальника. Когда же въ 1206 году, по взаимному соглашенію, положено было избрать одного общаго Ректора, тогда уже упомянутыя отдѣленія, соединясь между собою, составили одно общее тѣло (Universitas), которое и стало называться Университетомъ. Сначала сін Заведенія почти не зависѣли вовсе отъ Высшей власти; съ умноженіемъ однакожъ числа Учителей и учащихся, Правительство нашло необходимымъ ввѣсти и съ своей стороны нѣкоторыя мѣры для сохраненія общаго порядка. Въ Исторіи Парижскаго Университета замѣчательно въ особенности происшествіе, случившееся въ 1229 году. Студенты требовали настоятельно удовлетворенія; но какъ требованіе ихъ оставалось безуспѣшнымъ, то они почти всѣ съ Учителями своими удалились изъ Парижа. Такая потеря была слишкомъ чувствительна, и Правительство постыжилось возвратить ихъ чрезъ посредство Папы Григорія IX: причемъ древнія Университетскія права и преимущества были распространены еще болѣе и получили законное утвержденіе. Съ того времени Парижскій Университетъ сталъ процвѣтать и пріобрѣлъ повсемѣстную извѣстность.

Почти въ то же время какъ и въ Парижѣ, а можетъ быть и ранѣе, появились въ Неаполишанскомъ Королевствѣ, въ Салерно (Schola Salernitana) и въ Монпелье первые Учители Врачебнаго Искусства. Въ

Болоніи обучались также весьма давно Римскому Праву: ибо еще въ началѣ XII вѣка здѣсь преподавалъ оное съ большимъ успѣхомъ Ігнеріусъ (Вернеръ). Во всѣхъ сихъ мѣстахъ собиралось множество молодыхъ людей, желающихъ обучаться. Отношенія ихъ къ Учищелямъ, равно какъ и отношенія ихъ и другихъ къ Правительству были почти тѣ же, что и въ Парижѣ; правила же, которыя они равномерно сами для себя начертывали, еще въ XII столѣтіи были вообще утверждены Государственными грамотами. Впрочемъ въ то время основаніе Университетовъ зависѣло отъ которыхъ образомъ отъ разрѣшенія Духовной власти; Императоръ Фридрихъ II первый изъ свѣтскихъ Государей учредилъ собственную властію Университетъ въ Неаполѣ въ 1224 году; для всѣхъ прочихъ, не исключая даже Университетовъ, основываемыхъ во Франціи и Германіи, надобно было всякій разъ ходатайствовать у Папы объ утвержденіи ихъ.

Вмѣстѣ съ соединеніемъ отдѣльныхъ Школъ въ одно общее шѣло или Университетъ, возымѣло начало и раздѣленіе Членовъ онаго, ш. е. Учищелей и учащихся, на товарищества, или какъ тогда называли: на народы (націи). Это раздѣленіе, составлявшее существовавшее условіе учрежденій древнѣйшихъ Университетовъ, состояло главнѣйше въ томъ, что уроженцы извѣстныхъ Провинцій соединялись въ отдѣльное общество, избирали Спаршинъ (Procuratores), имѣли собственную кассу и другія внутреннія устройства: словомъ, составляли такъ сказать отдѣльный ученый цехъ. О времени первоначальнаго введенія помнущихъ общинъ достовѣрныхъ свидѣній получить невозможно; извѣстно однакожъ изъ историческихъ источниковъ, что они прежде всего учреждены были въ Парижской Высшей Школѣ. Въ 1206 году сія Школа состояла изъ четырехъ націй, а именно: Французской, къ коей при-

числялись также Италія и Испанія, Пикардійской, Норманской и Англійской. Последняя приняла со временемъ названіе Нѣмецкой; къ ней принадлежали Нѣмцы и вообще уроженцы Сѣверныхъ странъ. Это, вѣроятно случайное, раздѣленіе на четыре націи введено было въ послѣдствіи во всѣхъ почти Германскихъ Университетахъ. Не болѣе извѣстно и время первоначальнаго учрежденія Факультетовъ и Ученыхъ Академическихкихъ степеней. Надобно полагать, что они также получили свое начало въ Парижѣ, и вѣроятно во второй половинѣ XII столѣтія. Первые публичные Учищеля, какъ-то: Абелардъ въ Парижѣ, Вернеръ въ Болоніи и ш. д., преподавали свои предметы безъ всякаго оффиціального къ тому приглашенія или порученія. Но какъ для общей пользы и чести Заведенія требовалось, чтобы въ Учительское званіе поступали люди, знающіе свое дѣло: то со временемъ устанавлены были для сего предварительныя испытанія. Кто выдерживалъ успѣшно такое испытаніе и найденъ былъ способнымъ обучать другихъ своей Наукѣ, того возводили въ званіе Публичнаго Учищеля и среди торжественныхъ обрядовъ, соотвѣствующихъ духу времени и знаменующихъ получаемую степень, удостоивали дозволенія читать публичныя лекціи. Первою Академическою степенію было званіе Баккалавра (*Baccalaureus*), второю — Лиценціата; когда же, по уплатѣ извѣстной суммы денегъ, Лиценціатъ получалъ биретъ въ знакъ достоинства Магистра, то онъ дѣлался уже товарищемъ прежнихъ своихъ Учищелей и участникомъ ихъ преимуществъ. Такія испытанія и торжественныя производства въ ученые степени соблюдались въ Парижѣ уже въ началѣ XIII вѣка, какъ то видно изъ историческихъ памятниковъ того времени. Степень Доктора упошреблялась только въ Италіанскихъ Университетахъ, какъ напримѣръ въ Болонскомъ, гдѣ она

значила то же, что степень Магистра въ Парижѣ. Порядокъ испытанія и производство въ ученые степени (Promotiones), подали въ послѣдствіи поводъ къ установленію Факультетовъ. Самый древнѣйшій изъ нихъ былъ Факультетъ Семи Свободныхъ Искусствъ (Facultas artium), который называется нынѣ Философскимъ. По праву древности онъ занималъ долго первое между прочими мѣсто, но въ послѣдствіи лишился своего преимущества. Прочіе Факультеты именовались, какъ и нынѣ: Богословскимъ, Юридическимъ и Медицинскимъ. Эпоху учрежденія собственно такъ называемыхъ Факультетовъ относятъ обыкновенно къ 1259 году, въ которомъ монахи Нищенскихъ Орденовъ и и свѣтское Духовенство, составивъ между собою общій цехъ Учителей Богословія, присоединились къ Университетскимъ Націямъ, а за нихъ примѣромъ послѣдовали вскорѣ и прочіе Учители. Факультеты избирали изъ среды своей Декановъ, которые, обще съ Прокураторами Націй, представляли Университетское Общество. Къ числу Публичныхъ Заведеній, основанныхъ при Университетахъ въ XIII и послѣдующихъ столѣтіяхъ, принадлежатъ такъ называемыя Коллегіумы (Collegia) или зданія, возведенныя единственно съ тою цѣлю, чтобы Студенты, особенно недоспѣлочнаго состоянія, жили въ нихъ совмѣстно подъ надзоромъ Начальства и могли получать, смотря по надобности, помѣщеніе, содержаніе и даже вспомошествованіе. Такія Заведенія были тогда тѣмъ необходимы, что въ городахъ, гдѣ находились Университеты, хозяева частныхъ домовъ возвышали болѣе и болѣе цѣну пайма, такъ, что для отвращенія зла, Правительство принуждено было принимать противъ нихъ строгія мѣры, какъ на примѣръ въ Болоніи и Неаполѣ, гдѣ нужно было назначить особыхъ оцѣнщиковъ для опредѣленія цѣны нанимаемыхъ квартиръ. Первыя и извѣстнѣйшія Коллегіумы

были въ Парижѣ; но здѣсь, какъ и въ другихъ Университетахъ, первоначальную цѣль оныхъ въ послѣдствіи упустили изъ виду, и Заведенія сіи, въѣсто того, чтобы служить пристанищемъ для немущихъ Воспитанниковъ, превратились въ бенефициальное владѣніе Ученыхъ. Такой же участи подверглись какъ извѣстныя Коллегіатуры въ Лейпцигѣ, такъ и всѣ Коллегіумы, учрежденные при Англійскихъ Университетахъ. Заведенія подобнаго рода находились и въ Германіи; они учреждались на счетъ добровольныхъ приношеній и назывались Бурсами (*Bursae*). Этими именами означали также частныя Заведенія или Пансіоны, содержимыя Университетскими Учителями, отъ коихъ Студенты получали за извѣстную плату помѣщеніе, содержаніе и другія удобства, обязываясь при томъ подчиняться заведенному порядку и правиламъ. Молодые люди, находившіеся въ сихъ Бурсахъ, назывались *Bursarii*, отъ чего и произошло Нѣмецкое названіе *Burschen*, присвоенное Студентамъ Германскихъ Университетовъ. Въ древнихъ Университетахъ первые Ученики не получали отъ Правительства никакого жалованья и содержались платою (*honorarium*), получаемою отъ Воспитанниковъ. Чѣмъ извѣстнѣе былъ Ученикъ, тѣмъ болѣе онъ имѣлъ слушателей, тѣмъ скорѣе могъ составить себѣ состояніе. Въ послѣдствіи Учители получали иногда подарки отъ Правительства, которое желало такимъ образомъ привязать ихъ къ занимаемому мѣсту, а наконецъ, но гораздо позже, начали производить имъ постоянное жалованье. Въ началѣ XVI вѣка, во всѣхъ почти Университетахъ, число Преподавателей, получающихъ жалованье, равно какъ и самое ихъ содержаніе, было усилено съ тѣмъ, чтобы они читали публичныя лекціи безденежно; но въ Протестантскихъ Университетахъ Германіи эта мѣра оказалась недостаточною, почему и дозволено въ послѣдствіи открывать част-

ные курсы (Privat-Collegia), за которые Учителя получали особую отъ Воспитанниковъ плату, да и сверхъ того предославлено соискательству Ученыхъ обширнѣйшее поле.

Изобрѣшеніе въ XV вѣкѣ книгопечатаніе измѣнило во многомъ устройство Университетовъ, облегчивъ способы къ обученію и доставивъ учащимся возможность употребить съ вѣщею пользою время, обращаемое до того на диктовку и переписку лекцій, сокративъ опредѣленное для учебныхъ курсовъ время и приобрѣсть болѣе познаній.

Германскіе Университеты, будучи учреждены гораздо позже другихъ, могли поспѣть при первомъ началѣ воспользоваться усовершенствованіями лучшихъ современныхъ Учебныхъ Заведеній и избѣжать недостатковъ прежнихъ Спеціальныхъ Школъ. Посему первые изъ нихъ, основанные въ Прагѣ въ 1348, и въ Вѣнѣ въ 1365, заимствовали свое устройство отъ Парискаго Университета, а съ тѣмъ вмѣстѣ и раздѣленіе на Факультеты и отдѣльныя Націи. Сіе послѣднее обстоятельство сдѣлалось со временемъ причиною упадка Прагскаго Университета и основанія новаго высшаго Учебнаго Заведенія въ Лейпцигѣ. А именно: при учрежденіи Прагскаго Университета Императоръ Карлъ IV распредѣлялъ Учителей и учащихся на чешыре Націи: на Чешскую, Польскую, куда въ особенности принадлежали уроженцы Шлезвига, Баварскую и Саксонскую, такъ что Нѣмцы превышали числомъ туземцевъ и шѣмъ самымъ имѣли нѣкоторое предъ ними преимущество. Богемцы не хотѣли переносить надменности своихъ соперниковъ, и Императоръ Вѣцеславъ, убѣждаясь совѣтомъ знаменитыхъ Учителей, Іоанна Гусса и Іеронима Прагскаго, повелѣлъ соединить всѣхъ Нѣмцевъ въ одну Націю, Богемцевъ же раздѣливъ на три Націи: отъ чего большинство голосовъ переходило

къ послѣднимъ. Въ слѣдствіе того оскорбленные Училища и утѣшяся Нѣмецкихъ Націй удалились изъ Праги въ Лейпцигъ и положили начало тамошнему Университету, гдѣ также введено было раздѣленіе на четыре Націи: Саксонскую, Мейсенскую, Баварскую и Польскую. Изъ прочихъ Германскихъ Университетовъ, основанныхъ въ XV вѣкѣ, ни одинъ не принялъ раздѣленія на Націи, придерживаясь впрочемъ раздѣленія на Факультеты: такимъ образомъ существованіе послѣднихъ упрочивалось болѣе и болѣе, между тѣмъ какъ первое выходило мало по малу изъ обыкновенія и наконецъ исчезло. Древнѣйшіе Университеты, какъ выше упомянуто, учреждались такъ сказано сами собою и присвоивали себѣ преимущества, судопроизводство и законы безъ предварительнаго на то согласія властей; напротивъ того въ позднѣйшія времена они были открываемы торжественно и жалованными грамотами утверждались въ своихъ преимуществахъ. Въ теченіе почти трехъ столѣтій это утвержденіе принадлежало Папамъ, которые обыкновенно присвоивали себѣ право имѣть надзоръ надъ высшими Учебными Заведеніями, получавшими ихъ утвержденіе, или принимали оныя подъ свое покровительство. Что касается до Государей, учреждавшихъ такіа Заведенія въ своихъ владѣніяхъ, то они не затруднялись нисколько ходатайствовать всякій разъ объ утвержденіи Папскомъ, и позволяли Папѣ безпрекословно вѣтшиваться въ дѣла ихъ Заведеній. Изъ Германскихъ Университетовъ, Виттембергскій первый былъ открытъ въ 1502 году безъ разрѣшенія Папы, одною властію Императора Максимилиана I. Однакожь и для него исходатайствовали послѣ утвержденія Папы; Марбургскій основанъ въ 1525 году безъ всякой дозволительной грамоты, но получилъ въ послѣдствіи утвержденіе Императора; со времени же Реформаціи учрежденіе уни-

верситетовъ осталось преимуществомъ Императоровъ. Смутное время Тридцатилѣтней войны имѣло весьма пагубное на Нѣмецкіе Университеты вліяніе: добрыя нравы и прилежаніе оставили казалось убѣжище Музъ безвозвратно; однакожь съ учрежденіемъ Галльскаго Университета въ 1694 г. введены почти повсемѣстно значительныя удрученія, и это время можетъ почтеться порою эпохою въ Исторіи Германскихъ высшихъ Учебныхъ Заведеній: ибо при устройствѣ этого Университета старались щательно уклониться отъ недостатковъ, свойственныхъ прежнимъ сего рода Заведеніямъ, и Нѣмецкій языкъ ввели въ употребленіе для преподаванія публичныхъ лекцій. Съ началомъ XVIII столѣтія Нѣмецкіе Университеты заняли опять прежнее свое почетное мѣсто.

Слѣдуя заведенному искони порядку, въ Германскихъ Университетахъ опредѣляется извѣстное число Ординарныхъ Профессоровъ для преподаванія главныхъ отраслей Наукъ по чetyремъ Факультетамъ. Каждый Факультетъ, исключая Тибингенскій Университетъ, избираетъ ежегодно изъ среды своей Декана, который считается Старшиною Факультета и предсѣдательствуетъ въ собраніяхъ. Въ нѣкоторыхъ Университетахъ введены въ новѣйшее время дипломатическіе Факультеты, но въ нихъ не даютъ никакихъ степеней и Академическихъ званій. Ординарные Профессоры, подъ предсѣдательствомъ избираемаго ежегодно Ректора или Проректора, составляютъ Академическій Сенатъ, управляющій общими дѣлами Университета, внутреннею Полиціею и судопроизводствомъ надъ Студентами; Профессоры опредѣляются болѣею частію Правительствомъ по представленію Учительскаго сословія. Кромя Ординарныхъ Профессоровъ назначается еще по каждому Факультету неопредѣленное число Экстраординарныхъ для преподаванія

пѣхъ же главныхъ Наукъ, или различныхъ ихъ отраслей. Они получаютъ гораздо менѣ жалованья, а сначала часто и вовсе оного не получаютъ; однакожь въ новѣйшее время иногда Экстраординарнымъ Профессорамъ, что покажется довольно спраннымъ, назначали по извѣстнымъ уваженіямъ вдвое и втрое болѣе противъ Ординарныхъ. Низшій классъ Преподавателей составляютъ такъ называемые Частные Преподаватели (*Privat-Dozenten*), которые, по выдержаніи испытанія, получаютъ позволеніе читать публичныя лекціи, но безъ жалованья, со временемъ же производятся въ Экстраординарные Профессоры. Каждый изъ Преподавателей упомянутыхъ трехъ разрядовъ имѣетъ право читать лекціи о любомъ предметѣ; но Ординарные Профессоры обязаны заниматься преимущественно Наукою, для изъясненія коей имѣнно опредѣлены на службу: почему не рѣдко случается, что по нѣкоторымъ предметамъ въ одно и то же время открываютъ нѣсколько отдѣльныхъ курсовъ, между тѣмъ какъ по другимъ ощущается въ томъ недостатокъ. Въ Протестантскихъ Университетахъ Студентамъ предоспавляется слушать лекціи по собственному ихъ выбору и въ продолженіе учебнаго курса ошъ нихъ не пребуютъ никакихъ экзаменовъ, исключая однакожь одинъ случай, а именно: когда Студентъ желаетъ получить нѣкоторыя преимущества на стипендію, или столовое содержаніе. Впрочемъ вся обязанность Студента состоитъ въ томъ, чтобы онъ провелъ три года въ Университетѣ и посѣщаль по всѣмъ почти важнѣйшимъ Наукамъ извѣстныя лекціи. Такое прохожденіе курса Наукъ давало прежде Студентамъ право получить мѣсто въ Государственной службѣ, или должность предполагающую ученое образованіе; но въ новѣйшее время требуется для сего гораздо болѣе, и Студентъ, желающій получить званіе Пастора, Членовъ

ника, Адвоката, Врача, а въ нѣкоторыхъ Государствахъ даже мѣсто Начальника высшаго Учебнаго Заведенія, долженъ, по окончаніи курса Наукъ, подвергнуться предварительному весьма строгому испытанію.

Заимствуя свои учрежденія изъ одного общаго источника, Университеты всѣхъ почти Европейскихъ Государствъ сохранили единообразіе при постепенномъ своемъ развитіи, кромѣ Англійскихъ, которые устремились по пути совершенно различному и имъ однимъ свойственному. При учрежденіи въ XIII столѣтіи Высшихъ Школъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ принята была въ руководство система, существовавшая тогда во Франціи, Италіи и Германіи, и для каждой главнѣйшей Науки назначены были особыя кафедры. Но вскорѣ читаемыя здѣсь лекціи потеряли первостепенную важность, и между тѣмъ какъ на твердой землѣ, особенно въ Среднихъ вѣкахъ, склонность къ общезишю и новое умственное направленіе вытѣснили древній обычай Студентовъ чуждаться другихъ классовъ общесвѣта и составлять отдѣльные со товарищества (*Burschenleben*), въ Англіи, напротивъ того, этотъ обычай укоренялся болѣе и болѣе. Въ Оксфордѣ и Кембриджѣ необходимость заставила съ самыхъ почти первыхъ временъ устроить Заведенія, подобныя Нѣмецкимъ Бурсамъ, для обученія и содержанія молодыхъ монаховъ; по сему образцу и для той же цѣли еще въ XIII столѣтіи заведены были большею частію частными людьми Коллегіумы, куда поступали молодые Воспитанники, не имѣвшіе возможности нанять вольнаго кварширы по чрезвычайной ихъ дороговизнѣ, или долженствовавшіе находиться подъ особеннымъ надзоромъ Начальства. Каждый такой Коллегіумъ имѣлъ отдѣльнаго Начальника. Сначала Воспитанники получали шутъ одно только помѣщеніе, но въ послѣдствіи Коллегіумы обогатились опъ dobroхотныхъ приношеній

такъ, что могли принимать Членовъ съ постояннымъ доходомъ, и содержать вполне болѣе или менѣе Воспитанниковъ. Учрежденіе такихъ бенефицій для Ученыхъ, ведущее свое начало съ XIII вѣка, сохранилось и въ новѣйшее время; такимъ образомъ мало по малу составилось въ Оксфордѣ 20 Коллегіумовъ и пять Пріютовъ, въ Кембриджѣ 17 Коллегій и Пріютовъ. Въ Кембриджѣ и другія пользуются равными преимуществами; въ Оксфордѣ напротивъ того Коллегіумы состоятъ на высшей степени, Пріюты же, не имѣя особыхъ фондушей, лишены возможности опредѣлять содержаніе или бенефицій (fellowships) и Студенты должны содержать себя здѣсь собственнымъ иждивеніемъ. Англійскіе Университеты можно назвать Заведеніями, составляющими одно цѣло при различныхъ видахъ образованія. Они уподобляются Союзу областей, соединенныхъ для политической цѣли. Какъ въ Союзѣ каждая изъ составныхъ областей имѣетъ отдѣльную судебную власть, особыя обязанности и даже частныя виды; такъ и въ Университетахъ Коллегіумы и Пріюты, составляющіе академическую цѣлостъ, имѣютъ свойственные имъ способы и методу образованія, содѣйствуя впрочемъ общему академическому воспитанію. Относительно экономической части между Коллегіумами и Университетомъ нѣтъ ничего общаго, и тогда какъ первые пользуются вообще весьма значительными доходами, Университеты не имѣютъ обыкновенно иной собственности, кромѣ богатыхъ библіотекъ, музеевъ и зданій, въ коихъ помѣщаются, да и тѣми обязаны большею частію учрежденіямъ частныхъ благотворителей, такъ какъ приношенія и завѣщанія, дѣлаемыя въ пользу Университетовъ были всегда обращаемы оными на открытіе новой каведры, умноженіе библіотекъ и другіе сего рода предметы. Первоначальное назначеніе Коллегіумовъ — снабжать содержаніемъ неимущихъ

Студентовъ, давно уже пошербалось изъ виду, и теперь въ нихъ принимаются равномерно и богатые и посредственнаго состоянія Воспитанники. Внутреннее устройство Коллегіумовъ примѣнено къ свойственной имъ системѣ обученія, системѣ, которая отличается не только отъ учебной системы всѣхъ Университетовъ, находящихся на твердой землѣ Европы, но даже отъ Шотландской. Каждый Коллегіумъ имѣетъ особаго Начальника (*Maester, Warden, Rector*) и известное число постоянныхъ Членовъ, получающихъ въ видѣ бенефцій ежегодный доходъ изъ общаго фундушеваго имѣнія. Члены избираютъ обыкновенно своего Начальника или Предсѣдателя, замѣщаютъ открывающіяся между ними ваканціи, обще съ Предсѣдателемъ управляютъ Заведеніемъ, и опредѣляютъ низшихъ Чиновниковъ. Кромѣ сихъ постоянныхъ Старшинъ, въ Коллегіумахъ носятъ званіе Членовъ низшаго разряда и другія лица, а именно: Ученые изъ Дворянъ (получившіе ученые степени), которые платятъ известную пошлину и за то имѣютъ голосъ въ Университетскомъ Сенатѣ; изъ разнощцевъ, какъ-то: Доктора, Магистры и Бакалавры; сыновья Дворянскихъ или другихъ достаточнаго состоянія фамилій, имѣющіе право пользоваться столомъ бенефициальныхъ Членовъ; собственно такъ называемые слушатели или учащіеся, платящіе за помѣщеніе и столъ, и наконецъ Студенты низшаго класса, называемые въ Оксфордѣ *Servitors*, а въ Кембриджѣ *Sizar*; впрочемъ въ Кембриджскомъ Университетѣ сіи послѣдніе уже давно сравнены въ преимуществахъ съ прочими своими товарищами. Въ прежнія времена Студенты низшаго класса обизаны были прислуживать за столомъ своимъ соученикамъ и имѣли право ходитъ по міру и просить подаянія: для чего и получали отъ Университетскаго Канцлера письменное позволеніе или свидѣтельство, дабы никто не принималъ ихъ за бродягъ.

Каждый Студентъ обязанъ записаться въ одинъ изъ Коллегіумовъ и представить въ видъ обезпеченія денежный залогъ, количество коего опредѣляется сообразно высшей или низшей степени Заведенія : послѣ чего получаетъ безпрепятственно отъ Университета матрикуль, или свидѣтельство на званіе Студента. Воспитанники должны ходить въ церковь всякій день, и не оставаться на ночь внѣ дома. Маловажныя нарушенія правилъ Коллегіума наказываются денежными взысканіями или штрафными уроками, важнѣйшія временнымъ изгнаніемъ (Rustication) и наконецъ рѣшительнымъ удаленіемъ. До XVII столѣтія Студенты подвергались въ Университетахъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Каждый Коллегіумъ имѣетъ собственное свое, по большей части, великолѣпное зданіе, въ коемъ помѣщаются какъ Члены, такъ и Студенты, собственную церковь, библіотеку и прочія учебныя пособія. Въ случаѣ споровъ относительно управленія, дѣло рѣшается главнымъ Смотрителемъ, или приличнѣе сказать Попечителемъ — званіе, занимаемое обыкновенно Епископомъ, или главою какой-нибудь знатной фамиліи, по распоряженію самого учредителя Заведенія. Существенная польза Коллегіумовъ состоитъ въ томъ, что люди съ отличными способностями и истинными талантами, которымъ дѣйствительно предоставляются бенефиція, получаютъ здѣсь способы посвящать себя беззаботно Наукамъ; и въ самомъ дѣлѣ, многіе изъ знаменитѣйшихъ Ученыхъ Англіи древняго и новѣйшаго времени обязаны симъ Заведеніямъ своимъ образованіемъ. Университетъ состоитъ подъ начальствомъ Канцлера и одного главнаго Чиновника (High Steward), которые избираются однимъ изъ знатнѣйшихъ людей Государства. Но это только почетныя званія; собственно же Начальникъ и заведывающій доходами Университета есть Вице-Канцлеръ, избираемый ежегодно Начальниками Коллегіумовъ и исправ-

ляющей должность Канцлера, какъ Главы всего ученаго сословія и Коллегіумовъ. Ему подчинены: Ораторъ, которъ обязанъ говорить Рѣчь при торжественныхъ слу- чаяхъ, и другіе Чиновники, въ томъ числѣ избираемые также ежегодно Прокторы и Пропрокторы (*proctors, rproctors*), на коихъ обязанности лежить полицей- скій надзоръ надъ Студентами, и даже надъ гражда- нами города, по скольку они потворствуютъ нарушенію академическихъ правилъ.

Кромѣ сей исполнительной власти, Академическій Сенатъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Канцлера, имѣетъ также законодательную и совѣщательную. Нача- льники Коллегіумовъ и всѣ Члены оныхъ, исправляющіе какую-либо должность, или же имѣющіе академическую степень, засѣдаютъ и имѣютъ голосъ въ общемъ собра- ніи Университета или большомъ Совѣтѣ: въ Оксфордѣ это называется Convocation. Депутаты разныхъ Коллегі- умовъ составляютъ меньшій Совѣтъ, или частное собра- ніе; Университетскіе же Учители участвуютъ въ ономъ только тогда, когда состоятъ Членами при Коллегіяхъ, или имѣютъ Академическую степень. Общее собраніе бываетъ столь многочисленно, что для предупрежденія бесполезныхъ преній, законъ предоставляетъ извѣст- ному числу Членовъ разрѣшать всякую предлагаемую мѣру. Этотъ родъ Комитетовъ называется въ Окс- фортѣ *Congregation* и состоитъ изъ 16 Членовъ, въ Кембриджѣ *Caput* и состоитъ изъ 4 Членовъ. Вице- Канцлеръ представляетъ Сенату ежегодно отчетъ въ своемъ управленіи.

Университетскія кафедры основаны большею ча- стію частными людьми. Читаемыя Профессорами лекціи не составляютъ существеннаго удобнаго пособія, какъ въ Германскихъ Университетахъ: ибо Воспитанники обучаются въ своихъ Коллегіумахъ, гдѣ частные Учители (*Tutors*) преподають имъ уроки безъ точнаго опредѣ-

ленія времени, или руководствуютъ ихъ частными курсами. Здѣсь читаютъ Греческихъ и Римскихъ Писателей, обучаются Математикѣ, Физикѣ и нѣсколько Философіи: приче́мъ Учитель даетъ задачи, повворяетъ съ Воспитанниками урокъ и требуетъ у нихъ отчеты въ прочитанныхъ книгахъ. За сей трудъ платятъ ежегодно Учителямъ известную сумму независимо отъ платы за уроки, которые предославлены выбору Воспитанниковъ. Такіе Учители бываютъ всегда Членами Заведенія (Fellows). По окончаніи учебнаго срока (term) каждый Студентъ подвергается испытанію въ присутствіи Начальника и Училией Коллегіумовъ. За сочиненія въ стихахъ или прозѣ назначаютъ преміи въ видѣ поощренія; вообще же кругъ Наукъ ограниченъ преподаваніемъ оныхъ въ Коллегіумахъ до такой степени, что хотя для полученія Академическаго учебнаго званія требуется непременно знаніе Греческаго языка, Профессоръ сего языка весьма рѣдко читаетъ лекціи въ Университетѣ. Прежде Учители не преподавали почти вовсе полныхъ курсовъ Наукъ, и въ продолженіе академическаго года посвящали своему предмету едва нѣсколько лекцій. Съ нѣкотораго времени, особенно относительно Естественныхъ Наукъ, предлагаются конечно средства къ совершеннѣйшему изученію оныхъ, однакожь по многимъ предметамъ преподаваніе остается еще недостаточнымъ. Обои́мъ Университетамъ принадлежитъ исключительное право возводить во всѣ ученыя степени; желающіе удостоиться оныхъ, должны предварительно дать росписку въ томъ, что они исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру по обряду Епископской Церкви. Университеты не предлагаютъ достаточныхъ средствъ и пособій къ основательному изученію Правовѣднія и Медицины; первому, особенно по части Земскихъ Законовъ, надобно обучаться практически отъ Законодательвъ или Адво-

катовъ, а послѣдней въ Спеціальныхъ Школахъ, преимущественно для сего предмета учрежденныхъ; напрошивъ того преподаваніе Богословія въ Кембриджъ и Оксфордъ находится на довольно хорошей точкѣ. Всѣ Члены Университета носятъ отличительную одежду съ измѣненіями, соотвѣтствующими академической степені и чину, занимаемому ими въ различныхъ Коллегіумахъ. Эта одежда состоитъ главнѣйше въ длинномъ верхнемъ плащѣ въ родѣ плаща и шапкѣ особаго покроя. Студентамъ строго запрещено показываться внѣ Коллегій безъ сего костюма. Существованіе Англійскихъ Университетовъ тѣсно соединено съ политическими и церковными учрежденіями Государства; сохраняя древнія формы и обычаи, они конечно питаютъ въ юношахъ приверженность къ существующему порядку вещей и къ утвердившимся мнѣніямъ, однакожь удаляютъ возможность ввести необходимыя улучшенія и устранить разительныя недостатки. Ихъ не лзя сравнивать съ другими иностранными Университетами: ибо односторонній и недостаточный способъ обученія опнииаесть у Воспитанниковъ средства усовершенствоваться въ Наукахъ, такъ что многіе изъ нихъ, какъ замѣчаютъ не безъ основанія нѣкоторые Писатели, занимаются всю жизнь приготовленіемъ ученыхъ матеріаловъ, не достигая никогда изученія самой Науки.

Тѣсный кругъ преподаванія въ обоихъ древнѣйшихъ Англійскихъ Университетахъ и принятое въ нихъ правило: опредѣлять въ Члены Коллегіумовъ и даваъ ученые степени однимъ лишь приверженцамъ господствующаго Исповѣданія, подали поводъ къ основанію въ 1825 году въ Лондонѣ Университета въ болѣебъ объемѣ. Этого Университета, учрежденный частнымъ Обществомъ на акціяхъ, управляется особымъ Комитетомъ и Академическимъ Сенатомъ; открытіе онаго

послѣдовало въ 1828 году. Каждый Студентъ платитъ ежегодно извѣстную сумму за обученіе и за дозволеніе пользоваться Библіотечною и учеными Кабинетами Заведенія. Кругъ Наукъ объемлетъ: изученіе языковъ, Математику, Философію, Исторію, Естественныя Науки, Англійское Законодѣніе, Политическую Экономію и Медицину. Просираніе другихъ Наукъ и съ сугубымъ совершенствомъ преподаются Естественныя Науки и Врачебное Искусство, къ чему успѣшно содѣйствуютъ отличныя учебныя пособія. Преподаваніе Богословія не входитъ въ учебную систему, однакожъ дозволено читать лекціи о семъ предметѣ, не сѣбя-ясь никакимъ въ особенности Исповѣданіемъ. Такое условіе, а еще болѣе обстоятельство, что Лондонскій Университетъ обязанъ своимъ основаніемъ важнѣйшимъ поборникамъ паршій Виговъ, побудило прошивную паршію учредить въ 1828 году другое Учебное Заведеніе, подъ наименованіемъ *King's College* (Королевскій Коллегіумъ), въ которомъ должно было также преподавать всѣ главнѣйшія Науки, но съ тѣмъ, чтобы Воспитанники обучались Богословію по догмату господствующей Епископской Церкви. Оно пользовалось особеннымъ покровительствомъ тогдашняго Министрства Торисовъ, и было открыто въ 1829 году. Здѣсь преподаютъ Богословіе основательнѣе, нежели въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, и Медицинскій классъ получилъ въ послѣднее время значительное усовершенствованіе. Заведеніе управляется Совѣтомъ, составленнымъ изъ восьми непремѣнныхъ Старшинъ и 24 участниковъ, назначаемыхъ по выборамъ. Для полученія должности въ Университетскомъ Правленіи, или Учительскаго мѣста, надобно непремѣнно принадлежать къ Англійской Церкви: исключеніе изъ сего правила допускается только для Учителей Восточной Литературы и новѣйшихъ языковъ.

Шотландскія высшія Учебныя Заведенія въ Сентъ-Андрюсъ, Глазговѣ, Абердинѣ и Эдинбургѣ имѣють въ учрежденіяхъ своихъ гораздо болѣе сходства съ Университетами твердой земли, нежели съ Англійскими, и даже въ двухъ Коллегіумахъ, изъ коихъ состоитъ Абердинскій Университетъ, внутреннее устройство отличается отъ Англійскихъ Коллегіумовъ. Въ Шотландскихъ Университетахъ Науки съ давняго времени процвѣтали и преподавались съ большою разборчивостію, особенно въ Эдинбургѣ, гдѣ въ XVIII столѣтіи извѣстнѣйшія имена встрѣчающіяся по вѣсѣ предметамъ учености. Изъ прочихъ Университетовъ Глазговскій можетъ входить съ нимъ въ соспознаніе болѣе другихъ, обладаа въ Гуншерскомъ Музеумѣ богатымъ сокровищемъ учебныхъ пособій по части Естественныхъ Наукъ. Въ Ирландіи существуетъ одинъ только Университетъ, учрежденный въ 1591 году. Онъ состоитъ изъ одного Коллегіума, усроенъ по образцу Университетовъ Оксфордскаго и Кембриджскаго, и примѣненъ къ Іерархической системѣ Епископской Церкви.

Въ Соединенныхъ Областяхъ Сѣверной Америки древнѣйшія высшія Учебныя Заведенія (Colleges) основаны во время колониальнаго владычества надъ ними Великобританіи. Они могутъ быть собственно названы Университетами; число ихъ простирается теперь до 80. Сходство, состоящее между Американскими и Англійскими высшими Учебными Заведеніями, заключается въ томъ, что они имѣють также собственный капиталъ или имѣніе, производятъ въ ученые степени, и руководствуются цѣлю — обучать общимъ основаніямъ Наукъ. Однакожь при нѣкоторыхъ изъ нихъ состоятъ хорошія Богословскія, Юридическія и Медицинскія Учебныя Заведенія, въ которыя поступаютъ Воспитанники по окончаніи курса Наукъ въ Коллегіяхъ. Древнѣйшія и важнѣйшія высшія Учебныя Заведенія

суть: *Harward University*, основанный 1638 года въ Кембриджъ въ области Массачузетъ, и *Yale College*, основанный 1701, въ Невгавенъ, что въ Коннектикутѣ.

Въ заключеніе сообщаемъ списокъ иностраннымъ Университетамъ, существующимъ въ Европѣ, съ показаніемъ времени ихъ учрежденія, закрытія или перевода въ другое мѣсто.

1. Въ Германіи, Пруссіи и Австрійскихъ владѣніяхъ, исключая Италію:

Въ Прагѣ, основанъ 1348 года.

— Вѣнъ, основ. 1365 г.

— Гейдельбергъ, основ. 1386 г.

— Лейпцигъ, основ. 1409 г.

— Ростокъ, основ. 1419 г.

— Грейсвальдъ, основ. 1456 г.

— Фрейбургъ, основ. 1456 г.

— Тибингенъ, основ. 1477 г.

— Марбургъ, основ. 1527 г.

— Кенигсбергъ, основ. 1544 г.

— Іенъ, основ. 1558 г.

— Вирцбургъ, основ. 1582 г.

— Грецъ, основ. 1585, возобновленъ 1827 г.

— Гиссенъ, основ. 1607 г.

— Килъ, основ. 1665 г.

— Инспрукъ, основ. 1672, закрытъ 1810, возобновленъ 1826 г.

— Галль, основ. 1694 г.

— Бреславль, основ. 1702, переобразов. 1811 г.

— Геттингенъ, основ. 1734, открытъ 1737 г.

— Эрлангенъ, основ. 1743 г.

— Пестъ, основ. 1777, открытъ 1780 г.

— Лембергъ, основ. 1784, возобновленъ 1817 г.

— Берлинъ, основ. 1810 г.

— Боннъ, основ. 1818 г.

Въ Минхенъ, основ. 1826 г.

- Альдорфъ, основ. 1576, закрытъ 1807 г.
- Бамбергъ, основ. 1647, закрытъ 1803 г.
- Бицовъ, основ. 1760, закрытъ 1788 г.
- Дилингенъ, основ. 1554, закрытъ 1804 г.
- Дуйсбургъ, основ. 1655, закрытъ 1804 г.
- Эрфуртъ, основ. 1592, закрытъ 1810 г.
- Франкфуртъ на Одеръ, основ. 1506, переведенъ въ Бреславль 1811 г.
- Фульдъ, основ. 1734, закрытъ 1805 г.
- Гельмшtedтъ, основ. 1575, закрытъ 1809 г.
- Герборнъ, основ. 1654 г., превращенъ въ Семинарію.
- Ингольштадтъ, основ. 1472 г., переведенъ въ Ландсгута 1802, а изъ Ландсгута переведенъ 1826 г. въ Минхенъ.
- Кельнъ, основ. 1385, закрытъ 1797 г.
- Майнцъ, основ. 1477, закрытъ 1798 г.
- Минстеръ, основ. 1631, перев. въ Боннъ 1818.
- Офенъ, основ. 1463, переведенъ въ Тибау 1635, а отпуща въ Песъ 1777 г.
- Оснабрикъ, основ. 1632, закрытъ 1633 г.
- Падеборнъ, основ. 1592, закрытъ 1819 г.
- Рингсфельдъ, основ. 1621, закрытъ 1810 г.
- Зальцбургъ, основ. 1623, закрытъ 1810 г.
- Штадтагенъ, основ. 1619, закрытъ 1821 г.
- Штутгартъ, основ. 1775, закрытъ 1794 г.
- Триръ, основ. 1454, открытъ 1472, закрытъ 1797 г.
- Вицшенбергъ, основ. 1502, соединенъ съ Галльскимъ Университетомъ 1815 г.

2. Въ Великобританіи :

а) Въ Англіи.

Въ Оксфордъ, учрежденъ въ началѣ XIII вѣка.

— Кембриджъ, учрежд. 1257 г.

Въ Лондонъ два, открыты 1828 и 1829 г.

6). Въ Шотландіи.

- Сентъ-Андрюсъ, учреждень 1412 г.
- Глазговъ, учрежд. 1454 г.
- Абердентъ, учрежд. 1506 г.
- Эдинбургъ, учрежд. 1582 г.

в) Въ Ирландіи въ Дублинъ, учрежд. 1591 г.

3. Въ Италіи :

Въ Волопіи, учреждень 1158 г.

- Неаполь, учрежд. 1224 г.
- Падуя, учрежд. 1228 г.
- Римъ, учрежд. 1245 г.
- Перуджия, учрежд. 1307 г.
- Пизъ, учрежд. 1333 г.
- Павія, учрежд. 1561 г.
- Сіенъ, учрежд. 1380 г.
- Палермъ, учрежд. 1394 г.
- Туринъ, учрежд. 1405 г.
- Флоренція, учрежд. 1438 г.
- Кашанъ, учрежд. 1445 г.
- Пармъ, учрежд. 1606 г.
- Мантуя, учрежд. 1625 г.
- Урбано, учрежд. 1671, возобновленъ 1826 г.
- Кагліари, учрежд. 1720 г.
- Соссари, учрежд. 1765 г.
- Миланъ, учрежд. 1765 г.
- Генуя, учрежд. 1812 г.

Впрочемъ многіе изъ сихъ Университетовъ находятся нынѣ въ совершенномъ упадкѣ, такъ что въ нихъ прекратилось преподаваніе вовсе, а въ другихъ едва остаешия слабый признакъ ученой жизни.

4. На Ионическихъ Островахъ:

Въ Корфу, учреждень 1823 г.

5. Въ Швейцаріи :

Въ Женевѣ, учрежденъ 1368, переобраз. 1538 г.

— Базель, учрежд. 1459 г.

— Цюрихъ, учрежд. 1832 г.

— Бернъ, учрежд. 1834 г.

6. Во Франціи. Въ царствованіе Наполеона подъ названіемъ Университета понимали собраніе высшихъ Учебныхъ Заведеній, т. е. 26 Академій, въ разныхъ городахъ находившихся. Тотъ же порядокъ сохранился и теперь; однакожь можно замѣтить, что въ новѣйшее время стремятся вообще дать болѣе объема помнящимъ Учебнымъ Заведеніямъ и уничтожить Специальныя Школы, состоящія по большей части изъ одного или двухъ Факультетовъ. Въ числѣ существующихъ нынѣ Академій замѣчательны :

Парижская, учрежденная около 1200 года; Академія, основанная въ 1289 году въ Монпелье, и Стразбургская, основанная 1538 г. Изъ числа закрытыхъ Академій знаменитѣйшія были : въ Лионѣ, учрежденная около 1300 года ; въ Орлеанѣ, основанная въ 1303 г., и въ Авиньонѣ, основан. 1340 г.

7. На Пиренейскомъ Полуостровѣ, въ Испаніи :

Въ Валенціи, основанъ 1209 г.

— Саламанка, основ. 1250 г.

— Валадолидъ, основ. 1346 г.

— Гвеска, основ. 1354 г.

— Сарагосса, основ. 1474 г.

— Севилья, основ. 1504 г.

— Гренада, основ. 1531 г.

— Санъ-Яго, основ. 1531 г.

— Фаета, основ. 1533 г.

— Оссунъ, основ. 1548 г.

— Оригуель, основ. 1555 г.

Въ Овiedo, основ. 1580 г.

— Маіоркѣ, Онатѣ, Толедѣ и Цервера— 1717 г.

Однакожь многіе изъ нихъ, равно какъ и прежніе Университеты въ Алкаль (основ. 1499), Альмагро (1552), Барселонѣ (1596), Эстеллѣ (1565), Гандинѣ (1549), Жиронѣ (1710), Осмѣ (1778) и Таррагонѣ (1572), пришли въ наше время въ совершенный упадокъ.

Въ Португаліи естъ Университетъ въ Коимбрѣ, основ. 1279 г. Закрыты Университеты: въ Лиссабонѣ (основ. 1290 г.) и въ Эворѣ (основ. 1578 г.).

8. Въ Голландіи (Нидерландск. Королев.):

Въ Лейденѣ, основ. 1575 г.

— Гренингенѣ, основ. 1614 г.

— Утрехтѣ, основ. 1636 г.

— Франекерѣ, основ. 1585, закрытъ 1816 г.

— Гардервикѣ, основ. 1600, закрытъ 1816 г.

9. Въ Бельгін:

Въ Липсикѣ, основ. 1816 г.

— Генштѣ, основ. 1816 г.

— Брисселѣ, основ. 1834 г.

— Левентѣ, основ. 1426, закрытъ 1830, а въ 1836 г. сюда переведенъ Университетъ, основанный Іезуитами въ 1834 г. въ Мехельнѣ.

10. Въ Даніи — въ Копенгагенѣ, основ. 1475 г.

11. Въ Швеціи — въ Упсалѣ, основ. 1476, — въ Лундѣ, основ. 1666, и Христіаніи (въ Норвегій), основ. 1811 г.

и 12. Въ Краковѣ, основ. 1400, возобнов. и переобразованъ 1817 г.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ДОНЕСЕНІЕ

Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

МАГИСТРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ІОСИФА
БОДЯНСКАГО, ИЗЪ ПРАГИ, ОТЪ 23 МАРТА СТ. СТ.
1838 ГОДА.

Чеснь имѣю донести Вашему Высочайшему
шедьству о своихъ чешырехъ-мѣсячныхъ занятіяхъ за
границею. Въ среднихъ числахъ Октябрю прошлаго
1837 года оставилъ я Москву, направивъ путь свой
въ Малороссію, а оттуда намѣреваясь проникнуть въ
Галицію и далѣе по назначенію. Я поставилъ себя обя-
занностию всѣ, какія только встрѣялся мнѣ библіо-
теки, къ кончѣ можно имѣть доступъ, осмошрѣть и

узнать, не скрывается ли въ нихъ какихъ-либо замѣчательныхъ письменныхъ и печатныхъ древнихъ памятниковъ, относящихся къ древне-Славянской, Русской и прочихъ Славянскихъ племенъ Исторіи, Литературѣ и языкамъ. Въ городѣ Переясловѣ, Полтавской Губерніи, я былъ столько счастливъ, что при самомъ началѣ моего путешествія, осматривая съ дозволенія Его Преосвященства Гедеона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, тамошнюю Семинарскую Библіотеку, открылъ два харашейныя пергаменные Евангелія, изъ коихъ одно чрезвычайно важно во многихъ отношеніяхъ. Первое писано Діакономъ Михаиломъ 1545 года, по повелѣнію «Воеводы Іона Пепира, Молдавскаго Господаря, сына стараго Стефана Воеводы», отдавшаго его въ новосозданную имъ Сучавскую церковь Св. Великомученика Димитрія Мироточиваго. Языкъ этого Евангелія старый Булгарскій, мало представляющій собою замѣчательныхъ особенностей и уклоненій отъ древнихъ рукописныхъ и напечатанныхъ памятниковъ подобнаго рода, напр.: «Не сѣдѣте да не сѣдими ехѣте. ѿмже бѣ сѣдѣте, сѣда^т ба^м. ѿ кз нѣже мѣржите, кззмѣритса вамз. чтоже видиши сѣица ѿже кз бѣи врата твоѣго ѿ крѣно еже е кз бѣи твоѣ не чѣиши. ѿан како рѣши вратѣ твоѣму. бѣстави, ѿзмж сѣица ѿзз бѣи твоѣго. ѿ сѣ крѣно кз бѣи твоѣмз. лицѣмѣ. ѿзмй прѣкѣ крѣно ѿзз бѣи твоѣго ѿ тогда вѣзриши ѿзѣти сѣица ѿзз бѣи врата, твоѣго. — Второе величиной слишкомъ $\frac{1}{2}$ аршина, оправлено въ доски, обитыя малиновымъ бархатомъ, изъ конхъ уцѣлѣла только одна первая; писано прекраснѣйшимъ большимъ уставомъ, весьма хорошими чернилами: всѣхъ листовъ въ немъ 482. Это Евангеліе важно, *до-первыхъ*, какъ единственный памятникъ пе-

ревода четырехъ Благовѣстій на Южно-Русскій (Малороссійскій, Украинскій, Русинскій) языкъ. До сихъ поръ мы не знали, что Малороссіяне (въ обширномъ смыслѣ), имѣя вмѣстѣ съ прочими Славянами Греческаго Исповѣданія Св. Писаніе на древне-Славянскомъ, Церковно-книжномъ языкѣ, давно уже пытались перевести его, для большаго уразумѣнія и понятія, на свой живой, разговорный, общенародный языкъ. Евангеліе, о которомъ покойный Добровскій упоминаешь (и даже приводишь цѣлую главу) въ Предисловіи къ Русской Грамматикѣ, составленной Г. Пухмайеромъ (мало у насъ извѣстной, но во многихъ отношеніяхъ примѣчательной), и которое теперь находишься въ Чешскомъ Народномъ Музеѣ, есть собственно выборъ чтеній изъ Евангелистовъ на языкѣ, чрезвычайно смѣшанномъ съ Польскимъ и Церковнымъ. Напротивъ, языкъ этого Евангелія — чисто Южно-Русскій, преимущественно Русинскій, которымъ говорятъ въ прежней Червенной (Чермелой, Красной), нынѣ Галицкой Руси, съ небольшою примѣсью Церковно-книжныхъ словъ, отъ которыхъ Переводчикъ не въ силахъ былъ отступить, перевода съ родспвеннаго нарѣчія, считая ихъ больше соотвѣствующими важности самаго предмета, больше выразительными и какъ бы уже освященными, съ удержаніемъ вездѣ окончанія прошедшаго времени на *лъ*, вспомогательнаго глагола *есмь*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно въ Маттееѣ) Булгарскаго *ж* вмѣсто извѣстной гласной (въ Малорусскомъ и Великорусскомъ, но не Булгарскомъ, въ которомъ эта буква составляетъ носовой звукъ, равный Польскимъ *ą, ę*). Приведу нѣсколько примѣровъ. *А ктѣ просятъ тебе, дай ему.* *А ктѣ кѣ хотѣлъ кѣпозичити ѿ тебе, не ѿкажися.* *слѣшалъ естъ иже речено естъ.* *казавшии вѣрѣ на тебѣго.* *А ненавидѣти ехдешъ врага*

Часть XVIII.

верная часть Македоніи называлась Славиніей (*Σλαβινία, Σλαβινία*), Славяніей, по Славянамъ, поселившимся въ ней еще въ первыхъ столѣтіяхъ по Р. Х., онь продолжаетъ: «Не менѣе такъ же вѣроятно и то, что древняя Мезія, населенная Славянами, а потомъ въ 678 г. покоренная Урало-Чудскими Булгарами, не переставала и послѣ этого занятія называться Славиніей. Хотя названіе Булгарія (*Bulgaria*) было съ VIII столѣтія обыкновеннѣйшимъ ея именемъ, точно какъ на Сѣверѣ Русь послѣ прибытія Варяго-Руссовъ, однако подѣ него часто попадаетъ и древнее ея названіе Славинія. Въ рукописномъ Словарѣ Кирилла Александрійскаго читаемъ: «Славинія, т. е. Булгарія (*Σλαβινία ἢ Βουλγαρία*. Du Cange, Gloss. med. graec. II, 1392, s. v. *Σλαβινία*), Абулфараджъ называетъ Симеона (888—927) Княземъ Булгаровъ и Славянъ (*Histor. Dynast.* p. 181. *Сборн. Συγγρ.* p. 178 sq. *Калайдовичъ*, Иоан. Экз. стр. 215). Сочинитель Житія Св. Климента, помня перенесеніе чуждаго имени Булгары на Славянъ, нѣсколько разъ употребляетъ выраженія: «народъ Славянскій или Булгарскій (*τὸ τῶν Σλαβωνῶν ἢ τῶν Βουλγαρῶν ἕνος*)», «языкъ Булгарскій (*Βουλγαρὸν γλῶσσης*)», и на оборотъ: «Славянскія письма (*τὰ σλαβονικὰ γράμματα*)», чѣмъ очевидно намѣкаетъ на старобытность и первенство названія Славянъ въ Мезіи, въ послѣдствіи затмѣеннаго именемъ Булгаръ (*Vita s. Clementis* ed. Rappereus, p. 103). Слѣдовательно въ этихъ краяхъ, называвшихся Славиніа или Славяніа, обитала шопъ знаменитый и нѣкогда сильный Славянскій народъ, который прежде всѣхъ прославилъ свое имя въ Исторіи цѣлаго племени храбрыми подвигами на нижнемъ Дунаѣ, на языкъ котораго Константинъ и Меѳодій, выучившись ему еще въ дѣтствѣ въ самомъ городѣ Селунѣ (въ IX вѣкѣ въ Селунѣ было главное торжище Македонскихъ и Булгарскихъ Славянъ; въ самыхъ окрестностяхъ его жила

Славяне, Сакулаты и Драговичи), перевели Св. Писаніе и Богослужебныя книги, открывъ тѣмъ врапа къ умственному образованію большей половины Славянскихъ народовъ. По эшмъ-шо Славянамъ назваъь Константинъ свои письма Славянскими письмами, а языкъ, на кошоромъ писалъ, языкомъ Славянскимъ (*). И пакъ, названіе нашего Церковно-книжнаго, Богослужебнаго языка *Славянскимъ* — правильно, какъ истинное названіе нарѣчія того народа, на кошорое Селунскіе братья перевели Св. Писаніе: это дѣйствительно *Славянскій* языкъ: иначе называть его не лзя, не должно и не имѣемъ никакого права. Названіе его Българскимъ составляетъ второе, прибавочное, новѣйшее его названіе, по имени Урало-Чудскихъ Българъ, побѣдителей и повелителей Мезійскихъ Славянъ, сначала больше политическое, географическое, но въ послѣдствіи вытѣснившее и заслонившее собой первоначальное. Кажется, ничего не можетъ быть проще, естественнѣе, яснѣе такого объясненія: но въ самомъ дѣлѣ оно не такъ легко. Одно, только долгое и глубокое изученіе Исторіи, Литературы и языковъ Славянскихъ могло привести къ нему, останоившись и доказать его истинность. Слава этого принадлежитъ Шафарику, Вѣрность и справедливость соображеній его блистательно оправдалась на самомъ дѣлѣ. Евангеліе, открытое мною, какъ не лзя больше поддѣрждаетъ это. Въ послѣсловіи его находимъ слѣдующіи примѣчательныя слова: «За помощъ Бжїю маешъ кѣ зблзпа выписати книги четырехъ Бѣлистовъ, выложенны изъ языка Българского на мовъ Рускѣю.. И ниже: «А ниже есть прекладана изъ языка Българского на мову Рускѣю..»

(*) Еще больше и подробнѣе раскрываетъ и доказываетъ это предѣтъ Г. Шафарикъ въ § 41, № 6, своихъ Славянскихъ Древностей.

Что случилось послѣ, въ позднѣйшее время, то могло произойти и прежде, въ древности, т. е. что предки наши получили свои Богослужебныя книги изъ Булгаріи, отъ Булгаръ, гдѣ Христіанство (Guill. Bibl. Vita Hadr. ap. Assemani II, 190. *Храбръ*: Іоан. Екс. стр. 189) прежде и больше, нежели у какого Другаго Славянскаго народа распространилось и утвердилось, Литература давнымъ давно и сильно процвѣтала (Іоан. Екс., Еписк. Константинъ, Свящ. Григорій, Монахъ Феодоръ Дукса, Царь Симеонъ, и др. Славян. Древн. § 29, № 6), съ которыми Русскіе, стремясь безпрестанно къ Царьграду, были въ непрерывныхъ и короткихъ сношеніяхъ и чуть было однажды не обратили земли ихъ въ свою провинцію. Откуда же, какъ не отсюда, могли они заимствовать Св. Писаніе и т. д., какъ не отъ своихъ соплеменниковъ, больше спользівъ бывшихъ уже открытыми Христіанами, богатыхъ Словесностью, преимущественно Духовною, одного и того же съ ними Греческаго Исповѣданія, и т. п.? Прочіе окрестные народы были или язычники, или Лапінской Вѣры, или же, какъ Сербь, гораздо дальше Булгаръ. Если бы мы не имѣли никакихъ другихъ данныхъ, и тогда одно простое сравненіе тогдашняго положенія и взаимныхъ отношеній Славянскихъ племенъ между собою, постоянныхъ, Исторіей засвидѣтельствованныхъ, связей Руси съ Булгаріей, степень просвѣщенія вообще и процвѣтаніе Духовной Литературы, должны бы привести насъ къ подобному заключенію, именно, что Булгары были тошъ народъ, на языкъ котораго и для котораго Константинъ и Меѳодій перевели Св. книги; что Руссы естественнѣе и ближе всего должны были обратиться къ нимъ для полученія ихъ. Въ послѣдствіи мы никогда не переслаивали оширавляться шуда (равно какъ и въ Сербію) для подобныхъ поисковъ и наполняшъ своихъ книгохранилищъ рукописями нашихъ Южныхъ

брашій. А какъ намъ не нужно было переводить эшихъ книгъ на свой обыкновенный языкъ, по пошому мы и не замѣчали нигдѣ, на какомъ собственно нарѣчїи онѣ писаны, очень хорошо понимая и считая его какъ бы своимъ. Напроложивъ, когда въ XVI вѣкѣ пошребовался переводъ четырехъ Евангелистовъ для Червоно-Руссовъ, преподаватель не забылъ упомянуть, съ какого языка переводилъ онъ. — *Въ-третьихъ*: въ эшомъ Четверо-Евангелии находящся изсбраженія Евангелистовъ, весьма хорошія по шому времени, когда они были дѣланы, и довольно важныя для Исторїи Художествъ въ Южной Руси. Сшилъ очень похожъ на Чешскій, сколько могу судить по наглядному сравненію ихъ съ видѣнными мною въ Прагскомъ Народномъ Музѣ подобнаго же рода изсбраженіями, находящимися въ шпарияныхъ Чешскихъ рукописныхъ памяшникахъ.

Переводчикъ и вмѣстѣ переписчикъ былъ, какъ онъ самъ себя называетъ въ четырехъ припискахъ послѣ каждаго Евангелиста, *Михаилъ Васильевичъ Протопопъ Саноцкій*, занимавшійся своимъ трудомъ 5 лѣтъ при цѣкви Рождества Брѣдинна монастыря Пересопницкаго. «А почалося естъ писати сіе еуѣлїе рокѣмъ 4715 го. мѣца а҃в҃га бѣ на день Успенїа Прѣтыа нашеа Бѣца и прѣнодѣы Нр҃їа.» «Доконаны е лето тысячное 724 на памѣтѣ устѣновенїа стго и славноаго Прѣока и Предитечѣ и Кр҃стишлѣ Гнѣа Іоанна. мѣца А҃в҃г҃ста кѣмъ го дна.» «Накладомъ Кн҃гнѣ Козминой Невановича Желавеской, Кн҃гнѣ Параскевѣи взыванной Настасѣ Юркекны Гольшанскаго.» «Радю, пи́лностїи и прилежанїемъ монаха (въ другомъ мѣстѣ: ермонаха) Григорїа Архимандрита Пересопницкаго.» Передъ началомъ каждой главы изложено въ корошкѣхъ словахъ содержаніе ея,

напр.: «Бѣанста повѣдають акъ три волеви: приклиа дари, акъ Нишифъ съ штрочатемъ и мѣрѣмъ его утикаа до Египта, и акъ Прода младице побибартъ. и акъ за Египта вернѣа.» «То» — говоритъ Переводчикъ въ послѣсловіи — «даа андіи законъ Римского, сирѣчъ Латинанъ. а нѣкъ естъ прикадана изъ азѣки Блзгарского на мовѣ Рускѣмъ. то даа лепшого върозѣманиа андѣ Хрѣтіанского посполитого. о томъ товаришѣ мнѣмъ не скажуеи. але дружи такъ, акъ емо ти въпреднѣмъ указаніи и постановленномъ по конци бѣговѣ стѣа стажа Іоанисѣа означили.»

Въ эпосѣ Евангеліи встрѣчаемъ множество словъ изъ Церковно-книжнаго языка и другихъ древнихъ, употребленныхъ Переводникомъ въ шекстѣ и отчаспи шупъ же въ скобкахъ объясненныхъ, напр. 10 драгмъ = 10 гривенъ, або 10 гроша; а она врьгла два пѣвезъ = або дво бѣли; на Украинѣ вмѣсто поле (*), и ш. п.

(*) Отсюда видно, что названіе вышедшей Малороссіи Украинѣю, Вкраинѣю, Украйной (у = е и на оборотъ, какъ въ Хорватскомъ, Словенскомъ и др.), есть весьма древнее, соответствующее слову Поляне, его синониму. Потомки Лѣвскихъ Полянъ замѣняли достигавшее имъ отъ своихъ предковъ имя Поляне подобозначащимъ словомъ Украина, Украинци, новѣе бытъ и потому уже, чтобы такими образомъ отличить себя отъ Полянъ-Ляховъ, Поляксъ, за которыхъ оно оставалось навсегда, вышедши въ прѣжнее родовое названіе Ляхъ, Ляхи (Лехъ, Лехи), употребленное Южными Руссами о Полякахъ только въ бранищѣ худомъ смыслѣ. Гервасій (1241 г. *Gerardi Descript. tot. orb. in Leibnitz. Scr. rer. Brunsv. II, 763*) и Гакъ (1541 г.) говорятъ: «*Inter Alpes Hunniae et Oceanum est Polonia sic dicta in eorum idiomate, quasi Campania.*» Следовательно *Campania = Polonia, Campani = Poloni*, и на оборотъ. Исторія, а еще болѣе Языковѣдѣніе, много представляють примѣровъ такого рода замѣненій стариннаго названія какого-

Въ Кіевѣ, благодаря радушію и распоряженіямъ нашего знаменитаго Духовнаго Висшіи, Кіевской Митрополіи Викарія Иннокентія, я осмотрѣлъ библіотеки Софійскую, Брагскую, Академическую и Михайловскаго монастыря; въ послѣдней, въ одной рукописной книгѣ, сборникѣ разныхъ старинныхъ важныхъ, но уже извѣстныхъ рукописей, нашель я слѣдующія интересныя историческія свѣдѣнія: а) Исчисленіе тѣхъ Южно-Русскихъ Вельможескихъ Домовъ, которые прежде были Греко-Восточнаго Исповѣданія, а потомъ приняли Латинство, именно: «Домы Князей Острожскихъ, Кн. Слуцкіе, Заславскіе, Збаразскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыскіе, Вронскіе, Ружинскіе, Соломбурецкіе, Головчины, Крошинскіе, Масальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузины, Ходкевичи, Галбозичи, Кяшки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Войны, Воловичи, Зѣповичи, Пацы, Тишкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горносповны, Болаёвы, Тишковы, Госцы, Сѣмашки, Гулевичи, Ермолинскіе, Чолбан-

народа другіихъ новѣйшихъ, подобозначащихъ словомъ. Дѣйствительно, какъ *Поляне-Ляхи*, такъ и *Кіевскіе Поляне* жили въ равнинахъ, поляхъ, всегда славившихся своимъ плодородіемъ и земледѣліемъ своимъ обитателей, именно первые, какъ употребляютъ это названіе Несторъ (*Несторъ*, изд. *Тимковск. 3; Софійск. Врем. I, 3*), въ тѣсномъ смыслѣ, на Западъ отъ Вислы, въ окрестностяхъ рѣки Варшвы, отъ верхней Ноклечи по Одеръ и отъ нѣмней Ношечи по городъ Стродъ, а послѣдніе — въ нижней Кіевской и, безъ сомнѣнія, части Полтавской Губерніи, т. е. по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Послѣ *Ляхи-Поляне* назывались *Велико-Полянами* и *Мало-Полянами*, а потому это названіе сдѣлалось общенароднымъ родовымъ для всѣхъ Ляхскихъ вѣтвей, а *Кіевскіе Поляне* взяли себя экзонимъ этого имени *Украинцы*, *Украинка*, которое встрѣчается уже по 1187 г. «О немъ же (Владиміръ Галбозичъ) *Украинка* много постома» (*Кіевск. Лѣтоп.*). Здѣсь, подѣ *Украиней*, разлѣглася вся Кіевская Область, а со временемъ это названіе перешло и на всю Малороссію.

скіе, Калиновскіе, Кирдѣвы, Загоровскіе, Мелешковы, Боговицины, Павловичи, Сосновскіе, Игунины, Поцци и др., не говоря уже о тѣхъ, которые въ границахъ Россійской земли Княжествъ и Повѣтовъ, и т. д. находятся, коихъ исчислять по одиночкѣ сляшкомъ долго было бы. • 6) Исчисленіе земель, державшихъ Греческую Вѣру: «Яко которая земля Вѣру Греческую держала: Сін токмо Муровляне, Чехи, Козари, Карваши, Сербіи, Болгары, Ляхи, и земля Мултанская, вся Далматія и Динклишія, и Волохи, быша сущь Словенскимъ языкомъ и писмомъ Бга хвалили, Вѣру Греческую держали, но и Короли Вѣгорскіе Вѣру Греческую держали.»

Въ Радзивиловѣ узналъ я непріятную для себя вѣсть о карантинѣ, установленномъ Австрійскимъ Правительствомъ въ Бродахъ, по случаю чумы въ Одессѣ. Дорожа болѣе всего временемъ, я, по совѣту окружнаго Таможеннаго Начальника, обратился на Варшаву, оштуда въ Бреславль и наконецъ 1 Декабря ст. ст. прибылъ въ Прагу, гдѣ, согласно съ начертаніемъ плана моего путешествія, долженъ остаться цѣлые шесть мѣсяцевъ. Въ четыре прожитые мною здѣсь мѣсяца, я исключительно занимался теоретически-систематическимъ усовершенствованіемъ себя въ старомъ и новомъ Чешскомъ, Словацкомъ, Верхне- и Нижне-Лужицкомъ языкахъ, ихъ Исторіи Литературы и Исторіи народа. Важнѣйшіе печатные, письменные памятники прочтены мною; рукописные же опложены до начала весны, времени самаго благопріятнѣйшаго здѣсь для палеографическихъ занятій въ библіотекахъ Народнаго Музея, Публичной и частныхъ лицъ. Посѣщая ихъ, я намѣренъ обратить свое вниманіе и на Нумизматику, преимущественно Славянскую, необходимое пособіе въ области древне-Славянской Исторіи, по своей рѣдкости весьма мало извѣстное, Ученымъ и упопребляемое ими.

Теперь я занимаюсь дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ своихъ познаній въ теоріи древне-Славянскаго Церковнаго языка по старо-печатнымъ и рукописнымъ памятникамъ, предпочитительно Булгарскимъ и Сербскимъ, въ Сербскомъ языкѣ, его Исторіи-Литературы и Исторіи самаго народа. Въ концѣ Мая оставляю Прагу, намѣреваясь обозрѣть замѣчательнѣйшія историческія мѣста Чехіи, вѣщать въ самый народъ, особенно тамъ, гдѣ онъ говоритъ еще неисторченныя родныя языкомъ, сдѣлать наблюденія надъ его опитънами, которыя тамъ и сямъ находятся. Если время позволитъ, посѣщу при этомъ случаѣ обѣ Луиціи и такимъ образомъ повѣрю на самомъ мѣстѣ перешедшія мои предварительныя грамматико-филологическія свѣдѣнія въ языкъ ихъ обитателей, раздвину и поведу ихъ далѣе, равно какъ сдѣлаю нѣкоторыя историко-географическія и подобнаго рода замѣчанія надъ этимъ быстро перерождающимся въ иноплеменниковъ народомъ, но при всемъ томъ чрезвычайно важнымъ; больше, нежели какъ обыкновенно о немъ думаютъ, говорящимъ языкомъ, въ которомъ по сую пору сохранились еще древне-Славянскія: двойственное число и преходящее время на *ахъ*, *ихъ*, и *ш. д.*, не упоминая уже о не-обыкновенной близости и сходствѣ его, особенно Верхне-Луицкаго съ Русскимъ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля отправляюсь далѣе въ путь, именно въ Моравію, Словацію, Галицію, и, обозрѣвъ въ Вѣнѣ по чему-либо замѣчательныя древніе Славянскіе письменные и пр. памятники, и испросивъ у нашего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посланника рекомендацельныя письма, прямо пушусь въ Сербію и Булгарію, гдѣ надѣюсь найти много для себя жатвы.

Въ перешедшихъ моихъ занятіяхъ я болѣе всего обязанъ моей благодарностью Г. *Шафарикъ*, первому современному Славянскому Филологу и знашоку во

404 ДОНЕСЕН. ИЗЪ ПРАГИ МАГ. БОДЯНСКАГО.

всемъ, что только относится къ познанію Славянъ, съ рѣдкимъ радушіемъ и готовностію предложившему мнѣ свои безмездныя услуги. Считаю для себя священнымъ долгомъ свидѣтельствовать объ этомъ предъ особою Вашего Высокопревосходительства. Въ немъ дашель я больше, нежели надѣялся, нежели воображалъ себя. Онъ былъ для меня живою Славянскою Энциклопедіей.

ЭКСПЕДИЦІЯ

ВЪ ПОВУЮ ЗЕМЛЮ И ЛАПЛАНДІЮ.

ОФИЦІЙСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СТАТЬИ ВТОРАЯ.

Геоморфическое строение Новой Земли.

(Читано Г. Академикомъ Беромъ въ засѣданіе Академіи
Наукъ, 3 Ноября 1837 года).

Новая Земля совершенно утесиста и окружена, по крайней мѣрѣ на Западномъ берегу, многочисленными подводными камнями, которые отчасти скрываются подъ уровнемъ моря, отчасти выдаются изъ него острыми своими вершинами (*). Южная оконечность, которой мы однако не видали, говоряшь, совершенно плоска. Далѣе къ Сѣверу возвышаются горы; по Нехвашовѣ, впадающей въ Костинъ Шаръ, вся равнина, доколѣ мы проникли и сколько могли обнять взоромъ съ высочайшихъ вершинъ, покрыта отдѣльными гребнями скалъ посредственной вышины: ни одна изъ сихъ горъ, по видимому, не достигаетъ 2000 фузовъ. Еще далѣе къ Сѣверу возвышенія становятся гораздо значительнѣе и по высотѣ и по протяженію, а около пролива, извѣстнаго подъ названіемъ Маточкина Шара, онѣ

(*) Какъ у острова Шпицбергена.

такъ сомкнуты, что не лѣзя распознашь ни одной господствующей равнины, и за исключеніемъ узкой прибрежной полосы на Западъ и другой не много шире на Востокъ, представляются взорамъ лишь одні горы и долины. Высочайшія вершины здѣсь раскиданы весьма неправильно. Изъ Западныхъ горъ Г. Циволка тригонометрически измѣрилъ самыя высокія и нашелъ, что Мишюшевъ Камень возвышается на 5200 Россійскихъ фушовъ. Онъ находится у Серебряной бухты, къ Сѣверу отъ Западнаго устья пролива, и возвышаясь отъ самаго берега, являетъ тѣмъ болѣе величественный видъ. Другая гора, находящаяся въ первой прѣши Шара на Южномъ его берегу, нѣсколько выше (3475 Рос. фушовъ). Но самая высокая гора вѣроятно та, которая находится на Югъ отъ Восточнаго устья. Съ Западнаго берега ее не видать, но она далеко превышаетъ всѣ окрестныя горы, отличаясь также своею громадною и широкою кругообразною вершиною. Приблизившись къ ней случайно и безъ инструментовъ, мы не могли измѣрить ее въ точности; а впрочемъ къ ней возвратиться не дозволяло и безъ того уже замедленное позднимъ таяніемъ льда пребываніе наше въ проливѣ; но полагаю, что она возвышается слишкомъ на 4000 фушовъ, сколько можно вообще судить по глазомѣру въ странѣ, гдѣ почти всякая мѣра обманчива. Видъ сихъ вообще стремнистыхъ скалъ кажется еще величественнѣе отъ чрезвычайной близны снѣговъ, которыя по покрываютъ собою цѣлыя горныя поляны, по широкими полосами спускаются отъ вершинъ до подножій, придавая темному камню при ясномъ воздухѣ почти совершенно черный цвѣтъ. Мѣстами глинистый сланецъ, даже въ отдѣльных кускахъ, былъ такъ черенъ, что наши Геогносты неоднократно доискивались въ немъ каменнаго угля. Средине Новой Земли представляеть слѣдовательно почти такую же видъ, какъ

Западный берегъ Шпицбергена (*) Только горы въ Шпицбергенѣ вѣроятно еще болѣе остроконечны, между тѣмъ какъ на Новой Землѣ преобладаютъ растянутые гребни или округленные вершины необширнаго объема, хотя попадаются также и конусообразные зубцы. Одинъ изъ нашихъ корабельщиковъ, зимовавшій прежде въ Шпицбергенѣ, также подтвердилъ, что горы тамъ остроконечнѣе здѣшнихъ.

Далѣе къ Сѣверу, горы, по наблюденіямъ Адмирала *Литке* и тѣмъ, которыя сдѣлалъ *Г. Циволка* въ первое свое путешествіе, продолжаютъ еще по Западному берегу; но высота ихъ становится ниже, и долины, склоняющіяся къ берегу и заключающіе въ себѣ ледники, перемѣняютъ свое направленіе. Восточный берегъ вообще стелется плоскою равниною.

На счетъ геогностическихъ отношеній сего края, *Г. Леманъ* представляетъ слѣдующій очеркъ:

«Горы Новой Земли принадлежатъ по большей части къ великой глинисто-сланцевой формациі, уже столь часто и основательно описанной въ древнемъ Свѣтѣ. По всему замѣтно, что она находится въ переходномъ состояніи. Принадлежащіе къ сей формациі члены непрерывно появляются въ новомъ видѣ и съ измѣняющимися слагающими частями, показывая по большей части совершенно постепенные переходы. Тамъ однако, гдѣ сіи члены являются болѣе самостоятельными, границы ихъ всегда рѣзко обозначены или же измѣненіе горной породы производится конгломератами.

«Виды горъ различны, смотря по роду скалъ, изъ которыхъ онѣ состоятъ. Глинистый и пальковый сланецъ, играющій здѣсь по большей части главную роль, иногда воздымается до значительной вышины,

(*) Scoresby Account of the arctic regions. Vol. I, p. 94, 110.

почти всегда округленным и выплутым требтомъ. Подножія отдѣльныхъ высотъ соединяются умеренными долосклонами и ошѣдами или низкими сѣдами. Бока же горъ всегда ошѣдены нѣсколькими прорѣзами или разсѣлинами, которыя проспираются отъ самаго шемени, храня въ нѣдрахъ своихъ по большей части въчныя снѣга и превращаясь въ короткую лѣтнюю пору въ русла постоянныхъ горныхъ цошковыхъ, по окраннымъ которыхъ всего пышнѣ расцвѣтаетъ Альпійская Флора. *Зернистая горная порода* напрашивъ того и здѣсь проявляющіяся обрывистыми сѣтнами, распороченными въ различныхъ направленіяхъ или выдаются угрожающими паденіемъ рогами.

•Острые обломки скалъ, низверженные съ вершинъ, покрываютъ склоны горъ и часто не допускаютъ взбираться по нимъ. Камень здѣсь вообще не можетъ противостоять разрушенію: это естественное послѣдствіе сыраго лѣша и жестокихъ зимнихъ морозовъ.

•Теперь вкратцѣ опишу главнѣйшія составныя части сей формациі, замѣченныя нами на Новой Землѣ.

•*Глинистый сланецъ*. Находится на всѣхъ частяхъ острова; преимущественно же проявляется на Восточной его покаштин; здѣсь онъ всего чище и слою его достигаютъ наибольшей толщины. Въ горахъ около Маточкина Шара пропѣженіе всегда одинаково, но не направленіе ихъ паденія (h. 11—12); на Западной сторонѣ около Маточкина Шара онѣ падаютъ къ Востоку, а на Восточной по большей части къ Западу. Здѣсь преобладаетъ впаденіе подъ угломъ отъ 60 до 70°. Напротивъ же того глинистый сланецъ, который образуетъ островъ въ рѣкѣ Нехвазовой, пропѣгивается h. 9—10 и падаетъ къ Сѣверовостоку. Это свойственно ему со всѣми горнокаменными породами въ окрестностяхъ Костины Шара. Толстыя жилы и прожилки прорѣзываютъ сію каменную породу.

«Особенная порода глинистаго сланца, наполненная кварцовыми зернышками и маленькими чешуйками слюдистаго сланца съ металлическимъ отблескомъ, выдается у береговъ Карской Губы изъ-подъ чистаго глинистаго сланца, заключая въ себѣ часто крупныя гальки и комья сей горнокаменной породы. Видъ ея вообще весьма переплешеный, въ кварцовыхъ жилахъ часто осаждаются прекрасныя щетки горнаго хрустала съ скаленосдрами известковаго шпата.

«Тальковый сланецъ водится болѣе около Машочкина Шара, въ Западныхъ горахъ, одинъ образуя весь ихъ составъ или охънясь съ глинистыми сланцами, которые здѣсь едва ли когда бывають безъ примѣси шалька. Въ его-то нѣдрахъ хранятся на этомъ островѣ металлы, и рѣдко встрѣчаются слои, которые не содержали бы въ себѣ въ большомъ изобиліи кристаллы желѣзнаго колчедана. Тальковый сланецъ также прорѣзывается кварцовыми жилами и прожилками и на немъ осаждаются второслѣпленные пластмъ бѣлой шпатистой извести. Часто желѣзный колчеданъ дѣйствіемъ атмосфернаго воздуха превращается въ бурый желѣзнякъ, или же совершенно растворяется, и въ семъ послѣднемъ случаѣ въ слояхъ его образуются шестистороннія полости, причиняющія по видимому рушеніе цѣлыхъ горныхъ громадъ (какъ-то въ срединѣ Машочкина Шара, у горы Сѣдло). Паденіе и протяженіе шальковаго сланца такое же, какъ и глинистаго.

«Тальковый сланецъ съ металлическимъ блескомъ у Серебряной бухты, разрыхляясь на поверхности отъ продолжительнаго дѣйствія снѣжной воды, скоро распадается въ мелкій порошокъ, который на первый взглядъ имѣетъ разительное сходство съ серебряною пылью. Этому-то обстоятельству бухта вѣроянно и обязана своимъ названіемъ.

• *Порода, похожая на первозданную, воздымается под названіемъ Митюшева Камня до вышины 'болѣе 2000 фушовъ, на Сѣверозападномъ берегу Серебряной бухты, и отличается отъ окружающихъ ее горъ тальковаго сланца своими обрывистыми зубчатыми вершинами, которыя хошя и довольно расщелены и расторгнушы, но представляютъ нѣкоторую правильность въ слоеніи.*

• *Стрый кварцовый утесъ видѣлъ я самостоятельнымъ только на хребтѣ горъ на правомъ берегу Маточки. Здѣсь въ слояхъ его замѣтна какъ бы правильная параллельность съ слоями смежныхъ сланцевъ. По естеству своему эшотъ стрый кварцъ составляетъ какъ бы геогностическую замѣну глинистаго сланца. Онъ перестыкается частыми жилами бѣлаго кварца незначительной толщины. Паденіе его къ Востоку подъ 50 до 60°*

• *Страя известь, не содержащая въ себѣ окаменлостей, встрѣчается довольно часто по всему прорѣзу острова отъ Запада къ Востоку, образуя второстепенные слои или пласты между известковыми и тальковыми сланцами и переходя въ оныя. Только около Коскина Шара она составляетъ господствующую породу; но и здѣсь прорѣзывается жилами бѣлой шпацистой известки, часто значительной толщины. Не рѣдко видѣлъ я заключающіеся въ ней ядра и шарики темно-серой глины. Около Коскина Шара она имѣетъ Сѣверовосточное впаденіе.*

• *Черная ортоцератитная известь. И здѣсь на Новой Землѣ подтверждается любопытное явленіе, впервые открышое Г. фонъ Бухомъ и Гаусманомъ въ Норвегій и ниспровергшое систему Непшунисховъ; ш. с.*

• *Порфиръ, расположенный огромными горами на известнякѣ, полномъ окаменлостей.*

• И здѣсь равномерно всѣ отношенія въ расположеніи пластовъ обнаруживаются съ такою ясностью, что на счетъ свойства ихъ не можетъ оставаться никакого сомнѣнія.

• Чтобы яснѣе указать то мѣсто, какое занимаетъ здѣсь черный известковый камень между прочими членами формаціи, я вкратцѣ пробѣгу всѣ породы, встрѣчающіяся отъ устья Нехватовой до источниковъ ея, т. е. переходя послѣдовательно отъ лежащихъ горнокаменныхъ породъ къ висячимъ.

• Самую низшую часть формаціи у Костина Шара составляетъ преимущественно стрый, по большей части довольно темный известнякъ безъ окаменѣlostей, въ которомъ иногда попадаются тонкіе слои глинистаго сланца. За симъ слѣдуетъ брекчія, страя, отчасти зернистая известь которой заключаетъ въ себѣ въ видѣ тѣста обломки глинистаго сланца. Потомъ выходитъ наружу глинистый сланецъ, образуя въ Нехватовой цѣлый островъ. На этомъ глинистомъ сланцѣ покоится ортоцерамитная известь. Окаменѣлые останки ея встрѣчаются въ слояхъ или листахъ глинистаго сланца въ большомъ изобиліи и въ разныхъ направленіяхъ. Это такіе же точно ортоцерамиты, какіе описываетъ Г. фонъ Бухъ въ окрестностяхъ Христіаніи. Рѣже попадаются между ними сплюснутые белемниты, далѣе стебельки энкринишовъ, пектинитовъ, теребрантулитовъ, туррилитовъ, миллепоритовъ, шубипоритовъ и проч. Останки сіи по большей части въ разрушенномъ видѣ, какъ бы едолбленные одинъ въ другомъ, такъ что я съ трудомъ могъ высвободить нѣсколько кусковъ, которые не оставляютъ ничего болѣе желать.

• Амиздалитъ является въ нѣсколькихъ верстахъ на Югозападъ отъ устья Нехватовой, образуя утѣренныя горы. Въ многочисленныхъ его пузырястыхъ полосахъ

содержатся куски кварца въ видѣ миндалинъ и чечевицъ, концентрически слоеный халцедонъ, окристаллизованная известь, черный глинистый сланецъ и пр. Сія горная порода къ Югу теряется въ собственныхъ своихъ розсыпяхъ, коихъ охряная оболочка доказываетъ, что этошъ амигдалитъ содержитъ въ себѣ очень много желѣзистыхъ частицъ.

• *Авгитовый порфиръ*. Выступаетъ значительными утесистыми массами около 30 верстъ къ Сѣверовостоку отъ устья Нехватовой, гдѣ по видимому преодолеваетъ вышепомянутую ортоцератитную известь, и по крайней мѣрѣ тамъ господствуетъ въ центрѣ острова. — Также въ срединѣ Маточкина Шара, наспрошивъ горы Сѣдиз, появляется зернистая, не распластованная горная порода, чрезвычайно вывѣтрившаяся, хотя и не лзя явственно распознать въ ней всѣхъ составныхъ частей; но по дальнѣйшемъ разсмотрѣніи я причислилъ ее также къ авгитовымъ порфирамъ.

• Главная моя задача была — изслѣдовать, составляютъ ли горы на Новой Землѣ продолженіе Урала, или нѣтъ; разрѣшеніемъ этого вопроса я обязанъ необыкновенной встрѣчѣ.

• Въ этомъ же году состоящій на службѣ при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ Г. *Шренкъ* обязалъ, по порученію своего Начальства, Самоѣдскія шундры Архангельской Губерніи. Проникнувъ до Уральскихъ горъ, онъ разсматривалъ ихъ въ геогностическомъ отношеніи, преслѣдуя Сѣверныя отроги сего хребта до самаго Вайгача. Изъ благосклоннаго его сообщенія узналъ я, что на Вайгачѣ господствуетъ тошъ же самый стрый известнякъ безъ окаменѣлостей, кошорый окружаетъ Коспінъ Шаръ и простирается отсюда къ Южному концу Новой Земли, не возвышаясь значительно надъ поверхностью моря. Не только между

отбитыми около Костина Шара образчиками, но и во всѣхъ прочихъ геогностическихъ отношеніяхъ господствуетъ совершенное и разительное сходство.

Къ сему описанію Г-на Лемана присовокупляю здѣсь только то, что въ разныхъ мѣстахъ вдоль берега найденъ каменный уголь. Въ нашу экспедицію мы собрали куски его въ Серебряной бухтѣ и у Западнаго устья Маточкина Шара. Другіе находили его также въ Безымянномъ заливѣ, а вѣроятно и въ иныхъ мѣстахъ, по тому что о немъ упоминается уже въ старинныхъ донесеніяхъ (срав. Лепехина Путешествія Ч. IV, стр. 170). Но вездѣ онъ, кажется, только выброшенъ моремъ. А какъ, по словамъ Скоресби, на Шпицбергенѣ имѣются каменные уголья, которыми въ прежнія времена запасались Голландцы (Sc. Account, I, p. 149), и пріискъ которыхъ долженъ слѣдственно быть близъ самаго берега, то по всей вѣроятности отдѣльно находимые на берегахъ Новой Земли куски оплуда происходятъ. Въ Восточной Гренландіи, гдѣ Джемсонъ предполагаетъ многочисленныя мѣстонахожденія каменныхъ угольей (Scor. Tagebuch einer Reise auf den Wallfischfang, übersetzt von Kries, S. 384), они вѣроятно еще чаще попадаются. Но конечно возможно и то, что имѣется другой еще ближайшій пріискъ: ибо Зуевъ находилъ большіе куски каменнаго угля, округленные моремъ у береговъ Карской губы, близъ устья Кары (Pallas Reise III, Abth. 1, S. 30), а при господствующемъ здѣсь Западномъ теченіи не очень вѣроятно, чтобы эши куски были прибиты сюда съ Шпицбергена или еще изъ Восточной Гренландіи. Сверхъ того у береговъ сей послѣдней страны теченіе идетъ на Югозападъ.

Уже наружный видъ и положеніе Новой Земли въ соединеніи съ островомъ Вайгачемъ, раждаютъ почти невольное убѣжденіе въ томъ, что вся сія купа острововъ есть продолженіе Урала. И такъ не лзя было не

изумишься, когда Г. Лудловъ, единственный Геогностъ, дошолъ посѣщавшій Новую Землю, вывелъ изъ своихъ наблюденій результатъ, будто сія страна не должна быть почитаема продолженіемъ сказаннаго хребта. Тѣмъ болѣе мы должны радоваться, что соединеннымъ усиліямъ Гг. *Асмана* и *Шренка* удалось вполне доказать сію связь, которую можно было предугадывать уже изъ скудныхъ извѣстій Зуева о Стверномъ концѣ Урала. Также многочисленныя скалы между Вайгачемъ(*) и Новою Землею и обыкновенное спирание въ этомъ мѣстѣ движущихся на Западъ льдовъ изъ Карской Губы, заставляющъ полагать, что подъ уровнемъ моря простирается чрезъ сей широкій проливъ горная цѣпь. Глубже напротивъ того прорѣзанъ Югскій проливъ, изъ котораго мы имѣемъ довольно примѣровъ глубины (Литке чешв. путеш. Ч. II), но гдѣ не взирая на его шибкоу и извилины, гораздо рѣже спираются льды.

И отдаленный Шпицбергенъ въ геогностическомъ устройствѣ, имѣетъ по видимому много сродства съ Новою Землею. Это подтверждается не только большимъ сходствомъ въ наружномъ видѣ утесовъ; но и краткими свидѣніями о привезенныхъ Скоресбиемъ и определенныхъ Джемесовомъ образчикахъ шамонитъ горныхъ породъ (Account of the arctic regions, Vol. I, Append. p. 76). Восточная Гренландія, кажется, болѣе различествуетъ отъ Шпицбергена, нежели сей послѣдній отъ Новой Земли. Шпицбергенъ правда болѣе пролегаетъ къ Западу, а Уральскій хребетъ почти вездѣ слѣдуетъ направленію меридіана. Но разительное обстоятельство, что тамъ, гдѣ рѣшительно понижаются грады горъ, пролегающія на Западномъ берегу

(*) Я долженъ сознаться здѣсь на Скоресби, не зналъ еще, каковыя геогностическія наблюденія *Желлема*, который посѣтилъ Шпицбергенъ.

къ Сѣверу, т. е. около мыса Нассау, почти регулярно скопляются льды. Здѣсь Липке въ оба свои путешествія, въ которыя онъ проникнулъ далеко на Сѣверъ, находилъ ледъ спершимся. Это кажется пошъ самый пунктъ, который, по стариннымъ извѣстіямъ нашихъ моржелововъ, обыкновенно значится непреодолимымъ. Припомнимъ здѣсь и то, что многія изъ прежнихъ покушеній опыскать Сѣверовосточный проходъ рушились отъ встрѣченнаго между Шпицбергеномъ и Новой Землею непрерывнаго ледянаго оплота (Гудсонъ, фанъ Горне, Вудъ). Фламингъ (Vlaming), который одинъ только, за исключеніемъ Баренца и Гемскерна, успѣлъ проникнуть далѣе на Воспокъ, нашелъ въ 70 миляхъ отъ Оранскихъ острововъ (по нашему предположенію шожественныхъ съ Липкевыми островами Баренца), не болѣе 4—3 сажень глубины, и заключилъ изъ того, что по близости должна находиться земля. Я напоминаю о сихъ обстоятельствахъ въ доказательство возможности, что и здѣсь подъ морскимъ уровнемъ пробѣгаетъ рядъ возвышеній къ Шпицбергену. Также перемѣна въ направленіи горъ и долинъ, которое на Сѣверѣ уже не идетъ болѣе параллельно меридіану, свидѣтельствуетъ, по видимому, о измѣнившемся направленіи всего горнаго кряжа. Если это дѣйствительно подводное продолженіе Уральскаго хребта, которое ограждаетъ водный бассейнъ, къ Югу отъ Шпицбергена; отъ главнаго напора льдовъ изъ Сѣверно-Сибирскаго Ледовитаго моря, пропуская только раздробленныя глыбы льда: то Уралъ можно почестъ величайшимъ благодѣтелемъ Европы, предохраняющимъ ее отъ вліяній Сибирскаго климата. Только при такихъ предположеніяхъ я могу объяснить себѣ, отъ чего Шпицбергенъ согрѣвается до такой степени, какъ мы дѣйствительно находимъ его согрѣтымъ.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) Lehrbuch der Erd-und Staaten-Kunde, von Johann Gottfried Sommer. Erster Band. (*Учебная книга Географіи и Статистики. Соч. Іоанна Готтфрида Зомера. Первый Томъ*). 1835. Прага, IV. CVIII и 428 стр. in-8°.

Мы всегда ожидали чего нибудь самостоятельнаго отъ знаменитаго Издателя «Ручной книги Географіи» и многихъ другихъ драгоценныхъ сочиненій, касающихся общаго Землеописанія, частной Географіи и Статистики, любимыхъ предметовъ занятій сего Автора. И теперь, съ появленіемъ перваго тома Географіи, въ этомъ ожиданіи не обманется ни одинъ Читатель, умѣющій правильно судить о предметѣ. Книга эта, по намѣренію Автора, должна составлять средину между сжатымъ сокращеніемъ Землеописанія и Статистики и пространною ручною книгою, цѣлю коей должны быть: возможная подробность и новостъ данныхъ (data).

Планъ своей книги Авторъ довольно подробно изъясняетъ въ *общемъ введеніи*, въ которомъ Сочинитель держится Трихотоміи математическаго, физическаго и политическаго Землеописація. и присоединяетъ къ последней Статистикѣ. Въ этомъ же введеніи говорится о разныхъ отношеніяхъ Географіи, какъ то: древней, средней, новой; общей и частной, и объ источникахъ и вспомогательныхъ средствахъ оной. Математическое Землеописаніе изложено кратко, ясно и основательно. Авторъ съ очевидною ясностію представляетъ *пять* доказательствъ шарообразности земли: возвышеніе высокихъ мѣлъ надъ горизонтомъ; положительное неравенство времени въ разныхъ географическихъ долготахъ; быстрое движеніе звѣздъ отъ горизонта къ Зениту, по приближеніи къ Полюсу; плаванія вокругъ земли; лунныя затмѣнія. Къ достоинству книги можно присоединить и то, что Авторъ, не пускаясь въ пространныя астрономическія изслѣдованія, не оставилъ безъ объясненій необходимыхъ пунктовъ, касательно планетъ и кометъ. Только гипсометрическія раздѣленія горъ лучше бы было сдѣлать по опредѣленному масштабу Риттера, нежели по извѣстнымъ тремъ степенямъ. Съ большею тонкостію сдѣланы общія геогностическія различія: отдѣленіе о температурѣ изложено довольно подробно; но главы о растеніяхъ, животныхъ и распространеніи оныхъ, равно о человѣкѣ, слишкомъ сжаты и кратки. Политическая Географія представляетъ извѣстныя опредѣленія.

Изъ частнаго описанія, въ первомъ томѣ излагается одна *Европа*, къ кою не вошли. Здѣсь не достаетъ еще описанія Германіи, Славянскихъ земель въ Восточной Европѣ, Турціи и Греціи. Въ начертаніи очерковъ Г. Зоммеръ слѣдуетъ извѣстной методѣ, по которой сначала разсматриваются горизонтальныя отношенія

пространствъ, а потомъ вертикальныя. Въ Энциклопедіи Авторъ держится Бори де Сень-Венсена, и въ крапчихъ словахъ изложилъ все, существенно относящееся къ оной.

Касательно частной Географіи, частныя земли описаны хотя ясно, но слишкомъ кратко, и притомъ въ общихъ чертахъ. Пространствъ всего изложены описанія горъ. Въ климатическихъ свѣдѣніяхъ Авторъ вообще держится болѣе Пиринейскаго полуострова; только въ описаніяхъ Франціи, Англіи и Швеціи онъ входитъ въ подробности весьма важныя. Съ особенною точностію изложена Топографія. Авторъ сознается въ предисловіи, что статистическія изслѣдованія его не заключаютъ въ себѣ ничего новаго: потому что въ 1834 году было уже написано имъ болѣе половины книги.

2) Allgemeine deutsche Biographie, oder Lebensbeschreibungen der berühmtesten und verdientesten Deutscher aller Zeiten. Ein National-werk für alle Stände. Herausgegeben unter Mitwirkung mehrerer Gelehrten von Dr. Heinrich Doering. Erstes Bandes, erste Lieferung (*Общая Нѣмецкая Біографія, или жизнеописаніе знаменитѣйшихъ Нѣмцевъ всѣхъ временъ. Національная книга для всѣхъ сословій, изданная при содѣйствіи многихъ Ученыхъ Док. Гейнрихомъ Дерингомъ. Первое отдѣленіе перваго тома*). Гейдельбергъ, Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1836. 88 стр. in-8°.

Намѣреніе Издателя этой книги было—составить общую Нѣмецкую Біографію, долженствующую служить настольною книгою для всей націи, и вѣстѣ образомъ для юношей и мужей, желающихъ идти по слѣдамъ знаменитѣйшихъ Нѣмцевъ. Здѣсь должна быть выставлена на видъ и оцѣнена надлежащими образомъ каждая

важная заслуга прославившихся Нѣмцевъ, въ отношеніи къ нравственности, Политикѣ и Литературѣ; жизне-описанія должны бытъ почерпнуты изъ достовернѣйшихъ источниковъ и слѣдовать одно за другимъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Намѣреваясь сдѣлать книгу свою ручною *для всѣхъ сословій*, Авторъ предложилъ себѣ самую трудную задачу: ибо, какой интересъ могутъ составить для любознательныхъ сановниковъ и образованныхъ дамъ пространныя таблицы сочиненій, присовокупленныя къ каждой біографической статьѣ, хотя свѣдѣніе о нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, необходимо для всякаго ученаго Чашапеля? Какой поучительный урокъ можно извлечь изъ описанія обыкновенныхъ обстоятельствъ жизни людей, хотя бы самыхъ знаменитыхъ?

Но мы не намѣрены дѣлать рѣшительнаго приговора надъ книгою, которой вышло въ свѣтъ еще не болѣе шести листовъ. При томъ же эта книга дѣйствительно имѣетъ свое достоинство, потому что составляетъ довольно подробное обзорнѣе знаменитѣйшихъ Нѣмцевъ. Намъ не понравилось только, что эта замѣчательная книга выходитъ маленькими отдѣленіями (безъ сомнѣнія въ слѣдствіе расчетовъ наблюдающихъ свои выгоды книгопродавцевъ), скучными для всякаго, желающаго имѣть и читать вполнѣ новое твореніе.

Издатели обѣщаютъ присоединить въ концѣ книги 48 выгравированныхъ на стали портретовъ знаменитѣйшихъ лицъ.

3) Ueber die Sprache der Zakonen, vom Hofrath Prof. Dr. Fr. Thiersch. Eine Abhandlung, gelesen in der Sitzung der 1 Classe der königl. Akademie der Wissenschaften zu München (*О языкѣ Законовъ. Соч. Надворнаго Советника Проф. Док. Фр. Тирша. Разсужденіе, гитан-*

нов имъ съ 1-мъ отдѣленіи Королевской Академіи Наукъ съ Минхентъ). 1837, in-4°.

Г. Тиршъ своимъ сочиненіемъ о языкѣ Цаконовъ (известно, что такъ называются жители горъ между Арголисомъ и Лаконією) сдѣлалъ безцѣнный подарокъ ученымъ Лингвистамъ. Разсужденіе его имѣетъ тѣмъ болѣе достоинства, что свѣдѣнія, доставляемые его книгою, собраны Авторомъ на мѣстѣ и такъ легко переданы читателямъ, что они безъ большого труда могутъ, посредствомъ сего сочиненія, познакомиться съ языкомъ и характеромъ сего народа.

Появленіе такого сочиненія тѣмъ пріятнѣе видѣть въ ученой Литературѣ, что сей народъ составляетъ часть освобожденной Греціи, неполнѣ разсмотрѣнной Историками. Авторъ дѣлитъ свое Разсужденіе на двѣ части, изъ коихъ въ первой заключается полный Грамматика съ лексикографическими и лингвистическими замѣчаніями; во второй же рѣшаются историческіе вопросы: откуда произошелъ языкъ Цаконовъ, отъ Славянскаго, или испорченнаго Новоогреческаго, и какова была судьба ихъ языка?

Въ новѣйшее время нѣкоторые изъ отличнѣйшихъ Ученыхъ разсуждали о происхожденіи нынѣшнихъ обитателей Эллады, съ тою цѣлію, чтобы опредѣлить для нихъ положительное, историческое мѣсто. Объ этомъ возникъ сильный споръ, который продолжается и досель. Ученые главнымъ образомъ старались доказывать самобытность происхожденія Греціи: именно, что въ теперешнихъ Грекахъ нѣтъ и капли Эллинской крови, потому что всѣ Эллины погибли въ кровавыхъ войнахъ Среднихъ вѣковъ, а опустошенныя земли ихъ заняты и населены были Славянами. Да и въ характеръ нынѣшнихъ Грековъ замѣтно очень много Славянскаго. Иные утверждали напротивъ, что усматриваемый въ нынѣшнихъ Грекахъ, Учеными, Славянскій характеръ, и есть

собственно Греческій; въ такомъ видѣ онъ и *долженъ* былъ образоваться. Третья партія, посредствомъ тщательнаго, сравнительнаго изученія Лингвистики и Исторіи, старалась доказать сродство языка Славянскаго съ древне-Греческимъ; но не могли отрѣшиться отъ своего образа мысленія, признала языкъ Эллиновъ преобразованіемъ языка Славянскаго. По нашему мнѣнію, оба эти языка сродны между собою: пошому что и во внутреннемъ и во вѣннемъ словообразованіи имѣютъ сходное основаніе и образовались, каждый отдѣльно, исторически.

Во второмъ § *Историческаго Отдѣленія* Авторъ переходитъ къ мѣсту обитанія Цаконовъ. Они простирались вдоль Лаконіи: нѣкоторые даютъ имъ мѣсто въ прибрежныхъ странахъ Навліи, до Монемазій. «Съ древнѣйшихъ временъ»—говоритъ Авторъ—«Кинурійцы обладали нагорною странною, между Спартою и Аргосою: это были Іоняне. Симъ объясняется нѣжность Цаконскаго языка. Нѣкоторые ошѣнки, встрѣчающіеся въ другихъ діалектахъ Греціи, объясняются изъ сношенія съ сими народами.» Таковъ взглядъ Автора, съ которымъ весьма можно согласиться.

4) Vollständiges Handbuch der Mineralogie, von August Breithaupt, Dr. d. Phil. Professor der Oryktognosie an der Königl. sachs. Bergakademie zu Freiberg. Erster Band. Allgemeiner Theil. Mit 6 Tafeln Zeichnungen (*Полная ругная книга Минералогіи; соч. Августа Брейтгаупта, Док. Фил. Профессора Орыктогнозіи Корол. Сакс. Горной Академіи въ Фрейбергѣ. Первая часть. Общее отдѣленіе. Съ 6 таблицами изображеній*). Лейпцигъ, 1836. VIII и 432 стр. in-8°.

Это сочиненіе Заслуженнаго Профессора пѣтъ важнѣе для насъ, что Авторъ старался здѣсь въ воз-

можною ясности, полною и математической точности изложить все, относящееся къ *Кристаллографіи*. Напротивъ большая часть новѣйшихъ, даже основательнѣйшихъ кристаллографическихъ твореній, имѣютъ тотъ недостатокъ, что затрудняютъ и утомляютъ Читателя своего неудобопонятною, дробною методою.

Въ введеніи Авторъ разсуждаетъ частію о идѣ Минералогіи и отношеніи оной къ прочимъ Естественнымъ Наукамъ, частію о методѣ изложенія, частію о пособіяхъ къ изученію оной и важности минералогическихъ свѣдѣній.

Первое отдѣленіе: Терминологія. Сочинитель различаетъ: 1) признаки внѣшніе, или Физическіе; 2) Химическіе; 3) Геогностическіе; 4) Географическіе.

Здѣсь достойны особеннаго замѣчанія схемы, которыя начерталъ Авторъ для частныхъ системъ кристалловъ, и превосходно объяснилъ изъ оныхъ переходы и свойства формъ, относящихся къ частнымъ системамъ.

Немаловажную часть Кристаллографіи составляетъ прогрессивная теорія, въ которой доказываеися, что всѣ формы кристалловъ одного и того же вида можно подвести подъ форму первообразную (*Primärforn*). Въ книгѣ есть особые отдѣленія, не имѣющіе прямого отношенія къ прочимъ, какъ то: о формахъ неправильныхъ и внутреннихъ, именно касательно ихъ строенія и разрушенія.

Второе отдѣленіе: Систематика. Авторъ здѣсь слѣдуетъ тѣмъ же началамъ, которыя были показаны въ полной характеристикѣ системы минераловъ (3 изд. 1832 года).

Предметъ *третьяго и послѣдняго отдѣленія* составляетъ *Номенклатура Минералогіи*. Что Авторъ считаетъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ,

держаться строгой, систематической номенклатуры — это мы уже знаемъ изъ прежнихъ его трудовъ.

5) *Geschichte, Systematik und Literatur der Insektenkunde von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Als Handbuch für die Junger, und als Repertorium für die Meister der Entomologie, bearbeitet von M. Dr. Joh. Nep. Eiselet* (*Исторія, Систематика и Литература жуковъ и насекомыхъ, проведенная съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ. Составленная въ видѣ рутной книги для юнѣшей и въ видѣ Реперторіума для знатоковъ Энтомологіи М. Док. Іоанномъ Неп. Эйзелемъ*). Лейпцигъ, 1836. 174 и 255 стр. in-8°.

Ни одна изъ Зоологическихъ Наукъ не имѣетъ столь обширной Литературы, какъ Энтомологія; не смотря на то, повсюду слышны жалобы, что эта Наука есть одна изъ запутаннѣйшихъ и самыхъ сбивчивыхъ. И жалобы сии въ нѣкоторомъ отношеніи дѣйствительно справедливы. Ибо, хотя номенклатура *Панцера* и *Фабриція* вышла изъ употребленія, однакожь не рѣдко повторяются примѣры, изъ которыхъ ясно видно, что издавна извѣстныя породы по незнакомству съ настоящею Литературою считаются новымъ открытіемъ и описывающся въ предлинныхъ объясненіяхъ. Помочь сему, давно ощущаемому недостатку, было намѣреніемъ Сочинителя, намѣреніемъ, заслуживающимъ полное уваженіе публики. Но читатели еще болѣе будутъ довольны исполненіемъ сего плана въ разсматриваемой нами книгѣ, хотя и встрѣтятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оной недостатки, неизбежныя по трудности предпріятія и ограниченности способовъ къ выполненію онаго. Авторъ не хотѣлъ довольствоваться однимъ перечисленіемъ оглавленія книгъ, писанныхъ по сему предмету, какъ то дѣлали его предшественники; но въ двухъ отдѣленіяхъ своего сочиненія, сдѣлалъ: 1) полное обо-

зрѣніе Исторіи Литературы всей Энтомологіи, присоединивъ къ оному краткую Систематику, въ которой обзоръ проведенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ, и 2) составивъ перечисленіе всѣхъ энтомологическихъ сочиненій, которое у него расположено по общимъ и систематическимъ началамъ. Въ сочиненіи своемъ Эйзельтъ пользовался трудами Окена, Гравенгорста, Кирби (Kirby) и Спенца (Spence); но пользовался добросовѣстно, собравши и связавши все замѣчательное въ одно полное цѣлое.

Уже изъ самаго заглавія видно, что Авторъ намеренъ былъ провести Исторію Литературы своего предмета до новѣйшихъ временъ (кончить ее 1835 годомъ). Но при обзорѣ этой его книги мы встрѣтили многіе, довольно важныя пропуски. Ни слова не сказано о трудахъ *Эильбермана*, *Круга* и т. д. На стр. 108 Сочинитель говоритъ о *Кювѣ* и *Латрейлѣ* (Latreille), какъ о великихъ звѣздахъ, сіяющихъ нынѣ на небосклонѣ новѣйшей Литературы Энтомологіи, и несправильно своей ошибки при послѣднемъ пересмотрѣ корректуры.

6) Wörterbuch der lateinischen Sprache nach historisch-genetischen Principien, mit steter Berücksichtigung der Grammatik, Synonymik und Alterthumskunde, bearbeitet von Dr. Wilhelm Freund. Nebst mehreren Beilagen linguistischer und archäologischer Inhalts (*Латинскій Словарь Доктора Вильгельма Фрейнда*). Leipzig. 1836. Т. I.

Послѣ Словарей Форчеллини, Геснера и Шеллера прошло довольно времени, въ которое Филологія въ Германіи оказала разительныя успѣхи, а появившыеся Лексикографы оставались единственными общими руководителями въ изученіи Латинскаго языка. Докторъ Вильг. Фрейндъ предпринялъ издасть Латинско-Нѣмцкій Словарь, который бы вполне удовлетворялъ

былъ для современныхъ любителей Римскаго просвѣщенія, и это предпріятіе, судя по правиламъ, которыя предпринялъ знаменитый Лексикографъ, и по исполненіи, образчикъ кошораго мы имѣемъ, долженъ увѣичаться блистательнымъ успѣхомъ.

Дабы необъятныя лексикографическіе матеріалы, по словамъ Фрейнда, могли сдѣлаться удобообозримыми, онъ, въ введеніи къ Словарю начерпываетъ себѣ планъ, въ которомъ говорить: о понятіи и элементахъ Латинской Лексикографіи, о объемѣ Словаря, о способѣ толкованія каждаго слова, о порядкѣ, о техникахъ Словаря, о пособіяхъ.

Если Лексикографія есть Наука, имѣющая предметомъ представленіе сущности каждаго слова въ языкѣ, чрезъ всѣ періоды его существованія, то Латинская Лексикографія въ особенности имѣетъ обязанностію:

- 1) Показати исторію каждаго Латинскаго слова (Она есть чисто объективная Наука, служащая сама себѣ цѣлю) (*).
- 2) Въ исторіи слова различается: его *форма*, родъ или синтаксическое сочетаніе и т. д., и *содержаніе*, или значеніе. Словарь только слегка указываетъ на общія формы, напр. *tenza, ae*, предославляя Грамматику дальѣйшее развитіе; напропивъ исчисляетъ отступленія отъ правила *cario, carsis*, кои неудобно выѣщаюши въ Грамматикахъ. Такое опредѣленіе слова составляетъ *грамматическій* элементъ Лексикографіи.
- 3) Въ Латинскомъ, какъ и во всякомъ другомъ языкѣ, большая часть словъ происходитъ отъ коренныхъ; указаніе ихъ при каждомъ некоренномъ, составляющее часть вѣтшней исторіи слова, есть *этимологическій* элементъ Лексикографіи.
- 4) Внутренняя исторія слова

(*) Слѣдовательно и объясненіе какого-либо Писателя есть постороннее дѣло для Лексикографіи, такъ какъ филологическаго образованія не слѣз ограничивать одними изученіемъ Писателей.

или смысл составляет *экзегетическій* элементъ, который нерѣдко безъ всякой нужды вводить въ Грамматику. 5) Въ Латинскомъ, какъ и во всякомъ другомъ языкѣ, встрѣчающіяся слова подобозначащія, которыхъ смыслъ не лѣзя опредѣлить съ точностію при поверхностномъ взглядѣ. Сравненіе такихъ словъ и вѣрный переводъ или толкованіе есть *синонимическій* элементъ Лексикографіи. 6) Не многія слова, формы ихъ и значенія удержались чрезъ всѣ періоды Латинскаго языка неизмѣнно: означеніе такихъ эпохъ требуетъ собственно *историческаго* или *хронологическаго* элемента. 7) Равно не многія слова были употребляемы во всѣхъ родахъ слога, въ Прозѣ и въ Поэзіи; нѣкоторыя принадлежали только ученой Терминологіи. Такой разборъ словъ составляетъ *риторическій* элементъ. 8) Наконецъ Латинскій языкъ, подобно другимъ, имѣетъ свои любимыя слова, весьма часто и охотно употребляемыя, и другія весьма рѣдко встрѣчающіяся — *статистическій* элементъ Лексикографіи.

Объемъ Фрейцова Словаря заключается въ себѣ по возможности полную Латинскую Лексикографію: ибо въ немъ содержится исторія всѣхъ словъ, сохранившихся въ письменныхъ памятникахъ Римлянъ, отъ древнѣйшихъ временъ до разрушенія Западной Римской Имперіи. Не исключены и изъ другихъ языковъ заимствованныя термины, такъ называемые *voces hybridae*, получившіе нѣкоторое право гражданственности въ языкѣ Римлянъ. Всѣ они отмѣчены особеннымъ знакомъ. Не забыты и собственные имена, кои служили для Римлянъ знаками извѣстныхъ заимствованныхъ понятій.

Каждая отдѣльная статья въ Словарѣ Фрейда составляетъ монографію, или вышнюю и внутреннюю исторію словъ, заключающуюся въ изложенныхъ выше элементахъ.

Грамматическій элементъ обработанъ съ неутомимымъ трудолюбіемъ; но ежели и здѣсь недостапочно одного трудолюбія, то еще болѣе въ синтаксическомъ требовалось учености и остроумія. Казалось бы, что легче указать начала ассирію, сонсірію, и т. д.; но ученая Этимологія изслѣдуетъ здѣсь, откуда произошло самое *сарію*. Надъ подобными задачами ученѣйшіе изслѣдователи языковъ истощили свое остроуміе, а между тѣмъ нѣкоторые корни остались догадками. Авторъ Словаря питаетъ довѣренность къ неиспощимой силѣ человѣческаго духа. Разумъ, проникнувшій въ тайную лабораторію вещества, конечно успѣетъ открыть и тайны *словостроенія*. Предположивъ себѣ составить спеціальныя Латинскій Словарь, Фрейндъ не собираетъ въ немъ всѣхъ однозвучныхъ словъ изъ другихъ языковъ, но ищетъ корни въ древнѣйшихъ Латинскихъ формахъ. Вопреки многимъ Лексикографамъ, онъ не спѣшитъ считать рѣшеннымъ продолжающійся споръ объ участіи Санскритизма и Германизма.

Относительно *экзегетическаго* элемента, безъ сомнѣнія, труднѣйшаго, Фрейндъ поставилъ правиломъ обозначить первымъ этимологическое значеніе, тогда какъ большая часть прежнихъ Лексикографовъ, желая облегчить учащимся уразумѣніе Классиковъ, предпочитали значеніе употребительнѣйшее, и потому, ограничиваясь педагогическою цѣлію, теряли изъ виду *leges regias*, остатки законовъ XII таблицъ, отрывки Эниды, Пакувія, Катона и др., слегка заглядывали въ Плавта, Теренція, Лукреція и Варрона, откуда Фрейндъ открывалъ начальный смыслъ словъ. Указавши на собственное значеніе слова, надлежало въ отдаленныхъ и переносныхъ сохранить нѣкошорую постепенность, безъ чего непонятны незапные переходы. Въ особенностяхъ обращено вниманіе на слова, объясняющія *Римскія Древности* и вообще *Искусство*. По существенному

вліянію Греческой Словесности на Римскую, притомся сравнительныя мѣста изъ Греческихъ Писателей; даже Нѣмецкій, Французскій и Англіійскій языки приняты въ разсужденіе, гдѣ того требовала Аналогія. Кромѣ того и Еврейская Лексикографія служила источникомъ къ важнымъ поясненіямъ и поправкамъ всѣмъ принятымъ ошибокъ. Писанія Ошцевъ Церкви, какъ извѣстно, сблизили Еврейскій языкъ съ Латинскимъ ихъ времени.

Столь тщательное изложеніе экзегетическаго элемента значительно облегчило Латинскую Синониимику. Спеціальная Исторія словъ раздѣлена на три періода: 1) до-классическій, 2) классическій и 3) по-классическій. Классическій подраздѣляется на Цицероновскій, Августовъ и по-Августовъ. При этомъ Фрейндъ исправилъ значительныя ошибки. Цицерону напр. приписывали и тѣ слова, кои онъ призоидишь изъ древнихъ стихотвореній Эппія, Пакувія, Аппія и др., или находящіяся въ собраніи его писемъ. Такъ Цицероновскимъ называли слово: *bimaritus*, хотя самъ Цицеронъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оно у него находится (*pro Plane. 12, 30*) прибавляетъ: *jacis adulteria, quae non modo nomine, sed ne suspicione quidem possit agnoscere: bimartum appellas, ut verba etiam fingas non solum origina.* Въ риторическомъ отношеніи при словахъ отмѣчено въ какомъ родѣ они употребляются; въ статистическомъ — слова, часто употребляемые, рѣдко, весьма рѣдко и *бѣаѣ алуиіа.*

Важную часть Лексикографіи составляютъ источники, къ коимъ принадлежать во-первыхъ творенія Латинскихъ Писателей. Для приведенія ихъ въ систему, Фрейндъ принялъ слѣдующее раздѣленіе для перваго или до-классическаго періода: древнѣйшій Латинскій языкъ до Плавта, 2) языкъ Плавта, 3) Теренція, 4) Лукреція, 5) стихотворные отрывки до Цицерона, 6) прозаиче-

ская Латынь до Цицерона. Отсюда въ Лексиконъ заимствованы важнѣйшія и критически вѣрнѣйшія мѣста, съ наблюденіемъ строжайшаго выбора. Фрейнъ съ похвалою отзываясь о Линдеманнѣ, Мейерѣ, Нейкирхѣ, съ благодарностію говоритъ о Берлинскомъ Профессорѣ Г. Боннеллѣ, трудами которыхъ онъ пользовался.

Скажемъ въ заключеніе, что если бы кто изъ Отечественныхъ Филологовъ вздумалъ составить Латинско-Россійскій Словарь, въ которомъ имѣется великая нужда, тому необходимо принять эшотъ Словарь въ разсужденіе, и даже въ основаніе.

7) *Theoretisch-praktisches Lehrbuch der Stylistik für obere Classen höherer Schulanstalten und zum Selbstunterrichte von Dr. S. A. H. Herling, Prof. am Gymnas. zu Frankfurt a. M. und Mitgl. der Frankf. Gelehrtenver. für deutsche Sprache. 1 Theil. Theorie der Stils (Теоретическо-практическая учебная книга о Стилистикѣ, или образованіи слога, назначаемая для употребленія Воспитанниковъ старшихъ классовъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній и для собственнаго упражненія каждого. Сочиненіе Профессора Франкфуртской Гимназіи и Члена тамошняго Ученаго Общества Нѣмецкаго языка Доктора Герлинга. Часть 1; о Теоріи слога). Hannover, Hausche Hofbuchh. 1837. XVI и 318 стр. gr. 8.*

Докторъ Герлингъ не раздѣляетъ мнѣнія Ученыхъ, отвергающихъ систематическое преподаваніе Риторики, какъ Науки безполезной, обременяющей только память учащихся множествомъ ошлывительныхъ названій и фигуръ, которыя при словесныхъ и письменныхъ изъясненіяхъ и не приходять вовсе въ голову. Онъ не только почитаетъ необходимымъ обращать вниманіе на форму изложенія для того, чтобы получить возможность оцѣнить письменное произведеніе; но и самое

преподаваніе Риторики находить весьма важнымъ въ педагогическомъ отношеніи, полагая, что оно содѣлываетъ къ доставленію общаго образованія, чего частнымъ изученіемъ языковъ достигнуть невозможно. Сочиненіе Герлинга должно состоять изъ двухъ томовъ; но доселѣ вышелъ въ свѣтъ только первый, заключающій въ себѣ историческую часть сочиненія. Этотъ томъ раздѣленъ на двѣ части или книги, изъ коихъ первая имѣетъ предметомъ Частную Стилистику, или Теорію Слога, а вторая — примѣненіе оной, или Риторикѣ. Вотъ краткое содержаніе оныхъ: 1) О Теоріи слога. По словамъ Автора, три главныя условія составляютъ достоинство рѣчи, а именно: быть вразумительнымъ, убѣждать и нравиться; сообразно тому, онъ раздѣляетъ первую часть на три отдѣленія. Въ первомъ говоритъ какъ вообще о вразумительности слога, т. е. о употребленіи словъ, составѣ и сочлененіи предложений и связи періодовъ, такъ и въ особенности о томъ, какъ должно вразумительнымъ образомъ излагать предметъ, опредѣлять и располагать оный, описывать, рассказывать, основывая начала предложений и приводить доказательства. Сообщаемыя здѣсь наставленія утверждены натурально на общихъ логическихъ понятіяхъ. Во второмъ отдѣленіи, которое имѣетъ предметомъ убѣжденіе читателей, Авторъ разсуждаетъ о средствахъ, способствующихъ къ достиженію предполагаемой цѣли. Эти средства распределены имъ на три разряда: на возбуждающія вниманіе, убѣждающія или дѣйствующія на разумъ, и на средства, шгогающія сердце. Основывая свои о семъ сужденія на извѣстныхъ началахъ Психологіи, онъ изъясняетъ въ концѣ сего отдѣленія о формахъ, или лучше сказать о риторическихъ фигурахъ, соотвѣствующихъ каждому изъ показанныхъ разрядовъ. Третье отдѣленіе посвящено сужденіямъ о красотѣ слога. Во второй книгѣ, которая

названа Прикладною Риторикою, Авторъ говоритъ преимущественно: о изобрѣтеніи и изложеніи предмета, о различныхъ родахъ предметовъ, о Критикѣ и исправленіи слога. Второй томъ будетъ заключать въ себѣ практическія упражненія.

Это сочиненіе написано съ большою тщательностію и прилежаніемъ и конечно не уронишь въ общемъ мнѣніи, извѣстнаго уже въ Литературѣ съ лучшей стороны, имени Автора. Сшараясь сдѣлать трудъ свой доступнымъ для Воспитанниковъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній, онъ требуетъ строгаго соблюденія чистоты и исправности слога, но безъ педантизма; предложенія же свои всегда подкрѣпляетъ и поясняетъ многими весьма удачно выбранными примѣрами. Посему, пока въ ученomъ мѣрѣ рѣшится споръ о томъ, полезно ли дѣлать систематическое изложеніе Риторики предметомъ отдѣльнаго преподаванія, или вѣтъ, книга Г-на Герлинга можетъ еще долго служить удобнымъ и полезнымъ руководствомъ въ изученіи Нѣмецкаго языка какъ для Учителей, такъ и для учащихся.

8) Christliches Trostbuch für Leidende und Traurige. Von Chr. Wilh. Spicker, Dr. der Phil. und Theol. Superintendent. und Oberfr. zu Frankfurt a. d. O. Ritter und z. w. (*Христіанское утѣшеніе для страждущихъ и печальныхъ. Сочиненіе Суперинтендента и Главнаго Пастора въ Франкфуртѣ на Одерѣ, Доктора Богословія и Философіи Христіана Вильгельма Спикера*). Berlin, Amelang, 1838. VIII и 466 стр. gr. 8.

Поприще Аскетическаго Богословія весьма обширно; но немногіе изъ проходящихъ оное умѣютъ пользоваться богатствомъ испочника съ такимъ искусствомъ, съ такимъ знаніемъ человѣческаго сердца, какъ почтенный Авторъ настоящаго сочиненія. Читая эту книгу, можно убѣдиться, что для составленія хорошаго назидатель-

наго сочиненія требуется болѣе, нежели обыкновенное только Богословское образованіе и нѣсколько лѣтъ практическаго упражненія. Подъ завѣсою аскетической цѣли, Авторъ обнаруживаетъ глубокую ученость и опытность въ изображеніи вѣсѣхъ ошѣбковъ человѣческихъ склонностей; утѣшенія, извлекаемыя имъ изъ неизсякаемаго источника Религіи, исполнены теплою Вѣрою, созрѣвшею среди радостей и печали; самое же изложеніе ошлчается простотою, доказывающею убѣжденіе въ истинѣ и важности предмета. Книга за-ключаетъ въ себѣ чепыре ошдѣла. Первый содержитъ въ себѣ утѣшительныя разсужденія о спраданіяхъ, ко-имъ человекъ подверженъ на землѣ; второй — мысли, внушаемыя воззрѣніемъ на спраждущаго Спасителя; третій — утѣшенія при видѣ смерти и при послѣдней разлукѣ съ близкими сердцу; чепвертый — крашкія изрѣченія и дѣсци.

9) Die Pädagogik des Hauses. Eine classische Frucht- lese für Aeltern und deren Stellvertreter, von Theod. Heinsius (*О домашнемъ воспитаніи. Классическій сбор- никъ, служащій руководствомъ для родителей и лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, соч. Т. Гейнзіа*). Berlin, 1838. XXIV и 344 стр. in-8°.

Антологіи, Хрестоматіи и другіе подобнаго рода сборники чужихъ произведеній рѣдко дозволяютъ опре- дѣлить степень умственнаго участія Издателя въ со- чиненіи; но предстоящій трудъ Гензіуса составляетъ замѣчательное изъ сего исключеніе. Будучи самъ извѣ- стень съ хорошей стороны учеными своими произве- деніями по части Педагогики, онъ рѣшился перепеча- тывать чужія сочиненія единственно изъ видовъ общей пользы. «Я искалъ» — говоритъ онъ въ Предисловіи на стр. XIX — «по педагогическому полю драгоцѣннѣй- шихъ камней и составилъ изъ нихъ мозаическую работу,

долагая, что новостъ формы и богатство матеріаловъ привлекутъ, можетъ быть, скорѣе вниманіе семействъ, нежели голосъ частнаго человѣка. Слѣдуя тѣсному опредѣленію понятія о воспитаніи, Авторъ удалилъ изъ своей книги все, что составляетъ собственно предметы положительнаго обученія; мало говоритъ даже о физическомъ воспитаніи дѣтей, такъ какъ оно, по его мнѣнію, рѣдко бываетъ пренебрегаемо въ порядочномъ семействѣ; да и самыя наставленія свои предлагаетъ только до двѣнадцатилѣтняго возраста, то есть ограничивается временемъ, въ которомъ дѣтя болѣе способно принимать вѣщныя впечатлѣнія. Главная цѣль его—дать хорошее направленіе склонностямъ ребенка, внушашъ любовь къ добродѣтели и искореняетъ дурныя привычки, достигается въ полной мѣрѣ. Можно сказать, что изъ отличнѣйшихъ педагогическихъ сочиненій Авторъ извлекалъ лучшія статьи: почему и трудъ его заслуживаетъ безъ сомнѣнія вниманіе и признательность родителей и Наставниковъ.

10) Die Volkssagen Ostpreussens, Lithauens und Westpreussens. Gesammelt von W. J. A. Tettau und J. D. B. Temme (*Народныя сказанія Восточной Пруссіи, Литвы и Западной Пруссіи. Собранныя В. J. A. Теттау и J. D. B. Темме*). Berlin. Nicolaische Buchh. 1837. XXVII и 286 стр. gr. 8.

Объяснивъ въ ученomъ введеніи свое мнѣніе о значеніи и распространеніи народныхъ сказаній, и упоминая вкратцѣ какъ о вышедшихъ по сему предмету сочиненіяхъ, такъ и о раздѣленіи настоящей книги, Издатели приводятъ древнія сказанія сродныхъ между собою Прусскаго и Литовскаго народовъ, указывая тщательно источники, болѣею частію письменные, изъ коихъ они заимствованы, и сверхъ того сообщаютъ въ особомъ прибавленіи свѣдѣнія о суевѣрныхъ мнѣніяхъ

и обрядахъ, господствовавшихъ въ тѣхъ племенахъ, гдѣ упомянутыя сказанія сохранились, и подавшихъ вѣроюшно поводъ къ составленію оныхъ.

Приводимыя сказанія относятся отчасти къ времени первоначальнаго распространенія въ Пруссіи и Липвѣ Христіанской Вѣры, отчасти же къ временамъ языческимъ. Характеристическое различіе, знаменующее ту и другую эпоху, и самое содержаніе сказаній заслуживаютъ полное вниманіе любителей историческихъ изысканій.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ВО ФРАНЦІИ.— Съ довольно давняго времени Правительственныя распоряженія во Франціи по части народнаго просвѣщенія идутъ медленно. Причиною тому самое положеніе Министерства: оно, не имѣя прочнаго основанія, не можешь и предпринимать ничего прочнаго; такое положеніе происходитъ отъ недоспапковъ представительнаго образа правленія, которое скупится выдавать большія суммы на великія и полезныя предпріятія. Люди, выбранные невѣждами избирателями, заботятся только о мелочныхъ расчехахъ и никогда не постигаютъ настоящихъ потребностей Государства. Безпрерывныя перемѣны Министерствъ суть слѣдствія этой несчастной системы, дѣлая величайшія преграды умственному развитію во Франціи. Довольно бросить взглядъ на первоначальное обученіе, которое изображаютъ намъ такими блестящими красками, и которое между тѣмъ еще далеко отъ той степени совершенства, какую хотять ему приписать. Изъ отчетовъ 490 Инспекторовъ, посыланыхъ Г-мъ Гизо въ концѣ 1833 г., видно, что эта часть народнаго просвѣщенія находилась тогда въ самомъ жалкомъ состояніи. Намѣреніе Г-на Гизо, изложенное въ его донесеніи Королю въ Апрель 1834 г., состояло въ томъ, чтобы представить ему во всей полнотѣ и точности особенный отчетъ о материальномъ и нравственномъ

состояніи *Начальных Школ во Франціи*. Но другія важнѣйшія занятія, а потомъ и самое увольненіе Г-на Гизо отъ должности, не позволили ему этого выполнитьъ. Послѣ было издано нѣсколько сочиненій о томъ же предметѣ: сочиненіе Г. Лорена, Профессора Риторики въ Коллегіумѣ Людовика Великаго, въ 1837 г., записки и донесенія Г. Кузена, и замѣчательное донесеніе Г. Буле (Дела Мерсье) Обществу Начальнаго обученія во Франціи. Первый начинаешь съ извѣстій, доставленныхъ 490 Инспекторами и подкрѣпляешь эти извѣстія новѣйшими, не менѣе достоверными; но принужденъ согласиться, что начальное обученіе во Франціи долеко еще не достигло предполагаемой цѣли. И дѣйствительно, судя по его описанію, легко убѣдиться, что доселѣ оказаны только самые небольшіе успѣхи въ чепыре года, въ продолженіе которыхъ эти Училища сдѣлались предметомъ попеченій Правительства. Одна изъ причинъ, задерживающихъ развитіе преподаванія и стѣсняющихъ Правительство въ его дѣйствіяхъ, заключается въ безпечности сельскихъ жителей и въ отношеніи, съ которыми они носятъ дѣтей своихъ въ Училище. Вообще сіи люди думаютъ, что просвѣщеніе не дѣлаетъ богаче, и что лучше заставлятъ дѣтей работать, чѣмъ учиться грамотѣ. Небрежность же Муниципальныхъ Совѣтовъ, Комитетовъ и знатнѣйшихъ гражданъ, и нерасположеніе ихъ къ распространенію и улучшенію Начальныхъ Школъ еще болѣе усиливаютъ эти претѣсненія. И какъ быть иначе, когда часто сами Меры Сельскихъ Обществъ не умѣютъ писать? а невѣжество Муниципальныхъ Совѣтниковъ еще и того больше и чаще. Но что особенно любопытно замѣтить въ странѣ, которая хвалится своимъ духомъ равенства, — это забавное самолюбіе большей части зажиточныхъ арендаторовъ, которыхъ возмущаетъ мысль, что ихъ дѣти

должны сидѣть въ Училищахъ на одной скамьѣ съ дѣтьми бѣдныхъ. Наконецъ немалое затрудненіе составляетъ простонародное нарѣчіе (*le patois*), употребительное въ большей части Французскихъ провинцій. Нерѣдко случалось Инспекторамъ пріѣзжать въ такіе кантоны, гдѣ ни ихъ никто, ни они сами никого не понимали. Жители толпились вокругъ пріѣзжаго, который не говорилъ на ихъ языкъ, и самый Меръ принужденъ бывалъ прибѣгать къ помощи Переводчика.

Всего же болѣе препятствуетъ успѣхамъ этихъ Школъ совершенное отсутствіе учениковъ во время сельскихъ работъ. По расчесу Г. Лорена выходитъ, что въ цѣлый годъ только три мѣсяца посвящены ученію; а во все остальное время всѣ дѣти отъ 8 до 10 лѣтъ слѣдуютъ за родителями въ поле и изнуряютъ свои силы на работѣ, которая часто не соразмѣрна даже съ ихъ возрастомъ. Почти во всѣхъ деревняхъ, особенно, гдѣ воздѣлываютъ виноградъ, дѣти покидаютъ Училище съ доловины Февраля и начинаютъ посѣщать его снова только уже въ половинѣ Ноября и, разумеется, въ такой промежутокъ времени совершенно забываютъ все то, что выучили. Подобное неудобство должно встрѣчаться впрочемъ и во всѣхъ странахъ; особенно же оно обращаетъ на себя вниманіе трудящихся надъ успѣшнымъ ходомъ начальнаго обученія во Франціи.

Г. Буле (Де ла Мерть) въ своемъ донесеніи также описывалъ жалкое состояніе начальнаго обученія, и сшастистическіе его выводы по этому предмету кажутся совершенно несовмѣстными съ успѣхами націй, не переставшей хвалиться своимъ просвѣщеніемъ, которое она съ гордостію ставитъ выше просвѣщенія цѣлой Европы.

Онъ раздѣляетъ начальное обученіе на 4 степени.

Къ 1-й принадлежатъ дѣти моложе двухъ лѣтъ, числомъ 1,811,787.

Ко 2-й — дѣти старше двухъ лѣтъ и моложе 6-ти, числомъ 2,744,524.

Къ 3-й — дѣти старше 6-ти лѣтъ и моложе 15-ти, числомъ 4,987,261.

Къ 4-й — 15-лѣтніе и старше, числомъ 22,966,170.

Первые, моложе 2-хъ лѣтъ, находятся совершенно на воспитаніи у своихъ матерей.

Вторые, отъ 2-хъ до 6-ти лѣтняго возраста, принимаются въ Залы Пріюта (*salles d'asiles*) для дальнѣйшаго воспитанія.

Третьи, отъ 7-ми до 14-лѣтняго возраста, посѣщаютъ собственно такъ называемыя Начальныя Школы (*les écoles primaires*).

Четвертые, 15-лѣтніе и старше, посѣщаютъ такъ называемыя Школы для взрослыхъ (*les écoles d'adultes*).

Изъ 2,744,524 малолѣтнихъ дѣтей, способныхъ къ принятію въ Залы Пріюта, 2,500,000 остаются у родителей.

Изъ 4,987,261 малолѣтнихъ дѣтей, которыя могутъ посѣщать Начальныя Школы, 2,537,536, а именно: 836,803 мужескаго пола, 1,698,733 женскаго пола не посѣщаютъ Школъ ни въ какое время года; и 3,740,804, а именно: 1,700,890 муж. пола, 2,039,914 женск. пола не бывають въ Школахъ въ продолженіе всего лѣта.

Изъ 22,966,170 взрослыхъ дѣтей 14,353,856, а именно: 5,741,542 муж. пола, 8,612,314 женск. пола не умѣють ни читать, ни писать.

Изъ этого расчета слѣдуетъ, что во Франціи на 32,509,742 жителя приходится какъ малолѣтнихъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, которые не имѣють никакого образованія, 19,391,392 человека, т. е. по 63 на 100, что составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ всего населенія, ис-

ключающа еще 1,811,787 дѣтей моложе 2-хъ лѣтняго возраста.

Г. Кузень также, не смотря на покровъ, который старается набрасывать на несовершенство Нормальныхъ Школъ, предназначая свою брошюру чтенію всей Европы, принужденъ согласиться, что для просвѣщенія народнаго еще много остается совершить во Франціи; и, сравнивая попомъ второстепенное (*sécondaire*) обученіе въ своемъ отечествѣ съ Пруссими Нормальными Школами (*Seminarien für gelehrte Schulen*) долженъ сознаться въ преимуществѣ послѣднихъ надъ первыми въ томъ, что онѣ соединяють въ себѣ образованіе съ воспитаніемъ.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА СОСТОЯНІЯ НАЧАЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ. — Слѣдующая, дополнительная къ предыдущей, статистическая таблица состоянія начальнаго обученія во Франціи даетъ нѣкоторое понятіе объ этихъ Заведеніяхъ.

Коммиссій для экзаминованія Преподавателей. . .	107
Высшихъ Комитетовъ по Округамъ.	501
Начальныхъ Нормальныхъ Школъ	76
Учениковъ-Преподавателей въ Нормальныхъ Школахъ.	2,547
Начальныхъ Школъ общественныхъ	227
Высшихъ Школъ частныхъ	51
Учениковъ въ Высшихъ Начальныхъ Школахъ.	7,198

Въ Низшихъ Начальныхъ Школахъ:

Въ Общественныхъ	{ муж. пола 28,185 женск. пола. 4,679 }	32,864
Въ Частныхъ.	{ муж. пола. 6,226 женск. пола. 7,907 неизв. какого пола. 2,204 }	16,357
Всѣхъ учащихся въ Начальныхъ Школахъ.		49,201

Число учениковъ, кошорые по- сѣцають Низшія Училища:	муж. пола	1,388,964
	жен. пола.	943,616
Всего.		2,332,580

Классовъ для взрослыхъ дѣшей.	1,179
Число учащихся.	27,143
Залъ Пріюта.	26,101
Обыкновенные расходы Обще- ственныхъ Школъ въ 1838 г. 9,017,427 фр. 86 сант.	
	4,231,608 — 99 —

СОСТОЯНІЕ КОЛЛЕГІУМОВЪ ВО ФРАНЦІИ. — Министръ Народнаго Просвѣщенія назначилъ Комиссію для разсмотрѣнія сочиненій Студентовъ Философіи въ Парижскомъ и въ Департаментскихъ Королевскихъ Коллегіумахъ. Въ донесеніи своемъ по этому предчешу, Комиссія, кромѣ разбора Студенческихъ сочиненій, представила также нѣкоторыя подробности на счетъ самаго направленія преподаванія въ Коллегіумахъ, и всѣ эти подробности свидѣтельствуютъ въ пользу успѣха учащихся.

Парижскіе Коллегіумы ошличаются, разумѣется, замѣчательнымъ первенствомъ надъ прочими, даже первенствомъ надъ Коллегіумами Руанскимъ, Нантскимъ и Бургскимъ, на кошорыя Комиссія проситъ Министра обратитъ особенное вниманіе, находя ихъ достойными поощренія, между тѣмъ какъ Коллегіумы въ Нантѣ, Авиньонѣ, Мешцѣ, Монпелье, Дижонѣ, Нимѣ, Греноблѣ, По, Пуатье, Лепенѣ, Турѣ, Анжерѣ, Муленѣ, Клермонѣ и Роде, посланные въ послѣднемъ разрядѣ, не получили ея одобренія. Упомяная объ нихъ, Комиссія присовокупляетъ, что они требуютъ величайшаго снисхожденія, и даже сомнѣвается, имѣють ли ихъ ученики познанія въ Словесности.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ШКОЛА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ПРИ КОРОЛЕВСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ ВЪ ПАРИЖѢ. — По-рядокъ преподаванія въ Специальной Школѣ Восточныхъ языковъ при Королевской Библиотекѣ, распределенъ слѣдующимъ образомъ на текущую вторую половину 1857—38 Академическаго года:

Арабскій языкъ (по Средамъ, Четвергамъ и Субботамъ въ 10½ час.). Профессоръ Г. Рено (Raynaud). Толкованіе IV и слѣдующихъ главъ Корана, съ комментаріями Бейдавія; нѣкоторые отрывки изъ его Арабской Хрестоматіи и изъ «Хамасы» Абу-Темама, изданной Г. Фрейшагомъ.

Эта кафедра занята Г. Рено по смерти Барона Сильвестра де Саси.

Простонародный Арабскій языкъ (по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ въ 12 час.). Профессоръ Г. Коессенъ де Персеваль (Caussin de Perceval). Развѣщеніе началъ Арабскаго народнаго языка, диктованіе разговоровъ и анекдотовъ, упражненіе въ разговорѣ и толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ «Тысячи и одной ночи» и разсказа о путешествіи во Францію Шейха Рефаа (Cheikh-Réfâa).

Персидскій языкъ (по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ въ 7 час. послѣ обѣда). Профессоръ Кватремѣрь (Quatremère). Толкованіе Мирхондовой Исторіи Газневидовъ, Анвари-Сохайли и отрывковъ изъ Шахъ-Намѣ.

Турецкій языкъ (по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ въ 12½ час.). Профессоръ—Амедей Жоберъ (Amédée Jaubert). Развѣщеніе началъ Турецкой Грамматики, толкованіе Джиганъ-Нюмы и Исторіи осадъ Кандіи, и нѣшомъ Родословной Исторіи Монголовъ и Ташаръ, соч. Абульгази-Багадуръ-Хана.

Армянскій языкъ (по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ въ 4 часа). Профессоръ Левальиъ де Фло-

риваль (Le Vaillant de Florival). Развитие началъ Армянскій Грамматики; упражненіе въ чтеніи, письмѣ и разговорѣ, послѣдовательное толкованіе Армянской Исторіи Моисея Хоренскаго, переведенной недавно на Французской языкъ самимъ Преподавателемъ, и описанія Босфора О. Луки Иижджана.

Новый Греческій языкъ и Греческая Палеографія (по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, въ 3 часа). Профессоръ Газе (Haze). Развитие началъ Грамматики народнаго Греческаго языка и толкованіе разныхъ стихотвореній на томъ же языкѣ, также описанія Европейской Турціи, изданной на Ново-Греческомъ языкѣ Давидомъ Димитріемъ. Приученіе къ легчайшему чтенію древнихъ Греческихъ рукописей разныхъ вѣковъ.

Гиндостанскій языкъ (по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ въ 10 ч.). Профессоръ Гарсенъ де Тасси (Garcin de Tassy). Изложеніе правилъ этого языка, толкованіе Муншакагабаши Гинди, изданіе Шекспира; 54 и слѣдующія главы Премъ-Сагара (Исторіи Кришны) и Приключеній Камрупа. Упражненіе въ разговорѣ и письменномъ слогѣ, въ чтеніи и письмѣ почерками шикесте и нагари.

Археологія. Профессоръ Г. Рауль-Рошетъ (Raoul-Rochette). Этотъ ученый Археологъ, по порученію Правительства, только-что отправился въ Грецію и Малую Азію для изслѣдваній, съ Г. Мереемъ (Merey), молодымъ Архишекторомъ, обучавшимся на Ксролевскомъ иждивеніи во Французской Школѣ въ Римѣ и подающимъ большія надежды, и пошому каведра Археологіи временно закрыта.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ СЛОВЪ.— Въ періодическомъ сочиненіи: *Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik*, издаваемомъ въ Лейпцигѣ, Докторъ І. Г. Кальшмидъ сообщаетъ о

происхожденіи нѣкоторыхъ Французскихъ словъ слѣдующее :

• Французскій языкъ происходитъ отчасти отъ Нѣмецкаго, отчасти же отъ Латинскаго и Кельтскаго языковъ. Всѣ сіи діалекты принадлежатъ къ Индійско-Европейской Филологической системѣ, то есть къ системѣ языковъ бѣлой породы людей, которую составляютъ семейства : Индійское , Персидское , Славянское , Кельтское , Романское (Греческое и Латинское) и Германское. Въ этой системѣ языковъ слова вездѣ одни и тѣ же ; то есть : корни почти всѣхъ словъ находятся въ упомянутыхъ языкахъ въ томъ же самомъ коренномъ значеніи, особенно же въ Санскритскомъ (древнемъ Индійскомъ нарѣчій), который заключаетъ въ себѣ всѣ корни словъ прочихъ языковъ системы, имѣетъ самую древнѣйшую Литературу, самый полный Алфавитъ, самую совершенную Грамматику, и считается по всей справедливости общемою матеріею всѣхъ языковъ этой системы. Въ доказательство своего мнѣнія Г-нъ Кальшшандъ приводитъ болѣе трехъ сотъ Французскихъ словъ, происходящихъ отъ самодревнѣйшихъ языковъ Индійско-Европейской системы и сравниваетъ оныя съ тѣми источниками.

Нѣсколько словъ о софійскомъ временникѣ.

— Въ списокъ этой Лѣтописи (дополненной продолжателями), изданной П. М. Строевымъ, на страницѣ 11 сказано: «мы же отъ начала Русьской земли до сего лѣта и вся по ряду извѣстно да скажемъ, *отъ Михаила Царя до Александра и Исаіа*», т. е. съ 852 до (неизвѣстныхъ) Александра и Исаака. Г. Строевъ въ выносѣкъ предисловія, стр. XIV, полагаетъ, что Александръ и Исаакъ могли быть Посадники Новгородскіе; но намъ кажется, что слова *отъ Михаила Царя до*

Часть XVIII.

Александра и Исакія, должно читать: отъ Михаила (Греческаго) Царя до Царей Александра и Исакія.

Въ Греціи было обыкновеніе, что въ одно и то же время считались Царями два брата, или отецъ съ сыномъ; напр. совокупное правленіе Василія и Константина, Константина и Романа, Льва и Александра и проч. Слѣдовательно, должно предполагать, что Александръ и Исаакій также совокупно царствовали въ Греціи. Но въ Греческихъ лѣтописяхъ мы знаемъ только Исаака II, изъ фамиліи *Ангеловъ*, который вступилъ на Престолъ въ 1185 году, былъ ослѣдненъ и свергнутъ съ Престола братомъ своимъ Алексіемъ III; но потомъ царствовалъ совокупно съ Алексіемъ IV, сыномъ своимъ (въ 1203). Слѣдовательно въ Лѣтописи явная ошибка, можетъ быть переписчиковъ: вѣсто *Алексій* написано *Александръ*. Въ Лѣтописи Софійской, подъ 1204 годомъ, описаны раздоры Исаака и Алексія. Но это описаніе, подъ заглавіемъ — *О взятіи Бѣгомъ хранимаго Царяграда*, кажется составляетъ уже начало продолженія «Софійскаго Временника».

А. Вельтманъ.

II.

Н А У К И.

1.

О СОБСТВЕННОМЪ ДВИЖЕНІИ ЗВѢЗДЪ.

O nuit, que ton langage est sublime pour moi,
Lorsque seul et pensif, aussi calme que toi,
Contemplant les soleils dont ta robe est parée,
J'erre et médite en paix sous ton ombre sacrée.

Fontanes.

Исслѣдываніе собственнаго движенія такъ называемыхъ неподвижныхъ звѣздъ чрезвычайно полезно въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи. Этого предметъ, весьма любопытный для Философа, особенно нуженъ для практическаго Астронома, при опредѣленіи положенія звѣздъ для данной эпохи: ибо собственное движеніе соединяется со многими поправками, которыя употребляемъ, вычисляя прямое восхожденіе и склоненіе.

Галлей, сравнивъ каталогъ Фламстида, съ каталогомъ Гиппарха, находящимся въ Алмагестѣ, первый замѣтилъ, что Алдебаранъ, Сирій и Арктуръ подвигаются къ Югу. Послѣ него Майеръ,

опредѣливъ положеніе 80 звѣздъ, чрезъ сравненіе наблюденій своихъ и Лакайля съ наблюденіями Фламспида и Ремера, узнавъ собственное движеніе многихъ звѣздъ. Но какъ рѣшеніе сего труднаго вопроса пребовало почтѣйшихъ наблюденій и вычисленій: пошому только въ текущемъ столѣтіи можно было съ пользою заняться этимъ предметомъ, когда Піацци издалъ свой каталогъ (1) и Бессель вычислилъ положеніе 3222 звѣздъ, наблюдаемыхъ Брэдлеемъ, присовокупивъ къ тому свои собственные труды (2). Піацци и Бессель, въ своихъ каталогахъ, помѣстили собственное движеніе многихъ звѣздъ. Піацци вычислилъ собственное движеніе, сравнивъ свой каталогъ съ наблюденіями Майера, Лакайля и другихъ Астрономовъ; Бессель сравнивалъ свой каталогъ съ наблюденіями Піацци и прочихъ. Онъ убѣдился, что почти $\frac{1}{4}$ часть звѣздъ, помѣщенныхъ въ *Fundamenta Astronomiae*, имѣютъ собственное движеніе, превышающее $0'',2$ (3); кромѣ того онъ замѣтилъ, что многія двойныя звѣзды имѣютъ собственное движеніе.

Въ послѣдствій времени наблюденія новѣйшихъ Астрономовъ, особенно Спруве и Бесселя, открыли различныя погрѣшности въ каталогъ Піац-

(1) *Praecipuarum stellarum inerrantium, ineunte seculo XIX. Auctore I. Piazzi. Panormi, I Vol. in-4.*

(2) *Fundamenta Astronomiae pro anno 1755, deducta ex observationibus viri incomparabilis James Bradley. Auctore F. W. Bessel. Regiomonti, 1818, I Vol. in-folio.*

(3) Въ цѣломъ этомъ Разсужденіи выписаны секунды дуги большаго круга.

ци; кромѣ того самъ Беесель замѣтилъ нѣкоторыя ошибки въ положеніи звѣздъ, наблюдаемыхъ Брандеемъ, и исправилъ оныя въ прибавленіяхъ къ своимъ Основаніямъ Астрономіи. Капалогъ 1112 звѣздъ, изданный Пондомъ, представилъ новыя средства къ изслѣдыванію движенія звѣздъ. Наконецъ бывшій Профессоръ Астрономіи въ Гельзингфорсѣ Аргеландеръ, съ необыкновеннымъ усердіемъ занялся этимъ важнымъ предметомъ; онъ употреблялъ самыя лучшіе инструменты Рейхенбаха и, въ теченіе 4 лѣтъ, съ величайшею точностію, опредѣлилъ положеніе 560 звѣздъ и вычислилъ ихъ собственное движеніе (*). Аргеландеръ сравнивалъ капалоги Бесселя, Струве, Майера, Фламстида, Лаланда и Піацци, съ капалогомъ Понда и съ своими наблюденіями. Онъ думаетъ, что погрѣшность положенія звѣздъ, помѣщенныхъ въ капалогъ Піацци, не бываетъ болѣе того, что самъ Авторъ вычислялъ во второмъ изданіи своего важнаго сочиненія. Сія погрѣшность имѣетъ самую большую величину для звѣздъ, находящихся близъ полюса. Аргеландеръ опредѣлялъ собственное движеніе нѣкоторыхъ звѣздъ, чрезъ сравненіе своихъ наблюденій съ капалогомъ Піацци; однакожь онъ это дѣлалъ съ величайшею осмотрительностію, по причинѣ небольшого промежутка времени; промежутка между его собственными наблюденіями и наблюденіями Піацци. По мнѣнію Аргеландера, погрѣшность капалога Піацци зависитъ отъ

(*) DLX Stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830. Helsingforsiae 1835, Auctore F. G. A. Argelander.

шого, что въ его время Астрономы не дѣлали такихъ точныхъ наблюдений и практическихъ вычислений, какъ въ наше время, и что Пiacци весьма часто опредѣлялъ прямое восхожденіе звѣздъ помощію наблюдений, сдѣланныхъ въ Рамзеновомъ кругѣ. Аргеландеръ, обративъ вниманіе на великую пользу, какую со временемъ можетъ доставить Астрономамъ каталогъ Пiacци, вычислилъ вѣроятныя поправки прямого восхожденія и склоненія, для перваго и втораго изданія: ибо онъ думаетъ, что положенія нѣкоторыхъ звѣздъ лучше вычислены въ первомъ каталогѣ, нежели во второмъ.

Здѣсь поставляемъ себѣ въ обязанность упомянуть о трудахъ извѣстнаго Англійскаго Астронома Бели (Baily) который (*Memoirs of the Royal Astronomical Society. Vol. V. 1833*) представилъ таблицу звѣздъ, коихъ онъ самъ вычислилъ собственное движеніе, и тѣхъ, которыя Пiacци и другіе Астрономы считаютъ движущимися въ пространствѣ Вселенной. Онъ сравнивалъ каталогъ Бесселя съ каталогами Пiacци, Понда, Эри (помѣщеннымъ въ *Astronomical Observations made at the Observatory of Cambridge, Vol. 1 2 3*), и съ 400 звѣздами, коихъ Робинсонъ опредѣлялъ прямое восхожденіе, для начала 1830 года, посредствомъ наблюдений, сдѣланныхъ на Армафской (*Armagh*) Обсерваторіи. Бели вычислилъ собственное движеніе звѣздъ для двухъ эпохъ: 1) съ 1755 по 1800, 2) съ 1800 по 1830. Онъ говоритъ, что $\frac{1}{2}$ часть звѣздъ, помѣщенныхъ въ его каталогъ, суть двойныя звѣзды; кромѣ того онъ замѣтилъ,

что находится по крайней мѣрѣ 200 звѣздъ, коихъ годовое движеніе болѣе $0'',5$.

Разсматривая таблицу собственнаго движенія звѣздъ, вычисленную Г. Бели, удосповѣряемся, что оно не бываетъ поспоянное; но весьма часто перемѣняеца отъ одного до другаго періода. Такъ напр. годовое собственное движеніе у Кассіопеи, въ первомъ періодѣ (съ 1750 по 1800) равняеца $1'',83$, во второмъ (съ 1800 по 1830) равно $2'',18$. Иногда случаетца, что годовое собственное движеніе перемѣняеца знакъ: такъ, въ первомъ періодѣ, для 49 и 50 Кассіопеи оно $= - 0'',40$, во второмъ $= + 0'',17$. Самыя большія разности бывають для полярныхъ звѣздъ, напр. для α , δ , ϵ Малой Медвѣдицы, 76 Дракона и проч. Эпотъ необыкновенный результатъ можеца быть слѣдствіемъ погрѣшностей капалоговъ; кромѣ того весьма вѣроятно, что онъ зависить отъ различныхъ скоростей и различнаго направленія, по которому подвигаются звѣзды и наша солнечная система.

Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи, когда будетъ составленъ новый капалогъ звѣздъ, столь обширный какъ капалогъ Пиацци, на вѣрное узнаемъ движеніе такихъ звѣздъ, о которыхъ теперь и не подозреваемъ. Весьма было бы полезнымъ, чтобы любители Астрономіи, которые имѣють на своихъ Обсерваторіяхъ два или три хорошихъ инструмента, занялись опредѣленіемъ относительнаго движенія звѣздъ, что можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ. Измѣряемъ звѣзду, которую предполагаемъ имѣющею собственное движеніе; сравни-

ваемъ ее съ нѣсколькими совершенно неподвижными звѣздами, или коихъ движеніе съ точностію опредѣлено, и наблюдаемъ разности ихъ прямого восхожденія и склоненія, употребивъ къ тому полученные инструменцы, или хорошую экваторіальную машину. Такимъ образомъ весьма удобно можно вычислить относительное собственное движеніе звѣздъ. Знаменимый Астрономъ Бессель (смотри введеніе къ наблюденіямъ, дѣланнымъ въ Кенигсбергѣ въ 1815 году) употребилъ этотъ способъ, для точнаго опредѣленія прямого восхожденія 61 Лебеда, сравнивъ ее съ шестью сосѣдними звѣздами. Эта двойная звѣзда представляетъ весьма замѣчательный примѣръ огромнаго своего движенія. Разстояніе двухъ звѣздъ, которыя составляютъ 61 Лебедя, равняется $15'',4$. Онѣ, въ теченіе года, описываютъ $0^{\circ},73$ около общаго центра тяготѣнія, и кромѣ того быстро подвигаются собственнымъ движеніемъ; сосѣднія же имъ звѣзды совершенно неподвижны. По вычисленіямъ Бесселя, годовое движеніе двойной звѣзды 61 Лебеда по прямому восхожденію $= 5'',060$, по склоненію $= 3'',3492$. Еще находимъ необыкновенный случай въ звѣздахъ α Офіухуса и 30 Скорпіона, коихъ разстояніе, по мнѣнію Бесселя, равно $12'.9'',8$ (*). Эти звѣзды не обращаются около общаго центра тяготѣнія, но имѣютъ поступательное движеніе столь великое, какъ и 61 Лебедя; онѣ вмѣстѣ движутся въ

(*) Въ 1831 году Капитанъ Смитъ (Smyth) нашелъ разность ихъ прямыхъ восхожденій $= 13', 11'',4$, разность склонній $= 3', 5'',63$.

пространствѣ Вселенной, оставляя за собою соединія неподвижныя звѣзды.

Способъ опредѣленія собственнаго движенія звѣздъ зависить отъ сравненія двухъ каталоговъ, вычисленныхъ для двухъ весьма отдаленныхъ эпохъ. И такъ напр., взявъ каталогъ Бесселя, составленный для начала 1755 года, и прибавивъ, съ соотвѣстственнымъ знакомъ, перемѣну прямого восхожденія и склоненія въ теченіе 75 лѣтъ, происшедшую отъ лунно-солнечнаго предваренія равноденствій, найдемъ среднее положеніе звѣздъ для начала 1830 года, соотвѣстственно наблюденіямъ Брадлея. Сравнивъ таковой результатъ съ положеніемъ звѣздъ, опредѣленнымъ наблюденіями Аргеландера и находящимся въ его каталогѣ, для начала 1830 года, для многихъ звѣздъ опыщемъ разницу двухъ результатовъ, которая зависить отъ собственнаго движенія. Очевидно, что здѣсь обращается тщательное вниманіе на вѣроятныя погрѣшности обоихъ каталоговъ, которыя могутъ происходить отъ постоянныхъ погрѣшностей инструментовъ, отъ ошибокъ, сдѣланныхъ при наблюденіи и вычисленія звѣздъ и печатаніи каталога: что стараются узнать, посредствомъ разныхъ астрономическихъ соображеній. Весьма полезно, для рѣшенія нашего вопроса, когда будетъ значительная разность между эпохами, для которыхъ составлены каталоги: ибо, въ такомъ случаѣ, погрѣшность каталоговъ, раздѣленная на число лѣтъ, значительно уменьшается. Сравненіе между собою двухъ каталоговъ не можетъ насъ достаточно убѣдить въ томъ, что мы вычислили настоящую величину

собственнаго движенія: попому весьма полезно употребить претій и четвертый капалогъ. Когда полученные результаты будутъ согласны между собою, то мы заключимъ, что вычисленное собственное движеніе подходитъ къ истинному. Такимъ образомъ Аргеландеръ сравнивалъ капалогъ Бадлея, вычисленный Бесселемъ, съ капалогомъ Понда и со своими наблюденіями.

Пондъ представилъ новый способъ къ изслѣдыванію движенія солнца и опредѣленію направленія, по коему оно производится. Ежели скорость движенія солнца можетъ быть сравнена со скоростью свѣта, то отсюда произойдетъ *солнечная аберація*: въ слѣдствіе того мы не замѣтимъ на небѣ положенія звѣздъ по правиламъ перспективы, но онѣ будутъ смѣснены въ споронѣ, отъ которой подвигается солнце, и расширены въ противоположной споронѣ, куда стремится наша солнечная система. Пока не перемѣнится направленіе и скорость движенія солнца, дѣйствіе абераціи будетъ постоянно, и мы не будемъ въ состояніи означить ее помощію наблюденій. Но коль скоро направленіе и скорость движенія солнца перемѣнятся, то Астрономы замѣтятъ видимое движеніе звѣздъ въ одну или другую сторону неба. Это глубокое замѣчаніе одного изъ первостепенныхъ Астрономовъ, даетъ намъ общее понятіе о трудности вычисленія и различенія дѣйствительныхъ движеній солнца и звѣздъ.

До сихъ поръ не извѣстно, отъ чего происходитъ собственное движеніе звѣздъ. Одни полагаютъ, что однѣ звѣзды описываютъ огромныя ор-

биты около другихъ; иные думаютъ, что всѣ звѣзды, въ слѣдствіе первоначальнаго удара, обращаются около общаго центра тяжестіи. Наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Астрономовъ, наблюдаемое движеніе звѣздъ есть оптический обманъ, который зависить отъ собственнаго движенія нашей солнечной системы. Вилліамъ Гершель (Phil. Trans. 1805), разсматривая положеніе 36 главныхъ звѣздъ, которыя наблюдали съ необыкновенною точностію на Гринвичской Обсерваторіи, первый сказалъ, что наша солнечная система подвигается въ сторону неба, коей прямое восхожденіе $= 245^{\circ} 52'$, склоненіе $= 49^{\circ} 38'$, т. е. къ звѣздѣ 34 Геркулеса. Если предположить, что собственное движеніе звѣздъ существуетъ, то во 1-хъ: можетъ случиться, что движеніе нашей солнечной системы окажется менѣе дѣйствительнаго; другой разъ оно вовсе не будетъ замѣтно. Новѣйшія наблюденія и вычисленія Бесселя и многихъ Астрономовъ не подтверждаютъ гипотезы Гершеля.

Бессель говоритъ (Fund. Astron. стр. 309), что нѣкоторыя звѣзды подвигаются въ сторону неба, весьма отдаленную отъ той, которую намъ указалъ В. Гершель. Онъ думаетъ, что въ нынѣшнее время еще не открыли почки въ пространствѣ Вселенной, въ которой могутъ двигаться всѣ звѣзды и наша солнечная система. Этимъ знаменитый Астрономъ полагаетъ, что мы не знаемъ до сихъ поръ теоріи собственнаго движенія звѣздъ и на вѣрное не скоро сдѣлаемъ рѣшительный шагъ въ столь многотрудномъ предметѣ. Не лѣзя сомнѣваться, что солнце и

звѣзды, отъ первоначальнаго удара и въ силу совокупнаго приращенія, подвигаются въ пространствѣ Вселенной; но, въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи, мы не можемъ различить видимыхъ движеній отъ истинныхъ, и узнать настоящее направленіе, по коему идутъ звѣзды и наша солнечная система.

Второй Гершель (Sir John Herschel) полагаетъ, что видимыя направленія движенія звѣздъ не одинаковы и не показываютъ, чтобы всѣ солнца стремились въ одну или въ другую сторону неба; въ нынѣшнее время Астрономія еще не находится на такой высокой степени совершенства, чтобы можно было приступить къ рѣшенію столь труднаго вопроса.

Между тѣмъ Аргеландеръ, въ своемъ каталогѣ, замѣтилъ, что, почти $\frac{2}{3}$ звѣздъ, коихъ прямыя восхожденія заключаются между 20 ч. и 5 ч., имѣютъ поступательное движеніе; тѣ же, коихъ прямыя восхожденія помѣщаются между 8 ч. и 15 ч., имѣютъ движеніе возвращенное. Что касается до склоненія, то весьма часто случается, что звѣзды, коихъ прямыя восхожденія заключаются между 0 ч. и 12 ч., имѣютъ возвращенное движеніе въ склоненіи, т. е. удаляются отъ Сѣвернаго полюса. И потому Аргеландеръ думаетъ, что наша солнечная система движется поступательно въ сторону неба, коей прямое восхожденіе = 270° , и которая находится довольно высоко надъ экваторомъ. Это мнѣніе почти согласно со мнѣніемъ В. Гершеля. Аргеландеръ надѣется, что, со временемъ, вычислитъ съ большею точностію точку неба, къ которой стремится наша солнечная система.

По моему мнѣнію, весьма вѣроятно, что всѣ звѣзды и наша солнечная система движутся въ пространствѣ Вселенной. Но таковое движеніе можетъ производиться, или около одного общаго центра, или же около многихъ центровъ тяготѣнія. Чтобы узнатьъ приблизительно истинныя пути звѣздъ, нужно во-1, опредѣлить ихъ видимое собственное движеніе и общее направленіе, по которому оно производится; во-2, должно пріобрѣсть вѣрное понятіе о разстояніяхъ звѣздъ отъ солнца. Разсматривая вышеупомянутыя труды Астрономовъ, замѣчаемъ, что еще весьма мало сдѣлано касательно собственного движенія, чтобы можно было заняться рѣшеніемъ столь труднаго вопроса. Аргеландеръ надѣется доказать, что гипотеза В. Гершеля справедлива; но онъ еще этого не сдѣлалъ, и движеніе 560 звѣздъ не можетъ служить доказательствомъ общаго движенія тѣхъ небесныхъ свѣтилъ, которыхъ еще не наблюдали Астрономы.

Что касается до разстоянія звѣздъ, то по этому предмету весьма мало сдѣлано. Многіе Ученые полагаютъ, что большія звѣзды находятся ближе къ солнцу, меньшія постепенно удалены отъ него почти въ безконечномъ пространствѣ; но доказательства, ими представленные, весьма слабы, и основываются болѣе на философскихъ разсужденіяхъ, чѣмъ на наблюденіяхъ и математическихъ выкладкахъ, которыя преимущественно въ Астрономіи должны быть употребляемы. Извѣстно, что труды первостепенныхъ Астрономовъ нашего времени, Спруве и Понда,

показываютъ, что нѣкоторыя большія звѣзды имѣютъ годичный паралаксъ въ $0'',1$; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы малыя звѣзды не имѣли почти никакого паралакса: ибо, въ такомъ важномъ предметѣ, нужно удостовѣриться наблюденіями и вычисленіемъ. И такъ, когда въ настоящее время мы съ точностію не знаемъ отношенія разстояній звѣздъ отъ солнца и общихъ центровъ пыгопѣнія, какимъ же образомъ надѣемся опредѣлить истинныя пупы звѣздъ и нашей солнечной системы? Всѣ Астрономы согласны, что многія звѣзды имѣютъ собственное движеніе, и чрезъ аналогію заключаютъ, что наша солнечная система движется въ пространствѣ Вселенной. Но мы до сихъ поръ замѣтили весьма малую дугу эпихъ орбитъ, и не въ состояніи опредѣлять точку неба, къ которой, въ наше время, подвигаются звѣзды. Самъ Бессель придерживается такого мнѣнія, когда говоритъ, что мы не знаемъ теоріи собственного движенія звѣздъ и на вѣрное не скоро сдѣлаемъ рѣшительный шагъ въ этомъ многотрудномъ предметѣ.

Изъ всего выше сказаннаго заключаемъ, что пруды новѣйшихъ Астрономовъ открываютъ новое, обширное поприще къ важнымъ изслѣдованіямъ, и доставляютъ драгоценныя матеріалы для нашихъ наслѣдниковъ къ опредѣленію направленія, по коему нынѣ подвигаются звѣзды и наша солнечная система; но полное рѣшеніе этого вопроса еще долгое время будетъ предметомъ многочисленныхъ изысканій и глубочайшихъ размышленій Астрономовъ.

Что касается до опредѣленія общихъ центровъ
тяготѣнія и вычисленія орбитъ звѣздъ, то, безъ
сомнѣнія, это превосходитъ силы ума человѣче-
скаго; другой Коперникъ, или Ньютономъ, не будутъ
въ состояніи рѣшить сего величайшаго въ При-
родѣ вопроса.

Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета

А. Шагинъ.

2.

МЫСЛИ,

ВОЗНИКШИЯ ВЪ ПОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЪ ГЕРМАНИИ,
КАСАТЕЛЬНО МЕТОДЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ВОСПИТА-
НІЯ, КАКЪ ОДНОГО ИЗЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СРЕДСТВЪ
КЪ ВЛАГОСОСТОЯНІЮ ОБЩЕСТВА.

(Извлечено изъ сочиненій Доктора Гразера).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Чтобы первоначальное обученіе, какъ основаніе всего дальнѣйшаго образованія, было и источникомъ всѣхъ частныхъ и гражданскихъ добродѣтелей, оно должно быть утверждено на прочныхъ и вѣрныхъ началахъ. Такъ называемое обученіе, которое мечтаетъ просвѣпить человѣка, сообщивъ ему нѣсколько первоначальныхъ понятій, не имѣетъ никакого твердаго основанія. Забывая болѣе о развитіи умственныхъ способностей, оно мало обращаетъ вниманія на нравственную сторону человѣка и почти вовсе выпускаетъ изъ виду его назначеніе въ обществѣ. Даже въ сообщеніи познаній оно не слѣдуетъ извѣстной мѣшадѣ и не приводитъ ихъ къ единству, такъ что ученикъ, выходя изъ Первоначальнаго Училища,

не выноситьъ съ собою ничего опредѣленнаго, и, если обстоятельство не позволятъ ему продол- жать курса Наукъ въ Высшихъ Училищахъ, онъ остаётся на всю жизнь съ своимъ недовер- шеннымъ образованіемъ, будучи не въ состояніи сдѣлать для себя полезнаго употребленія изъ тѣхъ познаній, которыя приобрѣлъ. Всѣ эти недостатки и даже вредъ, могущій произойти отъ подобнаго обученія, легко устраняются правильною методою, которую мы намѣрены изложить здѣсь, и, чтобы читатель могъ скорѣе убѣдиться въ достоинствѣ и преимуществѣ основательнаго обученія, мы будемъ сравнивать между собою и то и другое.

Во-первыхъ, что касается до началъ обученія, то оно (въ смыслѣ выше показанномъ) не имѣетъ, какъ мы видѣли, *никакого начала* ни касательно *предметовъ*, которые должны войти въ его область, ни касательно самаго *образа преподаванія*. Истинное же обученіе слѣдуетъ *извѣст- ному и общепринятому началу*, какъ въ *выборѣ* своего *предмета*, такъ и въ *способѣ и ходѣ преподаванія*; это начало выводится изъ *назна- ченія* человѣка и выражается слѣдующимъ неопро- вержимымъ положеніемъ:

1) *Назначеніе человека есть жизнь, для кото- рой онъ сотворенъ, и которую онъ велѣтъ единно въ своемъ первобытномъ состояніи; предметъ человѣческаго образованія долженъ состоять въ познаніи условий жизни.* Сямъ положеніемъ пред- метъ ученія опредѣляется вообще, т. е. равно для всѣхъ людей, и слѣдовательно исключается *всякій*

произволь и всякое мнѣніе Наставниковъ и Учителей.

Общіе для всѣхъ предметы ученія суть:

а) *Познаніе Природы, которая имѣетъ вліяніе на жизнь человѣка.*

б) *Познаніе человѣка, какъ существа, подверженнаго вліянію Природы.*

с) *Познаніе Бога, какъ Творца Природы и человѣка, которое должно внушить правила, какъ человѣкъ, посредствомъ познанія себя и Природы, обязанъ поступать въ отношеніи къ ближнему и самому себѣ.*

Сіе основаніе, коимъ опредѣляется предметъ истиннаго обученія, опредѣляетъ въ то же время и цѣль его — именно, *чтобы человѣкъ узналъ и постигъ, какимъ образомъ онъ, какъ человѣкъ, долженъ вести жизнь свою: чѣмъ самимъ уже опредѣляюся и способъ и ходъ обученія, которые выражаются слѣдующимъ неопровержимымъ, подобно первому, положеніемъ:*

II. *Обученіе должно быть сообщаемо такимъ образомъ, чтобы человѣкъ постигалъ истинныя условія жизни и зналъ, какъ должно ею пользоваться.*

Изъ перваго положенія необходимо слѣдуетъ:

А. что планъ ученія, не обнимающій сказанныхъ трехъ предметовъ, не доставляетъ человѣку полнаго образованія;

В. что такъ же и планъ нѣтъ истиннаго образованія, гдѣ предметы обученія принимаются одною только памятію, и гдѣ, слѣдовательно, не

обращается вниманія на *развитіе ума и не сообщается ни Науки жизни, ни чувства Вѣры.*

Часпныя же слѣдствія сущь :

а) Тѣ ошибающся копорые думаютъ будпо Училище, гдѣ преподается Чтеніе, Числописаніе, Счисленіе и Законъ Божій, имѣетъ въ своемъ планѣ чепыре предмета, когда въ немъ принятъ только одинъ, ш. е. Богъ, или Законъ Божій;

б) Но незнаніе назначенія Училища обнаруживается здѣсь еще болѣе изъ того, что при, сами по себѣ незначительные, побочные предметы поставлены на ряду съ предметомъ столь важнымъ, безусловно необходимымъ для Науки жизни: ибо не смотря на то, что они не мало способствуютъ къ познанію истинной жизни, опытъ показываетъ, что, за тысячи лѣтъ до насъ, существовали, да и нынѣ существуютъ люди обоого пола, копорые, не умѣя ни читать, ни писать, были весьма благоразумны и благочестивы.

Изъ втораго положенія происпекаетъ :

а) что и такое Училище, которое имѣетъ въ своемъ планѣ всѣ при главные учебные предмета, ш. е. Бога, Природу и человека, съ другими вспомогапельными Науками, не даетъ человеку истиннаго образованія, какъ скоро оно не сообщаетъ въ нихъ ничего касательно жизни общественной, ш. е. ни изъ одного познанія не дѣлаетъ постояннаго и швердаго приложенія къ жизни гражданской;

б) что Училище равнымъ образомъ несовершенно, когда въ немъ не спараются познакомить

съ отношеніями въ обществѣ и не беруть для того во вниманіе душевныхъ наклонностей.

с) Такъ какъ истинное образованіе имѣетъ своимъ общимъ и главнымъ основаніемъ приготовленіе къ жизни: то необходимо представляется мысль, что жизнь человѣка не есть жизнь одного недѣлимаго, но жизнь въ благоуспросенномъ обществѣ. Эта, необходимо рождающаяся мысль, пакъ же необходимо заключаешь въ себѣ понятіе объ образѣ жизни, свойственномъ каждому члену общества; отсюда дѣлаешь яснымъ, какія нужно сдѣлать измѣненія въ общихъ, безусловно необходимыхъ предметахъ для жизни недѣлимыхъ въ соединеніи съ цѣлымъ. Такимъ образомъ получается точнѣйшее опредѣленіе предмета ученія вообще. Онъ есть познаніе жизни въ обществѣ, примѣненное къ состояніямъ сего послѣдняго. Отъ того Училище должно имѣть два главные плана обученія: одинъ для простаго народа, другой для высшихъ сословій.

Эти неоспоримыя слѣдствія обнаруживаютъ главнымъ образомъ недоспадки того обученія, которое ничего не знаетъ о важной истинѣ, что оно должно имѣть предметомъ своимъ познаніе жизни общественной. Ему извѣстны только нѣкоторыя общепользныя знанія, для усвоенія которыхъ не имѣется другаго основанія кромѣ того, что они общепользны! Посему для изученія ихъ нѣтъ и закона необходимости и, что гораздо важнѣе, нѣтъ закона примѣненія знаній къ двумъ главнымъ состояніямъ учениковъ въ обществѣ, равно какъ и поспешеннаго преподаванія по клас-

самъ: слѣдовательно, здѣсь никогда не можетъ быть систематическаго обученія, а тѣмъ болѣе истинной методы преподаванія, т. е. постепеннаго хода въ немъ.

Первое положеніе, выражающее начала основательнаго обученія, кромѣ опредѣленнаго плана, къ познанію жизни общественной, заключаесть въ себѣ и законъ, опредѣляющій собою истинный ходъ обученія. Сей законъ состоить въ томъ, чтобы познанія и правила, съ которыми человекъ обязанъ сообразовать свою жизнь, были сообщаемы ему какъ можно яснѣе и живѣе, такъ чтобы онъ внутренне убѣдился въ этой обязанности. Между тѣмъ въ обученіи, не основанномъ на твердыхъ началахъ, не замѣтно даже и мысли о какой-нибудь методѣ преподаванія. Въ противоположность такому жалкому незнанію, мы намѣрены сдѣлать еще слѣдующія поясненія:

а) Основательное обученіе пребуесть, чтобы преподавалось не болѣе какъ сколько нужно для возбужденія самодѣятельности: ибо кто развиваетъ какое-нибудь знаніе самъ въ себѣ и изъ себя, тотъ шверже убѣждается въ немъ и руководствуется имъ во всю жизнь. Такой образъ преподаванія исключаетъ, слѣдовательно, всякое зашверживаніе наизусть, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые особенно принадлежатъ къ области памяти.

б) Далѣе оно пребуесть, чтобы до внутренняго воззрѣнія доведены были только тѣ знанія, которые могутъ принести истинную пользу для жизни.

Эта истина не должна быть выпускаема изъ виду при упражненіи разсудка, тогда какъ стараются обыкновенно объ одномъ формальномъ и интенсиивномъ образованіи ума, оставляя предложеніе познаній къ жизни на волю самого дитяти, когда оно придетъ въ зрѣлый возрастъ.

Не очевидна ли причина такого равнодушія? Она заключается въ незнаніи человѣческой природы. Но всѣмъ извѣстно различіе между теоретическою и практическою частію въ каждой Наукѣ или Искусствѣ, и всѣ убѣждены въ необходимости постоянного соединенія теоріи съ практикою. Намъ остается только разсмотрѣть здѣсь то чрезвычайно важное обстоятельство, что въ самомъ человѣкѣ находится препятствіе къ самодѣятельному обученію — это чувствительность, уклоняющая его отъ примѣненія знаній въ практикѣ жизни, какъ то еще болѣе объяснится изъ слѣдующаго.

с) Истинная жизнь человѣка обнаруживается въ непрерывной борьбѣ съ самимъ собою, и въ столкновеніи съ людьми и съ Природою. Два первыхъ обстоятельства пребудутъ самоопроверженіи и добродѣтельная борьба становится неизбежною; человѣкъ спрыснутъ своихъ обязанностей и уклоняется отъ нихъ, какъ скоро исполненіе ихъ представлено на его волю, и слѣдовательно предстоитъ всегдашняя опасность и неизвѣстность, перейдетъ ли его умственное образованіе само собою въ нравственное (*).

(*) Спаситель представлялъ это свойство человѣка въ краткихъ, глубокомысленныхъ словахъ: «Духъ бодръ, плоть же немощна.» Столь же сильно выразилъ это и Апостолъ Павелъ.

Посему метода должна поставить себѣ непремѣннымъ правиломъ, всѣ знанія развивать сообразно съ истинною жизнію человека и такъ живо и глубоко вкоренять ихъ въ душу ученика, чтобы и воля его приобрѣла себѣ достаточныя силы для примѣненія ихъ въ жизни.

d) Это правило пребудетъ также и того, чтобы всѣ практическія знанія преподавались ученикамъ въ постепенномъ восходящемъ порядкѣ.

e) Для вѣрнѣйшаго слѣдованія сему порядку долженъ быть начертанъ планъ такого рода, чтобы учащійся всѣ вообще знанія, относящіяся къ жизни, могъ приобретать сначала наглядно, потомъ съ помощію представленія и наконецъ уже силою своего разсудка: посему ученики должны быть раздѣлены на три класса. При томъ необходимо составить подробнѣе обзоръ всѣхъ отношеній общественной жизни, раздѣлить ихъ на три разряда, такъ чтобы въ каждомъ классѣ преподавались тѣ изъ нихъ, которыя болѣе соотвѣтствуютъ степени понятій учащихся. При такихъ условіяхъ общій образъ обученія переходитъ въ методу обученія: потому что здѣсь, въ развитіи познаній, обращается вниманіе на общественныя отношенія, а слѣдовательно наблюдается постепенный ходъ, смотря по степени образованія учениковъ.

Гдѣ нѣтъ методы, тамъ нѣтъ и истиннаго образованія. И какъ метода составляетъ главное условіе пользы обученія, то необходимо вполне раскрыть и опредѣлить понятіе объ оной.

Даже до того самаго времени, когда на обученіе стали смотрѣть, какъ на Науку и Искусство, никто не воображалъ, что общій способъ преподаванія есть второе главное условіе истиннаго обученія, а посему никому и не приходило и мысли о методѣ, какъ о видоизмѣненіи образа обученія, приспособленнаго къ понятіямъ учащихся, равно какъ и о большемъ или меньшемъ объемѣ предмета; но понятія: *образъ* и *метода обученія* смѣшивались одно съ другимъ, и все зависѣло отъ способности Учителя дѣлать предметъ свой легче или пріятнѣе для учениковъ. Отъ того господствовало мнѣніе, будто бы для каждаго предмета существуетъ особенная метода; будто каждый Учитель по своей индивидуальности долженъ имѣть свою собственную методу, и будто такимъ образомъ находится столько методъ, сколько предметовъ и сколько Учителей!

Хотя уже знаменитый Песталоцци, не раздѣлявшій съ прочими столько удивительнаго незнанія дѣла и неопредѣленности понятій, поставлялъ обученіе въ развитіи человѣческихъ знаній изъ ихъ элементовъ помощію возрѣнія и въ то же время въ своемъ наглядномъ букварѣ начерпалъ ходъ такого развитія; но при всемъ томъ его ученіе не произвело большаго облегченія и не вразумило Учителей, которые оспались при своемъ ограниченномъ понятіи о методѣ, думая, что она полезна только при обученіи чтенію и письму. А кто желалъ отличиться на своемъ поприщѣ, тотъ, много если подражалъ Песталоцциеву численію.

Вопреки сему неосновательному мнѣнію, котораго многие держатся еще и теперь, Наука полагаетъ слѣдующія опредѣленія касательно методы обучения.

а) Обучение есть послѣдовательное развитіе человѣческихъ знаній: гдѣ нѣтъ сего, память не можетъ быть и обученія.

б) Истинный образъ обученія состоитъ въ разсмотрѣніи условій, при которыхъ познавательная способность пріобрѣтаетъ познанія, необходимыя для жизни.

в) Важнѣйшее изъ сихъ условій состоитъ въ томъ, чтобы открыть въ ученикѣ врожденныя способности и узнать пріобрѣтенныя имъ понятія, присовокупить къ нимъ послѣдующія, и для дальнѣйшаго познанія общественной жизни положить основанія и вмѣстѣ образецъ, котораго должно держаться до самаго окончанія обученія, во всѣхъ его періодахъ.

Примѣч. Эти правила вовсе неизвѣстны обыкновенному обученію: ибо оно начинается, какъ извѣстно, съ чтенія и письма, и потомъ переходитъ, если нужно, къ другимъ предметамъ. Слѣдовательно оно не приноситъ истинной пользы—приговоръ жестокой, но не менѣе того справедливый.

д) И такъ обученіе должно имѣть свои опредѣленные періоды, и въ нихъ свое начало, средину и окончаніе.

е) Первоначальное обученіе для жизни должно быть раздѣлено на два періода: въ одномъ изъ нихъ преподаются первоначальныя познанія, необ-

ходимыя для жизни, а во второмъ объясняющіе эти познанія въ отношеніи къ жизни практической, гдѣ слѣдовательно обученіе, входя глубже въ предметъ, становится реальнымъ.

f) Періодъ, въ которомъ достигается высшее образованіе для жизни, не принадлежитъ уже къ сферѣ первоначальнаго обученія.

g) Образъ обученія, существенно состоящій въ развитіи познаній, необходимыхъ для жизни, можетъ начать свои занятія только тогда, когда поступающій ученикъ будетъ достаточно владѣть языкомъ, на которомъ долженъ происходить обменъ мыслей. Это время обыкновенно опредѣляется вступленіемъ дитяти въ шестой годъ.

h) Такъ какъ метода обученія необходимо должна имѣть въ виду познавательную способность человека, то дѣятельность ея должна увеличиваться съ каждымъ изъ трехъ классовъ, въ которыхъ умственные силы учениковъ раскрываются постепенно сами собою.

Руководствуясь сими вѣрными началами, метода обученія приспосабливается къ дѣлу: начерчиваетъ планъ для принятыхъ учениковъ и слѣдуетъ ему неуклонно до окончанія двухъ періодовъ обученія, являясь какъ метода первоначальнаго и вмѣстѣ реальнаго обученія.

Метода, которой вниманіе устремлено только на предметы учебныя въ области образованія, не заслуживаетъ даже названія методы: ибо она побуждаетъ одну познавательную способность къ усвоенію предметовъ и ничего не сообщаетъ дитяти кромѣ самыхъ первоначальныхъ понятій.

Теперь, когда понятіе объ истинной методѣ поставлено на твердыхъ основаніяхъ, приступимъ къ подробнѣйшему объясненію всего хода оной и дадимъ отчетъ во всемъ, что до нея касается. Это объясненіе и отчетъ тѣмъ болѣе необходимы, что, по требованіямъ настоящаго времени, главнымъ образомъ все зависить отъ нея.

Главнѣйшія правила методы первоначальнаго обученія.

Начало дѣйствій этой методы соединено съ жизнію дѣтяти до Школы. Можно предполагать, да и опытъ показываетъ, что жизнь человѣка въ дѣтствѣ не походитъ на жизнь прозябающаго растенія или безсловеснаго животнаго; дѣтя, подобно взрослому, дѣйствуетъ не по однимъ только предпавленіямъ и понятіямъ, но и по собственному размышленію. Эта мысль ускользала отъ людей, посвятившихъ себя обученію юношества: ибо всѣ они заботились только о сообщеніи дѣтямъ познаній и ловкости и о средствахъ, какъ бы облегчить свое ремесло. Какъ же скоро обученіе имѣетъ предметомъ не одно познаніе, а вмѣстѣ и образованіе для жизни, то для сообщенія понятій объ истинной жизни необходимо знаніе оной. Но какъ обученіе не начинается и не можетъ начаться съ рожденіемъ дѣтяти на свѣтъ, и какъ жизнь послѣдняго развивается до извѣстной степени сама собою въ слѣдствіе собственной дѣятельности, то Учителю ничего не остается другого дѣлать, какъ обратить вниманіе на про-

шедшую жизнь ученика и на ея степень развитія. Онъ долженъ при этомъ предположить, что жизнь дѣтяти до Школы не руководилась вѣрными правилами и, по недостатку силы душевной, не шла надлежащимъ образомъ. Такое предположеніе необходимо, потому что жизнь чловѣка вообще, по причинѣ нравственной его слабости, не идетъ по надлежащему пути, если не будетъ управляема мудрою дисциплиною, при содѣйствіи Педагога.

И такъ, дѣло методы — узнать прежде всего жизнь каждаго ученика отдѣльно, исправить его ложныя понятія, прояснить темныя представленія, устранить не прямой образъ мышленія и вредныя предразсудки, и потомъ уже на очищенной и уравненной почвѣ стѣпать стѣмена истиннаго образованія или лучше содѣйствовать всходу и произращенію зародышей, которые сокрыты во глубинѣ души (Небольшія Школы для малолѣтнихъ должны заимствовать отсюда опредѣленный кругъ своихъ дѣйствій).

Если эта предосторожность будетъ опущена, какъ то и всегда почти бываетъ, то опъ будущаго обученія не только не лзя ожидать никакой пользы для жизни, но еще надобно опасаться гибельныхъ слѣдствій такого небреженія, особенно для нашей цѣли. Ибо, если жизнь чловѣка въ самомъ началѣ уклонится отъ прямого пути и не будетъ въ то же время исправлена, то въ послѣдствіи, когда съ лѣтами закоснѣетъ въ этомъ ложномъ направленіи, едва ли она можетъ уже быть исправлена какими либо средствами. Опасность еще болѣе увеличивается, когда ученики

худо воспитаны дома (1) и принесли съ собою въ Школу несправедливый образъ мыслей и привычекъ (2).

Когда умъ и сердце дитяти приготовлены надлежащимъ образомъ, тогда въ душѣ его надобно заботливо возраспнуть познаніе истинной жизни человѣка, которое, увеличиваясь болѣе и болѣе, освѣщало бы наконецъ предъ нимъ весь міръ его.

Этотъ свѣтъ есть идея органической жизни въ обществѣ: ибо причина поврежденія человѣческаго заключается въ словахъ: *жить для себя*. Отсюда происходятъ всѣ худыя желанія и намѣренія, пресупленія и пороки всякаго рода.

Такъ какъ человѣкъ не можетъ усвоить себѣ познанія, если не участвуетъ самъ въ развитіи онаго, то истинная метода обученія спремится къ той цѣли, чтобы ученикъ самъ собою познавалъ кругъ истинной жизни. Но какъ юный ученикъ, по слабости своихъ умственныхъ силъ, можетъ пріобрѣтать познанія о жизни или по часпямъ, или нагляднымъ образомъ, то эта жизнь и должна быть предсхавлена ему наглядно во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ и условіяхъ. Такой на-

-
- (1) Въ социальнѣю, есть семейства, гдѣ часто въ присуществіи дѣтей не страшатся порицать и охуждать Государственные учрежденія, Законы и распоряженія Правительственныхъ лицъ.
 - (2) Многие Учители, можетъ быть, скажутъ: «и мы не потчасъ начинаемъ учить, но прежде разспрашиваемъ ученика объ его жизни.» Пусть такъ; но спрашивается, для чего они дѣлають это? Не для того ли, чтобы провеспи время съ ученикомъ? Исполняютъ ли они долгъ, нами показанный? Даже думаютъ ли объ немъ?

наглядный образъ жизни представляется въ жизни семейной.

И такъ первоначальное обученіе начинается нагляднымъ познаніемъ жизни семейной.

Чтобы познанія, сообщаемыя ученикамъ по частямъ, составляли что-нибудь цѣлое, метода первоначальнаго обученія должна для сего имѣть видимую соединительную точку и эта точка есть мѣсто жительства.

Къ этой точкѣ она присоединяетъ всѣ познанія, какъ непосредственно наглядныя физическія, такъ и посредственно наглядныя нравственныя, чтобы ученикъ не разсѣвался первыми, т. е. физическими, и, не примѣтно переходя отъ чувственного воззрѣнія къ отвлеченію, приготовлялся къ приобрѣтенію нравственныхъ.

Такимъ образомъ въ душѣ ученика образуется твердое убѣжденіе, что жизнь людей въ обществѣ тогда только можетъ быть хорошо устроена, когда управляется одинъ, а прочіе повинуются, и всѣ вмѣстѣ стремятся къ одной цѣли.

Въ этомъ періодѣ метода въ уменьшенномъ масштабѣ жизни семейной напечатлѣвается въ душѣ дитяти прекрасный образъ благоустроенной жизни общественной, который пѣтъ дѣйствительнѣе и пѣтъ долѣе осязаемъ въ душѣ, чѣмъ онъ почти и осязательнѣе былъ представлять ея наблюдающему оку: ибо, проходя чрезъ всѣ круги гражданской жизни, она мало по малу возводитъ ученика до всеобщаго единства людей, заповѣданнаго Спасителемъ.

Здѣсь также полагается и соединяется съ жизнію основаніе всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей и утверждается въ сердцѣ истинная Религія: ибо идея хорошо усвоеннаго семейства естественна и необходимо рождается въ душѣ ученика, съ свѣплымъ умомъ, чувства обязанности, послушанія, благодарности, любви и довѣренности, и слѣдовательно сыновнее уваженіе къ родителемъ, братскую любовь, сердечное расположеніе къ людямъ, исправляющимъ различныя должности, скромную вѣжливость къ спаршимъ, признательность за услуги и благодѣанія, получаемыя отъ другихъ. Всѣ сіи чувства и направленія, въ юныхъ лѣтахъ при содѣйствіи методы рождаются какъ бы сами собою въ слѣдствіе познанія благочестивой семейной жизни; если же будущъ сначала пренебрежены, то въ послѣдствіи могутъ быть уже только выучены, а не усвоены (*): ибо наглядное познаніе необходимой формы жизни упрачено, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрачены и естественныя слѣдствія сего познанія. Здѣсь также метода своею дѣятельностію полагаетъ основаніе первоначальному ученію по всѣмъ отраслямъ знаній, касающихся жизни и ея условій.

Полный планъ обученія объемлетъ собою близкіе къ понятіямъ дѣпей предметы изъ Естест-

(*) Желательно, чтобы на столь важную часть методы обращено было особенное вниманіе. Отъ пренебреженія оной, безъ сомнѣнія, происходитъ большая часть нашихъ жалобъ на превратный образъ мыслей и дѣйствій настоящаго времени. Ибо нѣтъ только настроенія и расположенія, которыя рождаются изъ наглядной жизни, имѣютъ основаніе, твердость и дѣятельность для дальнѣйшаго образованія.

венной Исторіи, Физики, Географіи, Всеобщей Исторіи, основанія языка; Счисленіе и Черченіе, первыя начала ученія о человекѣ и Правовѣдѣніи, и въ заключеніе всего этого Нравсученіе или Законы Божій, который долженъ быть вѣнцемъ всего образованія.

При такомъ планѣ метода обученія спрого должна сообразоваться съ слѣдующими правилами: во-первыхъ, чтобы ученикъ самъ могъ все понять, обозрѣть и обдумать, разумѣется кромѣ непоспѣжимыхъ уму таинствъ Вѣры; во-вторыхъ, чтобы всякое познаніе имѣло свое приложеніе къ жизни.

Такимъ образомъ избѣгается какъ зашвержаніе наизусть вообще, такъ и бесполезное, даже опасное обремененіе памяти.

Метода прежде всего старается приучать ученика къ воззрѣнію, потому что онъ до того времени хотя и видѣлъ предметы, но не смотрѣлъ съ тою цѣлію, чтобы составлять объ нихъ определенное понятіе. Посему она должна пробуждать съ ученикомъ весь міръ, котораго онъ прежде не умѣлъ познавать, и побуждать его къ воззрѣнію на каждый предметъ, имѣющій какое-нибудь отношеніе къ его жизни.

Такимъ образомъ Учитель ведетъ здѣсь съ ученикомъ поучительный разговоръ, который въ то же время доставляетъ упражненіе и разсудку.

Но чтобы вѣрнѣе идти къ цѣли, метода и здѣсь слѣдуетъ постепенному плану: сперва осматриваетъ жилище семейства его внѣшней стороны, причемъ главнѣйшимъ образомъ упражняетъ воззрительную способность, заставляя узнавать

изъ Естественной Истории и Физики все, что представляеть мѣсто жительства; и при обзорѣннѣ вида и частей дома знакомить съ первыми началами Арифметики и Геометріи.

Отсюда метода переходитъ на ближайшую степень своихъ занятій, т. е. къ познанію живущихъ въ домѣ, и старается положить въ дѣтяхъ основаніе практическихъ познаній, сообщая имъ полезнѣйшія свѣдѣнія изъ царства животныхъ, и, показывая различіе человека отъ животныхъ; даетъ понятіе о нравственности. Когда ученикъ пріобрѣтеть познанія о сихъ двухъ предметахъ своего возрѣнія, тогда метода восходитъ на третью степень, на которой объясняеть потребности того и другого, причемъ особенно стараются упражнять разсудокъ и мышленіе. Такимъ образомъ ученикъ въ эти три, такъ сказать, курса пріобрѣтаетъ способность понимать языкъ, какъ необходимое условіе общества. Сими упражненіемъ умственныхъ силъ: возрѣнія, представленія, сравніванія и обсуживанія, оканчивается первый курсъ ученія.

Полный ходъ обученія по нашей методѣ не можетъ быть представленъ здѣсь со всѣми подробностями, какія употребляются при преподаваніи въ первоначальномъ Училищѣ; но чтобы объяснить духъ его и показать преимущество предъ обученіемъ, не слѣдующимъ методѣ, мы присовокупимъ еще нѣкоторыя замѣчанія. Для этой цѣли рассмотримъ только два предмета: Природу и человека.

Въ Школахъ, какъ извѣстно, существуетъ самое бесполезное, а въ высшихъ классахъ даже вредное обыкновение заперживать наизусть Естественную Исторію и Физику — бесполезное, говорю: ибо свѣдѣнія, которыя память сообщаются, не имѣя никакого отношенія къ жизни, обременяють только память учениковъ. Метода же обученія пребудетъ, чтобы учащійся самъ собою и постепенно сопоставлялъ воззришельное познаніе объ условіяхъ жизни, и припомъ въ отношенія къ жизни общественной.

И такъ, въ слѣдствіе сего преобозанія, обученіе Естественной Исторіи для нашихъ учениковъ ограничивается познаніемъ тѣхъ произведеній Природы, которыя представляють имъ мѣсто жительства. Не надобно переступать этихъ границъ и удаляться въ обширную область Естественной Исторіи; это противно цѣли первоначальнаго обученія: ибо здѣсь всякій предметъ долженъ имѣть отношеніе къ жизни. Одного примѣра достаточно, чтобы показать выгоду такого обученія. Въ числѣ естественныхъ произведеній находится и желѣзо. Замки на дверяхъ доставляютъ наглядное познаніе употребленія сего металла, разумѣется въ домашнемъ быту. Такимъ же образомъ пріобрѣтается наглядное познаніе о полезныхъ или вредныхъ свойствахъ тѣхъ, о стихіяхъ Природы и о томъ, какъ осторожно надобно обходиться съ ними, напр. съ огнемъ.

Конечно, всѣ эти знанія во второмъ курсѣ подводящяся подъ одинъ религіозный взглядъ и

возбуждаютъ такимъ образомъ въ душѣ чувство благоговѣнія.

Къ предметамъ, преподаваемымъ въ обыкновенныхъ Училищахъ и служащимъ къ познанію Природы, принадлежатъ и обученіе Географіи, которое начинается или раздѣленіемъ Земнаго Шара и показаніемъ картъ, или географическимъ познаніемъ собственнаго опечесства. Тутъ нисколько не помышляютъ ни о цѣли сихъ познаній, ни объ ея основаніяхъ, ни даже о первоначальномъ начертаніи картъ и значеніи географическихъ линій. Но, по началамъ и ходу истинной методики обученія, географическія знанія должны естественнo происходить изъ понятія о жизни и бытіи основаны на той мысли, что въ благоустроенномъ обществѣ каждый членъ долженъ знать общее мѣсто жительства и что онъ имѣетъ это знаніе, какъ скоро можетъ сдѣлать очертаніе оного. Такимъ образомъ черченіе внутренности дома приготовляетъ во впоромъ курсъ элементарны для топографическихъ картъ мѣста жительства, а въ претѣмъ—первыхъ географическихъ картъ Округа. До, всего этого ученикъ доходитъ собственною дѣятельностію.

Важнѣйшій предметъ, который входитъ уже сюда элементарнымъ образомъ, есть ученіе о человѣкѣ.

Всякій знаетъ, какъ опасно сообщать ученикамъ каждую подробность изъ этой Науки. Здѣсь мы обращаемъ особенное вниманіе на вредъ, который можетъ произойти отъ недоспапка методическаго обученія.

Откуда происходятъ праврпныя понятія о дѣятельной Религіи? Конечно, отъ незнанія человѣческой Природы. Большая часть людей легкомысленно переходить отъ преступленія къ преступленію, успокоивая себя мыслию, что если будетъ просить у Бога прощенія въ грѣхахъ, то и безъ дѣятельнаго раскаянія получить оное, и такимъ образомъ избавишься отъ заслуженнаго наказанія! Такой ложный образъ мыслей, къ сожалѣнію часто обнаруживаемый всенародно, будетъ существовать вообще дополѣ, пока человѣкъ не приобрѣтетъ поже нагляднымъ образомъ познанія о человѣческомъ существѣ и не станеть искать причины преступленія заповѣдей или упущенія своей должности въ слабости воли и искреннаго стремленія къ тому, чтообы показати въ дѣйствіи данные ему отъ Бога разумъ и свободу, и штемъ самымъ доказать, что человѣкъ, какъ образъ Божій, стоитъ выше животныхъ. Когда человекъ научишься познавать свое богоподобное существо, тогда онъ будетъ уважать Заповѣди Божіи, какъ ясныя изъясненія воли Божественной въ доказательство, что онъ человекъ, и проси у Бога отпущенія грѣховъ, будетъ съ штемъ выстѣ перемѣнять совершенно свое внутреннее расположеніе и заглаживать свою виновность предъ Богомъ лучшими чувствованіями и лучшею жизнью.

Этого спасительнаго религіознаго убѣжденія человекъ не легко достигнетъ, если ему не будутъ сообщены въ дѣйствіѣ надлежащія понятія о нравственности: что метода спарзетса исполнять еще вввторомъ курсѣ обученія. Въ по-

слѣдствіи же весьма трудно убѣдиться въ сихъ нравственныхъ истинахъ: ибо первоначальнаго самовозрѣнія не произведутъ въ душѣ ни рачительный анализъ понятій, ни краснорѣчивое изложеніе воли Божіей, когда разсудокъ начнетъ составлять понятія; и человекъ тѣмъ труднѣе возвратится къ прежнему дѣйствительному состоянію, чѣмъ онъ охотнѣе будетъ дѣйствовать въ области понятій.

Это замѣчаніе чрезвычайно важно для обученія вообще; но всего важнѣе для онаго въ религіозномъ отношеніи: ибо образъ мыслей, почерпнутый изъ самаго основанія, т. е. изнутри, и происходящій въ слѣдствіе самодѣятельнаго возрѣнія, какъ бы матеріально сливается съ жизнію и при дальнѣйшемъ образованіи спланивается съ нѣю и тверже.

Третій важный предметъ въ обученіи для жизни составляютъ взаимныя отношенія въ обществѣ. Разсмотрѣніе сихъ отношеній пробудитъ въ сердцѣ дѣлающаго чувство зависимости, а необходимо взаимной помощи и спсеченій заставить въ груди чувство благодарности и любви. Такъ, а не иначе надобно полагать основаніе для жизни гражданской и внутренняго Христіанства. Подобныхъ расположеній и настроеній не произведешь въ послѣдствіи никакая Сократика своими искусными вопросами о должностяхъ человека: ибо одни понятія и выводы не проникаютъ въ душу, а занимаютъ только умъ.

Метода первоначальнаго обученія особенно спазается выполнитъ это важное требованіе въ прешнемъ курсѣ, гдѣ она, обозрѣвая жизнь со всѣхъ сторонъ, замѣчаетъ, какъ благотѣльно учрежденіе

общества, какъ надобно любить шѣхъ, которые заботятся трудами своими доставить намъ все нужное, т. е. какъ надобно любить родителей. Такимъ образомъ полагается въ душѣ основаніе яснаго познанія жизни гражданской, которое при дальнѣйшемъ образованіи не измѣняется, а только получаетъ большій размѣръ.

Теперь займемся разсмотрѣніемъ преніяго не мало важнаго предмета, именно обученія языку.

Въ числѣ предметовъ первоначальнаго обученія не послѣднее мѣсто занимаетъ Грамматика; вездѣ дается по сему предмету особенное руководство, которое иногда избирается и самими Учителями. Сначала разсмотримъ, какъ недоспадно въ сравненіи съ методомъ подобное обученіе: ибо въ немъ весьма ясно выказывается отсутствіе той мысли, что языкъ служить главнѣйшимъ средствомъ къ образованію, и вмѣстѣ близорукость въ самомъ способѣ преподаванія этого предмета.

По мнѣнію Учителей, Грамматика есть краткое собраніе правилъ говорить и писать, которыми ученикъ долженъ знать наизусть и исполнять. Для того они учатъ отечественному языку точно такъ, какъ учатъ обыкновенно Латинскому и Греческому, т. е. стараются научить правописанію и грамматической точности. По этой причинѣ преподаваніе языка въ Школахъ введено въ высшихъ классахъ (въ шестомъ или четвертомъ): ибо Учители не подозреваютъ даже и возможности преподавать этотъ предметъ столь же основательно и столь же методически, какъ другіе, и

не понимаютъ необходимости, способа и хода сего преподаванія.

Напротивъ истинная метода обученія говорить, что сей важнѣйшій послѣ Закона Божія предметъ въ первоначальномъ обученіи, даже въ самомъ началѣ, можетъ и долженъ быть преподаваемъ не механически, и особенно содѣйствовать развитію умственныхъ силъ.

Первоначальное обученіе языку состоитъ въ чтеніи и письмѣ.

Правда, ишимъ двумъ предметамъ учать вездѣ; но чтеніе, преподаваемое механически, нисколько не дѣйствуетъ на умъ ученика, который долженъ обращать все свое вниманіе на названіе и произношеніе буквъ: при чемъ Учитель поступаетъ съ нимъ, какъ съ попугомъ, заставляя произносить по нѣскольку разъ одно и то же слово. По сему азбуки служатъ только табличками для обученія правильному выговору словъ (*).

Первыя начала умственного обученія и припомъ обученія, направленнаго къ жизни, должны непосредственно соединяться съ врожденными предпавленіями или знаніями, чтобы ученикъ собственною дѣятельностію могъ итти далѣе и приобрѣтать новыя свѣдѣнія. Если Учитель слѣдуетъ сему правилу, труды его всегда награждаются хорошими успѣхами учениковъ. Но сдѣлають возра-

(*) Если Учитель припомъ обращаетъ вниманіе на образованіе въ ученикѣ органа звука, то это, разумѣется, очень похвально; но подобное упражненіе столь же мало помогаетъ успѣхамъ въ чтеніи, какъ мало рисованіе при алфавитахъ медвѣдямъ, обезьянамъ и проч. помогаетъ изучиванію буквъ.

женіе: «находимся ли въ душѣ ученика врожденныя «представленія для буквъ и звуковъ, равно какъ и «для складыванія и произношенія, съ которыми «потребуется сѣгласовать вновь сообщаемое знаніе?»

Правда, эшотъ вопросъ никогда не можеть быть рѣшенъ; но нѣтъ не менѣе метода обученія, въ слѣдствіе своей главной идеи образованія для жизни, уже при самомъ началѣ спарается объ умственномъ обученіи чпенію и письму.

Метода, какъ и прежде въ развитіи познаній, попребныхъ для жизни общеспивенной, не замѣтно доводитъ ученика до убѣжденія, что языкъ соспавляетъ важнѣйшую попребность, и что слѣдовательно и обладаніе онымъ еспъ величайшее благодѣяніе для жизни въ обществѣ. Далѣе она должна представить ему жизнь общеспивенную въ такихъ опношеніяхъ, напр. къ опсупствующимъ, копорымъ языкъ своими звуками не можеть удовлешворить совершенно, и такимъ образомъ заспавить ученика подумать о дополненіи его другимъ языкомъ — языкомъ, доступнымъ зрѣнію.

Но какъ ученикъ долженъ пріобрѣтать каждое знаніе самъ собою и припомъ помощію воззрѣнія, что ему нужно собственнымъ опытомъ увѣриться, что люди говорятъ иногда между собою языкомъ хопя и не гласнымъ, но вразумительнымъ. Тмо-движеніе и вообще пантомымы соспавляютъ языкъ для зрѣнія. Эпо сущъ знаки, выражающіе слова и рѣчи, и слѣдовательно могутъ быть переведены на языкъ гласный. Ученикъ, понявъ значеніе обыкновенныхъ между нами разговорныхъ знаковъ, убѣдился, что все равно — видѣшь вещи на самомъ

дѣлѣ или въ изображеніи: ибо въ помѣ и другомъ случаѣ онъ получаетъ объ нихъ одинакое понятіе. Въсплѣ съ сими рождается мысль о возможности для людей говорить знаками, когда они напередъ согласятся, чтобы всегда одинъ знакъ означалъ то, другой другое слово. Говорить такимъ языкомъ съ другими составляетъ для дѣтей особенное удовольствіе (1). Дѣти скоро постигнутъ трудность говорить знаками письменно, и съ радостію услышатъ, что для этого нужно составить и замѣнить не болѣе 26 знаковъ; любопытство ихъ еще болѣе увеличится, когда имъ сверхъ всякаго чаянія скажутъ, что зрѣніе такъ же скоро и легко, какъ и слухъ, передаетъ уму слова. Ученикъ съ радостнымъ вниманіемъ постигшии убудится въ этомъ собственнымъ опытомъ, и подъ руководствомъ Учителья проведетъ нѣсколько времени надъ распознаваніемъ словъ. Это естественно поведетъ его къ мысли, что, если для каждаго движенія устъ (2) можно изобрести особый знакъ, то сочетаніемъ нѣсколькихъ знаковъ можно изобразить и каждое произносимое слово. Такимъ образомъ между ученикомъ и Учительемъ завязывается разговоръ о томъ, какіе знаки лучше соотвѣтствуютъ различнымъ движеніямъ частей рта, производящимъ тотъ или другой звукъ, и могутъ удобнѣ замѣнить ихъ—разговоръ, столько же занимательный, сколько и поучительный. Слѣдствіемъ его бываетъ

(1) Въ весьма многихъ Школахъ ученики охотно учатся говорить между собою знаками на пальцахъ, подобно глухонѣмымъ.

(2) Каждый пойметъ, что здѣсь идетъ рѣчь о буквахъ.

начертаніе буквъ, причемъ метода весьма строга слѣдуетъ правилу: «ничего не давать ученику затверживать наизусть». Поэтому ни одна буква не начертывается имъ безъ совѣщанія съ Учительствомъ о соотвѣстственной или однозначительной формѣ съ движеніемъ успѣ. Впрочемъ буквы не пишутся отдѣльно, какъ онѣ есть; но для изображенія цѣлаго слова соединяются вмѣстѣ въ шакомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ звуки при его произношеніи. И такъ ученикъ, упражнясь въ начертаніи буквъ, въ то же время учится писать и цѣлыя реченія.

Научившись изображать 26 буквъ, онъ уже можетъ писать подъ диктовку, т. е. сказанную рѣчь передавать отсутствующему на бумагѣ.

Но какъ надобно учить чтенію? Кто слѣдилъ со вниманіемъ ходъ этой методы, тотъ можетъ предвидѣть это самъ: ибо очевидно, что тотъ, кто изображаетъ самъ какое-нибудь слово, долженъ понимать свои знаки и разумѣть слова, представленные въ тѣхъ же формахъ другими, т. е. долженъ умѣть читать.

Такое обученіе чтенію, какъ естественное слѣдствіе письменнаго изображенія словъ, есть безъ сомнѣнія истинное; обыкновенное же, доселѣ употребляемое, противорѣчитъ ходу Природы: ибо въ немъ слово должно быть изображено прежде, нежели рождается мысль о чтеніи. Посему и ученіе, противное сему естественному ходу, есть насиліе человѣческому духу, и слѣдствіемъ сего бываетъ то, что дѣтя откладываетъ свое занятіе со дня на день, не по самому упрямству, но

по причинѣ ошеущствія всякаго удовольствія въ ученіи и медленнѣхъ успѣховъ. Дитя, которое учится чтенію по нашей методѣ, занимается съ охотою и любовію, и въ нѣсколько недѣль, не говорю мѣсяцевъ, выучивается не только читать, но и писать (Во многихъ же Школахъ полагается для сего нѣсколько мѣсяцевъ). Нѣтъ нужды говорить здѣсь о учительскихъ Школахъ, въ которыхъ обученіе чтенію продолжается большею частію нѣсколько лѣтъ; но не лзя не упомянуть о методѣ обученія, начинающей съ слоговъ, которая многими шакъ высоко цѣнилась; изъ безприсраспнаго сравненія съ оною мы увидимъ, какъ быспры успѣхи обученія по нашей методѣ. Впрочемъ на этой безпримѣрной быспроцѣ мы не основываемъ славы нашего преподаванія: ибо это составляетъ только одно изъ малѣйшихъ его преимуществъ, между тѣмъ какъ въ немъ заключаются выгоды, болѣе существенныя.

Первая и главнѣйшая изъ нихъ та, что ученикъ даже самое первоначальное познаніе языка пріобрѣтаетъ посредствомъ умственнаго, не механическаго обученія, и что языкъ уже въ самомъ началѣ обученія служитъ ему важнѣйшимъ средствомъ къ образованію.

Кто можетъ исчислить вредъ, который происходитъ отъ нерадѣнія объ этомъ умственномъ упражненіи, для человѣка вообще и особенно для человѣка, назначеннаго къ ученымъ или государственнымъ занятіямъ? Конечно всѣ образованные люди достигаютъ извѣстной степени своего образованія, не учившись чтенію и письму по

нашей методѣ; но безъ сомнѣнія каждый изъ нихъ сознается, что для свободнаго мышленія требовалось въ послѣдствіи съ его стороны нѣкоторое усиліе, и что онъ достигъ бы этой степени образованія гораздо ранѣе, если бы получалъ въ самомъ началѣ швердое основаніе. Это подтверждается опытомъ: тысячи родителей, видя необыкновенные успѣхи дѣтей, обучаемыхъ по нашей методѣ, радовались ихъ успѣхамъ, и въ то же время сожалѣли о себѣ, что въ дѣтствѣ своемъ не могли получить подобнаго образованія.

Другая выгода подобнаго обученія чтенію состоитъ въ томъ, что ученикъ получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ образованіе для жизни.

Познанія общественной жизни могутъ служить въ упражненію учащихся и съ этою цѣлію должны быть изучаемы гораздо подробнѣе. Посему метода не терпитъ, чтобы употреблялись при обученіи чтенію слова безсмысленныя: ибо она всегда имѣетъ предъ глазами человека и его кешинную жизнь, которая составляетъ цѣль всякаго ученія.

ИЗУСТНЫЯ ПРЕДАНІЯ О НОВОРОС- СІЙСКОМЪ КРАѢ.

Новороссійскій край, ш. е. Херсонская и Екашеринославская Губернія, шакъ еще юнѣ, шакъ недавно на историческомъ поприщѣ, чшо его лѣтписишъ почши не шребуешъ археологическихъ изысканій. Если принятьшъ за начало жизни сего края, основаніе Украинской линіи въ 1731 году, шю вся Исторія его займетъ немного болѣе одного столѣтія. Казалось бы, чшо для Исторіи края шмоль современнаго, не нужно ничего болѣе, шакъ собрать все, чшо объ немъ оффиціально и частно было писано, соединить въ цѣлостъ. При составленіи моего не большаго «Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края» (*) я убѣдился, чшо нишъ хронологическая, связывающая происшествія, была бы прервана на всякомъ шагѣ, еслибъ не поддерживалъ оной преданіями, ш. е. лѣтписишъ изустною, часто не вѣрною, особенно въ годахъ позднѣйшихъ. До сихъ поръ живы еще кой-гдѣ свидѣтели Очаковской войны, взятія Хаджибея или Ясскихъ переговоровъ; но рѣдко кто изъ сихъ

(*) Первый томъ мною сочиненія, издавъ въ Одессѣ въ 1836 году, in-8°. второй, въ концѣ 1837 года.

современниковъ знаешь, когда именно совершились эти событія, какія были ихъ послѣдствія и проч. Я встрѣчалъ сполѣшнихъ спариковъ изъ Запорожскихъ или Бугскихъ Казаковъ, помнящихъ 1770 годы; они рассказываютъ вѣрно и въ порядкѣ всѣ происшествія, въ глазахъ ихъ происходившія; но смѣшиваютъ дѣйствующія лица и вовсе не могутъ обозначить эпохи, не только что года событій. Во всякомъ случаѣ сборникъ такихъ преданій, еслибъ его составленіе было возможно, далъ бы Исторіи новыя свѣдѣнія, еще никому неизвѣстныя, и вмѣстѣ предсказалъ бы образъ мыслей и понятій народа, жившаго на этой дѣйствительной землѣ, основаннаго тамъ сперва едва временные зимовники (*) близъ рыболовныхъ рѣкъ или въ глубинахъ овраговъ, а послѣ съ печеніемъ времени и водвореніемъ земледѣлія, заводившаго хутора, усадьбы и села.

Выходы изъ внутр. Россіи, со всѣхъ концовъ Украины и Польши, а также Сербъ, Волохи и Молдаване, прѣснимые какимъ-нибудь въ ихъ родинѣ бѣдствіемъ или нуждою, отправлялись въ степь, и тамъ на берегу какой-нибудь рѣчки или близъ вырытаго колодца заводили уединенныя жилища для своего семейства. Вокругъ нихъ обитали только ихъ спода, часто подверженныя, вмѣстѣ съ хозяевами, внезапнымъ и хищнымъ набѣгамъ Крымцевъ, или какого-нибудь пограничнаго Воеводы Польскаго. Современемъ, семейство поселенца воз-

(*) Зимовники или хутора, т. е. отдѣльныя жилища, куда на зиму переселялись съ своихъ помѣсть Казаки, или гдѣ жили ихъ жены и семейства.

распало, сыновья и зятья спровади землянки или хижины возлѣ опіцевской, и вмѣстѣ съ ними обрабатывали землю или занимались скопководствомъ. Но чаще молодежь отпраплялась на дѣло въ Сѣчь къ Запорожцамъ, *бурлаковать* или молодечествовать въ степи, прошивъ всякаго встрѣчнаго и прошивъ всякой собственности; другіе на длинныхъ чайкахъ спускались по Днѣпру до Великаго Лимана (Днѣпровскаго) съ солью и пшеницею въ Очаковъ, тамъ торговали съ Турками, или наконецъ вооруженными караванами пробирались съвозъ степь къ Перекопскимъ ворунамъ, чтобы мѣнять свои произведенія (въ особенности коровье масло) на Крымскую соль, сыры, сукна и оружіе. Хлѣбопашествомъ занимались не охотно, и развѣ переманивъ въ свои зимовники крестыани изъ Польши и Малороссіи, заставляли ихъ сею или по договору пахать землю и дѣлились жатвою съ Казаками. Основатели такихъ зимовниковъ, или ихъ уединенныхъ жилищъ, если война или пожары не истребляли оныхъ, носили названіе *осадныхъ (остѣдныхъ)* и многія Запорожскія села получили отъ нихъ свое наименованіе. Объ этой степной жизни свидѣтельствуетъ одинъ обычай, до сихъ поръ сохранившійся въ Новороссійскомъ краѣ. Когда женщина родитъ дитя и объ этомъ узнають въ сосѣднихъ хижинахъ или зимовникахъ, то не медленно всѣ хозяйки приходять къ родильницѣ и приносятъ съ собою съѣстные припасы на недѣлю, часто даже одна или двѣ оставались у больной для ея призрѣнія: ибо предполагалось, что женщина въ этомъ состояніи, не имѣя возможно-

спяи работашъ, и будучи опдадена опъ другихъ
дѣлать, могла бы съ своимъ ребенкомъ умереть
съ голоду.

Къ числу Новороссійскихъ поселенцевъ принадлежалъ и Запорожець *Никита Коржъ*, сынъ *Леонтія Тарана*, родомъ изъ Новыхъ Койдакъ, села у Днѣпровскаго порога сего же имени. Его дѣдъ былъ выходець изъ Полтавскаго полка и ушелъ съ сыновьями къ Запорожцамъ въ первые годы царствованія Императора Петра Великаго. Коржъ — сиротѣшнй сиринеъ, до конца жизни сохранилъ швердую память, полную воспоминаніями о Запорожцахъ, видѣвъ уничтоженіе Сѣчи. Въ послѣдніе годы своей жизни найдя пріютъ въ домѣ Преосвященнаго *Гавріила*, Архіепископа Екатеринославскаго, онъ рассказывалъ многія подробности объ эшомъ народѣ, которыя были ищательно записываемы и повѣряемы; изъ сего разсказа составилось нѣчто цѣлое, что и сообщено мнѣ опъ Его Преосвященства.

Замѣчательно, что Никита Коржъ былъ современникъ основанію Новороссійскаго края. Вотъ что говоритъ онъ о себѣ самомъ: «Родился я въ Новыхъ Койдакахъ 30 Маія 1731 года (ш. е. въ годъ основанія Украинской линіи), и «проживъ при родителяхъ въ младенчество до «7 лѣтъ, взятъ былъ на воспитаніе крестнымъ «моимъ опцомъ Яковомъ Емельяновичемъ Качала- «вымъ въ Сѣчь, въ которой онъ былъ тогда «Спаршиною, ш. е. Полковникомъ и Есаудомъ «Войсковымъ. Зимовникъ свой съ скоповодствомъ

«имѣлъ онъ при рѣкѣ Сухой Сура (западающей въ Днѣпръ), гдѣ нынѣ я проживаю (*), а на югѣ, «самомъ мѣстѣ и въ южной самой хатѣ, которую «самъ крѣпидный ошени мой выстроилъ, и которую «ранъ хата и до сего времени существуетъ безъ «всякой перестройки гораздо уже болѣе 100 лѣтъ, «конца и построена изъ липового дерева, рѣзан- «наго, и вся рубленая, пространствомъ не болѣе «кшала, безъ всякихъ пристроекъ, кромя сѣней. . . . «Дѣтей имѣлъ я 7 сыновей и 4 дочери, мужомъ «имѣю 18 душъ, да правнуковъ 4. . . Коржъ жъ въ 104 года и умеръ въ 1835 году, ш. с. когда я, взявъ на себя долгъ составивша Исторію южнаго края, который онъ былъ живымъ свидѣтелемъ и повѣствователемъ.

Желаю познакомить любознательнаго Ошеческаго Выписавшаго съ Новороссійскою народною Исторіею, спѣшу предложить нѣсколько отрывковъ изъ разсказовъ Коржа. Нѣтъ сомнѣнія, что многое въ его повѣсти преувеличено, но можно легко отыскать нѣшину въ словахъ близкая событіямъ.

О Т Р Ы В О К Ѣ I.

О Запорожской Сылѣ.

«Когда именно и съ какихъ временъ Запорожье воспріяло свое начало, о томъ достоверно утверждать не могу; но когда мои предки зашли на жи-

(*) Это было говорено въ 1851 году.

ишельство въ эту *Украину* (1), що оное уже существовало, и по устному ихъ преданію чрезъ праѣда, дѣда и опца моего дошло и до меня свѣдѣніе, что Запорожскіе Казаки въ древнія времена назывались Казарами, а какъ ихъ главное иишельство было надъ Днѣпромъ пониже пороговъ, шо и названы уже послѣ того *Запорожцями*. Хотя они жили подъ Державою Россійскою во времена блаженной памяти ПЕТРА Великаго, но относились всѣми дѣлами своими къ Гепману, а Россія до распоряженія ихъ дѣла никакого не имѣла. Гепманъ же имѣлъ тогда свое правительство въ Гепманщинѣ (Малороссіи) и командовалъ всѣми Гепманскими полками, состоявшими изъ Малороссійскихъ Казаковъ. . . .

«Земля Запорожская простиралась по обѣимъ сторонамъ Днѣпра: съ Югозападной стороны вверхъ по Днѣпру, отъ рѣки Буга до рѣки Случи (2); она была смежна съ Польскою границею, а внизъ по Днѣпру простиралась до великихъ Лемановъ (Бутскаго и Днѣпровскаго), гдѣ нынѣ Херсонъ и Николаевъ. Съ Сѣверовосточной же стороны, тоже вверхъ по Днѣпру, простиралась до рѣки Орели, кошорая впадала въ Днѣпръ около мѣстечка Кишай-города. За Орелью начиналась граница Гепманская; а внизъ простиралась она (ш. е. Запорожская земля) по рѣку Конку (ш. е.

(1) *Украина*, ш. е. страна, край земли.

(2) Это левая ошибка. Вѣрно рѣка Случи, подобно, кажется, повинна рѣку Синюху, отдѣлявшую послѣдніе Запорожскіе заковники и *сирѣм*, ш. е. рыбные заводы, отъ Польши. Рѣка Случь находится въ Волынской Губерніи.

Конскія Воды) прошиву бывшей Сѣчи и граничила съ Донскими Казаками и Крымскими Нагайцами (1).

«*Сѣчь* по всей Запорожской землѣ была одна; въ ней было мѣстопребываніе Главнаго Запорожскаго Правительствва. Она всегда находилась у рѣки Подпильной, близъ Двѣпра (Подпильная и впадаетъ въ Двѣпръ), на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ шеперь селеніе *Покровское* (2), получившее названіе свое отъ Покровской Запорожской церкви, кошорая еще и доннынъ существуетъ. Рѣка Подпильная шакъ глубока, что лодки Запорожскія проходили по ней въ Двѣпръ, а Двѣпроу въ Лиманъ, а изъ Лимана въ Черное море; а шакже и Греческія лодки, съ бакалією и прочими шоварами приходили сямъ же пушемъ до Сѣчи. Далѣе же пройши не могли, по причинѣ пороговъ. Въ Сѣчи Запорожской было 40 куреней и 40 Апшамановъ, и каждый Апшаманъ распоряжалъ своимъ куренемъ; во всякомъ куренѣ считалось военныхъ Казаковъ по 1000, а въ иномъ куренѣ было и больше, кромѣ женатыхъ, кошорые жили по зимовникамъ, ш. е. по хушорамъ, въ разныхъ Запорожскихъ владѣніяхъ, гдѣ кому какое мѣсто нравилось; но и они числились и принадлежали къ шѣмъ же куренямъ по названію; а въ Сѣчи никого женатыхъ не было. Всякій курень имѣлъ свое названіе, а именно: 1) былъ *Каневскій*, 2) *Лесушківскій*, 3) *Плах-*

(1) Для шотнаго обозначенія Запорожскихъ границъ см. наданную мною въ Одессѣ *Карту Дебокетта*.

(2) Село *Покровское*—Екатеринославской Губерніи и Уѣзда, близъ и. Никополя.

тіевскій, 4) *Вершедовскій*, 5) *Стеблівскій*, 6) *Иракліевскій*, 7) *Щербиновскій*, 8) *Пластуневскій*, 9) *Переяславскій*, 10) *Грушковскій*, 11) *Дядьковскій*, 12) *Уманскій*, 13) *Деревликовскій*, 14) *Корсунскій*, 15) *Коневскій*, 16) *Гадлуки*, 17) *Вербецкій*, 18) *Шастуневскій*, 19) *Мышатовскій*, 20) *Пашковский*, 21) *Полтавскій* и такъ далѣ до послѣдняго. Ихъ было еще 19, да названія ихъ я, подѣ спарость лѣтъ моихъ, не запомню. Главное же въ Сѣчи Правительспиво зависѣло ошъ Кошевыхъ, коихъ въ печеніе времени чрезъ всю бытность Запорожья было много переимѣнныхъ, шо по случаю смерти ихъ, шо по другимъ общоимельспивамъ; но на моей памяти былъ Кошевымъ *Калмыш* и жилъ долго, даже до атакованія Сѣчи (1); второе лице былъ Судья *Касапъ*, а претѣе Писарь Войсковой *Глоба*. Сіи при лица составляли верховную власпъ и управляли всѣмъ Запорожьемъ.»

О Т Р Ы В О К Ъ II.

О радутахъ и фигурахъ Запорожскихъ и о Степной войнѣ.

«Хотя намъ уже извѣстны Запорожскія границы, бывшія тогда съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, но неизвѣстны еще радуты (2) и фигуры, кой устроены

(1) *Атакваніе* Сѣчи, ш. с. занятіе и уничтоженіе Запорожья Текеліемъ, въ 1775 году.

(2) *Радутъ* — вѣроятнѣе, слово испорченное ошъ *редутѣвъ* или укрѣпленій, которыхъ окруженіи были всѣ границы.

были по ту (лѣвую) сторону Днѣпра отъ Северо-восточной Гетманской стороны, начиная отъ устья рѣки Орели по самую Конку рѣку (ш. е. рѣка Конскія Воды) (*). Надъ самымъ Днѣпромъ около воды, построены были задние дворы и назывались радущами, такъ что одна радуща отъ другой была на 10, 20 и по 30 верстѣ, смотря по положеніямъ открытымъ и закрытымъ мѣстѣ, дабы одна другую могла видѣть. Каждая радуща было строеніе просторное, широкое, подобно казармѣ или Слѣзовымъ куренямъ, безъ пулаховъ и перегородокъ, съ сѣнами и одною чрезъ сѣни коморкою для поклада. Покрывая была обывовеннымъ шескомъ, а надъ и камышемъ, и обведена просторнымъ дворомъ и деревяннымъ заборомъ, въ срединѣ съ конюшнями для приѣзда лошадей. Вся радуща была устроена такимъ же образомъ. Въ сѣхъ радущахъ жили Казаки Гетманскіе, у которыхъ двѣрки были чешаеругольными съ длинными рожками (углами), а иногда и Запорожскіе, всегда безоплачно. Въ каждой радущѣ было по 50 чело-вѣкъ, которые перемѣнялись погодно. Сии Казаки устроены были для бекетовъ (ш. е. палатокъ) и разѣздовъ на случай непріятеля.

«Около каждаго изъ вышепоказанныхъ радущъ, построены были фигуры чуднымъ и удивительнымъ образомъ, разстояніемъ отъ радуща въ толъ или чешверни версты, не ближе, въ ошарожность отъ огня. Каждую фигуру строили они изъ 20

(*) Въ рассказѣ удержаны по большей части выраженія самого Корма.

бочекъ смоленыхъ такимъ образомъ. Съ самаго начала дѣлали фундаментъ или основу фигуры на 6 бочкахъ, кои переворошивъ наспорчь (?), спавили на землю, упишанную смолою, циркулярно, (т. е. въ кружекъ), плотно одну подлѣ другой, какъ въ кучку Гепманскую, и огораживали деревья на шляхахъ (дорогахъ), или наподобіе самаго большаго винокуреннаго чана, шакъ, чшобы въ срединѣ онаго кружка изъ бочекъ было пустое мѣсто, и связывали эшотъ циркуль, спояціи на землѣ, крѣпко, толстыми смолеными канашами. Должно замѣнить, что всѣ бочки имѣли только нижнее дно. На верхнемъ кругѣ бочекъ спавили другой сводъ изъ 5 бочекъ, такимъ же способомъ связанный, какъ и первый. Третій рядъ бочекъ былъ только изъ 3, а четвертый изъ 2 бочекъ; на самомъ же верху вмѣсто маковки спавили одну бочку, не имѣющую ни верхняго, ни днѣнаго дна, и эша уже оканчивала фигуру. Въ сей фигурѣ на самомъ верху, въ бездонной бочкѣ, сдѣлана была перекладина, думашъ надобно желѣзная. Къ перекладинѣ былъ привязанъ длинный канашъ, котораго одинъ конецъ свободно висѣлъ у самаго основанія фигуры, а другой имѣлъ связку мочулы (пакли), вываренной въ селишрѣ. . . .

«Надобно еще сказать, что во всякомъ радущѣ, надъ Гепманскими Казаками посланъ былъ Начальникомъ *Эсаулъ*, который командовалъ ими и распоряжалъ, чшобы у фигуры безсмѣнно были часовые по 2 или 3 человека, а изъ прочихъ Казаковъ назначались бекешы и опрады для разѣздовъ. Казаки обмундированы были самою лучшею

Гешманскою аммуниціею, при полномъ вооруженіи, какъ по: мушкетъ, рапицъ, саблѣ и 4 пистолетамъ. Оприяды составлялись изъ 5 до 10 и болѣе Казаковъ, кошорые разѣзжали на верховыхъ уборныхъ лошадяхъ отъ радуша до радуша, всякій по своимъ спанціямъ, а также и на спешахъ, гдѣ жажва и покось бывали, а иные проѣзжали до самой границы и высматривали непріятеля, съ которой стороны появился. Въ тогдашнія времена, Нагайцы и Крымскіе Таттары сильно беспокоили Запорожцевъ и Гешманцевъ, дѣлали набѣги, захватывали спада, грабили и убивали людей, разоряли слободы и зимовьяки, и ошводили многихъ въ плѣнъ. По сей причинѣ и Гешманцы дѣлали вспоможеніе Запорожцамъ своими Казаками. Бывало только наши оприяды и бекенцы увидятъ гдѣ нибудь Орду, приближающуюся къ предѣламъ Запорожскимъ и Гешманскимъ, шотчасъ Казаки скачутъ къ ближайшимъ радущамъ и даютъ превозу, что непріятель близко. Тогда уже Есаулъ скачетъ съ Казаками къ фигурѣ, и зажигаетъ ее посредствомъ веревки, прежде сего мною описанной.

«Когда фигура разгорится, то и прочіимъ радущамъ даютъ чрезъ сіе знать. И такъ, въ одно время и въ одинъ почти день всѣ фигуры по радущамъ загорятся, и всѣ жители окрестныхъ мѣстъ въ спешахъ, лѣсахъ и по плавнямъ, занимающіеся разными работами, уходили со скопомъ своимъ въ слободы и спасали жизнь свою, а пошомъ уже и всѣ полки Запорожскіе, стоящіе по

полянках (1), для запаса собирались въ одно мѣсто, сразиться съ непріятелемъ. Вотъ для чего устроены радуны и фигуры. Изъ числа оныхъ одна радуна и фигура устроены были за Днѣпромъ, противу самыхъ Новыхъ Кайдакъ.

«Теперь слѣдуетъ разсказать о хищничествѣ непріятелей, нападающихъ съ своими малыми шайками, и о предосторожностяхъ ирещиву нихъ Запорожцевъ».

«Дикіе Нагайцы подобны тогда были хищнымъ дикимъ птицамъ, высоко въ гору взлетающимъ для того, чтобы скорѣй увидѣть свою добычу и захватить ее. Такъ и они, дабы напомнить свои кроваващія руки грабежомъ и убійствомъ, всегда по своему обычаю въѣзжали прежде на высокіе могилы или курганы, по 6 и по 10 человѣкъ вмѣстѣ, и въѣзжая на курганы, осматривали гдѣ пасутся стада, и гдѣ люди на работѣ? Тогда уже нападали на нихъ, брали въ плѣнъ людей и грабили скотъ. — Сіи набѣги весьма были часты; къ шолнѣ грабителей бывало не болѣе какъ до 20 человѣкъ, на опборныхъ и испытанныхъ лошадахъ; при томъ же они вкрадывались малыми шайками для того, чтобы можно было удобнѣе уйти въ случаѣ неудачи (2).

(1) Полянки, т. е. Уездные города. Полянки также назывались Суды, учрежденные по всѣмъ административнымъ Запорожскимъ селеніямъ, и состоявшіе изъ 3-хъ Полковъ: Полковника, Есугла и Цесаря, и 4-хъ Подполковъ, изъ Сѣчи присланныхъ».

(2) Съ Юга Нѣмкій Днѣпръ отдѣлялъ кочевники и кочевья Запорожцевъ отъ Степи Нагайской, подвластной Хану Крымскому, и отсюда-же чаще всего происходили набѣды.

«Равнымъ образомъ и Запорожскіе бекешные, и. е. разъѣзжіе Казаки, для предосторожности также въѣзжали на курганы наблюдать, не показуясь ли гдѣ непріятельскія Нагайскія шайки. Но по вѣсѣмъ радушамъ отданы были приказы, чтобы изъ числа разъѣзжныхъ бекешовыхъ Казаковъ, всегда одинъ только въѣзжалъ на курганъ, а не 2, 3, или кучею, дабы народъ Запорожскій, находящійся въ степяхъ, могъ оплечать непріятелей отъ своихъ Казаковъ. О комъ же было обвѣщено всему Запорожью, по вѣсѣмъ поланкамъ, слободамъ и зимовникамъ, чѣмъ легко было предупредить напады: потому что увидя непріятеля, всегда имѣли осторожность собираться въ кучу, по знакамъ, дѣлали шалоуны изъ розовъ, и соединенными силами поражали непріятеля изъ ружей, а часпо и въ плѣнъ захватывали: ибо всякій поселеникъ, идучи въ степь, имѣлъ для запаса въ возѣ ружину (мушкетъ). Нагайцы же спирѣли только изъ луковъ; ружей у нихъ не было, и когда бывало истощались всѣ свои стрѣлы, то оставались въ нашей власти.

«Что сказать и о Нагайцамъ, всему этому я, Коржъ, очевидный свидѣтель.»

Сдѣлаемъ здѣсь небольшое замѣчаніе. Кому неизвѣстно несмѣтное количество кургановъ, которыми покрыты поля Волыни, Украины, Подолія и въ особенности Новороссійской степи, отъ Кременчуга до береговъ Чернаго и Азовскаго морей простирющейся? Теперь съ умноженіемъ народонаселенія, хлѣбопашества, съ постройкою городовъ и селъ, число кургановъ значительно уменьшилось;

но должно себѣ предсавити спесь, глухую и безмѣрную, какъ Океанъ, во дни юности рассказчика, п. е. въ 1740 и 1750 годы, чѣобы помѣстити на ней устройство радушовъ и фигуръ, описанныхъ Коржемъ. Все, что онъ рассказываетъ, происходило до 1775 года и разрушенія Съчи, п. е. когда то, что могло назваться Новороссійскимъ краемъ, составляло длинную и узкую полосу земли въ Сѣверной части нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской Губерній, на Западной и Сѣверо-восточной сторонѣ степи. Все остальное обширное пространство края, отъ Елисаветграда до Днѣпровскаго и Днѣстровскаго Лимановъ съ одной, и отъ Днѣпровскихъ пороговъ до Сиваша и Азовскаго моря съ другой, было поприщемъ, гдѣ Запорожскія ватаги и 4 Нагайскія Орды, наѣзники и осаждаемые по очереди, цѣлыя столѣтія представляли зрѣлища, здѣсь кратко описанныя Коржемъ. Быть можетъ, предшественники Запорожцевъ и Татаръ, народы, которыхъ имена едва дошли до насъ, съ тою же цѣлю воздвигли эти тысячи кургановъ, чѣобы среди нихъ въ безопасности утвердить свое кочевье? Кто знаетъ? Нельзя же думать, чѣобы сіи курганы поднялись сами собою на степи, какъ жовылъ послѣ обильнаго дождя?

Эти радушы, вѣчно стоящіе на спражѣ въ краю пуспомъ, открытомъ, беззащитномъ отъ Природы; эти фигуры, воспламеняющіяся внезапно въ минушу опасности, дающія вѣспъ земледѣльцамъ, что пора искать убѣжища въ укрѣпленныхъ поланкахъ, а Казакамъ садиться на коней, вооружаться

копьемъ и саблею, чпобы соспязаться въ степи съ равными себѣ хищниками, напоминаетъ вѣрную хотя и поэтическую картину *Огненнаго креста*, такъ мастерски описанную Вальперомъ Скопшомъ въ его романъ *Два Озера*, хотя и поприще, и дѣйствующія лица, совершенно различны.

О Т Р Ы В О К Ъ III.

Атакованіе Сѣчи.

«Сѣчь была атакована при блаженной памяти ЕКАТЕРИНѢ II; но въ какомъ именно году—за давностью не помню: по счету моему, уже болѣе 50 лѣтъ тому(1). Она атакована была Генераломъ Текеліемъ. Текелій, пришедши съ вооруженною арміею къ Дѣпру, отдалъ приказъ всѣмъ своимъ полкамъ, раскомандировавъ ихъ, какъ слѣдуетъ, дабы они приближались къ Запорожью въ одинъ именно день и въ урочное число, т. е. на самую Троицу на Зеленыхъ Свяшкахъ (2), въ Маѣ мѣсяцѣ заняли всѣ по Дѣпру Запорожскіе предѣлы; самъ же съ своею дивизіею и артиллеріею, также въ тотъ самый день, приближался къ Сѣчи, и спавъ за двѣ версты отъ оной, на открытомъ мѣстѣ разбилъ свои палатки. Тогда онъ велѣлъ выстроиться въ линію всю свою артиллерію противъ Сѣчи, не начиная

(1) Сѣчь уничтожена въ 1775 году, а рассказъ Коржа списанъ въ 1851 году, т. е. 56 лѣтъ спустя.

(2) Троицкій день по Малороссійски называется Зеленымъ Святкомъ, съ Польскаго Zielone Świątki, отъ зеленыхъ вѣтвей, которыми украшаютъ тогда дома и коняны.

однакожь ни одного выспрѣла, а также и опѣ Сѣчи не было никакого сопротивленія. Поспоявъ въ палашкахъ около Сѣчи два дни, Текелій узналъ между шѣмъ чрезъ курьеровъ (да и Сѣчевому Начальству спало извѣстно), что Россійскіе полки заняли уже всѣ паланки, всѣ мѣстечки и всѣ слободы по всему Запорожью. На прѣшій день Текелій послалъ уже своего курьера въ Сѣчь и просилъ всѣхъ спаршянъ Запорожскихъ къ себѣ въ госпи. По полученіи такого извѣстія, Кошевой собралъ всѣхъ Куренныхъ Апамановъ на сходку и началъ совѣщываться. «А що: панове Апаманы, шеперь будемъ «робышмы? Опѣ Москаль у госпи нась кдычѣ; чи «пидемъ, чи не пидемъ? чи опшдамо Сичь Москалѣви, чи не опшдамо?» — Тогда Апаманы и *Ватажки* и прочіе *Характерники* (*), начали между

(*) Вотъ, что Морзъ рассказываетъ о *Ватажкахъ* и *Характерникахъ*: «Нѣтъ сичъ (Запорожскихъ) Казакотъ большая чистѣ была холостыхъ, которые въ особенности въ Сѣчи назывались *Сиремами* и занимались только въ свободное время опѣ службы рыбной и зѣранномъ доллемъ. . . . Они часто доходили до своевольства и тогда пускались великими шайками на добычу, и начинали красть, хищничать и убивать. Они грабили чумковъ на великихъ шляхахъ, проезжихъ купцевъ, и нападали на Ляховъ и Жидовъ въ Польшѣ съ шакми оместочепіемъ, что Ляхи опѣ страха кидали дома свои и уходили во внутренность Польши за Варшаву, а Жиды безъ вѣсти пропадали и духу боялись Запорожскаго. Между ними Запорожскими шайками, у каждой были *Ватажки* или Апаманы, называемые *Характерники*, ш. е. такіе волшебники, что ихъ ни какое огненное оружіе, ни пуля, ни пушка не беретъ. И когда бывало *деруть* (грабятъ) Ляховъ, по великимъ и богатымъ дворамъ, въ конхъ хоша бывало много спорожей и вооруженныхъ часовыхъ, но *Ватажокъ* шакъ очаруетъ всѣхъ въ довѣ, что никто изъ нихъ не услышитъ и не увидитъ ни одного Казака изъ его шайки, и тогда уже они берутъ что хотятъ.»

соборъ бунтоваться: иные согласны были смириться, а иные прощивались, въ надеждѣ своего характера и говорили: «Нехай Текелій приведе еще «спильки войска якъ се, по мы всѣхъ въ пухъ «разобьемъ, якъ мухъ передавымъ! Чи шо можно «Сичъ и славное Запорожье Москалеви опдашы за «спасибо? Сёго никома, пока свить солныца не «буде!» Такіе ошважники были *саромы*, буражи и не женатые, а припомъ и осподостей никакихъ не имѣли, посему и бунтовались; но большая часть какъ изъ Алпамановъ, такъ и изъ богатыхъ Казановъ, имѣя у себя женъ и дѣтей и разные достаточныя обзаведенія по зимовникамъ, разсудили иначе. «Хотъ мы» — говорили они — «войско «Текеліево, находящееся теперь въ лагерьхъ и «истребимъ безвужно до мори, но шо беда, что спѣ полки, кои вступили уже въ наше владѣніе и «заняли всѣ паланки и слободы, услышавъ наше «сопрошныменіе, разорышъ всѣ наши тамошніе «пожишкы, а женъ и дѣтей нашихъ предадутъ «смерти.» А пошому они не согласны были на мнѣніе бунтовщиковъ.

«Сверхъ того и бывшій въ Сичи Архимандритъ, услышавъ таковое ихъ неспрошеніе и мяшежъ, вышелъ къ нимъ изъ церкви во всемъ священномъ облаченіи, и съ крестомъ въ рукѣ началъ уговаривать мяшежниковъ: «убойшеса «Бога! что вы думаете дѣлти, вы — Христіане, «и жаждете проливать кровь единоуспробную! Вы «Христіане, а подымаете руки прощивъ Христіанъ! Убойшеса Бога и переспаньшес! Видно «уже судьба наша такова, и мы видимъ ошъ

«Бога достойная по дѣламъ нашимъ. Вопть вамъ «Крестъ, и Распятый на немъ: если вы Его не «послушаете, то всѣ внезапно погибнете.» Отъ такого разительнаго увѣщанія и каменное сердце содрогалось; начали плакать не только мятежники, но и всѣ Спаршияны и войско и шупъ же отвѣчали Архимандрипу: «Ну, паноче! будь «штому шакъ; знавъ ты, що сказали. Мы готовы «за тебе и головы наши положили, не пылко «послушаемъ»: ибо они имѣли особенное уваженіе къ Архимандришу и ко всему Духовенству, единственно за то, что Архимандришъ бывало съ прочими Іеромонахами перемѣнно всякое Воскресенье и въ каждый Воскресный день говаривали имъ въ церкви Проповѣди, наизусть, самыми разительными, на ихъ Малороссійскомъ языкѣ выраженіями. А за то самое и Запорожцы щедро награждали Духовенство.

«Теперь возвратимся къ ихъ Совѣщу. Когда уже по увѣщанію Архимандриша и по противѣ обстоятельствамъ всѣ склонились въ одному мнѣнію, то начали говорить Кошевому: «Ну, башку, «вельможный Пане! теперъ якъ хочь, шакъ и думай «съ сими госпѣми, а мы готовы тебе слушать; «чи идшы, то идшы.» — Тогда Кошевой имъ сказалъ: «нельзя, братцы, нейты: божже се не «дурныця (1); вы самы бачете (2), що Москаль «насъ атаковалъ крутомъ и артиллерію на насъ «всю вооруживъ; уже се госпи шаніе, що пишовши

(1) Не дурныця, не шушка.

(2) Бачете, видите.

«до нихъ, врядъ ли назадъ вси вернемось. Но бытъ «тому шакъ, нечего уже довше думашъ. Господы «поможи! Дай Боже часъ добрый! Ходымъ, панове «Ашаманы! що буде, то буде; а бильше буде, «шакъ якъ Богъ дастъ.»—И попомъ взявъ хлѣбъ, пошли всѣ къ Текелію въ палашку, и поднесши ему, говорили: «Кланяемся Вашему Превосходительству хлѣбомъ и силой!»—«Благодарю, Запорожники, за хлѣбъ за соль»—ощѣчалъ Текелій, и приказалъ слугѣ своему взять хлѣбъ опгъ нихъ. Попомъ спрашивалъ, кто у нихъ Кошевой? какіе по немъ первые Чиновники и какъ прозываются?—И тогда Кошевой, сномъ впереди, объяснился, что онъ *Калмыжъ*, а Чиновники его; Судья *Касань* (*) и Писарь *Глюба*, а прочіе всѣ, указывая на Ашамановъ, Куренные Ашаманы, поше Чиновники со всѣхъ 40 куреней, тогда Текелій просилъ Кошевого сѣсть, а шакже и прочіи даны были мѣста. Угостивъ ихъ по приличію и распросивъ, что слѣдовало, пошелъ съ ними въ Сѣчь, взявъ съ собою часть Офицеровъ и часть охранительнаго войска; вида же, что Запорожцы сдаются ему добровольно, приказалъ въ ту же минушу закрыть свою артиллерію. Пришедши въ Сѣчь, Текелій спросилъ Кошевого: «Куда же «шты меня, Кошевой, прежде поведешъ въ гости?» Тогда Кошевой, поклонившись, просилъ его и всѣхъ Офицеровъ въ свой курень, и предложилъ гостямъ богашую трапезу въ деревянныхъ *сага-*

(*) Въ допискѣ Текелія Кошевой названъ *Канцелярскій* и Судья *Головатой*.

наль и корякаль (*), а также ложки и шарелки были деревянныя. Покушавъ, Текелій очень много благодарилъ за пищу, но удивлялся чрезвычайно, что весь приборъ, даже сосуды для напитковъ были деревянные, а пища чрезвычайно вкусна и разнообразна, и спросилъ, кто у васъ такую вкусную пищу варить? Кошевой отвѣчалъ: «у насъ есть, Ваше Превосходительство, укуринныхъ казацкихъ очень хорошіе кухари.» Тогда Текелій просилъ Кошевого, чтобы и ему опустушить такого одного кухаря и общалъ положить ему хорошее жалованье, а Кошевому общалъ дать два блюда каменные, также и вѣтъ Куренныхъ Апаманамъ по одному блюду, чтобы такую хорошую пищу не для изъ корытъ, а для блюдъ. При сихъ рѣчахъ и общаніяхъ Текеліевыхъ одинъ изъ числа бывшихъ тамъ Куренныхъ Апамановъ, прозваніемъ *Спроцъ*, обозвавшись, сказалъ Текелію: «Ваше Превосходительство! хотѣ съ корына ша «до сына, и хотѣ съ блюда ша худа.» — Текелій спросилъ Апамана: что это за нарѣчіе, я его не понимаю. — Спроцъ поклонившись, ему началъ объяснять пословицу: «Извините меня, Ваше Превосходительство, вы пралеу изволите ку-«шати съ блюдъ, да лицомъ худы» (ибо Текелій былъ хотя ростомъ и высокъ, но очень худе-цавъ): а мы изъ корытъ имо, да сышы.» . . .

«Потомъ когда уже Текелій пообѣдалъ и рас-просился съ Кошевымъ и Апаманами, нѣдолго

(*) *Васаль* — большая деревянная чаша или миска, *коряка* или *сер-валле* — родъ большой ложки.

еще любопытствовала по всей Сѣчи, осматривая всѣ курени Запорожскіе и всѣ ихъ пожилки. Наконецъ возвращаясь въ лагерь и пробывъ тамъ болѣе недѣли; въ теченіе сего времени Офицеры Русскіе и солдаты приходили въ Сѣчь, а Казаки и ихъ Апаманы посѣщали ихъ лагерь и другъ съ другомъ гуляли и обходились свободно и вольно. Послѣ этого Текелій, призвавъ къ себѣ Кошевого, Судью и Писаря, и прочитавъ имъ Именный Высочайшій Указъ, велѣлъ имъ своимъ гоповаться въ С. Немербургъ къ Императрицѣ, которые въ скорости и были отправлены; но не всѣ, ибо Судья Касапъ до отъѣзда еще въ скорости заболѣвши, померъ и погребенъ въ Сѣчи; а отправленъ только два, ш. е. Калмыкъ и Глоба. Текелій же, принявъ всю Запорожскую Палестину къ свое управленіе, привелъ всѣхъ Запорожцевъ къ присягѣ и устроивъ все, какъ слѣдовало, спавъ уже безопасенъ; но все еще находился въ лагерѣ.

«Между сими временемъ войско Запорожское, видя, что Спаршина ихъ отправленъ въ Сполиту, а Русскіе обычаи и порядки не по ихъ вкусу, сильно поколебались, и начали думать да гадать, какъ бы Москаля у шоры убрать, а самыхъ десь дальше мандровать (*)» и придумали вотъ что: собрали 50 человекъ Казаковъ и послали къ Текелію въ гости съ хлѣбомъ и солью. Пришедши къ нему, говорили: «кланяемся вамъ, добродію, хлѣбомъ и сляю!»—«Благодарствую, Запорожники,

(*) Москаля въ шоры убрать, ш. е. обвинить. Самолѣ десь дальше мандровать — а самихъ убрать по дальше.

«за хлѣбъ и соль»—сказалъ Текелій—«что вы мнѣ скажете?»—«А вотъ що, добродію! мы чуль, что «нама уже безъ письменнаго вида и билешывъ не «можно никуды изъ Сѣчи оплучашься?»—«Точно, «шакъ, Запорожники: не оплучайшесь ни куда безъ «моего вѣдома.»—«Та для шогожь-шо вѣдома, Пане, «мы и пришли, щобъ намъ хошь одинъ билешъ «на всяхъ написалы: бо мы будемъ купы держаться «и ни куды врозъ не расплывемось.»—«Хорошо, хо- «рошо»—продолжалъ Текелій—«да какъ же у васъ «прежде было?»—«Та у насъ Пане сихъ билешывъ «ни колы не бувало; ни башьки, ни дыды наши ихъ «не знаалы и прадиды не чувалы, и кто куда хошивъ, «шуда и ишовъ и іхавъ.»—Куда же вы шеперь хоче- «ше ишши съ билешами? спросилъ опять Текелій, «и за чѣмъ?»—«Въ *Тилигуль* (*), добродію, на за- «рабашки до *ллы*: бо у насъ не мапыма ни со- «рочки, ни чого, якъ бачишь, голая сирома, а щежь «шреба буде, може, колы ни будь и подушное «заплашышл, ша и панамъ хошь шрохн удилышл.» Тогда Текелій громко разсмѣялся и сказалъ имъ: «Спунайше, Запорожники, съ Богомъ! Зарабашы- «вайше себѣ, да и въ казну-шо собирайше.» «Чуемъ, добродію, чуемъ!» и поклонившись ему всѣ Казаки разомъ (вдругъ), пошли въ Полковую

(*) Тилигуль, рѣка впадающая большими лиманомъ въ Черное Море, близъ станціи *Коблески* въ Одесскомъ Уездѣ. *Ишла на Тилигуль до ллы* — была пословица, означившая то же, что уйти за границу, ибо Тилигуль находился уже на Очаковской Стенѣ, за Бугомъ, и слѣдственно принадлежалъ Турціи. Часть *бигледовъ* шавъ же и поселилась, особенно въ окрестностяхъ *Хаданбелъ*, по ближе къ *Дитштру*.

Канцелярію, а Текелій, прѣзавъ Адьюпанша, велѣлъ выдать одинъ билетъ на 50 Казаковъ. Когда Казаки получили свой билетъ, то собравшись со всею своею аммуниціею и харчевыми клунками (мѣшками), взяли съ собою нѣсколько лодокъ по числу гребцовъ, тоже нагруженныхъ экипажемъ; сѣли въ оныя тайно ночью, не только тѣ, кои имѣли билетъ, но и безбилетныхъ сколько, сколько въ лодкахъ помѣститься могло, можешь быть до тысячи, и опчалили въ Тилигуль. Спустия нѣсколько дней пришли еще 50 человекъ въ Текелію за билетомъ, и получивъ билетъ, поступили такъ же какъ и первые, не забывъ взять и безбилетныхъ, сколько помѣститься могло. Видя, что въ билетахъ ни кому отказать нечлвчтъ, Казатество прислало еще часть войска, которая тоже просила билетовъ, какъ и прочіе, на Тилигуль, и получивъ оныя, отправлялись такъ же какъ и прочія шайки. Таковымъ же способомъ и порядкомъ и вся уже сирма (т. е. неженатые Запорожцы) со всѣхъ 40 куреней, получая билеты подъ предлогомъ Тилигуля, убралась почти вся къ Туркамъ.

«Наконецъ Текеліевы Офицеры начали рапортовать, что въ Сѣчи уже мало Казаковъ, и рассказали всѣ ихъ хитрости и умыслы. Тогда Текелій, сильно осердясь, пошелъ въ палатку и былъ въ великой задумчивости, такъ, что ни съ кѣмъ не говорилъ и нигуда не выходилъ цѣлый день. Вдругъ явились къ нему и послѣдніе, оставшіеся въ маломъ числѣ Сѣчевые Казаки, и поклонясь хлѣбомъ-солью по обычаю, гово-

риши Текелію: «повели и нать, Вельможный Панае, выдашь билешъ на заработки.» — «Да вамъ шо куда билешы, здые Запорожники?» съ гнѣвомъ закричалъ Текелій. — «Въ Тилигуль, «Панае, до лямы». — «Въ Тилигуль, въ Тилигуль, «а городъ пусшой оставили; не ваю ни кому изъ «вась билешовъ давань», сказалъ Текелій и прогналъ ихъ съ глазъ. Однакожъ сіи послѣдніе, хопя и безъ билешовъ, шакже закивали пятами за своею сиромою и подиковали (поблагодарили) Текелію за хлѣбъ и за соль. Текелій приказалъ позвать къ себѣ всѣхъ Куренныхъ, Ашамановъ, но ихъ пришло къ нему не болѣе 10; онъ ихъ спросилъ: «почему пришли не всѣ?» — «Якъ же намъ, «Панае, вышь прійти, кому нима никого, по куреннымъ: Ашаманамъ, Панае, разѣхались по зимови-скамъ, а сиромы безъ хлѣши разбрелась. Да и мы «думаемъ по домамъ; чего мы шунъ будемъ командовать? Снаршину онъ насъ опобрали, а нааашъ «скаго войска нема.» — «Да гдѣ же ваше войско, «гдѣ ваши Каззакы?» «вспричалъ Текелій. — «Якъ «Панае де? Авжежъ вы нмъ билешы подчади на «заробішки, шуда, де рыба ни почомъ, ни въ «Тилигуль, чи шо!» Текелій, осердись на Ашамановъ, выгналъ ихъ изъ палатки. Наконецъ про- живъ около Сѣчи еще нѣсколько времени, шого же лѣта ухалъ въ столицу, а войско его сполло 7 лѣтъ въ предѣлахъ Запорожскихъ.

«Вопъ какимъ образомъ Каззакъ Сѣчь ата-кована и кончилось самоуправство Запорожцевъ. Бѣжавшіе изъ Сѣчи Запорожцы приняты были Турецкимъ Султаномъ, и было велѣно ихъ поселить

при впаденіи Дуная въ Черное море, на лучшей и выгоднѣйшей для нихъ землѣ, по обилію рыбной и звѣриной ловли, гдѣ они и находились до нынѣшняго времени, по 1830 году, слишкомъ 50 лѣтъ; во время же послѣдней Турецкой компаніи передались опять подъ Россійскую Державу, подъ покровительствомъ Кошевого, Осипа Михайловича *Гладкаго*, и нынѣ составляютъ Азовское Казачье войско, находящаяся (1831) одна часть по квартирамъ въ разныхъ селеніяхъ Дибровскаго Уѣзда, а другая на Турецкой границѣ.»

Примѣчаніе. Чѣмъбы напоминать причины уничтоженія Запорожскаго войска и ихъ Сѣчи, укажемъ Манифестъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, въ 3 день Августа 1775 года обнародованный. Изъ этого же Манифеста между прочимъ видно, что Генералъ-Поручику Текелю позволено было войти съ его дивизіею въ Сѣчь и прекратить существованіе Запорожскаго войска. Текелі въ рапортѣ своемъ отъ 6 Іюня 1775 года донесъ ИМПЕРАТРИЦѢ, что онъ 4 числа Іюня безъ малѣйшаго сопротивленія Сѣчь занялъ, Кошевого *Калитинскаго*, Писаря *Глобу* и Судью *Головала* арестовалъ, артиллерію и суда на рѣкѣ Подпольной взялъ въ Казну, и что 3000 Казаковъ, бывшихъ въ Сѣчи, видя арестъ Начальниковъ, немедленно положили оружіе.

Въ заключеніе исчислимъ здѣсь всѣ Запорожскія селенія, по словамъ Коржа.

- 1) Старый Кайдакъ.
- 2) Новый Кайдакъ.

3) Лоцманская Каминка (обитаема преимуще-
ственно лоцманами Днѣпровскихъ пороговъ).

4) Коловица, нынѣ Екаперинославъ.

5) Діевка.

6) Сухачевка.

7) Тарамское.

8) Карнауховка.

9) Трипузное.

10) Каминское.

11) Романковъ.

Всѣ эти села, начиная у Кайдацкого порога,
идущъ по правой сторонѣ Днѣпра вверхъ по рѣкѣ
до мѣста, гдѣ нынѣ находится городъ Верхнеднѣ-
провскъ.

12) Самара или Новосельца, нынѣ Новомо-
сковскъ. Здѣсь устроенъ былъ Запорожцами мона-
стырь, до нынѣ существующій, гдѣ находились
витаэники, т. е. комнаты для жланца и уго-
щенія приходившихъ на молебны Запорожцевъ.

13) Старожилъ Каменка.

14) Пешприковка.

15) Могилевъ.

Села сіи находятся уже за Днѣпромъ по рѣ-
камъ Самарѣ и Сурѣ.

16) Тупаловка.

17) Перещепино, на самой границѣ Запорожья
съ Гетиманщиною; названо отъ того, что
оно *перещепило*, т. е. раздѣляло обѣ части
Украины.

Два эти села находятся по рѣкѣ Орели.

Никиша Коржъ такъ заключаетъ свое сказаніе: «Вопгь всѣ спародавныя Запорожскія селенія, бывшія еще до ашакovanja Сѣчи, а на прочихъ мѣстахъ во всѣхъ Запорожскихъ владѣніяхъ были только одни зимовники, хутора и шалаши казацкіе, какъ у кочующихъ Натайцевъ. Да и всѣ вообще безъ изьятія пастухи, скишавшіеся по пространнымъ степямъ Запорожскимъ, какъ по: шабунники, скопари и чабаны (ш. е. пасущіе лошадей, рогатый скотъ и овецъ) вели жизнь по шалашамъ, которые называли кошами (*); церковей же, кромѣ находившейся въ Сѣчи, и Самарскаго монастыря, было только 5, въ селеніяхъ: Спиромъ Кайдакъ, Новомъ Кайдакъ, Карнауховъ, Романковъ и Могилевъ.»

Объ *Авешкахъ* о *Никитскомъ* перевозѣ или *Никополѣ*, о усадьбѣ близъ бывшей крѣпости *Переволожской* и о *Старой Сѣчи*, Коржъ ничего не упоминалъ, можетъ быть по невѣдѣнности ему силъ Запорожскихъ селеній, или потому, что по преклонности дѣтъ его многое оспалось въ забвеніи.

А. Скалковскій.

Одесса,
28 Апрѣля 1837 года.

(*) Такого рода зимовники или коши были у рѣки Кошевой, близъ Александровскаго шана, гдѣ имѣлъ Херсонъ, на рѣкѣ Корабельной, на устьѣ Сивыхъ и проч.

НОВЫЙ ДОВОДЪ

ВЪ ПОЛЪЗУ СКАНДИНАВСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ

РУССОВЪ.

Извѣстнаго Арабскаго Писателя Абуль-Фазла Ибнъ-Али Катива.

Происхожденіе народовъ, семейное ихъ происхожденіе, одного съ другимъ, образованіе или гражданскихъ обществъ или Государствъ — суть предметы Исторіи, которыхъ рѣшеніе всего труднѣе для осторожнаго изыскателя, и которые рѣдко же порождаютъ множество самыхъ противорѣчивыхъ теорій, основанныхъ на болѣе или менѣе истинности источниковъ. Основатели Русской Державы, которые передали намъ свое нашему Отечеству, исчезнувъ сами въ массѣ его народонаселенія, доселѣ составляютъ, по мнѣнію многихъ Кришниковъ, одинъ изъ самыхъ темныхъ предметовъ нашей древней Исторіи, еще недостаточнѣе объясненный и требующій многихъ изысканій, чтобы быть поставленнымъ въ ударовъ разсудительнаго снѣпизма. Уже множество теорій было придумано въ пользу происхожденія Руссовъ отъ народовъ того или другаго колѣна, отъ пле-

уве
про
менъ
выво
Ломс
цин
Фре
Бол
сь 6
Каче
Якса
(Там
сто.
казы
поч
и о
никс
числ
Русс
ждан
въп
иму
сап
мин
ши
пов
про
всп
Авг
ро
чп
сы
буд
ещ

Во новбуу скандинавскаго происхожденія р
исх. брат. нас. отъ мѣста до хамеда 1

убежденіе тѣхъ, что предположеніе въ новбуу
происхожденія руссовъ отъ народа того же друга
О СКАНДИНАВ. ПРОИСХ. РУССОВЪ. 515
~~иногда Коллѣка, отъ Пел-~~

мень Германскихъ, Финскихъ и даже Турецкихъ;
выводили ихъ изъ Пруссіи («Степенная Книга»,
Ломоносовъ), Ютландіи (Гольманъ, Крузе), Шве-
цїи (Байеръ, Миллеръ, Шлёцеръ, Карамзинъ,
Френъ, Кругъ, Погодинъ), Финляндіи (Тапищевъ,
Болпинъ), съ Феррерскихъ острововъ (Вельшманъ),
съ береговъ Чернаго моря и изъ Хазаріи (Эверсъ,
Каченовскій), даже съ береговъ Сыръ-Дарьи или
Яксарша, протекающей въ Киргизскихъ степяхъ
(Гаммеръ, въ Origines Russes). Всѣ эти теоріи,
столь противорѣчащія одна другой, согласно до-
казываютъ только одно — недостоинство ис-
сточниковъ; а многія изъ нихъ свидѣлствуютъ
и о недостоинствѣ разумѣнія этихъ источ-
никовъ. Едва ли не къ послѣднимъ должно при-
числять ту систему, которая производить
Руссовъ изъ Азіи. Это мнѣніе, какъ унѣвер-
ждающъ его послѣдователи (въ числѣ которыхъ
нѣтъ ни одного Оріенталиста), основано пре-
имущественно на извѣстіяхъ Восточныхъ Пи-
сателей. Но Восточные тексты, которые упо-
минаютъ о Руссахъ, по утверженію извѣстнѣй-
шихъ Оріенталистовъ, не даютъ ни малѣйшаго
повода основывать на нихъ теорію Азіатскаго
происхожденія этого народа. Если въ которыхъ и
вспрѣятии мнѣніе Арабскаго или Персидскаго
Автора, когда онъ хочетъ сказать вамъ о на-
родѣ Русь что-нибудь поученіе, и говоритъ,
что «Русь есть братъ Турка, сына Іафеша,
сына Ноева», или что «Русы суть Турки», —
будете увѣрены, что это ровно ничего не означа-
етъ, кромѣ желанія Историка привязать какимъ-

нибудь образомъ Руссовъ къ системѣ о происхожденіи извѣснѣйшихъ народовъ опъ Ноя, которая принята всеми Восточными Учеными, и что припомъ слово «Туркъ» у многихъ Писателей имѣетъ такой же опредѣленный смыслъ какъ Греческіе Barbari и Scythae.

Мы вовсе не намѣрены распространяться объ этомъ ученіи или входить въ подробное его разсмотрѣніе, и если объ немъ упоминали, то для того единственно, чтобы показать, что мы до сихъ поръ не знали ни одного Восточнаго Историка, который бы сообщалъ какое бы то ни было ясное извѣстіе о происхожденіи Руссовъ.

Другая господствующая теперь система относительно этого спорнаго вопроса, и противъ которой идутъ приверженцы мнимыхъ Азіатскихъ Руссовъ, выводитъ Руссовъ изъ противоположнаго конца — изъ Скандинавіи. Первый, кто обнаруговалъ это мнѣніе, былъ знаменитый нашъ Академикъ Теофилъ-Зигфридъ Байеръ: не имѣя подъ рукою обильныхъ источниковъ, на изученіи которыхъ онъ могъ бы опереть свое мнѣніе, Байеръ какъ бы по вдохновенію предугадалъ правдоподобіе этой идеи. Большая часть преемниковъ его на поприщѣ кришики Русской Исторіи только разрабатывали мысль, брошенную этимъ славнымъ Филологомъ, пока не вздумалось нѣкоторымъ изъ нихъ, основываясь на худо прочитанныхъ текстахъ, искать Руссовъ на берегахъ Эвксина. Какъ бы то ни было, доселѣ оплячнѣйшіе умы Русской Исторіографіи все были на сторонѣ Байеровой системы. И въ самомъ дѣлѣ,

эта теорія болѣе другихъ заключаетъ въ себѣ историческаго правдоподобія, и имѣетъ наибольшее число доводовъ въ свою пользу. Мы впрочемъ далеки отъ того, чтобы находить эту систему непогрѣшительною и совершенно удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ Крипики. Дѣло въ томъ, что она безъ натяжекъ можетъ намъ объяснить характеръ такъ называемаго «Варяжскаго періода» нашей Исторіи, и этого не мало.

Г. Академикъ Френъ, которому споль же много обязана Русская Исторія, какъ и Магометанская Нумизматика; который первый обратилъ вниманіе Ученыхъ на Арабскія извѣстія о Руссахъ, послужившія поводомъ не-Оріенталистамъ къ составленію системы о Восточномъ происхожденіи этого народа, — Г. Френъ въ сихъ же самыхъ текстахъ всегда видѣлъ доводы въ пользу Скандинавскаго происхожденія Руссовъ, хотя въ сихъ извѣстіяхъ, какъ мы уже сказали, и не говорится положительно объ этомъ предметѣ. Счастливымъ случай доставилъ ему недавно довольно важную рукопись, доселѣ неизвѣстную въ Европѣ, и которую сообщилъ нашему знаменитому Академику одинъ изъ молодыхъ Русскихъ Оріенталистовъ, добывшій ее во время пребыванія своего въ Египтѣ. Разсматривая ее, Г. Френъ, въ одномъ мѣстѣ, встрѣпилъ въ ней новое положительное извѣстіе о Руссахъ, которое служило сильнымъ доводомъ въ пользу Скандинавскаго ихъ происхожденія, и принадлежало къ тѣмъ немногимъ, яснымъ и неопровержимымъ извѣстіямъ о ихъ Скандинавизмѣ, къ которымъ относился свидѣтельство Епископа

Ліутспранда («*Russios, quod alio nomine nos Nordmannos appellamus*»; или еще яснѣе: «*Gens quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, nos vero a positione loci vocamus Nordmannos*»).

Авторъ этой рукописи есть *Ахмедъ-эль-Катебъ*, п. е. Ахмедъ-Писецъ, или Ахмедъ-Секретарь; полное его имя *Ахмедъ, ибнъ Аби-Якубъ, ибнъ Вадыхъ, эль-Катебъ*. Сочиненіе его называется — *Кетабъ эль-буданъ*, «Книга о странахъ». Знаменитый Абульфеда пользовался ею и часто приводитъ слова Ахмеда; но ни одного экземпляра этой Географіи не было въ Европѣ. Вопрь почему и о самомъ Авторѣ едва мелькомъ упоминали Ориенталисты, писавшіе объ источникахъ для Восточной Географіи; даже Эрбело (*Herbelot*), въ своей *Bibliothèque Orientale*, долженъ былъ ограничиться слѣдующими словами: «Ахмедъ эль-Катебъ, Географъ, котораго часто приводитъ Абульфеда.» Имѣя въ рукахъ книгу Ахмедъ-эль-Катеба, Г. Френъ въ ней самой нашелъ нѣкоторыя извѣстія, по которымъ можно съ достоверностію заключать о времени жизни Автора, и сообщая ихъ въ ученомъ журналѣ Академіи (*Bulletin Scientifique, vol. IV, num. 9—10*). Изъ нихъ видно, что Ахмедъ жилъ въ Египтѣ, около 890 года Р. Х., въ правленіе Мупа'меда, послѣдняго Халифа изъ Дома Аббасидовъ, и составилъ свое землеописаніе на основаніи изустныхъ разсказовъ современныхъ путешественниковъ.

Въ главѣ «Объ Испаніи», говоря о Севиллѣ, онъ въ нѣсколькихъ строкахъ упоминаетъ о взятіи этого города въ 229 году Гиджры (844 Р. Х.).

Для насъ замѣчательно здѣсь не самое извѣстіе, а выраженіе, въ которыхъ оно сообщается, и вошъ именно въ какомъ отношеніи. Мы знаемъ изъ Конде (Conde, Histoire de la domination des Maures en Espagne, vol. I), Деспинга (Histoire des expéditions maritimes des Normands, vol. I, p. 134) и другихъ Испериковъ Испаніи и Нормановъ, и знаемъ довольно общоятельно, что въ 844 году Р. Х. городъ Севилла былъ дѣйствительно осажденъ и взятъ *Норманами* (*). Теперь, коль скоро какой-нибудь Лѣтописецъ, современникъ событія, и можетъ быть слышавшій о немъ изъ устъ очевидцевъ (мы уже замѣтили, что нашъ Арабскій Географъ повидимому не пользовался книгами, и ссылается на разные лица, отъ которыхъ получалъ географическія и другія извѣстія), когда шакой Лѣтописецъ, основываясь на слухахъ, и не зная, что Западная Европа называетъ осаждавшихъ Севиллу неопредѣленнымъ именемъ Нормановъ, назоветъ этихъ воиновъ *не Норманами*, а *другимъ*, собственнымъ *именемъ* поколѣнія или клана, который разграбилъ этотъ городъ; и когда припомъ мы еще до сихъ поръ не были увѣрены, точно ли этотъ кланъ принадлежалъ къ Норманамъ: не исчезнетъ ли тогда всякое сомнѣніе относительно

(*) О взятіи Севиллы въ 844 году, Г. Фрэнъ открылъ также извѣстіе въ обширной Исторіи Айнъ, которой драгоценнѣйшій рукописъ Академія наша недавно приобрѣла (см. Bulletin asiatique, vol. IV, нѣм. 12); только въ этой Исторіи не упоминается добровольное имя народа, и искористели Севиллу названы только нарицательнымъ — *Маджубъ*, «Маги», т. е. *сарацины*.

Норманскаго происхожденія этого поколѣнія? Лѣтописецъ не зналъ нашихъ системъ и писалъ по слухамъ. Вотъ , что писалъ объ осадѣ и взятіи Севиллы Ахмедъ-эль-Кашебъ (*):

« Къ Западу отъ города Эль-Джезире (Algeziras) лежитъ городъ , которому имя Ишбиле (Sevilla; по Испанскому произношенію Шебиля), притѣкъ великой, называемой Кордобой. Ворвались въ нее (въ Севиллу), въ 229 году (844 отъ Р. Х.), язычники, называемые Русь (Руссами), и грабили и разорили (ее), и жгли и убивали (въ ней). »

Въ подтвержденіе достовѣрности этого извѣстія, мы прибавимъ, что Ахмедъ эль-Кашебъ, какъ можно заключить изъ подробностей, въ которыхъ онъ входитъ, описывая города Западной Африки, вѣроятно самъ путешествовалъ въ этихъ странахъ , которыхъ были тогда въ частыхъ сношеніяхъ съ Испанією, и слѣдовательно могъ отъ тамошнихъ жителей узнать настоящее имя народа, который осаждалъ въ 844 году Севиллу, и который Западные хроники называли Норманами.

Это — единственное доселѣ, ясное и положительное извѣстіе, какое сообщаютъ Восточные

و فری المدینہ بقال لها الجزیره مدینہ بقال (*)
لها اشبیلہ علی نهر عظیم وهو نهر قرطبہ دخلها الجوس
الذین بقال لهم الروس سنہ تسع و عشرين و مائین
نسبوا ونهبوا و مرقوا و قتلوا.

Писатели о происхожденіи Руссовъ, и служишь
новымъ сильнымъ доводомъ въ пользу Скандинав-
скаго происхожденія этого народа.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ

О

**УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССІИ.**

1.

В Ы П И С К А

**ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.**

Засѣданіе 25 Апрѣля.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при оппшеніи
отъ 9 Апрѣля, доставилъ Г. Министру Народнаго
Просвѣщенія: 1) хранившіеся въ Архивъ Астраханскаго
Губернскаго Правленія столбцы, составляющіе под-
линныя дѣла о пребываніи въ Астрахань и поимкѣ Ма-
рины и Зарудскаго, и о бунтѣ Спешки Разина, и 2)
принадлежащую Погорѣльской Градской Думѣ подлин-
ную грамоту Царя Михаила Ѳеодоровича, о дарованіи
льготъ Погорѣльскимъ жителямъ, по случаю разоренія

ихъ во время нашествія на Москву Королевича Владислава въ 1618 году. — Положено: столбцы Астраханскаго Губернскаго Архива передать для разсмотрѣнія Главному Редактору Бередникову, а грамоту Погорьльской Градской Думы, по снятіи списка, препроводить къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ для возвращенія по принадлежности.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 9 Апрѣля, уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ Симбирской Губерніи старинныхъ рукописей, заслуживающихъ особеннаго вниманія, не оказалось.

Читано письмо Корреспондента Коммиссии Коллежскаго Секретаря Строева къ Г. Предсѣдателю, отъ 21 Апрѣля
9 Мая изъ Дрездена, о Русскихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ, хранящихся въ Королевской Берлинской Библіотекѣ. — Положено: передать письмо Г. Строева въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія по ея усмотрѣнію.

Въ дополненіе къ представленной, при донесеніи отъ 11 Апрѣля, коллекціи Посланій Россійскихъ Митрополищъ и другихъ духовныхъ лицъ, Главный Редакторъ и Членъ Коммиссии Бередниковъ внесъ на разсмотрѣніе ея семь набѣло переписанныхъ грамотъ Митрополищъ Кипріяна и Фотія и Новгородскаго Архіепископа Евенмія во Псковъ, и десять другихъ актовъ, относящихся къ Церковной Исторіи XIV и XV вѣка. Эти грамоты списаны съ рукописей, подъ заглавіемъ: «Обличительныя слова Іосифа Волоцкаго на Новгородскихъ ереськовъ», принадлежащей Румянцевскому Музеуму, и «Посланія Россійскихъ Митрополищъ», присланной изъ Московской Синодальной Библіотеки и значащейся по каталогу ея подъ № 562. — Положено: представленные Г. Бередниковымъ грамоты разсмотрѣть

и напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Засѣданіе 10 Мал.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 26 Апрѣля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія хранившіеся въ Ольской Ратушѣ (Волинской Губерніи): грамоту Польскаго Короля Владислава IV, 1644 г., универсалъ Польскаго Короля Іоанна Собіесскаго 1693 г., грамоту Луцкаго Епископа Діонисія Забокрицкаго, 1704 г. (на Польскомъ языкѣ), и списокъ грамоты того же Польскаго Короля Іоанна на Латынскомъ языкѣ. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Члену О. Протоіерію Іоанну Григоровичу.

Г. Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 29 Апрѣля, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о неопысканіи старинныхъ столбцевъ въ архивахъ Казенныхъ Палатъ Смоленской, Калужской, Орловской, Курской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Астраханской, Оренбургской и нѣкоторыхъ Сибирскихъ Губерній.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 30 Апрѣля, уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ Губернскихъ и Уѣздныхъ архивахъ Присущественныхъ Мѣстъ Воронежской Губерніи старинныхъ актовъ не оказалось.

Чиновникъ Коммиссіи Матвѣевъ, при донесеніи отъ 17 Апрѣля, представилъ тридцать три акта, списанные имъ съ столбцевъ, хранящихся въ Астраханскомъ Губернскомъ архивѣ. — Положено: передать для разсмотрѣнія Главному Редактору Берединову.

Членъ Берединовъ представилъ принадлежащіе Г. опшставному Гвардіи Прапорщику С. Ѳ. Вындомскому два подлинныя наказа: а) Тихону Вындомскому,

объ отправленіи воеводской должности въ Сибирскомъ Илимскомъ оспрогѣ, 1659 г. Апр. 24, и в) Вавилѣ Вындомскому, посыланному изъ Тобольска на Собскую и Обдорскую заставы, въ низовьяхъ рѣки Оби, для надзора за таможеннымъ сборомъ и проѣздомъ въ Сибирь и изъ Сибири разныхъ людей, 1676 г. Мая 21. Этимъ актами дополняются свѣдѣнія объ образѣ стариннаго управленія Сибирскимъ краемъ, способахъ тогдашней торговли, путяхъ сообщенія, порядкѣ ясачнаго и другихъ сборовъ съ инородцевъ и пр. Г. Беренниковъ, находя эти матеріалы примѣчательными для Сибирской Исторіи, полагаетъ ихъ напечатать. — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Беренникова, представленные Г. Вындомскимъ «наказы» напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ»; подлинники же, по снятіи съ нихъ списковъ, возвратитъ Г. Вындомскому, и объявитъ ему за доставленіе отъ имени Комиссіи искреннюю благодарность.

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Разсмотрѣвъ, по порученію Комиссіи, доставленные изъ Императорской Публичной Библіотеки списки грамотъ, на Латышскомъ языкѣ, относящихся къ Исторіи Ливоніи и Галицкаго Княжества и проч., честь имѣю донести: означенные акты (числомъ девять) относятся къ началу XIII и одинъ къ XVII столѣтію. Время написанія ихъ показано (въ моемъ реестрѣ) по точному соображенію церковнаго вѣсчисленія Римскаго съ Грекороссійскимъ. Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) 1212 Генв. 25. Грамота Папы Иннокентія III Ливонскому Магистру, съ изъясненіемъ благодарности за ревностное обращеніе язычниковъ въ Христіанскую Вѣру, причемъ Папа обѣщаетъ, по желанію

Ордена, учредить въ Ригѣ Епископскую Капеллу; писана 8 calend. febr.

2) 1214 Окт. 30. Окружная грамота его же Саксонскимъ Прелатамъ и прочему Духовенству, о томъ, чтобы они отправили къ Эстонскому Епископу, по его выбору, одного или двухъ собратьевъ для Евангельской проповѣди; пис. 3 calend. nov.

3) — Грамота его же Министерскому (Monasteriensi) Епископу, въ которой хвалитъ его за пособіе Эстонскому Епископу въ обращеніи язычниковъ и въ поощреніе его подвиговъ, даруетъ ему право состоять подъ покровительствомъ Апостольскаго Престола.

4) — Окружная грамота его же Саксонскому Духовенству и мірскимъ властямъ, въ которой, выхваляя ревность и успѣхи Эстонскаго Епископа и соудниковъ его въ обращеніи язычниковъ, убѣждаетъ, подъ условіемъ отпущенія грѣховъ, снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ для сей цѣли.

5) 1214. Окт. 31. Грамота его же Ливонскимъ Рыцарямъ, о томъ, чтобы они, изъ видовъ корыстолюбія, не только не препятствовали Эстонскому Епископу обращать язычниковъ, но старались оказывать ему всякое содѣйствіе; пис. 2 calend. nov.

6) — Ноябрь. 2. Грамота его же Эстонскому Епископу, о независимости отъ власти своего Митрополита; пис. 4 nov.

7) 1226 Дек. 1. Грамота Римскаго Короля Генриха Ливонскому Епископу Алберту, объ установленіи въ Ливоніи и поморскихъ ея округахъ Маркграфства (Marchia) для Епископа Алберта, съ правомъ владѣтельнаго лица и съ дозволеніемъ чеканить монету и строить крѣпости; пис. 1 calend. dec. На этой грамотѣ выставленъ, какъ слѣдуетъ по Римскому численію, индиктъ XIII: Грековосточное идусть од-

нимъ числомъ впередъ. — См. Чацкого о *Litevsk. Polsk. praw.* I. 87.

8) 1214. Грамота Короля Венгерскаго Андрея II къ Папѣ Иннокентію III, въ которой, извѣщая объ избраніи сына своего Коломана на Галицкій Престоль, и о желаніи Галичанъ обратиться къ Римской Церкви, безъ измѣненія древняго Богослуженія, просить, для поспѣшности дозволивъ совершить обрядъ возведенія на Престоль Коломана Гранскому (*Strigoniensi*) Архіепископу. Эта грамота выписана Албертпрандіемъ изъ харашейнаго кодекса, хранящагося въ Вапиканской Библіотекѣ. Карамзинъ въ «Исторіи Гос. Росс.» (Т. III, стр. 124. прим. 177) помѣстилъ выписку, заимствованную изъ *Annal. Eccles. Райнальди*. Албертпранди, списавшій одну эту грамоту изъ Вапиканскаго манускрипта, указываетъ на нѣсколько любопытныхъ актовъ, хранившихся въ его время въ Вапиканской Библіотекѣ, к. ш. о брачныхъ союзахъ дѣтей Короля Андрея, о походѣ его въ Іерусалимъ, о требованіи помощи у Папы противъ Татаръ, и проч.

9) 1222 Генв. 27. Грамота Папы Гонорія III Венгерскому Королю Андрею, въ которой, извѣщая, что Галиція должна принадлежать сыну его (Коломану), возведенному на Престоль Апостольскою властію, освобождаетъ Короля отъ клятвы уступить ее другому сыну Андрею, помолвленному на дочери *nobilis viri Misoslai* (Новгородскаго Князя Мстислава, съ запрещеніемъ, совершать бракъ до совершеннолѣтія жениха и невесты. Тутъ же говорится о посредничествѣ Папы въ какомъ-то дѣлѣ между Королемъ Андреемъ и Императрицею Констанціею. Пис. 6 *calend. febr.* Эта грамота въ двухъ спискахъ, сходныхъ между собою; въ «Ист. Карамз.» (Т. III, прим. 196 и 197) приведены изъ ней отрывки по Райнальди.

10) 1617 Апр. 4. Грамота Польскаго Королевича Владислава, въ которой, предъ отправленіемъ въ Московскій походъ, даетъ за себя и потомковъ своихъ обѣщаніе, въ случаѣ завоеванія Московскаго Государства, сохранять миръ между Россією и Польшею; учредить свободную торговлю; уступить Польшѣ Смоленское и Сѣверское Княжества и часть Полоцкаго Воеводства, и отречься отъ всякаго права на Ливонію и Эстонію. Эта грамота писана на пергаментѣ и утверждена собственноручною подписью Владислава, Кобержицкій (Hist. Vladislai, 1665 г. стр. 487), помѣстивъ при описаніи отправления Королевича въ походъ, высокопарную ему рѣчь Гнѣзненскаго Архіепископа Лаврентія Гембицкаго, и Владиславовъ на нее отвѣтъ (см. переводы ихъ въ «Сборникъ Муханова» № 113 и 114), признается, что ему вовсе неизвѣстно письменное обязательство Владислава: «Finito ab utrinque sermone, Archiepiscopus obtulit diploma Vladislao subscribendum; id quandoquidem nullibi inspexi, nec hactenus compertum habeo, frustra ejus contenta lector a me expectabit, divinandi ignaro.»

«Вмѣстѣ съ исчисленными акшами, переданы мнѣ изъ Комиссіи для разсмотрѣнія: а) отрывокъ неизвѣстно чьего посольства къ Крымскому Хану, писанный на Молдавскомъ нарѣчій, и б) списокъ Устава Великаго Князя Владиміра о Церковныхъ судахъ и десятищинахъ, на Лашинскомъ языкѣ. О содержаніи отрывка безъ начала, по одному окончанію судить трудно: видно только, что кто-то старается поставить Крымскаго Хана Кази-Гирея въ дружескія отношенія къ Королю Польскому, и предлагаетъ иппи войною на Казаковъ. На оборотѣ акша приписано стариннымъ почеркомъ: «1596 in Oct. z Turek nowiny». Уставъ же Владиміра выписанъ изъ книги Кульчинскаго: «Specimen Eccles. Ruthen.», напечатанной въ Римѣ въ 1733

году, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разнишся отъ помѣщеннаго въ «Ист. Госуд. Рос.» (Т. I. прим. 506) и въ «Продолж. Рос. Вивл.» (Т. III, стр. 3 — 8). Я думаю, что объ послѣднія спашь можно оставить безъ вниманія, если только Уставъ Владимира, уже оцѣненный историческою критикою, не понадобится для варіантовъ при изданіи «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей». — Положено: исчисления въ донесеніи О. Прошоеерея Іоанна Григоровича грамоты на Лашинскомъ языкѣ, включить въ «Собраніе иностранныхъ актовъ, относящихся къ Россіи», и, по пригошовленіи къ печатанію, возвратишь по принадлежности. Причемъ Коммиссія, разсуждая о предполагаемомъ ею продолженіи изданія историко-юридическихъ актовъ, постановила, чтобы собраніе иностранныхъ актовъ, относящихся къ Россіи, заключало въ себѣ грамоты на языкахъ Лашинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и проч., также на Польскомъ и другихъ нарѣчіяхъ Западныхъ Славянъ, и чтобы акты, писанные на Липовско-Русскомъ, Малороссійскомъ, Червонорусскомъ и вообще на Юговосточныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, какъ имѣющихъ наибольшее сродство съ Великорусскимъ, составляли отдѣльное собраніе.

Коммиссія, по ходу занятій своихъ, находитъ возможнымъ приступишь къ выпискамъ и извлеченіямъ изъ хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ Липовской Мешрики, положила представишь на усмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: не угодно ли будетъ Его Высокопревосходительству войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Юстиціи, о доставленіи на время въ Коммиссію для разсмотрѣнія и снятія списковъ, на первый разъ, той части Липовской Мешрики, въ которой заключаются самые древніе акты?

Засѣданіе 24 Мая.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при двухъ отношеніяхъ отъ 12 Мая, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія присланные изъ Кіевской Градской Думы сто грамотъ и Универсаловъ Всероссийскихъ Царей, Королей Польскихъ и Малороссійскихъ Гетмановъ, также хранившіеся въ архивахъ Калужской и Перемышльской Градскихъ Думъ и Верхошурскаго Уѣзнаго Суда грамоты и столбцы. — Положено: грамоты Кіевской Градской Думы передать для разсмотрѣнія Члену О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а прочіе акты Члену Березникову.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 17 Мая, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія донесеніе Совѣтника Архангельскаго Губернскаго Правленія Кушѣйникова и Ассессора Строительной Коммиссіи Журавлева, съ приложеніемъ описи и актовъ, хранившихся въ Присутственныхъ Мѣстахъ города Архангельска. Изъ нихъ особенно замѣчательнъ списокъ Новгородской купчей, относящейся къ началу XVI вѣка, и принадлежащей церкви Уемской волости Архангельской Губерніи. — Положено: означенные акты и опись передать для разсмотрѣнія Члену Березникову.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 7 Мая, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что въ архивахъ Таганрогскаго Градоначальства и Портовой Таможни, также Мариупольскаго Греческаго Суда и Нахичеванскаго Армянскаго Магистрата старинныхъ грамотъ не оказалось.

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Разсмотрѣвъ, по порученію Коммиссіи, доставленные при отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ

къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 6 Февраля, четыре акта изъ архива Каменецъ-Подольскаго Губернскаго Правленія, честь имѣю донести, что эти акты содержатъ въ себѣ: 1) Грамоту Польскаго Короля Владислава IV Станиславу Горскому, на пожалованное ему въ Кіевскомъ Воеводствѣ Кагорлицкое староство, 1638 г. Март. 26 (писана по-Польски на пергаментѣ, съ вислою коронною печатью). 2) Привилегію Короля Августа III Кіевскому Подкоморнику Антонію Трипольскому, на пожалованное ему имѣніе Кагорликъ и Росово, 1755 г. Дек. 14, и 3) двѣ Королевскія привилегіи на передачу другимъ лицамъ пожалованныхъ въ пожизненное владѣніе Пану Трипольскому и Брацлавскому Старостѣ Нововѣйскому недвижимыхъ имѣній. Первую изъ сихъ грамотъ можно напечатать въ «Собраніи иностранныхъ актовъ, относящихся къ Россіи», такъ какъ ею объявляются нѣкоторыя особыя права, съ которыми въ Польшѣ соединялось владѣніе старостшинскими имѣніями. — Положено: жалованную грамоту Польскаго Короля Владислава IV напечатать въ «Собраніи иностранныхъ актовъ, относящихся къ Россіи»; прочія же, принадлежащія новѣйшему времени, возвратить по принадлежности.

Главный Редакторъ и Членъ Комиссіи Берсдниковъ читалъ слѣдующее донесеніе:—

«Изъ доставленныхъ при отношеніяхъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 Генваря, 17 Февраля и 17 Марта, грамотъ (въ столбцахъ) Верхошурскаго Уѣзднаго архива, слѣдующія могутъ быть напечатаны:

1) Воеводѣ Василью Головину, о дачѣ стрѣльцамъ и казакамъ на дворовое спроченіе подможныхъ денегъ, 1599 Февр. 20.

2) Ему же, объ опредѣленіи Пиная Степанова Ашаманомъ Верхошурскихъ стрѣльцевъ, 1600 Сент. 4.

3) Ему же, о починкѣ дороги между Солюю Камскою и Верхошурьемъ, 1601. Апр. 22.

4) Воеводѣ Матвѣю Львову и Угриму Новосильцову, о поверстаніи ружнымъ окладомъ бѣлаго Священника Леоншія, 1601 Мая 5.

5) Имъ же, о вываркѣ соли на рѣкѣ Невлѣ, 1602 Ноябр. 29.

6) Воеводамъ Неудачѣ Плещееву и Матвѣю Хлопову, о поселеніи Русскихъ плотниковъ на Вогульскихъ юртахъ, по рѣкѣ Турѣ, 1603 Февр. 20.

7) Имъ же, о надзорѣ за торговлею и сборомъ таможенныхъ пошлинъ въ Верхошурѣ, 1604 Февр. 13.

8) Имъ же, объ ошсрочкѣ взыскапія съ Верхошурскихъ ямскихъ охотниковъ кабальныхъ долговъ, 1604 Февр. 13.

9) Имъ же, о постройкѣ винокуреннаго завода въ Верхошурѣ или въ Туринскомъ острогѣ, для продовольствія виномъ провѣзжихъ людей, и о запрещеніи продавати его Верхошурскимъ жителямъ, 1604 Март. 3.

10) Имъ же, о выборѣ охотчихъ людей въ Сургутскіе стрѣльцы и каззки, 1604 Март. 3.

11) Имъ же, объ освобожденіи стрѣльцевъ и казаковъ отъ сбора садоваго хмеля, 1604 Апр. 24.

12) Воеводѣ Степану Годунову, о выдачѣ денежнаго жалованья Федору Годунову, отправленному на службу въ Пелымъ, 1613 Генв. 12.

13) Ему же, о награжденіи казака Данила Шавкова за содѣйствіе его къ усмирению мясешныхъ Вогулячей, 1613 Мая 10.

14) Ему же, о неопдачѣ новоприборнымъ стрѣльцамъ и казакамъ дворовъ и пашень, оставшихся послѣ убишыхъ на службѣ шоварищей ихъ, 1613 Авг. 26.

15) Воеводамъ Ивану Пушкину и Димитрію Зубову, о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ, 1620 Сент. 17.

16) Воеводамъ Князю Никитѣ Борятинскому и Максиму Языкову, о поселеніи нестяглыхъ крестьянъ на новоприборныхъ пашенныхъ участкахъ, 1623 Авг. 17.

17) Имъ же, о надзорѣ за продажей вина, 1623 Авг. 20.

18) Воеводамъ Князю Димитрію (Петровичу) Пожарскому и Игнашью Уварову, о посылкѣ грамотъ въ Тобольскъ на имя Князя Андрея Хованскаго, по случаю смерти тамошняго Воеводы Князя Димитрія (Тимофеевича) Трубецкаго, 1625 Сент. 18.

19) Имъ же, объ уравниеніи между жителями Верхотурскаго Уѣзда дикихъ полей- и пашенныхъ участковъ, 1625 Окт. 31.

20) Имъ же, объ изготавленіи на Верхотурѣ судовъ для проѣзда вновь опредѣленныхъ въ Сибирь Воеводъ, письменныхъ головъ и дяковъ, 1627-Генв. 12.

21) (Безъ начала). О содѣйствіи таможенному и заставному головѣ въ наблюденіи за непровозомъ изъ Сибири въ Россію запрещенныхъ товаровъ и за сборомъ таможенныхъ пошлинъ, съ прописаніемъ даннаго ему наказа, 1635 Март.

22) Воеводѣ Воину Карсакову, объ уравниеніи въ земскихъ повинностяхъ Невьянскихъ, Тагильскихъ, Ныцненскихъ и подгороднихъ Верхотурскихъ крестьянъ, 1640 Генв. 17.

23) Ему же, о выпускѣ крестьянъ съ старыхъ пашенныхъ участковъ на льготу въ новонаселяемыя слободы, 1640.

24) Воеводѣ Князю Никифору Мещерскому, о закупкѣ хлѣба для служивыхъ и оброчныхъ людей, 1641 Мая 30.

25) Воеводѣ Ивану Хитрову, о злоупотребленіяхъ прикащика Томила Неведева, по завѣдыванію новонаселенныхъ слободъ въ Верхотурскомъ Уѣздѣ, 1656 Генв. 31.

26) Ему же, о мѣрахъ предосторожности противъ мороваго повѣтрія, 1657 Февр. 22.

27) Воеводѣ Ивану Камынину, объ изыятіи изъ обращенія мѣдной монеты и злоупотребленіяхъ, при выдѣлкѣ ея на Монетномъ дворѣ происходившихъ, 1663 Іюл. 8.

28) Воеводѣ Федору Хрущову, о поверстаніи подьячаго Евпихія Юмина въ дѣши боярскіе по Верхотурью, 1673 Мая 7.

29) Ему же, объ отправленіи въ Кашай Посольскаго Приказа переводчика Николая Спафарія, 1675 Март. 4.

30) Ему же, о запрещеніи продаваць пороть, сѣнецъ и всякаго рода оружіе Калмыкамъ и другимъ иноземцамъ, 1675 Март. 14.

31) Ему же, о покупкѣ въ казну Сибирскихъ танцурей и о запрещеніи торговаць ими частнымъ лицамъ, 1675 Іюл. 14.

32) Ему же, объ обысканіи въ Сибири лекарственныхъ травъ и пригошовленіи изъ нихъ лекарствъ, 1675.

33) Воеводѣ Иродіону Павлову, о неверстаніи въ спрѣльцы на высылку мѣсла шляхты людей, 1679 Мая 9.

34) Ему же, о провозѣ товаровъ чрезъ Верхотурь торговыми и другими людьми, 1680 Мая 25.

35) Воеводѣ Михаилу Толстову, о непропускѣ чрезъ заставы въ Сибирь Русскихъ бѣглыхъ крестьянъ, 1681 Іюн. 5.

36) Воеводѣ Григорью Нарышкину, о сборѣ съ торговыхъ людей одной оброчной пошлины, съ опятною другихъ мелкихъ таможенныхъ сборовъ, 1687 Март. 14.

37) Ему же, о взысканіи съ торговыхъ людей кошлищъ по новоуказнымъ спашьямъ, 1687 Апр. 15.

38) Тому же Воеводѣ, о пожалованіи его въ Околышчѣ, 1689 Генв. 9.

39) Ему же, о рожденіи Царевны Маріи Іоанновны, 1689 Марш. 30.

40) Воеводѣ Димитрію Протасьеву съ товарищи, объ оцѣнкѣ лѣсной мягкой рухляди, 1695 Дек. 50.

41) Воеводѣ Козмѣ Козлову, о народной переписи по Верхотурскому Уѣзду, 1699 Апр. 27.

«Къ сему же относится грамота (прочетная) о дозволеніи Димитрію Машушеву опыскивать въ Сибири золотую и серебряную руду и цвѣтное камень, 1668 Дек. 21.»

Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Берендикова, исчисленные въ донесеніи его грамоты напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Коллежскій Ассессоръ Онацевичъ донесъ Комиссіи, что изъ числа осматрѣнныхъ имъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописей, онъ находитъ болѣе другихъ примѣчательными въ отношеніи къ Руской Исторіи: 1) *Chronicon Moscoviticum, continens res a morte Ioannis Basilidis ad annum 1612*, на Нѣмецко-Швабскомъ нарѣчій. 2) *Akta za Zygmunta III od 1615 do 1620*, въ которыхъ помѣщены: а) донесеніе Польскихъ Коммиссаровъ Королю Сигизмунду III, о введенныхъ имп. при содѣйствіи Имперскаго Посла Гейделюса фонъ Розенштейна, мирныхъ переговорахъ съ Россією; б) двѣ грамоты Польскаго Короля Сигизмунда III къ Запорожскимъ Казакамъ, 1613 г.; в) письмо Марины Мнишехъ къ Королю Сигизмунду, 1610 Генв. 18; г) мнѣніе Феликса Добромильскаго о народѣ Русскомъ. 3) Рукопись изъ библіотеки Графа Залускаго; содержащую въ себѣ: а) дневникъ Переяславской Комиссіи о мирныхъ переговорахъ съ Казаками;

В) извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ изъ лагеря Боярина Шеремешева, 1600 г.; с) донесеніе Воеводы Кіевскаго и Великаго Гетмана Короннаго Польскому Королю Сигизмунду III, о вредныхъ послѣдствіяхъ для Польши, происходящихъ отъ войны съ Россією; d) письмо Смоленскаго Архіепископа къ Пашіарху Московскому; e) просьба Запорожскихъ Казаковъ Польскому Королю Сигизмунду III, объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ приписаній, и f) извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ между Русскими и Поляками, въ 1634 г. — Положено: исчисленные въ донесеніи Г. Онадевича рукописи вышребовать изъ Императорской Публичной Библіотеки въ Коммиссію, когда по ходу ея занятій окажется въ нихъ надобность.

Членъ Краевскій представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи переписанный имъ съ подлинника отдѣлъ Волинской Лѣтописи по Ипашіевскому списку, съ 99 по 170 л., заключающій въ себѣ время отъ 1113 по 1154 г., и начинающійся съ того мѣста, гдѣ въ Ипашіевскомъ спискѣ оказывается разность съ Лавреншіевскимъ. — Положено: переписанную Г. Краевскимъ часть Волинской Лѣтописи по Ипашіевскому списку, передать Главному Редактору Береникову для поправки съ подлинникомъ, объясненія вариантами и окончательнаго пригосовленія къ изданію, присовокупивъ къ тому и переписанную Чиновникомъ Коммиссіи Меньцовымъ остальную часть той же Лѣтописи, на 596 листахъ.

2.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ

УЧИЛИЩЪ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

ЗА 1836—7 ГОДЪ.

Состояніе Учебныхъ Заведеній въ Царствѣ

I. ПУБЛИЧНЫЯ

А. Специальныя.

1. Духовная Академія.
2. Семинаріи Епархіальныя
3. Прибавочные педагогическіе курсы
4. Правительственный Институтъ воспитанія дѣтей
5. Институтъ Сельскаго Хозяйства.
6. Институтъ Элементарныхъ Учителей въ Ловичѣ.
7. Институтъ Глухонѣмыхъ.
8. Школа Акушеровъ.
9. Школа Раввиновъ.

Всего.

Б. Общія.

а) Высшія.

1. Гимназіи.
2. Общедовыя Училища.

Всего.

б) Низшія.

1. Училища Ремесленическія по Воскреснымъ днямъ.
2. Элементарныя Училища.

Всего.

II. ПРИВАТНЫЯ

а) Высшія.

1. Мужескія.
2. Женскія.

б) Низшія.

- Элементарныя.

Всего.

Итого.

ВѢСТЬ ПОЛЬСКОМЪ ЗА 1836 — 7 ГОДЪ.

Число Заведеній.		Число Начальниковъ и Учит.		Число учениковъ.	Число ученицъ.	Вмѣстѣ.	Всего.
Частно	Вообще.	Частно	Вообще.				
1		20		59		59	
12		57		305		305	
1		17		22		22	
1		55		—	143	143	
1		12		73		73	
1		5		108	27	135	
1		11		46	21	67	
1		2		—	84	84	
1		10		162		162	
	20		169				1028
11		210		5753		5745	
22		186		2958		2959	
	33		396				6702
51		88		5225		5225	
872		872		51,267	17,900	49,167	
	925		960				54,392
7		63		248		248	
60		328			2029	2029	
84		84		1078	1517	2595	
	151		475				4872
	1127		2000	45,262	21,721		66,994

СРАВНЕНІЕ СОСТОЯНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ЦАР

I. ПУБЛИЧНЫЯ.

А. Спеціальныя.

1. Духовная Академія
2. Главная Семинарія
3. Епархіальныя Семинаріи
4. Прибавочный Педагогическій курсъ
5. Институтъ воспитанія дѣвицъ
6. Институтъ Сельскаго Хозяйства
7. Институтъ Учителей въ Ловичѣ
8. Институтъ Глухонѣмыхъ
9. Школа Акушеровъ
10. Школа Раввиновъ

Б. Общія.

а) Высшія.

1. Гимназіи
2. Общедовыя Училища

б) Низшія.

1. Училища Ремесленическія по Воскреснымъ днямъ
2. Элементарныя Училища

II. ПРИВАТНЫЯ.

Общія.

а) Высшія.

1. Мужескія
2. Женскія

б) Низшія.

- Элементарныя

СТВА ПОЛЬСКОМЪ ВЪ ПРОЦЕДАНІИ ЧЕТЫРЕ ГОДА.

Число Заведеній.				Число учениковъ и ученицъ.			
1833.	1834.	1835.	1836.	1833.	1834.	1835.	1836.
—	—	—	1	—	—	—	39
1	1	1	—	35	35	32	—
12	12	12	12	338	338	307	303
—	—	—	1	—	—	—	22
1	1	1	1	135	149	148	143
—	—	—	1	—	—	—	73
1	1	—	1	112	112	145	135
1	1	1	1	66	66	72	67
1	1	1	1	72	74	74	84
1	1	1	1	156	145	184	192
9	10	11	11	2,129	2,777	3,350	3,743
22	22	22	22	2,217	2,385	2,553	2,959
5	31	39	51	1,604	3,726	4,779	5,225
538	633	765	872	34,108	41,870	45,710	49,167
19	38	6	7	280	256	219	248
57	61	62	60	1,728	1,899	2,091	2,029
69	81	72	84	1,589	1,748	2,015	2,595
727	864	995	1,127	44,559	56,590	61,679	66,994

СОСТОЯНІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ СЕМИНАРІЙ

Исчисленіе мѣстъ.	Число	
	Учипе- лей.	Учени- ковъ.
1. Въ Варшавѣ, у Св. Іоанна	4	18
2. — — — — у Св. Креста	7	13
3. Въ Кѣльцахъ	6	25
4. Въ Сандомирѣ	4	25
5. Въ Влоцлавкѣ	6	47
6. Въ Люблинѣ	6	37
7. Въ Плоцкѣ	5	17
8. Въ Пулшускѣ	4	12
9. Въ Яновѣ	3	36
10. Въ Сейнахъ	3	25
11. Въ Тукочинѣ	5	16
12. Въ Хелмѣ	4	42
	57	308

ВЪ УЧЕВНОМЪ 1836—7 ГОДУ.

Изъ нихъ			З в а н і с.					Въ сравне- ніи съ 1836 годоу.	
Окон- чили.	Учили- лись.	Умерли.	Дворянъ.	Чино- виковъ.	Горо- скихъ.	Сель- скихъ.	Духов- ныхъ.	Боле.	Менше.
5	6	—	7	—	11	—	—	—	2
6	4	1	11	—	1	1	—	—	7
8	1	—	10	—	14	1	—	—	2
7	—	—	9	—	16	3	—	2	—
16	2	—	14	—	25	8	—	5	—
13	1	—	16	1	18	1	1	—	—
4	3	—	10	—	6	1	—	—	4
5	—	—	9	—	2	1	—	—	5
5	2	—	16	—	9	1	—	5	—
3	3	—	4	—	—	21	—	6	—
3	2	—	13	—	3	—	—	3	—
14	—	—	—	—	10	—	32	—	5
89	27	1	116	1	115	38	33		4

СОСТОЯНІЕ ГИМНАЗІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ

Исчисленіе Школъ.	Число Учениковъ и На- чальниковъ.	Число записан- ныхъ учениковъ.				Изъ нихъ въ продол- женіе года		Находилось въ классъ				
		Вообще.	Съ плащовъ.	Безъ плащовъ.	Списанныхъ.	Удалось.	Умерло.	Въ 6-мъ.	Въ 6-мъ Тех- нической	Въ 6-мъ Физ- ическомъ	Въ 7-мъ Тех- нической	Въ 7-мъ Физ- ическомъ
1. Въ Казими- ровскомъ Чер- тогѣ.	28	520	447	72	12	50	2	110	52	34	35	
2. На Лемнѣ. .	19	521	437	95	9	47	1	81	37	52	20	
3. Въ Къльцахъ.	18	267	186	78	3	19	2	36	15	5	8	
4. Въ Радомѣ .	20	297	210	81	6	2	1	28	13	7	9	
5. Въ Пётрко- вѣ.	17	285	228	57	10	21	1	48	5	9	10	
6. Въ Люблинѣ.	24	389	282	91	16	16	2	43	11	22	19	
7. Въ Плоцкѣ .	18	345	226	112	7	19	2	35	13	15	5	
8. Въ Луковѣ .	18	282	197	72	13	—	—	19	15	7	8	
9. Въ Ломжи..	18	330	271	59	1	18	2	32	17	8	14	
10. Въ Сейнахъ.	15	271	189	82	—	15	1	29	8	6	—	
11. Въ Щебрже- шинѣ.	15	216	168	48	—	11	—	26	8	—	—	
И того. .	210	5743	2837	849	77	218	14	483	199	145	126	

Польскомъ за 1836—7 годъ.

Высшихъ сахъ.				Исповѣда- нія.				З в а н і я.				Изъ нихъ получили.		Въ срав- неніи съ 1834 годъ.	
Въ 7 Филос.	Въ 8 Технич.	Въ 8 Филос.	Въ 8 Филос.	Грехоросс.	Евангелч.	Еврейскаго.	Магомеданск.	Дворянъ.	Чинови.	Городскихъ.	Сельскихъ.	Переводъ въ высшій класъ.	Аттестаты.	Воле.	Менше.
15	25	14	285	10	42	10	—	124	237	153	12	246	25	16	
50	10	11	221	6	41	25	—	151	248	136	—	280	20	79	
5	9	2	80	—	13	—	—	84	122	59	6	194	11	30	
3	4	3	63	1	9	2	—	97	130	74	6	161	11	36	
13	—	11	94	1	12	4	—	162	81	31	11	164	11	23	
11	13	6	125	2	15	2	2	115	164	99	11	288	18	—	
7	—	5	83	2	19	—	—	174	128	25	4	198	5	61	
6	4	—	59	—	1	1	—	158	86	35	3	224	3	24	
5	4	—	80	—	9	—	—	146	146	27	11	245	4	66	
—	—	—	43	1	17	—	—	97	102	22	50	162	5	37	
—	—	14	46	1	2	—	—	108	65	36	8	98	14	38	
95	83	52	1163	24	178	44	2	1413	1503	623	116	—	127	—	

Состояніе Общедовыхъ Училищъ въ

Исчисленіе Училищъ.	Число Училищъ и Начальниковъ.	Число записанныхъ учениковъ.				Изъ нихъ въ продолженіе года.	
		Вообще.	Съ платою.	Безъ платы.	Стипендіи.	Удалось.	Умерло.
1. Улица Фрета . . .	10	211	115	96	11	5	—
2. Улица Мураносъ. .	9	117	89	28	—	15	—
3. Улица Королевская	9	224	156	68	—	28	2
4. Улица Новый Свѣтъ	9	155	99	56	—	2	1
5. Въ Ловичѣ	8	61	31	30	—	—	—
6. Въ Влоцлавкѣ . . .	10	137	82	55	—	2	2
7. Въ Ленчицѣ.	8	168	116	52	—	9	—
8. Въ Равѣ.	8	72	56	16	1	5	—
9. Въ Линчовѣ.	8	199	149	50	—	3	—
10. Въ Сандомирѣ . . .	10	145	94	46	2	5	—
11. Въ Конскихъ	8	65	40	24	1	1	—
12. Въ Калишѣ.	7	223	143	80	1	1	1
13. Въ Вѣлюнѣ.	9	122	73	49	—	4	—
14. Въ Серадзѣ.	9	107	67	40	—	7	—
15. Въ Ополѣ.	8	86	67	18	—	2	—
16. Въ Грубѣшовѣ . . .	8	88	46	42	—	3	—
17. Въ Пултускѣ. . . .	8	231	156	75	—	7	—
18. Въ Млавѣ.	8	121	74	47	1	11	1
19. Въ Липнѣ.	8	82	51	31	—	—	—
20. Въ Сѣдльцахъ. . . .	8	122	79	42	1	2	1
21. Въ Бяллы.	8	150	67	63	—	2	—
22. Въ Сувалкахъ . . .	8	95	50	45	1	5	1
Всѣхъ	186	2957	1902	1047	19	115	9

ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ЗА 1836—7 ГОДЪ.

Исповѣданія.				З в а н і я.				Изъ нихъ получили Аппендансы.	Въ сравне- ніи съ 1835 годомъ.	
Греко-Рос- сійскаго.	Евангеличе- скаго.	Еврейскаго.	Магометан- скаго.	Дворянъ.	Чиновни- ковъ.	Городскихъ.	Сельскихъ.		Болье.	Менше.
—	6	9	—	58	102	23	25	25	—	10
—	7	26	—	11	25	80	—	4	30	
4	40	7	—	24	75	116	7	12	65	
2	14	6	—	3	70	78	—	17	46	
1	1	—	—	12	31	11	7	4	12	
—	9	—	—	44	52	21	20	8	30	
—	8	1	—	81	54	28	5	8	23	
—	7	1	—	37	22	6	1	5	8	
—	—	—	—	55	58	79	7	28	36	
—	1	—	—	32	46	61	4	19	6	
—	1	—	—	15	25	3	24	3	20	
1	12	7	—	59	88	58	16	14	38	
2	10	6	—	13	56	42	11	15	20	
—	2	4	—	48	35	24	—	14	7	
—	—	—	—	19	9	39	9	6	4	
—	—	2	—	7	32	48	1	5	—	3
—	3	—	—	135	75	19	2	12	39	
1	4	—	—	61	46	12	2	11	9	
—	2	—	—	41	31	10	—	11	2	
—	1	1	—	50	48	16	13	14	6	
—	1	—	4	47	69	12	2	4	—	12
—	1	—	—	12	51	27	3	4	45	
11	128	70	4	871	1157	797	153	253		

СОСТОЯНІЕ УЧИЛИЩЪ РѢМЕСЛЕННИЧЕСКИХЪ

Исчисленіе Училищъ.	Ч и с л о		
	Училищъ.	Учителей.	Учениковъ.
Въ Варшавѣ	6	14	2516
Въ Мазовецкой Губерніи . . .	5	5	286
Въ Краковской Губерніи : . .	8	9	346
Въ Сандомирской	4	6	395
Въ Калишской	6	13	734
Въ Любельской	13	23	844
Въ Плоцкой	5	11	358
Въ Подлясской	3	6	110
Въ Августовской	4	6	148
Всѣхъ	54	93	5545

по ВОСКРЕСНЫМЪ ДНЯМЪ за 1836—7 годъ.

Исповѣданія.			Получило свидѣтель- ный листъ.	Въ сравненіи съ 1834 год. Училищъ.		Въ сравненіи съ 1834 год. учениковъ.	
Греч.-Рос- сійскаго.	Евангели- ческаго.	Еврейскаго.		Болше.	Менше.	Болше.	Менше.
—	205	—	329	—	—	—	271
—	37	—	24	—	—	45	
—	—	26	20	—	—	31	
—	4	1	24	—	—	419	
—	155	9	77	—	—	18	
2	7	—	71	—	—	39	
—	38	—	27	—	—	198	
—	—	—	8	—	—	—	21
—	48	33	7	—	—	19	
2	494	69	587				

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПОКАЗАНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХЪ

Исчисленіе мѣстъ.	Общее число Училищъ.	И з ъ н и х ъ.									
		Городскихъ.	Сельскихъ.	Институтовыхъ.	Объ 1-мъ классъ.	Объ 2-хъ классахъ.	Р. Каполическ.	Евангелическихъ	Еврейскихъ.	Мужескихъ.	Женскихъ.
1. Въ Варшавѣ .	28	28	—	9	28	—	22	1	5	20	8
2. Въ Мазовецкой Губерніи . . .	267	108	159	—	262	5	183	85	—	10	10
3. Въ Краков- ской	67	45	22	—	65	2	67	—	—	4	4
4. Въ Сандомир- ской	56	42	14	—	56	—	49	7	—	—	56
5. Въ Калишской.	176	61	115	—	107	75	160	16	—	—	176
6. Въ Любельской.	66	43	10	3	65	1	65	1	—	5	4
7. Въ Плоцкой .	126	46	79	4	125	1	65	61	—	7	8
8. Въ Подлясской.	45	38	3	3	41	2	42	1	—	1	4
9. Въ Августов- ской	57	52	5	—	36	1	32	5	—	2	—

лицъ въ Царствѣ Польскомъ за 1836 — 7 годъ.

до записан- ъ учениковъ		Исповѣданія.				Число Опе- куновъ.	Число домовъ Учеб- ныхъ.		Число посѣщаемыхъ Училъ.	Въ нихъ.		Въ сравне- ніи съ 1834 годомъ.				
Ученицъ.	Вѣсть.	Грегоросейск.	Евангелическа- го.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Духовныхъ.	Свѣтскихъ.	Собственныхъ.		Нанятыхъ.	Директоровъ.	Инспекторовъ.	Учи- лицъ		Учени- ковъ и ученицъ.	
													Больше.	Менше.	Больше.	Менше.
959	2571	10	180	354	—	7	—	6	22	—	28	28	—	—	478	
5742	14,480	2	5262	386	—	157	56	132	136	30	71	193	33	—	1307	
1446	4126	—	8	82	—	57	10	32	37	13	29	28	—	1	—	219
995	3075	—	192	95	41	—	9	27	29	—	—	—	—	—	—	
4192	10,514	3	1487	276	—	103	21	76	69	42	18	116	—	—	—	412
1053	3350	5	386	48	—	46	16	31	35	6	38	36	5	—	95	
2166	5967	—	17	62	—	35	5	17	26	—	18	25	2	—	58	
571	1928	—	17	62	—	51	8	27	97	43	22	70	38	—	—	
633	3002	5	599	167	7	28	8	8	28	6	21	9	1	—	80	

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПОКАЗАНИЕ ВЫСШИХЪ И НИЖНИХЪ
ПОЛЬСКОМУ

Исчисленіе мѣспѣ.	В ы с ш і я З а в е д е н і я																
	М у ж е с к і я .												Ж е н .				
	Ч и с л о .				Исповѣданія.		Званія.		Въ сравненіи съ 1834 год.		Ч и с л о						
	Заведеній.	Учител. и Начальн.		Учеников.		Греко-Россійск.	Евангелическаго	Еврейскаго.	Дворянъ.	Чиновниковъ.	Болѣе.	Менѣе.	Заведеній.	Учител. и Начальн.		Учениковъ.	
		Пансіонеровъ	Приходящихъ	Всего.	Пансіонеровъ.									Приходящихъ	Всего.		
1. Въ Варшавѣ	6	56	71	126	197	5	16	3	122	75	25		28	123	257	848	1105
2. Въ Мазовецкой Губ.	1	7	30	21	51		4		40	11	4		4	29	30	86	110
3. Въ Краковской . . .													5	23	51	44	98
4. Въ Сандомирской . . .													6	39	48	103	157
5. Въ Калишской . . .													4	40	35	131	166
6. Въ Любelsкой . . .													6	44	52	98	150
7. Въ Плоцкой													5	26	36	127	165
8. Въ Подлясской . . .													2	12	14	17	31
9. Въ Августовской .													1	7	18	12	30

ШИХЪ ПРИВАТНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ
за 1836—7 годъ.

Д е н ѣ и .							Н и з ш і я З а в е д е н і я и л и Э л е м е н т а р н ы я .														
с к і я .							Ч и с л о														
Исповѣданія.			Званія.		Въ сравненіи съ 1836 год.		Ч и с л о								Исповѣданія.			Въ сравненіи съ 1836 год.			
Греко-Россійск.	Евангелическаго	Еврейскаго.	Дворянскаго.	Чиновническаго.											Болѣе.	Менѣе.	Заведеній.			Городскихъ.	Сельскихъ.
29	157	43	527	—	145		66	66	—	16	21	29	812	1170	1982	48	215	132			
1	12	—	67	49	16		3	2	1	—	1	2	83	194	174	—	101	—			
—	—	—	8	14	—	3	1	1	—	—	1	—	—	11	11	—	—	—			
—	2	1	134	23	—		2	2	—	—	2	—	—	29	29	—	—	—			
1	2	6	121	45	—		5	5	—	1	2	2	87	93	180	2	55	2			
6	4	—	90	60	—		2	2	—	—	1	1	24	34	57	1	—	—			
—	13	—	56	42	—		2	2	—	—	—	2	—	56	56	—	24	—			
1	—	—	12	14	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	—	18	12	—		5	5	—	2	3	—	72	65	135	1	6	4			

ПОКАЗАНИЕ ЧИСЛА ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ

Исчисленіе Губерній.	Спеціальныя Заведенія.	
	Число Уч- лищъ.	Число учени- ковъ.
Въ Варшавѣ	8	548
Въ Мазовецкой Губ.	2	208
— Краковской.	1	25
— Сandomирской	1	25
— Калишской	1	47
— Любельской.	2	19
— Плоцкой	2	29
— Подлясской.	1	26
— Августовской.	2	41

Гуверніяхъ за 1836—7 годъ.

Общія Высшія Заведенія.		Общія Низшія Заведенія.		Приватныя Заведенія.		В с е г о.	
Число Училищъ.	Число учениковъ.	Число Училищъ.	Число учениковъ.	Число Училищъ.	Число учениковъ.	Училищъ.	Учениковъ.
6	1768	54	4887	100	3284	140	10,487
4	438	272	11,776	8	341	286	15,763
2	466	75	4472	6	106	74	5,069
5	496	63	3302	6	173	73	3,996
4	737	182	11,248	9	346	196	12,378
4	779	79	4194	7	207	92	5,259
4	779	131	6325	7	219	144	7,552
3	534	46	2038	2	31	52	2,629
3	694	41	3150	6	165	52	4,050

ПОКАЗАНИЕ ЧИСЛА ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ, ОСТАЮЩИХСЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ДИРЕКТОРОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ ГИМНАЗІЙ.

Исчисленіе.	Общія Высшія Заведенія.		Общія Низшія Заведенія.		Приватныя Заведенія.		Всего.	
	Число Учил.	Число учениковъ.	Число Учил.	Число учениковъ.	Число Учил.	Число учениковъ.	Учмыщца.	Учениковъ.
Въ видѣннѣи :								
Директора Мазовецкой Губерніи.	9	1665	801	19,329	106	3541	416	24,563
Директора Краковской Губ. . .	2	466	75	4,472	6	106	83	5,044
Директора Сандомирской Губ. . .	3	496	63	3,302	6	173	73	3,971
Директора Калишской Губ. . . .	4	757	182	11,308	9	340	195	12,411
Директора Любelsкой Губ.	3	563	79	4,194	7	207	89	4,849
Директора Плоцкой Губ.	4	729	131	6,325	7	183	142	7,187
Директора Подляской Губ. . . .	3	534	46	2,038	2	31	51	2,603
Директора Августовской Губ. .	2	423	41	3,150	6	165	49	3,728

ОТНОШЕНИЕ УЧАЩАГОСЯ ЮНОШЕСТВА ВЪ ЦАРСТВѢ
ПОЛЬСКОМЪ КЪ ЦѢЛОМУ НАРОДОНАСЕЛЕНІЮ.

Исчисленіе Губерній.	Ч и с л о .		
	Учащаго-ся юношества.	Всего на-родонасе-ленія.	Отно-шеніе.
Варшава,	10,487	133,884	1 : 13
Мазовецкая Губернія.	15,763	688,227	1 : 45
Краковская.	5,069	417,322	1 : 82
Сандомирская.	3,996	410,459	1 : 103
Калишская	12,378	634,217	1 : 50
Люблинская	5,259	501,249	1 : 95
Плоцкая	7,352	482,869	1 : 65
Подлясская.	2,629	364,928	1 : 138
Августовская	4,050	551,652	1 : 138
Всего.	66,985	4,185,122	1 : 62

ОТНОШЕНИЕ УЧАЩАГОСЯ ЮНОШЕСТВА КЪ НАРОДОНАСЕ-
ЛЕНІЮ, РАЗДѢЛЕННОМУ НА ИСПОВѢДАНІЯ.

Исповѣданія.	Ч и с л о .		
	Учащаго-ся юношества.	Всего на-родонасел.	Отно-шеніе.
Римскокатолическаго.	53,029	3,537,448	1 : 66
Православнаго	168	4,160	1 : 24
Евангелическаго	11,584	213,237	1 : 18
Еврейскаго.	2,171	427,625	1 : 196
Магометанскаго	13	337	1 : 25

ПОКАЗАНИЕ КАЗЕННЫХЪ И ПРИВАТНЫХЪ МѢСТЕЧЕКЪ
ВЪ КОТОРЫХЪ НАХОДЯТСЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ УЧИЛИЩА

Губерніи.	Казенныхъ.			Приватныхъ.			Всего.		
	Число мѣстечекъ.	Во сколькохъ мѣстечк. находится Училища.	Во многихъ ли не находится.	Число мѣстечекъ.	Во сколькохъ мѣстечк. находится Училища.	Во многихъ ли не находится.	Число мѣстечекъ.	Во сколькохъ мѣстечк. находится Училища.	Во многихъ ли не находится.
Мазовецкая.	47	47	—	39	34	5	86	81	5
Краковская.	30	24	6	20	14	6	50	38	12
Сандомир- ская . . .	28	26	2	36	14	22	64	40	24
Калишеская .	30	30	—	32	25	7	62	55	7
Люблинская.	10	7	3	49	38	11	59	45	14
Плоцкая. . .	35½	31	4	8½	5	3½	44	36	8
Подлясская..	14	13	1	30	24	6	44	37	7
Августов- ская. . .	32	25	7	13	6	7	45	31	14

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА

КОРРЕСПОНДЕНТА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
С. СТРОЕВА

къ Предсѣдателю оной, изъ Дрездена отъ 4
Апрѣля 1858 года.

Окончивъ нѣмѣ описаніе памятникѣ Славяно-
Русской Литературы, хранящихся въ Берлинской
Королевской Библиотекѣ, я долгомъ почишаю предста-
вить Вашему Сіятельству краткое извѣстіе какъ о
рукописяхъ, такъ и о старопечатныхъ книгахъ,
найденныхъ мною въ Берлинѣ. Изъ нихъ одна только
рукопись была извѣстна Добровскому.

Изъ сочиненій историко-географическихъ долги упомянушь о слѣдующихъ:

а) *Исторія о Царствѣ Казанскомъ, о походе Князей Московскихъ на Казань и о взятіи ея*, рукопись in-4°, писана на бумагѣ, на 299 листахъ, полууставомъ близкимъ къ скорописи, начала или половины XVII вѣка. Полное заглавіе рукописи, писанное кинноварью, есть слѣдующее: «Сказаніе вкратцѣ о началѣ Царьства Казаньскаго, и о брани, и о побѣдахъ Великихъ Князей Московскихъ съ Царями Казаньскими, и о взятіи Царства Казаньскаго благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ всея Русіи Самодержцемъ.» Въ рукописи находится 61 глава; но конца недостаетъ; послѣдняя 61 глава (о изгошованіи подкона подъ стѣну градную) кончается Октябремъ 1061 = 1532 года. Въ первой главѣ своего Сказанія Сочинитель рассказываетъ, что онъ былъ захваченъ *варягами* въ плѣнъ и подаренъ Казанскому Царю Сафагирью. Царь взялъ его къ себѣ во Дворъ, любилъ и берегъ *паге мѣры* и часто бесѣдовалъ съ плѣнникомъ, который внесъ въ сочиненіе свое многое, слышанное имъ какъ отъ самого Сафагирья, такъ и отъ мудрейшихъ Вельможъ его. Не смотря на это, въ Сказаніи встрѣчаются не рѣдко басни самыя странныя. Сочинитель пробылъ въ Казани 20 лѣтъ, и только по взятіи ея Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ былъ возвращенъ въ Московское Государство.

б) *Исторія завоеванія Сибирскаго Царства и описаніе его*, рукопись in-fol., конца XVII вѣка, писана на бумагѣ, скорописью, на 26 л. Она начинается разсказомъ о разбояхъ Ермака на Дону и Волгѣ, о нашествіи его на Сибирь и завоеваніи ея, о прощеніи, полученномъ имъ отъ Царя Іоанна Васильевича, и наконецъ о смерти его (л. 1 — 9 об.). Здѣсь довольно подробно разсказаны дѣйствія Ермака и его шайки. Далѣе

(съ 9 об.— 17 л.) слѣдуетъ описаніе покореннаго Царства въ статистическомъ, топографическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Авторъ весьма подробнѣ въ топографіи тамошняго края и сообщаетъ весьма много извѣстій о произведеніяхъ его изъ всѣхъ царствъ Природы. Съ 17 листа и до конца рукописи находится описаніе Кипайскаго Государства. Подробность и точность, съ которыми Авторъ рассказываетъ о малѣйшихъ вещахъ изъ домашняго быта Кипайцевъ и о ихъ религіозныхъ обрядахъ, заставляютъ предположить въ немъ самовидца. Посему конецъ рукописи заслуживаетъ вѣроуія; въ немъ сказано: «Вся же сия *списавшаго* очеса видѣли, Государьскимъ дѣломъ у нихъ идолопоклонниковъ бывшаго тогда» (л. 26). Вѣроятно сочиненіе это писано въ 1686 году, потому что на 22 листѣ между прочимъ сказано: «по нынѣшней 7194 (1686) годъ.»

с) *Описаніе Китая*, рукопись in-fol. конца XVII вѣка, писана мелкою связною скорописью и нѣсколькими руками, на 129 листахъ. Заглавіе ея утрачено. Она начинается прямо съ предисловія (придословія) слѣдующими словами: «Земля вся вселенная въ нынѣшнемъ видѣ отъ мудрыхъ въ четьрехъ Частехъ раздѣляется: 1) Европа, 2) Асія, 3) Ливія, 4) Америка, или Новый Свѣтъ, потому, что не очень давно отъ Гишпанцевъ сыскалось. А о шѣхъ трехъ Частяхъ Свѣта намъ нѣтъ дѣла писать; только объ одной Асіи напишемъ, въ которой есть и Кипайское Государство.» Рукопись эта неполная: въ ней недостаетъ 25 — 40 листовъ, на конхъ находились конецъ 8-й главы, главы 9, 10, 11, 12, 13, и большая часть 14-ой. Въ концѣ также недостаетъ весьма многихъ главъ. Авторъ раздѣляетъ Кипай на 15 частей или странъ; послѣдняя 41 глава кончается описаніемъ 9 страны: слѣдовательно въ рукописи не достаетъ остальныхъ семи странъ. Не многія главы

посвящены Искоринъ, Религін и внутреннему устройству Кишая; всѣ прочія заключаютъ въ себѣ много географическихъ и статистическихъ оцѣнокъ объ этомъ Государствѣ.

Къ сочиненіямъ богословско-философскаго содержанія принадлежатъ слѣдующія два :

1) *Пренія Григорія Архієпископа Омиритскаго съ Жидомъ Ерваномъ*, рукопись in-4°, послѣдней половины XVI вѣка, писана на бумагѣ полууставомъ на 232 листахъ. Добровскій, слѣдуя Лакрозу, почиталъ эту рукопись XIV столѣтія (*Institut. linguae Slavicae*, стр. XI). Начала ея не было ни въ одномъ Греческомъ изданіи: посему Лакрозъ доставилъ его, въ Латинскомъ переводѣ, Алберту Фабрицію для издававшейся имъ *Bibliotheca graeca*. У насъ Пренія Григорія не составляютъ палеографической рѣдкости.

2) *Согненія Іоанна Дамаскина*, рукопись in-4° первой половины XVII вѣка, писана на бумагѣ весьма красивымъ полууставомъ, на 131 листѣ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Книга глаголема Святого Іоанна Дамаскина философская о осми частехъ словъ». Изъ приписки, находящейся на послѣднемъ листѣ, видно, что эта рукопись писана въ Казани въ 1648 году.

Богослужебныхъ книгъ только двѣ :

1) *Псалтирь*, рукопись in-4°, второй половины XVI в., писана на бумагѣ полууставомъ на 174 листахъ. Языкъ этой рукописи старъ, и есть сомнѣнія, что она описана съ гораздо древнѣйшаго списка. Почти на каждой страницѣ, на поляхъ и между строками, встрѣчаются исправленія и поновленія, сдѣланныя скорописью XVII вѣка. Рукопись эта въ деревянномъ переплетѣ: на заднихъ сторонахъ обѣихъ досокъ, служащихъ переплетомъ, наклеены гербы фамиліи Ашенбреннеровъ. Врожденно рукопись принадлежала имъ библіотекѣ.

2) *Часодникъ*, рукопись in-12°, второй половины XVI вѣка, писанъ на бумагѣ, почеркомъ, показывающимъ переходъ отъ полуустава къ скорописи. На переплетѣ находится приписка на Нижненѣмецкомъ языкѣ, изъ коей видно, что эта рукопись, въ 1576 году, принадлежала какому-то Кн. Арешцу, жившему въ Дерптѣ.

Словарь Славяно-Латинско-Нѣмецкій заслуживаетъ пѣкнпорого вниманія, если не по внутреннему своему достоинству, то по крайней мѣрѣ по происхожденію своему. Онъ писанъ на бумагѣ in-4° на 439 страницъ, въ три столбца; Славянскія слова писаны краснымъ новымъ полууставомъ, красными чернилами, а Латинскія и Нѣмецкія черными. Заглавія не имѣетъ. Изъ многихъ подонизмовъ и словъ, явившихся у насъ весьма поздно, можно было заключить, что Словарь эшошъ составленъ не ранѣе начала XVIII столѣтія. Печальный случай открылъ мнѣ имя составителя его. Читая жизнеописаніе Лакроза, изданное Жорданомъ въ 1741 году, я нашелъ между прочимъ, что въ концѣ 1709 года Лакрозъ окончилъ свой Славяно-Латинскій Словарь, хранящійся, въ рукописи, въ Берлинской Библіотекѣ. Въ одноу письмѣ къ С. Желе, Лакрозъ говоритъ, что онъ собиралъ слова для своего Лексикона изъ многихъ сочиненій печатныхъ и рукописныхъ, и что древнѣйшее изъ нихъ было Славянскій Словарь in-4° 679 страницъ. Какой Словарь разумѣлъ онъ подъ эшимъ, не знаю. Но сличивъ Лакрозовъ Словарь съ Словаремъ шрезвычайнымъ Поликарпова (изд. въ Москвѣ въ 1704 году), я увидалъ, что Лакрозъ много пользовался трудомъ ученаго справщика Московской типографіи. Лакрозъ, родомъ Французъ, принадлежалъ сначала къ Конгрегаціи Св. Мавра; но въ 1696 году, угрожаемый тюрьмоу за свои богословскія понятія о пресуществленіи (de transsubstantiatione), принужденъ былъ тайно бѣжать въ Базель, гдѣ принялъ Протестантское Вѣроисповѣданіе.

Отсюда отправился онъ въ Берлинъ, и съ 1697 года по смерть свою (1739 г.) занималъ мѣсто Библіотекаря Королевской Библіотеки. Отъ кого и какъ выучился онъ по Славянски — неизвѣстно. По крайней мѣрѣ изъ Славянскаго Словаря его, равно какъ и изъ перевода начала Преній Григорія видно, что онъ очень порядочно зналъ нашъ Славянскій языкъ. Вообще на Западѣ Лакрозъ считался знамокомъ въ этомъ дѣлѣ. Къ нему прибѣгали Богословы начала XVIII вѣка для рѣшенія нѣкоторыхъ споровъ съ Соцініанцами о томъ, какъ читается въ Славянскихъ Библіяхъ извѣстный текстъ Іоаннова Евангелія: *Tres sunt qui testantur in coelis* и проч. Лейбницъ принималъ живѣйшее участіе въ Лакрозѣ: въ письмахъ своихъ къ нему, поздравлялъ его съ успѣхами въ Славянскомъ языкѣ, и даже просилъ Книжника Куракина, находившагося въ 1709 году въ Ганноверѣ, написать въ Московскую Канцелярію (*Chancellerie de Moscou*) о доставленіи Лакрозу образчиковъ всѣхъ языковъ и нарѣчій тѣхъ странъ, кои находятся подъ Державою Петра. Кромѣ Славянскаго Словаря, Лакрозъ составилъ Армянскій, Коптскій и Сирійскій. Трудъ его по части Китайскаго языка также обращалъ на себя вниманіе современныхъ Оріенталистовъ. Какъ полигисторъ, Лакрозъ былъ въ сношеніяхъ со всеми знаменитостями своего времени: съ Лейбницемъ, Фабриціемъ, съ нашимъ Байеромъ и мн. др.

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь рукописей, подробно иноу описанныхъ, Берлинская Библіотека имѣетъ также слѣдующія: Святцы половины XVII вѣка, Календарь 1689 года, Повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ конца XVII вѣка, выписка изъ книги Афанасія Кирхера (*China monumentis illustrata*) XVIII вѣка, и др.

Въ числѣ Славянскихъ рукописей находится также около 20 Польскихъ. Изъ нихъ заслуживаетъ вниманіе Лишовскій Статушъ Сигизмунда III, 1595 г. и Ванд-

скій Новый Заѣтъ, названный въ Каталогѣ Библио-
теки *Novum testamentum polonicè*. Последняя руко-
пись, по замѣчанію Кухарскаго, доселѣ еще не напеча-
тана. Надъ переводомъ этого Новаго Заѣта трудился
какой-то Николай Якубицъ въ 1548 году. Кухарскій
почищаетъ языкъ этого перевода среднимъ между
Верхне- и Нижне-Лаузицкимъ, какимъ говорятъ около
Шпренберга и Сесшенберга. Наконецъ въ ошдѣленіи же
Славянскихъ рукописей находящіяся двѣ, изъ коихъ одна
на Верхне-Нѣмецкомъ языкѣ, 1546 года, а другая на
Нижне-Нѣмецкомъ XVII столѣтія. Обѣ заключаютъ въ
себѣ Русскія фразы и отдѣльныя слова, наиболѣе не-
обходимыя въ общежитіи и торговлѣ, писанныя Нѣмец-
кими буквами и съ Нѣмецкимъ переводомъ. Вѣроятно,
онѣ составлены Нѣмецкими купцами, торговавшими въ
Россіи. Имя составителя первой рукописи (1546 года)
Thomas Schroue. Предисловія къ обѣимъ рукописямъ
писаны стихами. Слѣдующее заимствую изъ первой,
съ сохраненіемъ стариннаго Нѣмецкаго правописанія:

Einn russisch Buch binn ich genannt,
Ihm deutschen Landt ganz unbekannt;
Der mich hat geschriebenn, denn lasse god
Fröhlich lebenn hundert sterbenn. Amen.
Wilss godt was ich beginne,
Einn sâlibk ennde ich gwinne;
Der dich hat geschriebenn
Got gebe ihm nach gotes willen zu lebenn,
Allhier auss dieser erdenn
Das sein sehl got zu theil werde;
Thomas Schroue ist ehr genannt,
Das er got muss werden bekannt.
Amen. Anno Domini 1546.

Русскія фразы суть самыя необходимыя въ обще-
житіи, и въ особенности при продажѣ и при покупкѣ.

Русскіе слова расположены по предметамъ: снатиа касающіяся до Бога и святыни, даѣе до челоѣка, родства, сосѣоный, свѣтскыѣ и духовныѣ властѣ, до домоспрошдельства и хозяйства, платья, оружія, музыкальнѣхъ инструменѣовъ, вѣсовъ, мѣръ, монетъ, и т. п. Въ книгѣ XVII вѣка записаны даѣе изѣкоторыя старинныя судебныя пословицы и поговорки наши. Цѣнность монетъ того времени описана подробно, такъ что можно видѣть отношенія монетъ Московскыѣ къ Новгородскыѣ. У меня находится также нѣсколько выписокъ и изъ этихъ двухъ рукописей.

Берлинская Библіотека имѣетъ порядочное собраніе старопечатныхъ книгъ нашихъ. Но всѣ онѣ, болѣею частію, XVII вѣка. Исчислю здѣсь нѣкоторыя въ хронологическомъ порядкѣ: 1) Диоптра, печ. въ Еѣю, въ 1612 году; 2) Часословъ, печ. въ Виленской типографіи Асона Мамонича, 1617 г.; 3) Грамматика Мелетіа Смотрицкаго, печ. въ Еѣю, 1619 г.; 4) Исторія Св. Іоанна Дамаскина о житіи Преподобныхъ Отецъ Барлаама и Іосафа, печ. въ типографіи Кушенинскаго монастыря, въ 1637 г.; 5) Азбука и Часовникъ, печ. въ Москвѣ Бурцовымъ, въ томъ же году; 6) Лексиконъ Памѣы Берында, печ. въ типографіи Кушенинскаго монастыря, 1655 г.; 7) Патерикъ Печерскій, печ. въ типографіи Кіево-Печерской Лавры, 1661 г.; 8) Московское изданіе Библіи 1663 года, перепечатанное съ Острожской; 9) Псалтирь, переложенный въ стихи Симеономъ Полоцкимъ, печ. въ Москвѣ, 1680 года; 10) Уѣтъ духовный Патріарха Іоакима, печ. въ Москвѣ въ 1682 году; 11) Православное исповѣданіе Вѣры Церкви Восточной, Патріарха Адріана, печ. въ Москвѣ, въ 1696 году; 12) Лексиконъ трехъязычный Поликарпова, печ. въ Москвѣ, 1704 года; 13) Московское изданіе Грамматики Смотрицкаго, 1721 года, и мн. др. Библіотека имѣетъ также два экземпляра Лудольфовой

Grammatica Russica, изданной въ Оксфордѣ, въ 1696 году.

Чтожь касается до географическихъ картъ, то я нашель только слѣдующія четыре (исключая новѣйшихъ): 1) Карта большой и малой Кабарды, составленная Гродезишомъ Чичаговымъ, 1770 года; 2) Карта течения Иртыша отъ Омска до Тобольска, составленная въ 1780 году Иваномъ Писаревымъ; 3) Карта Симферопольскаго Уѣзда, въ большой листъ, рисована кѣмъ и когда неизвѣстно, но безъ сомнѣнiя нынѣшняго столѣтiя, и 4) Карта Крыма на Нѣмецкомъ языкѣ, весьма подробная, около аршина съ четвертью длины и столько же ширины, съ слѣдующимъ заглавiемъ: «Karte der Halbinsel Krim nebst Anregung der Festungen, Dörfer, Städte, etc.» Когда и кѣмъ составлена, неизвѣстно. Всѣ эти четыре карты переплетены въ одинъ картонъ, и хранятся между Славянскими рукописями подъ № 20.

Каталогъ Славянскихъ рукописей раздѣленъ на три отдѣленiя: въ одномъ находится рукописи in-folio, въ другомъ in-4°, въ третьемъ in-8°. Названiя рукописей большею частiю не соотвѣщаютъ содержанiю ихъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ КИТАѢ.

(Окончаніе).

Педагогическій Институтъ.

Въ Педагогическомъ Институтѣ присутствуютъ: Главнокомандующій, два Ректора и три Инспектора. Они заведываютъ образованіемъ Учителей.

Воспитанники Института — всѣ изъ Студентовъ и учениковъ Казенныхъ Училищъ въ Пекинѣ.

Студенты раздѣляются: на представляемыхъ ко Двору подъ разными наименованіями и на принимаемыхъ по милости Государевой подъ названіемъ Студентовъ Института.

Представляемые поступаютъ въ Институтъ изъ Уѣздныхъ Училищъ, подъ шестью наименованіями, кошорыя сущь:

1) *Студенты, ежегодно представляемые.* Подъ сѣмъ названіемъ посылаются въ Институтъ Студенты, долго пользовавшіеся казеннымъ содержаніемъ. Изъ нихъ старшій по времени назначается Старшимъ, а двое слѣдующіе за нимъ Младшими Кандидами, и сѣ назначеніе утверждается Попечителемъ Училищъ. Положеніемъ опредѣлено представлять изъ Областнаго Училища ежегодно по одному Студенту, изъ Окружнаго по два въ три года, изъ Уѣзнаго по одному въ два года.

2) *Студенты, представляемые по Государевой милости.* Сихъ Студентовъ, по случаю Милосиваго Манифеста, отправляютъ въ Институтъ по одному изъ каждаго Областнаго, Окружнаго, Узднаго и Военно-Окружнаго Училища.

3) *Студенты, представляемые по преобладанію.* Подъ симъ названіемъ посылаются въ Институтъ Студенты, одобренные Начальствомъ отличными по ученію и поведенію. Попечитель Училищъ, по окончаніи трехлѣтней своей службы, вмѣстѣ съ Начальникомъ Губерніи производить имъ особое испытаніе, на которомъ задается сочинить одно разсужденіе, ошвътъ на политическую программу и списки. Оказавшіеся на семъ испытаніи лучшими посылаются въ Институтъ. Таковыхъ Студентовъ дозволено отправлять, изъ большихъ Губерній не болѣе шести, изъ средних не болѣе четырехъ, изъ малыхъ не болѣе двухъ.

4) *Студенты приобщенные.* Извѣстное число изъ Студентовъ, оказавшихся отличными на Губернскомъ испытаніи, получающъ степень Кандидата, а остальныхъ приобщаютъ къ списку сихъ и отправляютъ въ Институтъ.

5) *Студенты, представляемые по положенію.* Сіе названіе носятъ Студенты всѣхъ трехъ отдѣленій, поступающіе въ Институтъ по положенію.

6) *Студенты, представляемые изъ отличнѣйшихъ.* Студентовъ подъ симъ названіемъ представляютъ въ Институтъ по прошествіи каждаго 12-ти лѣтъ. Педагогическій Институтъ входитъ по сему предмету докладомъ къ Государю, а по полученіи Указа Попечитель Училищъ производитъ выборъ Студентовъ, и дѣлаютъ имъ два испытанія, изъ коихъ на первомъ задаютъ сочинить два разсужденія и изъясненіе на классическія книги, а на другомъ одно разсужденіе, ошвътъ на политическую программу и списки. Предъ Губерн-

скимъ испытаніемъ Попечители Училищъ обща съ Начальниками Губерній производятъ шаковымъ Студентамъ еще одно испытаніе, и потомъ препровождаютъ ихъ въ Пекинъ. Здѣсь Обрядовая Палата представляетъ Государю о произведеніи ихъ испытаніи въ Дворцѣ. Государь даетъ имъ одно предложеніе изъ Чешырскнхъ для разсужденія и одно предложеніе для стиховъ. Въ концѣ каждой тетради прикладываютъ печать, означающую Губернію. При подачѣ задачъ прозванія и имена бывають заклассы. Государь назначаетъ первыхъ Государственныхъ Чиновниковъ для просмотра задачъ, которыя по раздѣленіи на разряды представляются ему на утвержденіе. Задачи съ неправильнымъ сложенъ и обивчивымъ сужденіями уничтожаются; съ погрѣшностями обращаються въ Училища, и Попечители Училищъ съ Начальниками Губерній подвергаются ошъ вѣлствениосни. О Студентахъ поставленныхъ въ первомъ и второмъ разрядѣ Обрядовая Палата представляетъ Государю, чтобы произвести имъ дополнительное испытаніе въ Тронной Бао-хо-динь. Государь самъ даетъ предложеніе, и назначаетъ высшихъ Государственныхъ Чиновниковъ для пересмотра задачъ, которыя онаны представляются ему на утвержденіе. После сего одни получаютъ 14 классъ и распределяются по Палатамъ для приученія къ дѣламъ, другіе для испытанія спредѣляются Уѣздными Правителями, или Училищами; остальные поступаютъ въ очередь избираемыхъ для опредѣленія въ Учители.

Студенты Институтскіе раздѣляются на четыре разряда, кои сунъ:

1. *Студенты Института по Государевой милости.* Сіе наименованіе получаютъ:

1) Студенты ошъ Государя: изъ потомства сланныхъ Ученыхъ, поставленныхъ въ хрихъ Училищ

Кхупъ-цзы, бывшіе при посѣщеніи Государемъ Педагогическаго Института.

2) Отличные Студенты, опредѣленные для жертвоприношенія предкамъ ихъ.

3) Отличные ученики изъ Военныхъ Училищъ и Студенты изъ Китайцевъ, обучающіеся Математикѣ.

2. Студенты Института по службѣ отцовъ. По случаю Милостиваго Манифеста, у Гражданскихъ Чиновниковъ въ Столицѣ отъ 1 до 8, а въ Губернскихъ отъ 1 до 6, у Военныхъ Чиновниковъ въ Столицѣ отъ 1 до 4 класса, одинъ сынъ принимается въ Институтъ Студентомъ. Сверхъ того у каждаго Чиновника въ пути по дѣламъ службы погибшаго на морѣ, на большомъ озерѣ или рѣкѣ отъ бури, одинъ сынъ принимается въ Институтъ Студентомъ. Всѣ сии получаютъ названіе Студентовъ Института по службѣ отцовъ.

3. Студенты Института по отличію. Сіе названіе получаютъ Студенты, поступившіе въ Институтъ за отличное поведеніе и Студенты изъ военныхъ, одобренные Начальствомъ.

4. Студенты Института по положенію. Сіе названіе получаютъ поступившіе въ Институтъ лучшіе Студенты всѣхъ трехъ разрядовъ.

Ученики Казенныхъ Училищъ раздѣляются на два разряда, кой суть :

1) Казенные ученики Осьми Знаменъ.

2) Обучающіеся Математикѣ. Послѣдніе избираются изъ лучшихъ учениковъ Военныхъ Училищъ и лучшихъ Уѣздныхъ Студентовъ.

Воспитанникамъ въ 15 день каждаго мѣсяца производится испытаніе, а ученикамъ Военныхъ Училищъ чрезъ полгода. Первымъ Ректоръ или Инспекторъ Института даетъ одно предложеніе для сочиненія въ прозѣ и другое для стиховъ; а ученики Осьми Знаменъ дважды въ году, весною и осенью, собираются въ Ин-

спихнуть, гдѣ упражняющимся въ Китайской Словесности даютъ одно предложеніе изъ Чешырекии для прозаическаго сочиненія и другое для стиховъ. Задачи разсматриваются обще всѣми Ректорами и Инспекторами. Обучающихся Маньчжурскому языку испытываютъ въ переводѣ, а задачи ихъ пересматриваютъ Ректоры и Инспекторы изъ Маньчжуровъ. Такимъ же образомъ производился испытаніе упражняющимся въ Монгольской Словесности. Сверхъ сего военныхъ учениковъ испытываютъ въ конномъ и пѣшемъ стрѣланіи изъ лука, и въ спискахъ по успѣхамъ раздѣляютъ на три разряда.

Въ концѣ каждаго года Учищели Института и Казенныхъ Училищъ пересматриваютъ обыкновенныя упражненія Студентовъ и учениковъ за весь годъ, и потомъ при спискахъ о степеніи ихъ прилежанія представляютъ Присутствію. По симъ спискамъ производится исключеніе лѣнливыхъ.

По прошествіи опредѣленнаго для образованія времени успѣшныя Студенты представляются къ опредѣленію въ службу; а полный срокъ ученія ограничивается 36 мѣсяцами. По истеченіи сего времени о Студентахъ представляемыхъ подъ названіями «по Государевой милости» изъ отличнѣйшихъ и приобщенныхъ сообщаютъ въ Палату Чиновъ съ одобреніемъ къ опредѣленію ихъ въ Уздныя Учищели; о Студентахъ подъ названіями «представляемыхъ ежегодно, представляемыхъ по превосходству и по положенію» изъ Казенно-коштныхъ сообщаютъ въ Палату Чиновъ для опредѣленія въ Младшіе Уздныя Учищели. О прочихъ Студентахъ шаковыя же распредѣленія дѣлаются. Шашакиъ ученикамъ Осьми Знаменъ полагаются на ученіе десять лѣтъ. Если въ теченіи сего времени упражняющіеся въ Китайской Словесности не получаютъ на испытаніе степени Студента, а упражняющіеся въ переводъ не

получать стипенди Переводчика (Башэши) или Письмоводителя въ Государственномъ Кабинетѣ, по обращеніи ихъ къ своимъ Начальствамъ для опредѣленія въ фрунзовую службу, гдѣ они дослуживаются до Унперъ-Офицерскаго чина (*).

По способу обученія въ Институтѣ введено упражненіе въ извѣстныхъ предметахъ. Занимающимся Словесными Науками преподають изъясненіе на классическія книги, занимающимся Полишикою дають полишическія задачи. О Спуденсахъ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ оказавшись отличными въ Словесности или въ знаніи Полишики, Присутствіе Института представляетъ Государю, и послѣ сего еще на три года оставляють ихъ для дальнѣйшаго образованія. По прошествіи трехъ лѣтъ производять имъ испытаніе, послѣ котораго представляютъ ихъ Государю и опредѣляютъ Уѣздными Правителями.

Въ Институтѣ находятся:

- 1) Правленіе по надзирательской части.
- 2) Правленіе по учебной части.
- 3) Правленіе письменныхъ дѣлъ.
- 4) Библіотека.
- 5) Казначейство.

Въ Правленіи по надзирательской части засѣдають два Инспекторскіе Помощника, которые заведываютъ:

- 1) Принятіемъ и опредѣленіемъ Воспитанниковъ.

Воспитанники допускаются въ Институтъ по свидѣтельству за печатью Мѣстнаго Начальства или единоземца, служащаго въ Сиполицѣ. Приняты въ Шпашъ

(*) Въ бытность мою въ Пекинѣ находился при нашемъ Подворьѣ Бошко (Унперъ-Офицеръ), жившій за 60 лѣтъ. Родной брѣнь его былъ Главнокомандующимъ Китайскихъ войскъ, ходившихъ чрезъ Тибетъ въ Индію.

Казеннокоштных помѣщаются въ Институтъ, а прочіе живутъ въ частныхъ домахъ не далѣе 15 верстъ отъ Института. Живущіе въ Столицѣ не принимаются въ Штатъ Казеннокоштныхъ.

3) Наблюденіемъ за упражненіями Воспитанниковъ.

Если Казеннокоштный Воспитаникъ безъ законной причины пропуститъ одно классическое упражненіе, то перемѣщается въ Штатъ Своёкоштныхъ. Если же прогуляетъ три классическихъ упражненія, то исключается. Кто прогуляетъ упражненіе, заданное Учителемъ, и сверхъ того дважды будетъ замѣченъ въ проступкахъ, у того вычитается освѣщеніе за одинъ мѣсяцъ, а за три раза онъ перемѣщается въ Штатъ Своёкоштныхъ. Изъ Своёкоштныхъ кто дважды прогуляетъ и трижды будетъ замѣченъ въ проступкахъ, у того вычитаются за мѣсяцъ изъ платяной суммы. Не исправляющійся исключается изъ Института.

3) Запискою проступковъ въ книгу.

Кто изъ Воспитанниковъ поступаетъ несообразно съ правилами, введенными въ Институтъ, тѣхъ проступки записываются въ книгу.

4) Наблюденіемъ срочнаго времени, положеннаго разнымъ разрядамъ Студентовъ для окончанія ученія въ Институтъ.

5) Надзоръ за упражненіями Учителей въ Казенныхъ Училищахъ въ Пекинѣ.

Упражненія Учителей въ Училищахъ Осми Заменя въ Пекинѣ ревизуются чрезъ каждые три мѣсяца, а какъ прилежаніе, такъ и верадніе ихъ осматриваются въ книгѣ. По исчисленіи срочныхъ шрехъ лѣтъ по сию ошмѣшкамъ опредѣляютъ ихъ къ другимъ должностямъ.

Въ Правленіи по учебной части присутствующа два Профессора Словесности, коимъ обязанность состоятъ :

1) Въ изъясненіи классическихъ книгъ.

Въ 1 и 15 число каждого мѣсяца они собирають Воспитанниковъ въ одно мѣсто и читають имъ изъясненія на классическія книги, изданныя Правительствомъ, при чемъ стараются, чтобы Воспитанники правильно понимали смыслъ оныхъ. Сверхъ сего приказываютъ Воспитанникамъ выучивать ихъ изъясненія на память; даютъ имъ текстъ изъ классическихъ книгъ для сочиненія изъясненія и полиписческую программу.

2) Въ разсматриваніи упражненій Воспитанниковъ Института и казенныхъ учениковъ.

Порядокъ упражненія Воспитанниковъ есть слѣдующій. Въ 1 число каждого мѣсяца Правленіе по учебной части даетъ предложеніе; въ 11 число отбираетъ задачи, а въ 21 представляетъ оныя Присутствію на разсмотрѣніе. Въ 3 число каждого мѣсяца Учищели даютъ предложеніе Воспитанникамъ, а въ 11 число представляютъ чрезъ Правленіе задачи ихъ на разсмотрѣніе Присутствію. Въ 18 число Младшіе Учищели даютъ Воспитанникамъ предложеніе, а въ 26 представляютъ чрезъ Правленіе задачи ихъ на разсмотрѣніе Присутствію. По прошествіи срока задачи не принимаются, а время считается въ прогулъ. Воспитанникамъ имѣются списки, въ которые подневно вносятъ, что выучено было на урокъ, и сіи списки въ 1 и 15 число каждого мѣсяца представляются Присутствію. Порядокъ упражненія казенныхъ учениковъ состоитъ въ слѣдующемъ. Упражняющіеся въ языкахъ Маньчжурскомъ и Монгольскомъ обязаны ежемѣсячно выучивать на память и замѣчать известное число словъ, что назначаютъ Учищели, смотря по способностямъ учащихся, и чрезъ каждые три мѣсяца подаютъ въ Правленіе меморіаль, а Правленіе представляетъ оный

Маньчжурскому Ректору на разсмотрѣніе. О ежемѣсячныхъ упражненіяхъ въ переводѣ съ Китайскаго на языкъ Маньчжурскій и Монгольскій, Учищели въ 1 число слѣдующаго мѣсяца подаютъ меморіалы въ Правленіе, а Правленіе представляетъ Присутствію на разсмотрѣніе. Упражняющіеся въ Китайской Словесности обязаны ежедневно выучивать на память извѣстное число строкъ изъ классическихъ книгъ, что Учищели назначаютъ, смотря по способностямъ учащихся, и записываютъ въ меморіаль, и чрезъ каждые три мѣсяца подаютъ въ Правленіе, а Правленіе представляетъ Присутствію на разсмотрѣніе. Занимающіеся сочиненіемъ задачъ обязаны сверхъ мѣсячныхъ упражненій выучить извѣстное число главъ изъ новѣйшихъ сочиненій, извѣстное число сплатей изъ Уложеній, что назначаютъ Учищели, смотря по способностямъ учащихся, и чрезъ каждые три мѣсяца представляютъ Правленію меморіаль, а Правленіе представляетъ Присутствію на разсмотрѣніе. Что касается до ежемѣсячныхъ упражненій и сочиненій, Учищели въ 1 число слѣдующаго мѣсяца обязаны подавать въ Правленіе меморіаль, а Правленіе по записаніи въ журналъ, въ 6 число представляетъ Присутствію. Въ концѣ года Учищели, собравъ упражненія за весь годъ, помѣчаютъ оныя и чрезъ Правленіе представляютъ Присутствію на разсмотрѣніе. При поступленіи ученика въ Училище вносятъ въ списокъ его, какія изучилъ онъ классическія книги и какія учитъ въ настоящее время. Ученикамъ, упражняющимся въ Китайской Словесности, дозволяется по ихъ желанію учиться и Маньчжурскому языку.

Въ Правленіи письменныхъ дѣлъ два Протоколуста, завѣдываютъ исправленіемъ письменныхъ дѣлъ, надзоромъ за писарями и служителями, и сверхъ сего храненіемъ жертвенныхъ сосудовъ, употребляемыхъ въ храмъ Учищеля Кхунъ-цзы.

При Библиотекѣ одинъ Библиотекарь. Въ видѣніи его состоятъ все, что составляетъ Библиотеку Института, какъ то:

1) Всѣ сочиненія Государей настоящей Династїи.

2) Всѣ сочиненія, изданныя Приказомъ Ученыхъ при настоящей Династїи въ теченіе 1644—1817 г., исключая полное собраніе книгъ, составляющее Дворцовую Библиотеку.

3) Разныя сочиненія, вытѣзанныя на камняхъ; памятники разныхъ Династїй.

4) Стереотипныя доски разныхъ огромныхъ книгъ, изданныхъ Государями настоящей Династїи.

5) Къ сей Библиотекѣ причислены каменные памятники съ надписями на покореніе разныхъ народовъ Государями настоящей Династїи, и памятники, поставленные разными Государями въ честь Учителю Кхунцзы и чепырехъ сопредстоящихъ ему древнихъ мудрецовъ.

Образованіе Воспитанниковъ раздѣлено на шесть классовъ, изъ коихъ въ каждомъ одинъ Старшій и два Младшихъ Учителя.

Сія шесть классовъ суть:

1) Шуай-синъ-шханъ.

2) Сю-дао-шханъ.

3) Чень-синъ-шханъ.

4) Чжень-и-шханъ.

5) Чунъ-чжи-шханъ.

6) Гуанъ-ъ-шханъ.

Принимаемые въ Институтъ Воспитанники раздѣляются на Казенныхъ и Свокошпныхъ. — Въ каждомъ изъ шести классовъ положено 25 Казенныхъ и 20 Свокошпныхъ Воспитанниковъ. Полный Шпашъ состоитъ изъ 270 человекъ. Какъ скоро откроется

вакантное мѣсто въ которомъ либо классъ, то доносить Правленію по учебной части, а Правленіе по ежемѣсячному испытанію опмѣчаетъ Студентовъ, представленныхъ изъ Губерній, и по порядку опредѣляетъ ихъ на открывшіяся мѣста.

Въ Казначействѣ присутствуютъ два Чиновника изъ Правленій и два Старшихъ Учителя, назначенные по усмотрѣнію Присутствующихъ. Они заведываютъ пріемомъ и расходомъ суммы, употребляемой на содержаніе, награды и пособія воспитанникамъ.

На содержаніе Воспитанниковъ ежегодно отпускается по 5,000 ланъ серебра (48,000 рублей на ассигнаціи) (*). Изъ сей суммы каждому Казенному Воспитаннику производится по 2½ лана на столъ, а въ 11 и 12 мѣсяцахъ прибавляется по полулану на дровами уголья. Изъ Своестошныхъ Воспитанниковъ каждому выдается по полулану серебра въ мѣсяцъ на одѣваніе. Послѣ годичнаго испытанія первому изъ перваго разряда выдается въ награду 1½ лана серебра, второму и третьему по 8 ланъ, и т. д. Учениковъ Казенныхъ Училищъ, послѣ весенняго и осенняго испытанія награждаютъ книжками и бумагою. Если Воспитаннику Истишута по смерти отца или матери нужно отправиться на родину, или самъ онъ умретъ отъ болѣзни, то выдается денежное пособіе, смотря по разстоянію. Отправляющемуся въ дальнія Губерніи выдается 8 ланъ, а умершему отъ болѣзни 12 ланъ серебра; отправляющемуся въ среднія Губерніи отъ 6 до 10 ланъ, въ ближнія Губерніи отъ 4 до 8 ланъ. По окончаніи года представляютъ Государю ошчеты.

(*) Сія сумма исключительно употребляется на содержаніе Воспитанниковъ. Чиновники получаютъ жалованье изъ Палатъ Финансовъ, а поправка зданій на ошчетъ Строительной Палаты.

Въ вѣдѣніи Инспитиуша состоятъ 8 Училищъ Осьми Знаменъ въ Пекинѣ, изъ коихъ въ каждомъ находится по шри Старшихъ и по семи Младшихъ Учениковъ. Число учащихся ограничено положеніемъ.

Въ каждомъ Училищѣ положено :

Изъ Маньчжурской дивизіи.	60	человѣкъ.
Изъ Монгольской.	20	—
Изъ Китайской.	20	—

Всего въ осьми Знаменахъ. . . 800.

Начальникъ каждой Дивизіи самъ избираетъ понятныхъ мальчиковъ отъ 12 до 15 лѣтъ, и при сообщеніи препровождаетъ ихъ въ Инспитиушъ съ Старшими Учителями, которые представляютъ ихъ Присутствію, для освидѣтельствованія и выбора. Каждому ученику изъ Маньчжуровъ и Монголовъ ежемѣсячно производится на содержаніе по 1½ лана, ученикамъ изъ Китайцевъ по одному лану серебра въ мѣсяцъ.

Ученики порознь обучаются Маньчжурской и Китайской Словесности.

Учители Маньчжурскаго языка ежедневно задають ученикамъ уроки на Маньчжурскомъ языкѣ, а 3 и 8 числа каждаго мѣсяца задачу въ прозѣ и задачу въ стихахъ для перевода. Такимъ же образомъ поступаютъ и Монгольскіе Учители. Упражняющимся въ Китайской Словесности даютъ въ шѣ же дни одно предложеніе для разсужденія и одно для стиховъ. Кто не въ состояніи сочинить поднаго разсужденія, дозволяется приниматьъ половину.

Ученикамъ производится испытаніе. Старшіе и Младшіе Учители ежемѣсячно одинъ разъ собираются въ одно мѣсто, и даютъ старшимъ ученикамъ по Китайской Словесности предложеніе для сочиненія разсужденія, а младшихъ заставляютъ на память читать выученное. Обучающихся языкомъ Маньчжурскому

и Монгольскому испытываютъ въ переводѣ. Все сіе вносятъ въ меморіаль и представляють въ Правленіе по учебной части для справокъ.

Казенныхъ учениковъ, имѣющихъ свыше 12 лѣтъ, обучаютъ пѣшему стрѣлянню изъ лука, а имѣющихъ выше 16 лѣтъ обучаютъ конному стрѣлянню изъ лука. Сими занимаются Младшіе Учишеля изъ Монголовъ. Старшіе Учишеля ежемѣсячно со всѣми учениками выходятъ за городъ для испытанія ихъ въ стрѣляннѣ, а весною и осенью собираются въ Институтъ, гдѣ Ректоръ и Инспекторы лично испытываютъ ихъ въ стрѣляннѣ.

Къ Институту принадлежатъ Отдѣленіе Математическихъ Наукъ, въ которомъ находится Главноначальствующій высшій Чиновникъ, назначаемый Государемъ, и два Учишеля изъ Кишайцевъ.

Въ семь Училищъ положено 12 учениковъ изъ Манчжуровъ и шесть изъ Монголовъ, которымъ производится по $1\frac{2}{3}$ лапа серебра на содержаніе; еще шесть человекъ изъ дивизионныхъ Кишайцевъ, которымъ производится по $1\frac{1}{2}$ лапа серебра. Курсъ ученія ограниченъ пятью годами. По прошествіи каждаго трехъ мѣсяцевъ производится имъ частное испытаніе, а въ концѣ года главное испытаніе въ присутствіи Чиновниковъ изъ Астрономическаго Института. По прошествіи пяти лѣтъ производится имъ окончательное испытаніе.

Астрономическій Институтъ.

Астрономическій Институтъ состоитъ изъ Присутствія и трехъ Комиссій, изъ коихъ:

- 1) Для сочиненія Мѣсяцеслова.
- 2) Для Астрономическихъ наблюденій.
- 3) Для наблюденія водяныхъ часовъ.

Въ Институтъ присутствуютъ Главноупра-

вляющій, назначаемый Государемъ; два Предсѣдателя, два Вице-предсѣдателя и четыре Совѣтника.

Въ первый день средняго весенняго мѣсяца (Мартовской луны) Институтъ представляетъ Государю образецъ Мѣсяцеслова на будущій годъ; по полученіи же указа приступаетъ къ сочиненію.

Мѣсяцесловъ бываетъ двоякій: одинъ, сочиняемый для Государя, другой для всей Имперіи. Въ обоихъ излагаются: астрономическое раздѣленіе времени на мѣсяцы, два поворота, два равноденствія, начало весны, лѣта, осени и зимы; сверхъ сего показано восхожденіе и захожденіе солнца въ разныхъ мѣсяцахъ Имперіи, «время почное» рожденія, полнолунія и четвертой мѣсяца. Сверхъ сего означены счастливые и несчастливые дни, съ показаніемъ, что въ который день слѣдуетъ и неслѣдуетъ дѣлать, и мѣтеорологическое разпредѣленіе странъ Свѣта разнымъ Духамъ въ годовое управление. Государевъ Мѣсяцесловъ отличается отъ общаго небольшимъ распространеніемъ послѣдней части, и сверхъ того представляется только на Маньчжурскомъ и Кишайскомъ языкахъ, а общій Мѣсяцесловъ печатается на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кишайскомъ. Сверхъ обыкновеннаго Мѣсяцеслова еще издается Мѣсяцесловъ, показывающій ежедневное спояніе семи планетъ.

Институтъ, кончивъ сочиненіе Мѣсяцеслова, въ 1 день 4 мѣсяца (Майской луны) препровождаетъ въ Военную Палату по одному для каждой Губерніи экземпляру на Кишайскомъ языкѣ, а Палата разсылаетъ оныя къ Предсѣдателямъ Казенныхъ Палатъ, которые печатающъ по симъ образцамъ нужное для своихъ Губерній число экземпляровъ, и въ свое время рассылающъ по Областямъ, Округамъ и Уѣздамъ. Институтъ подноситъ Государю одинъ письменный экземпляръ на Маньчжурскомъ и Кишайскомъ языкахъ, одинъ печатный

экземпляръ на трехъ языкахъ, и одинъ печатный на
экземпляръ о стояніи планетъ, на двухъ языкахъ и
шелковой желтой обложкѣ и безъ приложенія печати.
Государынѣ подносятъ одинъ экземпляръ на трехъ язы-
кахъ, одинъ экземпляръ о стояніи планетъ на двухъ
языкахъ; таковое же число трехъ первымъ побочнымъ
супругамъ — всѣмъ въ желтой обложкѣ и безъ печати,
а четвертой побочной супругѣ безъ обложки. Послѣ
сего Институтъ разсылаетъ Мѣсяцесловы куда слѣ-
дуетъ. Каждому Князю посылаетъ по одному экземпляру
на Маньчжурскомъ и Китайскомъ языкахъ. Въ Канцеляріи
Осьми Знаменъ, Палаты, Приказы и разнымъ Присут-
ственнымъ Мѣста каждому чиновнику по одному экзем-
пляръ, Маньчжурамъ на Маньчжурскомъ, Монголамъ на
Монгольскомъ, Дивизионнымъ Китайцамъ на Китай-
скомъ языкахъ.

Сверхъ сочиненія Мѣсяцеслова Институтъ зани-
мается еще наблюденіемъ въспровъ. На Пекинскій Об-
серваторіи поставлена вѣха съ флюгеромъ, показы-
вающимъ направленіе вѣтровъ. По сей вѣспровѣ вѣтъ,
на Новый Годъ въ пергомъ часу по полуночи, въ оба
поворота, въ оба равноденствія и въ началѣ четирыхъ
годовыхъ временъ, вѣтви вѣспровъ между окончаніемъ одной
и началомъ другой перемѣны наблюдають, съ какой
стороны дуетъ вѣспръ, и чрезъ три дни доносятъ Го-
сударю. Такимъ же образомъ наблюдають, въ какой
сторонѣ услышанъ будетъ первый громъ, и также до-
носятъ Государю.

Что касается до солнечныхъ и лунныхъ затмѣній,
Институтъ еще за пять мѣсяцевъ до затмѣній вычи-
сляетъ, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и какое на-
питіе видимо будетъ, и представляетъ Государю чер-
тежъ, который при указѣ сдается Обрядовой Палатѣ,
а Палата обнародываетъ оный по Имперіи. Пред-
самымъ затмѣніемъ Предсѣдатель Института съ со-

ими Чиновниками и съ Чиновниками Обрядовой Книжки входить на Обсерваторію для наблюденій; а въ Присутствіи Мѣсяца управляютъ Воспитанниковъ, которые при закатѣ солнца или луны показываютъ начало, полноту и конецъ заката. Въ пасмурные дни не дѣлаютъ наблюденій.

Въ Кожинскіи для сочиненія Мѣсяцеслова нахо- дятся 33 Астронома и 63 Воспитанника, которые занимаются сочиненіемъ Мѣсяцеслова; вычисленіемъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, опредѣленіемъ спутника планетъ.

Для сочиненія Мѣсяцеслова предварительно вычи- сляютъ:

1) *Годовыя перемѣны въ атмосферѣ.*

Годовыхъ перемѣнъ въ атмосферѣ считается 24. Онѣ вычисляются по истинному теченію солнца. Эклиптика раздѣляется на 12 звеньевъ. Каждое звено содержишь въ себѣ 30 градусовъ. Въ первомъ градусѣ перваго звена Эклиптики *зимній поворотъ* — середина 11-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ *малые морозы* — ко- лѣно 12-го мѣсяца. Въ 1^о (*) втораго звена *большіе морозы* — середина 12-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ *Начало весны* — колѣно 1-го мѣсяца. Въ 1^о третьяго звена *Дождливый воды* — середина 1-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ *Пробужденіе животныхъ и насекомыхъ съ лежки* — колѣно 2-го мѣсяца. Въ 1^о четвертаго звена *Весеннее равноденствіе* — середина 2-го мѣсяца; чрезъ 15-ть градусовъ *Ясность* — колѣно 3-го мѣсяца. Въ 1^о пятаго звена *Лѣтній дождь* — середина 3-го мѣсяца; чрезъ 15-ть градусовъ *Начало лѣта* — колѣно 4-го мѣсяца. Въ 1^о шестаго звена *Налетъ* — середина 4-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ *Созрѣваніе* — колѣно 5-го

(*) Ноцъ ° разукрѣшенъ градусъ.

мѣсяца. Въ 1^о седьмага звена *Лѣтній поворотъ* — середина 5-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ *Малые жары* — колыно 5-го мѣсяца. Въ 1^о осьмага звена *Большіе жары* — середина 6-го мѣсяца; чрезъ 15-ть градусовъ *Начало осени* — колыно 7-го мѣсяца. Въ 1^о девятого звена *Конецъ жаровъ* — середина 7-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ *Бѣлая (холодная) роса* — колыно 8-го мѣсяца. Въ 1^о десямага звена *Осеннее равноденствіе* — середина 8-го мѣсяца; чрезъ 15-ть градусовъ *Мерзлая роса* — колыно 9-го мѣсяца. Въ 1^о одиннадцатаго звена *Паденіе иней* — середина 9-го мѣсяца; чрезъ 15-ть градусовъ *Начало зимы* — колыно 10-го мѣсяца. Въ 1^о двѣнадцатаго звена *Малые снѣга* — середина 10-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ *Большіе снѣга* — колыно 11 мѣсяца.

Примѣт. Начало двадцати четьрыхъ перемѣнъ атмосферы въ 1835 году опредѣлено въ слѣдующее время:

Начало весны 24 Генваря въ 5 ч. 17 м. по полудни.

Дождевая вода 8-го Феврала въ часъ и 12 м. по полудни.

Пробужденіе окостѣвшихъ въ ложѣ 23-го Феврала въ часъ и 52 м. по полудни.

Весеннее равноденствіе 10-го Марша въ 3 ч. 19 м. по полудни.

Ясность 25-го Марша въ 5 ч. 51 м. по полудни.

Хлѣбный дождь 10-го Апрѣля въ 3 ч. 45 м. по полудни.

Начало лѣта 25-го Апрѣля въ 2 ч. 36 м. по полудни.

Намокъ 11-го Мая въ 4 ч. 24 м. по полудни.

Созрѣніе 26-го Мая въ 5 ч. 38 м. по полудни.

Лѣтній поворотъ 11-го Іюня въ 51 минушу 1-го часа по полудни.

Малые жары 26-го Іюня въ 6 ч. 28 м. по полудни.

Большіе жары 9-го Іюля въ 11 ч. 42 м. по полудни.

Начало осени 27-го Іюля въ 4 ч. 22 м. по полудни.

Конецъ жаровъ 12-го Августа въ 5 ч. 32 м. по полуночи.

Бѣлая роса 27-го Августа въ 6 ч. 25 м. по полудни.

Осеннее равноденствіе 12-го Сентября въ 3 ч. 21 м. по полуночи.

Мерзлая роса 27-го Сентября въ 9 ч. 19 м. по полуночи.

Паденіе лия 12-го Октября въ 11 ч. 35 м. по полуночи.

Начало зими 27-го Октября въ 11 ч. 20 м. по полуночи.

Малые снѣги 11-го Ноября въ 7 ч. 58 м. по полуночи.

Большіе снѣги 26-го Ноября въ 2 ч. 48 м. по полуночи.

Зимній поворотъ 10-го Декабря въ 6 ч. 20 м. по полудни.

Малые морозы 25-го Декабря въ часъ и 19 м. по полудни.

Большіе морозы 9-го Генваря въ 6 ч. 35 м. по полуночи.

Начало весны 24-го Генваря въ 58 м. перваго часа по полуночи.

2) Новолуніе и полнолуніе.

Чрезъ вычисленіе разстоянія луны отъ солнца доходимъ, когда солнце и луна сходятся въ одномъ градусѣ одного котораго-либо звена Эклиптики, и сіе соединеніе называемъ *рожденіемъ луны*. Удаленіе луны отъ солнца на три звена Эклиптики или на 90° производимъ *первую четверть*; разстояніе на 180° производимъ *полнолуніе*; разстояніе на 270° производимъ *последнюю четверть*.

3) *Восхожденіе и заходженіе солнца въ разныхъ мѣстахъ Имперіи.*

Время восхожденія и заходженія солнца на каждой мѣстѣ вычисляется по градусамъ Географической Широты, иначе высоты надъ Сѣвернымъ Полюсомъ.

4) *Определеніе года мѣсяцевъ и дней.*

Годъ есть дробикъ: солнечный и лунный. Первый считается отъ точки зимняго поворота, и содержитъ въ себѣ 365 дней, 5 часовъ, 5 минутъ и 57 секундъ (*). Лунный годъ считается съ 1-го дня 1-го мѣсяца до исчисленія 12 мѣсяца. Въ немъ остатки прошедшаго солнечнаго года простираются до (**) дней. Когда днѣ снхъ, остатковъ, ссрѣзавшисѣ прѣдѣи мѣсяцѣ ссрѣи обыкновенныхъ 12 мѣсяцевъ, то опредѣляется високосный мѣсяцъ, не имѣющій средины, поставляющійся високоснымъ, въ которомъ время выше колѣна соединенія отсрѣдился къ предыдущему, а время ниже колѣна соединенія къ послѣдующему мѣсяцу: напр. въ 1855 году второй шестой мѣсяцъ былъ високоснымъ. Онъ начался 14-мъ числомъ Іюля, кончился 11-мъ числомъ Августа. Срединѣ высшаго мѣсяца была 9-го Іюля, а срединѣ послѣдующаго 12-го Августа. Такимъ образомъ високосный мѣсяцъ между 14 Іюля и 11 Августа не имѣлъ средины. Мѣсяцъ бываетъ *большой* и *малый*. Первый имѣетъ 30, второй 29 дней или сутокъ. Сутки содержатъ въ себѣ 12 часовъ. Часъ дѣлится на первую и вторую половину или на два *малыхъ часа*. Малый часъ содержитъ въ себѣ четыре четверти. Судя

(*) Надобно полагать, что въ Китайскомъ подлинникѣ есть ошибка въ числахъ.

(**) Не уверено, около или болѣе 11 дней, а въ Китайскомъ подлинникѣ была ошибка.

начинаются одиннадцатымъ и оканчиваются 10-мъ часомъ по полудни.

б) *Определеніемъ счастливыхъ и несчастныхъ дней.*

Раздѣленіе дней на счастливые и несчастные и приуроченіе дѣлъ къ онымъ производится не на основаніи вліянія небесныхъ свѣтилъ, а на мнѣніи, что въ какой день приличнѣе дѣлать, сообразуясь съ свойствами Духовъ, коимъ извѣстные дни поручаются для благошворенія.

Въ слѣдствіе сего избраны въ году:

- 1) Дни, въ которые Небо милости оказываетъ.
- 2) Дни, въ которые Небо прощаетъ.
- 3) Дни, любимые Небомъ.
- 4) Дни счастливые для хлѣбныхъ магазиновъ.
- 5) Благодѣтельные дни луны.
- 6) Четыре взаимосходныхъ дня.
- 7) День соединенія луны съ солнцемъ.

Дней, въ которые Небо милости оказываетъ, считается пятнадцать въ шестидесяти. Въ 1835 году сіи дни были: въ первомъ мѣсяцѣ отъ 21 до 25 въ Генварѣ, отъ 4 до 9 въ Февралѣ; во второмъ мѣсяцѣ отъ 7 до 11 въ Мартѣ включительно. Дни, въ которые Небо прощаетъ, были: весною 4 Февраля и 5 Апрѣля; лѣтомъ 4 Іюня и 2 Августа; осенью 1 Октября; зимою 30 Ноября и 16 Генваря 1836 года.

Государь имѣетъ 67, а подданные 37 дѣлъ, которыхъ исполненіе приспособляется къ счастливымъ днямъ: почему таковыя дѣла начинаются или производятся въ тѣ дни, которые въ Мѣсяцесловѣ означены благопріятствующими для нихъ.

Въ Коммисіи наблюденій на Обсерваторіи находится 11 Астрономовъ и 43 Воспитанника, которые занимаются наблюденіемъ небесныхъ явленій, какъ-то:

1) Измѣреніемъ дней по солнечной тѣни, что производяшъ въ полдень весенняго и осенняго равноденствія.

2) Измѣреніемъ ночей по *Средней звѣздѣ* (*).

3) Измѣреніемъ взаимнаго разстоянія планетъ между собою.

4) Наблюденіемъ явленій въ солнцѣ, лунѣ и планетахъ.

5) Замѣчаніемъ разныхъ воздушныхъ явленій, прохожденія кометъ и блудящихъ звѣздъ. Сии наблюденія дено и ночью производятся на Обсерваторіи помощью машинатическихкихъ орудій.

Въ Коммисіи наблюденія водяныхъ насосовъ находится 13 Астрономовъ и 18 Воспитанниковъ. Они занимаются:

1) Опредѣленіемъ истиннаго времени дня и ночи на разныхъ мѣстахъ.

2) Наблюденіемъ времени по водянымъ часамъ.

3) Назначеніемъ счастливыхъ дней для тѣхъ жертвоприпошеній, для совершенія которыхъ нѣтъ определенныхъ дней.

4) Назначеніемъ счастливыхъ дней для тѣхъ выводовъ Государя, для которыхъ нѣтъ определенного времени.

5) Выборомъ мѣстъ, имѣющихъ счастливое расположеніе.

Примѣч. Послѣдняя спашья составляетъ Науку, приведенную въ систему. Мѣстоположеніе хорошее во

(*) При нѣхъ нѣтъ Словаря, по которому нумно справится о значеніи Средней звѣзды. Можно найти сіе въ Билльскомъ Словарѣ Г. Морисона.

всѣхъ физическихъ отношеніяхъ почитается счастливымъ, ш. е. имѣющимъ счастливое вліяніе на здоровье и обстоятельства жизни живущихъ на ономъ. По сему мнѣнію Кипайцы часто домашнія несчастія приписываютъ обитаемому мѣсту, если оно имѣетъ неблагопріятное положеніе.

Приказъ Ученыхъ.

Приказъ Ученыхъ раздѣляется на Присутствіе и Канцелярію.

Въ Присутствіи засядаютъ два Управляющіе Сіоши, назначаемые самимъ Государемъ изъ Министровъ, Президентовъ и Совѣтниковъ Палаты.

Канцелярія раздѣляется на Ученый Комишешъ и Камеры: Журнальную и Корректуру.

Ученый Комишешъ состоитъ изъ 25 Членовъ, въ числѣ коихъ десять Маньчжуровъ и пятнадцать Китайцевъ. При нихъ находится неопредѣленное число старшихъ и младшихъ Сочинителей и Корректоровъ.

Послѣ cadaго Дворцеваго испытанія первый Магистръ 1-го разряда поступаетъ въ Старшіе Сочинители. Второй и третій Магистръ, также Магистры 2-го разряда поступаютъ въ Младшіе Сочинители. Магистры третьяго разряда поступаютъ въ Корректоры.

Изъ Членовъ Комишеша составляютъ частныя Ученыя Комиссіи, въ которыхъ они занимаютъ должности Пристава и Сочинителей.

Прямая обязанность Членовъ Комиссіи состоитъ въ сочиненіи книгъ, Правительствомъ издаваемыхъ. Отъ начала нынѣшней Династіи въ Китаѣ до настоящаго времени (1664—1817), трудами ихъ издано 132, большею частію многотомныхъ сочиненія, какъ-то: Исторія и Статистика Китая, разные Словари и

Энциклопедіи (1), разныя историческія описанія, Естественная Исторія съ чертежами, изъясненія на всѣ классическія (Священныя) книги и проч. (2). Но первое мѣсто между всѣми сочиненіями занимаетъ *Полное собраніе всѣхъ донынѣ изданныхъ книгъ*, составляющее Дворцовую Библіотеку.

Сверхъ сего Члены Комитета обязаны сочинять:

- 1) Молитвы для случайныхъ жертвоприношеній.
- 2) Грамоты на получение Царской печати.
- 3) Грамоты на возведеніе въ Княжескія достоинства.

4) Молитвы, посылаемыя Государемъ покойной особѣ, удостоиваемой имъ жертвоприношенія.

Членамъ Ученаго Комитета обще съ Членами Наслѣдичьяго Правленія производится большое испытаніе.

Время сего испытанія неопредѣлено: оно бываетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ. Государь самъ даетъ предложенія для двухъ піесъ стиховъ, доклада и разсужденія. Для пересмотра задачъ Государь назначаетъ высшихъ Чиновниковъ. Испытуемые дѣлятся на четыре разряда. Поставленные въ первый разрядъ преимущественно повышаются; поставленные во второй разрядъ или повышаются чиномъ, или при повышеніи другихъ о нихъ упоминаютъ въ докладѣ. Поставленные въ третій разрядъ остаются при прежней должности, штрафуются вычетомъ жалованья, понижаются чинами съ переводомъ. Поставленные въ четвертый разрядъ штрафуются вычетомъ жалованья, понижаются чинами съ переводомъ, остаются отъ службы.

(1) Пространную Исторію Битва составляють 270, Статистику 18, Энциклопедію 20, Словарь 6 огромныхъ томовъ.

(2) Въ Европѣ еще не напали на эту мысль, и по сей прити Всеобщая Исторія и Землеописаніе въ вѣрности описанія еще далеки отъ совершенства.

Все сіе производится по утвержденію Государеву. Въ Журнальной Камерѣ четыре временныхъ Члена Ученаго Комитета, два Журналиста и два Помощника ихъ. Они исправляютъ письменныя дѣла, завѣдываютъ Канцелярскими служителями и спорожами, и имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи Библіотеку.

Въ Корректурной Камерѣ четыре Члена и 44 Переводчика. Члены занимаются повѣркою бывовыхъ бумагъ какъ на Маньчжурскомъ, такъ и на Кишайскомъ языкахъ, а Переводчики—переводомъ Кишайскихъ бумагъ на Маньчжурскій языкъ.

Къ Приказу Ученыхъ принадлежатъ еще: Академія Словесности, Комиссія Придворныхъ Журналистовъ и Общество Историческое.

Въ Академіи Словесности два Учителья, Маньчжуръ и Кишаецъ, занимаются высшимъ образованіемъ Магистровъ, поступившихъ въ Приказъ Ученыхъ. Сіи Учителья назначаются Государемъ изъ Сіо-ши, управляющихъ Приказомъ Ученыхъ, изъ Сіо-ши Государственнаго Кабинета изъ Магистровъ, Президентовъ и Совѣтниковъ Палаты. Образующимся Академикамъ ежемѣсячно дважды задаютъ по двѣ піесы стиховъ. Сверхъ сего Управляющіе Приказомъ Сіо-ши и нѣсколько Членовъ Ученаго Комитета высшаго образованія назначаются Младшими Учителями, которые также ежемѣсячно дважды задаютъ упражненія Академикамъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ назначается обучаться Маньчжурскому языку.

Комиссія Придворныхъ Журналистовъ состоитъ изъ 22 Членовъ, снаряжаемыхъ изъ Членовъ Ученаго Комитета и Членовъ Наслѣдничьяго Правленія. Они занимаются составленіемъ Дворцеваго Дневника.

Веденіе Дворцеваго Дневника заключается въ записаніи дѣйствій и словъ при разныхъ событіяхъ при

Дворѣ. На сей конецъ Придворные Журналисты должны быть :

1) При торжественныхъ собраніяхъ при Дворѣ.

Когда въ три главные праздника, ш. с. въ день рожденія Государева, въ Новый годъ и въ Зимній поворотъ бываетъ большой выходъ въ Тронную Тхай-ходань, то четыре Журналиста въ церемональномъ одянїи прежде являются предъ Тронною Чжунь-хо-дань, и становятся по западную сторону Царской Мостовой. По совершеніи поклоненія Государю въ Чжунь-ходань, они переходятъ въ Тронную Тхай-ходань и становятся на Западной сторонѣ у третьей колонны отъ дверей. Какъ скоро Государь, по принятіи поздравленія, возвратится въ свои комнаты, то и Журналисты расходятся. То же исполняютъ они и при обыкновенныхъ выходахъ при Дворѣ, для которыхъ Государь входитъ въ Тронную.

2) Когда Государь совершаетъ ученый пиръ или посѣщаетъ Би-юнъ.

3) Когда Государь производитъ большой смотръ войскамъ.

4) Когда Государь совершаетъ обрядъ землепашества.

5) Когда Государь самъ совершаетъ жертвоприношеніе гдѣ-либо.

6) Когда Государь является на Царскія кладбища своихъ предковъ.

Журналисты пишутъ Дневникъ по возвращеніи изъ церемоніи. Они ведутъ его въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первыхъ вписываютъ именныя Указы, потомъ доклады Палатъ, далѣе доклады изъ Губерній, донесенія Государю изъ Осьми Знаменъ, потомъ донесенія Столичныхъ и Губернскихъ Чиновниковъ. Что касается до порядка по дѣламъ, то прежде записываютъ казенныя дѣла, потомъ частныя; въ послѣдствіи записываютъ предъ-

спавленіе Чиновниковъ Государю отъ Палашъ, Приказовъ и разныхъ Присутственныхъ мѣстъ; послѣ сихъ представленіе Офицеровъ изъ Осьми Знаменъ. Именныя Указы каждаго дня вносятся прежде по важнымъ, а потомъ по маловажнымъ дѣламъ; по дѣламъ же, касающимся до жертвенниковъ, храма Царскимъ предкамъ и кладбищъ ихъ, въ самомъ началѣ пишутся. Изъ Палашскихъ докладовъ прежде вписываютъ доклады Государственнаго Кабинета, потомъ доклады Княжескаго Правленія, Приказа Ученыхъ, Шести Палашъ и Приказа внѣшнихъ сношеній. Если же случатся доклады Обрядовой Палашы о поздравленіи Двора, или изъ Комитета Тхай-чанъ-сы о жертвоприношеніи, то вписываютъ сіи выше докладовъ Государственнаго Кабинета. Изъ Губернскихъ докладовъ прежде вносятъ доклады отъ Генералъ-Губернаторовъ, коимъ отъ Губернаторовъ и при томъ по старшинству Губерній одной предъ другою. Касательно Чиновниковъ, представляемыхъ Государю Палашомъ Чиновъ, прежде вносятся ежемѣсячно выбираемыхъ, потомъ изъ Приказа Ученыхъ; далѣе Присутствующихъ въ Столичныхъ Судебныхъ мѣстахъ, Членовъ Шести Канцлеръ и 15 Опдѣленій Прокурорскаго Приказа, Чиновниковъ, служащихъ въ Палашахъ, и низшихъ Чиновниковъ, служащихъ въ Столицѣ. Губернскихъ Чиновниковъ вписываютъ по старшинству классовъ. Въ Дневникъ записываютъ происшествія съ означеніемъ года, мѣсяца, дня, прозваній и именъ дежурныхъ Журналистовъ, и потомъ излагаютъ въ ящикъ; а въ концѣ года препровождаютъ Дневникъ сей въ Государственный Кабинетъ и сдаютъ въ Архивъ.

Сей Дневникъ сочиняется ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ, что въ продолженіе года составитъ 24 книжки. Прежде сочиняютъ вчернѣ, и Старшіе Журналисты, просматривая книжку по спашамъ, прибав-

ляютъ или убавляютъ что-либо, и потомъ представляють Управляющимъ Приказомъ Сіо-ши на разсмотрѣніе и утвержденіе. Потомъ подписавъ годъ, мѣсяцы и дни, прозванія и имена дежурныхъ Журналистовъ, скрѣпляютъ печатью Приказа Ученыхъ, полагають и желѣзный ящикъ и запирають замкомъ съ печатью; а въ концѣ года препровождаютъ сей Дневникъ въ Государственный Кабинетъ, гдѣ Сіо-ши обще съ Журналистами еще пересматриваютъ его и сдаютъ въ архивъ.

Примѣ. Дворцовый Дневникъ собственно есть собраніе матеріаловъ для Государственной Исторіи Китайской. Ежедневная Пекинская газета есть сокращеніе сего Дневника, составляемое изъ дневныхъ выписокъ Палатскихъ Конторъ. Сему Дневнику начало положено слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х.

Историческое Общество состоитъ изъ Главнѣе управляющихъ, назначаемыхъ Государемъ въ неопредѣленномъ числѣ, четырехъ Смотрителей, десяти Исторіографовъ, 34-хъ Сочинителей и 18-ти Корректоровъ. Сіе Общество занимается сочиненіемъ (ежегодно) Исторіи Китайскаго Государства. Оно не имѣетъ шпашныхъ Членовъ. Для исправленія должности Смотрителей, отправляютъ Членовъ Отдѣленій изъ Государственнаго Кабинета и Членовъ Ученаго Комитета; для исправленія должности Исторіографа отправляютъ Чиновники изъ Государственнаго Кабинета, Палаты Прокурорскаго Приказа и Члены Ученаго Комитета. Составъ Исторіи заключаешь въ себѣ:

1) *Записки о Государяхъ.*

Записки о Государяхъ извлекаются изъ Жизнеописанія каждаго Государя, составляемаго преемникомъ его.

2) *Жизнеописанія (Некрологія) Чиновниковъ.*

Сія спашья дѣлшся на Некрологію Вельможъ, вѣрныхъ Престолу Чиновниковъ, Ученыхъ, искусныхъ дѣлопроизводителей, почтительныхъ и дружелюбныхъ, цѣломудренныхъ женъ и дѣвицъ, инородческихъ Чиновниковъ и иностранцевъ.

3) *Записки о разныхъ предметахъ.*

Это Записки объ Астрономіи, Мѣсяцесловъ и Обрядахъ; о войскахъ, наказаніяхъ и музыкѣ, о Наукахъ и Художествахъ, о Землеописаніи; о рѣкахъ и каналахъ (путихъ водянаго сообщенія), о экипажахъ и костюмахъ, о Царской свитѣ, о промышленности, о чинахъ и выборахъ Чиновниковъ.

4) *Изложенія.*

Подъ изложеніями разукъются: 1) поздравительныя адреса Государю отъ Чиновниковъ; 2) описаніе заслугъ, оказанныхъ Князьями царствующаго Дома, и 3) Некрологія Монгольскихъ и Туркистанскихъ Князей.

Примѣчаніе. Къ обзору просвѣщенія въ Китаѣ можно было бы присовокупить Врачебный Приказъ; но въ этомъ мѣстѣ нѣтъ Воспитанниковъ, и Медицины вообще частно обучаются у Лекарей.

І. Б.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССИИ.

1) *Воспоминанія о посещеніи Святыхъ Московской Государемъ Наслѣдникомъ, С. П. Б., 1858, въ кни. III Ощущенія Соб. Е. И. В. Канцеляріи. 114 стр. 10-12.*

Въ Сочинишелъ «Воспоминаній о посещеніи Святыхъ Московской Государемъ Наслѣдникомъ» каждый узнаетъ нашего благочестиваго Паломника, Автора «Путешествія ко Св. Мѣстамъ», «Путешествія ко Св. Мѣстамъ Русскимъ» и «Писемъ о Богослуженіи Восточной Церкви». Возвращавшій изъ Воронежа, оу гроба Св. Миrophана, онъ близко слѣдовалъ за торжественнымъ поѣздомъ Государя Наслѣдника, когда Его Высочество обозрѣвалъ наслѣдство свое — Россію, и какъ бы вспуналъ (по выраженію Поэта) во всенародное съ нею обрученіе. Авторъ гдѣ слышалъ единодушныя благословенія Царственному Юношѣ, видѣлъ народный восторгъ, сопровождавшій Его, и имѣлъ счастье быть приглашеннымъ сопутствовать Его Высочеству въ Сергіевскую Лавру и

по Московскимъ Обителямъ, преимущественно для того, чтобы сравнить знакомый ему Іерусалимскій храмъ Св. Гроба съ Воскресенскимъ его подобіемъ. Независимыя, высокія минуты, проведенныя въ этомъ благоговѣйномъ оспранствованіи, Авторъ пожелалъ — какъ говоритъ — вновь пережить для себя и для другихъ, и съ сею цѣлю описалъ оныя.

Онъ исполнилъ это дѣло съ тѣмъ глубокимъ чувствомъ, съ тѣмъ увлекающимъ краснорѣчіемъ, которыми даютъ многимъ мѣстамъ его сочиненій право называться истинно образцовыми. Читатели наши могутъ судить о томъ, взглянувъ на самое начало книги: «Иванъ Великій потрясалъ воздухъ гуломъ колоколовъ, и поняшенъ былъ радостный говоръ многоязычной семьи его. Онъ шумно бесѣдовалъ съ Столицею; какъ исполнить, черезъ Кремлевскія стѣны, передавалъ онъ во все концы ея клики народныя, гремѣвшія у него подошвы, и былъ въ глубокомъ небѣ отголоскомъ земля Русской, которая привѣтствовала своего Наслѣдника, вступаваго въ святыню храмовъ уже совершеною лѣтностью.»

Обозрѣніе сихъ храмовъ начинается съ Чудова монастыря. Тамъ Митрополитъ Московскій съ клиромъ встрѣтили Его, пѣвъ, за девятнадцать лѣтъ предъ тѣмъ, Онъ, будучи еще Царевичемъ младенцемъ, принявъ Св. Крещеніе. Авторъ мастерскою кистію изобразилъ минушу, когда, для великолѣпія церковныхъ обрядовъ, свѣтлый ростъ Москвы шествовалъ скромно, безъ всякой пышности. Славословіе Заступнику земли Русской Алексію заключило торжественное шествіе, и было напутствіемъ къ обозрѣнію прочихъ Обителей.

Въ Донской, Митрополитъ разсказалъ исторію чудесъ Образа Донскія Богоматери, и указалъ на событія, въ Обители совершившіяся. Въ сосѣднемъ Даниловѣ монастырѣ Наслѣдникъ Русскаго Престола

поклонился неслыннымъ останкамъ перваго Князя Московскаго — Данила Александровича, сына Невскаго. Въ монастырь Симоновъ вниманіе Цесаревича оставилъ на келліяхъ набожнаго Царя Феодора Алексіевича; съ узорочнаго шерема Онъ наслаждался великолѣпною каршиною Москвы, которую искусное перо Автора живописуешъ предъ глазами Чипателіа: «Москва лежала вся предъ очами, за излучистымъ шеченіемъ рѣкъ, за веселою зелею прибрежныхъ луговъ; блыи, многоглавыи Кремль горѣлъ золошомъ крестомъ своимъ, какъ обширный вѣнецъ, обвивающій древнее чело Споллицы, которая вся стремилась къ небу своими безчисленными церквами и колокольнями, и въ лучахъ яраго солнца казалась болѣе селеніемъ горнымъ, нежели земнымъ.» Церковь Рождества Богоматери, устроенная въ память Донской победы, и ея живописныя окрестности восхищали Высокаго Посѣтителя красотою ядовъ и славою воспоминаній. Въ Крутицахъ ожидала Его память о защитникахъ Отечества въ 1612 году. Тамъ было ихъ сборное мѣсто; тамъ, въ виду пылающей Москвы, они клялись своими душами опекать Святую Русь и выгнать лютыхъ чужеземцевъ. — Въ монастырь Новоспасскомъ Цесаревичъ видѣлъ родословное древо Князей Русскихъ и поршреты нашихъ Патриарховъ, въ томъ числѣ родоначальника Романовыхъ, Святыишаго Филарета; «подъ мрачными сводами Собора» — говоришь Авторъ — «открылось умиленное зрѣлище: Архимандришъ Обители, со свѣчею въ рукѣ, водилъ юнаго Романова по гробницамъ его предковъ, расположенныхъ въ томъ родословномъ порядкѣ, въ какомъ опходилъ къ покою имениишый Домъ сей, постепенно принимавшій названіе отъ дѣда, по обычаю того времени, сперва Захарыиныхъ, потомъ Юрьевыхъ, наконецъ Романовыхъ, доколѣ не утвердился царственно на этомъ славномъ имени.»

Въ описаніи обозрѣнія Новаго Іерусалима, Авторъ свѣтлыми чертами изобразилъ благоговѣніе Царственнаго Постыпителя, забывающаго свое земное величіе, входящаго на колѣняхъ сквозь низкое отверстіе во внутренность вертепа, и простирающагося предъ подобіемъ единственной въ міръ гробницы. Сличеніе древняго Іерусалима съ новымъ, составлявшее обязанность нашего Паломника, начертано бѣгло, но ясно и понятно, особенно для читавшихъ «Путешествіе по Св. Мѣстамъ Русскимъ». Здѣсь обрисованъ и характеръ Патріарха Никона, какъ строителя Новаго Іерусалима; но что особенно останавливаетъ Читателя и наполняетъ душу умиленіемъ, — это прогательныя минушны, которыя ожидали Автора въ Придѣлѣ Св. Александра Невскаго, устроенномъ здѣсь по усердію Государя Императора, въ годъ рожденія своего первенца. Жуковскій снялъ со стѣны рескриптъ на имя Архіепископа Августина и подаль Великому Князю, который прочелъ въ слухъ радостную вѣсть о Своемъ рожденіи и чувства благодарности Августинскаго Родителя Богу, сохранившему мать и младенца; а сей младенецъ уже стоялъ предъ нами величественнымъ юношею; Онъ нѣжно обнялъ своего добраго Наславника, и, написавъ на оборотѣ рескрипта имя свое, обвѣдалъ лампаду къ Иконѣ Невскаго. Дайте мы читаемъ, какъ съ чувствами благочестиваго любопытства Государь Наслѣдникъ спрашивалъ о священной мѣстности Голгоѣ: шакое ли скорбный путь на нее въ Іерусалимъ? и какъ обвѣчена тамъ скала? и гдѣ самое мѣсто водруженія Креста? и какимъ образомъ спускають здѣсь и тамъ Плащаницу съ Голгоѣю, подражая снятію со креста Божественнаго тѣла? Въ сихъ живыхъ вопросахъ сіяла чистая, пламенная любовь къ Искупищелю, и утѣшительно было удовлетворять имъ, бесѣдовать о событіяхъ Голгоѣю

съ шѣмъ, кѣмъ глубоко проникнушь былъ ея возмущеніями. Еще умилительнѣе было видѣть Великаго Князя, приникшаго челомъ къ самому отверзшію камню, гдѣ нѣкогда водруженъ въ Иерусалимѣ залогъ нашего спасенія; подобіе сего великаго Креста осыпало здѣсь, во всю высоту свою, смиренно припавшаго къ его подножію. Не одни мы благодарны почтенному Лавру за эти строки; нѣтъ, ихъ не забудешь поистинѣ, на страницахъ Исторіи онѣ будутъ драгоценнымъ украшеніемъ; на нихъ всегда будутъ опдыхать взоръ и сердце Читателей.

Слѣдуетъ обозрѣніе Саввина монастыря и Гравитной Палаты; послѣ сего Наслѣдникъ стольной Царей пошелъ въ свою очередь воздасть, въ Троицкой Лаврѣ, долгъ благодарности Чудотворцу Радоужскому, которому къ шеченіе четырехъ вѣковъ всѣ Государя наши, одинъ за другимъ, приходили поклониться. При обозрѣніи этой Обители, Митрополитъ Московскій помянулъ свяшныя иже на и славныя событія, принадлежащія ей Лѣтописямъ и незабвенныя въ Отечества нашей Исторіи.

Наказуя своего опѣка Его Высочеству годно было посѣтить еще однажды соборъ Успенскій, и покомъ Патриаршую ризницу и Дворецъ Теремный съ его церквами.

Въ соборѣ Митрополитъ объяснилъ Царевну святошвенную мысль всѣхъ священныхъ его изображеній — полную идею Вселенской Церкви; историческое значеніе почивающихъ тамъ Священителей, исторію созданія самаго храма, начало свѣщенія въ немъ Русскія Самодержцевъ; обозначилъ въ крапкахъ черпать исторію Свяшыхъ иконъ, рядъ чудесъ, ими совершенныхъ, и все относящееся къ лѣтописямъ храма. Особенно замѣчательна печальная картина поруганія Свяшыхъ полчищами Наполеона; но это горестное впечатлѣніе

слабѣеть при воспоминаніи страшнаго видѣнія, ужаснуvшаго святошапцевъ у цѣлебной раки Святителя Юны, который былъ обрѣшенъ съ подъятою, какъ бы грозящею рукою. Къ прогательнѣйшимъ мѣстамъ «Воспоминаній» принадлежатъ немногія спроки, изображающія Цесаревича надъ гробницею Паптіарха Филарета, родоначальника Романовыхъ.

Теремныя церкви описаны съ подробностію. «Услышавъ, что въ шеремахъ находится до семи церквей, Великій Князь дивился странному ихъ расположенію въ зданіи, гдѣ многочисленныя придѣлы, часовни, палаты, сѣны и переходы составляютъ одинъ священный лабиринтъ, которому нигдѣ нѣтъ подобнаго.»

Вышедши на широкую площадку, съ которой спускается открытое крыльце къ Спасу на Борѣ, а вверхъ идетъ шакал же крутая лѣстница къ Спасу Золотой рѣшетки, можно отсюда въблизи обозрѣть величественно подымающееся, 4 ярусами, все оригинальное зданіе узорочныхъ шеремовъ, въ прихотливомъ вкусѣ старины собственно Русской, безъ примѣси иноземной. Пестрое для глазъ, отвыкшихъ отъ подобнаго Зодчества и еще болѣе отъ такихъ украшеній, оно мило и близко сердцу, потому что сей часъ отзывается тѣмъ-по роднымъ и, увидя его, съ первой минутой невольно скажешь: эшо наше! — Въ нижнемъ ярусѣ обитали Царицы, надъ ними Царевны; третій и четвертый ярусы надстроены Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для сыновей своихъ Іоанна и Алексія. Тамъ и теперь отличается любимое красное окно Царя, подлѣ котораго стоялъ его древній кресла. «Всѣ эти покои, долго бывшіе въ совершенномъ заустѣніи, отдѣланы теперь внутри съ чрезвычайнымъ великолѣпьемъ, во вкусѣ чистію Московскомъ, отчасти Византійскомъ, съ иконою живописью по золоту на стѣнахъ, съ рѣзбою на помостѣ и цвѣтныхъ окнахъ, и съ пышною утварью

шого вѣка. • Обзорѣніе Государя Наслѣдника юнчилось обзорѣніемъ церкви Спаса на Бору.

Въ день своего отъѣзда, Его Высочество пошелъ еще однажды помолился въ Чудовъ монастырь надъ ракою Священника Алексія, и «поднявшись отъ Св. мощей, вспомнилъ съ сердечнымъ умиленіемъ, что Императрица Марія Ѳеодоровна положила Его, при крещеніи, въ раку къ Чудотворцу. Утѣшительно было слышать изъ самыхъ устъ Цесаревича о такомъ духовномъ Его сближеніи съ великимъ Священникомъ, который издавна привыкъ быть добрымъ пѣтуномъ Великихъ Князей нашихъ, но только двухъ отечески принялъ въ свою спасительную раку, и первый изъ нихъ былъ — великій младенецъ Петръ.»

Сими прекрасными строками заключающа «Воспоминанія о посѣщеніи Святыми Московскою».

Въ цѣломъ книжка эта имѣетъ два достоинства: церковно-историческое и историко-политическое.

1) Предметы священные всегда были родными сердцу каждаго Русскаго. Скажите ему, что на него смотрятъ сорокъ вѣковъ, какъ говорилъ Французамъ Наполеонъ при пирамидахъ, — онъ не обратитъ вниманія на эту толпу столѣтій; но напомните ему о Вѣрѣ отцевъ, о Св. Церкви, вспомните о Боговѣщанномъ Царѣ, — подъ вліяніемъ этого священнаго глагола никакая опасность не остановитъ его на пути къ долгу. При такомъ высокомъ настроеніи духа Русскихъ, сочиненіе, лежащее предъ нами, есть новая для него пища.

2) Исторія дней минувшихъ можетъ быть составлена съ точностію, если современники были внимательны къ событіямъ, совершившимся предъ ихъ очами, и оставили матеріалы для будущихъ Историковъ. Авторъ нашъ принадлежитъ къ числу такихъ современниковъ; онъ начерталъ свѣдѣнію каршину дней, въ которыхъ

Царственный Постышитель является въ глазахъ цѣлаго народа благоговѣйнымъ Христіаниномъ, потомкомъ внимательнымъ къ памяти своихъ предковъ, надеждою и утѣхою Русской земли.

Разсказъ въ цѣломъ сочиненіи плавеиъ, согрѣшь чувствомъ Христіанина, и ошпѣненъ думою любви къ ошчизнѣ. Изрѣдка попадающіяся нешочности въ выраженія выкупаются достоинствомъ цѣлаго.

И. Т. Борикъскій.

2) *Записки Русскаго Путешественника, А. Глаголева, съ 1823 по 1827 годъ.* С. П. Б. 1837, въ шип. Императорской Россійской Академіи. Часть I. Россія, Австрія. 285. Часть II. Тироль, Швейцарія, Ліонъ, Гренобль. 362. Часть III. Женева, Савоія, Верхняя Италія. 389. Ч. IV. 276 стр. in-8°.

Записки путешественника просвѣщеннаго и наблюдательнаго всегда любопытны, а сочиненіе Г. Глаголева достойно любопытства во многихъ отношеніяхъ. Оно ошчаспи принадлежитъ къ живописнымъ путешествіямъ, чего и должно было ожидать отъ путешественника, обозрѣвавшего прелестнѣйшія страны Европы: Тироль, Швейцарію, Италію, Южную Францію. Г. Глаголевъ передаетъ въ привлекательномъ очеркѣ видѣнныя имъ красоты Природы, напр. восхожденіе солнца въ горахъ Спирійскихъ, утро въ Тирольскихъ горахъ, разсвѣтъ на высотѣ Альповъ, Ледяное море, паденіе лавины, острова Боромейскія, Изолу Беллу на озерѣ Маджіоре и проч. Отъ переноситъ воображеніе чашапелей въ мѣста, имъ описываемыя. Но книга Г. Глаголева имѣетъ еще много другихъ достоинствъ: онъ замѣчаетъ древности и мѣстныя достопамяности; рѣдкости Музеевъ, надписи на Римскихъ гробницахъ, мѣдныя доски съ начертанною на нихъ рѣчью

Римскаго Императора Клавдія, такъ же какъ и сѣриинныя Русскія грамоты, объясняющія воинскія предосторожности на случай вторженія Татаръ. Надгробный камень, покрывающій въ Дембергѣ прахъ безсмертнаго заслугами Русскаго изгнанника и перваго книгопечатника въ Россіи, Голстумскаго Діакона Іоаннѣ Федорова. Въ Парижской Королевской Библіотекѣ, Г. Глаголевъ списывалъ замѣчательное предисловіе къ Острожскому изданію Библии. Кромѣ того онъ обращаетъ вниманіе на нравы и народныя обычаи, собираетъ повѣрья и любопытныя преданія старины, на пр. о Дѣдиловѣ, о Ивановскомъ озерѣ, о Черномъ лѣсѣ при Рейнѣ и проч., сравниваетъ минувшее съ настоящимъ, указываетъ естественныя рѣдкости и въ особенности обозрываетъ лучшія произведенія Художества, какъ страстный любитель Изящнаго. Пріятно слѣдовать за Г. Глаголевымъ въ извѣстѣйшихъ Европейскихъ галлерейхъ, съѣздить на памятники Маріи Христинны въ Вѣнѣ, на Миланскій Соборъ, картины Корреджіа и картины Рафаэля; Лѳонскій Музей и Кабинетъ рѣдкостей описанъ имъ съ особенною подробностію; онъ оцѣдваетъ отчетъ и въ замѣчательныхъ явленіяхъ Драматическаго Искусства: объ игрѣ Жоржъ и Дюшенуа, дѣвѣ Марсъ и комическаго актера Перте; съ другой стороны не оставляетъ безъ вниманія и того, что раскрываетъ политическую силу и устройство Государствъ или можетъ служить средством или примѣромъ въ дѣлахъ просвѣщенія или челолюбія. Словомъ сказать, книга Г. Глаголева, удовлетворяя требованіямъ читателей разнаго рода, любопытна и для Археолога, и для Литератора, и для Артиста, и для каждаго любителя Словесности, представляя привлекательное чтеніе, соединяя занимательность предмета съ живою разсказомъ, и опличаясь пріятнымъ разнообразіемъ въ описаніяхъ,

одушевленныхъ чувствомъ, пережъшанныхъ съ анекдотами, съ мыслями иногда глубокими, иногда юмористическими. При томъ должно замѣтить, что въ Запискахъ Г. Глаголева вездѣ виднѣ Русскій, нигдѣ не отличающій себя отъ Отечества и знающій ему цѣну, виднѣ путешественникъ, разборчивый въ мнѣніяхъ, обличитель легкомыслія и пустословія иностранцевъ въ ихъ сужденіяхъ о Россіи, умѣющій отличать истинное просвѣщеніе отъ мнимаго и ложнаго, ученость отъ педантизма, пользу отъ наружнаго блеска. Послѣ Писемъ Русскаго путешественника Карамзина мы не имѣли другой, лучшей книги въ семь родѣ, какъ путешествіе Г. Глаголева. Выписки изъ его книги могутъ быть свидѣтельствомъ сказаннаго. Вотъ взглядъ на природу Тироля (Часть II, стр. 12):

«Вообразише вершины горъ, увѣнчанныя снѣгомъ и льдами; пригорки и холмы, опоясанные зелеными рощами; долины, исцѣренные цвѣтами и покрытыя плодородными деревьями. Вообразише себѣ золотой вѣкъ, когда въ одно и то же время зима укрѣпляла холодомъ растенія, лѣто волновало поля жатвою, осень румянила плоды деревьевъ, весна разливала ароматы въ воздухъ: такова картина Тироля! Какъ въ калейдоскопѣ съ каждымъ его движеніемъ мѣняются узоры; одни разрушаются, другіе строятся: такъ съ каждымъ поворотомъ нашего дилижанса представлялись намъ новые, очаровательные виды. Казалось, что мы перенесены были въ міръ волшебный, гдѣ, по одному мановенію существа невидимаго, становились передъ нами грозные утесы, увѣенные могущественною рукою, вставали горы, болѣе или менѣе дикія, разстилались долины, болѣе или менѣе обширныя. Зрѣніе не успѣвало слѣдовать за всѣми превращеніями Природы. Оставляя одинъ видъ съ сожалѣніемъ, мы стремились къ другому съ нетерпѣніемъ и любопытствомъ. Вниманіе наше

было въ безпрестанной дѣятельности и въ безпрерывномъ разсѣяніи. Пасмурное утро придавало видѣніямъ картинамъ какую-то мрачность и дикость; и мало по малу солнце пробилось сквозь тучи, разогнало облака и представило намъ во всеѣ великолѣпнѣйшій прекрасный видъ и окрестности Роттенбурга. Два грозные утеса съ высокими башнями разступились какъ бы нарочно для того, чтобы защищать лежащій между ними небольшой городокъ. Въ лѣвую сторону онъ поднимается на гору амфитеатромъ; съ правой стороны вьется вокругъ его шумный Иннъ. За рѣкою простирается обширный лугъ, зелѣютъ рощи, блещутъ озера; на холмахъ стоятъ монастыри и разсѣяны деревни. За Роттенбургомъ мы встрѣтили вдругъ при замка. Время разрушило ихъ шпирдыни и завесю кирпичовую валы и помѣсты. Одни только шахматные гербы, состоящіе изъ красныхъ и бѣлыхъ квадратовъ, сохранились еще на стѣнахъ, какъ памятники тщесловія и суественности древнихъ ихъ владѣльцевъ. Ряды горъ, подлѣ которыхъ идетъ дорога въ Швинцъ, грозятъ путешественнику своимъ паденіемъ, и въ то же время очаровываютъ взоръ самою дикостію. На утесахъ поднимаются церкви, надъ пропастями висятъ дома; по крутизнамъ текутъ перловіе ручейки. Прямое является здѣсь Повѣтомъ. Она украсила берега Инна всѣми прелестями, которыми разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ Земнаго Шара; и какъ бы следуя швамъ не-преложимыхъ законовъ вкуса, которыми утѣши Художниковъ, сокрыла подъ блестящею паружности картинами множество полезныхъ произведеній. — Горные жители сражаются здѣсь съ самою Природою и порождаютъ надъ ней среди дебрей. Они оросили полями мѣста безводныя, покрыли жатвою дикіе камни и провели по гранитнымъ скаламъ лужайки. Вездѣ видны слѣды трудолюбія и терпѣнія. Земледѣлецъ носитъ

пѣсни на краю пропастей; шумныя коровы и дерзкія козы гремятъ колокольчиками надъ спремнинами.

Выпишемъ еще описаніе Миланскаго собора:

«Я ищу предмета, съ которымъ можно сравнить Миланскую соборную церковь, и ничего не нахожу ей равнаго. Она не имѣетъ образцевъ въ вѣкахъ прошедшихъ и не можетъ быть образцемъ вѣкамъ будущимъ. Цѣлая мраморная гора, отдѣлившись отъ цѣпи Альпійской, стала надъ обширнымъ городомъ и надъ неизмѣримую долиной Ломбардіи — не для того, чтобы быть чершогомъ Царя земнаго, но чтобы служить обителью Существа всеобъемлющаго, и ничѣмъ не объемлемаго, Кому небо престолъ и земля подножіе. Слава и великолѣпіе окружили Домъ Господень. Блистающія близкою стѣны приняли жизнь, чувство и вѣщаніе. Въ тысячахъ статуй и барельефовъ дышатъ лики Серафимовъ, Пророковъ, Апостоловъ и Мучениковъ. Зодчество разныхъ народовъ соединилось для прославленія Творца Вселенныя и хотѣло распочинъ здѣсь всѣ пышныя свои украшения. Вокругъ мѣдныхъ вратъ, ходящихъ на желѣзныхъ веряхъ, стоятъ столпы Голлическіе и Греческіе, осѣненные балдахинами или акантовыми листьями. Подъ ними и между ними разставлены капиатиды. . . Подъ дугообразными сводами вьются цѣпи, сплетенныя изъ цвѣтовъ и плодовъ, по карнизамъ и кашшелямъ тянутся изображенія живописныхъ, гротески, тѣны, кресты и вѣнцы. Это — лабиринтъ для взора. Увлекаемый отъ одного предмета къ другому, онъ не знаетъ, на чемъ остановиться, и не находитъ для себя исхода. На крышѣ, обнесенной зубцами, стоятъ густой лѣсъ высокихъ обелисковъ, которые выходятъ, опускаются, сливаются и расходятся при малѣйшемъ движеніи очарованнаго зришеля. На однихъ горятъ позлащенные звѣзды, на другихъ сіяютъ изваянные лики Ангеловъ. Огромная пирамидальная башня,

поднимающаяся надъ куполомъ, увѣнчана короною, составленною изъ копіеобразныхъ столбовъ и окапчивается длиннымъ шпикомъ, имѣющимъ видъ скиптра. Колоссальная статуя Божіей Матери, опирающаяся на шаровидную вершину его, стоитъ какъ бы между землею и небомъ, и теряется въ высотѣ и дали отъ самаго взора смертныхъ. Это великолѣпное зданіе, одно изъ не многихъ чудесъ Европы, начатое въ концѣ XIV столѣтія, до сихъ поръ еще не кончено.

Въ Запискахъ Г. Глаголева читатели найдутъ драгоценныя черты, принадлежащія къ воспоминаніямъ о Императорѣ Александрѣ. Вотъ отрывокъ изъ рѣчи Дюка Монморанси, произнесенной въ собраніи Французской Академіи:

«Что Александръ даровалъ Тронамъ своими приказами, міру — утвержденіемъ въ немъ мира и спокойствія, Франціи — своимъ великодушіемъ, безкорыстіемъ и пожертвованіями, за все сіе Поэзія, Краснорѣчіе и Исторія воздадутъ его памяти похвалами, признательностію, безсмертіемъ.» — «Это» — замѣчаетъ Г. Глаголевъ — «сказалъ иностранецъ о Государѣ, уже умершемъ, которому онъ не имѣлъ нужды льстить и живому; сказалъ мужъ, возбуждавшій общее къ себѣ уваженіе свястностію своей жизни, и уже стоявшій самъ на краю могилы, гдѣ можно говорить одну только истину.»

Французы просили Александра назвать его именемъ одну изъ лучшихъ улицъ Парижа, идущую отъ Вандамской площади на бульвары; но Императоръ отвѣчалъ имъ: «Пусть она называется улицей Мира! Rue de la paix.» И это имя остается при ней доселѣ. — Они просили также дозволенія разрушить Аустерлицкій мостъ, построенный Наполеономъ въ память победы, одержанной имъ при Аустерлицѣ надъ войсками Австрійскими и Русскими; но побѣдитель Франціи

отвѣчалъ: «Лучше напишите на семь мосту, что въ 1814 году Императоръ Александръ прошелъ по немъ съ своими войсками.» И эполъ высокій отвѣтъ Исторія напишетъ на своихъ скрижаляхъ золотыми буквами.

Описаніе панихиды, совершенной въ Парижѣ по Императорѣ Александрѣ въ домѣ Русскаго Посольства чрезвычайно шрогательно:

«Когда началось пѣніе самой панихиды и раздались возгласы о успокоеніи души того, кому въ молитвахъ своихъ мы привыкли доселѣ испрашивать благоденственнаго житіе и здравіе, тогда насталъ общій плачь, превратившійся наконецъ въ рыданія. Всѣ плакали: мы о своемъ опцѣ, Французы объ одномъ изъ великодушнѣйшихъ своихъ побѣдителей и благодѣтелей. Смерть великаго Государя заставила умолкнуть самую зависть и соединила передъ его гробомъ всѣ партіи; всѣ, не исключая и либераловъ, какъ бы опомнившись, отдали ему въ журналахъ послѣдній долгъ справедливости, раскаянія, признательности и благословеній.»

Изъ замѣчаній Г. Глаголева укажемъ отзывъ его о системѣ воспитанія въ извѣстномъ заведеніи Фелленберга въ Гофвилѣ:

«Онъ недовольно вникаетъ въ Науку системъ — Психологію. Не занимаясь сею послѣднею, онъ не подозреваетъ и не можетъ подозревать, что возрастъ души имѣетъ свои періоды, и что развитіе чувствительности и воображенія непременно должно предшествовать образованію ума и разсудка. Скажемъ другими словами: сперва надлежитъ дать направленіе внутреннимъ чувствамъ къ Вѣрѣ, къ добродѣтели и чести, возбуждая и питая въ то же время любовь къ Отечеству, преданность къ родителямъ и Правительству, уваженіе къ старшимъ, и п. п. Изошреніе памяти также принадлежитъ преимущественно сему періоду. Пошомъ надлежитъ воспитывать вкусъ, приучать во-

ображенія къ созерцанію однихъ только изящныхъ картинъ. Образование ума есть уже вѣнецъ воспитанія; такъ какъ идея истины есть слѣдствіе идей добра и красоты.

Въ примѣръ любопытныхъ извлеченій сообщимъ окончаніе выписки его изъ предисловія и послѣсловія къ Острожской Библии, списанныхъ нашимъ путешественникомъ въ Парижской Королевской Библіотекѣ.

Всесильный и неизрѣченный Боже въ шреть составехъ отъ всея твари покланяемый и славимый! Ты еси всякія благости начало и кѣна, поспѣшеніе же и совершеніе. Благоволилъ еси убо Православному Килзю въ умъ сіе пріяти, да мнѣ многогрѣшному и зѣло недостойному повелитъ Божественное слово Твое всѣмъ повсюду писаніемъ печатаннымъ предложити. Тѣмъ же убо азъ, аще и недостойна и шимнѣмъ грѣха одержима свѣдѣй себе, повинухся повелѣнію, надѣясь щедротамъ твоимъ, вергохся въ пучину неизсѣдную Божественнаго и всесвѣтлаго Писанія Твоего, купно съ споспѣшниками и единомысленниками моими. Яко же нынѣ Твоимъ челоуѣколюбіемъ въ пристанище съвершенія достигохомъ. Души колѣна преклоняюще, и главами нашими въ землю ударяюще, съ слезами радости славимъ, превозносимъ Твое Трисвятое и прехвальное Ии Ошца и Сына и Святаго Духа; всѣмъ же повсюду Православнымъ Христіаномъ, господемъ, братамъ и другомъ, раболѣпно мешаіе до лица зѣмнаго умиленно съпшворяю. Отъ усердія же души прилѣжно молю, аще приключися нѣкое согрѣшеніе, прощайте, сами же сподобашесь отъ Богаодавца большихъ духовныхъ дарованій, исправляйте, вѣдающе, яко господинъ винограда сего пріемлетъ послѣдняго, яко и перваго, и отъ сѣнонадесете часа дѣлавшаго, яко и шагосу всенедѣнаго вара повесшаго. Сущія же Богопріятныя и душеспасительныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, напеча-

ташася мною грѣшнымъ Іоанномъ Федоровымъ сыномъ зъ Москвы, въ Богохранимомъ градѣ Острогѣ, въ лѣто оутъ созданія міра 7069, оутъ воплощенія же Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1581, мѣсяца Августа 12 дни.

Наконецъ, для показанія разнообразія, кошорымъ отличаетсѣ книга Г. Глаголева, заключимъ извлеченіемъ анекдота, предсѣвляющаго характеристическую чершу.

24 Апрѣля было торжественное собраніе Королевскаго Инстипута. Не смотря на дѣвѣ общество, состоявшаго большею частію изъ дамъ и свѣтскихъ людей, Академики читали самыя сухія и скучныя сочиненія, какъ то: Разсужденіе о народонаселеніи древняго Рима, Разсужденіе о причинахъ распространенія Искусствъ, наполненное обцими мѣспами, тысячу разъ повѣоренными въ тысячу книгахъ. . . . Не знаю, чему болѣе удивлятьсѣ: самолюбію ли Парижскихъ Ученыхъ, желающихъ выказать свою ученость. столь неумѣспно и безвременно, или терпѣвію публики, и въ особенно-сти дамъ, добровольно подвергающихъ себя ученой пыткѣ въ продолженіе четырехъ часовъ. Одинъ изъ Англичанъ, еще посреди упоминаемаго мною чтенія, вставъ со стула и сказавъ почти въ слухъ ломанымъ языкомъ: *Sauve qui peut* (спасайся, кшо можешъ!) бросился къ дверямъ; но въ дверяхъ и въ сѣняхъ была такая давка, что не было никакой возможности спастисѣ, и гордый Лордъ долженъ былъ сдатьсѣ на капицуляціе Академіи.

Въ приложеніяхъ къ Запискамъ Путешествія Г. Глаголева помѣщены двѣ отдѣльныя и весьма замѣчательныя статьи. Одна изъ нихъ о Римскокашолікахъ и Грекоуніатахъ въ Россіи, раздѣлена на слѣдующіе отдѣлы. А. Римскокашоліки. I. Объ опторженіи Западныхъ Областей Россіи Лицвою и Польшею. II. О

древней полишникъ Двора Папскаго въ отношеніи къ Восточной Грекороссійской Церкви, III. О мѣрахъ, употребленныхъ при Польскомъ Правительствѣ къ распространенію Римскокатолической Вѣры въ области Русскихъ. IV. О мѣрахъ Русскаго Правительства противъ посягательства Римскокатоликовъ на Правословіе. V. О составѣ Римскокатолическихъ Епарій въ Россіи. VI. О степени образованности Римскокатолическаго Духовенства. VII. О монашескихъ Ординахъ. VIII. О числѣ, мѣстномъ положеніи и составѣ Римско-Католическихъ монастырей до Высочайше утвержденныхъ въ 1832 году мѣръ для упраздненія лишнихъ Обителей. IX. Объ имуществѣ Римскокатолическихъ монастырей. X. О сношеніяхъ Римскокатоликовъ съ Папою. Б. *Греко-Униты*. — Другая часть, есть списокъ съ древняго Постановленія Римскаго Синада о Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго въ 186 году до Р. X. Въ заключеніе книги, Г. Глаголевъ, неоднократно обличавшій въ Запискахъ своихъ превратные толки и понятія иностранцевъ о Россіи, представилъ образчикъ штабиславическихъ соображеній о степени просвѣщенія Русскихъ, помѣщенный недавно въ журналъ *Revue Germanique*, изъ котораго по исчисленію иностранцевъ, число учащихся во Франціи, приходило 1 на 21 человека, а въ Россіи 1 на 700! — напрошивъ того, по внимательномъ соображеніи открывается, что въ Россіи причисляется учащихся по 1-му на 48 жителей и при томъ считая здѣсь народонаселеніе не одной Европейской Россіи, а вообще всей Имперіи; число же учащихся въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ столь же велико въ отношеніи къ народонаселенію, какъ въ Англіи.

Наконѣцъ должно присовокупить, что книга Г. Глаголева украшена четырьмя литографированными Г. Селезневымъ видами: Киевопечерской Лавры отъ даль-

нихъ пещеръ, Женевскаго озера, Святой Горы близъ Варца въ Ишадіи и видою Лондона. Записки Г. Глаголева изданы издживеніемъ Императорской Россійской Академіи.

Б. Ө.

3) *Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, составлена Николаемъ Мурзакевичемъ, Д. Членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.* Одесса, въ Городской шип. 1837. X и 91 стр. въ 8 д. л.

Генуэзцы, послѣ долгой и кровопролитной борьбы съ Венеціанами за торговыя выгоды, успѣли наконецъ при помощи благодарнаго имъ за услуги, Византійскаго Императора Михаила Палеолога, сдѣлаться почти полными властителями Черноморской торговли, не оставивъ въ ней Венеціанамъ никакой доли. Утвердившись въ Константинопольскихъ предмѣстіяхъ Перъ и Галатъ, они, съ позволенія Монгольскихъ властителей Крыма, завели пошомъ поселенія и на этомъ полуостровѣ. Важнѣйшимъ изъ ихъ поселеній здѣсь была Кафа, основанная недалеко отъ древней Феодосіи въ 1266 году. Поселеніе это скоро достигло самаго цвѣтущаго состоянія. Сильные имъ, Генуэзцы распространили отсюда владычество свое и на многіе другіе укрѣпленные мѣста полуострова, а тамъ завели колоніи и конторы, какъ по всѣмъ берегамъ Чернаго Моря, такъ и внутри прилежащихъ къ нему странъ, даже около Каспійскаго моря, какъ напримѣръ въ Кубетъ, въ Дагестанъ. Двѣсти тринадцать лѣтъ процвѣтали торговля и владычество Генуэзцевъ въ этихъ странахъ, не смотря на войны съ Татарами и Венеціанами, которые подвергали осады и разоренію не рѣдко и самую Кафу, сплошь и центръ ихъ могущества. Опустошенная, она снова возскакала изъ своихъ развалинъ, еще

краше и величественнѣе прежняго. Наконецъ Турецкое могущество раздавило эту гордую Кафу. Въ 1485 г. она взята была военачальникомъ Мохаммеда II, Ахмедъ-Пашею, а за паденіемъ ея послѣдовала скорѣй гибель и другія Гѣнуэзскія поселенія. Она перешла во власть Турокъ и Ташаръ.

Этотъ періодъ Гѣнуэзскаго владычества, любопытнѣйшій въ Исторіи Крымскаго полуострова послѣ эпохи Эллинскихъ поселеній, не имѣлъ своего Историка до Г. Мурзакевича. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, разсыпанныя по разнымъ Писателямъ, не представляли ошдѣльнаго цѣлаго. Станиславъ Сестренцевичъ-Богумъ въ своей «Исторіи о Тавріи», Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ въ «Исторіи Государства Россійскаго», П. Сумароковъ въ «Досугахъ Крымскаго Судьи» и Муравьевъ-Апостолъ въ «Путешествіи по Тавандъ» собрали многія изъ этихъ свѣдѣній; со всѣмъ тѣмъ свѣдѣнія, собранныя ими, не представляли ничего полнаго, какъ по недостатку матеріаловъ, находившихся въ ихъ рукахъ, такъ и потому, что Авторы упомянутыхъ сочиненій имѣли въ виду совсѣмъ другую цѣль, чѣмъ Исторію Гѣнуэзскаго владычества въ Крыму.

Матеріалы, которыми пользовался Г. Мурзакевичъ при составленіи своей Исторіи, и которые доставлены ему были просвѣщенію заботливостію Генералъ-Губернатора Новороссійскаго края Михаила Семеновича Воронцова, были — говоритъ онъ — обильны. Тѣ, на которые указалъ онъ въ предисловіи, и тѣ, которые видѣли мы въ ссылкахъ, не представляютъ еще особеннаго обилія, по нашему мнѣнію. Всѣ источники, которые употребилъ онъ въ дѣло, и которыми не пользовались его предшественники, заключаются только въ нѣкоторыхъ Гѣнуэзскихъ Писателяхъ и нѣсколькихъ путешественникахъ. Новыхъ матеріаловъ можно было ошыскать гораздо больше.

Какъ бы то ни было, только ограничиваясь тѣми матеріалами, которыхъ отданы были въ его распоряженіе, и не вдаваясь въ дальнія разысканія, Г. Мурзакевичъ извлекъ изъ нихъ все, что, по мнѣнію его, заключалось въ нихъ любопытнаго о предметѣ его труда, и такимъ образомъ написалъ хотя краткій, но опчешливый и удовлетворительный обзоръ Исторіи Генуэзскаго владычества на Крымскомъ полуостровѣ. По малому объему его книги, ничего большаго не льзя и ожидать; но и въ немногихъ страницахъ почтенный Археологъ нашъ успѣлъ помѣстить много такого, чего вы не найдете у его предшественниковъ, на примѣръ — о правительственномъ устройствѣ Кафы, списокъ Кафскихъ Консуловъ и проч. Выѣсть съ хорошими новостями есть и нѣкоторыя ошибки. Такъ, рассказывая объ удачномъ походѣ Луки Тараго, котораго въ 1374 г. по Дону и Волгѣ пробрался въ Каспійское море, Авторъ говоритъ, что на возвратномъ пути онъ «ограбленъ былъ на Волгѣ Калмыками» (стр. 45). Известно однакожъ, что Калмыки заняли Приволжскія степи только въ XVII вѣкѣ. Но у кого же нѣтъ ошибокъ, и пошому не многія ни сколько не уменьшаютъ цѣны трудовъ Г. Мурзакевича. При скудной дѣятельности нашей ученой Литературы мы должны быть благодарны за всякое ученое сочиненіе, тѣмъ болѣе за такое, которое не можешь доставить Автору никакихъ матеріальныхъ выгодъ.

«Исторія Генуэзскихъ поселеній» приноситъ также честь какъ типографіи, такъ и литографіи Одесской. Приложенные къ ней виды Кафы, Солдаи, Чембало, и карта Чернаго моря, составленная Венеціанами въ XIII вѣкѣ — исполнены очень удовлетворительно. Готическій шрифтъ, которымъ печатали надписи Кафинскія, стр. 34, 35 и 54, красивый и вполне похожій на Лашинское письмо, употребительное

въ Средніе вѣка, намъ случалось видѣть впервые Русской книгѣ. Вообще въ Одессѣ можно найти много такого, что послужило бы украшеніемъ обихъ нашихъ Столицамъ; особенно направленіе ея ученой дѣятельности, обращенной на изслѣдованіе древности Истории Новороссійскаго края, заслуживаетъ представить этой дѣятельности полную признательность отъ всѣхъ, кому дороги и близки къ сердцу успѣхи соотечественниковъ на поприщѣ просвѣщенія.

В. Г.

НОВѢЙШАЯ ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Чешскій діалектъ, сынъ великаго Славянскаго языка и ближайшій братъ діалекта Польскаго и Вендо-Сербскаго, должно причислить, по его развишю и Исторіи его Литературы, къ важнѣйшимъ органамъ умственнаго выраженія человечества. Какъ одинъ изъ главныхъ діалектовъ Славянскаго языка, Чешскій языкъ, наряду съ своими другими братьями, своимъ грамматическимъ и лексикографическимъ развишемъ и составомъ, глубоко исчерпалъ природу своего общаго родителя и представляетъ изслѣдователю, особенно при настоящемъ возвышеніи Чешской Лексикографіи и Грамматики, безпредѣльный матеріалъ для изысканія. Съ другой стороны, правильное и вѣстѣ раннее развитіе языка и Литературы и потомъ совершенный упадокъ, послѣдовавшій за упадкомъ могущества народа, такъ тѣсно соединены съ Всеобщей Исторіею Европы, что интересъ Литературы и современнаго мышленія Чешской земли есть интересъ Всеобщей Исторіи. Наши времена увидѣли возрожденіе Чешскаго языка изъ омертвѣнія, въ которое онъ былъ погруженъ за противорѣчіе господствовавшему духу въ Европѣ. Нынѣ, когда въ Европѣ настали новые успѣхи просвѣщенія, остатки древняго развитія пристали къ новымъ корнямъ и къ удивленію всѣхъ возрастаетъ въ древо, обильнѣйшіе плоды.

Восходя началомъ образованія въ область предренныхъ баснословныхъ временъ Чешской земли, Чешскій еще въ колыбели окружилъ себя предсшію, стена плачемъ голубинымъ въ устахъ Заботы, времена бѣды народной, грозно сохраняя подъ перомъ Писцевъ вѣлнія языческихъ Князей и служа основой для тайнствѣнныхъ буквъ чародѣйной Иабуки.

Нашедъ по введеніи Христіанской Вѣры (въ общемъ отношеніи съ Славяно-Русскимъ языкомъ) своего соперника въ Латинскомъ, и при увеличивающихся сношеніяхъ въ Нѣмецкомъ, Чешскій языкъ развивался пока, обиласи въ славянскихъ цвѣтахъ Свѣтлаго (Православнаго Восточнаго?) Богослуженія, главнымъ образомъ въ устахъ народа, въ устахъ дѣтей и любви (Министерствъ), которыхъ Поэзія, неподвластная Нѣмецкой, гордилась самостоятельностью.

Съ начала XV до начала XVII вѣка языкъ Чешскій оставъ исключительнымъ органомъ различныхъ религіозныхъ и политическихъ направленій, подражая тогдашнюю Европу, дошелъ весьма рано, сравнительно съ другими Европейскими языками, до того окончательнаго развитія, подъ формою котораго онъ доныне звучитъ въ рѣчи народа. Это былъ серебряный и золотой вѣкъ языка. Въ началѣ XV столѣтія языкъ Чешскій, подвизавшійся еще прославленнымъ основателемъ перваго Германскаго Университета, который зналъ Чешскій языкъ, предписалъ даже Курфирстамъ въ Золотой Буллѣ, вѣрствоваться совершенно надъ своими соперниками при Вячеславѣ IV. Чехи, вѣтъ Главъ Гусса и Геронима поставили себя судьями Римско-католическаго міра. Уже въ первомъ десятилѣтіи XV столѣтія переведена Библія, а въ концѣ Гуссомъ съ 1418 Чешскій языкъ введенъ въ костелы; въ концѣ столѣтія дипломатическое употребленіе Чешскаго языка просуществовало на Моравію, Силезію, часть Польши и скоро на-

томъ Венгріи. Тогда воздвигнушы памятники Чешскаго Законодательства, многочисленнѣйшіе изъ всѣхъ Славянскихъ земель, которые доселѣ были въ Музейской Библіотекѣ (1), но которые въ это время и послѣ имѣли вліяніе на Законодательство Моравіи, Силезіи, Польши, Лихты и Венгріи.

Но собственно золотой вѣкъ Чешской Литературы и языка есть XVII в. Чешская земля была тогда образованнѣйшею и умственнѣйшею въ Европѣ. Вѣкъ Максимилиана II и Рудольфа имѣлъ средоточіемъ Прагу. Утонченный вкусъ Вельможъ, процвѣтающій Университетъ, безчисленныя Гимназіи и Школы, пробудившаяся общая любовь къ Наукамъ, живое сочувствіе всѣхъ пружинъ, двигавшихъ Исторію того времени—давали мѣсто надеждѣ, что изъ Славянской части Германіи возстанетъ свѣтъ новыхъ временъ.

Языкъ Чешскій былъ исключительнымъ хранителемъ этой жизни народа. Иностранцы, искавшіе утѣхища подъ скиптромъ Рудольфа, обязывались учить дѣтей по Чешски; Чешскіе Писатели смѣло приближались къ Престолу; ихъ считали до 200; въ одной Прагѣ было 18 Чешскихъ типографій; Вельможи, ихъ жены и дочери писали Чешскіе стихи.

И ни одной земли такъ не наказала Исторія за смѣломъ усиліемъ стать выше настоящаго ея уровня, какъ наказала землю Чеховъ. Лежа на границѣ Православной Восточной и Римскокатолической Вѣры, земля Чешская, не смотря на торжественность своихъ сношеній съ Римскою Главою Церкви, хранила память другой Вѣры, часто терпѣла, часто изгоняла ея приверженцевъ (2). Греческое *Кирие елексонъ* еще до сихъ поръ

(1) Изъ которыхъ можетъ быть удивителъ изобрѣсти изъ пренебреженія моему трудолюбивому соотечественнику Др. Гавѣ.

(2) См. введѣніе первой книги у Коси Писателя.

оглашаетъ величественные своды Прагскаго собора Св. Виша. Чехи, обнаруживъ сочувствіе къ Англіискому Лютеру, стали въ Западной Европѣ представителями Реформаціи.

Но приведши въ волненіе Западную Европу, Чехи по своей малочисленности между Нѣмецкими, подданными Папскому вліянію племенами, они не могли материально поддержать свой умственный перевѣсъ. Несчастное сраженіе на Бѣлой Горѣ (Вейсбергѣ) предало Чешскую землю злѣйшему ея врагу, представителю противоположнаго направленія — Фердинанду II.

Глубоко было паденіе Чеховъ. Половину цѣлаго столѣтія продолжалось разрушеніе ихъ памятникъ двухъвѣковаго образованія. Сильные Чешской земли изгнаны, частію казнены; цѣна конфискованнаго имѣнія простиралась до неутѣрпимой тогда суммы 53 миліоновъ талеровъ. 30,000 семействъ выѣхали изъ отечества: Бранденбургъ, Саксонія, Швейцарія, Голландія и Седмуградская область наводнились цвѣтомъ дворянства, учености и Искусствъ Чешскихъ. Въ 1620 возвратились съ торжествомъ Іезуиты, чтобы принять на себя образованіе юношества.

Мы содрогаемся, читая голые рассказы Липоманскіе о судьбѣ памятниковъ Литературы, и спрашиваемъ въ недоумѣніи: не уже ли родъ человѣческій можетъ иногда совершенно потерять сочувствіе къ умственному образованію? 21-я регула Индекса признала всѣ книги, печатанныя въ Чехахъ съ 1414 до 1635 года, еретическими: такъ произведенія двухъ столѣтій обречены были истребленію и приговоръ исполненъ. Всакому извѣстно, говоритъ Коменскій въ 1648 году, какъ обращались съ нашими книгами. . . . Безбожники (zlobohi), отобрывъ книги, частію сжигали дома тайно,

частью кораблями валили на рынках; иныя фуражи вывозили за городскую сѣтну; иныя по высшему приказанію прибиты были къ висѣлицамъ и судебнымъ мѣстамъ; послѣ огораживали какое-нибудь мѣсто и все сжигали; обыкновенная казнь книгачъ была огонь.

Горестныя слѣдствія ожесточенія. Уже въ концѣ XVII столѣтія Богемія, бѣдная, лишенная всякой самостоятельности, предана была Римскому Духовенству. Кто хочетъ знать, какое ученіе преподавалось народу, тотъ пусть прочитаетъ Phosphorus septisognis, книгу, писанную въ 1673 году Пражскимъ Деканомъ Пешинкою. Усилія учителей были вѣрны: соопещеніемъ Гусса съ благоговѣріемъ падали на колѣна въ домахъ, на улицахъ, при работѣ, великіе и малые, богатые и бѣдные, при полуденномъ звукѣ колокола, напоминающемъ о молитвѣ. Во всѣхъ общественныхъ, гражданскихъ и судебныхъ дѣлахъ введенъ Нѣмецкій языкъ; Чешскій запрещенъ. Земля приняла тысячъ Нѣмцевъ; народный языкъ терпимъ былъ только въ простомъ народѣ; напропавъ все, что имѣло притязаніе на приличіе и опличіе, говорило по Нѣмцки. Быть Чехомъ стало быть стыдомъ. Такъ или почти такъ продолжалось до конца прошедшаго столѣтія.

Впрочемъ благополучно нынѣ царствующій Домъ Лотарингскій должно по всей справедливости освободить отъ непріязни къ Богемцамъ послѣднихъ Табсбургцевъ. При Маріи Терезіи, Іосифѣ II и Леопольдѣ II возвысилось благосостояніе народа и образованіе общее. Покойный Государь Францъ и нынѣшній высокій Власшитель Австрійскихъ земель Фердинандъ I оказали живое сочувствіе къ возвышенію Чешской Литературы. Имя покойнаго Императора произносится съ благоговѣніемъ Чешскимъ патріотомъ, какъ Государя, подъ охраною коего рѣчь и Литература Чешскія начали свой новый періодъ возрожденія. Его Величество Фер-

динандъ I говоритъ также по Чешски и при Короннѣ въ Прагѣ былъ истинно народнымъ Чешскимъ Королемъ. Чешская земля отъ милости его ожидаетъ съ надеждою сообразнѣйшаго устройства Школъ Чешскихъ.

Такъ при содѣйствіи Правительства, при великомъ усилии Чешскихъ просвѣщенныхъ умовъ, познавшихъ свое мѣсто и время, возстають или уже возпали изъ глубокаго упадка національная Литература и образование. Явленіе радостное для образованнаго Славянскаго міра! Импѣраторская Россійская Академія первая оцѣнила усилія возрожденія намъ. Русскимъ остается только привѣтствовать ишихъ обновленныхъ собратьевъ на ихъ новомъ поприщѣ.

Впрочемъ прежде, нежели я попытаюсь описать и охарактеризовать обновленіе Чешской Литературы, изъ кажется приличнымъ сказать нѣчто о самомъ языкѣ Чешскомъ, каковымъ онъ вышелъ изъ своей тучной Исторіи. Если я не ошибаюсь, у насъ Чешскій діалектъ послѣ Сербско-Вендскаго извѣстенъ менѣе другихъ своимъ брашьею.

Чешскій языкъ, къ которому относятся языки собственныхъ Чеховъ или Богемцевъ, діалектъ Моравскій и Словакскій въ Верхней Венгріи, есть, какъ извѣстно, одно изъ нарѣчій Сѣверозападной половины Славянскаго племени, и по главнѣйшимъ отличіямъ, поставленнымъ Добровскимъ, есть ближайшій къ языку Польскому и Лаузицкому (Вендо-Сербскому). Во время послѣднихъ Премыслидовъ и первыхъ Королей Люксембургскаго Дома, а частію и во времена литературнаго перерыва прошедшихъ двухъ столѣтій, языкъ подвергся существенному вліянію Нѣмецкаго языка, которое видно наиболѣе въ скопленіи согласныхъ и недостаткѣ полныхъ гласныхъ а, о, и: отъ чего языкъ звучитъ главнымъ образомъ почти такъ же какъ и піснунъ его, Нѣмецкій. Изъ этой главной характеристики должно безъ сомнѣнія исключить оригинальный звукъ ř (срав. Польское r),

который въ Чешскомъ произносится почти какъ *рш*, (*rsch*), будучи только одною буквою и однимъ звукомъ (*); наши *л* и *ы* утрачены Чехами еще въ древнѣйшія времена и мѣсто ѣ почти вездѣ замѣнило *ј*; стремясь къ скопленію согласныхъ, языкъ потерялъ особенно много нашихъ звучныхъ окончаній. Чехъ какъ бы робѣетъ, останавливается или ставитъ *е* или *и* тамъ, гдѣ мы выводимъ наши *ы*, *а*, *о*, и гдѣ часто приставляемъ еще какую нибудь гласную: *prawj*, *prawé* (правые, выд.). *N. S. božj*, *Ac. božj*, *Gen. božjho*, *Dat. božjmu*. *N. Pl. boži*, *Acc. božj* etc.; *znamenj*, кромѣ творительнаго единств. и трехъ послѣднихъ падежей множественнаго, остается въ склоненіи не измѣняемымъ; *N. S. hrač*, *Acc. hrače*, *Gen. hrače* etc.

Но мы гораздо лучше поймемъ общую характеристику языка, указавъ на его реальныя преимущества въ сравненіи съ его другими Славянскими братьями, чего я не могу лучше достигнуть, какъ сдѣлавъ извлеченіе изъ написанной объ этомъ предметѣ статьи почтеннымъ Профессоромъ Гангою и помѣщенной въ Чешскомъ Временникѣ (Sazoriz).

Общимъ преимуществомъ языка ставитъ Ганка: ясность и раздѣльность выговора каждой гласной, пропѣканіе и возвышеніе гласныхъ, основанное на твердыхъ правилахъ, строжайшее различіе между мягкимъ

(*) У насъ, желая представить нагляднѣе отличія Славянскихъ діалектовъ Восточной половиною отъ діалектовъ половиною Западной, говоримъ, что Западные Славяне послѣ *г* вставляютъ *ъ*. Это не вѣрно уже потому, что это никакъ восточное *ъ* ни у Поляковъ, ни у Чеховъ, ни у Вендовъ не звучитъ какъ Лапшское или какое угодно *ъ*. Это *ѣ* или Польское *гз* есть не что иное, какъ высшая степень смягченія, органической переходъ отъ острого шона къ мягкому. А передъ мягкимъ *с* дѣлается *з*, *з* дѣлается *ш*, *г*, у Поляковъ *гз*, у Чеховъ *г*. Постепенность перехода можно представить такъ: *gécécér*, *рака*, Сербское—*риѣка*, Словак. *rieka*, Польское *rzeka*, Чеш. *řeka*.

и острымъ *e*, и наконецъ точность налѣйшаго раченія въ рѣчи каждой согласной и произношенія согласнаго съ наименованіемъ и природою буквъ.

Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ простѣе и естественнѣе Чешскаго правописанія: каждый особенный звукъ выражается соответствующею особенною несложною буквою; извѣстно какъ сложно означеніе согласныхъ въ Польскомъ; какъ далеко мы отступаемъ отъ писма въ выговорѣ и пр. У Чеховъ напр. простыми *e, z, i*, весьма просто противопоставляющіяся имъ прѣдыхательныя *ě, ř, ž*, (*ч, ш, ж*), съ означеніемъ дискриминативными знаками. Знаменитые Оріенталисты Раскъ и Бопп отчасти пріявали Чешское правописаніе для Аріавскаго и Санскритскаго.

Дальнѣйшія грамматическія преимущества суть слѣдующія. «Мы сохранили» — говоритъ Ганка — «прекрасное различіе средняго рода въ двойственномъ числѣ, который кромѣ Задунайскихъ Славянъ всѣ прочіе Славянскія племена съ мужескимъ, напр. вмѣсто *dwa lěta*, оба слова имѣютъ *два лѣта, оба слова*» (у насъ *лѣта* и сами принимаютъ еще за родит. падежъ единств. числа); «Мы соблюдаемъ еще звучнѣйшее различіе того же средняго рода въ множеств. числѣ временъ прошедшаго, что дѣлаютъ только Сербы: *minula mlada lěta*, во Польски *minęły mlode lata*. Мы также сохранили точное различіе рода въ дѣпричастіяхъ: такъ у насъ въ единств. числѣ мужескаго рода *gsa* (отъ *есть*; *гавно*, какъ наше *я*), *buda, veza, pige, hlede*, въ прош. врем. *byw, wez, piw, hlew*, жен. рода: *gsauci* или *gsauc*, *budauci* или *budauc*, *werauc, pigic, hledec*, въ прошед. *bywši, wezši, piwši, hlewši*; во множ. числѣ безъ различія роду: *gsauce, budauce, wezauc, pigice, hledec*, въ прошед. *bywše, wezše, piwše, hlewše*. Мы сохранили съ Задунайскими Славянами древнѣйшее не опредѣленное на *i*: *clati, spati*, а вмѣстѣ съ тѣмъ раз-

личіе отъ неупотребительнаго *supinum*: *gdu spat', šli žat'*. Въ склоненіяхъ мы сохранили съ Поляками и Сербами звательный падежъ единств. числа: *chlape, dube, hgači, meči, kosti, gubo*; сохранили съ Поляками и Зидунайцами истинный именительный падежъ множеств. числа въ именахъ предметовъ одушевленныхъ: *chlapi, ginoži, ptaci*, вмѣсто котораго оспальные Славяне употребляютъ винительный, а вмѣсто винительнаго родительный, отъ чего оба послѣдніе у нихъ сходны. Для дательнаго, шворительнаго и предложнаго Русскій усвоилъ *амъ, амъ, ахъ*, безъ различія рода; Полякъ для дательнаго *омъ* во всѣхъ родахъ, *duchom, kościom, duchom*, а для шворительнаго и предложнаго взялъ съ Русскими *амі, ахъ*, безъ различія рода; Сербъ вмѣсто родительнаго употребляетъ предложный и пр. Только Чехъ остался вѣрнымъ древнему различію родовъ и мы имѣемъ для мужескаго и средняго *ѣмъ* вмѣсто *отъ*: *chlarpum, mestum*; въ предложномъ *echъ*: *chlapech, mestech*; въ творит. *у*, оспавивъ широкое *а* только именамъ женскимъ съ тѣми же окончаніями: *ženam, ženach, ženami*.

Этимъ Ганка оканчиваетъ свою статью, безъ сомнѣнія далеко неисчерпавъ отличій и преимуществъ своего языка; для образованія полнаго понятія о характерѣ и отношеніи Чешскаго языка къ его собратамъ, я считаю уместнымъ привести здѣсь изъ весьма извѣстной книги Шафарика главную характеристику языковъ Западной половины:

По Чешски, по Словак- по Польски, по Вендо-
ски, Сербски.

1) žert, žel	a: žart, žial	a: žart, žal, o, a: žort, žal (žel).
duše	duša	dusza duscha
macecha	o: macocha	o: macocha, o: maczocha.

i: cirj, giż cigi	u: cuży, uż čugem	u: cudzy, iuż, u: czużé, yu czużé, tčyru.	u: czużé, yu tčyru.
j: wjra, śle- sti	ie: wiera, sčastié	ia, ie: wiara, sčzescié	ě: wěra, zě- žo.
zagic	a: zagac	ǰ: zaiǰac	a: zaiacz(hu- chaz).
2) maso, řad	ā, ia (я): mā- so, řad, (riad)	ie, ǰ: nięso, řzad,	ja: mjaso, meszo, riad.
saud	u: sud	ǰ: sąd	u: szud
kwet, swet	e: kwet, swet	ia: kwiat, swiat	e: kwetk, szwet.
dewce	ou: diouča, čieuca	ie: dziewczę	ou: diouciat- ko, ioczko.
mleyn,	ǰ: młyn	y: młyn	o, u, mon, mlun, wun.
chodegi,	ia: chodia	ǰ: chodzą	a: khodia.
3) gdu,	idem	ide	hdu.
gisty	isty	isty	wésté, wiesci
nebe, ne- mam	ne: nebo, nemam	nie: niebo, niezam	ne: nebo, nemam.
4) brada, krawa,	brada, krawa,	broda, krowa,	broda. kruwa, kro- wa.
5) h: hrom, hlas.	brom, hlas	g: grom, głos	rom, woz, głosz.
6) ř: řeka řec	ri: rieka r: reč	rz: rzeka rzecz	reka, rika. retž.
7) l: spal	u, o: spau (spao)	l: spał	l: spal je.
8) prwnj	perwý	pierwy (pierwszy)	preni, per- wi.
smrk	smrek, sme- rek	smrok	schmrok.

daka	deska(daska, deska dōska),	deska.
srdece,	srce (serce)	wutroba.
dčera	cera,	džowka.
tresknauti,	tresnut	zczerkacz.
radostný	radosný	bradosciwie.
9) co	čo	żu, żo.
přes,	čez (čres, cez)	přes, pschew
střešně	čerešňa	űeschna.
	(czerešnia)	
skřemen,	kremen	kűeszaűnik.
křlice,	kečka	wósz, losz.
ocas,	chwošt	woposch,wo-
	ogow	pusch.
kočka,	mačka	kot, kocźka.

Богатство содержания языка и гибкость къ выражеіію мыслей особенно стала очевидна въ новѣйшія времена (*); правда, множество словъ и словоокончаній еще пребудуть подтвержденія дальнѣйшимъ употребленіемъ, впрочемъ вріашно видѣть, что множество понятий и предметовъ носятъ опочечисленные названія, гдѣ въ другихъ языкахъ часто многостранныя.

(*) Одинъ охотникъ вздумалъ сосчитать слова въ Лексиконахъ Нѣмецкомъ, Французскомъ, Италіанскомъ, Англійскомъ и Чешскомъ: вышло, что въ первомъ 29 тысячъ словъ, во второмъ 32 тысячъ, въ третьемъ 35 тысячъ, въ четвертомъ 27 тысячъ; въ Чешскомъ 57 тысячъ и считано еще по Палковичу, а по Юнгману надобно будетъ вріашно еще $\frac{1}{3}$ прибавить. Изъ этого по крайней мѣрѣ видно, какой языкъ со временемъ будетъ имѣть каждое Славянское племя. Гроз. 1881, стр. 628.

Начало настоящаго столѣтія ввело въ Европу новую великую идею *національссти*, которая указала каждому народу его собственные источники къ нравственному возвышенію и благосостоянію. Чешская земля, принявшая, какъ одна изъ главныхъ частей Нѣмецко-Австрійскихъ земель, важное участіе въ послѣдней борьбѣ народовъ, видѣвшая внутри своихъ горъ рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ новѣйшей Исторіи, поняла лучше свои отношенія и силы. Имѣя Государемъ могущественнаго обладателя многихъ народовъ и земель, полагая въ любви къ нему и въ соединеніи своихъ частныхъ интересовъ съ его высокими общими интересами свое общее высочайшее благо и политическое значеніе, Чешская земля, какъ особенное Королевство, общество съ своими частными интересами, обратилось къ своему народному элементу, чтобы на немъ основать свое жизненное благосостояніе. На этомъ основаніи всякая отрасль Чешской промышленности получила особое Заведеніе для поощренія внутри Чешской земли, съ названіемъ *національнаго*. Науки составили національный Музей, предъ трибуналомъ котораго испытывается умственная и освящается высшимъ свѣтомъ жишейшая народная дѣятельность Чеховъ.

Когда такимъ образомъ настало время обновленія національной умственной жизни ил: другими словами Литературы, на какомъ основаніи естественнѣе было ея возвышеніе? Все говорило въ пользу возвышенія Славянскаго образованія. Въ 1816 году Правительство само высказало, что 6-ти милліонамъ жителей, говорящихъ однимъ языкомъ, должно уступить естественное право образованія себя на своемъ собственномъ языкѣ. Чешскій языкъ велѣно преподавать въ Университетѣ и въ высшихъ земскихъ Школахъ (Указъ ея-повиняется впрочемъ только ревностію Учителей). Въ

1824 г. видимъ Чешскій Театръ, выдаются книги, періодическія изданія, учреждаются Общества

Впрочемъ медленно идетъ истинное сродненіе съ новою идеею. Паденіе Литературы и языка было слишкомъ глубоко; возстановленіе требуетъ неимоверныхъ усилій. Длинный перерывъ дѣятельности на полѣ Чешчины дѣйствовалъ различно на новыхъ дѣятелей. Одни считали перерывъ перерывомъ и обращались къ тому времени, гдѣ остановились предки; другіе не смотря на преданія Исторіи, хотѣли основать составъ письменнаго языка на категоріяхъ разума, какъ они говорили, радуясь нѣкоторымъ образамъ случаю сдѣлаться законодателями языка (Оломуцкій Тернекъ). Я не могу лучше представить новаго положенія Чешскихъ Литераторовъ, какъ выписавъ относящееся къ тому мѣсто Юнгмана, одного изъ главныхъ ревнителей новой Литературы (Casopis Ceskeho Museum 1832). «Чешская Литература, считая столь многихъ истинныхъ и ревностныхъ любителей, сдѣлала въ наше время довольно счастливые опыты въ высшихъ Наукахъ и различныхъ родахъ Поэзіи и обратила на себя вниманіе многихъ доселѣ хладнокровныхъ сопотечественниковъ. Но въ ней двѣ, одна другой противныя партіи Писателей очевидно вредятъ дальнѣйшему ея усовершенствованію. Одна спорона находитъ высшій и совершеннѣйшій образецъ для Литературы въ Писателяхъ вѣковъ прошедшихъ, которыхъ назвала Писателями золотого вѣка, и возстаетъ съ злобой и упорствомъ противъ тѣхъ, кто хоть на волосъ отступаетъ отъ проложенной тогда дороги. Для нихъ всѣ недосадки и ошибки ихъ золотого вѣка также святы, какъ правильность и совершенство его языка. Они хотятъ всю Литературу стихотворную и прозаическую стѣснить въ узкіе предѣлы эпического историческаго слога, изъ страха отступить отъ Велеславинныхъ и Коменскихъ, и рады

совсѣмъ не писать, когда не лѣзя чего подвесити родъ эпошъ классическій языкъ.

«Гораздо вреднѣе Литературъ нашей другая сторона, сторона тѣхъ, которые или отступаютъ безъ нужды отъ доставшагося намъ отъ предковъ слога или хотѣя въвести въ нашъ письменный языкъ какіе-то новыя нарѣчія.

«Къ первому разряду принадлежатъ тѣ, которые разучились между иноземцами писать по Чешски или не научились совсѣмъ языку изъ древней Литературы (многіе больше Чешскихъ книгъ написали, чѣмъ перечисляли), или наконецъ увлеклись собственнымъ ложнымъ мудрованіемъ или недоразумѣніемъ словъ, употребленныхъ знаатоками языка. Этимъ людямъ не нравились уже весь составъ, не нравились звукъ Чешскаго языка. Если они находятъ въ Нѣмецкомъ или въ другомъ языкѣ какое-нибудь двусмысленное слово, годное къ искусственной игрѣ или даже кажущееся звучнымъ и пріятнымъ, то, жалуясь на бѣдность, негибкость и жесткость отечественнаго языка, гошобы *перетянуть* домашнее слово *на тужов бердо*, стягивая, натягивая и прибавляя согласныя и гласныя буквы и проч.

«Къ другимъ, которые совершенно отступая отъ Чешскаго языка, просто составляютъ новый письменный языкъ, должно причислить нѣкоторыхъ изъ Моравовъ и Венгерскихъ Славянъ. Мы имѣли смѣлую надежду, что у шести милліоновъ нашихъ соотечественныхъ Славянъ, употребляющихъ нашъ письменный языкъ, Литература принесетъ обильные плоды: въ этой надеждѣ насъ утврждала дѣятельная ревность Палковича, Таблица, Коллара, Шафарика и иныхъ; но изъ сладкаго сна насъ пробудили новѣйшія усилія въ Моравіи и Венгріи ввести въ письменный языкъ — въ первой Нишранцину, въ другой какую-то Валахо-

Ганацко-Чешскую смѣсь. Другіе народы, говорящіе различными діалектами, гордятся единствомъ письменнаго языка, образуя изъ него палладіумъ народнаго бытія (Нѣмцы), и мы будучи ближе другъ къ другу, къ незаметному вреду Литературы и радости нашихъ непріятелей разъединяемъ сами себя, ослабляемъ и готовимъ уничтоженіе и проч..

Въ самомъ дѣлѣ опредѣленіе отношеній языка письменнаго и Литературы къ умственной дѣятельности Моравовъ и Словаковъ, есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ. Возвышеніе Чешской Литературы тѣмъ важнѣе, что съ нимъ возрастаетъ надежда на умственное соединеніе Моравовъ и Словаковъ. Единство діалекта Моравскаго древнѣе, нежели всѣ историческіе памятники Чеховъ и Моравовъ, что видно изъ стихотворенія *Татары* въ Королеводворской рукописи. У Словаковъ опѣ XIV столѣтія господствовала Чешская Литература; туземные діалекты очень мало отличались отъ Чешскаго. Словаки опѣ Чеховъ приняли упрощаемый доселѣ переводъ Священнаго Писанія и Библейскій слогъ пустилъ свои корни во всѣ ихъ діалекты; Исторія Словаковъ и Чеховъ тѣсно связана. Памятники древней Чешской Литературы, обнаруживаемые теперь Чехами, очевидно суть памятники Моравовъ и Словаковъ.

Такимъ образомъ положеніе Чеховъ должно назвать не иначе, какъ выгоднымъ; почувствовавъ потребность національнаго образованія прежде своихъ соплеменниковъ и создавая значительно великое сомкнутое цѣлое, они получили естественное умственное перевѣсъ надъ своими дремлющими, но уже близкими къ пробужденію собратьями. Юнгманъ во *Временникѣ Чешскомъ* противопоставляетъ упомянутому Теоретикамъ и оштрафованнымъ совершенство и обработанность истори-

чески развившагося Чешскаго языка, его полноту (wyblazełost) и пр., а крикливых Славяков спрашиваетъ съ Благовословомъ: «вы говорите: будемъ писать по Словацки, мы не Чехи; скажите, какъ по Словацки? какъ Гандербурцы, или какъ Крекачи, или какъ Терпаки, или какъ Вернолакъ, или какъ Чацловичъ? и проч. Почтенный Кришикъ Терика (Палацкій), опираясь больше на политическое достоинство Чеховъ, говоритъ просто: «письменный языкъ Чеховъ не только утверждёнъ просвѣщенными мужами народа въ теченіе многихъ столѣтій; но и употребляется въ такомъ видѣ Правительствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, есть мѣсто надеждъ, что умственная дѣятельность Славянъ Австрійскихъ, говорящихъ и пишущихъ діалектомъ Сѣверо-западной половины Славянскаго языка, соединится въ одинъ потокъ. Въ частномъ собраніи Членовъ Отчужденнаго Музея, мы съ чувствомъ благодарности къ Провидѣнію, ведущему народы ко свѣту, слушали донесенія изъ разныхъ пунктовъ Австрійской Имперіи о трудахъ въ пользу Славянской и особенно Чешской Литературы (*).

Такъ открывался безпредѣльное поприще новой умственной дѣятельности на основаніи новыхъ элементовъ — явленіе, которому должно радоваться всякому другу просвѣщенія, а не смотрѣть на него глазами подозрѣнія и недовѣрчивости, подобно нѣкоторымъ Нѣмецкимъ Литераторамъ, которые привыкли къ долгому застою Славянскому, съ отчужденіемъ смотрятъ на ихъ новыя усилія. Истинная, достойная вѣнчанія

(*) Мнѣ Русскому особенно пріятно было слышать и убедиться, что произведенія нашихъ Писателей, особенно Поэтовъ: Пушкина, Дельвига, Кн. Вяземскаго и другихъ, читаются и изучаются нашими Славянскими братьями.

національність. — поучаетъ Гроссъ-Гоффингеръ — «состоитъ не въ обладаніи самостоятельнаго языка; слово имѣетъ значеніе только въ смыслъ его, а не въ звукъ (!); сообразно ли съ нашимъ временемъ вызывать къ жизни полузабытые языки (языкъ 6 миллионѣвъ Славянъ!) и умножать ими Вавилонское языкосмѣшеніе теперь, когда для насъ сдѣлалась такъ ошущительна потребность всеобщаго разумнѣя другъ друга? Мы говоримъ съ народами, живущими за всѣми морями (только не по Нѣмецки, замѣчаетъ одинъ Чехъ), торгуемъ съ Востокомъ и Западомъ; чѣмъ больше возрастаетъ образованіе, тѣмъ больше языковъ должно исчезнуть съ лица земли. Что потеряешь человѣчество съ однимъ языкомъ? (развитіе идеи одного изъ важнѣйшихъ языковъ его). Что потеряютъ Богемцы съ своимъ языкомъ? (все нравственное достоинство народа)».

→ Лучше и безконечно выше постановилъ отношеніе Чешской Литературы къ Нѣмецкой величайшій Поэтъ Германскій Гёте. Очарованный красотою Королевоводорской рукописи, которую онъ въ послѣдніе годы пытался читать въ подлинникъ, Гёте обратился ко всей Чешской Литературѣ и оставилъ намъ очеркъ, который достоинъ всеобщей извѣстности. «Богемія» — говоритъ Гёте — «питаетъ внутри себя богатую поэтическую флору, которая сообразно двоякому элементу ея почвы является въ двоякой формѣ, въ Чешской и Нѣмецкой. Образъ такого соединенія двухъ лингвистическихъ и стихотворныхъ сферъ представляешь намъ теперь Чешская земля, гдѣ при величайшемъ раздѣленіи, существующемъ вездѣ съ сближеніемъ языковъ Нѣмецкаго и Славянскаго, господствуетъ существеннѣйшая связь. Сами Чешскіе Поэты, подражающіе древнимъ образцамъ, даже при ихъ нынѣшнемъ умственномъ направленіи, никогда не перестанутъ быть Нѣмцами; такъ напротивъ Нѣмецкіе Поэты въ Чешской

земль рѣшительною наклонностію и возвращеніемъ къ древней національности, съ ихъ стороны суть истинные Чехи.

«Изъ числа послѣднихъ первымъ примѣромъ служитъ Карль Эгонъ Эбертъ, прекрасный талантъ, который избираетъ преимущественно Чешскіе сюжеты и въ различныхъ формахъ, даже въ большомъ эпосѣ, обрабатываетъ ихъ съ жаромъ и легкостію. Аншонъ Миллеръ также обнаруживаетъ прекрасный даръ воспѣвать на лиръ подобныя матеріи и уже прежде мною упомянуто съ похвалою о его Романсѣ *Горимиръ и Контъ Семикъ*. Съ другой стороны мы знаемъ изъ Нѣмецкаго перевода Чешскіе Сонеты Коллара, и такъ какъ Нѣмецкія стихотворенія Эберта и Миллера о національныхъ предметахъ, переведены Свободою и Ганкою на Чешскій языкъ, по большей мѣнѣ и взаимности уже и быть не можеть.

«Изъ всего этого можно вывести то, что соразмѣрно упомянутому двоякому отношенію, та и другая сторона, какъ Чешская, такъ и Нѣмецкая, должны искасть истиннаго основанія въ древнѣйшей Чешской Литературѣ, гдѣ жизнь, языкъ и Поэзія націи носятъ свой собственный самостоятельный отпечатокъ.

«Поддержаніе и обновленіе Литературы, которой языкъ заключенъ въ тѣсныхъ предѣлахъ и долго былъ предоставленъ почти только простому народу; обновленіе Литературы, которой языкъ долженъ поддерживать борьбу ея съ другимъ, ошастивъ насильно вписаннымъ языкомъ образованнаго круга — есть истинно похвальное стремленіе, которое пребудетъ столько же самоотреченія, сколько силы и искусства. Богатство открытій изъ древнѣйшей Литературы, которая также можеть хвалиться своимъ классическимъ временемъ, должно быть основаніемъ этого стремленія.»

Вотъ истинное мѣсто для Нѣмецкихъ Литераторовъ Австріи, — земли, представляющей по своей природѣ небольшой уголокъ собственно Нѣмецкой народной жизни. Пока полныя фаентастической прелести характеры Древней Исторіи будутъ сохранять свое волшебство для одушевленнаго Поэта; пока истины Исторіи времени прошедшихъ будутъ сохранять свою поучительность въ умахъ потомковъ; пока памятники прежней ужасенной дѣятельности языка будутъ обнаруживать свою силу на послѣдующихъ изслѣдователей: дополъ въ сердцахъ и умахъ просвѣщеннаго Австрійца будетъ господствовать почтеніе къ древностямъ и національнымъ святынямъ народовъ, составляющихъ ихъ общее опеченіе; тогда какъ съ другой стороны истинное значеніе этихъ памятниковъ можетъ понять только прямой по языку и нравамъ потомковъ предковъ, оставшихся памятники. Вотъ задача Австріи, преслѣдуемая ею во всѣхъ подвластныхъ ей земляхъ; они состоятъ въ соединеніи Нѣмецкаго и національнаго элемента къ большому взаимному преуспѣянію.

Префектъ Юнгманъ не наименовалъ ни одного Писателя, принадлежащаго къ первому классу слѣпыхъ обожателей древности. Какъ бы то ни было, важность древней Литературы неоцѣненна для новой уже по тому одному, что разговорный языкъ Чеха такъ близокъ къ языку XV и XVI столѣтій, что кажется различіе двухъ Литературъ состоитъ въ различіи вѣка Жижки и нашего промышленнаго вѣка; но важность древней Литературы еще значительнѣе, если смотрѣть на нее съ шочки, съ которой смотрѣть Гёте. Творческіе умы, слѣдуя новому направленію, получили новую жизнь; но не доставало долго древнихъ произведеній, которые бы носили живой и свѣжій колоритъ древней народной поэтической жизни, между тѣмъ

Саги Космы Пражскаго и Гаека давали мѣсто догадкамъ, полнымъ надеждъ.

Судьба здѣсь, какъ бы услышавъ желанія, благоволила показашъ свѣту памятникъ, который электрически потрясъ всю Чешскую землю своимъ появленіемъ и въ кратчайшее время распространился по всей Европѣ; я разумѣю *Королеводворскую рукопись*, манускриптъ, найденный въ 1817 году Профессоромъ Ганкою. Эта находка не только въ высшей степени удовлетворяетъ ожиданія, но и можешь вести къ важнѣйшимъ результатамъ въ Славянской Археологіи и Филологіи (*). Высочайшее поэтическое достоинство содержащихся здѣсь стихотвореній признано всею Европою, и всѣмъ ошдасть справедливостъ гордости, съ которою говорятъ Чехи объ этихъ Балладахъ; это стихотворенія жизни и истины, воодушевленія и простоты. Королеводворскую рукопись по истинѣ должно причислять къ прекрасному всѣхъ временъ.

Обозримъ теперь обыкновенныя пути, по которымъ всякое образованіе отъ высшихъ умовъ еособщается массѣ сословій.

Чтобы сказати нѣчто о пріемлемости со стороны народа, замѣшшъ можно, что домашній языкъ самыхъ высшихъ сословій въ Богеміи, есть Нѣмецкій и Французскій; впрочемъ можно полагаешь на вѣрное, что каждая hraběnka (Графиня) и слечна (барышня), по необходимости сношенія съ прочими сословіями, говоритъ не много и по Чешски. Во время послѣдней коронаціи въ Прагѣ, только двѣ или три особы не

(*) Напр. многіа, для школьничковъ не понятныя словъ въ «Словѣ о языкѣ Игорева», здѣсь находятъ свой естественный смыслъ.

могли по принятому обычаю присягать на Чешскомъ языкѣ своему Королю и Цесарю. Въ этомъ классѣ ревнители Литературы считакшъ своихъ меценашовъ: Кн. Кинскихъ, Граф. Спернберговъ, Коловрашовъ и друг. Одушевление патріотизма здѣсь находишь не только опору, но часто и идеалы вдохновенія. Особенно родъ Кинскихъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Чешской землѣ, населялъ счастливыхъ пѣвцевъ. Самъ Челаковский писалъ нѣсколько стихотвореній; Спернберги поже.

О среднемъ классѣ можно сказать, что онъ къ Нѣмецкой рѣчи привязанъ только Нѣмецкимъ образованіемъ и должностію. Знать по-Нѣмецки необходимо для житейской пользы. Жены и дочери гражданскихъ Чиновниковъ и купцевъ, въ дружесшвенныхъ бесѣдахъ, говорятъ всегда по Чешски, только болѣею частію дурно и съ постоинною примѣсью изъ Нѣмецкаго языка, который здѣсь есть истинное чудовище по своей неправильности и спранныости. Въ этомъ кругѣ Чешская Литература находитъ своихъ представителей и изступленныхъ любительей, особенно въ молодомъ поколѣніи. Многіе, подражая своимъ предкамъ, общались писашъ и говоришъ только по Чешски. Здѣсь я замѣчу одну черту: стремленіе освободиться отъ Германизма обнаружилось особенно въ спраніи дашъ всему Чешскія имена. Названія Славянскихъ городовъ, часто уже давно извѣстныхъ подъ испорченными мноспранными именемъ, получили въ Чехахъ свои имена по принадлежності. Въ этомъ духѣ даже переводился и передѣлывался Географія Бальби; въ приложенной ландкаршѣ мы найдемъ всѣ Славянскія имена земель и городовъ въ ихъ исторической и этимологической правильности. Не лзя сказать, чтобъ и здѣсь не нашелся отголосокъ въ массѣ народа. Подражая патріотамъ, отцы семействъ чаще именуютъ своихъ

дочерей Боженами, Миладами, Людмилами, сыновей Ярославями, Яромірами, Болеславами, Вячеславами, Ладиславами и пр. Непроспительнымъ было бы грѣхъ прошивъ Чешчины, еслибъ Францъ и Адалбертъ подписались не Франтишкомъ и Войшекомъ.

Если Писатели Чешскіе своими произведеніями возвысили и обогатили языкъ, то употребленіе разговорнаго языка все еще предоставлено болѣею частію простому, мало читающему народу, котораго рѣчь впрочемъ совсѣмъ не представляетъ, какъ и выше замѣтила, такого великаго раздѣла между языкомъ письменнымъ и разговорнымъ, какой въ этомъ отношеніи существуетъ у другихъ націй.

Для возвышенія разговорнаго языка ничто такъ не служишь, какъ учрежденіе Чешскаго Театра (Дивада). Обязанный основаніемъ своимъ ревности и любви къ языку одного частнаго лица, именемъ Тейснигера, Пражскаго гражданина изъ Новаго Города, Театръ почти три года, съ 1821 до 1823, поддерживался только ревностію и щедростію своего основателя; его семейство и нѣсколько охотниковъ (Мирани) были актерами и распорядителями; въ началѣ 1823 года уже давали Шиллеровскія Трагедіи. Въ 1823 году Пражскій Театръ открытъ и для Чешскаго діалекта, на которомъ играли актеры, которые могутъ быть украшеніемъ всякаго Театра въ Европѣ; отъ 1824 до 1834 г. дано 34 Оперы (изъ нихъ двѣ оригинальныя). Своимъ блескомъ Дивадро обязано наиболѣе своему почтенному Директору и Писателю, Степанку. Жаль, что по Чешски играется только одинъ разъ въ недѣлю, въ Воскресенье съ 4 до 6 часовъ, по ограниченности ли средствъ, или еще по недостатку потребности въ сему роду наслажденій.

Впрочемъ Дивадро съ каждымъ годомъ посѣщается видимо болѣе и болѣе; ложи перваго и втораго яруса

примѣтно наполняются. Для меня Русскаго Чешскій Театръ представлялъ всегда особенную прелесть: здѣсь Чешскій языкъ такъ наглядно и въ своемъ природномъ совершенствѣ представляющъ наблюдателю свой полный характеръ, который есть въ полной мѣрѣ Славянскій. Человѣческія страсти выражаются языкомъ, который нашему есть кровный родственникъ; *milý otče, mile dĕvče, láska* (любовь) приходятъ въ соприкосновеніе съ другими отщѣнками мыслей, утвержденныхъ другими знаніями. Чешчина звучитъ такъ очаровательно въ устахъ Паниъ Подгорской, Манешинской, Форштеймовой и пр., Пановъ Грабиягера, Коллара и др. Вліяніе на Чеха также благотвельно: здѣсь Чешчина правильная и живая. Его Театръ есть не только поэтическій представитель страсти и нравственный учитель общественной жизни: онъ, какъ я сказала, есть для него учитель языка и правильности формъ его.

Въ кругъ, болѣе высшій, Чешскій языкъ нашелъ другой путь. Съ 1831 г. выходитъ музыкальный журналъ Чешскихъ мелодій, который нашелъ самый лестный пріемъ. Панъ Хмеленскій склонилъ всѣхъ художниковъ Праги (отечество Моцарта и Зонгагъ считаешь ихъ можетъ быть болѣе, нежели относительно другой большой городъ), принять участіе въ этомъ изданіи. — Этимъ особенно открыта дорога новому Чешскому языку въ общество прекраснаго пола. Чужестранца въ высшей степени растрогаютъ пѣсни изъ Королевовдворской рукописи, такъ просто выражающей тоску мечтательнаго Чеха:

Ахъ ты слunce, ай слунечко,
Ты ли си жалостливо?
Чему ты свѣтишь на ны,
На бѣднѣ люди?

Кдѣ естъ Князь, кдѣ людѣ нашѣ бранный?
 Къ Ошѣ (Ошмону) далеко заѣлъ (заѣхалъ).
 Кипо ны врагомъ выпрже?
 Спра власнице (отечество)!

Пѣсни Челаковского, Коллара, Ганки, Америкга и друг. пользуются большею или меньшею любовью пѣвицъ и чашательницъ.

Журналы и вѣдомости сушь важная часть Чешской Литературы; въ 1834 году въ Прагѣ выходило 9 периодическихъ изданій и 10 въ Пресбургѣ на Чешскомъ языкѣ, всѣ съ различными частными цѣлями и съ единою общею — распространить національное образованіе и любовь къ Чешскому чтенію. Первое мѣсто по внутреннему достоинству и средствамъ занимаетъ безъ сомнѣнія: 1) *Временникъ* (Sazorib) *Чешскаго Музея*. Его должно назвать высшимъ регуляторомъ юной Литературы; здѣсь рѣшены важнѣйшіе вопросы, отъ которыхъ зависѣло направленіе будущей дѣятельности; здѣсь систематически и на дѣлѣ опредѣленъ письменный языкъ, отношеніе къ другимъ Славянамъ; здѣсь конечно утверждено настоящее правописаніе; вся литературная жизнь здѣсь находила органъ и ясный отголосокъ. Какъ важно это изданіе по однимъ стариннымъ актамъ! Во 2-й тетради 1829 года мы находимъ отрывокъ изъ Евангелія отъ Іоанна, X столѣтія, важный памятникъ для Славянъ, mater verborum и пр. Сколько историческихъ и литературныхъ памятниковъ отъ временъ царствованія Іоанна, Карла, Вячеслава, Сигизмунда, Юрія и пр. до конца прицдцашлшвей войны. Сильныя рамена поддерживаютъ въ продолженіе 11 лѣтъ это хранилище новаго образованія. Редакцію завѣдываетъ почтенный Историкъ Чешскаго народа Фр. Палацкій. 2) *Временникъ для Католическаго духовенства*, издаваемый подъ смотрѣніемъ просвѣщеннаго

В. Пешины, Пражскаго Каноника, также справедливо гордится отличными участниками и весьма богатъ средспвами. Дальнѣйшіе журналы суть: 3) *Крокъ*, журналъ, посвященный болѣе Физическимъ Наукамъ. 4) *Тыденникъ* и потомъ *Татранка*, издаваемая Палковичемъ. 5) *Временникъ*: Пржеде и Нынте, издав. Тыломъ, лучшій послѣ Временниковъ и Крока, съ 1834 г. измѣнилъ свое имя въ *Чешскіе Цвѣты*. 6) *Пражскія новости*, съ 1832 года издавался подъ руководствомъ перваго Чешскаго Поэта и Прозаика Челаковскаго. 7) *Чешская Пчела*, выдававшаяся съ Новостями, заслужила громкую славу по своему классическому слогу. 8) *Светозоръ*, 9) *Вестерніе досуги* и 10) *Друзъ юношей*.

Больше всего какъ въ Временникахъ, такъ и въ другихъ общенародныхъ бесѣдахъ, нравится читателю тонъ доброжелательства и ласковости какъ къ читателю, такъ и (что удивительно) къ сочинителямъ разбираемыхъ книгъ. Читатель чувствуетъ, что онъ имѣетъ дѣло съ добрыми людьми, которые вамъ очень рады, если вы хотите съ ними дѣлать время. Конечно кругъ Писателей еще не очень великъ сравнительно съ другими Литературами. Но Чехи также люди со страстями; прочитайте въ одномъ номерѣ Чешскаго Временника за 1832 годъ критику и антикритику двухъ упорнѣйшихъ литературныхъ враговъ, которыхъ имена всякому въ Прагѣ извѣстны: видно, что желчь въ томъ и другомъ есть желчь темперамента самаго добродушнаго. «Если ты такъ будешь писать» — говоришь одинъ — «то я не буду считать тебя соотечественникомъ.» Чудная угроза! Въ одномъ номерѣ редакція Временника, не потерявъ ни сколько своей публичности, весьма добродушно и искренно жалѣетъ о смерти единственнаго сына знаменитаго Юнгмана.

При разсмотрѣніи жизни и дѣятельности Чешскихъ Писателей необходимо входить въ разсмотрѣніе влѣ-

меньшѣ, который въ другихъ Литературахъ считается деликатнымъ и постороннимъ, именно денежные средства Писателей. Въ самомъ дѣлѣ, съ какою надеждою на успѣхъ своихъ произведеній въ началѣ перваго десятилѣтія настоящаго столѣтія могъ Чехъ посвятить себя извѣстной отрасли Литературы, когда не было ни малѣйшаго сочувствія въ націю; сколькихъ ревнителей лишается она и понынѣ по одному этому обстоятельству! Такъ какъ Чешскія книги сначала обременены были своимъ происхожденіемъ только ревности къ опечесшвенному языку, жертвовавшей тѣмъ, что имѣлось подъ рукою, или часто спекуляціи, то новая Литература вдругъ наводнилась твореніями Писателей не зрѣлыхъ, часто пошлыхъ, приносившими больше вреда чѣмъ пользы, между тѣмъ какъ сочиненія достойныхъ людей оставались безъ изданія или встрѣчаемы были окомъ сомнѣнія.

Ученое Общество Чешскаго Музея, по крайней мѣрѣ для отвращенія зла, положило изъ добровольныхъ приношеній любителей Литературы составить фондъ, для изданія лучшихъ твореній Писателей по части учебной и эстетической. Пожертвованіе 50 гульденовъ (140 руб.) даетъ имя основателя фундаша, и право на полученіе экземпляра каждой книги, издаваемой Обществомъ. Лица изъ первѣйшихъ сословій Королевства спѣшили вписать свои имена въ листъ, долженствовавшій поддѣлывать Литературу.

При дальнѣйшемъ возвышеніи Литературы, скоро вкусъ и чувство публики отличили главныхъ ея двигателей; отсюда происходитъ удивительное мѣсто, которое занимаютъ нѣкоторые умы, являясь дѣйствительно какъ бы основателями и столпами новой Литературы.

Добровскій, патріархъ Литературы Славянскихъ нарѣчій, дожилъ до радостныхъ дней, что Чешская земля,

земля его предковъ (самъ онъ родился въ Венгріи), познала достоинство своего языка и создала себѣ Литературу. Совершивъ свое славное поприще болѣе какъ ученый универсальный, нежели Чешскій, одаренный пылкимъ и живымъ характеромъ, сей старецъ, по окомъ недовѣрія смотрѣлъ на усилія новыхъ дѣятелей Чешскихъ, по понявши всю важность начатаго дѣла, приходилъ въ энтузіазмъ и предавался съ юношескимъ жаромъ оптимистическимъ мечтамъ, которыхъ ставилъ себя исполнителемъ. Но изнемогая подъ суровою необходимостію Исторіи, подъ тяжестію преклонныхъ лѣтъ, великій человекъ сошелъ въ 1829 году во гробъ, наполнивъ ученый свѣтъ славою своихъ трудовъ, и посылъ на сухой до него землѣ плодотворныя сѣмена.

Еще при жизни патріарха новое поколѣніе открыло призываніе на управленіе ходомъ Славянской, особенно Чешской Литературы. Почтеннаго старца слушали, но уже боялись, чѣмъ онъ, при великомъ уваженіи, которымъ онъ пользовался въ Европѣ, идя по своей часто не прямой дорогѣ, не затруднялъ хода людямъ новымъ. Его сомнѣнія о подлинности *Суда Либушника* теперь кажутся находящъ въ одномъ Палковичѣ участника, лишеннаго авторитета.

Оставивъ слишкомъ обширный путь Всеславянства, новые ревнители Литературы обратились къ обработыванію своего собственнаго діалекта, прибѣгая къ нему только какъ къ началу домашнихъ занятій. Самъ Шафарикъ, идущій по пути Добровскаго, пишетъ теперь только по Чешски. Я попытаюсь представить краткую характеристику главныхъ лицъ Чешской Литературы, для которой біографическими извѣстіями я обязанъ содѣйствію почтеннаго Ошца Михля, Иеромонаха Піарскаго Ордена въ Прагѣ.

Чтобы не отдалаться при литературныхъ разборахъ отъ древней metody, начинаю съ основаній

языка, я начну съ мужа, котораго главная дѣятельность и слава есть изслѣдованіе словъ и Лексикографія.

Йосифъ Юнгманъ, Докторъ Философій и Деканъ Философскаго Факультета, прежде Профессоръ, нынѣ Директоръ одной изъ городскихъ (Староградскихъ) Гимназій въ Прагѣ. Мы далеко не оцѣнимъ заслугъ Юнгманна, если спашемъ судить о немъ только по литературнымъ его произведеніямъ. Надобно знать его ревность къ Литературѣ на другомъ пути. Получивъ въ 1801 году степень Гимназическаго Учителя въ Лейшмерицѣ, Юнгманъ въ своемъ настоящемъ званіи увидѣлъ обширное поприще своей любви къ отечественному языку. Правительство Австрійское, познавъ необходимость образованія юношества на природномъ языкѣ, положило между прочимъ учредить въ Гимназіяхъ кафедры Чешскаго языка; но законъ оставался закономъ; не было назначено потребной денежной суммы и не приступали къ исполненію постановленій. Между тѣмъ потребность отечественнаго образованія становилась сильнѣе; Юнгманъ въ Лейшмерицѣ открылъ бесплатно Школу высшаго образованія въ Чешчинѣ. Надобно видѣть одушевленіе, съ которымъ ученики Юнгманна, изъ которыхъ теперь многие стали Писателями, говорятъ о его тогдашней ревности и любви къ языку отечественному. Напр. одинъ изъ нихъ въ одномъ стихотвореніи жалѣетъ, что не вся Чешская земля училась у Юнгманна. Граждане Лейшмерица, уважая заслуги молодого Профессора, съ общаго рѣшенія поднесли ему дипломъ на право гражданства. Въ 1810 году Юнгманъ, съ тайнымъ желаніемъ расширить кругъ свой, перѣхалъ въ Прагу. Его сочиненія, большею частію по части Изыщной Литературы, обезпечивали его извѣстность. Въ 1825 году онъ издалъ классическую по учености книгу: *Исторію*

Чешской Литературы. Чешское Общество Наукъ скоро сдѣлало его Дѣйствительнымъ Членомъ — отличіе лестное, судя по Спашуту, но болѣе важное для Чешской Литературы. Съ Юнгманномъ, Палацкимъ и Преслемъ, въ это почтенное Общество, посвященное болѣе распространенію Наукъ общихъ, возшелъ сильный элементъ народнаго образованія, которое находя сочувствіе въ другихъ Членахъ, а еще болѣе въ народѣ, въ послѣднее десятилѣтіе возрасло съ такою быспротою. Съ 1826 года вся литературная дѣятельность обращена Юнгманномъ на его главное произведеніе — Чешско-Чѣмекій Лексиконъ, который уже при появленіи первой связки (*livraison*), по справедливости провозглашенъ краеугольнымъ камнемъ возвышающагося зданія Чешской Литературы.

Этимъ твореніемъ положено исчерпать все сокровище языка, хранимое въ литературныхъ памятникахъ, печатныхъ и письменныхъ. Трудъ исполинскій! Слово, взятое по алфавиту, проводится чрезъ всю исторію его употребленія отъ первѣйшаго памятника Евангелія Св. Іоанна до послѣдняго нумера Чешскаго Временника, съ постояннымъ обращеніемъ вниманія на употребленіе слова въ другихъ Славянскихъ діалектахъ, и съ показаніемъ *каждаго* источника, содержащаго взятое слово въ извѣстномъ употребленіи. Не смотря на такой безконечный объемъ, Юнгманнъ удивляетъ читателя основательностію этимологическою и логическимъ раздѣломъ въ изложеніи понятій, заключающихся въ словѣ. Сочинитель вполне господствовалъ надъ массою словъ и идей.

Твореніе Юнгманна принадлежитъ не одной Чешской землѣ, но всѣмъ Славянскимъ племенамъ: основная лексикальная Логика нашихъ діалектовъ одна и та же; разница въ Грамматикѣ. Какъ интересно и какъ полезно напр. можешь быть сравнивать разни-

чія и однообразности употребленія и формъ словъ въ различныхъ діалектахъ. Можно быть увѣреннымъ, что здѣсь лежитъ ключъ къ разгаданію важнѣйшихъ вопросовъ Славянской Филологіи и Исторіи языка.

Огромное это дѣло начато еще за 37 лѣтъ тому и продолжалось съ большею или меньшею быстротою до настоящаго времени, всегда при пособіи двухъ или трехъ просвѣщенныхъ ревнителей языка, между которыми знаемъ имена самого Добровскаго, Пухмайера, Палковича, Томсы, Винаршицкаго, Ганки, Коллара, Шафарика и проч. Первая связка вышла въ 1834 году; въ прошломъ мѣсяцѣ выдана первая связка послѣдней (IV) части (skutek). По окончаніи шворенія будетъ выходить второе, Нѣмецко-Чешское отдѣленіе, на основаніи, положенномъ Добровскимъ. Какъ бы въ соотвѣтственность нашему Академическому Лексикону, Г. Челаковский на основаніи Юнгмана готовить Этимологическій Чешскій Словарь.

Францъ Палацкій, Исторіографъ Чешскихъ Слэшовъ, Членъ и Директоръ Чешскаго Общества Наукъ и проч. одаренъ отъ природы свѣтлымъ критическимъ умомъ, дѣлающимъ его вполне достойнымъ своего мѣста. Съ природнымъ талантомъ соединяетъ онъ любовь къ историческимъ изысканіямъ, которыми онъ посвящаетъ себя съ нѣжной юности, и въ которыхъ теперь является вполне ученымъ мужемъ. Эти преимущества обратили на него въ 1831 году вниманіе Чешскихъ Слэшовъ, обнаружившихъ желаніе имѣть опечиствленную Исторію. Въ слѣдствіе рѣшенія, состоявшагося въ Мартѣ сего года, Палацкому предложено написать Исторію Чешской земли. Какъ бы для оправданія первыхъ надеждъ, онъ выдалъ въ слѣдующемъ году книгу, свидѣтельствующую о его глубокомъ знаніи опечиствленной Исторіи и памятникѣвъ: *Смѣротнестическій обзоръ наивысшихъ достоинственныхъ особъ*

и тиновниковъ *Земскихъ и Придворныхъ въ Королевствѣ Чешскомъ* отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. Наконецъ надежды представителей народа оправдалъ въ высокой степени 1-й томъ его Истории, писанной впрочемъ на Нѣмецкомъ языкѣ, по требованію самыхъ обстоятельствъ и положенія. По рѣзкости и откровенности мысли, слогъ его отличается какою-то расчешливою краткостью; читатель чувствуетъ на каждой строкѣ, что имѣешь дѣло съ Авторомъ мыслящимъ, который пребудетъ постояннаго вниманія. Второй томъ Истории пребудетъ путешествія въ Римъ. Палацкій, по желанію Спашозъ, совершилъ его въ прошломъ году, возбудивъ въ высшей степени интересъ просвѣщенной публики. На сихъ дняхъ мы получили его *Litterarische Reise nach Italien*.

Палацкій есть также главный мужъ Чешской Литературы. Не лзя было выбрать лучшаго Редактора для важнаго *Временника Чешскаго Музея*, какъ хладнокровно осматривательнаго, идущаго вѣрнымъ шагомъ Палацкаго, который впрочемъ кромѣ главнаго руководства и самъ непосредственно своимъ знаніемъ Чешской Истории и ея памятниковъ возвышалъ нѣкоторымъ образомъ интересъ всей Литературы.

Янъ Святуполкъ Пресль, Членъ Чешскаго Общества Наукъ, Профессоръ Естественныхъ Наукъ при Пражскомъ Университетѣ. Пресль найдетъ въ этомъ мірѣ всегда должную дань почиванія и удивленія, но рѣдко найдетъ подражаніе. Пресль зсего себя отдалъ своей Наукѣ и отечественному языку. Исслѣдованія Природы и выраженіе ея законовъ и явленій на отечественномъ языкѣ, есть все, что волнуешь его душу. Онъ не вступалъ въ союзъ супружескій, ни въ другія отношенія, требующія пожертвованій имѣнія и времени; онъ обожатель одной Природы и отечества; Природѣ и отечественному языку принадлежишь вся

его дѣятельность, все сѣстоянiе, всѣ радости и скорби. Его старанiемъ образованъ Физическiй Кабинетъ изъ 4-хъ компанiй въ Музей; для составленiя его онъ путешествовалъ по Италiи, Иллирин, Венгрии и Германiи; я слышала о новомъ планѣ его путешествiя въ Россiю. Творенiя Профессора Пресля, изъ которыхъ я наименую нѣкоторыя, мы рекомендуемъ въ высшей степени нашимъ любителямъ Естественныхъ Наукъ, по опредѣленности Славянской Терминологiи.

Павелъ Иосифъ Шафарикъ, Докторъ Философiи, Членъ Филологическаго Общества въ Йенѣ, родился въ 1795 году въ Кобеляровѣ, мѣстечкѣ въ Верхней Венгрии, отъ отца Протестантскаго Вѣроисповѣданiя. По окончанiи низшихъ курсовъ Наукъ въ предѣлахъ Австрiйскихъ земель, Шафарикъ, пользуясь правомъ Протестантовъ, желавшихъ посвятить себя Богословiю, отправился въ Йенскiй Университетъ, гдѣ кромѣ Богословiя, учился Филологiи, Философiи и Исторiи. Не будучи такимъ образомъ соотечественникомъ Чеховъ, призываемый рожденiемъ и воспитанiемъ къ Наукамъ Всеобщимъ, Шафарикъ, одинъ изъ исчисляемыхъ мною лицъ, сталъ представителемъ Всеславянской учености. Долговременное пребыванiе въ Южной Венгрии доставило ему случай изучить языкъ и литературныя памятники языковъ Хорватскаго, Сербскаго и Българскаго; а знакомство съ знаменитымъ Людмилломъ Генерзитомъ и послѣ съ иными Славянскими Меценатами въ Венгрии — средстве къ приобрѣтенiю настоящей изумительной учености. Намъ Русскимъ, живущимъ въ Прагѣ, горько было сносить тихiй укоръ не только Чеховъ, но даже и Нѣмцевъ, за легкiй ошмывъ объ этомъ мужѣ двухъ, впрочемъ очень хорошихъ нашихъ журналовъ, показывающiй незнакомство съ настоящимъ положенiемъ Славянской учености.

Мнѣ кажется, наши изслѣдованія о Славянахъ всегда носятъ на себѣ оплечапокъ народныхъ предразсудковъ, но крайней мѣрѣ излишній колоритъ преобладанія отечесственныхъ идей. Мы Русскіе почти не выходимъ за Нестора и Византійцевъ. Едва въ послѣдніе годы стали говорить о Королеводворской рукописи, Либушинъ Судъ и сказаніяхъ Лашинскихъ и Немецкихъ Лѣтописцевъ о Западныхъ Славянахъ. Можно указать на важнѣйшіе памятники Славянства, о коихъ у насъ не сказано нигдѣ ни слова.

Поляки свою древнѣйшую Исторію должны черпать изъ мѣстныхъ источниковъ. Мартинъ Галль, Кадлубекъ и пр., привязавшись къ Латинскому языку, не могли освободиться отъ самаго содержанія на немъ описаннаго и внесли въ Польскую Лѣтопись сказаніе Грековъ и Латинянъ. Отсюда въ наши времена чрезвычайныя усилія Польскихъ Ученыхъ, Графа Оссолинскаго, Лелевеля, Пражмовскаго и друг. снять плѣно съ своихъ древнѣйшихъ Лѣтописцевъ, наложенное на нихъ критическимъ приговоромъ Шлецера.

У Чеховъ Косма Пражскій мало писалъ о Славянахъ вообще. Точною соприкосновенію сего племени къ прочимъ Славянамъ оставался только языкъ. Высочайшая важность правъ Чешскихъ познана только въ самое послѣднее время. Чехи дали Добровскаго Всеславянской учености и естественнѣе гордящагося гигантскимъ трудомъ Юнгманна.

Сербы, владѣя многими важными памятниками, вращающагося еще въ области, лишенной кришки.

Нѣмцы въ самыя новѣйшія времена начинаютъ смотрѣть на Славянъ очами болѣе безпристрастными. Къ несчастію и въ наше время часто услышимъ отъ годосокъ вѣковыхъ предразсудковъ и разногласія двухъ великихъ племенъ.

Изъ этого положенія видно, что пріятнымъ гостемъ у всѣхъ Славянскихъ племенъ будешь поэтъ и литературный мужъ, который бы спалъ выше національных направленій, который бы вопреки обыкновенному предразсудку къ именамъ классической древности, воспользовавшись всѣми результатами Филологовъ Нѣмецкихъ, сдѣлалъ опытъ провести линію бытности Славянъ отъ сказаній Писен, Геродота, Юлія Цезаря, Тацита, Птоломея, до временъ Моисея Хоренскаго, Прокопія, Фредегара, Истаселей Франкскихъ и Греческихъ, Нестора; который бы соединилъ Германское филологическое знаніе этихъ Авторовъ съ знаніемъ языка, Исторіи, Географіи и древностей Славянскихъ. Къ разрѣшенію этой задачи все вело Шафарика. Первая часть «Славянскихъ древностей» передъ нами. Я не думаю, чтобы кто-нибудь могъ этому творенію представить достойную и *безпристрастную* оцѣнку.

Влѣславъ Ганка, Библіотекаръ Чешскаго Музея, другъ и отчасти продолжатель направленія Добровскаго, только больше относительно къ Литературѣ Чешской. Кромѣ лексикографическихъ и грамматическихъ изслѣдованій, Ганка дарилъ часто публику пѣснями, изъ которыхъ многія перешли даже въ уста простаго народа, Сонетами, Краковьяками. Главныя заслуги Ганки относятся преимущественно къ Чешскому Музею, который онъ обогатилъ множествомъ древнихъ памятниковъ Литературы. Вѣнецъ его открытій есть знаменитая Королеводворская рукопись, которую онъ переводилъ и изъяснялъ вмѣстѣ съ Свободою. Ганка уже по своему мѣсту назначенъ былъ звеномъ сообщенія съ Европейскими Учеными и покровителями Славянскаго направленія.

Владиславъ Челаковский. Публика съ полнымъ сочувствіемъ произнесла приговоръ надъ этимъ прекра-

снимъ шалантомъ: Природа создала его Поэтомъ, судьба сдѣлала Филологомъ. Вдохновение истиннаго Поэта, законодательный для Чеховъ языкъ, обширныя знанія составляютъ характеръ его стихотворныхъ произведеній; но обстоятельства, которыхъ публичность едва легко касаться можешь, проложили Челаковскіи иную путь. Мы видѣли его матеріалы къ Этимологическому Лексикону, къ составленію котораго его уполномочиваетъ основательное знаніе всѣхъ Славянскихъ діалектовъ. Онъ готовитъ также Грамматику Славянскаго языка, обещающую важнѣйшіе результаты.

Послѣ Челаковского общее мнѣніе ставитъ двухъ Поэтовъ *Коллара* и *Голага*. «Дщерь Славы» перваго Россійская Академія почтила медалью; Голый написалъ героическую Поэму «Святоплукъ». Дщерь Славы есть идеаль красота женской, Святоплукъ идеаль мужской силы и ума. Въ послѣднемъ съ поэтическимъ достоинствомъ изложены новыя тогда идеи для Моравовъ о Христіаномъ Богѣ, Ангелахъ, Святыхъ, адѣ и проч. Чернобогъ также играетъ ролю. Впрочемъ Святоплукъ писанъ однимъ изъ Словацкихъ діалектовъ, чѣмъ Чехи разумеются очень недовольны.

Вотъ образъ новѣйшей Чешской Литературы, который я составилъ объ ней во время почти годового моего пребыванія въ Прагѣ. Впечатлѣнія для чужестранца, особенно для интересующагося Славянину, рѣзки и новы; истинны ли они? это я охотно оставляю на судъ самимъ участникамъ въ дѣлѣ обновленія Чешской литературной дѣятельности.

Для любопытныхъ выпиываю заглавія нѣкопрыхъ важнѣйшихъ книгъ Чешскихъ, вышедшихъ въ послѣднее десятиліе:

Palacky. Geschichte von Böhmen. Grossentheils nach Urkunden und Handschriften. Erster Band (bis zum J. 1197). 1836. Prag.

Palacky. Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber. 1830.

Šafařík (Jos. Pawel). Slowanské starozitnosti. 1836.

Kalina v. Jäthenstein. Böhmens heidnische Opferplaetze. 1835.

Jungman (Jos.). Historie literatury české, aneb sawtawný (систематическiй) přehled spisu českých, s kratkau historij národu, cswicenj a gazyka, w Praze. 1824.

Šafařík. Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Ofen 1826.

Balbi. Zemepis čili auplné popsány obocu zemskeho. Sw. 1—8. 1835—37.

Zemepisny atlas — 1836—37.

Wac. Hanka. Pravopis český. čtwřtē wydaj. 1835.

Michl. Prawopis illyrsky. Razlika med'n jezikom českim i ilerskim. W Praze 1836.

Dobrowský Jo. Grammatika čili Mluwnice českého gazyka. Djlem skračena, djlem rozmnožena od Hanky. 1831.

Jungmann. Slownik česko-německy atd. Pomocj ceskeho museum. Djl. I, II, III (100 py6. acc.).

Dobrowský Jos. Entwurf zu einem allgemeinen Etymologicon der Slawischen Sprachen. Zw. Aufl. von Hanka. 1833.

Celakowsky (Fr. Lad.). Ohlas pjsnj ruských od. atd. 12. W Praze. 1829.

Celakowsky. Slowanské narodnj pisaně, sebrane atd. Djl. I, II, III, 1825—27.

Kollar. Narodnie zpiewanky, cili pjaně swetské Slowaku w Uhrach etc. 1834—5. W Praze.

Kollar. Slawy Dcera, Lyricko-epicka basen etc. 1832.

Kralodworsky rukopis. Zbirka staročeských zpewopravných basnj s nekolika ginými staročeskými zpěvy. Nalezan a wydan od Wac. Hanky, s děgopisným úwodem od W. Aloyzie Swobody. W Praze 1829.

Sušil. Morawské národnj písně, w Brně. 1833.

Biblioteka zabawneho čtenj, od J. B. Malého. Swazek I—VI.

Casopis společnosti vlastenského Museum w Cechach. 1827—1838, každý ročnj běh w 4 swazk.

Литературная Лѣтопись Славянъ нарѣчія Чешскаго, sep. Michl. 1837.

Krok, Weřegny spis wsenauěny pro wzdělance narodu česko-slowanskeho od Jana Sw. Presla. 1822—37.

O přirozenosti rostlin. Swaz. 1—50, ed S. S. Presla. Nerostopis čili Mineralogia. Od S. S. Presla.

Obširne prstonarodnj učenj o řemeslech a umělostech, čile technologja wseobečna i obrwlaštj. Od S. S. Presla. 1837.

Wěnce ze spěwu vlastenských, uwity a obětowany djwkam vlastenským, Ročnj 1, II. W Praze.

М. Каспарскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО. — Извѣстно, что съ надписью: *Ярославде сребро*, найдена была, лѣтъ двадцать пять тому, серебряная монета, которую приписываютъ Ярославу Великому. Снимокъ съ нея и ея описаніе можно найти въ сочиненіи Его Высокопревосходительства А. Н. Оленина «О Тмушараканскомъ камнѣ» и также въ книгѣ Г. академика Круга: «Zur Münzkunde Russlands». Монета сія, хранящаяся въ кабинетѣ Графа Мусина-Пушкина, была отпрята въ Кіевъ, и доселѣ извѣстенъ былъ только одинъ экземпляръ ея. Недавно, на мызѣ Ратсгофъ, въ полуторѣ верстѣ отъ Дерпта, найденъ другой экземпляръ, совершенно схожій, даже въ мельчайшихъ подробностяхъ, съ монетою Графа Мусина-Пушкина. Этотъ экземпляръ находится теперь въ рукахъ Докшора Философіи И. Горлова.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА ГОРУ АРГЕУСЪ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ. — Извѣстный Англіійскій Геологъ Гамильтонъ нѣсколько лѣтъ уже путешествуетъ по Малой Азіи, и постоянно сообщаетъ Лондонскому Геологическому Обществу донесенія о своемъ путешествіи. Въ засѣданіи этого Общества, 26 Марта 1838, читано было донесеніе его о восхожденіи, которое онъ совершилъ на гору Аргеусъ (Argaeus), съ цѣлію изслѣдовать породы, ее составляющія, и опредѣлить ея высоту. Гора эта находится въ двухъ миляхъ отъ древняго города Кеса-

рія, который лежишь на высотѣ 4,200 футовъ надъ поверхностью моря; однакожь не смотря на возвышенное положеніе, температура въ Кесаріи весьма высока; въ Іюль термометръ показываесть тамъ 87° Фаренгейта (24° Реомюра).

«Двадцать седьмого Іюля» — говоритъ Г. Гамильтонъ — «я отправился въ Эверекъ-Кіой, деревню, находящуюся на Южной сторонѣ горы, и нанялъ тамъ провожатыхъ, солдатъ и пр., а 29 числа рано утромъ начали мы путешествіе свое на гору. Гора эта возвышается остроконечно, имѣя весьма большое основаніе, которое состоитъ единственно изъ шлака и пепла различныхъ породъ. Ея наклонныя стороны усѣяны множествомъ конусовъ и кратеровъ, происшедшихъ отъ вулканическаго дѣйствія въ различные періоды. Почва ея наносная.

«Не смотря на то, что мы цѣлый день провели въ ходьбѣ, мы не могли достигнуть вершины горы, и потому рѣшились провести ночь на скалѣ, находившейся наравнѣ съ снѣжною линіею. Барометръ показывалъ 20,19 дюймовъ, что соотвѣтствуетъ высотѣ 10,800 футовъ для низшаго предѣла снѣга на Полуденной сторонѣ горы, въ половинѣ лѣта, и подъ $38\frac{1}{2}^{\circ}$ Сѣверной Широты. 30 Іюля въ 5 часовъ утра, термометръ показывалъ 33° Фаренгейта ($0,44^{\circ}$ Р.). Съ восходомъ солнца мы снова пустились въ путь и чрезъ два съ половиной часа, послѣ многихъ трудностей, наконецъ достигли вершины. Она состоитъ изъ узкой полосы, которой верхняя точка соединяется съ двумя огромными снѣжными кратерами, обращенными отверстіемъ къ Сѣверу. Снѣгъ путь весьма глубокъ: онъ образуетъ обширные ледники, похожіе на Швейцарскіе. Барометръ на вершинѣ горы стоялъ выше 18 дюймовъ; если взять среднее изъ наблюденій высоты барометра и изъ двухъ тригонометрическихъ измѣреній горы, изъ

которыхъ сдно было произведено изъ Греческаго монастыря, а другое изъ Кара-Хисара, то получилимъ высоты эшой горы 13,100 футовъ подь уровнемъ моря.

«Въ шомъ мѣстѣ, гдѣ мы провели ночь, едва были замѣтны слѣды прозябенія. При подошвѣ горы, на равницѣ, находящся развалины древняго города; здѣсь ема не напала на насъ толпа Курдовъ, возвращавшаяся съ разбойничества и рысью гнѣвшая передъ собой чрезъ равнины многочисленныя спада быковъ и барановъ, кошорыя похищали они въ окрестностяхъ...»

Не только Геологи, но также Географы и Антикваріи должны бытъ признательны Г. Гамильтону за постоянство, съ какимъ онъ съ 1836 года продолжаетъ свое пушешествіе по Малой Азіи. Онъ опредѣлялъ наблюденіями положеніе болѣе сорока мѣстъ, и тщательно измѣрилъ высоты возвышенныхъ равнинъ и многихъ горъ эшой страны. Эти труды его по части Географіи Математической и Физической, могутъ придасть картамъ Малой Азіи значительную степень точности, какой имъ до сихъ поръ не доешавало.

МОРСКАЯ ВОДА НА РАЗЛИЧНОЙ ГЛУБИНѢ. — Г. Бю (Biot) изобрѣлъ инструментъ для черпанія воды на большихъ глубинахъ. Эшомъ снарядъ уже былъ употребленъ во время плаванія вокругъ Свѣта фрегатъ *la Bonite*, кошорая производила опыты надъ разложеніемъ воды, почерпнутой на 2250 фузахъ глубины, и сравнивала ее съ водою самой поверхности. Она нашла, что воды морской поверхности совершенно прозрачны, тогда какъ почерпнутая въ глубинѣ наполнена больше или меньше порошинками разнаго вида. Г. Дарондъ (d'Arondeau), кошорый производилъ всѣ эти наблюденія и разлагалъ воды, представилъ недавно Парижской Академіи Наукъ Записку, въ кошорой доказывалъ, что соленость морской воды увеличивается

по мѣрѣ глубины, и что количество азота постоянно значительно на поверхности, нежели въ глубинѣ, и уменьшается по мѣрѣ глубины.

ВНЕЗАПНОЕ УВЕЛИЧЕНІЕ ОДНОЙ ЗВѢЗДЫ. — Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Президенту Лондонскаго Астрономическаго Общества, Сиръ Джонъ Гершель сообщилъ любопытныя извѣстія о замѣчательномъ и неожиданномъ увеличеніи звѣзды η и созвѣздія *Argo*, которое онъ наблюдалъ на Мысѣ Доброй Надежды.

«Я наблюдаю» — пишетъ Гершель — «весьма замѣчательное явленіе, и съ величайшимъ вниманіемъ слѣдую за малѣйшими его измѣненіями. Этого феномена относится къ ипуманной звѣздѣ η созвѣздія *Argo*, звѣздѣ второспеленной величины. Я всегда видѣлъ ее въ этомъ видѣ, считалъ равною со звѣздою *Fomalhaut*, и ошибкою не подозревалъ, чтобы величина ея была измѣнявшаяся.

«Въ пршедшую ночь, однакожъ, занимаясь классификаціею звѣздъ Южнаго Полушарія, въ порядкѣ ихъ величинъ, я былъ весьма изумленъ, найдя неожиданно, что величина этой звѣзды превосходитъ не только величину *Fomalhaut*, а Креста (съ которыми она теперь не можетъ быть и сравниваема), но даже Альдебарана, Прокіона, а Эридана, а Оріона, и весьма мало или и вовсе не меньше звѣзды Ригеля (самыхъ блестящихъ звѣздъ неба).

«Это увеличеніе въ объемъ произошло внезапно, потому что мое вниманіе весьма часто обращалось на эту звѣзду, въ нижней части ея дневнаго круга: я тогда наблюдалъ ея ходъ къ Меридіану, для пополненія моей монографіи....

Гершель приводитъ потомъ свои предположенія о будущей судьбѣ этой звѣзды и общаетъ подвергнувъ ее новымъ наблюденіямъ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИМЪ ГОЛОСОМЪ. — Уже съ давняго времени Ученые занимались изслѣдованіемъ механизма человѣческаго голоса, и въ наше время, покойный Докторъ Беннаш издалъ многочисленныя свои изслѣдованія, за которыя Королевская Французская Академія Наукъ назначила ему поощрительную премію. Однакожь, не смотря на то, обширное поле наблюдений еще не совсѣмъ было обработано; и потому Г. Бишопъ (Bishop) оказалъ недавно большую услугу Наукъ, представивъ Лондонскому Королевскому Обществу новое свое сочиненіе о человѣческомъ голосѣ. Г. Бишопъ входитъ въ большія подробности объ этомъ любопытномъ механизмѣ, и нѣкоторыя изъ фактовъ, на которыхъ онъ основываетъ свое мнѣніе, весьма замѣчательны. Именно, онъ нашелъ:

- 1) Что дрожаніе горлани производить всѣ звуки человѣческаго голоса.
- 2) Что дрожащая длина горлани зависитъ отъ упругости и проводимости голосовыхъ лигаментовъ и отъ давленія колонны воздуха въ дыхательномъ горлѣ.
- 3) Что тяжелые звуки измѣняются въ прямые, а звуки острые въ обратномъ содержаніи относительно дрожащей длины и упругости голосовыхъ лигаментовъ.
- 4) Что голосовая труба расположена такимъ образомъ, что она производитъ дрожанія вмѣстѣ съ горланою отъ сопряженнаго вліянія ихъ измѣненій въ длину и упругости.
- 5) Что возвышеніе горлышка (larynx) укорачиваетъ голосовую трубку, а пониженіе производитъ противоположное дѣйствіе; діаметръ и протяженіе голосной трубы измѣняются вмѣстѣ съ ея длиною, и
- 6) Что тонъ голосныхъ октавъ, въ ихъ спокойномъ состояніи, октавой выше ихъ основной ноты.

Въ одно время съ Г. Бишопомъ, Баронъ Каньяръ

Лашуръ представилъ Парижской Академіи свои изслѣдыванія, въ которыхъ онъ разбираетъ, какая степень давленія воздуха въ дыхательномъ снарядѣ человека нужна для произведенія различныхъ звуковъ въ духовыхъ инструментахъ.

ПОДВОДНЫЙ ВОЛКАНЪ. — Уже въ половинѣ прошлаго столѣтія многіе мореплаватели замѣтили, что около 66° 30' Южной Широты и 22° Западной Долготы, море вздымалось, слышались тамъ гдѣ-либо, и какъ будто было потрясаемо какою-то силою изъ глубины. Нѣкоторые новѣйшіе путешественники замѣтили, что изъ-подъ воды вылетали камни и морская поверхность покрывалась родомъ пѣсьми. Первыя наблюденія этого феномена совершены были въ 1747 году; послѣднія въ 1836 году, Англійскими моряками. Вѣроятно, скалистый островъ скоро возстанетъ на этомъ пунктѣ Океана, подобно тому какъ образовался въ послѣднее время островъ Юлія у береговъ Сициліи.

КОНЕЦЪ ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія, за 1837 годъ. . . I

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Марша по 1-е Іюня 1838 года.

12. (15 Марша) О дозволеніи Дѣйствительному Студенту Дерптскаго Университета Шульцу отправиться за границу, срокомъ отъ одного до полутора года, для усовершенствованія въ Богословіи. CLIII
13. (22 Марша) О дозволеніи Профессору Дерптскаго Университета Гебелю предпринять ученое путешествіе въ Германію. . . . CLIV
14. (5 Апрѣля) О предоставленіи Библіотекарю Комитета Ценсуръ Иностранной одинако-

- ваго съ Цензорами того Комитета права на пенсію. —
15. (5 Апрѣля) О передачѣ Харьковскому Инсти-
туту Благородныхъ Дѣвицъ части сада, при-
надлежащаго Харьковскому Университету. CLV
16. (13 Апрѣля) О временномъ изыятіи изъ общаго
правила касательно формы экзаменовъ для
пріобрѣщенія Ученыхъ Степеней. —
17. (16 Апрѣля) Объ учрежденіи въ м. Немировѣ,
Подольской Губерніи, вѣсто существующа-
го тамъ Уезднаго для Дворянъ Училища,
Гимназіи CLVI
18. (26 Апрѣля) О присвоеніи Московскому Лаза-
ревыхъ Институту Восточныхъ языковъ раз-
ныхъ правъ и преимуществъ —
19. (3 Мая) О дозволеніи Адъюнкту Московскаго
Университета Топорову отправиться за гра-
ницу, для обозрѣнія тамъ важнѣйшихъ кли-
никъ и госпиталей. CLXXIX
20. (3 Мая) Объ отправленіи Доктора Медицины
Кишера на одинъ годъ за границу. . . CLXXX
21. (5 Мая) Объ отправленіи Воспитанника Про-
фессорскаго Института Пешова на два
года за границу. —
22. (3 Мая) О постройкѣ дома для учрежденнаго
въ Псковѣ Благороднаго Пансіона при та-
мошней Гимназіи —
23. (3 Мая) Объ отпускѣ добавочной суммы на со-
держаніе при Симферопольской Гимназіи Учи-
лищнаго Отдѣленія для образованія Татар-
скихъ Учителей. CLXXXI
24. (10 Мая) Объ учрежденіи въ Благородномъ Пан-
сіонѣ при Псковской Гимназіи, на счетъ
Дворянства, кафедры Практическаго Право-
вѣдѣнія CLXXXII

25. (21 Мая) О преобразованіи Армянскаго Агаб-
бовскаго Училища въ Аспрахани. CLXXXII
26. (24 Мая) Объ умноженіи Вологодскаго Благо-
роднаго Пансіона пятью Воспитанниками. CLXXXVI
27. (24 Мая) Объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ го-
родахъ Западныхъ Губерній Пансіонсвъ для
дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ недостаточ-
наго состоянія. —
28. (28 Мая) О присвоеніи правъ службы Препо-
давателю курса Практическаго Правовѣдѣнія
въ Пансіонѣ при Псковской Гимназіи. CLXXXIX
29. (28 Мая) Объ учрежденіи Благороднаго Пан-
сіона при Воронежской Гимназіи. —
30. (31 Мая) О раздѣленіи 4 низшихъ классовъ
Гимназіи Рижскаго Лицея на параллель-
ныя имъ классы и объ опредѣленіи въ оныя
7 Учителей —
31. (31 Мая) О производствѣ въ чины Почетныхъ
Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, опредѣлив-
шихся въ сіе званіе изъ отставныхъ Чиновни-
ковъ до изданія Положенія 15 Іюня 1834 г. CLX
32. (31 Мая) О переводѣ Уѣзднаго Дворянскаго
Училища изъ Новоградволинска въ мѣстечко
Полонное —
- Опредѣленія, увольненія и награжденія. CLIX

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Марша по 1-е Іюня 1838 года.

11. (16 Марша) О назначеніи при Дирекціи Учи-
лищъ Пермской Губерніи Бухгалтера CLXIII
12. (18 Марша) О введеніи въ Виленскомъ Благо-

- родномъ Пансіонѣ преподаванія Ситуаціонна-
го Черченія. CLXIII
13. (16 Марта) Объ опредѣленіи при Аренсбург-
скомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача CLXIV
14. (16 Марта) О взиманіи платы за ученіе съ
приходящихъ учениковъ Гимназій и Дворян-
скихъ Уѣздныхъ Училищъ —
15. (23 Марта) О разрѣшеніи принимать въ Уни-
верситетѣ Св. Владиміра учениковъ 1-й Кіев-
ской Гимназіи безъ вѣдѣнія испытанія. CLXX
16. (23 Марта) О введеніи въ Екатеринославской
Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латышскаго
и Нѣмецкаго языковъ. CLXXI
17. (31 Марта) Объ опредѣленіи особаго Надзира-
теля при Гимназіи Ришельевскаго Лицея для
смотрѣнія за больноприходящими учениками. —
18. (13 Апрѣля) О преподаваніи въ Уѣздныхъ Учи-
лищахъ Тобольской Губерніи, кромѣ Тоболь-
скаго, первоначальныхъ познаній Латышскаго
и Нѣмецкаго языковъ. —
19. (23 Апрѣля) Объ увольненіи Профессора Ван-
цешпи для ученаго путешествія по Военнымъ
Поселеніямъ Херсонской и Екатеринослав-
ской Губерній CLXXII
20. (28 Апрѣля) Объ употребленіи въ Гимназіяхъ
Всеобщей Географіи Арсеньева или Соколов-
скаго, впредь до выхода въ свѣтъ курса Гео-
графіи Профессора Шульгина. —
21. (5 Мая) О передачѣ Типографіи, находящейся
при Вишеской Гимназіи, въ Университетѣ
Св. Владиміра CXCH
22. (5 Мая) Объ опредѣленіи Врача при Ревель-
ской Гимназіи —
23. (5 Мая) Росписаніе должностей Московскаго
Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ,

- по разрядамъ мундировъ, составленное на
основаніи Высочайше утвержденнаго въ 26
день Апрѣля 1838 г. Положенія Комитета Г.
Министровъ СХСІІІ
24. (15 Мая) Положеніе для Татарскаго Училищ-
наго Отдѣленія при Симферопольской Гим-
назіи СХСІV
25. (15 Мая) Росписаніе предметовъ ежегоднаго
содержанія 20 Воспитанниковъ въ Татарскомъ
Училищномъ Отдѣленіи при Симферопольской
Гимназіи, съ означеніемъ срока употребленія,
рода и количества оныхъ и полагаемой за
то суммы. ССІІ
- Опредѣленія, утвержденія и увольненія. СLXXІІІ
и ССХІІ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

Словесность и Науки.

- О Русской Лѣтописи, съ 1498 по 1649 годъ, пи-
санной въ Галиціи (*Г. Войцѣцкаго*). 1
- Взглядъ на Литературу, Науки и Художества Гви-
дусовъ. Спашья первая (*Θ. Менцова*). 23
- Введеніе въ Словесность. Вступительная лекція,
читанная при занятіи каведры въ Рштельс-
скомъ Лицеѣ, Магистромъ *К. Зеленецкимъ* 155
- Изображеніе Чернобога въ Бамбергѣ, съ рисункомъ
на деревѣ. (Соч. *Шафарика*, переводъ *П. Прейса*). 227
- Ювеналь и Марціалъ; лекція изъ Исторіи Римской
Поэзіи (Экстраорд. Проф. Московскаго Унив.
С. П. Шевырева). 244

- О собственномъ движеніи звѣздъ (Ордин. Профес.
Харьковск. Университета *А. Ф. Шагина*). . . 445
- Мысли, возникшія въ новѣйшее время въ Германіи,
касательно методовъ первоначальнаго воспи-
танія, какъ одного изъ главнѣйшихъ средствъ
къ благосостоянію общества. (Извлечено изъ
сочиненій Доктора *Гразера*). 344
- Изустныя преданія о Новороссійскомъ Краѣ (*А.
Скальковскаго*). 487
- Новый доводъ въ пользу Скандинавскаго происхо-
жденія Руссовъ. Извѣстіе Арабскаго Писате-
ля Ахмеда-аль-Кашеба (*П. С. Савельева*). . . 514

О Т Д Ъ Л Е Н І Е III.

*Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ
Россіи.*

- Ошчель о дѣйствіяхъ Временнаго Комитета изы-
сканія древностей въ Кіевѣ, въ 1837 году. . . 79
- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографи-
ческой Комиссіи. 90, 274 и 522
- Сравнительныя вѣдомости о состояніи Учебныхъ
Заведеній Министерства Народнаго Просвѣ-
щенія за 1836 и 1837 годы. 307
- Статистическій списокъ Училищъ въ Царствѣ
Польскомъ за 1836 — 7 годъ. 537

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

*Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ
Заведеніяхъ.*

Третье донесеніе въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Кандидаша <i>Драшусова</i>	99
Нынѣшнее состояніе просвѣщенія у Болгаръ (<i>Н. Мурзакевича</i>).	114
Взглядъ на просвѣщеніе въ Китаѣ (<i>О. Іакимовъ Би- турина</i>).	324 и 568
Выписка изъ письма Корреспондента Археографи- ческой Коммисіи <i>С. Строева</i> къ Председа- телю оной, изъ Дрездена отъ 21 (3) Апрѣля 1858 года.	559

ОТДѢЛЕНІЕ V.

*Исторія просвѣщенія и гражданскаго обра-
зованія.*

Объ Университетахъ.	567
-----------------------------	-----

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣсъ.

1. Путешествія.

Донесеніе Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Праги, Магистра Московск. Университ. <i>И. Бодянского</i>	592
--	-----

Экспедиція въ Новую Землю и Лапландію Г. Ак- демика <i>Бера</i> . Спашья вшорая.	405
---	-----

2. Вибліографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи.

Воспоминанія о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ (<i>И. Т. Бори- гевскаго</i>)	596
Записки Русскаго Путешественника, А. Глаголева, съ 1823 по 1827 годъ (<i>Б. Θ.</i>)	603
Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, состав- ленная Николаемъ Мурзакевичемъ, Д. Членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древно- стей Россійскихъ (<i>В. Г.</i>)	613

б) Новыя иностранныя книги.

Объ изящной и исторической Литературѣ въ Гер- маніи, въ 1837 году (<i>Я. Нестрова</i>)	124
Учебная книга Географіи и Статистики. Соч. Іоанна Готфрида Зоммера. Первый Томъ.	416
Общая Нѣмецкая Біографія, или жизнеописаніе знаменистѣйшихъ Нѣмцевъ всѣхъ временъ. На- ціональная книга для всѣхъ сословій, изда- ная при содѣйствіи многихъ Ученыхъ, Докш. Гейнрихомъ Дерингомъ. Первое отдѣленіе перваго тома	418
О языкѣ Цаконовъ. Соч. Надворнаго Совѣтника Проф. Докш. Фр. Тирша. Разсужденіе, чи- танное имъ въ 1-мъ отдѣленіи Королевской Академіи Наукъ въ Минхенѣ.	419
Полная ручная книга Минералогіи; соч. Августа Брейтгаупта, Докш. Фил. Профессора Ори- ктогнозіи Корол. Сакс. Горной Академіи въ	

Фрейбергъ. Первая часть. Общее ошдмленіе. Съ 6-ю таблицами изображеній.	421
Исторія, Систематика и Литература ученія о насъкомыхъ, проведенная съ древнѣйшихъ вре- менъ до нашихъ. Составленная въ видъ руч- ной книги для юношей и въ видъ Реперторі- ума для знашковыхъ Эншомологія М. Докш. Іоанномъ Неп. Эйзельшомъ.	425
Латшскій Словарь Доктора Вильгельма Фрейнда.	424
Теоретическо-практическая учебная книга о Спн- лишникъ, или образованіи слога, назначаемая для употребленія Воспитанниковъ старшихъ классовъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній и для собственнаго упражненія каждаго. Сочиненіе Профес. Франкфуршской Гимназіи и Члена шамоншняго Учензго Общества Нѣмецкаго языка Доктора Герлинга. Часть 1; о Теоріи слова.	429
Христіанское ушъшеніе для страждущихъ и пе- чальныхъ. Сочиненіе Сувериншенденшта и Члена Пастора во Франкфуртѣ на Одерѣ, Доктора Богословія и Философіи Христіана Вильгельма Спикера.	451
О домашнемъ воспитаніи. Классическій сборникъ, служащій руководствомъ для родителей и лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, соч. Т. Гейн- зія.	453
Народныя сказанія Восточной Пруссіи, Литвы и Западной Пруссіи. Собранныя В. І. А. Теш- тау и І. Д. В. Темме.	455
Новѣйшая Чешская Литература.	617

3. Журналистика.

О періодическихъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ въ Вар- шавѣ, на 1858 годъ.	146
--	-----

4. Разныя извѣстія.

О дѣйствіяхъ на пользу просвѣщенія Почетнаго Благотворителя Кологривскихъ Училищъ, Чер- нышева, и купческаго сына Смурова . . .	148
Исторія Богеміи, соч. Франциска Палацкаго. . .	150
Памятники Славянскаго Законодательства . . .	151
О Учебныхъ Заведеніяхъ въ Баваріи.	—
О Учебныхъ Заведеніяхъ въ Голландіи.	152
Литературныя новости Южныхъ Славянъ.	153
Начальное обученіе во Франціи.	435
Статистическая таблица состоянія начального обученія во Франціи	439
Состояніе Коллегіумовъ во Франціи.	440
Спеціальная Школа Восточныхъ языковъ при Ко- ролевской Библіотекѣ въ Парижѣ.	441
О происхожденіи нѣкоторыхъ Французскихъ словъ. . .	442
Нѣсколько словъ о Софійскомъ Временикѣ . . .	443
Ярославле серебро	654
Восхожденіе на гору Аргеусъ въ Малой Азіи . . .	—
Морская вода на различной глубинѣ.	656
Внезапное увеличеніе одной звѣзды; открытіе Си- ра Дж. Гершеля.	657
Физіологическія наблюденія надъ человѣческимъ го- лосомъ, Бишопа и Каньяръ-Лашура.	658
Подводный волкапъ	659

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

М А Р Т Ъ 1838.

I. *Азбуки.*

143) Азбука для милыхъ дѣтей или легчайшій способъ обучать Россійскому чтенію, составилъ Ѳ. Кузмичевъ, печатано прешимъ изданіемъ. М. въ шип. Смирнова, 1838. 51 стр. in-12°.

144) Драгоценный подарокъ дѣтямъ, или новѣйшая Россійская Азбука, содержащая въ себѣ всенужнѣйшія и полезныя познанія, для дѣтей обоего пола. М. 1838. 71 стр. in-12°.

II. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

145) Карманная книга Французско-Нѣмецко-Русскихъ разговоровъ по Эдуарду Курзье. С. П. Б. 1837. У Эггерса г. Пельца, 132 стр. in-12°.

146) Христомашія, извлеченная изъ лучшихъ Французскихъ Писателей въ стихахъ и прозѣ, съ Французско-Россійскимъ Словаремъ. Составлена Л. Нувелемъ. Издана братьями Матвѣемъ и Михайломъ Завкиными.

С. П. Б. въ тип. Россійской Академіи, 1838. Chréno-
mathie contenant des morceaux en prose et en vers tirés
des meilleurs auteurs français avec un Vocabulaire russe,
pour servir à l'intelligence du texte par L. Nouvel. St.
Petersbourg. 1838. 109, 96 стр. in-8°.

147) Praktisches Lehrbuch der französischen Sprache
für Anfänger zur Uebung im mündlichen und schrift-
lichen Uebersetzen nach stufenweisen Fortschritten in
den grammatischen Regeln. Ausgezogen aus W. Mila's
erstem Cursus. St. Petersburg, въ тип. К. Крайя, 1838.
61 стр. in-8°.

III. Словесность.

а) Собранія сочиненій:

148) Сочиненія Николая Греча. Въ пяти частяхъ.
С. П. Б. въ тип. Греча. 270, 260, 274, XX, 338
стр: in-8°.

б) Собранія стихотвореній:

149) Poezye J. Bohdana Zaleskiego. Вильно, 1838.
VIII и 95 стр. in-8°.

150) Frühlingsknospen von Wilhelm Toporoff, Stud.
der Medizin. 2 Theil, Vermischte Gedichte. Въ Дерпте,
въ тип. наследниковъ Линдфорса, 1838. 157 стр. in-8°.

151) Wolga und Aar. Gedichte und Uebersetzungen
aus dem Russischen von Friederich von Wildermeth.
Zum ersten Theile gehörend. St. Petersburg, въ тип.
Иверсена, 1838. 64 стр. in-8°.

в) Стихотворенія лирическаго рода:

152) Auswahlgeistlicher Lieder aus dem Mitauschen
Gesangbuche, nebst einem Anhangе von Liedern und

Gebeten. Митава, въ шип. Стефенгагена, 1838. 252, 80 стр. in-8°.

153) Lieder zur frohen Unterhaltung. Пернау, въ шип. Маривардта, 1838. 12 стр. in-12°.

d) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

154) Послѣдніи Части III и IV Дурацкаго колпака, Поэмы жизни. В. Филимонова 1822 — 1828. С. П. Б. 1838. 35, 24 стр. in-8°.

155) Измѣница, сочиненіе Б. Ашика. Одесса, въ Городской шип. 1837. 85 стр. in-12°.

156) Хаджибей, Стихотворная Повѣсть (написанная въ 1829 году). Одесса, въ Город. шип. 1838. 59 стр. in-12°.

157) Сказка въ стихахъ о Дадонѣ, или о шомѣ, какъ дуракъ сдѣлался умнымъ. М. въ шип. Кирилова, 1838. 60 стр. in-32°.

e) Драматическія сочиненія:

158) Виндсорскія кумушки, Комедія въ пяти дѣйствіяхъ Шекспира, переведенная для сцены. М. въ шип. Селивановскаго, 1838. VIII, 141, 14 стр. in-8°.

159) Обыкновенный случай, Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Харьковъ, въ Унив. въ шип. 1838, 102 стр. in-12°.

f) Разныя сочиненія:

160) Сборникъ на 1838 годъ, составленный изъ Литературныхъ трудовъ: А. К. Берншта, В. А. Владиміа-славлева, Князя П. А. Вяземскаго, А. П. Глинкиной, О. Н. Глинки, Е. П. Гребенки, Э. И. Губера, П. П. Каменскаго, И. И. Козлова, А. В. Кольцова, О. А.

Коня, А. О. Кораблинского, Н. В. Кукольника, М. М. Михайлова, Князя В. О. Одоевского, И. И. Панаен, Н. А. Полеваго, И. Я. Пожарского, Барона В. О. Розена, А. П. и Н. А. Спенановыхъ, П. А. Сахарова, О. Н. Слѣпушкина, С. И. Стромилова, Б. М. Федорова, В. С. Филимонова, А. С. Шишкова, Л. А. Якубовича, С. П. Б. въ тип. Воейкова и К^о. 320 стр. in-8^о.

161) *Sébile, Recueil inédit de Nouvelles, Contes, Scènes diverses, Tableaux de mœurs etc. etc.* par une Société de Littérateurs. Ouvrage publié au profit d'une nombreuse famille d'Orphelins en bas âge. 2-me partie. St. Pétersbourg, 1838. 471 стр. in-8^о.

162) Живописное Обозрѣніе. Томъ III, листы 29, съ 226 по 240.

163) Картины Свѣта, съ 433 по 448 стр. in-4^о.

164) *Wizerunki i Rostrzasanie Naukowe. Poczet nowy. Tomik dwódziesty drugi.* Wilno. J. Zawadzki własnym nakładem. 1838. 130 стр. in-12^о.

165) *Le Mérite du Coiffeur de Femmes, dédié aux Dames par Fortuné.* Moscou, въ тип. Семена, 1838. 45 стр. in-8^о.

g) Повѣсти и Романы:

166) Вечера на Карповкѣ. Часть вторая. С. П. Б. въ тип. А. Смирдина, 1838. 477 стр. in-8^о.

167) Повѣсти и Разказы Владимира Владиславлева. Часть III и IV. С. П. Б. въ тип. Глав. Управ. Пущ. Сооб. и Пуб. Зд. 283, 275 стр. in-8.

168) Повѣсти и разказы П. Каменскаго. Часть первая и вторая. С. П. Б. въ тип. III Оштрафенія Собств. Е. И. В. Канцел. 1838. 266, 248 стр. in-12.

169) *Донъ-Кихотъ Ламанчскій, шестрадь I*, 96 стр. in-8^о.

170) Демонъ соблазнитель или Человѣкъ безъ сердца, Повѣсть. М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 62 стр. in-8°.

171) Оадей Динель, Ашмаиъ разбойниковъ, Повѣсть. М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 60 стр. in-8°.

172) Повѣсти Евгения Сю, . Переводъ съ Французскаго. М. въ Унив. тип. 1838. 116 стр. in-8°.

173) Повѣсть о приключеніи Англійскаго Милорда Георга и о Брандебургской Маркграфинѣ Фридерикѣ Луизѣ, съ присовокупленіемъ къ оной Исторіи бывшаго Турецкаго Визиря Марцумиршади Сардинской Королевы Терезин, съ гравированными картинами и портретомъ. Изданіе седьмое, въ тип. Кирилова, 1837. въ 3 Частяхъ. V, 116, 72, 118 стр. in-8°.

IV. *Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

174) О зародышѣ новой Болгарской Литературы, писалъ Юрій Венелинъ. Книжка первая. М. въ тип. Степанова, 1838. 51 стр. in-8°.

175) Словарь Русскихъ Свѣтскихъ Писателей, Соотечественниковъ и Чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, служащій дополненіемъ къ Словарю Писателей Духовнаго чина, составленному Митрополитомъ Еггеніемъ. Изданіе И. Снегирева. Томъ I отъ А до Г. М. въ Унив. тип. 1838. XXVIII, 367. 8°.

176) Писатели Тульской Губерніи. С. П. Б. въ тип. Сахарова, 1838. 8 стр. in-8°.

177) Исторія музыки. Соч. Г. Штаффорда, съ примѣчаніями Г. Фетиса Переводъ съ Французскаго Е. Воронова. С. П. Б. въ тип. Густенберга, 1838. 399 стр. in-8°.

V. *Философия.*

178) ΣΙΛΒΙΟΥ ΠΕΛΛΙΚΟΥ περὶ χρῆσιν τοῦ ἀνθρώπου μεταφρασθὲν ὑπὸ Μ. ΠΑΛΑΙΟΛΟΓΟΥ. 'Εν 'Οδησσῷ. 1838, въ шип. Гречески Коммер. Училища. 131. in-8°.

VI. *Богословіе.*

179) Священная Седьмица. Изданіе второе С. П. Б. въ шип. Э. Праца и К^о. 1838. 240 стр. in-8°.

180) Katechismus der christlichen Lehre, herausgegeben von dem Livländischen Ober-Consistorium. Dritte Auflage. Рига, 1838. 88 стр. in-8°.

181) Sinnaš par Drustu-drandses basnizu mnischabn un sumenēkeem, kur warr tedsezt, ka wezzos laikos sech bij un ka taggad irr, Drustu-drandses par labbu sarakstites en [pee jaunās baseizas enswahstischanas par peemienschan isdohtas no Wezzos-Drustes leula kunga Heinrich von Hagemeister. 1838-ta gadā. В. Ригā, въ мнш. Гексеп, 1838. 54 стр. in-8°.

182) Sinnaš pār fahribas beedribahm. В. Ригā, 1838. 20 стр. in-8°.

183) Deewa wahrdu miblotajem pa brischeem jauna grahmatina. 3-schas sehjas 1-ma 2 sauja; Рига, 1838. 96 стр. in-8°.

184) Samahzischana par lo aldsimschanu, usrakstita no J. de la Fléchire mahzitaja Nyon-pilschte es latwiske wallodu pabrtulkota un pabrtaisita no weena Widsemmes mahzitaja Ohtrā reise drikketu. Рига, въ мнш. Гексеп, 1838. 72 стр. in-8°.

VII. *Исторія.*а) *Отечественная:*

185) Русская Исторія. Часть третья: 1689—1762. С. П. Б. 1838. въ тип. Россійской Академіи. 313 стр. in-8°.

186) Краткое Начертаніе Россійской Исторіи, составленное для руководства при первоначальномъ изученіи Россійской Исторіи Профессоромъ Иваномъ Кайдановымъ. Изданіе непервое. С. П. Б. въ тип. И. Академіи Наукъ, 1838. 81 стр. in-8°.

187) Историческая записка о Пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ. Одесса, въ Город. тип. 1838. 64 стр. in-8°.

188) Дѣянія Петра Великаго, мудраго Преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И. И. Голицына. Томъ четвертый. М. въ тип. Н. Снегирева, 1838. 561, XIX стр. in-8°.

189) Исторія Царствованія Государини Императрицы Екатерины II. Сочиненіе А. А. Лефортова. Часть третья. М. въ тип. Селивановскаго, 1837, 282, 101, стр. in-8°.

190) Живописный Карамзинъ или Русская Исторія въ картинахъ, издаваемая Андреемъ Прево. Часть вторая, шестрадь 4. С. П. Б. въ тип. Э. Праца и К°, 1838. Съ 85. по 92 in-8°.

191) Dzieje Starożytne Narodu Litewskiego przez Teodora Narbutta. Tom trzeci, pamiątki i wypadki historyczne od wieku szóstego po wiek trzynasty, tudzież rzeczy odnoszące się do Prussyi, Łotwy, zakonow Rycerskich. Z dwiema rycinami i dwiema tablicami genealogicznemi. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1838. 608 стр. in-8°.

192) Биографія Тайнаго Сопѣтника, Директора Почтоваго Департамента, С. Петербургскаго Почт-Директора, разныхъ Орденовъ Кавалера Константина Яковлевича Бугакова. М.: въ тип. Сем. Сежиновскаго, 1838. 29 стр. in-4°.

б) Всеобщая:

193) *Pomysły do Filozofij dziejow rodzaju ludzkiego* przez Herdera, dzieło przełożone z języka niemieckiego z dodatkiem przedmowy i Opisu Życia Autora przez Józefa Bychowca Kapitana. Tom pierwszy. Вильно, въ тип. Гликсберга MDCCCXXXVIII. XV, 228 стр. in-8°.

194) Краткое Начертаніе Всеобщей Исторіи, сочиненное Профессоромъ Иваномъ Кайдановымъ, осямое и исправленное изданіе. С. П. Б. въ тип. И. Академіи Наукъ, 1838. VIII, 119 стр. in-8°.

195) Древняя Исторія, рассказанная дѣтскимъ Сочиненіе Ламе-Флери, переводъ съ Французскаго. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова, 1838. IV, 262 стр. in-12°.

196) Греческая Исторія, рассказанная дѣтскимъ Сочиненіе Ламе-Флери. Переводъ съ Французскаго. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова и К^o 1838. 373 стр. in-12°.

197) Исторія Греціи для юношества. Сочиненіе Ламе-Флери. Переводъ въ Французскаго. Часть I и II. С. П. Б. въ тип. Россійской Академіи, 1838. 142, 202 стр. in-12°.

198) Политическая и Военная жизнь Наполеона. Сочиненіе Генераль-Адъютанта Барона Жюини, переведенное съ Французскаго Ушинскимъ, съ присоединеніемъ плановъ всѣхъ замѣчательныхъ сраженій, данныхъ Наполеономъ; легенды, для объясненія этихъ плановъ; картъ, представляющихъ различные театры военныхъ дѣйствій, и портретовъ всѣхъ полководцевъ и знамен-

тыхъ современниковъ Наполеона. Часть вторая. С. П. Б. въ тип. Шпаба Отд. Корп. Вн. Стр. 1838. 283, 10 стр. in-8°.

VIII. Географія, Статистика и Путешествія.

199) Физическая Географія, Александра Ободовскаго. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова и К° 1838. 111 стр. in-8°.

200) Опытъ счисанія Олонецкой Губерніи, ооспавленный К. Бергшпрессеромъ. С. П. Б. въ тип. Эксп. Заготов. Госуд. бумагъ, 1838. 131 стр. in-8°.

201) Путешествіи Чимборисскій или молодые странники Колумбійцы, путешествіе по обимъ Америкъ, представляющее въ заманчивомъ видѣ, самыя любопытныя подробности касательно народовъ образованныхъ и дикихъ, населяющихъ эиотъ материкъ, которое не только знакомитъ въ кратцѣ съ Исторіею разныхъ странъ Американскихъ, но и съ множествомъ чудесъ Природы и другихъ рѣдкостей, какими Америка отличается отъ прочихъ частей свѣта. Сочиненіе Г. Мирваля, Члена многихъ Академій. Переводъ съ Французскаго, Александры Зражевской. С. П. Б. 1838: въ тип. Россійской Академіи. IX, 294 стр. in-8°.

IX. Государственныя Науки.

202) Quelques Chapitres des Principes généraux de Législation par M. P. Demidoff. Moscou, въ тип. Авг. Семена, 1838. 51 стр. in-8°.

203) Указатель трактатовъ и сношеній Россіи съ 1462 по 1826. Соч. С. Доброклонскаго. М. въ тип. Селивановскаго, 1838. 118 стр. in-8°.

X. *Математика.*

204) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Курсъ чистой Математики, составленный А. Я. Кушакевичемъ и А. С. Киндеревымъ. Часть III. Начальная и Начертательная Геометрія. С. П. Б. въ тип. И. Академіи Наукъ, 1838. III, 252 и стр. VIII таб. in-8°.

205) Mnożenie i dzielenie liczb za pomocą liczebnicy (na szcztotach) z przyłączeniem osobnych prawideł na dodawanie i odciąganie przez D. Orlickiego (przekład Rossyjskiego). Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1834. 32 стр. in-12°.

XI. *Военныя Науки.*

206) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Тактика. Часть первая, заключающая въ себѣ Тактику Чистую. Составилъ Б-нъ В. Медовъ. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. И. Ошд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1838. IV. 276, III стр. in-8.

207) Военный Энциклопедическій Лексиконъ, издаваемый Обществомъ Военныхъ и Литераторовъ. Часть вторая. С. П. Б. 1838. 161 стр. in-8°.

XII. *Естественныя Науки.*

208) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, année 1838, N° II. Moscou, въ тип. Ал. Семена, 1838. отъ 114 по 222 стр. in-8°.

209) Каталогъ деревьямъ, кустарникамъ, и разнаго рода растеніямъ, находящимся въ Одессѣ и въ помѣстьи Луизвиль у Г. Коллежскаго Совѣтника и Директора Императорскаго Ботаническаго Сада Деснеца и

Одесск. Херсонской Губерніи. Catalogue des arbres, arbrisesaux, arbeutes et plantes cultivés a Louiscrélle et á Odessa dans les jardins et serres du Consillier de Collège Descemet, Membre de plusieurs sociétés savantes, ancien Directeur et fondateur du jardin Botanique Impérial d'Odessa etc. etc. à Odessa (gouvernement de Cherson. Russie-Méridionale) 1837 — 1838. Одесса въ Город. тип. 32 стр. in-8°.

210) Списокъ растений, содержимыхъ въ Заведеніи Россійскаго Общества Любителей садоводства ; 1837 годъ. М. въ Унив. тип. 1838. 56 стр. in-8°.

211) Verzeichniss von Gemüse, Blumen, Kräuter und andern zur Oeconomie gehörenden Saamen, welche für beigesetzte Preise zu haben sind bei dem Kunst- und Handelsgärtner Wilhelm Heinrich Golicke in Dorpat. Дерптъ, въ тип. наследниковъ Лидфорса, 1838. 35 стр. in-8°.

XIII. Сельское Хозяйство и Технологія.

212) Народное Руководство въ Сельскомъ Хозяйствѣ. Сочиненіе Дмитрія Шелехова, помѣщика Тверской Губерніи. Часть первая. Съ рисунками земледѣльческихъ орудій и планами. С. П. Б. въ тип. А. Смирдина, 1838. III, 328 стр. in-8°.

213) Паровыя машины. Исторія, описаніе и приложеніе ихъ, взятая изъ сочиненій Пертингтона, Стеффенсона и Араго, О. Ч. С. П. Б. въ тип. Праца и К^o, 1838. 334 стр. 15 чершежей in-8°.

214) Объ устройствѣ Американскихъ мельницъ и способа приготовленія на нихъ муки. С. П. Б. въ тип. Эксп. Заготовл. Госуд. бумагъ. 1838. 94 стр. 17 чер-
дежей in-4°.

215) Записки Пятаго Комитета Сахароваровъ, составленнаго при Императорскомъ Московскомъ

Обществѣ Сельскаго хозяйства. Прибавленіе къ Земледѣльческому Журналу. М. въ Унив. тип. 1858, 189 стр. in-8°.

XIV. Медицина.

216) Начертаніе Фармаціи, Александра Юскаго. М. въ тип. Лазарева Инсти. Вост. языковъ, 1858. 250 и XIV стр. in-8°.

217) Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ, преподаваемое въ 1837 въ Отдѣленіи Врачебныхъ Наукъ Императорскаго Московскаго Университета слушателями 3, 4 и 5 курсовъ Докторомъ и Профессоромъ Григоріемъ Сокольскимъ. М. въ Унив. тип. 1858. VII, 282 стр. in-8°.

218) О болѣзни именуемой Pleus. Сочиненіе Гоффа Медика Викентія Добровольскаго. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1838. VIII, 123 in-8°.

219) De Prophylaxi in morbis contagiosis et epidemicis. Dissertatio inauguralis quam consensu atque auctoritate Amplissimi Medicorum Ordinis in Universitatis Caesareae literarum Dorpatensi ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur publice defendet auctor Hugo Leonard a Gutzeit, Livonus. Dorpati Livonorum MDCCCXXXVIII, въ тип. наследниковъ Ливдфорса. 114 стр. in-8°.

220) О болѣзняхъ овецъ и леченіи ихъ. Сочиненіе Шрадера. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. въ тип. С. Селивановскаго, 1838. 187 стр. in-8°.

XV. Слѣдь.

221) Новороссійскій Календарь, издаваемый П. Ягичемъ. 1858 годъ. Одесса въ Город. тип. 1837. 119 стр. in-16°.

222) Краткія свѣдѣнія о Школѣ рисованія въ отношеніи къ Искусствамъ и ремесламъ, основанной Его Сіятельствомъ Графомъ Сергіемъ Григоріевичемъ Строгановымъ. М. въ тип. Н. Степанова, 1838. 16 стр. in-8°.

223) Каталогъ Русскимъ книгамъ, напечатаннымъ съ 1835 по 1837 годъ, которыя можно получать въ книжномъ магазинѣ Эггерса и К°, находящемся въ С. Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Косиковскаго, подъ No 10. С. П. Б. въ тип. К. Крайя, 1838. 32, 3, стр. in-8°.

224) Namentliches Verzeichniss der im Jahr 1837 bei der evangelisch-lutherischen Kirche St. Michael in Moskwa Getauften, Confirmirten, Getrauten und Gestorbenen, nebst Rechnungs-Auszügen an Einnahme und Ausgabe der Kirchen-, Schul- und Armen-Casse. Moskwa, gedruckt in der Buchdruck: des Lazareffschen Instituts, 1838. 17 стр. in-8°.

225) Namentliches Verzeichniss der aufs Jahr 1838 in Riga zu den drei Gilden gesteuert habenden Kaufleute, nebst Angabe von deren Firmas und Geschäfts-Localen. Riga, im Februar 1838, въ тип. Геккера, 1838 47 стр. in-8°.

226) Таинственная Цыганка, предсказывающая судьбу женихамъ и невѣстамъ. Изданіе третье. Составилъ О. Кузичевъ. М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 16 стр. in-8°.

XVI. Еврейскія книги.

227) Ефесъ Дамишъ, т. е. Не надобно Крови, или Защищеніе Израилей отъ обвиненія, будто бы они употребляютъ Христіанскую кровь на праздникъ Пасхи. Obrona Izraelitow przez Rabi Manase ben Israel przez J. Tugendholda. Вильно, въ тип. Манеса Ромма, 1837. 150 стр. in-8°.

228) Луахъ Мышнаць Такцапъ, т. е. Календарь на 5599 годъ отъ Сотв. Мира. Вильно, въ шип. Романа, 1838, 15 стр. in-8°.

229) Мышкенатъ Яковъ, т. е. палатки Іакова. Вильно, въ шип. Романа, 1837. 326 стр. in-folio

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ВЪ ТЕЧЕ-
ЩЕ МИНУВШАГО 1837 ГОДА.

I. Грамматики и пособія къ изученію языковъ.

1) Abregé de la Grammaire française ou l'extrait de la nouvelle Grammaire française, ouvrage mis au rang des livres classiques par M. Noël, Inspecteur général de l'Université, chev. de la Leg. d'Honneur et M. Chapsal, professeur de Grammaire générale. Traduit en polonais sur la dix-huitième édition de Paris, par A. J. — Varsovie. 1837, à l'impr. de Lontkiewicz. in-8° 215 pages.

2) Początki grammatyki Francuskiej przez P. Lhomond'a, Profesora wysłużonego w Uniwersytecie Paryżskim, przekład z najpóźniejszego wydania Paryżskiego. Warsz. 1837 w druk. Lontkiewicza, 8° min., str. 94.

3) Części mowy odmieniająceję przez przypadki Felix Zochowski magister nauk i sztuk pięknych, Professor Filologii, Nauczyciel szkół Warszawskich napisał. Warsz. 1837. 8° stron. 389.

4) Начальныя основанія Русскаго языка для начинающихъ учиться по Русски, или легчайшій способъ научиться читать и писать по Русски и переводить съ Русскаго языка на Польскій, составленный Магистромъ Василиемъ Радзивицкимъ. Варшава. 1837. in-8° стр. 240.

5) Początki języka Rossyjskiego, obejmujące poznanie głosek, czytanie i wymawianie z dołączeniem wzoru pisma

Rossyjskiego na miedzi rytego i słowniczka Rossyjsko-Polskiego. Wydanie piąte. Warsz. 1838. 8° str. 66.

6) Słowniczek wyrazów Rossyjskich i Polskich, jednostajne brzmienie a znaczenie odmienne mających, dla użytku uczących się obu tych języków, ułożony. Warsz. 1837. druk. Gluksberga. 6°, str. 26.

7) Phædri Augusti liberti Fabulæ Aesopizæ cum triplici Appendice, do użytku szkolnego wydane z uwagami i słownikiem, przez L.... Su..... Warsz. 1837. nakładem Księgarza Merzbacha. 8°, str. 252.

8) Русская Христомашія или избранныя мѣста изъ лучшихъ Русскихъ Писателей, систематически расположенная и заключающая примѣры на всѣ роды сочиненій въ прозѣ и стихахъ, составленная Магистромъ Рязанскимъ. 2 тома. Варшава. 1837, въ тип. Венцкаго, in-8°. Томъ I, стр. 304. Т. II, стр. 250.

9) Wypisy mniejsze niemieckie na klasę drugą szkół publicznych. Warsz. 1837. druk. Piarów. 8° str. 102.

II. Книги для дѣтскаго чтенія.

10) Baranek, powiastka z dwiema rycinami, ofiarowana dobrym dzieciom przez wydawcę Muzeum domowego F. S. D. Warsz. 1837. 16°.

11) Zabawka dla małych dzieci czyli stopniowe czytanie, ułożone podług dziełka P. Gaultier, przez S. T. z obrazkami. Warsz. 1837. Nakładem Aug. Eman. Gluksberga. 12°, str. 138.

12) Powiastki dla dzieci z prawdziwych wydarzeń. Warsz. 1837. druk. Józ. Węckiego, 8° str. 181.

13) Teatr dla dzieci, czyli zbiór sztuk z pisarzy współczesnych, przekład z francuskiego. Warsz. 1838. 16°. Tom I, stron. 128.

III. *Словесность.*

14) Bydź kochanym lub umrzeć. Komed. w 1 akcie, z francusk. P. P. Scribe i Dumanoir, przetłumacz. przez Ant. Riedla. Warsz. 1837. Nakład. Xiegarza Merzbacha. 16° str. 70.

15) Włóczęga, drama w 1 akcie, z francuskiego P. P. Malian i Cormon, przetłum. przez Ant. Riedla. Warsz. 1837. nakład. Xiegarza Merzbacha. 15°, stron. 52.

16) Zachód słońca, Komedyo-Opera w 1 akcie, z francuskiego, P. P. Melesville i Leroux, tłumaczona przez Fr. Szymanowskiego. Warsz. 1837. druk. Warsz. Teatrow. 16°, stron. 90.

17) Dwa pojedynki, komed. w 2 aktach, z franc. P. P. Melesville i Carmouche, tłumaczona przez L. z. D. z. Warsz. 1838. druk. Warsz. Teatrow. 16°, stron. 108.

18) Pierścień, drama w 3 aktach, z franc. P. Wiktora Ducange, tłumacz. na polskie. przez Wojciecha Szymanowskiego, artystę dramatycznego Teatrow Warszawskich. Warsz. nakład. Xiegarza Orgelbranda. 1837. 8° min. stron. 153.

19) Frederyka Brown, komedia w 1 akcie Pani de Baor, przełożon przez J. Miłakowskiego. Warsz. 1837. w druk. Warsz. Teatrow. 8°.

20) Nawet w chatce byle z nim. Kom. w 3 akt. przez P. P. Scribe i Alphonse, pierwszy raz w Paryżu w teatrze Gymnase-Dramatique wystawiona. Warsz. 1837. w druk. Warszawskich Teatrow. 8° minori, str. 108.

21) Eugeniusz Aram, romans L. E. Bulwera, przełożony przez F. S. Dmochowskiego. Warszawa, 1837. we 4 tom 8°. Tom I, str. 207; II, 194; III, 186; IV, 218.

22) Bał w resursie i dworek na topielu, powieść dla młodzięży. Warsz. 1838. druk. Weckiego. 8°, str. 107.

25) Mały Henryś, powieść moralna, przełożona z niemieckiego przez pewną Polkę. Wydanie 3, ozdobione rycinami, pomnożone nową powieścią moralną, pod tytułem Triumf wzniosłego uczucia, przełożoną z franc. przez Sewerynę S. Warsz. 1837. nakładem Gustawa Senewałda, 12°, str. 160.

24) Leokadya i Robert, powieść z rzeczywistego świata. Warsz. 1837. 8°, str. 84.

25) Ukazanie czyli Arist i Lucyna, powieść oryginalna. Warsz. 1837. 8°, str. 179.

26) Wianek, Noworocznik na 1837. Zebrany i ułożony przez Karola Korwela, wydany nakładem Józefa Kaczanowskiego. Warsz. 1837. druk. Łontkiewicza, str. 503.

27) Pierwiosnek, Noworocznik na rok 1838, zebrany i ułożony przez Paulinę K.... obejmujący pisma samych dam, z ryciną. Warsz. 1837. w druk. Piotra Borickiego, 8° min. str. 245.

IV. *Драматургія.*

28) Sposob zgłębienia sztuki teatralnej oraz szczegółów życia Talmy, przez Panią Talmę (wdowę) z domu Van-kowe, po-francusku napisane, a na polski tłumaczone przez Wojciecha Szymanowskiego. Warsz. 1837. 8°, str. 176.

V. *Богословіе.*

29) Miesiąc Maryi czyli miesiąc Maj na cześć Najświętszej Maryi Panny, poświęcony przez X. F. La Louie w języku włoskim, a teraz z francuskiego na polski przetłumaczony. Warsz. 1837. w druk. Kościoła Sw. Krzyża. 16°, str. 161.

30) Kazania i Homilije na wszystkie niedziele i święta zwyyczajne całego roku, p. X. Pawła Alojzego Jais, w niemieckim języku oryginalnie napisane, a przez X.

Adama Józefa Kalasantego Szelewskiego spolzszcone.
Cześć I. Warsz. 1837. nakł. Glüksberga, 8° str. 135.

31) Zbiór krótki nabożeństwa do S. Józefa Kalasantego, fundatora szkół Pobożnych, przez X. J. M. S. P. Warsz. 1837. w druk. XX. Pijarów, 16°, str. 59.

32) Directorium divini officii sacrique peragendi juxta ritum monasticum conformiter ad rubricas Breviarii et Missales monastici a Deor. S. R. C. ad usum monasterii Pultoviensis ordinis S. Benedicti ac Monalium a perpetua adoratione SS. Sacramenti caenobii Varsaviensis ejusdem ordinis, jussu et auctoritate superiorum pro A. D. 1857 ordinatum ac editum.

33) Ordo divini officii et sacrificii peragendi. . . . Pro diocesi Plocensi. . . Warszawa. 1837. in-8°.

34) Kantyczka pieśni nabożnych według obrządku kościoła S. Katolickiego na uroczystości całego roku z przydatkiem nowych pieśni, osobliwie o Bożym Narodzeniu, za pozwoleniem cenzury Rządowej przedrukowana na Jasnej Górze Częstochowskiej. Warsz. 1837. in-16°, str. 389.

35) Wiadomość historyczna o początku i skutkach nowego medalu, wybitego na cześć Niepokalanego poczęcia Najświętszey Panny Maryi, a powszechnie znanego pod imieniem Medal cudowny. z dołączoną przy końcu Nowenną, przez Xiędza M. zgromadzenia X. X. Missyonarzy S. Łazarza. Warszawa. 1838. w druk. Piotra Barickiego, 8°, str. 166.

36) Dzieje Starego i Nowego Testamentu, czyli wybór przykładów i nauki z pisma Świętego, według wydania T. Derome, ułożone przez Kazimierza Brodzińskiego we 2 tomach ze 120 rycinami. Warsz. 1837. nakł. i drukiem Glüksberga, 8°. Tom I. Stary Testament, str. 153. T. II. Nowy Testament, str. 179.

37) Modły, krótkie rozpamiętywania religijno-moralne dla młodzieży szkolnej wyznania Mojżeszowego, przez

Jakóba Tugendholda, członka Sekretarza Komitetu cenzury do ksiąg i pism Hebrajskich. Warsz. 1837. w druk Piotra Barickiego, 8° minori, str. 103.

VI. *Исторія, Статистика и Нумизматика.*

38) Wiadomość o Syberii i podróże w niej odbyte w latach 1831, 1832, 1833, 1834 przez J. K. (Kowalewskiego). Warszawa. 1837. in-8°. T. I, str. 202. T. II, str. 177.

39) Précis du système et des progrès de l'état de l'instruction publique en Russie. Rédigé d'après des documens officiels par Alexandre de Krusenstern, Chambellan de S. M. l'Empereur de Russie. Varsovie. 1837. à l'imprimerie de la Banque du Royaume de Pologne. 8° majori str. 426.

40) Wspomnienia, wrażenia, myśli i obrazy podczas podróży na Wschodzie (1832 — 1833) przez Alfonsa de Lamartine, członka Akademii Francuskiej, przełożone na język Polski przez Witalisa Olechowskiego. Tomu pierwszego zeszyt pierwszy, nakładem tłumacza. Warsz. w druk. Łonkiewicza, 8°, str. 48.

VII. *Древности.*

41) Klechdy. Starożytne podania i powieści ludu Polskiego i Rusi; zebrał i spisał Kazimierz Władysław Wojciecki. Warsz. 1837. w druk. Piotra Barickiego. 8° min. T. I, str. 237. T. II, str. 215.

VIII. *Математика.*

42) Porównanie miar i wag teraźniejszych i dawniejszych w Królestwie Polskiem używanych, z zagranicznymi, przez Juliusza Kołobrzeg-Kolberga, Doktora Filozofii, profess. Radneg. i przy b. Uniwersytecie Kró-

Iewsko Warszawskim i szkole szczególnej Leśnictwa, komisji Najwyższej Examinacyjnej i Towarzystwa Królewsko-Warszawskiego Przyjaciół nauk członka. Wydanie wtóre, przerobił i powiększył Wilhelm Kolberg Warszawa. 1838. w druk. Foz. Węckiego. 4° z 40 tablicami, str. 134.

IX. *Естественная Исторія.*

45) Kwiaty i owoce. Nowy Elementarz zawierający w sobie nauczki wyjęte z historyi roślin, ozdobiony rycinami. Warsz. 1837, 8° stron. 46.

X. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

44) Rybactwo krajowe czyli historia naturalna ryb krajowych, Gospodarstwo dziko żyjących w rzekach i jeziorach. Rybołówstwo: opisanie rozmaitych narzędzi rybackich i sposobów ich używania. Rozmnażanie i przeprowadzenie ryb. Zakładanie stawów: chów stawowy karpi i innych ryb. Szacowanie stawów rybnych i kalendarz rybacki z 7 tablicami rycin przez P. E. Leśniewskiego. Warsz. 1837. in-8° major. str. 369.

45) Myśli o następnym handlu zbożowym do Gdańska. Warszawa. 1837, w druk. Wróblewskiego in-8°, str. 16.

46) Uprawa buraków podług najnowszych doświadczeń dla pożytku praktycznych gospodarzy, przez Michała Oczapowskiego. Warsz. 1837. str. 48.

47) Nałożenie gruntu pod buraki; uprawa gruntu, miejsce w zmianowaniu, postanowienie nad rozmaitemi sposobami powierzania nasienia burakowego gruntowi, siew buraków; przesadzanie rozsady burakowej i pielenie i okopywanie buraków, zbiór buraków, przepachywanie buraków, i produkowanie nasienia burakowego. Warsz. 1837.

48) Hodowanie buraków w otwartem polu pod względem fabryki cukru, tudzież paszy dla bydła, przez Adolfa Schucha. Warsz. 1837. in-8° str. 109.

49) O wyrabianiu cukru z buraków przez Józefa Bełzę, Magistra Filozofii, obojga Prawa i administracji, profesora Chemii i Technologii w Instytucie Gospodarstwa wiejskiego w Marymoncie, z ośmiu tablicami rycin, Warsz. w Xiegarni Senewalde i Merzbacha, 1837. in-8° majori. str. 438.

50) Nauka chowu i ulepszenia bydła jako też gospodarskiego użytkowania z niego; z przepisami korzystnego zachodu około nabiału, wyrabiania masła, różnych gatunków sera, tuczenia bydła i cieląt, urządzenia młowni, oraz sposobu poznawania i leczenia chorób, przez każdego wiejskiego gospodarza wykonać się mogące. Dzieło P. Hazzi, Rądy stanu Królestwa Bawarskiego, członka wielu uczonych towarzystw. Tłumaczył z niemieckiego P. Ł. Leśniewski R. P. N. P. z siedmiu tablicami rycin. Warsz. nakładem Em. Glüksberga, 1837. 8°, str. 196.

51) O warzeniu piwa podług najnowszych odkryć czyli treść dzieł o piwowarstwie zagranicznych Technologów i piwowarów, przez Jana Nepcmucena Kurowskiego, z dwiema tablicami rycin. Warszawa. 1837, wyd. Gust. Senewalda. 8°, str. 144.

52) Teoria Gospodarstwa wewnętrznego czyli Zbiór wiadomości potrzebnych gospodarzom dla użytku instytutów żeńskich, przez Antoniego Waga, profesora Instytutu Rządowego Wychowania panien. Część pierwsza. Warsz. 1837, w druk. XX Pijarów. 8°, str. 402.

53) Opis pieców rurowatych do oczyszczenia i ogrzewania powietrza służących, poprzedzony krótką wiadomością o składzie i rozkładzie powietrza, jego wpływach na zdrowie ludzkie, niemniej sposobach dotychczas używanych poprawiania jako też zmieniania powietrza zepsutego na czyste, przez J. Putesnickiego.

sztabslekarza okręgu 10 Straży wewnętrznej, Magistra Medycyny i Chirurgii, Kaw. Order. S. Anny 3 klasy. Warsz. 1837, w druk. Wróblewskiego. 8°, str. 89.

54) Doskonały przewodnik czyli nauka dla dam brania miary i kroju sukien białogłowskich wszelkiego rodzaju według najnowszego gustu i trójnego wyrachowania wyłożona w trzech oddziałach, przez Jana-Adama Greil, z 35 rysunkami i wzorami. Warsz. 1837. 8°, str. 15.

55) Doświadczona Kucharka Warszawska, przez D. Warsz. 1837. in-8°.

XI. *Медицина.*

56) De jodio ejusque preparatis, vi et administratione variis in morbis. Dissertatio inauguralis medico practica quam in Caesarea Medico-Chirurgica Academia Vilnensi ad consequenda Doctoris Medicinae jura et honores eruditorum examini submittit Dominicus Zachorowski. Var-saviae. 1837. 8°, pag. 78.

57) Medycyna Sądowa. Wykład krótki zastosowany do użytku praktycznego i słuchaczy Akademickich. Dzieło Dra Sergiusza Gromoff, członka Akademii Cesarskiej Mediko-Chirurgicznej w St. Petersburgu, Profesora Publiczn. Zwyczajnego sztuki lekarskiej w Cesarstwie i wielu towarzystw uczonych członka, Kaw. Ord. S. Anny, S. Włodzim. i S. Stanisław. przełożone na język Polski przez Grzegorz Bużyńskiego. Warsz. 1837, w Xiegarni Merzbacha. 8°, str. 554 i LVIII.

XII. *Слѣсь.*

58) Encyklopedia obrazowa systematyczna z 226 tablic i ich objaśnień złożona, według wydania Herdera w Fryburgu pod tytułem: Systematische Bilder-Galerie zur

allgemeinem deutschen Real-Encyclopedie oder Conversations Lexicon. Warszawa, 1837. in-4° majori.

59) Kalendarzyk Polityczny na rok 1837 wydawany za upoważnieniem Rządu p. Fr. Radziszewskiego. Warszawa. in-16°.

60) Kalendarzyk Polityczny na rok 1838, wydawany za upoważnieniem Rządu, przez Fr. Radziszewskiego. Warsz. na ulicy długiej pod N° 391, str. 374, 72. in-16°.

61) Kalendarz Astronomiczno-Gospodarski Polski i Ruski na rok 1837. Warsz. in-4°.

62) Kalendarz Astronomiczno-Gospodarski Polski i Ruski na rok 1838, który jest rokiem zwyczajnym, mającym dni 365. Warszawa, w druk. na przedmieściu Krakowskim, pod N° 395; wyd. Wróblewskiego i Szteina. in 4°.

63) Neuer und alter astronomischer und Haushaltungs Kalender auf das Jahr nach der Geburt Jesu Christi 1837, für das Königreich Polen. Kalisch, gedruckt und zu bekommen in Mechwald'schem Buchdruckerey bey E. W. Hindemith, in-4°.

64) Neuer und alter astronomischer etc. Kalisch. in Mechwald'schen Buchdruckerey, in-4°.

65) Neuer und alter astronomischer und Haushaltungs Kalender auf das Jahr nach der Geburt Jesu Christi 1838. Kalisch. in-4°.

66) Nowy Kalendarz domowy i gospodarski na rok zwyczajny 1838, mający dni 365, na południk i poziom Kaliski. obrachowany. Kalisz, w druk. Koszewskiego i Komp. in-4°.

67) Kalendarz Astronomiczno-Gospodarski Polski i Ruski na rok 1838, który jest rokiem zwyczajnym mającym dni 365, z opisem dni galowych w Rosyi i Królestwie Polskim, poczt, swiät wyznania Mojżeszowego i innych wiadomości ciekawych i gospodarskich. Warsz. nakł. Salz-Steina, druk. P. Barickiego. 4°.

68) Nowy Kalendarz powszechny na rok zwyczajny 1838 mający dni 365, na wzór najslawniejszych almanachow zagranicznych, a mianowicie wydawanego w Paryżu przez towarzystwa uczonych pod opieką i wpływem 127 członków z Izby Parow i Deputowanych, zawierający: pożyteczne wiadomości, wypracowane przez znakomitych u nas uczonych z zastosowaniem do powszechnego użytku i głównych potrzeb kraju naszego, a w szczególności wszelkiego powołania gospodarzy, urzędników, kupców, artystów, przedsiębiorców, rękodzielników, rzemieślników, zgł. dla każdego stanu, płci i wieku. Wyd. Kajetan Lubicz-Niezabitowski. Warsz. nakładem Bióra Informacyjnego 4°.

69) Kalendarz Rolniczy - Gospodarski na rok 1838, przez Nepomucena Kurowskiego wydany. Warsz. nakładem Redakcyi Tygodnika Rolniczo-Technologicznego, w druk. XX Pijarów. 4°.

70) Kalendarzyk domowy i gospodarski na rok zwyczajny 1837, wyd. p. Stanisława Janickiego. Warsz. in 4°.

71) Nowy Kalendarz domowy i gospodarski na rok zwyczajny 1837. Kalisz. in 4°.

72) Kalendarzyk informacyjny na rok 1837. Wydany p. J. Kaczanowskiego. Warsz. in 16°.

73) Kalendarz informacyjny na rok 1838, wydany p. J. Kaczanowskiego, Magistra Prawa etc. Warsz. in 16°.

74) Kalendarzyk kieszonkowy na rok 1838, wyd. p. J. Kaczanowskiego, Magis. Prawa. Warszawa, w Dórze na przedmieściu Krakowskim pod N° 415, stron. 40.

75) Kalendarz toaletowy na rok 1837. in 8°.

76) Kalendarz toaletowy na rok 1837, w sześciu kartkach. in 4°.

77) Kalendarz na rok 1837, na arkuszu na połowy rozdzielonym.

78) Kalendarz ścienny Polski na rok 1837, in-folio.

79) Kalendarz ścienny na rok 1837 z ozdobami drukarskimi i winietkami w Polskim i Rossyjskim języku na czterech półarkuszach. Warszawa u Glücksberga.

80) Kalendarz ścienny z rycinami zastawianemi do każdego miesiącu. Warsz. 1838. in-fol.

81) Kalendarz ścienny. in-fol.

82) Kalendarzyk toaletowy. in-4°.

83) Kalendarz ścienny Polski i Ruski na rok 1838. in-folio.

84) Sprawozdanie Rady szczegółowej opiekuńczej szpitalu Ś. Mikołaja w Busku, z czynności Rady w roku 1836.

85) Uroczystość poświęcenia szpitalu ewangelickiego w Warszawie przy Ulicy Karmelickiej dnia 17 września 1837 roku. Warsz. w druk. Weckiego, in-4°, str. 20.

XIII. Еврейскія книги.

86) Kalendarz Hebrajski na rok 5597, a według Ery Chrześcijańskiej od 12 września 1836 do 29 września 1837, pod kierunkiem T. Tugendholda. Warsz. 8°.

87) Kalendarz Hebrajski na rok 5598, a według Ery Chrześcijańskiej od 12 września 1837 do 29 września 1838, pod kierunkiem T. Tugendholda. Warsz. 8° min. w druk. Lebenssohna in-8°.

88) Druszes Huromban. W Warszawie 1837, w drukarni D. L. Skłower in-8°.

89) Nasywas Olam, w Józefowie, in-fol.

90) Kheles Jakobh, w Józefowie, in-4°.

91) Cenu y Renu, w Józefowie, in-4°.

92) Słuchot, w Józefowie, in-4°.

93) Machzor, tomy dwa, w Józefowie, in-8° minori.

94) Chaj ben Mekic. Warsz. 1857, in-8°.

95) Medras Asseres. Warsz. 1837, in-8°.

96) Seyfer Haiuszor. Warsz. w druk. D. L. Skłower.

- 97) Tchylem, w Józefowie Ordynackim. 1837, in-8°.
- 98) Kines, w Józefowie Ordynackim. 1837, in-8°.
- 99) Historia ludu Żydowskiego, krótko zebrana od zaprowadzenia do Babilonu aż do drugiego wieku po zburzeniu Ieruzolimy. 1837, in-8°.
- 100) Slichot. Warsz. w druk. D. L. Sklower. 1837, in-8°.
- 101) Bobe Mase, w Warsz. 1837, in 8°.
- 102) Awodas Hakodesz, w druk. D. L. Sklower, w Warsz. 1837, in 8°.
- 103) Mane Luszon, w Warsz. 1837, w druk. D. L. Sklower, in 8°.
- 104) Szare Tszuwo, w Warsz 1837, w druk. D. L. Sklower, in-8°.
- 105) Slichot, w Warsz. 1837, w druk. W. J. Lebenssohna, in 8°.
- 106) Sefer Jona, w Warsz. 1837, in-4°.
- 107) Sefer Miszle, w druk. D. L. Sklower, w Warsz. 1837, in-4°.
- 108) Liber Jesaiae, in-8°.
- 109) Derech Chochme, w Warsz. 1837, in-8°.
- 110) Ageres Temon, w Warsz. 1837, w Druk. D. L. Sklower, in 8°.
- 111) Hagude, w Warsz. w druk. D. L. Sklower, in-4°.
- 112) Korban Minche, w Józefowie Ordynackim 1837, in-4°.
- 113) Mecach Amon, w Warsz 1837, w druk D. L. Sklower, in-4°.
- 114) Ec Chaim, w Warsz. w druk. D. L. Sklower, in-4°.
- 115) Machzor, tomów 2, w Józefowie Ordynackim, in-4°.
- 116) Goren Utod, w Warsz. 1837, w druk. W. J. Lebenssohna, in-4°.
- 117) Penteteuch: Netiwot Haszolah, w Warsz. 1837, w druk. W. J. Lebenssohna, in 8° majori.

118) Talmud Jeroszalma, w Warsz. w druk. D. L. Sklower, 1837, in-folio.

Прим. О книгахъ, вышедшихъ въ Царствѣ Польскомъ въ неопредѣленное время тетрадами, будетъ сообщено особо.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

А П Р Ъ Л Ъ 1838.

I. *Грамматика.*

230) Russische Grammatik für Deutsche von Carl Schlüter. St. Petersburg, въ тип. Греча, 1838. 315 стр. in-8°.

II. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

231) Россійско-Французско-Нѣмецкіе разговоры. Dialogues Russes-Français-Allemands. Russisch-Deutsche Gespräche. С. П. Б. 1838 въ тип. Вишгебера. VIII, 334.

232) Le Traducteur Anglais ou Recueil de pièces pour traduire du Français en Anglais ou en Russe, par J. C. Moscou, въ тип. Авг. Семена, 1838. 85 стр. in-8°.

III. *Словесность.*

а) Собранія сочиненій:

233) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ Четвер-

тый. С. П. Б. въ тип. Эксп. Заготов. Госуд. бумаг.
MDCCCXXXVIII 328 стр. in-8°.

234) Pisma rozmaite, wydawane przez T. D. Tomi
I. W Wilnie w drukarni S. Blumowicza, 1838. IV, 125
стр. in-8°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

235) Арфа. Стихотворенія Александра Полежаева.
М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 109 стр. in-12°.

236) Das Lied von der Suppe von J. v. B. St. Pe-
tersburg, въ тип. К. Крайя, 1838. 12 стр. in-12°.

237) Стихотворенія на Русскомъ и Французскомъ
языкахъ, книжка безъ заглавія. С. П. Б. въ тип. Ней-
мана и К°. 1838, 128. VI!! стр. in-12°.

238) *Στίχοι ἐυχωμιαῖοι, πρὸς τὸν μακα-
ριώτατον καὶ Θεϊώτατον πατριάρχην τῶν Ἱεροσο-
λίμων Κύριον Κύριον Ἀθανάσιον.* М. въ Ун-
верситетской тип. 1838. 4 стр. in-4°.

239) Poezye J. J. Kraszinskiego. Tom I i II. Wilno
w Druk. Blumowicza, 1838. 205. 253 стр. in-12°.

240) Paulus Oratorium nach Worten der Heiligen
Schrift in Musik gesetzt von Felix Mendelssohn-Bartholdy.
Москва. 1838, въ тип. С. С. 16 стр. in-8°.

д) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

241) Басни и Апологи И. И. Дмиріева. С. П. Б.
въ Военной тип. 1838. 178 стр. 32°.

242) Bojan. Cześć pierwsza, wydawca Adam Pien-
kiewicz. Wilno nakładem wydawcy w drukarni S. Blu-
mowicza, 1838. 250 стр. in-8°.

243) Пасхальная Лампа. Поэма въ двѣнадцать пѣ-
няхъ. Титова. С. П. Б. въ тип. К. Неймана и К°. 1838. 45 стр. in-8°.

244) Любовь къ добродѣтельной дѣвѣ, или черты душевной красоты. Стихотворенія, писанныя въ 1822 году. М. въ Унив. тип. 1838. 216 стр. in-8° min.

д) Драматическія сочиненія:

245) Ложа 1-го яруса на послѣдній дебютъ Тальони. Анекдотъ-водевиль въ двухъ картинахъ, сочиненіе П. Каратыгина. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1838. 64 стр. in-12°.

246) *Romeo und Julia, Oper in vier Aufzügen nach dem Italienischen von Friederike Elmenreich. Musik von Bellini.* Riga, въ тип. Геккеръ, 1838. 24 стр. in-8°.

247) *Das Fest der Handwerker, Komisches Gemälde aus dem Volksleben in einem Akte als Vaudeville behandelt von Louis Angely.* Riga, въ тип. Геккера, 1838. 8 стр. in-8°.

е) Повѣсти и Романы:

248) Студентъ и Княжна, или возвращеніе Наполеона съ оспрова Эльбы, Историческая повѣсть. Сочиненіе Р. Зотова. С. П. Б. въ тип. И Глазунова и К°. 1838. 310 стр. in-8°.

249) *Lekarz Obywatel przez Pana de Balsac, przełożył Felicyan Tustanowski. Tom pierwszy i drugi.* Wilno, w Druk. Neumana, 1838. 278, 253 стр. in-8°.

250) Мечты и Были. М. Маркова. Часть I, II и III. С. П. Б. въ тип. Праца, 1838. 206, 213, 257 стр. in-8°.

251) Библіотека избранныхъ Романовъ, Повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій. Издаваемая Книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и К°. Томъ XIV. М. 1838. Герцогиня Шатору, Софія Ге. Переводъ съ Французскаго. Томъ третій, въ тип. Степанова, 1838. 239 стр. in-8°.

252) *Ледяной домъ. Сочиненіе И. И. Лажечникомъ, въ 4-хъ частяхъ. Изданіе второе. М. въ тип. Авг. Семена. 1837, 197, 205, 202, 202 стр. in-12°.*

253) *Влюбленный Прикащикъ или Повѣсть о томъ, какимъ образомъ невеста приказнаго убѣжала въ день сговора. М. въ тип. Карилова, 1838. 46 стр. in-12°.*

Г) Разныя сочиненія:

254) *Histoire de la puce avec Notes et Observations par L. Bertolotto, 3-ème édition suivie de Cadet Bulteux à l'exhibition des Pucés industrieuses (Pôl-Pourri). St. Pétersbourg, въ тип. Плюшара, 1838. 28 стр. in-12°.*

255) *Рѣчь надъ прахомъ Законоучителя Новгородскаго Гимназіи Протоіерея Стефана Ленковского, сказанная, 1837 года Января въ 27 день Ѳеодоромъ Кипчешскимъ, Учишелемъ Русской Словесности. М. въ Унив. тип. 1838. 15 стр. in-8°.*

256) *Подарокъ служанкамъ. Изданіе второе. С. П. Б. 1838 въ тип. Иверсена 47 стр. in-12°.*

257) *Къ портрету Никлая Ивановича Греча, Оудея Булгарина. С. П. Б. 1838. въ тип. Греча, 30 стр. in-12.*

258) *Рѣчи и стихи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Лицея 13 Января 1838 года. М. въ Университетской тип. 1838. 49 стр. in-4°.*

259) *Избавленіе Психеи или Олимпъ. Délivrance de Psyché ou l'Olympe. Одесса 7, 6 стр. in-12°.*

IV. *Исторія Словесности.*

260) *Очеркъ Исторіи Греческой Литературы. Соч. Док. Фил. Г. Гарлесса. Переводъ съ Латинскаго.*

М. въ тип. Лазаревыхъ Инст. Вост. языковъ, 1838.
232 стр. in-8°.

V. *Философія и Педагогія.*

261) *Pomysły do Filozofii Dziejow rodzaju ludskiego* przez Herdera, dzieło przełożone z języka niemieckiego z dodatkiem przedmowy i opisu życia Autora przez Jozefa Bychowca Kapitana. Tom drugi. Wilno, Nakład i druk. Glüksberga MDCCCXXXVIII, 335 стр. in-8°.

262) *Руководство къ Дидактикѣ или Науцѣ Преподаванія*, составленное по Нимейеру Александромъ Ободовскимъ, Инспекторомъ Классовъ Императорскаго С. Петербурскаго Воспитательнаго Дома. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. К. Вингебера, 1837. 166 стр. in-8°.

VI. *Богословіе.*

263) *Jhesa gamabzischana da Deewa swalatus rakstus buhs lassihst greeksch ibstu sirds iskolpschann.* Рига, 1838. 8 стр. in-8°.

264) *Mahrtina Lutera Masais Kałkismus.* Рига, 1838. 16 стр. in-8°.

265) *Wiadomość historyczna o początku nowego medalika wybitego na cześć niepokalanie poczętej Najświętszej Maryi Panny i znanego powszechnie pod imieniem cudownego medalika* przez M. Z francuskiego na Polski język przełożona. Wilno, w Druk. dycus. 1838. 122 стр. in-12°.

VII. *Законовъдѣніе.*

266) *Juristische Propaedeutik oder Vorschule der Rechtswissenschaft zum Behuf Academischer Vorlesungen*

insbesondere für die Kaiserliche Rechtsschule zu St. Petersburg bearbeitet von Collegienrath Ritter Dr. Heintz Rob. Stöckhardt, Ord. Professor des römischen Rechts am pädagogischen Hauptinstitut und der juristischen Encyclopädie an der Kaiserlichen Rechtsschule zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1838, в тип. Акад. Наук. XIX, 521 стр. in-8°.

VIII. *Исторія.*

а) Отечественная:

267) Россія въ Историческомъ, Статистическомъ, Географическомъ и Литературномъ отношеніяхъ. Ручная книга для Русскихъ всѣхъ сословій, Фаддея Булагрина. Исторія Часть третья и четвертая. С. П. Б. в тип. Плюшара, 1837. V, 335; 292 стр. in-8°.

268) Исторія Царствованія Государыни Императрицы Екатерины II. Сочиненіе А. А. Лефортова. Часть четвертая. М. в тип. С. Селивановскаго, 1838. 335, 48 стр. in-8°.

269) Руководство къ Хронологическому Обзоренію Русской Исторіи, по методу Язынскаго. С. П. Б. в тип. Праца, 1838. 51 стр. in-8°.

270) Wilno od początkow jego, do roku 1750 przez Kraszewskiego. Tom I. W Wilnie w Drukarni S. Blumowicza, 1838. 295 стр. in-8°.

б) Другихъ Государствъ:

271) Историческіе Анекдоты Персидскихъ Государей. Отъ самаго основанія Персидской Монархіи до нашихъ временъ, изданные Платономъ Зубовымъ. М. в тип. А. Евреинова, 1838. 150. III стр. in-8°.

272) Всеобщая Историческая Библіотечка, издѣніемъ Профессора Погодина. Книжка 5. М. въ шип. Н. Степанова.—Исторія Королевствъ Неаполя и Сициліи. Сочиненіе Профессора Германа. Переводъ съ Нѣмецкаго. Часть II. М. въ шип. Степанова, 1838. Съ 129 — 244 стр. in-8°.

IX. Географія.

273) Учебныя Руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Географія. Часть вторая. Географія Польшичская. Составилъ Н. И. Соколовскій. С. П. Б. 1838. въ шип. Глазунова. VII, 248 стр. in-8°.

X. Математика.

274) Теорія опредѣленныхъ Алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней. Сочиненіе Императорскаго Московскаго Университета Кандидата І. Сомова. М. въ шип. Лазаревыхъ Имп. Вост. языковъ, 1838. VIII, 337, 45, VI in-4°.

XI. Военныя Науки.

275) Военная Географія Европы въ таблицахъ. Сочиненіе Франца Рудшорфера, Подполковника Императорской Австрійской службы. Переведена съ Нѣмецкаго, по соизволенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ переводѣ исправлена и дополнена И. О. Штукенбергомъ. Издана издѣніемъ Я. Брифа Книгопродавца и Коммисіонера Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и Военно-Учебныхъ Заведеній, Тетрадь шретья. С. П. Б. въ шип. К. Влигера, 1838. Таблица IX, a—t. — a—c, X XI a—d in-folio.

276) Опытъ Теоріи Военной Географіи съ приложеніемъ къ избранію пунктовъ, для сооруженія укреплений предпозначаемыхъ. Сочиненіе Подполковника П. Языкова. Часть первая и вторая. С. П. Б. въ тип. А. Воейкова, 1838. XI, 269. IX. VIII. 200. VIII in-8°.

XII. Сельское Хозяйство и Технологія.

277) Лексиконъ Городскаго и Сельскаго Хозяйства, содержащій въ себѣ собраніе по азбучному порядку общихъ и частныхъ свѣдѣній, открытій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то: въ земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ, скотоводствѣ, птицеводствѣ, пчеловодствѣ, шелководствѣ, звѣриной, птичьей и рыбной ловлѣ; въ поваренномъ, дистилляторскомъ и кондитерскомъ искусствахъ; въ винодѣліи, винокурении, медовареніи, пивовареніи, уксусодѣланіи, сахаровареніи, мыловареніи, въ леченіи обыкновеннѣйшихъ болѣзней домашними лекарствами; въ разныхъ ремеслахъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ строеній, въ экономическихъ пособіяхъ замѣняющъ фабричныя или иностранныя, дорого стояющіе предметы, и во всемъ, что входитъ въ кругъ хозяйственныхъ занятій и можетъ способствовать къ приумноженію достатка; съ присовокупленіемъ, гдѣ нужно, изъясненій изъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи, и поясненій рисунками. Соспавленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Создателемъ и Кавалеромъ Иваномъ Двигубскимъ, Томъ девятый, Т—III. Москва, въ тип. Селивановскаго. 1838. 284 стр. in-8°.

278) Руководство къ заложенію и преобразованію небольшихъ видовъ по прилагаемымъ рисункамъ. Изданіе въ 1836 году Карломъ Витшеромъ, Директоромъ Садъ

въ Пресбургъ. Переводъ съ Нѣмецкаго П. Ш. С. П. Б
въ Гуттенберговой тип. 1838 22 стр. in-8°.

279) Отчетъ Императорскаго Московскаго
Общества Сельскаго Хозяйства за 1836 и 1837 годы.
М. въ Унив. тип. 1838. 110 стр. in-8°.

XIII. Медицина.

280) De haemorrhoidibus, Dissertatio inauguralis
medica, quam e decreto et auctoritate amplissimi Medi-
corum ordinis in Universitate Caesarea Mosquensi pro
gradu Doctoris Medicinae legitime obtinendo publice
defendet Stephanus Klimenkow, Proto-Chirurgus, Medicus
nosocomio studiosorum Universitatis addictus. М. въ тип.
Университетской, 1837 (8). 140 и 4 стр. in-8°.

281) Надежный способъ леченія водяной болѣзни,
основанный на новой Теоріи, объясненный и доказанный
практическими случаями, Г. Докторахъ Медицины и
Хирургіи Христіаномъ Людвигомъ Мейеромъ. Переводъ
съ Нѣмецкаго. М. въ тип. Лазаревыхъ Иуст. Восп.
языковъ. 1838. V 161 стр. in-8°.

282) Dissertatio Medico-Forensis de indole Laesionum
quam e decreto amplissimi Medicorum Ordinis Caesariae
Universitatis Mosquensis pro gradu Doctoris Medicinae
legitime obtinendo, elaboravit Chirurgus Paulus Wladi-
mirow. Mosquae, въ Университетской тип. 1838. 46,
2 стр. in-8°.

283) De Cheiloplastice, Dissertatio Chirurgica, quam
auctoritate Amplissimi Medicorum Ordinis Universitatis
Caesariae Mosquensis pro gradu Doctoris Medicinae
obtinendo conscripsit et publice defendet Gregorius
Plachoff, Chirurgus 1-mi Ordinis. Mosquae, въ Унив.
тип. 1838. 60, 2 стр. in-8°.

284) Die Achsendrehung des Auges von Dr. Alexan-
der Hueck. Dorpat bei C. A. Kluge, 1838. 35 стр. in-4°.

285) Краткая Записка о числѣ калькулезныхъ пациентовъ, перебивавшихъ въ Московской Маринской больницѣ въ теченіе 30 лѣтъ, съ показаніемъ ихъ возраста, мѣста родины и проч., въ таблицахъ представленная съ очеркомъ новѣйшихъ камнедробительныхъ методовъ, преимущественно практическаго способа леченія, употребляемаго въ упомянутомъ Заведеніи и съ приложеніемъ описанія трехъ любопытныхъ Цестеръ болѣзней съ рисунками, составленная по вѣрнымъ фактамъ, съ дозволенія Начальства С. В. Г. М. М. и шип. Степанова, 1838. 105 стр. in-8°.

286) Краткое руководство къ познанію плесневъ челоуѣческаго рода, съ присовокупленіемъ главныхъ признаковъ, отличающихъ его отъ другихъ животныхъ. Составленное изъ сочиненіе объ этомъ предметѣ Доктора Сосерота и Профессора Брока, П. А. А.—кимъ. Съ литографированными картами. М. въ Унив. тип. 1838. 48, II, стр. in-4°.

287) Der St. Petersburger Zahnarzt. Eine Abhandlung über das zweckmässige Benehmen bei gesunden und kranken Zähnen, mit Rücksicht auf den Zahnwechsel der Kinder. Ein Schriftchen für Jedermann. Mit Lithographischen Abbildungen von allen Arten künstlicher Zähne von S. Berndt Wagenheim Zahnarzt. St. Petersburg. 1838, въ тип. Академіи Наукъ. 125 стр. in-8°.

288) O Poznawaniu i leczeniu Chrob Zwierząt domowych dla użytku gospodarzy przez A. T. Adamowicza. Wilno nakładem i drukiem Glüksberga, 1838. 151, VIII стр. in-8°.

289) Teorya jestestw Organicznych przez Jędrzeja Sniadeckiego. Tom I. Wilno w Druk. Dyciesi XX Mies. 1858. XV, 210 стр. in-8°.

XIV. *Смѣсь.*

290) Namentliches Verzeichniss der im Jahr 1837 bei der evangelisch-lutherischen Kirche St. Michael in Moskwa Getauften, Confirmirten, Getrauten und Gestorbenen, nebst Rechnungs-Auszügen von Einnahme und Ausgabe bei der Kirchen-Schul-und Armen-Casse. Moskwa, в тип. Инст. Лазаревыхъ, 1838. 17 стр. in-8°.

291) Magasin de Musique de J. Grösser au Pont des Maréchaux, maison Sourovstchikoff. Premier Catalogue. Первый Каталог Нотамъ, продающимся въ музыкальномъ магазинѣ Ю. Грессера на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Суровщикова. Въ Москвѣ, в тип. Авг. Семенова, 1838. 41 стр. in-4°.

292) Statuten der Russischen Gesellschaft der Freunde des Gartenbaues. Moskwa, в Университетской тип. 1838. 16 стр. in-8°.

295) Программа для Публичнаго испытанія Воспитанниковъ Института Корпуса Путей Сообщенія, 1838. Двадцать шестой выпускъ. Programme relatif à l'examen public des élèves de l'Institut du Corps des Voies de Communication, 1838. Vingt-sixième Sortie. С. П. Б. в тип. Глав. Управ. Пут. Сосб. XII, 181 стр. in-8°.

294) Spiżarnia Wiejska Obywatelska, przez J. Dabkiewicza. Wilno, w Druk. Marcinowskiego, 1838. 100 стр. in-12°.

XV. *Еврейскія книги.*

295) Киношъ Лешита Беавъ, ш. е. Элегія и Молитвы совершаемыхъ въ 9 день мѣсяца Авъ. Въ Вильнѣ и Гроднѣ, 1835. в тип. Манеса 92 стр. in-8°.

296) Сеферъ Зеведъ Товъ , ш. е. хорошій даръ и Еврейскомъ и Жидовскомъ языкахъ. Вильно, в. им. Дворца, 1837 года 48 стр. in-12°.

ОПЕЧАТКА ВЪ XVIII ЧАСТИ.

Напечатано:

Читай:

Стран. Строк.

93 25 войсковымъ

войтамъ

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

М А Й 1838.

I. *Азбуки.*

297) Драгоценный подарокъ дѣтямъ, или Россійская Азбука, со всѣми нужнѣйшими понятіями для дѣтей обоого пола. М. въ шип. Б. Кирилова, 1838. 72 стр. in-12°.

298) A-B-C-Buch. М. въ шип. Университетской, 1837 (8). 24 стр. in-12°.

299) Новый Французскій Букварь, заключающій въ себѣ, кромѣ обыкновенныхъ началъ, наставленіе для самоучащихся въ правильномъ произношеніи буквъ, разныя рѣченія, полезныя разговоры, нравоучительныя басни, избранныя повѣсти и ручной словарь, въ которомъ помѣщены самыя употребительнѣйшія прилагательныя и существительныя имена, также глаголы, мѣстоименія, союзы и предлоги. Новое изданіе. С. П. Б. въ шип. Ильи Глазунова и К°. 1838. 104 стр. въ 8 долю листа.

300) Livre pour apprendre à bien lire en français. С. П. Б. въ шип. Иерсена, 1838. 67 стр. въ 12 долю листа.

301) ~~азбука~~ *азбука*. Москва, 1838. 30 стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

302) Новая Россійская Грамматика въ вопросахъ и отвѣсахъ, приспособленная къ понятіямъ юношества, съ присовокупленіемъ правилъ Поэзии. Издавъ Учитель Михайло Меморскій. Изданіе четырнадцатое, исправленное и умноженное. М., въ тип. Н. Степанова, 1838. 112 стр. in-12°.

303) Vollständige Declinations-Tabelle aller russischen Hauptwörter. Полная таблица склоненій всѣхъ именъ существительныхъ. Von Alexander Königk, Lehrer der russischen Sprache an der Kreisschule zu Bauske. Рига. (въ тип. Таухнишца въ Лейпцигѣ) (таблица).

304) Nouvelle Grammaire française, sur un plan très-méthodique, redigée d'après les meilleurs auteurs, tels que Noël et Chapsal et autres. Seconde édition, considérablement augmentée de règles et d'observations particulières pour la jeunesse russe, par I. B. Einerling. Première partie. С. П. Б. въ тип. Гинтца, 1838. 152 стр. въ 8 долю листа.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

305) Новый карманный Французско-Русскій и Русско-Французскій Словарь съ краткою Грамматикою обоихъ языковъ и съ присовокупленіемъ списка употребительнѣйшихъ именъ мужскихъ и женскихъ, самыхъ извѣстныхъ именъ Историческихъ и Многочисленныхъ, Географическаго Словаря и сравнительной таблицы вѣсовъ, мѣръ и монетъ обоихъ народовъ, составленный Евстаѳіемъ Ольдекопомъ. Второе изданіе, совершенно пересмотрѣнное и значительно умноженное. Часть вторая. Русско-Французскій Словарь. А. — В. С. П. Б.

у Книгопродавца Ф. Беллизаръ и К^о, 1838. XLVIII и 1149 стр. въ 16 долю листа.

306) Словарь къ систематическому выбору мелкихъ спашей и отрывковъ въ прозѣ и въ стихахъ, составленному К. Гаке. С. П. Б. въ шип. И. Глазунова и К^о. 1838. 87 стр. въ 4 долю листа.

IV. *Словесность.*

а) Собранія стихотвореній:

307) Плоды вечернихъ бездѣлокъ. Сочиненіе Ивана Раевича. М. въ шип. А. Евреинова, 1838. VI и 75 стр. in-8^о.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

308) Посланіе къ О. Іоанну, въ г. Новоалександровскъ. С. П. Б. въ шип. Н. Греча, 1838. 4 стр. въ 8 долю листа.

309) Взглядъ на Поэзію. Стихотвореніе Теофила Доброхотова. С. Л. — К. Н. Ч. К. В. М. въ шип. Августа Семена, 1838. 23 стр. in-8^о.

310) Карманный пѣсенникъ. Изданъ М. С. Книжка I. С. П. Б. въ шип. Н. Греча, 1838. 69 стр. въ 12 долю листа.

в) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

311) Колдунъ, старинная Донская повѣсть. Соч. И. Ч. С. П. Б. въ шип. Эдуарда Праца и К^о, 1838. 48 стр. въ 8 долю листа.

312) Старичокъ весельчакъ, рассказывающій давнія Московскія быти. Изданіе шрестіе. М. въ шип. Лазаревыхъ, 1838. in-12^о.

d) Драматическія сочиненія:

313) Уголино. Драматическое представленіе. Сочиненіе Николая Полеваго. С. П. Б. въ тип. Сахарова, 1838. XXIII и 201 стр. въ 8 долю листа.

314) Клятва или дѣлатели фальшивой монеты. Опера въ 3-хъ актахъ и 2-хъ частяхъ. Слова Сярба. Музыка Обера. Переводъ съ Французскаго М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 112 стр. in-12°.

e) Повѣсти и Романы:

315) Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Съ 97 стр. по 192, въ 8 долю листа.

316) Военныя сцены изъ записокъ Русскаго Офицера. С. П. Б. 1838. 125 стр. въ 12 долю листа.

317) Графъ Горскій. Сочиненіе Любоми Кричевской. Книжка первая и вторая. Харьковъ, въ Университетской тип. 1837. 200 стр. in-8°.

318) Русскія нѣродныя сказки, собранныя Богданомъ Бровнищынмъ. С. П. Б. въ тип. А. Воейкова и К^o, 1838. III и 100 стр. въ 12 долю листа.

319) Сказка о семи Семіонахъ, родныхъ братьяхъ. М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. 19 стр. in-12°.

320) Сказка о храбромъ и смѣломъ кавалерѣ Иванѣ Царевичѣ и прекрасной супружницѣ его Царь-дѣвицѣ. М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. 30 стр. in-12°.

321) Сказка о сильномъ и славномъ могучемъ богатырѣ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ Разбойникѣ. М. въ тип. И. Смирнова. 1838. 24 стр. in-12°.

322) Сказка о славномъ и сильномъ витязѣ Ерусалимѣ Лазаревичѣ, о его храбрости и невообразимой красотѣ Царевны Анастасіи Вахрамѣвны, М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 66 стр. in-4°.

323) Сказка о Иванушкѣ дурачкѣ, М. въ шип. Лазаревыхъ, 1838. 43 стр. in-12°.

324) Сказка о Игнашѣ Царевичѣ о Суворѣ, невидимкѣ мужикѣ. М. въ шип. Лазаревыхъ, 1838. 34 стр. in-12°.

325) Сказка о Силѣ Царевичѣ и о Ивашкѣ бывшій рубашкѣ. М. въ шип. Газаревыхъ, 1838. 17 стр. in-12°.

326) Сказка о семи Семіонахъ, родныхъ братьяхъ. Печашано съ изданія 1833 года безъ исправленія. М. въ шип. И. Смирнова, 1838. 22 стр. in-12°.

327) Fabeln und Erzählungen zur Verbesserung der Sitten der Ehsten, nebst einem Anhang von ökonomischen Regeln, verfasst von Friedrich Wilhelm von Willmann, Prediger zu Karris im Arensburgschen Kreise, Assessor eines Kaiserlichen Consistorii daselbst und Mitglied der Königlichen Deutschen Gesellschaft zu Göttingen. Vierte verbesserte Auflage. Iuttud ja Moistatussed ning ka monned õppetussed maja piddamisse pãrast, mis Eestima Rahwa heaks on õlles pannud Predik Willem Willmann, Oepetaja Karja-Kirriko peãl, Saremaal. Naljat korda trũkkitud ja nũud Tallinnama kele murre peãle pandud. Ревель, 1838. въ шип. Гресселя, 192 стр. in-8°.

f) Разныя сочиненія:

328) Живописное обозрѣніе, III Тома листки 37, 38, 39 и 40, съ 289 по 320 стр. in-4°.

329) Wizerunki i rostrzãsania naukowe. Poczet nowy. Tomik dwudziesty trzeci. Вильно въ шип. Завадскаго, 1838. 176 стр. in-12°.

V. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Измѣнныхъ Искусствъ.*

330) Чтенія о Словесности. Курсъ второй. Изда-

ніе второе, исправленное. М. въ Университетской шип. 1838. IV и 327 стр. in-8°.

331) Нѣмецкая Словесность. Изъ книги Вольфганга Менцеля. Часть II. С. П. Б. печатано въ шип. А. Плюшара, 1838. 461 стр. въ 12 долю листа.

332) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Курсъ Рисованія. Составилъ А. Сапожниковъ. С. П. Б. 1838. IV и 47 стр. и 12 рисунковъ, въ 8 долю листа.

333) Рѣчь о значеніи Архитектуры, говоренная Учителемъ Физики и Алгебры, Архитекторскимъ Помощникомъ 3-го класса Михаиломъ Захаровымъ. М. 1838. въ шип. И. Смирнова, 15 стр. in-4°.

334) Рѣчь объ Архитектурѣ въ Россіи до XVIII столѣтія, говоренная ученикомъ перваго класса Алексѣемъ Маршвиновымъ. М. въ шип. И. Смирнова, 1838. 12 стр. in-4°.

335) Рѣчь о классической Архитектурѣ, говоренная ученикомъ втораго класса Меодіемъ Кашковымъ, 12 стр. in-4°.

VI. Древне-классическая Филологія.

336) Практическое руководство къ переводу съ Россійскаго на Латинскій съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ Этимологіи и Синтаксиса Латинскаго языка, составленное, по Бредеру, Цумфту, Дериву и другимъ Нѣмецкимъ Филологамъ Никишою Бѣжскимъ. Изданіе шрестіе. Часть первая, содержащая Этимологію и Синтаксисъ. Часть вторая, содержащая практическое упражненіе въ переводѣ занимательнѣйшихъ повѣствованій, изъ Римской Исторіи выбранныхъ и по хронологическому порядку разположенныхъ. 364, IV, V, 380 и IV стр. С. П. Б. въ шип. И. Глазунова и К°, 1838. въ 8 долю листа.

337) M. T. Ciceronis de officiis libri III. Ex recensione Ioann. Aug. Ernestii studiose recognita a Car. Frid. Aug. Nobbe. М. въ тип. Университетской, 1838. XII и 461 in-12.

338) Ernesti Christiani Trautvetteri, Phil. Doct., a Cons. Collegg., latinarum litt. in Gymnas. Mitav. Doct. prim., officii insigni ornati, a colleg. scholarch, Mitav. Societatis lit. et artium Mitav. et societ. linguae tantic. germanic. Berolinensis, nec non societ. Reg. antiquariorum Septentr. Hafn. membri ordinarii. De partibus orationis commentatio. Hocce opusculo edendo, quicunque humanitatis ac literarum studiis favent, ad diem XXIX. m. Iun. a. C. solennem terque festum in Gymnasio Mitavensi rite obeundum omni, qua par est, observantiâ invitantur. Митава, въ тип. Стеффенгагена и сына, 1838. 48 стр. in-8°.

339) Полный Греческо-Россійскій Словарь по руководству лучших и известнѣйшихъ въ семъ родѣ образцовъ, въ четырехъ томахъ, составленный прежде бывшимъ Профессоромъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Семеномъ Ивашковскимъ, и напечатанный издвигеніемъ любителей Отечественнаго Просвѣщенія, Греческихъ Дворянъ братьевъ Зосимъ. Томъ первый А. — Л. — II и 383 стр. Томъ второй В — Ж 394 стр. Томъ третій Л. — О. — 257 стр. и Томъ четвертый Л. — Л. — 806 стр. М. въ тип. Августа Сенева, 1838. in-4°.

VII. *Философія и Педагогія.*

340) Вестды отца съ дѣтьми и письмо къ другу. А. Т. Книжка 1. М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. 181 стр. in-12°.

341) Естественное Нравоученіе объ обязанностяхъ

къ ближнему. С. П. Б. въ шип. Н. Греча, 1838. 138 стр. въ 8 долю листа.

342) Естественное Нравоученіе объ обязанностяхъ къ самому себѣ. С. П. Б. въ шип. Н. Греча, 1838. 203 стр. въ 8 долю листа.

343) Постарайся еще разъ! Изданіе третье. С. П. Б. 1838. 15 стр. въ 12 долю листа.

344) *Obraz myśli. Na pamiątkę egzystencji mojej, żonіe z dzieciom.* Вильно, въ шип. Блуковича, 1838. 112 стр. in-8°.

345) Энциклопедическій курсъ методическихъ и практическихъ уроковъ, составленныхъ изъ краткихъ назидательныхъ фразъ, приспособленныхъ къ мнѣскому языку, относящихся къ человеку, житейскимъ нуждамъ, познаніямъ и ко всѣмъ обязанностямъ его въ обществѣ; для обоюго пола глухо-нѣмыхъ дѣтей, воспитывающихся въ С. Петербургскомъ Императорскомъ Училищѣ глухо-нѣмыхъ, въ особенности и для говорящихъ дѣтей вообще, начинающихъ учиться Ошечественному письменному языку. С. П. Б. печатано въ шип. Эдуарда Праца и К°. 1838. 10 книжекъ 9, и 546 стр. въ 8 долю листа.

VIII. *Богословіе.*

346) *Przewodnik obchodzą cym pamiątkę Zbawiciela naszego Jezusa Pana dróg Jerozolimskich, w dycezyi Wileńskiej, na górach Werkowskich pod Wilnem założonych, pod dozorem XX Dominikanow Werkowskich wydany.* Вильно, въ шип. Марциновскаго, 1838. 58 стр. in-8°.

347) *Na niedziele całego roku Kzania przez A. Andrzeja Filipeckiego, Kanonika Lwowskiego niegdyś przez iedenaste lat w teyże Katedrze Kaznodzieje. Podług czterech części roku na cztery tomy podzielone,*

tom I. Zamyka w sobie kazania od Adwentu do Wielkiego postu. Wydanie nowe, Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. 528 стр. in-8°.

348) Wyklad świętych ewangielii niedzielnych i święt uroczystych przez cały rok z pisma świętego, i z doktorów kościoła powszechnego, z wielką pracą zebrany, i ku nauce wiernych Chrześcijańskich ludzi z pilnością napisany przez X. Marcina Biatobrzskiego Biskupa Kamienieckiego i Opata Mogilskiego, a teraz skrócony i nanowo do druku podany. Tom I. Вильно въ тип. Завадскаго 1838. XXIV и 528 стр. in-8°.

349) Predigten über die sonn-und festtäglichen Evangelien-Texte des ganzen Jahres, gehalten in der Ritter und Dom-Kirche zu Reval von Paul Eduard Hörschelmann, Oberpastor an der Ritter und Domkirche zu Reval, Assessor des Ehstländischen provinzial Consistoriums, Consistorialrathe und Probste Zweit Sammlung. Erster Theil. Aus den vorzüglichsten Predigten mehrerer Jahrgänge gewählt und nach des Verfassers Tode herausgegeben von Arnold Fried. Joh. Knüpfper, Assessor des Ehstländischen Provinzial Consistorii, dimittirter General-Superintendent und Ritter, Prediger zu St. Katharinen. Ревель, 1838. въ тип. наследниковъ Линдфорса, съ 97 392 стр. in-8°

350) Swehtu Luhgschanu grahmata preeksch salda-teem kurreem Lutera tizziba (Schi grahmatina irr ihsteuta desmita no teem, Ko sauzi: «Deewa wahrdu mihłotajeem 1 mai sehja»). Рига, 1838. въ тип. Казенной 47 стр. in-8°.

351) Weenigs zelsh us debbesim, (время и мѣсто печатанія не означены) 7 стр. in-8°.

352) Ta wezza Sahra Abmerikas-semme, (время и мѣсто печатанія не означено) 8 стр. in-8°.

353) Treshas peelikkums. Kahdas grahmatas bibbele (время и мѣсто печатанія не означены) съ 17 по М стр. in-8°.

354) Diweju saimneeku sarunnaschana, kurru lauki weenà lahga no leelas krusses apsiszi, un pagallam lopohstiti lappa (время и мѣсто печатанія не означены) 14 стр. in-8°.

355) Sinnaš pahr Martinu Luteru unteem zteem wchreim, kas dsiheajuschi taw laikā, kadnissch tizzibu atskaidroja, un kaš wehl muhsu deenās pēminējami (Schi grahmatina irrihsten ta zettorta no teem, ko sauž: «Deewa wahrdu mihlotajeem 2 tra sehja.») Рига, 1838. въ тип. Казенной, съ 145 по 192 стр. in-8°.

356) Daschadas behru wallodas. Prima dāla (Schi zrahmatina irr ihsten ta desmita no teem, ko sauž: «Deewa wahrdu mihlotajeem 2 tra sehja.»). Рига, 1838 въ тип. Казенной съ 453 по 480 стр. in-8°.

357) Jahresbericht der Moskowischen Sektion und der transwolgaischen Hilfssektion der Evangelischen Bibelgesellschaft, für 1837, nebst einem Aufruf an die Evaneglistischen Glaubensgenossen in und um Moskau. М. въ тип. Университетской 1838. 27 стр. in-8°.

IX. *Исторія.*

а) *Отечественная:*

358) Славянскія Древности. Сочиненіе П. І. Шафарика. Переводъ съ Чешскаго І. Бодянского. Издаю М. Погодинымъ, часть историческая. Тома І книга 3. М. въ тип. Николая Степанова, 1838. 302 стр. in-8°.

359) Дѣянія Петра Великаго, мудраго Преобразователя Россіи, собранныя изъ достоиѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И. И.

Голикова. Томъ пятый. Изданіе второе. М. въ шип. Н. Степанова, 1858. 602 и XVI стр. in-8°.

360) Офицерскія записки, или воспоминанія о походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Въ трехъ отдѣленіяхъ. Князя Н. Б. Голицына. М. въ шип. Августа Семена, 1857. 102 стр. in-8°.

б) Другихъ Государствъ:

361) Римская Исторія для юношества. Сочиненіе Ламе-Флерм. Переводъ съ Французскаго. Часть I. С. П. Б. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 1838. 170 стр. въ 12 долю листа.

362) Всеобщая Историческая Библіотека, издѣвиемъ Профессора Погодина. Исторія Неаполя и Сициліи, соч. Профессора Германа. — Книжка IV часть I съ I — 124 и книжка VI часть 3 съ 244 — 356. М. въ шип. Н. Степанова, 1838 in-8°.

Х. Географія, Статистика и Путешествія.

363) Краткая Всеобщая Географія Константина Арсеньева. Тринадцатое изданіе, вновь исправленное. С. П. Б. въ шип. Александра Смирдина, 1838. V, 294 и 43 стр. въ 8 доюлиста.

364) Избранныя мѣста изъ писемъ Русскаго Путешественника. Соч. Н. М. Карамзина, издѣвиемъ Императорскаго Московскаго Университета для упражненія учащихся въ переводахъ съ Русскаго языка на иностранныя. М. въ Университетской шип. 1838. 330 стр. in-8°.

365) Tabellarisch-statistische Uebersicht aller Länder Europas, und der Welttheile Asien, Afrika, Amerika und Australien, enthaltend: die Namen der Länder, ihre Titel, Gränzen, Grade der Länge und Breite, Grösse, Haupt-Religion, geographische Eintheilung, Seen, Meer-

busen, Flüsse, Gebirge, Residenzen und Hauptstädte nebst Einwohnerzahl, und Merkwürdigkeiten. Nach den letzten und neuesten Quellen zur Erleuchtung für Schüler entworfen von Catherina King, geb. von Souchay, zweite unveränderte Auflage. Riga, 1838. в 2 шп. Мюллера, 28 стр. in-fol.

XI. Государственные Науки.

366) Руководство къ Политической Экономіи. Соч. Адольфа Бланки, Профессора Исторіи и промышленной Экономіи при Специальномъ Коммерческомъ Училищѣ въ Парижѣ. Съ Французскаго. С. П. Б. въ шп. А. Воскова и К°. 1838 IV и 245 стр. въ 8 долю листа.

368) Речи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета. 11 Іюня 1838. (Объ историческомъ значеніи Римскаго Права въ области Наукъ юридическихъ, Речь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета Докторомъ Правъ Ординарнымъ Профессоромъ Римскаго Права, Никитою Крыловымъ, 11 Іюня 1838. De elementis medicinae, ex phaenomenis naturae humanae repetendis. Oratio in solemnibus anniversariis Caesariae Universitatis literarum Mosquensis habita ab Alexandro Iowsky, Professore E. et M. Doctore). М. въ Университетской шп. 1838. 66 и 20 стр. id-4°.

368) Краткое оглавленіе Свода Законовъ Россійской Имперіи. Г. К. Д. С. П. Б. въ шп. Праца и К°. 1838 14 стр. въ 8 долю листа.

XII. Математика.

369) Алгебра, соч. Бурдона, принятая для преподаванія въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія.

Переводъ съ Французскаго съ 8 изданія. С. П. Б. печашано въ тип. И. Глазунова и К°. 1838. IV и 383 стр. въ 8 долю листа.

370) Extrait des observations faites à l'observatoire de l'Académie Impériale des sciences à Vilna pendant les années 1834 et 1835, par M. Slavinsky, Directeur de l'observatoire, et par M. Hlouschnevitch, Aide du directeur de l'observatoire. Вильна. въ тип. Завадскаго 1838. VIII и 36 стр. in-4°.

XIII. *Естественныя Науки.*

371) Начальныя основанія Физики, изложенныя Н. Т. Щегловымъ. Изданіе второе, совершенно переделанное, и значительно увеличенное. Часть первая. С. П. Б. въ шил. Конрада Вингебера. 1838. VI и 432 стр. 7 черт. въ 8 долю листа.

372) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Année 1838. No III. Moscou, de l'imprimerie d'Auguste Semen, 1838. съ 225 по 334 in-8°.

XIV. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

373) Практическое руководство къ размноженію и воздѣлыванію картофеля, съ описаніемъ его происхожденія, различныхъ породъ, болѣзней, выгоднѣйшихъ способовъ удобренія, обработки, сохраненія его, употребленія, также и сѣвооборотовъ, способствующихъ къ возвышенію плодородія почвы, съ приложеніемъ литографированныхъ и раскрашенныхъ изображеній 33 разныхъ сортовъ картофеля, согласно новѣйшимъ опытамъ и свѣдѣніямъ. Составилъ В. М. Пановъ, Императорскихъ Обществъ: Московскаго Сельскаго Хозяйства дѣйствительный Членъ и С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Корреспонденцъ. Издавъ А. С. Ширяевъ. М.

въ шип. Н. Степанова, 1838. 111, и III и 2 рисунки in-8°.

374) Руководство подробное и основательное къ дѣланію свѣчей, по способамъ извѣстнѣйшихъ Химиковъ и фабрикантовъ. М. въ шип. Лазаревыхъ, 1838. 95 стр. in-12°.

375) Памятная книга для хозяевъ, или указаніи на каждый мѣсяцъ работъ и занятій по луговодству и полеводству, скотоводству, домоводству, плодовитому саду, Англійскому саду и огороду. Содержащая въ себѣ также: I предузнавать погоду, II расписъ полезныхъ для сельскаго хозяина книгъ и журналовъ, III указаніе полезныхъ статей, напечатанныхъ въ 68 книжкахъ Земледѣльческаго Журнала и въ 367 нумерахъ Земледѣльской Газеты, IV, сравненіе различныхъ иностранн. мѣръ съ Русскими, V, сравненіе термометровъ, VI, Указатель Земледѣльческихъ Обществъ, Училищъ Земледѣльческихъ, лѣсничества, садоводства. рисовальныхъ школъ, свеклосахарныхъ и картофельныхъ, паточныхъ заводовъ и овчаренъ, на которые принимаются ученики, механическихъ Заведеній, опытныхъ хуторовъ, депо сѣмянъ и проч. Составлена и издана Павломъ Мухомовымъ, Членомъ Императорскихъ Обществъ: Московскаго испытателей Природы, Московскаго Сельскаго Хозяйства и С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго. М. въ шип. Лазаревыхъ и въ шип. Н. Степанова, 1838. 48 и 28 стр. in-4°.

376) О желѣзныхъ и шорцевыхъ дорогахъ въ Россіи. Аврора Правдина. М. въ шип. Августа Семена, 1838. 53 стр. in-8°.

XV. Медицина.

377) Физиологія, приспособленная къ понятію всѣхъ образованныхъ сословій, сочиненная Адамомъ

Композъ, Профессоромъ Натуральной Исторіи и многихъ Ученыхъ Обществъ Членомъ, и объясненная на одиннадцати картинахъ, посредствомъ вырѣзныхъ и накладныхъ чертежей. Переводъ съ Французскаго. М. въ Университетскій тип. 1838. 86 стр. и 11 черт. in-4°.

378) Откровенный врачъ. Гигіена, или Искусство сохраненія здравія. Сочиненіе Ф. Іог. Неймана. Посвящено общенародному употребленію. Часть первая М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. VIII, 90, VII 89 стр. in-8°.

379) Откровенный врачъ. Краткое Начертаніе Физиологии. Соч. Ф. Іог. Неймана. Посвящено для употребленія всѣхъ образованныхъ состояій. Часть вторая. М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838, 80 стр. in-8°.

380) Трактатъ о леченіи венерической болѣзни, безъ употребленія ртути. Переводъ съ иностраннаго Медико-Хирурга и Акушера Алфреда Фонъ-Вендриха. М. въ Университетской тип. 1838. 109 стр. in-8°.

381) Zur Iubel-Feier des Professor Emeritus Dr. Iohann Busch in St. Petersburg am 26 Mai 1838. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи 32 стр. in-4°.

382) Collectanea Medico-chirurgica Caesareae Academiae Medico-chirurgicae cura et impensis edita. Vol. I. cum tribus tabules, in lapide delineatis. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. VIII и 460 стр. in-4°.

383) De encephalitide. Dissertatio inauguralis medica, quam pro gradu Doctoris Medicinae obtinendo, elaboravit Alexius Stepanow, Senior Medicus Nosocomii Ribinsky Communicationum et viarum publicarum. М. въ тип. Университетской, 1838. 75 стр. in-8°.

384) Nonnulla de forceipe obstetricia capiti postero applicanda. Dissertatio inauguralis, quam consensu et auctoritate gratiosi Medicorum ordinis in Universitate

Caesarea literarum Dorpatensi ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur loco conseuto publice defendet auctor Theodorus Irmer Rigensis. Дерптъ, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса, 1838. 52 стр. in-8°.

385) De cranis Estonum commentatio anthropologica qua viro illustrissimo Ioanni Theodoro Busch Medicinae et Chirurgiae Doctore à consiliis publicis, actualibus ordinis St. Stanislai secundae, St. Annae adamantibus decorati, secundae St. Wladimiri tertiae classis equiti nobili, Academiae Medico-Chirurgiae Petropolitanae propter magna de ea merita honoris causa adscripto ejusdem Academiae summique in Imperio Rossico collegii Medici Membro perpetuo, Societatis Medicorum Petropoli constitutae Praesidi, plurium societatum literarium cum Imperii Rossici tum extraneorum Sodali etc. Doctoris dignitatem in Medicina et Chirurgia ante haec decem lustra impetratam gratulatur ordo Medicorum Universitatis Dorpatensis interprete Dr. Alexander Hueck P.P.Q. Accedunt tabulae lithographicae tres. Дерптъ, 1838. 16 стр. in-4°.

386) О двухъ важнѣйшихъ болѣзняхъ ягнятъ. Разсужденіе Барона Монтепона. Съ Нѣмецкаго. М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. XIX и 96 стр. in-12°.

387) Охотникъ медикъ, или полное описаніе болѣзней собакъ. Переводъ съ Французскаго съ сочиненія Кластера съ 25 изданія. Перевелъ Осипъ Турне. М. въ тип. Василия Кирилова, 1838. IX, 173 и III in-12°.

XVI. Сжѣсь.

388) Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Волнаго Экономическаго Общества за 1837 годъ. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова и К°. 1837. 100 стр. въ 8 долю листа.

389) Журналъ Общаго Собранія Царскосельской желѣзной дороги, 10 Мая 1838 года. С. П. Б. печашано въ тип. Карла Крайя, 1838. 12 стр. въ 4 долю листа.

390) Protocoll der General-Versammlung der Herren Actionairs der Zarskoe-Selo Eisenbahn-Gesellschaft, gehalten in St. Petersburg im Local der Commerz-Gesellschaft am 10 Mai 1838. С. П. Б. въ тип. Края, 1838, 15 стр. in-8°.

391) Руководство къ плаванію, съ показаніемъ пользы этого Искусства въ войнѣ, соч. Г. М. Де Паули, Учителья Анастоміа и Математики, преподавателя Гимнастики въ Кадетскихъ Корпусахъ, основателя перваго Гимнастическаго Института и перваго Заведенія для плаванія въ С. Петербургѣ, съ литографированными рисунками. С. П. Б. въ тип. Ильи Глазунова № К°. 1838. VIII, 134, VII и X стр. въ 8 долю листа.

392) Реестръ книгъ Коммиссіонера Императорской Публичной Библіотеки Андрея Васильевича Глазунова. М. въ тип. И. Смирнова, 1838 16 стр. in-8°.

393) Реестръ Россійскихъ книгъ, въ книжномъ магазинѣ у Коммиссіонера Императорской Публичной Библіотеки Андрея Васильевича Глазунова, на Никольской улицѣ, въ домѣ Шевалдышева, противъ воротъ Заиконоспаскаго монастыря, во второмъ этажѣ и въ книжныхъ лавкахъ, на Никольской улицѣ, противъ Казанскаго Собора, на углу подъ № 1 и 2. М. въ тип. Смирнова, 1838. 72 стр. in-8°.

394) Какимъ образомъ всякій можетъ сдѣлаться необыкновеннымъ силачемъ въ самое короткое время. Секретъ, извлеченный изъ необъявленной до сихъ поръ рукописи семнадцатаго столѣтія, писанной Профессоромъ Денисомъ Папиномъ, съ описаніемъ изобрѣтеннаго имъ, такъ называемаго, Папинова горшка, въ которомъ можно разваривать самыя толстыя кости и пригошлять изъ нихъ питательнѣйшій бульонъ, чрезвычайно

содѣйствующій увеличенію тѣлесныхъ силъ. М. въ шп. Василя Кирилова, 1838. 19 стр. in-8°.

395) Колдунъ, предсказывающій будущее и ошгдывающій настоящее, съ присовокупленіемъ новѣйшаго сонника. М. въ шп. Евреинова, 1838. XXXV в 70 in-8°.

396) Vierte Fortsetzung der im April Monat 1834 erschienenen Schriftproben von Wilh. Ferd. Häcker. Parg, 1838. (2 печ. лис.) in-8°.

XVII. Еврейскія книги.

397) Седеръ Корбанъ Мынха, т. е. порядокъ сузить и умащенныхъ жертвоприношеній. Вильно, въ шп. Малеса Ромма и Зимеля, 1838. 713 стр. in-4°.

398) Положеніе о Евреяхъ. Вильно, въ шп. Малеса Ромма, 1835 (1838) 28 стр. in-4°.

399) Седеръ Тефилаъ Израель Кемингаъ Сфрд, т. е. Порядокъ Еврейскихъ молитвъ, по обряду Португальскихъ Евреевъ. Вильно, въ шп. М. Ромма и З. Типографа, 1838. 832 стр in-8°.

400) Сьдуръ дерехъ Гахайимъ, т. е. Книга молитвъ подъ заглавіемъ Игупъ жизни. Вильно, въ шп. М. Ромма и З. Типографа, 1838. 680 стр. in-8°.

401) Салихотъ кемингаъ кегялотъ Кедошотъ Гимедитотъ лита, т. е. Молитвы на очищеніе грѣховъ, по обряду благочестивыхъ собравій Адморскихъ Губерній. Вильно, въ шп. М. Ромма и З. Типографа, 1838. 174 стр. in-8°.

402) Сеферъ Тикунъ тилосъ мынморетъ, т. е. Оуправленіе трехъ ночныхъ стражей. Въ Вильнѣ и Гроднѣ, въ шп. Малеса и Зимеля, 1835 (8), 16 стр. in-12°.

мых тамошними Правительствами къ ихъ улучшенію. Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границу Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхъ ихъ занятій при иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Историческія свѣдѣнія о ходѣ просвѣщенія и гражданскаго образованія въ разныхъ странахъ. Біографіи людей, на семъ поприщѣ знаменитыхъ.

VI. Новости и Смісь.

1) Путешествія; 2) извѣстія о новыхъ достопримѣчательныхъ книгахъ какъ иностранныхъ, такъ и выходящихъ въ Россіи; 3) извѣстія о ходѣ современной Журналистики; 4) извѣстія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и разныхъ промшшествахъ, имѣющихъ отношеніе къ ученой и учебной часни.

Къ книжкамъ Журнала будутъ отъ времени до времени прилагаемы картинки, каршмы и проч.

Три книжки составляютъ одну часшь, а чешыре часпи полное годовое изданіе.

Официальныя акты, труды Профессоровъ всѣхъ Россійскихъ Университетовъ, всѣ лучшіе иностранные журналы, свѣдѣнія доставляемыя иностранными Корреспондентами Министерства, наконецъ Архивы и Библіотеки, находящіяся въ вѣдомствѣ его, суть источники матеріаловъ для сего Журнала. Редакція принимаетъ и отъ постороннихъ лицъ статьи, если оныя по предназначенному плану могутъ входить въ его составъ.

Подписная цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ 30 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 35 рублей.

Имена подписавшихся будутъ припечатываемы въ послѣдней книжкѣ года.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у Коммисіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина, въ Москвѣ у Коммисіонера тамошняго Университета книгопродавца Ширяева, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Коншорахъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. *Дѣйствія Правительства.*

Стр.

Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія, за 1837 годъ. . . 1

II. *Науки.*

1. О Русской Лѣтописи, съ 1498 по 1649 годъ, писанной въ Галиціи (Г. Войницкаго). . . 1
2. Взглядъ на Литературу, Науки и Художества Гиндузовъ (Ө. Менцова). . . 23

III. *Извѣстія о Ученыхъ Заведеніяхъ въ Россіи.*

1. Отчетъ о дѣйствіяхъ временнаго Комитета изысканія древностей въ Кіевѣ, въ 1837 году. . . 77
2. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммисіи. . . 90

IV. *Извѣстія о иностр. Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.*

1. Третье донесеніе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія Кандидата Драшусова. . . 99
2. Нынѣшнее состояніе просвѣщенія у Болгаръ (Н. Мурзакевича). . . 114

V. *Новости и Слѣсь.*

1. О изящной и исторической Литературѣ въ Германіи, въ 1837 году (Я. Неѣрова). . . 124
2. О періодическихъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ въ Варшавѣ, на 1838 годъ. . . 143
3. Разныя извѣстія. . . 148

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россію за Мартъ мѣсяцъ 1838 г.

мых тамошними Правительствами къ ихъ улучшенію. Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхъ ихъ занятій при иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

V. *Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.*

Историческія свѣдѣнія о ходѣ просвѣщенія и гражданскаго образованія въ разныхъ странахъ. Біографіи людей, на семъ поприщѣ знаменитыхъ

VI. *Новости и Смѣсь.*

1) Путешествія; 2) извѣстія о новыхъ достопримѣчательныхъ книгахъ какъ иностранныхъ, такъ и выходящихъ въ Россіи; 3) извѣстія о ходѣ современной Журналистики; 4) извѣстія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и разныхъ происшествіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ ученой и учебной части.

Къ книжкамъ Журнала будутъ отъ времени до времени прилагаться картинки, каршны и проч.

Три книжки составяшъ одну часть, а четыре части полное годовое изданіе.

Оффиціальныя акты, труды Профессоровъ всѣхъ Россійскихъ Университетовъ, всѣ лучшіе иностранные журналы, свѣдѣнія доставляемыя иностранными Корреспондентами Министерства, наконецъ Архивы и Библіотеки, находящіяся въ вѣдомствѣ его, суть источники матеріаловъ для сего Журнала. Редакція принимаетъ и отъ постороннихъ лицъ статьи, если оныя по предначертанному плану могутъ входить въ его составъ.

Подписная цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ 30 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 35 рублей.

Имена подписавшихся будутъ печатаемы въ последней книжкѣ года.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у Коммиссіонеровъ Денарша и Менша Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина, въ Москвѣ у Коммиссіонера тамошняго Университета книгопродавца Ширяева, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. *Дѣйствія Правительства.*

1. Высочайшія Повелѣнія	Стр. СЛIII
2. Министерскія распоряженія	СЛXIII

II. *Словесность и Науки.*

1. Введеніе въ Словесность. Вступительная лекція, читанная при занятіи кафедры въ Ригельскомъ Лицѣ, Магистромъ <i>К. Зеленецкимъ</i>	153
2. Изображеніе Чернобога въ Бамбергѣ, съ рисункомъ на деревѣ. (Соч. <i>Шафарика</i> , переводъ <i>П. Прейса</i>)	227
3. Ювеналь и Марціаль; лекція изъ Исторіи Римской Поэзіи (Экстраорд. Проф. Московскаго Унив. <i>С. П. Шевырева</i>).	244

III. *Извѣстія о Ученыхъ Заведеніяхъ въ Россіи.*

1. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи.	274
2. Сравнительныя вѣдомости о состояніи Ученыхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1836 и 1837 годы	307

IV. *Извѣстія объ иностр. Ученыхъ и Ученыхъ Заведеніяхъ.*

Взглядъ на просвѣщеніе въ Китаѣ (*О. Іакнива Бигурика*). 324

V. *Исторія просвѣщенія и граждан. образованія. Объ Университетахъ.*

VI. *Новости и Смѣсь.*

1. Путешествія. Донесеніе Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Праги, Маистра Москов. Университета <i>І. Болыскаго</i>	392
Экспедиція въ Новую Землю и Лапландію Г. Академика <i>Бера</i> . Статія вторая.	405
2. Новыя иностранныя книги.	416
3. Разныя извѣстія.	455
Указатель книгъ, вышедшихъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1837 году.	
Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи за Апрель мѣсяцъ 1838 г.	

мых тамошними Правительствами къ ихъ улучшенію. Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границу Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхъ ихъ занятій при иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

V. *Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.*

Историческія свѣдѣнія о ходѣ просвѣщенія и гражданскаго образованія въ разныхъ странахъ. Біографіи людей, на семъ поприщѣ знаменитыхъ

VI. *Новости и Смѣсь.*

1) Путешествія; 2) извѣстія о новыхъ достопримѣчательныхъ книгахъ какъ иностранныхъ, такъ и выходящихъ въ Россіи; 3) извѣстія о ходѣ современной Журналистики; 4) извѣстія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и разныхъ происшествіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ ученой и учебной части.

Къ книжкамъ Журнала будутъ отъ времени до времени прилагаемы картинки, каршмы и проч.

Три книжки составяшъ одну часть, а четыре части полное годовое изданіе.

Официальныя акты, труды Профессоровъ всѣхъ Россійскихъ Университетовъ, всѣ лучшіе иностранные журналы, свѣдѣнія доставляемыя иностранными Корреспондентами Министерства, наконецъ Архивы и Библіотеки, находящіяся въ вѣдомствѣ его, суть источники матеріаловъ для сего Журнала. Редакція принимаетъ и отъ постороннихъ лицъ статьи, если оныя по предназначенному плану могутъ входить въ его составъ.

Подписная цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ 30 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 35 рублей.

Имена подписавшихся будутъ припечатываемы въ послѣдней книжкѣ года.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у Коммисіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина, въ Москвѣ у Коммисіонера тамошняго Университета книгопродавца Ширяева, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1. *Дѣйствія Правительства.*

Стр.

1. Высочайшія Повелѣнія	CLXXIX
2. Министерскія распоряженія	CXCH

II. *Словесность и Науки.*

1. О собственномъ движеніи звѣздъ (Орд. Проф. Харьковскаго Университета <i>А. Ф. Шагина</i>).	445
2. Мысли, возникшія въ новѣйшее время въ Германіи, относительно метода первоначальнаго воспитанія (Изъ сочиненій Докт. <i>Гразера</i>).	458
3. Изустныя преданія о Новороссійскомъ краѣ (<i>А. Скальковскаго</i>)	487
4. Новый доводъ въ пользу Скандинавскаго происхожденія Руссовъ. Извѣстіе Арабскаго Писателя <i>Ахмеда-эль-Кашеба</i> (<i>П. С. Савельева</i>).	514

III. *Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.*

1. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи.	522
2. Статистическій списокъ Училищъ въ Царствѣ Польскомъ, за 1836—7 годъ.	537

IV. *Извѣстія объ иностр. Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.*

1. Выписка изъ письма Корреспондента Археологической Коммиссіи <i>С. Строева</i> , къ Председателю оной, изъ Дрездена.	559
2. Взглядъ на просвѣщеніе въ Китаѣ, соч. <i>О. Іакнѣва Битурина</i> (Окончаніе).	568

V. *Новости и Смѣсь.*

1. Новыя книги, изданныя въ Россіи.	596
2. Новѣйшая Чешская Литература (<i>М. Касторскаго</i>)	617
3. Разныя извѣстія.	654

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи за Май мѣсяць 1858 г.

